

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

**Известия
Юго-Западного
государственного
университета
Серия: Экономика. Социология. Менеджмент
Научный журнал**

Том 13 № 5 / 2023

**Proceedings
of the Southwest
State University
Series: Economics, Sociology and Management
Scientific Journal**

Vol. 13 № 5 / 2023

**Известия Юго-Западного
государственного университета.
Серия: Экономика. Социология. Менеджмент
(Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta.
Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment)**

Научный рецензируемый журнал

Основан в 2011 г.

Цель издания – публичное представление научной общественности научных результатов фундаментальных, прикладных, проблемно-ориентированных научных исследований в таких отраслях, как экономические, философские и социологические науки.

Основными разделами журнала являются: тренды мировой и национальной экономики; модернизация и инновационно-технологическое развитие экономики; управление в социально-экономических системах; экономическая политика и механизмы ее реализации; государство и бизнес на пути цифровой трансформации; актуальные проблемы развития региональных социально-экономических систем; экономика и организация деятельности предприятий, отраслей, комплексов; приоритеты развития маркетинговой и логистической деятельности; социально-экономическое прогнозирование и моделирование; институциональные факторы развития экономических систем; проблемы и перспективы развития финансового сектора; трудовые ресурсы и образование; социально-экономические проблемы современного общества; философские исследования природы, общества, человека; научные исследования молодых ученых.

В журнале публикуются оригинальные работы (ранее не опубликованные), в том числе обзорные статьи, рецензии и обсуждения, соответствующие тематике издания.

Целевая аудитория: научные работники, профессорско-преподавательский состав образовательных учреждений, экспертное сообщество, молодые ученые, аспиранты, заинтересованные представители общественности, бизнеса и органов власти.

Журнал придерживается политики открытого доступа. Полнотекстовые версии статей доступны на сайте журнала, научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU. Журнал индексируется в международной базе данных Ulrichsweb (Ulrich's Periodicals Directory).

Журнал включен в перечень ведущих научных журналов и изданий ВАК Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора наук, кандидата наук по следующим научным специальностям:

Экономические науки: 5.2.2; 5.2.3; 5.2.6; 5.2.1; 5.2.4; 5.2.5.

Философские науки: 5.7.2; 5.7.6; 5.7.7; 5.7.8.

Социологические науки: 5.4.2; 5.4.4; 5.4.6; 5.4.7.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Емельянов Сергей Геннадьевич, д-р техн. наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, ректор, Юго-Западный государственный университет
(Курск, Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бессонова Елена Анатольевна, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абрамов Александр Петрович, д-р социол. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Асеева Ирина Александровна, д-р филос. наук, профессор, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия)

Банк Сергей Валерьевич, д-р экон. наук, профессор, МИРЭА – Российский технологический университет (Москва, Россия)

Буданов Владимир Григорьевич, д-р филос. наук, доцент, Институт философии РАН (Москва, Россия)

Волохова Наталья Владимировна, д-р филос. наук, доцент, Курский государственный университет (Курск, Россия)

Герасимова Ирина Алексеевна, д-р филос. наук, профессор, Институт философии РАН (Москва, Россия)

Гребенщикова Елена Георгиевна, д-р филос. наук, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия)

Зотов Виталий Владимирович, д-р социол. наук, профессор, Московский физико-технический институт (национально-исследовательский университет) (Москва, Россия)

Киселев Сергей Викторович, д-р экон. наук, профессор, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Кулагина Наталья Александровна, д-р экон. наук, профессор, Брянский государственный инженерно-технологический университет (Брянск, Россия)

Минакова Ирина Вячеславна, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Налетова Ирина Владимировна, д-р филос. наук, профессор, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина (Тамбов, Россия)

Нямдорж Даваахуу, канд. экон. наук, Улан-Баторский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Улан-Батор, Монгольская Народная Республика)

Ободец Роман Васильевич, д-р экон. наук, доцент, Башкирская академия государственной службы и управления при Глпве Республики Башкортостан (Уфа, Россия)

Подгорный Борис Борисович, д-р социол. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Преображенский Борис Георгиевич, д-р экон. наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Воронеж, Россия)

Проняева Людмила Ивановна, д-р экон. наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Среднерусский институт управления – филиал (Орел, Россия)

Рисин Игорь Ефимович, д-р экон. наук, профессор, Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия)

Родионов Дмитрий Григорьевич, д-р экон. наук, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Россия)

Сухарев Олег Сергеевич, д-р экон. наук, профессор, Институт экономики РАН (Москва, Россия)

Тен Юлия Павловна, д-р филос. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия)

Ткачева Татьяна Юрьевна, д-р экон. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Трещевский Юрий Игоревич, д-р экон. наук, профессор, Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия)

Шелковников Сергей Александрович, д-р экон. наук, профессор, Новосибирский государственный аграрный университет (Новосибирск, Россия)

Яновская Ольга Алексеевна, д-р экон. наук, профессор, Независимое агентство аккредитации и рейтинга (Нур-Султан, Республика Казахстан)

Учредитель и издатель:

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Адрес учредителя, издателя и редакции

305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94

Телефон: (4712) 22-25-26,

Факс: (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Наименование органа, зарегистрировавшего издание:

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (ПИ №ФС77-82284 от 23.11.2021).

ISSN 2223-1552 (Print)

DOI Prefix: 10.21869

Сайт журнала: <https://swsu.ru/izvestiya/serieconom/>

© Юго-Западный государственный университет, 2023

Материалы журнала доступны под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License

Типография:

Полиграфический центр
Юго-Западного государственного
университета, 305040, г. Курск,
ул. 50 лет Октября, 94

Подписка и распространение:

журнал распространяется по подписке.
Подписной индекс журнала 44284
в объединенном каталоге «Пресса России».

Периодичность: один раз в два месяца

Свободная цена.

Оригинал-макет подготовлен А. Е. Джигоевой

Подписано в печать 30.10.2023. Формат 60х84/8.

Дата выхода в свет 21.12.2023.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 34,9.

Тираж 1000 экз. Заказ 67.

16+

Proceedings of the Southwest State University Series: Economics, Sociology and Management

Peer-reviewed scientific journal

Published since 2011

The purpose of the publication is to publicly present to the scientific community the scientific results of fundamental, applied, problem-oriented scientific research in industries such as economic, philosophical and sociological sciences.

The main sections of the journal are: trends of the world and national economy; modernisation and innovative technological development of economy; management in socio-economic systems; economic policy and mechanisms of its realization; the government and business on the path of the digital transformation; actual problems of regional socio-economic systems development; economics and organization of enterprises, industries, complexes; development priorities of marketing and logistics activities; socio-economic forecasting and modelling; institutional factors of economic systems development; problems and prospects of the financial sector development; human resources and education; socio-economic problems of modern society; philosophical study of nature, society and human; scientific researches of young scientists.

The journal publishes original works (previously unpublished), including review articles, reviews, and discussions relevant to the subject of the publication.

Target audience: scientists, faculty of educational institutions, expert community, young scientists, graduate students, interested representatives of the public, business and government.

The magazine adheres to an open access policy. Full-text versions of articles are available on the website of the journal, the scientific electronic library eLIBRARY.RU. The journal is indexed in the international database Ulrichswest (Ulrich's Periodicals Directory).

The journal is included in the list of leading scientific journals and publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Ministry of Education and Science, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor of Science, Candidate of Science (Ph.D) in the following scientific specialties should be published:

Economic sciences: 5.2.2; 5.2.3; 5.2.6; 5.2.1; 5.2.4; 5.2.5.

Philosophical sciences: 5.7.2; 5.7.6; 5.7.7; 5.7.8.

Sociological sciences: 5.4.2; 5.4.4; 5.4.6; 5.4.7.

EDITOR-IN-CHIEF

Sergey G. Yemelyanov, Doctor of Engineering Sciences, Professor, a Holder of the Russian Government Prize in the Field of Science and Engineering, Rector of the Southwest State University (Russia, Kursk)

DEPUTY EDITOR

Bessonova Elena Anatolyevna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

EDITORIAL BOARD

Aleksandr P. Abramov, Doctor of Sociology, Associate Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Irina A. Aseyeva, Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Irina A. Gerasimova, Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Elena G. Grebenshchikova, Doctor of Philosophy, Institute of Scientific Information for Social Sciences,

Sergey V. Bank, Doctor of Economics, Professor, MIREA-Russian Technological University (Moscow, Russia)

Vladimir G. Budanov, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Lyudmila I. Pronyaeva, Doctor of Economics, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Central Russian Institute of Management – Branch (Orel, Russia)

Igor E. Risin, Doctor of Economics, Professor, Voronezh

Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Sergey V. Kiselev, Doctor of Economics, Professor,
Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Natalia A. Kulagina, Doctor of Economics, Professor,
Bryansk State University of Engineering and Technology
(Bryansk, Russia)

Irina V. Minakova, Doctor of Economics, Professor,
Southwest State University (Kursk, Russia)

Irina V. Naletova, Doctor of Philosophy,
Professor, Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russia)

Nyamdorzh Davaahuu, Candidate of Economics, Ulan
Bator Branch of Plekhanov Russian University of
Economics (Ulan Bator, Mongolian People's Republic)

Boris B. Podgorny, Doctor of Sociology, Associate
Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Roman V. Obodets, Doctor of Economics, Associate
Professor, Bashkir Academy of Public Administration
and Management under the Head of the Republic
of Bashkortostan (Ufa, Russia)

Boris G. Preobrazhensky, Doctor of Economics,
Professor, Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration (Voronezh, Russia)

State University (Voronezh, Russia)

Dmitry G. Rodionov, Doctor of Economics, Professor,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(St. Petersburg, Russia)

Sergey A. Shelkovnikov, Doctor of Economics, Professor,
Novosibirsk State Agrarian University (Novosibirsk, Russia)

Oleg S. Sukharev, Doctor of Economics, Professor,
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

Yulia P. Ten, Doctor of Philosophy, Professor, Financial
University under the Government of the Russian
Federation (Moscow, Russia)

Tatyana Yu. Tkacheva, Doctor of Economics, Associate
Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Yuri I. Treshchevsky, Doctor of Economics, Professor,
Voronezh State University (Voronezh, Russia)

Natalia V. Volokhova, Doctor of Philosophy, Associate
Professor, Kursk State University (Kursk, Russia)

Vitalij V. Zotov, Doctor of Sociology, Professor, Moscow
Institute of Physics and Technology (National Research
University) (Moscow, Russia)

Olga A. Yanovskaya, Doctor of Economics, Professor,
Independent Agency of Accreditation and Rating
(Nursultan, Republic of Kazakhstan)

Founder and Publisher :
“Southwest State University”

**Official address of the Founder, Publisher
and Editoriat Office:**

305040, Russia, Kursk, ul. 50 Let Oktyabrya, 94

Phone: (+74712) 22-25-26,

Fax: (+74712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

The Journal is officially registered by:

The Federal Supervising Authority in the Field
of Communication, Information Technology and Mass media
(PI №FS77-82284 of 23.11.2021).

ISSN 2223-1552 (Print)

DOI Prefix: 10.21869

Web-site: <https://swsu.ru/izvestiya/serieconom/>

© Southwest State University, 2023

Publications are available in accordance with
the Creative Commons Attribution 4.0 License

Printing office:

Printing Center
of the Southwest State University,
305040, Russia, Kursk,
ul. 50 Let Oktyabrya, 94

Subscription and distribution:

the journal is distributed by subscription.
Subscription index 44284 in the General
Catalogue “Pressa Rossii”

Frequency: once in two months

Free-of-control price.

Original lay-out design: A. E. Djioeva

Sent to the printer 30.10.2023. Format 60x84/8.

Release date 21.12.2023.

Offset paper. Printer's sheets: 34,9.

Circulation 1000 copies. Order 67.

16+

СОДЕРЖАНИЕ

ТРЕНДЫ МИРОВОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ.....	10
Регулирование миграционных потоков на пространстве СНГ в процессе сотрудничества РФ с приграничными государствами	10
<i>Кузьмина В. М., Пархомчук М. А., Сапрыка В. А.</i>	
Теоретические основы современной многоуровневой модели управления процессом инновационного развития в РФ	25
<i>Жахов Н. В., Марков Д. А.</i>	
УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ.....	36
Анализ динамики развития высокотехнологичных направлений для формирования стратегических приоритетов менеджмента компаний	36
<i>Садыков С. Ф., Уткин А. Ю., Соколов А. П.</i>	
Новые элементы процедуры проектирования подсистем управления на основе цифровых решений	48
<i>Грибов П. Г.</i>	
Целевое управление интеграционным бизнес-проектом и деятельностью организаций-партнеров.....	59
<i>Андросова И. В.</i>	
ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС НА ПУТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	71
Цифровая трансформация гостиничного бизнеса как необходимое условие успешного функционирования отелей.....	71
<i>Полищук О. А., Казарян Ш. Г., Копылова Д. А.</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ.....	83
Влияние инновационной деятельности на развитие регионов: анализ на примере Курской области	83
<i>Марков Д. А., Сысоева Е. А., Жахов Н. В.</i>	
Оценка роли и перспективы развития регионального инновационного предпринимательства (на примере Волгоградской области)	95
<i>Коробов С. А., Епинина В. С.</i>	
Исследование взаимосвязи регионального развития и деятельности малого и среднего предпринимательства	107
<i>Беляева Т. А., Козьева И. А., Martin Šikýř</i>	
Влияние сферы туризма на экономическое развитие регионов.....	118
<i>Брусенцева Ю. А., Белоусова С. Н., Ерпулева Д. А.</i>	
ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ, КОМПЛЕКСОВ	128
Наукоёмкий рынок: геомаркетинговый и кластерный подход к функционированию и анализу	128
<i>Прядко С. Н., Кучерявенко С. А.</i>	
ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ И ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	141
Конкурентный анализ бизнес-среды при разработке стартап-проекта	141
<i>Крыжановская О. А.</i>	
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ	155
Разработка и продвижение бренда на основании параметрических критериев с применением индуктивного подхода и трехэтапного кодирования	155
<i>Сидорова Е. Ю., Костюхин Ю. Ю.</i>	
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА	167
Рыночный риск в проектном финансировании: значимость для инвестора и надежность прогнозов.....	167
<i>Тихомиров Д. В.</i>	

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ И ОБРАЗОВАНИЕ HUMAN	179
Оценка развития человеческих ресурсов как инструмент управления субъектами малого и среднего предпринимательства.....	179
<i>Ершова И. Г., Данышев Р. В., Шугаева О. В.</i>	
Человеческие ресурсы как основное направление развития государственного управления технологическим развитием в условиях цифровой трансформации	191
<i>Обухова А. С., Щербаченко Е. Р., Сентищева В. Р.</i>	
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ.....	202
Динамическая модель личностного адаптационного потенциала в условиях медиаэкосистемы	202
<i>Гримов О. А.</i>	
Ценностные ориентации руководителя в социально-структурных отношениях в бизнес-сфере	212
<i>Гуренко Е. С.</i>	
Отношение населения Курской области к банкротству физических лиц: социологический анализ	224
<i>Подгорный Б. Б.</i>	
Карьерные ожидания российских и китайских студентов в условиях социальных рисков	239
<i>Килимова Л. В., Черкашин М. Д., Ли И.</i>	
ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДЫ, ОБЩЕСТВА, ЧЕЛОВЕКА	252
Концепция социоориентированного квалитативизма в ракурсе социального управления	252
<i>Маякова А. В., Огурцова А. Ю.</i>	
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ.....	263
Цифровые компетенции российских государственных гражданских служащих.....	263
<i>Овчинников С. С.</i>	
Развитие государственных мер поддержки особых экономических зон для обеспечения перехода к опережающему развитию Российской Федерации	275
<i>Бахарев К. И.</i>	
РЕЦЕНЗИИ	288
Парадоксальная антропология в цифровую эпоху. Рецензия на книгу: Человек как открытая целостность: монография / отв. ред. Л. П. Киященко, Т. А. Сидорова. Новосибирск: Академиздат, 2022. 420 с.	288
<i>Асеева И. А., Хмелевская А. Г.</i>	
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ.....	300

CONTENT

TRENDS OF THE WORLD AND NATIONAL ECONOMY	10
Migration Processes in the CIS Border Space and Their Impact on Russia's Economic Security	10
<i>Violetta M. Kuzmina, Mariya A. Parkhomchuk, Victor A. Sapryka</i>	
Theoretical Foundations of the Modern Multi-Level Model Management of the Process of Innovative Development in the Russian Federation	25
<i>Nikolai V. Zhakhov, Dmitry A. Markov</i>	
MANAGEMENT IN SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS	36
Analysis of the Dynamics of the Development of High-Tech Areas for the Formation of Strategic Priorities of Company Management.....	36
<i>Sait F. Sadykov, Artem Yu. Utkin, Aleksey P. Sokolov</i>	
New Elements of the Control Subsystem Design Procedure Based on Digital Solutions.....	48
<i>Pavel G. Gribov</i>	
Target Management of the Integration Business Project and Activities of Partner Organizations.....	59
<i>Irina V. Androsova</i>	
THE GOVERNMENT AND BUSINESS ON THE PATH OF THE DIGITAL TRANSFORMATION.....	71
Digital Transformation of the Hotel Business as a Necessary Condition for the Successful Functioning of Hotels	71
<i>Olga A. Polishchuk, Shushanik G. Kazaryan, Diana A. Kopylova</i>	
ACTUAL PROBLEMS OF REGIONAL SOCIO- ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT	83
Research on Innovative Activities for Regional Development: Analysis of the Origin of the Kursk Region	83
<i>Dmitry A. Markov, Elena A. Sysoeva, Nikolai V. Zhakhov</i>	
Assessment of the Role and Prospects for the Development of Regional Innovative Entrepreneurship (on the Example of the Volgograd Region)	95
<i>Sergey A. Korobov, Veronika S. Epinina</i>	
Study of the Relationship Between Regional Development and the Activities of Small and Medium-Sized Businesses	107
<i>Tatyana A. Belyaeva, Irina A. Kozieva, Martin Šikýř</i>	
The Impact of Tourism on the Economic Development of Regions.....	118
<i>Julia A. Brusentseva, Svetlana N. Belousova, Daria A. Erpuleva</i>	
ECONOMICS AND ORGANIZATION OF ENTERPRISES, INDUSTRIES, COMPLEXES	128
Knowledge-Intensive Market: Geomarketing and Cluster Approach to Functioning and Analysis	128
<i>Svetlana N. Pryadko, Svetlana A. Kucheryavenko</i>	
DEVELOPMENT PRIORITIES OF MARKETING AND LOGISTICS ACTIVITIES	141
Competitive Analysis of the Business Environment in the Development of a Startup Project	141
<i>Olga A. Kryzhanovskaya</i>	
SOCIO-ECONOMIC FORECASTING AND MODELLING	155
Development and Promotion of a Brand Based on Parametric Criteria Using an Inductive Approach and Three-Stage Coding.....	155
<i>Elena Yu. Sidorova, Yuri Yu. Kostyukhin</i>	
PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE FINANCIAL SECTOR DEVELOPMENT.....	167
Market Risk in Project Finance: Importance for Investors and Reliability of Forecasts	167
<i>Dmitry V. Tikhomirov</i>	

HUMAN RESOURCES AND EDUCATION	179
Human Resource Satisfaction Assessment as a Management Tool for Small and Medium-Sized Businesses.....	179
<i>Irina G. Ershova, Ruslan V. Danyshchuk, Olga V. Shugaeva</i>	
Human Resources as the Main Direction of the Development of Public Administration of Technological Development in the Context of Digital Transformation	191
<i>Anna S. Obukhova, Ekaterina R. Shcherbachenko, Violetta R. Sentishcheva</i>	
SOCIOLOGICAL ASPECTS OF SOCIAL DEVELOPMENT	202
A Dynamic Model of Personal Adaptive Potential in the Conditions of Media Ecosystem	202
<i>Oleg A. Grimov</i>	
Leader's Value Orientations in Social and Structural Relations of the Business Sphere	212
<i>Elena S. Gurenko</i>	
The Attitude of Kursk Region Population to the Individuals' Bankruptcy: a Sociological Analysis.....	224
<i>Boris B. Podgorny</i>	
Career Expectations of Russian and Chinese Students in Conditions of Social Risks.....	239
<i>Lyudmila V. Kilimova, Mikhail D. Cherkashin, Yinglin Li</i>	
PHILOSOPHICAL STUDY OF NATURE, SOCIETY AND HUMAN	252
The Concept of Socio-Oriented Qualitivism in the Context of Social Management.....	252
<i>Anna V. Mayakova, Albina Yu. Ogurtsova</i>	
SCIENTIFIC RESEARCHES OF YOUNG SCIENTISTS	263
Digital Competencies of Russian Civil Servants	263
<i>Svyatoslav S. Ovchinnikov</i>	
Development of State Support Measures for Special Economic Zones to Ensure the Transition to Advanced Development of the Russian Federation	275
<i>Kirill I. Bakharev</i>	
REVIEWS	288
Paradoxical Anthropology in Digital Age. Book Review: Human as an Open Integrity: Monograph / Ed. by L. P. Kiyashchenko, T. A. Sidorova. Novosibirsk: Akademizdat, 2022. 420 p.....	289
<i>Irina A. Aseeva, Alina G. Khmelevskaya</i>	
INFORMATION FOR AUTHORS.....	300

Оригинальная статья / Original article

УДК 339

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-10-24>

Регулирование миграционных потоков на пространстве СНГ в процессе сотрудничества РФ с приграничными государствами

В. М. Кузьмина¹ ✉, М. А. Пархомчук¹, В. А. Сапрыка²

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

² АНО «Институт приграничного сотрудничества и интеграции»
ул. Чапаева, д. 1, г. Белгород 308015, Российская Федерация

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Резюме

Актуальность исследования состоит в необходимости изучения текущей миграционной ситуации в РФ из стран СНГ с целью выработки рекомендаций для более эффективного регулирования миграционных потоков, поскольку для России это вопрос экономической безопасности страны.

Цель – на основе статистических данных провести анализ динамики и прогноза миграционных тенденций на пространстве СНГ и выделить направления миграционной политики РФ и стран СНГ для регулирования данных процессов

Задачи: проанализировать текущие и прогнозные тенденции миграционных потоков в РФ из стран СНГ с учетом присоединенных областей; выделить направления регулирования миграции с целью обеспечения безопасности страны.

Методология. Методологической основой исследования является теория Теодора Андерсона. Результаты анализа статистических данных представлены с использованием методов систематизации и иллюстративно-графического метода.

Результаты. Миграционная политика в странах СНГ реализуется с учетом особенностей государства. Проблема регулирования миграционных потоков состоит в обширной границе с Казахстаном, с Беларусью, с Украиной. После присоединения Луганской, Донецкой, части Запорожской и Херсонской областей характер миграционных потоков изменился, жители являются гражданами РФ. На Беларусь и Казахстан как на членов ЕАЭС распространяется упрощенный вариант трудоустройства на территории РФ.

Выводы. Проведенный анализ подтвердил необходимость продолжать совместную работу и обмен эффективными практиками контроля, регулирования и противодействия незаконным мигрантам.

Ключевые слова: миграционные потоки; нелегальная миграция; миграционная политика; приграничное сотрудничество.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Кузьмина В. М., Пархомчук М. А., Сапрыка В. А. Регулирование миграционных потоков на пространстве СНГ в процессе сотрудничества РФ с приграничными государствами // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 5. С. 10–24. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-10-24>.

Поступила в редакцию 06.08.2023

Принята к публикации 02.09.2023

Опубликована 30.10.2023

© Кузьмина В. М., Пархомчук М. А., Сапрыка В. А., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(5): 10–24

Migration Processes in the CIS Border Space and Their Impact on Russia's Economic Security

Violetta M. Kuzmina¹ ✉, Mariya A. Parkhomchuk¹, Victor A. Sapryka²

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

² ANO "Institute of Cross-Border Cooperation and Integration"
1 Chapaev Str., Belgorod 308015, Russian Federation

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Abstract

The relevance of the study lies in the need to study the current migration situation in the Russian Federation from the CIS countries in order to develop recommendations for more effective regulation of migration flows, since for Russia this is a matter of the country's economic security.

The purpose is to analyze the dynamics and forecast of migration trends in the CIS on the basis of statistical data and to identify the directions of migration policy of the Russian Federation and the CIS countries for the regulation of these processes.

Objectives: to analyze the current and forecasted trends of migration flows to the Russian Federation from the CIS countries, taking into account the annexed regions; identify areas of migration regulation in order to ensure the country's security.

Methodology. The methodological basis of the study is the theory of Theodore Anderson. The results of the analysis of statistical data are presented using the methods of systematization and the illustrative-graphic method.

Results. Migration policy in the CIS countries is implemented taking into account the peculiarities of the state. The problem of regulating migration flows lies in the vast border with Kazakhstan, Belarus, and Ukraine. After the annexation of Luhansk, Donetsk, part of Zaporizhzhia and Kherson regions, the nature of migration flows has changed, residents are citizens of the Russian Federation. Belarus and Kazakhstan are subject to a simplified option of employment on the territory of the Russian Federation as members of the EAEU.

Conclusions. The analysis confirmed the need to continue joint work and exchange of effective practices in control, regulation and counteraction to illegal migrants.

Keywords: migration flows; illegal migration; migration policy; cross-border cooperation.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kuzmina V. M., Parkhomchuk M. A., Sapryka V. A. Migration Processes in the CIS Border Space and Their Impact on Russia's Economic Security. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(5): 10–24. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-10-24>.

Received 06.08.2023

Accepted 02.09.2023

Published 30.10.2023

Введение

Вопрос защиты и одновременно сотрудничества страны с приграничными территориями является актуальным не только для Российской Федерации. Одна наша страна имеет протяженную границу с такими странами постсоветского пространства, как Беларусь, Казахстан, Азербайджан и Украина. В связи с этим актуальным становится вопрос регулирования миграционных по-

токов с территориями этих государств на территорию РФ.

Сама по себе миграция является для России нормальным явлением, поскольку весь предыдущий опыт проживания на территории нашей страны многочисленных национальностей и диаспор привел к тому, что граждане России в большинстве своем имеют опыт толерантного общения с мигрантами. Но этого нельзя сказать в отношении незаконных мигран-

тов, которые часто провоцируют граждан страны, ведут себя крайне вызывающе, самым разным образом нарушают права личности, что в целом подводит население к мысли о неспособности правоохранительных органов стабилизировать ситуацию в стране.

Цель – на основе статистических данных провести анализ динамики и прогноза миграционных тенденций на пространстве СНГ и выделить направления миграционной политики РФ и стран СНГ для регулирования данных процессов.

Задачи:

1. Проанализировать текущие и прогнозные тенденции миграционных потоков в РФ из стран СНГ, а также с учетом присоединившихся территорий Луганской, Донецкой республик, части Запорожской и Херсонской областей.

2. Выделить направления регулирования миграционных потоков в процессе сотрудничества РФ со странами СНГ с целью обеспечения безопасности страны.

Для того чтобы процесс миграции был более контролируемым и прогнозируемым, необходимо проводить системные исследования в области миграции, постоянно мониторить ситуацию в приграничных территориях, выявлять проблемные и перспективные зоны приграничного сотрудничества, а также предлагать пути к совершенствованию данного направления политики государства в целях повышения ее безопасности.

Концептуальных изменений в области миграционной политики со стороны РФ не планируется, поэтому базовым документом продолжает оставаться Концепция государственной миграционной политики на период до 2025 года, приоритетом которой является практика переселения мигрантов на постоянное место жительства на территорию РФ, что крайне необходимо для увеличения численности страны и ее регионов.

На сегодняшний день уже сложилась определенная система в изучении процессов миграции. Это не хаотичные, без

продуманной практической значимости исследования, а вполне научно обоснованные, содержащие не только аналитический материал, но практически всегда выводы и предложения по корректировке существующего положения дел.

Т. Хазели исследует процесс миграционных потоков как легальных, так и нелегальных на территории России со стороны стран СНГ, при этом автор делает вывод о возрастающей конкуренции граждан постсоветского пространства для россиян на определенных сегментах рынка [1]. С этим выводом частично можно согласиться, но вот с выводом о том, что имеющиеся миграционные проблемы России есть результат их неконтролируемого характера, – никак нельзя. Именно РФ как никакая другая страна из государств постсоветского пространства имеет богатый и продуктивный опыт контроля и регулирования миграционных процессов.

Е. Никифорова и О. Бредникова считают, что сама Россия, благодаря своим новым отношениям со странами Центральной Азии, создала такую миграционную политику и поэтому не может предъявлять никаких претензий никому [2].

Н. Н. Евченко доказывает, что современные мигранты далеки от хаотичного и необдуманного выбора путей своего продвижения. Они не просто едут в России, «куда глаза глядят», а всегда имеют предпочтения относительно региона проживания. Они не бегут из своей страны, а едут за лучшей жизнью, большим достатком, а это могут им предложить не все российские регионы. Такой вывод автором справедливо сделан на основе анализа статистических показателей распределения мигрантов с Украины и Казахстана по округам России с 1991 по 2016 гг. [3]. Наши исследования в аналогичном разрезе подтверждают данный вывод.

А. В. Шустов проводил похожее исследование миграционных потоков с 1991–2015 гг., в котором на представлен-

ном статистическом материале показал временная динамика, объем и структуру миграционных потоков на постсоветском пространстве. Но в целом он согласен с выводом Н. Н. Евченко о наличии региональных предпочтениях мигрантов [4].

Helga Leitner считает, что у любой миграционной политики есть два измерения: географическое, позволяющее иностранным мигрантам иметь доступ к месту жительства и работе на национальной территории, и гражданское, позволяющее иностранным мигрантам получить гражданство [5]. И данная позиция вполне применима к РФ и странам СНГ. Рапо Тугаева считает, что у России есть интересный инструмент регулирования миграции – это прописка. Регистрация дает право обладателю прописки на социальное обеспечение и другие льготы, ее отсутствие исключает человека из сферы государственного обеспечения и социальной поддержки. Другими словами, это лицо становится незаконным. Это может случиться не только с международными мигрантами, например в Москве, но и с внутренними мигрантами в России или Центральной Азии [6].

Приверженцы теории «мягкой силы» также нашли свою нишу в изучении миграционных потоков, степени их интенсивности и значимости для развития принимающей стороны. При данном подходе миграция рассматривается с позиций одного из значимых ресурсов «мягкой силы» (В. А. Франц). Его работы посвящены изучению в России разновекторных целевых групп, которые имеют зачастую противоположную оценку реализуемой государственной миграционной политики [7], но надо отметить, что эти группы также между собой неоднородны по составу, по образованию, по уровню толерантности, так что говорить о значимости выборки не приходится.

В продолжение темы о территориальных предпочтениях мигрантов также хочется выделить исследование К. А. Чернышева, который предпринял исследо-

вание миграционных потоков в депрессивных регионах нашей страны [8]. Отсюда вывод о том, что сокращение численности населения не менее 10 субъектов РФ связано не с падением рождаемости и высоким уровнем смертности, а с миграционным оттоком населения в другие развитые регионы или страны ближнего зарубежья, преимущественного западного направления. Этот аспект проблематики миграционной политики также освещает в своей работе группа исследователей: Е. Andreev, S. Scherbov, F. Willekens [9].

Экономический фактор миграционных процессов сегодня также занимает достойную нишу среди научно обоснованных исследований. Richard H., Adams Jr. в своем исследовании показали, как международная миграция, так и денежные переводы значительно снижают уровень, глубину и серьезность бедности в развивающихся странах [10].

Материалы и методы

В методологическом плане мы опирались на теорию Т. Андерсона [11], в которой он исследовал факторы, влияющие на миграционные потоки. В основе его исследования лежали статистические данные о выборе мигрантов мегаполисов. Мы согласны с концептуальным вводом Андерсона о том, что миграция – это последствия дисбаланса между социально-экономическим развитием стран. Мы также своим исследованием подтверждаем этот вывод. Эта концепция относится к категории двухтактных теорий, которая доказывает наличие факторов притяжения и отталкивания для мигрантов в процессе выбора стран для переселения. Lee E. S. [12] развил данную теорию, добавив новые причины, которые влияют на миграционные потоки. Он доказал, что в качестве факторов притяжения и отталкивания могут выступать самые разные причины социального, экономического, культурного и религиозного характера. На сегодняшний день теория притяжения

и вытеснения пользуется успехом при анализе миграционных потоков (например: Y. I. Gadau and Y. M. Yahaya [13]; Zhanabazar et al. [14]). N. C. Parkins в своей статье Push and Pull factors of Migration раскрыл четыре фактора, которые влияют на миграцию: преступность, дискриминация, род занятий и навыки, экономические и социальные возможности [15].

Эти теории могут объяснить причины дифференциации миграционных потоков из стран СНГ в Россию по федеральным округам и мегаполисам. Понимание факторов миграции помогает определить закономерности этого явления и спрогнозировать дальнейшее развитие миграционных потоков. Мы согласны с предыдущими исследователями, которые рассматривали экономические, демографические, социокультурные, политические и прочие факторы как ключевые.

В качестве исходных теоретических материалов были использованы работы отечественных и зарубежных специалистов. Информационная база представлена статистическими данными Статслужбы РФ, а также аналитических записок департамента ООН по миграционной политике в мире в общем и в странах СНГ в частности. В конце 2016 г. МОМ приняла решение усовершенствовать серию докладов о миграции в мире с тем, чтобы обеспечить внесение максимально возможного вклада в накопление основанных на фактах знаний о миграции в мировом масштабе. Теперь каждое издание доклада этой серии состоит из следующих двух частей: 1. Основная информация о миграции и мигрантах (включая касающиеся миграции статистические данные). 2. Сбалансированный, фактологически обоснованный анализ сложных и вновь возникающих проблем миграции.

Методы изучения темы: анализ статистических данных (первичных и вторичных), теоретический анализ источников по проблеме, прогнозирования миграционных потоков по разным странам СНГ, иллюстративно-графический метод.

Мы использовали контент-анализ для сбора всех соответствующих данных и информацию из книг, журналов, отчетов и др. материалов, которые помогут проанализировать проблему миграции из стран СНГ в РФ.

В настоящее время в области государственных систем сбора данных о миграции имеют место проблемы методологического характера, снижающие качество статистической информации и ограничивающие ее аналитический потенциал. Методология текущего учета отягощена множеством допущений, влияющих на охват и структурные характеристики миграционных потоков. До сих пор нет единой базы данных регистрационного учета граждан РФ, Центральный банк данных по учету иностранных граждан (ЦБДУИГ) находится в запущенном состоянии. Периодические проверки данных по миграционным потокам со стороны Счетной палаты РФ выявили «большое количество недостоверных данных в государственных информационных системах паспортно-визовых документов и миграционного учета» [16]. Как итог – погрешности учета могут неравномерно распределяться (в смысле демографических характеристик мигрантов), и оценить смещение недоучета или переучета в сторону отдельных половозрастных групп невозможно.

Результаты и их обсуждение

Россия занимает третье место в миграционном отношении, уступая США и Германии. Сегодня ситуация складывается таким образом, что большие миграционные потоки, направленные в Российскую Федерацию, – это мигранты из Содружества Независимых Государств, которые иммигрируют по нескольким основным направлениям:

- участие в программе переселения соотечественников для граждан, которые родились в СССР, проживают за рубежом, но хотят вернуться;

- получение статуса беженца, на претендование которого могут быть заяв-

лены те, кто подвергается гонениям у себя на родине;

– получение гражданства Российской Федерации для родственников возможно

в определенных случаях, таких как наличие брака или усыновление.;

– получение временного убежища (табл. 1).

Таблица 1. Численность беженцев стран СНГ, находящихся на территории РФ, с 2007 по 2021 гг., чел. [17]

Страна СНГ	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Молдова	1	1	2	2	2	1	1	1	4	10	9	15	20	16	16	8
Таджикистан	10	8	5	8	10	8	12	11	11	10	7	7	6	6	6	4
Туркмения	-	-	1	1	2	2	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-
Узбекистан	7	3	10	9	9	11	12	19	19	19	18	19	19	17	16	6
Украина	2	2	6	5	5	5	5	5	227	273	188	166	140	119	83	54

Данные таблицы 1 показывают, что наибольшее количество беженцев представлено из Украины, где начиная с 2014 г. количество увеличилось в связи с обострившимся украинским кризисом и начались массовые националистские движения, а также вооруженные столкновения. На втором месте – Узбекистан, который, к слову сказать, является и по сей день главной страной-донором для России в миграционном плане.

Помимо беженцев на территории РФ существует также статус временного убежища, где государство может снять с себя долю ответственности и предоставить этот статус только сроком до одного года. После этого, не позже 30 дней до окончания срока действия, лицо, ищущее временное убежище, должно прийти в миграционную службу с целью дальнейшего продления своего статуса, что является довольно сложной процедурой. Данный статус позволяет легальную работу на территории России, однако с российской стороны не предлагается никакого содействия по благоустройству и адаптации.

За последние 10 лет самым рекордным числом лиц, имеющих данный статус, был 2015 г. Помимо граждан Украины, 80% принадлежали выходцам из Сирии (1128 чел.), Афганистана (356 чел.), Грузии (167 чел.).

На конец 2017 г. в МВД РФ было зафиксировано 125442 тыс. чел., получивших статус временного убежища. При

этом 98% – граждане Украины. Миграционными службами выдано разрешений на временное проживание иностранным гражданам и лицам без гражданства (первично): 234 705 – 2019 г.; 120653 – 2020 г. [4]

Надо помнить, что в современных геополитических условиях в Россию едут граждане из стран Содружества в большей степени в качестве категории «трудовых мигрантов».

Большая территория Российской Федерации является привлекательным фактором для мигрантов из стран СНГ, однако мигранты распределяются крайне неравномерно по территориальным округам нашей страны. Так, незаселенными территориями являются районы Крайнего Севера, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Саха, территория Чечни и Адыгеи.

Привлекательными для мигрантов являются территории черноземной полосы России, территория Урала и Центрального Черноземья.

Вынужденным переселенцам удобнее проживать на юге России, на Северном Кавказе. Сейчас мы говорим о мигрантах разных национальностей. Так, например, русские беженцы всегда будут селиться там, где будет этническое большинство русских. Армянские беженцы предпочитают селиться на территории Северного Кавказа, на территории Калининградской области или Балтийского

моря. Обычно мигранты представляют из себя лиц трудоспособного возраста от 15 до 29 лет (около 80%), которые имеют цель не только заработать, но и получить гражданство, завести семьи на территории РФ. Привлекательными в плане трудоустройства традиционно остаются г. Москва, Московская область – здесь зарегистрировано 29,8% мигрантов, г. Санкт-Петербург и территория Ленин-

градской области – здесь зарегистрировано 5,5%, в Краснодарском крае – 4,8% [18].

В количественном отношении популярны такие субъекты РФ, как г. Москва (число зарегистрированных мигрантов – 465 тыс. чел.), Московская область (число зарегистрированных 245 тыс. чел.), г. Санкт-Петербург (зарегистрировано 189 тыс. чел. мигрантов (табл. 2).

Таблица 2. Количественные показатели числа мигрантов из стран СНГ и их распределение по округам [19]

Показатель	РФ	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Число прибывших из стран СНГ, всего	617 997	204 528	60 465	79 162	19 795	75 729	65 014	74 350	38 954
В том числе по странам:									
Азербайджан	34 619	9 363	3 098	3 181	4 121	5 514	4 249	3 657	1 436
Армения	71 984	24 945	4 075	15 287	5 376	9 589	3 842	4 305	4 565
Беларусь	18 428	8 429	4 622	1 337	148	743	2 168	450	531
Казахстан	86 311	11 731	9 119	5 686	1 245	10 481	17 750	28 337	1 962
Киргизия	53 810	10 981	8 039	1 510	760	4 982	6 992	8 946	11 600
Республика Молдова	26 513	18 660	3 940	1 142	228	1 112	935	258	238
Таджикистан	89 553	25 245	5 458	3 182	1 163	16 027	16 374	16 188	5 916
Туркмения	14 632	5 363	1 129	3 529	520	3 523	330	184	54
Узбекистан	60 796	16 948	5 622	4 390	2 303	12 508	3 798	7 310	7 917
Украина	16 1351	72 863	15 363	39 918	3 931	11 250	8 576	4 715	4 735

На сегодня можно констатировать, что миграционные потоки в РФ существенно снизились. Но даже на фоне понижения количества мигрантов все равно выделяются страны, которые, по сути, являются «донорами» в данной сфере для России – это Украина и Таджикистан. Но мы сейчас говорим о легальной миграции, которая проходит по всем данным Росстата. Но и нелегальную миграцию никто не отменял. Существует также большой процент граждан других стран, для которых важно трудоустроиться, пусть даже и нелегально, на территории РФ.

Для России важным стратегическим партнером как по ЕАЭС, СНГ и Союзному государству является Беларусь, поэтому регулирование миграционной политики в этих странах стоит на особом

контроле. Граждане Беларуси пользуются определенными привилегиями в сфере миграционного перемещения. Это отсутствие необходимости в заполнении миграционных карт, не надо получать разрешение на временное проживание, легально могут пребывать на территории РФ до 90 дней без регистрации. Но если граждане Белоруссии будут нарушать установленный миграционный порядок, им грозит штраф от 2000 до 5000 руб.

Граничащая с нашей страной территория Украины также важна в геополитическом контексте. Ввиду развития националистических тенденций, русофобства территория Украины перестала быть регионом, с которым были исключительно связи в области приграничного сотрудничества. Ранее эффективно реа-

лизывалось сотрудничество в «Слабожанщине» – регионе между Белгородской и Харьковской областями, «Ярославне» – еврорегионе в приграничных территориях Курской и Сумской областей, «Днепре» – регионе на территории Брянской и Черниговской областей, «Донбассе» – еврорегионе в приграничных территориях Ростовской области и Луганской. Но после 2014 г. работа в данных еврорегионах была приостановлена из-за несогласия Украины по вопросу присоединения Крыма к России.

Ранее подписанное миграционное соглашение от 1998 г. путем введения льготного режима для тех, кто хочет пересечь границу на велосипеде, автобусе, машине или пешком, предоставляло право не проходить пограничный контроль. Этой же категории граждан предоставлялось право перевозки и передачи товара

без соответствующего на то разрешения. Также они могли без проблем перевозить и передавать товар, не имея на это специальных документов, но на данный момент многие из льгот аннулированы, особенно с украинской стороны.

Российско-казахстанская граница является историческим и уникальным феноменом в связи с ее глобальным масштабом, протяженностью в 7591 км. Пограничными со стороны РФ являются Астраханская, Волгоградская, Саратовская, Оренбургская, Челябинская, Курганская, Тюменская, Омская, Новосибирская области, а также территория Алтайского края и Республика Алтай. Население этих областей составляет без малого 25 млн чел. Все эти данные говорят о необходимости повышенного внимания миграционных служб и правоохранительных органов к процессу миграции (табл. 3).

Таблица 3. Численность иностранных трудящихся-мигрантов в регионах РФ, тыс. чел. [20]

Интервальная численность	Территории Российской Федерации
Более 100	г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург
От 20 до 50	Ленинградская обл., Краснодарский край, Ханты-Мансийский автономный округ, Свердловская, Иркутская, Тюменская, Калужская, Новосибирская, Ростовская, Смоленская, Нижегородская области, Приморский и Красноярские края, Республика Крым
От 10 до 20	Области: Самарская, Тульская, Калининградская, Тверская, Сахалинская, Рязанская, Волгоградская, Брянская, Воронежская, Челябинская, Владимирская, Белгородская; республики: Татарстан, Башкортостан, Саха; края: Хабаровский, Пермский, Забайкальский
От 5 до 10	Области: Магаданская, Ярославская, Омская, Вологодская, Саратовская, Амурская, Кемеровская, Мурманская, Астраханская, Новгородская, Ивановская, Липецкая, Псковская, Оренбургская; Камчатский край
От 2 до 5	Город Севастополь; области: Орловская, Костромская, Курская, Тамбовская, Пензенская, Архангельская, Ульяновская, Кировская; республики: Бурятия, Удмуртия; края: Ставропольский, Алтайский
От 1 до 2	Республики: Адыгея, Чувашская, Дагестан, Северная Осетия, Карачаево-Черкесская, Хакасия; Ненецкий авт. округ, Курганская обл.
Менее 1	Республики: Тыва, Чеченская, Кабардино-Балкарская, Алтай, Ингушетия

Активно совместная работа Российской Федерации со странами СНГ стала разворачиваться с 2017 г. К этому времени относится заключение основополагающих договоров в сфере противо-

действия незаконной миграции со следующими странами: Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Казахстан. Казахстан среди прочих государств выделяется наиболее сбалансированным под-

ходом к решению миграционной проблемы, о чем говорят частые встречи представителей миграционных служб и правоохранительных органов с аналогичными службами РФ в столице Нур-Султане.

На территории Казахстана правоохранительные органы и миграционная служба развернули серьезную борьбу с незаконной миграцией. Перечень мероприятий впечатляет: оформление единых миграционных карт, внедрение единого информационного контроля за прибывшим иностранцем на территории Казахстана, введение запрета на предпринимательство со стороны мигрантов, плюс тесные связи с международными миграционными организациями.

РФ также оказывает содействие странам постсоветского пространства в вопросах наведения порядка в сфере миграционной политики. Так, в 2016 г.

была проведена масштабная операция «Граница – щит» совместно с Азербайджаном. В качестве итога операции можно назвать оформление новых постов полиции в Хачмазском и Гусарском районах для противодействия нелегальной миграции.

Росстат представил данные по демографическому прогнозу до 2030 г., в котором ежегодный прирост мигрантов составляет от 300 до 500 тыс. человек. Все они являются прибывающими на постоянное место жительства (ПМЖ), но также отмечено, что без мигрантов численность населения России будет непрерывно сокращаться. Особенности возрастной структуры населения РФ привели к потере около 11 млн чел. населения трудоспособного возраста, и по прогнозу до 2050 г. РФ потеряет еще 10 млн как следствие очередной демографической ямы (рис.1).

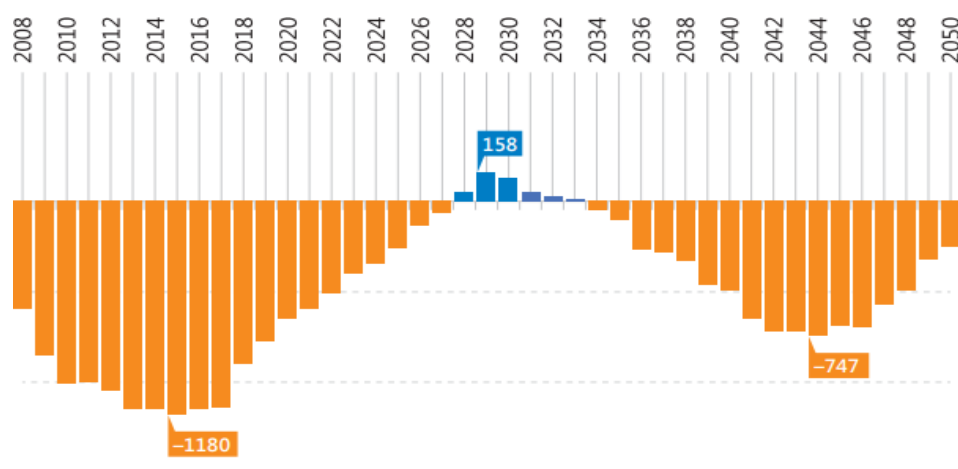

Рис. 1. Прогнозируемая численность населения в России без учета миграционного прироста за период 2008–2050 гг., тыс. чел. [19]

Стоит отметить, что демографические показатели, такие как старение и убыль населения, в Российской Федерации были компенсированы и компенсируются за счет притоков международных мигрантов из стран Содружества Независимых Государств. На основе имеющихся статистических данных можно спрогнозировать возможные миграционные потоки к периоду до 2030 г.

Так как Российская Федерация имела больше успехов в экономических преобразованиях, она стала центром притяжения народов со всего постсоветского пространства. Ежегодно РФ имела около 250–300 тыс. мигрантов, что, в свою очередь, соответствовало Концепции демографического развития до 2025 года. В соответствии с прогнозами Росстата, до 2030 г. миграционный прирост населения России к 2035 г. составит от 119 до 452

тыс. человек, соответственно по данному прогнозированию это увеличение численности мигрантов обеспечит рост российского населения уже до середины 2020-х гг. (рис. 2).

В основном иммигрирующие на территорию России – это люди молодого возраста, которые отвечают интересам демографической обстановки в РФ. Именно молодежь и люди среднего возраста приезжают либо же переселяются на российскую территорию в качестве трудовой рабочей силы, а также с целью получения образования, чтобы в дальнейшем соответствовать критериям принятия на работу, имея соответствующее образование и квалификацию. Однако в

ближайшее десятилетие такой поток будет сокращаться, то же самое касается демографической ситуации в Казахстане, Таджикистане и Киргизии (рис. 3).

Эксперты ООН по вопросам демографической и миграционной политики разработали сценарий, миграционных потоков для СНГ. Согласно данному сценарию, страны СНГ ожидает значительный отток населения. В начале прогнозного периода 85 из 100 мигрантов, выехавших из Казахстана, Таджикистана, Грузии, Украины, Молдавии, Армении, Киргизии, Узбекистана и Азербайджана, отправятся за пределы Содружества. К концу прогнозного периода эта доля сократится до 75 из 100 (рис. 4).

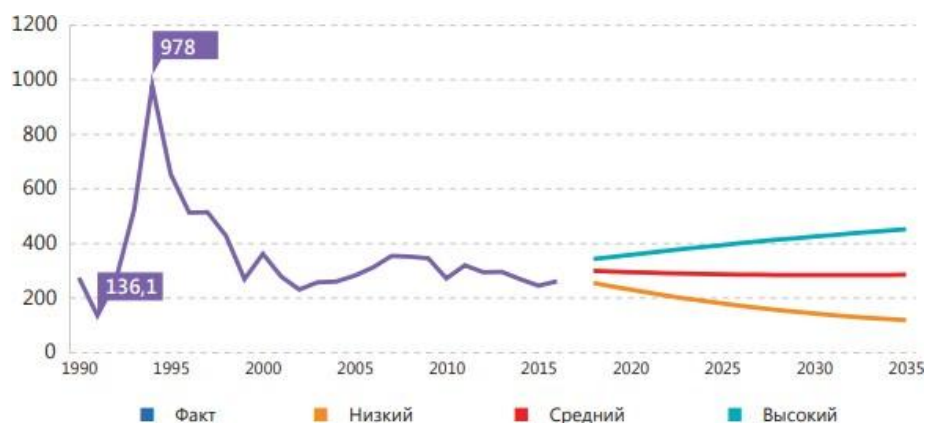

Рис. 2. Миграционный прирост (убыль) населения России и данные прогнозирования до 2035 гг., тыс. чел. [21]

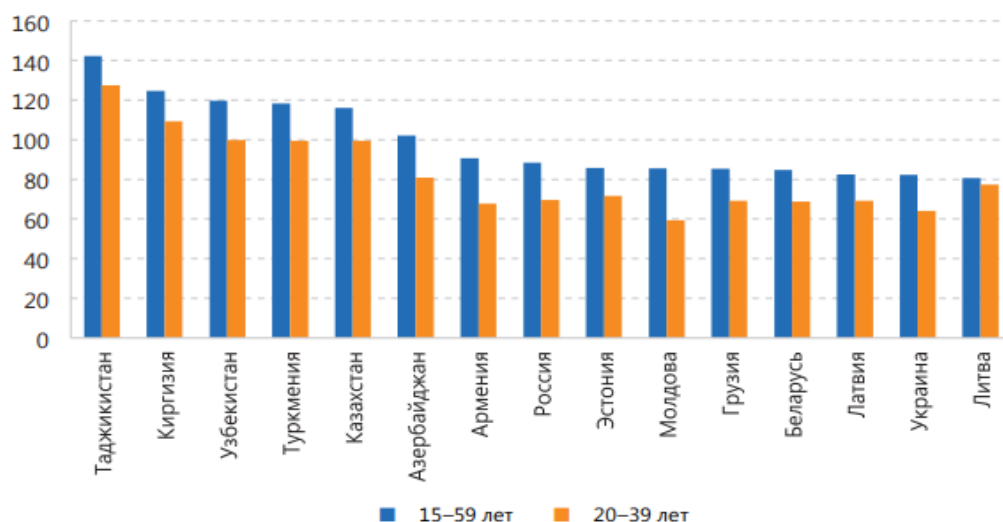

Рис. 3. Ожидаемая численность населения возрастных групп от 15 до 39 лет к 2035 г., % [22]

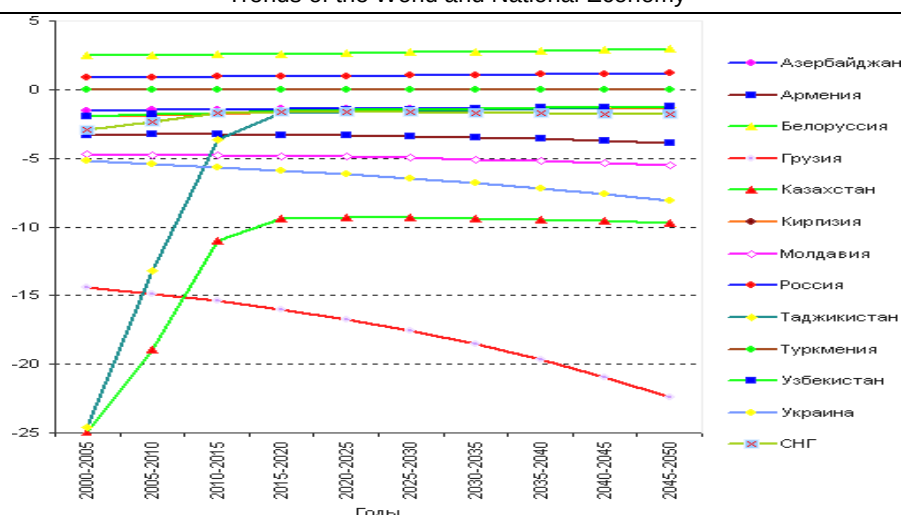

Рис. 4. Прогноз коэффициентов чистой миграции в СНГ, на 1000 чел. населения [22]

Данные этого прогноза являются показательными для расчета прироста населения страны за счет мигрантов. Так РФ в перспективе готова принять около 100 тыс. мигрантов в год, и эта цифра будет стабильной на протяжении всего прогнозируемого периода до 2050 г. На рисунке 4 мы видим стабильный, без каких-либо колебаний прирост коэффициента чистой миграции, хотя некоторые исследователи говорят о том, что самое неблагоприятное дело – это давать прогноз миграции. Тем не менее прогнозные комитеты ООН уверяют нас в том, что однозначно, без вариантов (прогноз миграции не имеет вариантов, по мнению аналитиков ООН), страны СНГ ожидает отток населения и к этому надо быть готовым правительствам стран Содружества.

Для того чтобы миграционный процесс на территорию РФ проходил под большим контролем и эффективно регулировался со стороны специальных правительственных учреждений, начиная с 2019 г. Россия приняла ряд мер.

В первую очередь это изменения с января 2019 г., которые провозглашают новые правила пребывания мигрантов на территории РФ. Основное нововведение заключается в том, что Президент РФ получил право определять категории мигрантов, которым нет необходимости после получения вида на жительство проживать 5 лет на территории России, под-

тверждать свое финансовое состояние, а также степень владения русским языком как иностранным и быть готовым отказаться от гражданства другого государства. В первую очередь это касается граждан ЛНР и ДНР, которым разрешено в упрощенной форме получать гражданство по новым основаниям, а также получение российских паспортов. Помимо этого, в 2019 г. гражданам данных регионов разрешается временное пребывание на российской территории 180 дней непрерывно с момента въезда каждый раз. Также жители данных республик теперь могут предъявить минимальное количество документов, которые должны быть рассмотрены не более трех месяцев. Это в значительной степени поднимет демографическое состояние России, так как по факту это 3 млн чел., которые, живя на отделившихся территориях Украины, могут стать гражданами Российской Федерации.

Следующие изменения – это: увеличение стоимости патента на работу, где для каждого региона устанавливается свой коэффициент; снижение количества визовых мигрантов и квот на осуществление трудовой деятельности; введение дактилоскопии для всех безвизовых иностранных граждан, а также введение в сентябре 2019 г. бессрочного вида на жительство, правила постановки на миграционный учет иностранных граждан.

Все эти изменения, с одной стороны, улучшают и ужесточают миграционный контроль, но только касаясь самой Российской Федерации, так как увеличение стоимости патента может привести к возрастающему числу нелегальной трудовой деятельности и оттоку трудоспособного иностранного населения, а с другой – такой контроль позволит контролировать численность приезжих, тем самым улучшая демографическую и экономическую ситуацию в стране.

Помимо внутренних изменений, Россия в рамках Союзного государства намерена разработать совместно с Беларусью общую миграционную концепцию, которая будет контролировать миграционные потоки между этими двумя странами. В рамках данной концепции будет создана специальная рабочая группа, в которую войдут компетентные органы двух государств. Помимо данной программы разрабатывается соглашение о взаимном признании безвизового режима на общем пространстве.

Так как Российская Федерация имеет множество нормативно-правовых актов, которые постоянно поправляются и совершенствуются, необходимо четкое разграничение полномочий между федеральными органами и органами государственной власти субъектов; расширить полномочия федеральных органов по регулированию миграционных отношений и защите прав иностранных граждан, так как они имеют больше возможностей на осуществление данной цели; самое главное, можно объединить все миграционные законы в единый нормативно-правовой акт.

На территории России миграционные потоки распределены неравномерно, но в этом есть доля ответственности самого государства, поскольку страна все больше играет роль поставщика трудовых мигрантов на Запад и не препятствует тем, кто решил основаться на территории Западной Европы. Между тем в России по-прежнему отсутствуют эффективная законодательная база, институциональные механизмы и политическая воля

для противодействия новым миграционным потокам.

Выводы

Результаты проведенного исследования базируются на следующих положениях:

1. Международная миграция издавна считается универсальным явлением, которое существовало с момента эволюции человечества. Ученые обсуждали причины и факторы миграции граждан, придя к выводу о том, что все они могут быть сгруппированы в экономические, политические (военно-политические), социокультурные и идеологические (религиозные) блоки. Величинные показатели миграции до сих пор вызывают споры у исследователей, поскольку одни их связывают с уровнем социально-экономического развития стран, другие – с природными или военными катаклизмами.

2. Согласно результатам исследования, основные миграционные потоки в регионы РФ сейчас наблюдаются между Украиной, Таджикистаном, Узбекистаном, Казахстаном, что объясняется значительным разрывом в социально-экономическое развитие этих стран и российских регионов. Однако в ближайшее десятилетие такой поток будет сокращаться, что связано, с одной стороны, с изменением демографической ситуации в Казахстане, Таджикистане и Узбекистане, с другой – с меняющейся в сторону ужесточения политикой Правительств РФ, Украины и Казахстана в отношении мигрантов.

3. Несмотря на социально-экономическую привлекательность России для мигрантов из стран СНГ, мигранты распределяются крайне неравномерно по федеральным округам РФ. В категорию самых непривлекательных для мигрантов можно отнести районы Крайнего Севера, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республику Саха, территории Чечни и Адыгеи. Традиционно привлекательными для мигрантов являются территории черной земной полосы России, промышленные города Урала, особенно мегаполисы

г. Москва и г. Санкт-Петербург. При расселении мигрантов из стран СНГ также играет роль фактор наличия диаспоры той или иной национальности. Так, русские беженцы всегда будут селиться там, где будет этническое большинство русских. Армянские беженцы предпочтут территорию Северного Кавказа.

4. Согласно прогнозам миграционных потоков из стран СНГ, РФ в перспективе готова принять около 100 тыс. мигрантов в год, стабильно – до 2050 г.

Сегодня стало очевидно, что России требуются серьезные меры по решению миграционных проблем и контролю потоков граждан на своей территории.

Во-первых, необходимо сегодня сохранить безвизовый режим со странами СНГ как вариант пересечения границы, поскольку благодаря нему границы являются открытыми, прозрачными, доброжелательными, направленными на диалог. А это есть залог успешного приграничного и трансграничного взаимодействия между странами СНГ. Но это не значит, что Министерство внутренних дел (МВД) и Федеральная таможенная служба (ФТС) должны перестать работать на приграничных территориях, скорее, наоборот, безвизовый режим предполагает слаженность действий между органами МВД и ФТС.

Российская Федерация продолжает оставаться привлекательным для мигрантов с точки зрения социально-экономического фактора, но привлекать ино-

странную рабочую силу необходимо исходя из реальных потребностей труда, не ущемляя права российских граждан на получение работы и мигрантов.

РФ необходимо предпринять шаги к большей легализации и прозрачности трудовых миграционных потоков из стран СНГ, а для этого отменить для временных трудовых мигрантов сдачу теста русского языка, истории и законодательства России как основного критерия получения разрешительных документов на осуществление трудовой деятельности в РФ, так как это фактически провоцирует уход трудящихся в теневую экономику.

Помимо этого, российское правительство должно грамотно урегулировать потоки внутренней миграции для заселения на слабо развитых или малопривлекательных территориях. Одним из конструктивных шагов по решению миграционной проблемы было бы создание специализированного экспертного комитета, в состав которого входили бы специалисты из разных областей знаний: экономики, демографии, юриспруденции, чья бы деятельность была направлена на законодательную сферу по вопросам регулирования миграционными потоками. Компетенция данного органа должна быть достаточно широкая для того, чтобы не только исследовать различного рода миграционные ситуации и проблемы, но и принимать адекватные решения, а в последующем – давать оценку принятым решениям.

Список литературы

1. Khazeli R. Labor force migration as a socio-economic problem // Human Resources and Intellectual Resources Management in Russia. 2016. N 6. P. 64–68.
2. Nikiforova E., Brednikova O. On labor migration to Russia: Central Asian migrants and migrant families in the matrix of Russia's bordering policies // Political Geography. 2018. N 66. P. 142. <https://doi.org/10.1016/j.polgeo.2018.04.006>.
3. Evchenko N. N. International immigration to Russia from the CIS countries: dynamics and regional differentiation. Proceedings of higher educational institutions // North Caucasian region. Series: Social Sciences. 2018. Vol. 2 (198). P. 127–135.
4. Shustov A. V. Russia and the "new abroad": structure and dynamics of migration exchange (1991–2015) // Social and humanitarian knowledge. 2017. N 3 (2). P. 169–182.
5. Leitner H. International migration and the politics of admission and exclusion in postwar Europe // Political Geography. 1995. N 14 (3). P. 259–278. [https://doi.org/10.1016/0962-6298\(95\)93187-N](https://doi.org/10.1016/0962-6298(95)93187-N).

6. Turaeva R. Propiska regime regulating mobility and migration in post-Soviet cities // *Cities*. 2021. Vol. 121(3). P. 103478. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2021.103478>.
7. Franz V. A. Migration attractiveness as a factor of Russian "soft power": realities and prospects // *Discourse-Pi*. 2017. Vol. 2, N 27. P. 128–135.
8. Chernyshev K. A. Study of the permanent migration of the population of the depressed regions of Russia // *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2017. Vol. 10 (4). P. 259–273.
9. Andreev E., Scherbov S., Willekens F. Population of Russia: What can we expect in the future? // *World Development*. 1998. Vol. 26 (11). P. 1939–1955. [https://doi.org/10.1016/S0305-750X\(98\)00111-9](https://doi.org/10.1016/S0305-750X(98)00111-9).
10. Richard H., Adams Jr. The Determinants of International Remittances in Developing Countries // *World Development*. 2009. Vol. 37, N 1. P. 93–103. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2007.11.007>.
11. Anderson T. R. Intro metropolitan migration: a correlation analysis // *American Journal of Sociology*. 1956. N 61. P. 459–462.
12. Lee E. S. A theory of migration // *Demography*. 1996. N 3 (1). P. 47–57.
13. Gadau Y. I., Yahaya Y. M. The impacts of international migration: a case of United States of America and Nigeria // *International Journal of Political Science and Governance*. 2020. Vol. 2(1). P. 93–96.
14. Zanabazar A., Kho N. S., Jigjiddorj S. The push and pull factors affecting the migration of Mongolians to the republic of South Korea // *International Conference on Entrepreneurial Competencies in Changing World (ECCW 2020)*. Ceske Budejovice, Czech Republic, 2021. P. 01023.
15. Parkins N. C. Push and Pull Factors of Migration // *American Review of Political Economy*. 2010. Vol. 8(2). P. 6–24.
16. RIA News. URL: <https://ria.ru/20200303/1567454068.html> (дата обращения: 20.06.2023).
17. Statistics of refugees in Russia. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1638467886&tld=ru&lang=ru&name=Situatsiya-s-bezhentsami-v-2018-godu.pdf&text>; <https://refugee.ru/news/> (дата обращения: 27.06.2023).
18. Влияние миграционных факторов на эпидемическую ситуацию по туберкулезу и ВИЧ-инфекции в России / Ю. В. Михайлова, О. Б. Нечаева, И. Б. Шикина, В. Н. Сорокин // *Социальные аспекты здоровья населения*. 2018. Т. 4, № 62. С. 4.
19. Migration Bulletin. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283?print=1> (дата обращения: 20.06.2023).
20. Смелов П. А., Егорова Е. А. Внешняя трудовая миграция в Российской Федерации // *Статистика и экономика*. 2018. Т. 15, № 6. С. 80–87.
21. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 20.06.2023).
22. The future of the population of the CIS countries through the eyes of UN experts. URL: <https://polit.ru/article/2002/06/11/464307/> (дата обращения: 20.06.2023).

References

1. Khazeli R. Labor force migration as a socio-economic problem. *Human Resources and Intellectual Resources Management in Russia*, 2016, no. 6, pp. 64–68.
2. Nikiforova E., Brednikova O. On labor migration to Russia: Central Asian migrants and migrant families in the matrix of Russia's bordering policies. *Political Geography*, 2018, no. 66, p. 142. <https://doi.org/10.1016/j.polgeo.2018.04.006>
3. Evchenko N. N. International immigration to Russia from the CIS countries: dynamics and regional differentiation. Proceedings of higher educational institutions. *North Caucasian Region. Series: Social Sciences*, 2018, vol. 2 (198), pp. 127–135.
4. Shustov A. V. Russia and the "new abroad": structure and dynamics of migration exchange (1991–2015). *Social and Humanitarian Knowledge*, 2017, no. 3 (2), pp. 169–182.
5. Leitner H. International migration and the politics of admission and exclusion in postwar Europe. *Political Geography*, 1995, no. 14 (3), pp. 259–278. [https://doi.org/10.1016/0962-6298\(95\)93187-N](https://doi.org/10.1016/0962-6298(95)93187-N)
6. Turaeva R. Propiska regime regulating mobility and migration in post-Soviet cities. *Cities*, 2021, vol. 121(3), p. 103478. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2021.103478>
7. Franz V. A. Migration attractiveness as a factor of Russian "soft power": realities and prospects. *Discourse-Pi*, 2017, vol. 2, no. 27, pp. 128–135.
8. Chernyshev K. A. Study of the permanent migration of the population of the depressed regions of Russia. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2017, vol. 10 (4), pp. 259–273.

9. Andreev E., Scherbov S., Willekens F. Population of Russia: What can we expect in the future? *World Development*, 1998, vol. 26 (11), pp. 1939–1955. [https://doi.org/10.1016/S0305-750X\(98\)00111-9](https://doi.org/10.1016/S0305-750X(98)00111-9)
10. Richard H., Adams Jr. The Determinants of International Remittances in Developing Countries. *World Development*, 2009, vol. 37, no. 1, pp. 93–103. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2007.11.007>
11. Anderson T. R. Intro metropolitan migration: a correlation analysis. *American Journal of Sociology*, 1956, no. 61, pp. 459–462.
12. Lee E. S. A theory of migration. *Demography*, 1996, no. 3 (1), pp. 47–57.
13. Gadau Y. I., Yahaya Y. M. The impacts of international migration: a case of United States of America and Nigeria. *International Journal of Political Science and Governance*, 2020, vol. 2(1), pp. 93–96.
14. Zanabazar A., Kho N. S., Jigjiddorj S. The push and pull factors affecting the migration of Mongolians to the republic of South Korea. International Conference on Entrepreneurial Competencies in Changing World (ECCW 2020). Ceske Budejovice, Czech Republic, 2021, p. 01023.
15. Parkins N. C. Push and Pull Factors of Migration. *American Review of Political Economy*, 2010, vol. 8(2), pp. 6–24.
16. RIA News. Available at: <https://ria.ru/20200303/1567454068.html>. (accessed 20.06.2023)
17. Statistics of refugees in Russia. Available at: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1638467886&tld=ru&lang=ru&name=Situatsiya-s-bezhentsami-v-2018-godu.pdf&text>. (accessed 27.06.2023)
18. Mikhailova Yu. V., Nechaeva O. B., Shikina I. B., Sorokin V. N. Vliyanie migratsionnykh faktorov na epidemicheskuyu situatsiyu po tuberkulezu i VICH-infektsii v Rossii [The influence of migration factors on the epidemic situation of tuberculosis and HIV infection in Russia]. *Sotsial'nye aspekty zdorov'ya naseleniya = Social Aspects of Public Health*, 2018, vol. 4, no. 62, p. 4.
19. Migration Bulletin. Available at: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283?print=1>. (accessed 20.06.2023)
20. Smelov P. A., Egorova E. A. Vneshnyaya trudovaya migratsiya v Rossiiskoi Federatsii [External labor migration in the Russian Federation]. *Statistika i ekonomika = Statistics and Economics*, 2018, vol. 15, no. 6, pp. 80–87.
21. Federal State Statistics Service. Available at: <https://rosstat.gov.ru/>. (accessed 20.06.2023)
22. The future of the population of the CIS countries through the eyes of UN experts. Available at: <https://polit.ru/article/2002/06/11/464307/>. (accessed 20.06.2023)

Информация об авторах / Information about the Authors

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1867-7330

Пархомчук Марина Анатольевна, доктор экономических наук, профессор кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: marinaanatollevna@yandex.ru

Сапрыка Виктор Александрович, доктор экономических наук, доцент, директор, АНО «Институт приграничного сотрудничества и интеграции», г. Белгород, Российская Федерация, e-mail: sapryka@icbci.info

Violetta M. Kuzmina, Cand. of Sci. (History), Associate Professor of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1867-7330

Marina A. Parkhomchuk, Dr. of Sci. (Economics), Professor of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: marinaanatollevna@yandex.ru

Sapryka Viktor Aleksandrovich, Dr. of Sci. (Economics), Associate Professor, Director, ANO "Institute of Cross-Border Cooperation and Integration", Belgorod, Russian Federation, e-mail: sapryka@icbci.info

Оригинальная статья / Original article

УДК 332

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-25-35>**Теоретические основы современной многоуровневой модели управления процессом инновационного развития в РФ****Н. В. Жахов¹ ✉, Д. А. Марков¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: zhakhov@mail.ru

Резюме

Актуальность. Статья посвящена исследованию и разработке многоуровневой модели инновационного развития регионов РФ. Особо отмечена актуальность перехода на инновационный путь развития российской экономики в условиях экзогенных, глобальных изменений.

Цель – разработка многоуровневой модели инновационного развития с выделением перспективных уровней принятия управленческих решений.

Задачи: анализ сформированных уровней модели инновационного развития территории; идентификация основных институциональных ограничений и проблем, связанных с практической реализацией текущей модели инновационного развития российских регионов; схематическая визуализация процесса формирования многоуровневой модели инновационного развития; выделение основных элементов локального уровня развития инноваций на конкретных предприятиях, производствах.

Методология. Использован широкий спектр методов исследования, теоретических концепций в сфере пространственного и инновационного развития территорий. Основными стали диалектический, системный и комплексный подходы, позволившие рассмотреть экономические отношения во взаимосвязи и развитии, комплексно оценить рассматриваемую проблему исследования.

Результаты. Осуществление трансформации региональных экономических систем в направлении инновационного развития имеет весомый приоритет в контексте социально-экономического развития государства, при этом проявляется сложность осуществления инновационной политики на разных уровнях (федеральном, региональном, так и местном), и выявляются множество факторов, влияющих на эффективность и результативность этих процессов. В отличие от преобладающего подхода, где регионы рассматриваются как основной уровень внедрения инноваций, данное исследование предлагает выделить уровень агломераций муниципальных образований как наиболее перспективный и актуальный для перехода на инновационный путь развития региональных экономических систем.

Выводы. Основным назначением внедрения представленной модели в практику управления социально-экономическим развитием является активизация внутренних резервов по средствам использования потенциала обозначенных агломераций муниципальных образований. Результаты исследования демонстрируют, что страны с высоким уровнем развития производства успешно используют многоуровневую систему регулирования, направленную на переход к инновационному пути развития региональных экономических систем.

Ключевые слова: инновационное развитие; региональное развитие; многоуровневая модель; государственное регулирование; агломерация.

Финансирование: Работа выполнена в рамках реализации программы развития ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» проекта «Приоритет – 2030».

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Жахов Н. В., Марков Д. А. Теоретические основы современной многоуровневой модели управления процессом инновационного развития в РФ // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 5. С. 25–35. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-25-35>.

Поступила в редакцию 15.08.2023

Принята к публикации 12.09.2023

Опубликована 30.10.2023

© Жахов Н. В., Марков Д. А., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(5): 25–35

Theoretical Foundations of the Modern Multi-Level Model Management of the Process of Innovative Development in the Russian Federation

Nikolai V. Zhakhov¹ ✉, Dmitry A. Markov¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: zhakhov@mail.ru

Abstract

Relevance. The article is devoted to the research and development of a multi-level model of innovative development of the regions of the Russian Federation. The relevance of the transition to an innovative path of development of the Russian economy in the context of exogenous, global changes, geopolitical instability was especially noted.

The purpose is to develop a multi-level model of innovative development, with the allocation of the most promising levels of managerial decision-making.

Objectives: analysis of the main levels of the existing multi-level model of innovative development of the territory; identification of key institutional constraints and problems of practical implementation of the current model of innovative development of Russian regions; development of a structural-logical scheme for the formation of a multi-level model of innovative development; highlighting the main elements of the local level of development of innovations at specific enterprises, industries.

Methodology. In the course of the work, a wide range of research methods, theoretical concepts in the field of spatial and innovative development of territories were used. The dialectical, systematic and integrated approach became the main ones, which made it possible to consider economic relations in interconnection and development, to comprehensively assess the research problem under consideration.

Results. The transition of regional economic systems to an innovative path of development is an important priority for the socio-economic development of the country, while the complexity of implementing innovation policy at different levels (federal, regional, and local) is revealed, and many factors affecting efficiency are identified. and the effectiveness of these processes. In contrast to the prevailing approach, where regions are considered as the main level of innovation, this study proposes to single out the level of agglomerations of municipalities as the most promising and relevant for the transition to an innovative path of development of regional economic systems.

Conclusions. The main purpose of introducing the presented model into the practice of managing socio-economic development is to activate internal reserves by means of using the potential of the designated agglomerations of municipalities. The results of the study indicate that countries with a high level of development of production successfully use a multi-level regulatory system aimed at the transition to an innovative path of development of regional economic systems.

Keywords: innovative development; regional development; multilevel model; state regulation; agglomeration.

Funding: The work was carried out within the framework of the implementation of the development program of the Southwest State University of the Priority 2030 project.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Zhakhov N. V., Markov D. A. Theoretical Foundations of the Modern Multi-Level Model Management of the Process of Innovative Development in the Russian Federation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(5): 25–35. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-25-35>.

Received 15.08.2023

Accepted 12.09.2023

Published 30.10.2023

Введение

Одним из важнейших приоритетов в настоящее время для социально-экономического развития Российской

Федерации является переход региональных экономических систем на инновационный путь развития, который обусловлен комплексностью реализа-

ции инновационной политики, ее многоуровневостью, включая федеральный, региональный и муниципальный уровни. Создание модели инновационного развития российских регионов позволяет выявить множество факторов, которые влияют на эффективность и результативность этих процессов. Разработка предлагаемой модели для определенных территорий страны имеет целью повысить устойчивость и предсказуемость результатов инновационного развития регионов с научно-практической точки зрения.

При проведении большинства исследований регионы Российской Федерации обычно рассматриваются как уровень, на котором непосредственно внедряются инновации [1].

В своем исследовании считаем целесообразным выделить уровень агломераций муниципальных образований на территории регионов РФ как наиболее перспективный и актуальный для целей развития региональных социально-экономических систем в рамках инновационного пути развития.

Создание многоуровневой модели инновационного развития с выделением нового подуровня позволяет систематизировать основные факторы инновационной активности.

Материалы и методы

Целью настоящего научного исследования является разработка многоуровневой модели инновационного развития с выделением наиболее перспективных уровней принятия управленческих решений. В соответствии с целью исследования определены основные задачи:

- анализ основных уровней существующей многоуровневой модели инновационного развития территории;
- определение основных институциональных ограничений и проблем, актуальных для текущей модели инновационного развития российских регионов;

- представление графическо-текстового визуализированного в виде схемы формирования многоуровневой модели инновационного развития в РФ;

- выделение основных элементов локального уровня развития инноваций на конкретных предприятиях, производствах.

В процессе выполнения работы был использован широкий спектр методов исследования, теоретических концепций в сфере пространственного и инновационного развития территорий. Основными из них стали диалектический, системный и комплексный подходы, которые позволили рассмотреть экономические отношения во взаимосвязи и развитии, комплексно оценить рассматриваемую проблему исследования.

Особенностью стран с высоким уровнем развития производства является применение многоуровневой системы регулирования, имеющей одной из целей повсеместное применение при развитии региональных экономических систем методов, способствующих становлению инновационного пути развития [2].

Страны с развитым производством отличаются использованием комплексной системы регулирования, направленной на переход региональных экономических систем к инновационному пути развития.

Странами, которые обладают высоким уровнем развития производства и делают упор на инновации, вкладывают средства в инфраструктуру и поддержку инновационного бизнеса, являются: Соединенные Штаты Америки, Швейцария, Швеция, Соединенное Королевство, Нидерланды, Республика Корея и др.

По последним данным Глобального инновационного индекса за 2022 год, Швейцария занимает первое место в рейтинге уже двенадцатый раз подряд. Затем идут Соединенные Штаты Америки, Швеция, Соединенное Королевство, Нидерланды и Республика Корея. Китай

также показал значительный прогресс и занял 11-е место, обойдя Францию. Важно отметить, что Китай является единственной страной со средним уровнем дохода, входящей в топ-30 стран-лидеров по инновациям. Однако Российская Федерация занимает лишь 47-е место в данном рейтинге за 2022 г. Столь низкое место в рейтинге можно объяснить особенностями национальной системы, отсутствием эффективных механизмов стимулирования инновационной активности в предпринимательском секторе, что создаёт дополнительные трудности в формировании инновационной экономики и привлечении инвестиций в инновации [3].

Классическая многоуровневая модель инновационного развития территории, по мнению Д. Л. Напольских [4], А. Б. Петровского [5], Ю. К. Машунина [6], J. Miao [7], J. Liu [8], формируется из ряда компонентов – уровней, к которым следует относить следующие. Государственный уровень, который предполагает разработку и реализацию стратегической и технологической программы развития, стимулирует инновационную деятельность в различных секторах экономики; формирует финансовую поддержку инновационных проектов, создает эффективную систему закупок государственными органами и учреждениями у инновационных компаний.

Региональный уровень обозначен активной поддержкой инновационного потенциала территорий, развитием инфраструктуры инновационного предпринимательства, включая научно-технические парки, технополисы и инновационные кластеры [9].

Научные центры и высшие учебные заведения выделяются как уровень, способствующий коммерциализации результатов научных исследований, создающий условия для старта новых инновационных проектов и обеспечивающий подготовку квалифицированных кадров для инновационных предприятий.

Некоторыми авторами выделяется в отдельный уровень бизнес-сообщество в целях активного участия в инновационной деятельности [10; 11].

Многоуровневый подход предлагает разделение задач, направленных на трансформацию социально-экономических систем регионального уровня, на инновационный путь развития между различными уровнями принятия управленческих решений в рамках политики инновационного развития регионов России. Отметим возрастающую роль регионов, а также уровень агломераций муниципальных образований как интеграторов инициатив, входящих в их состав муниципальных образований.

Результаты и их обсуждение

В рамках предлагаемого подхода формирования многоуровневой модели инновационного развития в РФ механизмы регулирования процессов инновационного развития российских регионов меняются в зависимости от уровня их реализации.

В основе формирования многоуровневой модели инновационного развития РФ ключевым является федеральный уровень, в связи с тем что именно на нем осуществляется разработка и совершенствование форм государственной поддержки инновационной деятельности; развитие межгосударственных связей, направленных на инновационное развитие в РФ; участие в международных инновационных программах и проектах, способствующих обмену знаниями и опытом, а также привлечению иностранных инвестиций; создание условий для активизации инновационной деятельности; формирование рынка инновационных услуг и прочие направления, которые, в свою очередь, способствуют осуществить качественный переход социально-экономических систем регионального уровня на инновационный путь развития (рис. 1).

Рис. 1. Схема формирования многоуровневой модели инновационного развития в РФ

Организованное графическо-текстовое представление, которое обозначает логические связи и взаимосвязи между различными компонентами, элементами системы, служащее для анализа, понимания сложных концептуальных основ модели инновационного развития, включает федеральный, региональный уровни, локальный уровень развития инноваций на конкретных предприятиях, производствах, а также выделенный уровень агломераций муниципальных образований. Отметим, что развитие крупных и крупнейших агломераций, осуществляемое в соответствии со Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [12], способствует ускорению экономического роста, научно-технологическому и инновационному развитию и тем самым достижению цели пространственного развития Российской Федерации.

Обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития РФ направлено на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны.

Развитие агломераций муниципальных образований как важного элемента инновационного развития имеет потенциал для увеличения эффективности решения общих задач социально-экономического развития путем объединения ресурсов и их оптимального использования для совместного решения злободневных вопросов.

Агломерации муниципальных образований могут стать основой для инновационного развития экономики, а также разработки стратегий устойчивого социально-экономического развития, благодаря их рациональной отраслевой специализации; интеграции производств и оптимизации производственных сил на территории агломерации; привлечения и поддержки инновационных предприятий

в конкретную агломерацию, улучшения бизнес-процессов организации [13].

Именно современные агломерации за счет имеющих место существенных темпов социально-экономического развития способны стать точками роста. При этом их неконтролируемое развитие сопровождается существенными проявлениями, носящими негативный характер, в т. ч. экологический, транспортный, логистический, финансовый и др., которые в перспективе могут быть компенсированы экономическим ростом данной территории и решением обозначенных негативных проявлений.

Отметим локальный уровень развития инноваций на конкретных предприятиях, производствах, предусматривающий, по нашему мнению, следующие важные элементы. Во-первых, обучение и развитие персонала, что будет способствовать обеспечению наличия квалифицированных сотрудников, способных реализовывать инновационные идеи на практике. Администрация предприятия может создавать программы обучения и развития персонала, поддерживать стажировки и обмен опытом [12].

Во-вторых, поддержка внедрения инноваций. Нередко инновационные идеи не достигают стадии коммерциализации из-за отсутствия необходимых средств и ресурсов. Администрация предприятия может предоставлять финансовую и инфраструктурную поддержку для внедрения инноваций, например, через грантовые программы или механизмы публично-частного партнерства [14].

В-третьих, развитие связей с глобальными рынками. Локальные предприятия могут находиться в конкуренции с глобальными игроками. Развитие связей и контактов с глобальными рынками и партнерами может помочь локальным инновационным предприятиям выйти на новые рынки и повысить свою конкурентоспособность.

В-четвертых, идентификация потенциала инноваций. Важно определить, ка-

кие области предприятия имеют потенциал для развития инноваций. Это может включать исследование и анализ трендов в отрасли, сбор данных о конкурентных преимуществах и потребностях рынка [15].

В-пятых, стимулирование инновационной культуры, создание инновационной культуры на предприятии является важным фактором успеха. Это включает в себя поощрение и поддержку сотрудничества и обмен идеями, создание механизмов инcentивов для инноваций, а также обеспечение доступа к образованию и обучению [16].

В-шестых, развитие и реализация инновационных проектов. После идентификации потенциала инноваций необходимо разработать и реализовать конкретные инновационные проекты. Это может включать разработку новых продуктов или технологий, внедрение процессных улучшений или оптимизацию бизнес-моделей.

В-седьмых, управление инновационными процессами, которое включает в себя планирование, контроль и оценку инноваций на предприятии. Предусматривает установление ключевых показателей производительности, системы контроля качества и оценки результатов [17].

В-восьмых, поиск и установление партнерств. Сотрудничество с другими предприятиями, научными учреждениями, государственными организациями и другими участниками инновационной экосистемы может быть важным для успешного развития инноваций на предприятии. Это может включать установление партнерских отношений, обмен знаниями и технологиями, а также совместные исследовательские и инновационные проекты [18].

В графическо-текстовом представлении формирования многоуровневой модели инновационного развития особое место отводится бизнес-сообществу, которое выступает катализаторами стимулирования и создания условий для эффективного переноса технологий из

научных центров и высших учебных заведений в промышленность – реальный сектор экономики.

Компоненты представленной схемы взаимодействуют друг с другом и вместе образуют многоуровневую модель инновационного развития в РФ, позволяя учесть ключевые аспекты инновационного процесса и создать благоприятные условия для его развития в стране [19].

На данный момент существующая модель инновационного развития встречает определенные институциональные ограничения и проблемы в практической реализации [20]. Одним из сложных вопросов, требующих разрешения, является проблема недостатка внутреннего спроса со стороны российских предприятий на инновационные технологии и научно-технически продвинутую продукцию.

Ключевой причиной такого недостатка внутреннего спроса является низкий уровень инновационной активности на предприятиях. Многие компании из-за различных факторов, таких как отсутствие финансовых ресурсов, низкий уровень конкурентоспособности и низкой мотивации, не заинтересованы во внедрении новых технологий. Это приводит к низкой потребности в инновационной продукции.

Еще одной проблемой выступает недостаточное взаимодействие между научно-исследовательскими организациями и бизнесом. Часто отсутствует эффективный механизм передачи технологий от университетов и научных институтов к предприятиям, что затрудняет коммерциализацию наукоемкой продукции.

Стоит отметить существовавшую недостаточную институциональную поддержку инноваций со стороны государства, отчетливо проявившуюся до 2022 г., которая в данный период времени имеет тенденцию совершенствования в связи с необходимостью импортозамещения при введении санкций недружескими странами в отношении России.

Для решения проблемы недостаточности внутреннего спроса необходимо

проводить комплексные мероприятия, направленные на повышение уровня инновационной активности предприятий. Важно создать благоприятные условия развития инновационной деятельности, обеспечивать доступ к финансированию, повышать квалификацию персонала и развить механизмы трансфера технологий.

Однако отметим, что решение проблемы недостаточности внутреннего спроса на инновации потребует длительного времени и комплексного подхода. Необходимо провести реформы, нацеленные на создание благоприятной инновационной среды, поддержку развития инноваций и стимулирование спроса на инновационную продукцию среди российских предприятий.

Развитие агломераций муниципальных образований как одного из уровней инновационного развития позволит комплексно решать задачи обновления и развития существующих производств различного типа, особенно нацеленных на создание конкурентоспособной высокотехнологичной продукции.

Преимуществом предлагаемой схемы формирования многоуровневой модели инновационного развития в РФ является возможность выделения и использования уровня агломераций муниципальных образований, в частности, за счет оптимальной отраслевой и производственной специализации; открытой и гибкой организационной среды; привлечения и поддержки инновационных предприятий в конкретную агломерацию.

Выводы

На сегодняшний день экономическая система России усиленно стимулируется со стороны государства на переход к инновационному пути развития, даже в условиях экзогенных, глобальных изменений,

геополитической нестабильности. Целесообразно осуществлять согласование действий всех уровней государственной власти и предпринимательского сектора с использованием разработанной многоуровневой модели инновационного развития.

Основными целями внедрения данной модели в реальную практику управления социально-экономическим развитием являются поиск и мобилизация дополнительных ресурсов, активизация внутреннего потенциала по средствам использования возможностей агломераций муниципальных образований.

Модель формирования многоуровневого инновационного развития в РФ предусматривает активизацию внутренних ресурсов регионального, муниципального развития за счет потенциала крупных и крупнейших агломераций, в основу которых целесообразно внедрить инновационное ядро, выступающее катализатором их последующего развития.

Многоуровневость модели инновационного развития в РФ осуществляется одновременно с ее устойчивостью, что, в свою очередь, предопределяется ее системностью и способностью противостоять внешним вызовам.

Повсеместное использование потенциала крупных и крупнейших агломераций для целей инновационного развития будет способствовать их развитию, использованию потенциала формирования межагломеративных структур, а также инновационному развитию экономики на уровне регионов и федерации в целом.

Данная модель имеет потенциал стать основой для управления процессами преобразования экономического пространства региона в целях инновационного развития, где важную роль играют крупные и крупнейшие агломерации в рамках данного подхода.

Список литературы

1. Атаева А. Г., Орешников В. В. Проблемы разработки стратегий социально-экономического развития в регионах Приволжского федерального округа // Региональные исследования. 2019. № 3 (65). С. 63–75.

2. Ketels Ch., Lindqvist G., Sölvell Ö. Strengthening Clusters and Competitiveness in Europe. The Role of Cluster Organizations. Stockholm, 2012. 56 p.
3. Глобальный инновационный индекс 2022 года. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/> (дата обращения: 03.07.2023).
4. Напольских Д. Л. Многоуровневый подход к регулированию процессов кластеризации и инновационного развития российских регионов // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 12(89). С. 93–96.
5. Информационно-логическая модель национального научно-технологического потенциала / А. Б. Петровский, С. В. Проничкин, М. Ю. Стернин, Г. И. Шепелев // Искусственный интеллект и принятие решений. 2018. № 4. С. 3–19.
6. Машунин Ю. К., Машунин И. А. Управление устойчивым развитием экономических систем в цифровую эпоху // Управление устойчивым развитием экономических систем в цифровую эпоху. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. С. 102–153.
7. Sustainable Development Goal 6 Assessment and Attribution Analysis of Underdeveloped Small Regions Using Integrated Multisource Data / J. Miao, X. Song, F. Zhong, C. Huang // Remote Sensing. 2023. Vol. 15(15). P. 3885.
8. Do Innovative Provincial Policies Promote the Optimization of Regional Innovation Ecosystems? / J. Liu, Y. Zhang, X. Ma, H. Wang // Sustainability. 2023. Vol. 15(16). P. 12575.
9. Менциев А. У., Ильясова К. Х. Анализ эффективности внедрения цифровой экономики и директория дальнейшего развития // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2020. № 2 (111). С. 153–155.
10. Дорошенко Ю. А., Старикова М. С., Ряпухина В. Н. Выявление моделей индустриально-инновационного развития региональных экономических систем // Экономика региона. 2022. Т. 18, № 1. С. 78–91.
11. Селиверстов Ю. И., Люлюченко М. В. Модели инновационного развития регионов РФ // Актуальные проблемы экономического развития: сборник докладов XI Международной заочной научно-практической конференции. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, 2020. С. 322–327.
12. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р: [ред. от 30.09.2022 г.]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67a1a3fa7973b5a39f78dac5681/ (дата обращения: 15.07.2023).
13. Крымский Д. С., Кривошлыков В. С. Классификация бизнес-процессов организации // Актуальные вопросы экономики и управления: наука и практика. Кривулинские чтения: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Курск: Курский государственный университет, 2021. С. 219–224.
14. Семивражеских А. С., Кривошлыков В. С. Внедрение стратегии разработки инновационного продукта в деятельность производственной организации // Russian Economic Bulletin. 2019. № 1. С. 31–41.
15. Internet of things as a tool for development of Russia's digital economy / E. F. Amirova, O. Y. Voronkova, N. R. Zakirova [et al.] // International Journal of Mechanical Engineering and Technology. 2019. Vol. 10, N 2. P. 1011–1019.
16. Digitalization in agriculture: problems of implementation / E. F. Amirova, N. K. Gavril'yeva, A. V. Grigoriev, I. V. Sorgutov // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2021. Vol. 13, N 6. P. 144–155.
17. Менциев А. У., Айгунов Т. Г., Амирова Э. Ф. Методы и технологии сбора и анализа данных в цифровой экономике // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12, № 11-1. С. 282–288.
18. Менциев А. У., Юшаева Р. С. Э. Проблемы цифровизации малого и среднего бизнеса в России // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2020. № 2 (111). С. 124–126.
19. Ахенбах Ю. А. Моделирование механизма взаимодействия субъектов региональной экономики на основе концепции формирования и развития научно-производственных кластеров // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2012. № 11 (62). С. 17–23.

20. Житяева О. И. Процессы развития цифровизации экономических систем РФ // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2021. № 1. С. 19-27.

References

1. Ataeva A. G., Oreshnikov V. V. Problemy razrabotki strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya v regionakh Privolzhskogo federal'nogo okruga [Problems of developing strategies for socio-economic development in the regions of the Volga Federal District]. *Regional'nye issledovaniya = Regional Studies*, 2019, no. 3 (65), pp. 63–75.
2. Ketels Ch., Lindqvist G., Sölvell Ö. Strengthening Clusters and Competitiveness in Europe. The Role of Cluster Organizations. Stockholm, 2012. 56 p.
3. Global'nyi innovatsionnyi indeks 2022 goda [Global Innovation Index 2022]. Available at: <https://www.globalinnovationindex.org/>. (accessed 03.07.2023)
4. Napol'skikh D. L. Mnogourovnevnyi podkhod k regulirovaniyu protsessov klasterizatsii i innovatsionnogo razvitiya rossiiskikh regionov [Multilevel approach to the regulation of clustering processes and innovative development of Russian regions]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo = Society: Politics, Economics, Law*, 2020, no. 12(89), pp. 93–96.
5. Petrovsky A. B., Pronichkin S. V., Sternin M. Yu., Shepelev G. I. Informatsionno-logicheskaya model' natsional'nogo nauchno-tekhnologicheskogo potentsiala [Information and logical model of national scientific and technological potential]. *Iskusstvennyi intellekt i prinyatie reshenii = Artificial Intelligence and Decision-Making*, 2018, no. 4, pp. 3–19.
6. Mashunin Yu. K., Mashunin I. A. Upravlenie ustoichivym razvitiem ekonomicheskikh sistem v tsifrovuyu epokhu [Management of sustainable development of economic systems in the digital era]. *Upravlenie ustoichivym razvitiem ekonomicheskikh sistem v tsifrovuyu epokhu [Management of sustainable development of economic systems in the digital era]*. St. Petersburg, POLYTECH-PRESS Publ., 2022, pp. 102–153.
7. Miao J., Song X., Zhong F., Huang C. Sustainable Development Goal 6 Assessment and Attribution Analysis of Undeveloped Small Regions Using Integrated Multisource Data. *Remote Sensing*, 2023, vol. 15(15), p. 3885.
8. Liu J., Zhang Y., Ma X., Wang H. Do Innovative Provincial Policies Promote the Optimization of Regional Innovation Ecosystems? *Sustainability*, 2023, vol. 15(16), p. 12575.
9. Menzies A. U., Ilyasova K. H. Analiz effektivnosti vnedreniya tsifrovoy ekonomiki i direktoriya dal'neishego razvitiya [Analysis of the effectiveness of the introduction of the digital economy and the directory of further development]. *Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki = Humanities and Socio-Economic Sciences*, 2020, no. 2 (111), pp. 153–155.
10. Doroshenko Yu. A., Starikova M. S., Ryapukhina V. N. Vyyavlenie modelei industrial'no-innovatsionnogo razvitiya regional'nykh ekonomicheskikh sistem [Identification of models of industrial and innovative development of regional economic systems]. *Ekonomika regiona = The Economy of the Region*, 2022, vol. 18, no. 1, pp. 78–91.
11. Seliverstov Yu. I., Lyulyuchenko M. V. [Models of innovative development of the regions of the Russian Federation]. *Aktual'nye problemy ekonomicheskogo razvitiya. Sbornik dokladov XI Mezhdunarodnoi zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Actual problems of economic development: Collection of reports of the XI International correspondence scientific and practical conference]. Belgorod, Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov Publ., 2020, pp. 322–327. (In Russ.)
12. Ob utverzhdenii Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda [On the approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025]. Decree of the Government of the Russian Federation of February 13, 2019 № 207-r: (ed. of September 30, 2022). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67a1a3fa7973b5a39f78dac5681/. (accessed 15.07.2023)
13. Krymsky D. S., Krivoshlykov V. S. [Classification of business processes of the organization]. *Aktual'nye voprosy ekonomiki i upravleniya: nauka i praktika. Kriulinskie chteniya. Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Actual issues of economics and management: science

and practice. Kriulin readings. Collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. Kursk, Kursk State University Publ., 2021, pp. 219–224. (In Russ.)

14. Semivrazheskikh A. S., Krivoshlykov V. S. Vnedrenie strategii razrabotki innovatsionnogo produkta v deyatel'nost' proizvodstvennoi organizatsii [Introduction of an innovative product development strategy into the activities of a production organization]. *Russian Economic Bulletin*, 2019, no. 1, pp. 31–41.

15. Amirova E. F., Voronkova O. Y., Zakirova N. R., eds. Internet of things as a tool for development of Russia's digital economy. *International Journal of Mechanical Engineering and Technology*, 2019, vol. 10, no. 2, pp. 1011–1019.

16. Amirova E. F., Gavril'yeva N. K., Grigoriev A. V., Sorgutov I. V. Digitalization in agriculture: problems of implementation. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 2021, vol. 13, no. 6, pp. 144–155.

17. Menz'iev A. U., Aigumov T. G., Amirova E. F. Metody i tekhnologii sbora i analiza dannykh v tsifrovoi ekonomike [Methods and technologies of data collection and analysis in the digital economy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economy: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2022, vol. 12, no. 11-1, pp. 282–288.

18. Menz'iev A. U., Yushaeva R. S. E. Problemy tsifrovizatsii malogo i srednego biznesa v Rossii [Problems of digitalization of small and medium-sized businesses in Russia]. *Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki = Humanities and Socio-Economic Sciences*, 2020, no. 2 (111), pp. 124–126.

19. Akhenbach Yu. A. Modelirovanie mekhanizma vzaimodeistviya sub'ektov regional'noi ekonomiki na osnove kontseptsii formirovaniya i razvitiya nauchno-proizvodstvennykh klasterov [Modeling of the mechanism of interaction of regional economic entities based on the concept of formation and development of scientific and production clusters]. *FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya = FES: Finance. Economy. Strategy*, 2012, no. 11 (62), pp. 17–23.

20. Zhityaeva O. I. Protsessy razvitiya tsifrovizatsii ekonomicheskikh sistem RF [Processes of development of digitalization of economic systems of the Russian Federation]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Ekonomika i upravlenie = Bulletin of Samara University. Economics and Management*, 2021, no. 1, pp. 19–27.

Информация об авторах / Information about the Authors

Жахов Николай Владимирович, доктор экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: zhakhov@mail.ru,
SPIN: 4450-1653,
Researcher ID: B-1943-2019
ORCID: 0000-0002-3829-2972,
Scopus ID: 799087

Nikolai V. Zhakhov, Dr. of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: zhakhov@mail.ru,
SPIN: 4450-1653,
Researcher ID: B-1943-2019
ORCID: 0000-0002-3829-2972,
Scopus ID: 799087

Марков Дмитрий Анатольевич, аспирант кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: www.dima422@mail.ru,
SPIN: 8408-6373

Dmitry A. Markov, Post-Graduate Student of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: www.dima422@mail.ru,
SPIN: 8408-6373

Оригинальная статья / Original article

УДК 33:005

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-36-47>

Анализ динамики развития высокотехнологичных направлений для формирования стратегических приоритетов менеджмента компаний

С. Ф. Садыков¹ ✉, А. Ю. Уткин¹, А. П. Соколов^{1,2}

¹ Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
Стремянный пер., д. 36, г. Москва 115054, Российская Федерация

² Государственный социально-гуманитарный университет
ул. Зеленая, д. 30, Московская область, г. Коломна 140411, Российская Федерация

✉ e-mail: sfsadykov@edu.hse.ru

Резюме

Актуальность данного исследования обусловлена стремительным развитием высокотехнологичных направлений в современном мире. Инновации, такие как искусственный интеллект, «Интернет вещей» и сети 5G, внедряются во множество отраслей, изменяя бизнес-процессы и создавая новые возможности. Эти изменения оказывают существенное воздействие на стратегическое управление компаниями. Поэтому анализ динамики развития высокотехнологичных направлений и формулирование стратегических приоритетов становятся важными аспектами менеджмента компаний.

Цель исследования заключается в анализе и выявлении основных тенденций развития высокотехнологичных направлений.

Задачи: проанализировать текущее состояние высокотехнологичных направлений в разных странах; выявить ключевые факторы и факторы, влияющие на развитие высокотехнологичных направлений, таких как инновации, конкуренция, регулирование; рассмотреть влияние высокотехнологичных направлений на стратегическое управление компаниями.

Методология. В процессе исследования были использованы методы анализа патентной активности, сравнительного анализа и контент-анализа и другие.

Результаты. Высокотехнологичные направления переживают бурное развитие, что подтверждается данными о прогнозируемых инвестициях и патентной активности. Развивающееся партнерство между научными и промышленными кругами в области искусственного интеллекта свидетельствует о стремлении бизнеса к совместным исследованиям и разработкам. Правовое регулирование, недостаточная квалификация рабочей силы становятся препятствием для дальнейшего внедрения и использования цифровых технологий компаниями. В настоящее время отсутствует консенсус в отношении единой системы безопасности рассматриваемых технологий.

Выводы. Компании должны интегрировать 5G, искусственный интеллект и «Интернет вещей» в стратегические приоритеты, учитывая аспекты кибербезопасности и конфиденциальности данных. Для эффективного преодоления последствий технологической революции компаниям необходимо выработать четкую стратегию и применять гибкие методы управления.

Ключевые слова: высокие технологии; высокотехнологичный сектор; инновации; искусственный интеллект; «Интернет вещей»; 5G.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Садыков С. Ф., Уткин А. Ю., Соколов А. П. Анализ динамики развития высокотехнологичных направлений для формирования стратегических приоритетов менеджмента компаний // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 5. С. 36–47. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-36-47>.

Поступила в редакцию 11.08.2023

Принята к публикации 08.09.2023

Опубликована 30.10.2023

Analysis of the Dynamics of the Development of High-Tech Areas for the Formation of Strategic Priorities of Company Management

Sait F. Sadykov¹ ✉, Artem Yu. Utkin¹, Aleksey P. Sokolov²

¹ Plekhanov Russian University of Economics
36 Stremyanny side-street, Moscow 115054, Russian Federation

² State Social and Humanitarian University
30 Zelenaya Str., Moscow Region, Kolomna 140411, Russian Federation

✉ e-mail: sfsadykov@edu.hse.ru

Abstract

The relevance of this research is due to the rapid development of high-tech trends in the modern world. Innovations such as artificial intelligence, the Internet of Things and 5G networks are being implemented in many industries, changing business processes and creating new opportunities. These changes have a significant impact on the strategic management of companies. Therefore, the analysis of the dynamics of the development of high-tech areas and the formulation of strategic priorities are becoming important aspects of company management.

The purpose of the study is to analyse and identify the main trends in the development of high-tech areas.

Objectives: to analyse the current state of high-tech areas in different countries; to identify key factors and factors affecting the development of high-tech areas, such as innovation, competition, regulation; to consider the impact of high-tech areas on the strategic management of companies.

Methodology. The methods of patent activity analysis, comparative analysis and content analysis and others were used in the research process.

Results. High-tech areas are booming, as evidenced by data on projected investment and patent activity. Emerging partnerships between academia and industry in the field of artificial intelligence demonstrate the desire of businesses for joint research and development. Legal regulations, insufficiently skilled labour force are becoming a barrier to further adoption and use of digital technologies by companies. Currently, there is no consensus on a unified security system for the technologies under consideration.

Conclusions. Companies must integrate 5G, artificial intelligence and the Internet of Things into strategic priorities, taking into account aspects of cybersecurity and data privacy. To effectively overcome the consequences of the technological revolution, companies need to develop a clear strategy and apply flexible management methods.

Keywords: high technology; high-tech sector; innovation; artificial intelligence; internet of things; 5G.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Sadykov S. F., Utkin A. Yu., Sokolov A. P. Analysis of the Dynamics of the Development of High-Tech Areas for the Formation of Strategic Priorities of Company Management. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(5): 36–47. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-36-47>.

Received 11.08.2023

Accepted 08.09.2023

Published 30.10.2023

Введение

В условиях быстро меняющегося технологического ландшафта, где инновационный потенциал стимулирует преобразование общественной жизни, высокотехнологичное развитие становится неотъемлемой составляющей успеха для всех отраслей экономики. Это развитие диктует необходимость в глубоком понимании данных тенденций, которые могут помочь руководителям и топ-менеджерам предприятий принимать эффективные решения на основе данных и интегрировать новые технологии в производственные процессы.

Высокотехнологичные направления представляют собой мощный инструмент, способствующий достижению необходимых целей в области технологического развития. Они создают возможность для формирования технологических цепочек и кооперационных связей, что содействует обмену знаниями и опытом между разными участниками процесса инноваций.

В 2019 г. Правительство России поставило перед ведущими компаниями амбициозную задачу – занять лидирующие позиции на мировых рынках высоких технологий. Для достижения этой цели было выделено 16 приоритетных направлений в развитии высоких технологий в рамках соглашений о намерениях между Правительством России и государственными корпорациями и компаниями. Это подчеркивает высокий уровень стремления к стимулированию инноваций и технологического роста в стране [1].

Новый этап развития российской экономики связан с интенсивным внедрением цифровых технологий, включая системы с элементами искусственного интеллекта. Практически каждый новый информационный или высокотехнологичный продукт, выпускаемый на рынок, сегодня признается интеллектуальной системой. Среди современных цифровых технологий, которые активно развивают-

ся в настоящее время, можно выделить такие направления, как «Интернет вещей» (IoT), облачные вычисления, анализ больших данных (Big Data), искусственный интеллект и др.

Материалы и методы

Для решения задач, поставленных в данной работе, использованы: открытые источники и базы данных: PATENTSCOPE с охватом патентных заявок в рамках системы PCT, Our World in Data; российские и иностранные исследования тенденций развития высокотехнологичных направлений; нормативные, законодательные и стратегические документы.

Результаты и их обсуждение

Рассмотрим основные направления, которые формируют будущее технологического развития и играют ключевую роль в создании инновационного общества и укреплении позиций России на мировой арене высоких технологий.

Искусственный интеллект

Искусственный интеллект (ИИ) представляет собой систему технологических решений, которая позволяет имитировать когнитивный функционал человека с целью получения определенных результатов при выполнении поставленных задач. ИИ производит революцию во многих отраслях экономики, позиционируя себя как ключевой драйвер высоких технологий, таких как анализ больших данных, робототехника и IoT. Кроме того, появление генеративных инструментов искусственного интеллекта, таких как ChatGPT (Generative Pre-trained Transformer), и генераторов искусств искусственного интеллекта подчеркивает его широкое распространение. Благодаря продолжающемуся развитию ИИ будет оставаться мощным технологическим новатором, способствующим прогрессу в обозримом будущем [2].

Не следует недооценивать экономическое значение и потенциал роста таких

решений. В 2022 г. объем мировых частных инвестиций в ИИ составил 91,9 млрд долл., что на 26,7% меньше, чем в 2021 г. Тем не менее в целом за последнее десятилетие объем инвестиций в ИИ значительно вырос. В 2022 г. объем частных инвестиций в ИИ был в 18 раз больше, чем в 2013 г. Согласно отчету Grand View Research, Inc., ожидается, что к 2030 г. объем мирового рынка ИИ достигнет 1811,75 млрд долл. США, а среднегодовой темп роста составит 37,3% в период с 2023 по 2030 гг. [3]. Наибольший объем инвестиций приходится на такие области, как медицина и здравоохранение, управление данными и облачные технологии, финансовые технологии, кибербезопасность и защита данных, розничная торговля.

Развитие технологий на базе ИИ представляет серьезные вызовы для существующей правовой системы. Исследования указывают на увеличение усилий по регулированию ИИ, что становится все более заметным. В 2022 г. в разных странах мира было представлено 37 законопроектов, связанных с искусственным интеллектом. США лидировали в этой области, приняв девять законов, а за ними последовали Испания с пятью и Филиппины с четырьмя [4]. Россия также была в числе стран, представившая регулирование системы в целях разработки и внедрения технологий на ИИ, но в виде эксперимента на пять лет [5]. Помимо этого, в России был разработан Кодекс этики искусственного интеллекта [6], который стал частью федерального проекта «Искусственный интеллект» и Стратегии развития информационного общества на период с 2017 по 2030 гг. Кодекс этики искусственного интеллекта начал действовать в России с 2021 г., он включает в себя 33 пункта, подчеркивает человеческую ответственность за моральные риски разработки и применения технологии, а также призывает учитывать гуманистические ценности в разработках. Важно отметить, что Кодекс имеет рекомендательный характер, присоединение к нему

осуществляется по собственной воле, и он распространяется только на гражданские разработки. Несмотря на это, уже более 160 компаний присоединились к этому кодексу.

Развитие искусственного интеллекта (ИИ) активно поддерживается на уровне государства во многих странах мира. Однако основной вектор развития задают крупные корпорации, которые стремятся увеличить конкурентоспособность своего бизнеса. В России в рамках федерального проекта «Искусственный интеллект» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [7] в 2021 г. был проведен конкурсный отбор на создание исследовательских центров, специализирующихся в области ИИ. 6 ведущих вузов и научных организаций страны: НИУ ВШЭ, ИТМО, Сколтех, Университет Иннополис, Институт системного программирования РАН и МФТИ – получили поддержку на создание таких центров. Эти центры в настоящее время работают в двух основных направлениях:

1. Усовершенствование фундаментальных исследований, направленных на обучение нейронных сетей с использованием ограниченных объемов данных, повышение вычислительной эффективности с помощью методов машинного обучения и разработку новых методологий обучения.

2. Разработка конкретных прикладных решений, основанных на этих исследованиях, включая создание комплексов программного и аппаратного обеспечения в области компьютерного зрения для дополненной и виртуальной реальности. Также в рамках этой работы осуществляется развитие систем распознавания и синтеза речи, интеллектуальных систем поддержки принятия решений, анализа естественного языка и автоматического обучения нейронных сетей.

В мире интерес к этому направлению неуклонно растет, о чем свидетельствуют индикаторы публикационной активности. Рисунок 1 иллюстрирует количество публикаций по ИИ в мире. С 2010 по 2021 гг.

общее число публикаций по ИИ увеличилось более чем в два раза – с 184753 в 2010 г. до почти 500 тыс. в 2021 г.

Увеличение числа исследований в области ИИ привело к расширению и росту сотрудничества между секторами в целом (рис. 2). В 2021 г. наибольшее число совместных работ приходится на образовательные учреждения и некоммерче-

ские организации (32551), далее следуют промышленность и образовательные учреждения (12856), а также образовательные и государственные учреждения (8913). Сотрудничество между образовательными учреждениями и промышленными предприятиями было одним из самых быстрорастущих – с 2010 г. оно увеличилось в 4,2 раза [4].

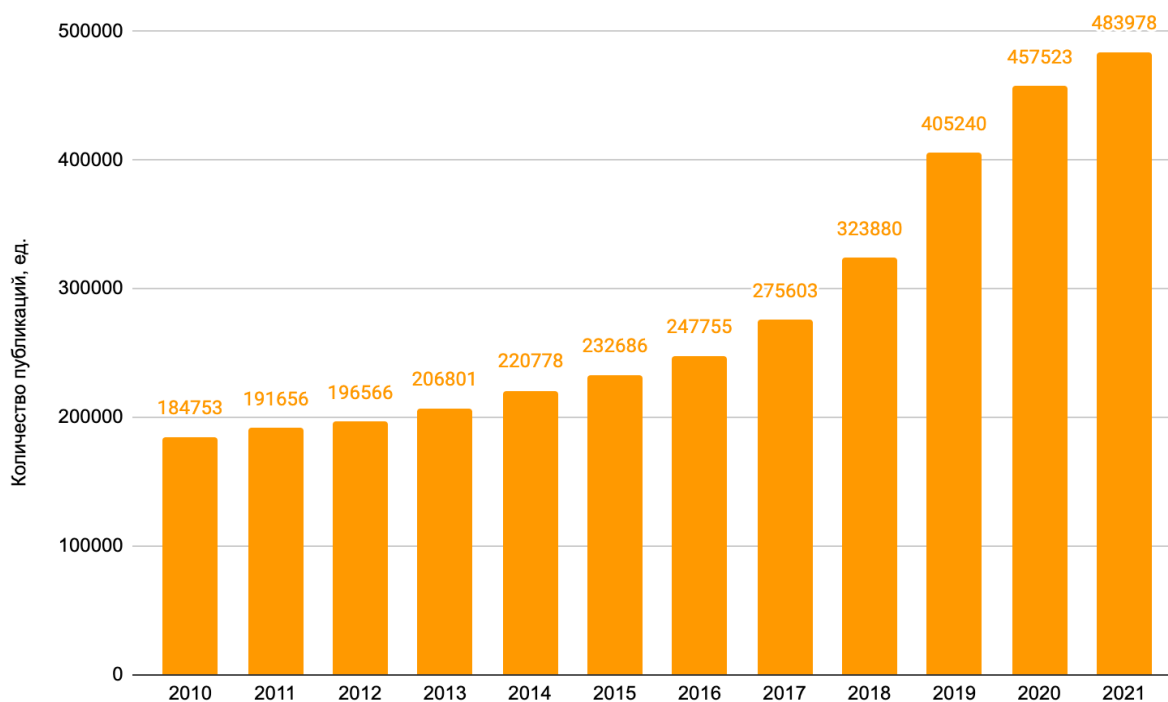

Рис. 1. Количество публикаций по ИИ в мире в 2010-2021 гг. [8]

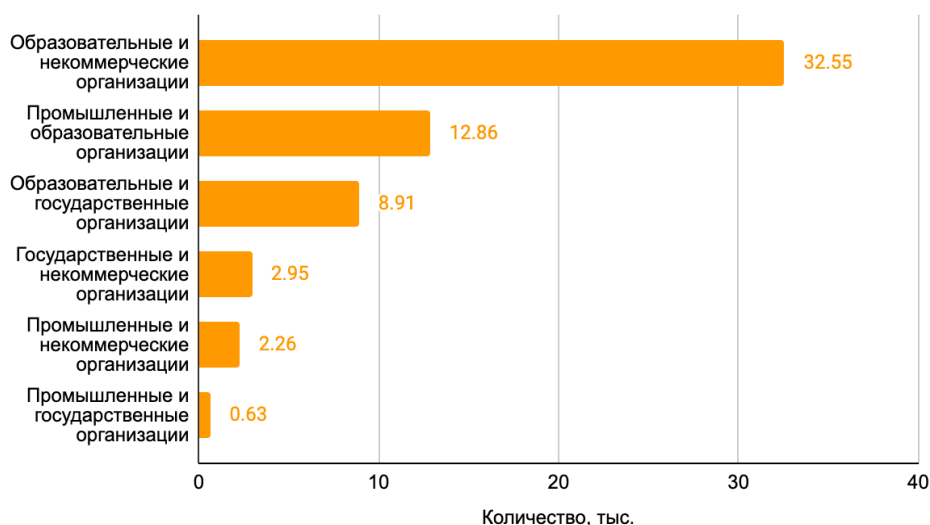

Рис. 2. Количество публикаций в кооперации по ИИ в мире в 2010–2021 гг. [4]

Патентная активность продолжает расти в области ИИ. Об этом свидетельствуют данные по мировому количеству патентных заявок в рамках системы Договора о патентной кооперации (РСТ), содержащих фразу «искусственный интеллект». Она увеличилась в 2015 г. с 528 до 2622 публикаций в 2022 г. (рис. 3).

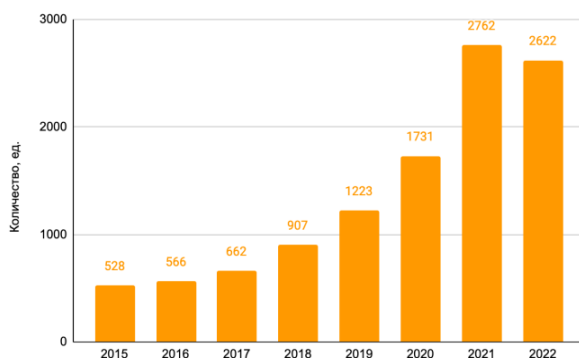

Рис. 3. Общемировое число патентных заявок в области технологий на базе искусственного интеллекта за период 2015-2022 гг., ед. [9]

В целом данные по патентной активности отражают стремительную динамику развития ИИ и позволяет прогнозировать дальнейшее развитие данного высокотехнологичного направления.

Стоит отметить, что ИИ способен принести значительную пользу наукам о жизни и образованию: программные ассистенты на базе ИИ могут особенно сильно изменить поиск и обобщение информации, которые являются ключевыми элементами в этих двух сегментах рынка.

Интернет вещей (IoT)

Наряду с ИИ, IoT находится в центре цифровизации мировой экономики. IoT представляет собой экосистему взаимодействия различных устройств управления процессами в автоматическом режиме. Данное направление позволяет повысить производительность труда, гибкость и качество производства, обеспечивает высокий уровень технологического развития различных отраслей экономики [10].

Когда дело доходит до стран-лидеров в области инноваций в области искусственного интеллекта, Китай, несомненно, лидирует. Больше всего заявок РСТ в период с 2015 г. по 2022 г. (рис. 4) подали заявители из Китая (3387), США (2246), Республики Корея (1834) и Японии (965). В этот период наши соотечественники подали порядка 91 заявки.

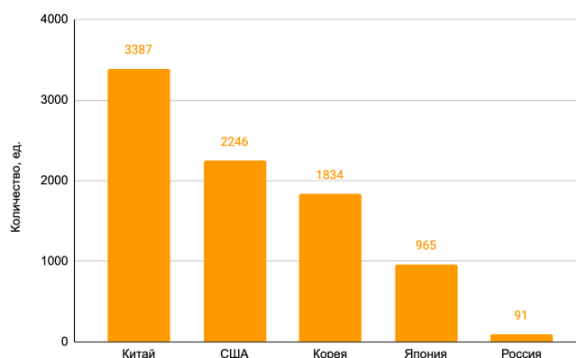

Рис. 4. Распределение патентной активности в разрезе технологических стран мира за период 2015-2022 гг., ед. [9]

Общий объем мирового рынка IoT в 2022 г. оценивался в 544,38 млрд долл. США. Согласно прогнозам, этот объем вырастет с 662,21 млрд долл. США в 2023 г. до ошеломляющих 3352,97 млрд долл. США к 2030 г. Это предполагает среднегодовой темп роста впечатляющих 26,1% на протяжении всего периода прогноза. В настоящее время крупнейшими рынками для IoT-устройств являются Соединенные Штаты, Западная Европа и Китай [11].

Согласно прогнозу IoT Analytics, в 2022 г. наблюдался значительный рост числа глобальных подключений IoT, который составил 18%, достигнув 14,3 млрд активных конечных точек IoT. Прогноз на 2023 г. также оказывается оптимистичным: ожидается дополнительный рост числа подключенных устройств IoT на 16%, достигнув 16,7 млрд активных конечных точек. Хотя этот рост прогнозируется немного ниже, чем в предыду-

шем году, важно отметить, что этот тренд в росте подключений к устройствам «Интернета вещей» сохранится и в последующие годы [12].

Перспективы развития IoT обусловлены возрастающими потребностями отраслевых рынков. Приоритетными направлениями являются следующие отрасли экономики: энергетика, промышленность, сфера ЖКХ, транспорт, сельское хозяйство, система здравоохранения [1].

Из глобального анализа патентной активности в области технологий IoT в период с 2018 по 2022 гг. (рис. 5) видно, что данная область остается относитель-

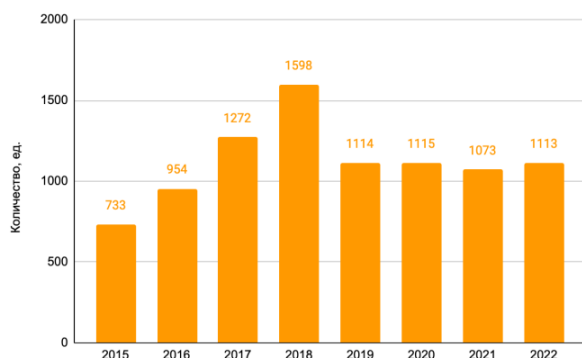

Рис. 5. Общемировое число патентных заявок в области Интернета вещей за период 2015-2022 гг., ед. [9]

В настоящее время отсутствует консенсус в отношении системы безопасности IoT, а общепринятая модель безопасности, учитывающая мнение всех заинтересованных сторон, в значительной степени отсутствует [13; 14]. Различные компании и производители самостоятельно разрабатывают собственные стратегии обеспечения безопасности IoT, что приводит либо к отсутствию стандартизированных методов обеспечения безопасности, либо в лучшем случае к постепенному внедрению стандартов безопасности IoT. Кроме того, необходимо признать, что различные приложения в рамках IoT предъявляют разные требования к безопасности.

но стабильной по количеству поданных патентов.

На графике патентной активности (рис. 6) в мировом контексте ярко выделяются Китай, Соединенные Штаты Америки и Республика Корея как доминирующие игроки в этой области. Они оказывают наибольшее влияние на патентный ландшафт IoT-технологий. Однако следует отметить, что патентная активность в России в этой сфере сохраняется на довольно низком уровне. Возможно, это можно объяснить тем, что активное внедрение IoT в России началось относительно недавно, примерно в 2016–2017 гг.

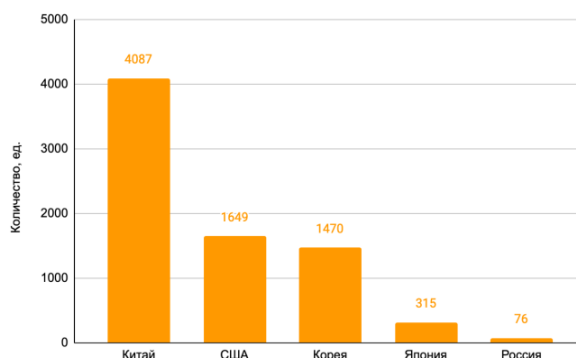

Рис. 6. Распределение патентной активности в разрезе технологических стран мира за период 2015-2022 гг., ед. [9]

Пятое поколение связи (5G)

Беспроводная сеть пятого поколения (5G) представляет собой значительное развитие сетей 4G LTE. 5G предназначен для поддержки значительного роста объема данных и возможностей подключения в требовательном сетевом обществе. Данное направление позволяет обеспечить цифровую трансформацию технологической и инфраструктурной основы бизнес-модели и сценариев развития отраслевых рынков. Технологии цифрового доверия позволяют организациям создавать, масштабировать и поддерживать доверие заинтересованных сторон к использованию своих данных продуктов и услуг с поддержкой цифровых технологий [15].

Данные технологии позволяют определить архитектуры нулевого доверия, системы цифровой идентификации и сформировать политику конфиденциальности. При внедрении данных технологий возникают следующие проблемные аспекты: разрозненность организаций, проблемы интеграции данной системы, недостаточная квалификация рабочей силы [16].

На сегодняшний день крупнейшие мировые игроки, включая США, Китай, Южную Корею, Японию, ведущие страны ЕС и Великобританию, подчеркивают ключевую роль технологии 5G в обеспечении экономического роста и сохранении стратегической инфраструктуры [17].

Особенно выделяется Республика Корея, занимающая значительное место в

прикладных исследованиях, на долю которого приходится больше половины всех патентных заявок, поданных в период 2015-2022 гг. Китай и Соединенные Штаты также входят в тройку лидеров по развитию 5G, хотя их патентная активность в несколько раз ниже, чем у Кореи (рис. 7).

К сожалению, Российская Федерация заметно отстает от передовых наций в сфере патентных заявок, связанных с технологией 5G. Это неравенство свидетельствует о более низкой зрелости 5G-технологий в России по сравнению с ведущими странами.

На глобальном уровне стоит подчеркнуть, что патентная активность проявляет отчетливую тенденцию к преобладающему росту (рис. 8).

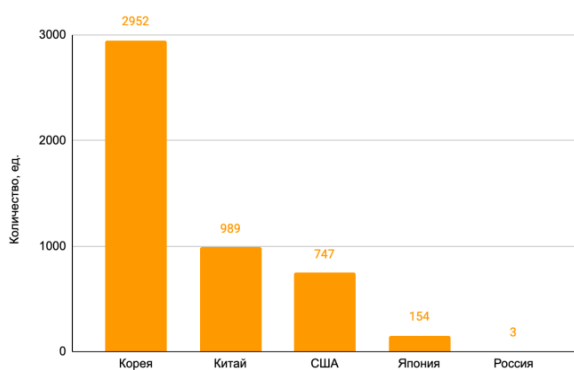

Рис. 7. Распределение патентной активности в разрезе технологических стран мира за период 2015-2022 гг., ед. [9]

С целью способствовать распространению различных цифровых платформ и сервисов, основанных на 5G-технологии, во многих развитых странах применяются разнообразные организационные меры поддержки [18]. Эти меры включают финансирование исследований и разработок, выделение радиочастотных ресурсов и интеграцию цифровых платформ и сервисов в различные отрасли экономики.

На данный момент Россия отстает от ведущих мировых стран в развитии базовых технологий 5G примерно на 3-5 лет [1]. Это отставание проявляется в недостатке производственных мощностей для

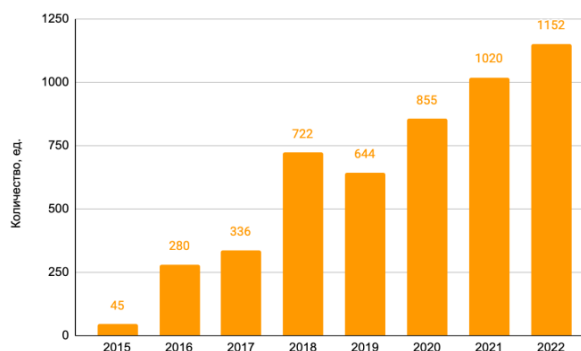

Рис. 8. Общемировое число патентных заявок в области 5G за период 2015-2022 гг. [9]

производства ключевых компонентов, необходимых для телекоммуникационного оборудования.

5G все еще развивается, но мы определенно находимся на пути к следующей технологии связи шестого поколения – 6G. Ожидается, что технология 6G станет доступной в начале 2030-х годов, но исследования 6G уже идут полным ходом [19; 20].

Выводы

В данной статье рассмотрены ключевые аспекты развития высокотехнологичных направлений, и на основе прове-

денного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Взаимодействие ИИ, IoT и 5G предоставляет возможность максимально реализовать потенциал современных технологий и оказать влияние на экономику.

2. Прогнозируется, что ИИ станет доминирующей силой на рынке, привлекающая множество организаций для снижения операционных расходов и повышения эффективности.

3. Управление кибербезопасностью и конфиденциальностью данных остается приоритетом, требуя развития протоколов и моделей для успешного сопротивления угрозам.

4. Укрепление экосистемы, объединяющей технологические компании, стартапы, университеты и исследовательские институты, станет катализатором исследований, разработок и инноваций,

особенно с учетом государственной поддержки.

5. Создание эффективной системы подготовки кадров, ориентированной на исследования и разработки, поддержит запросы высокотехнологичного бизнеса и совместные исследовательские проекты.

6. В ближайшей перспективе ожидается глубокая цифровая трансформация в ИТ-секторе, требующая пересмотра бизнес-моделей и внедрения технологий Индустрии 4.0.

В общей сложности анализируемые высокотехнологичные сферы демонстрируют положительную динамику, и в настоящее время мировое сообщество стоит на пороге новой технологической революции. Важно отметить, что различные технологии развиваются с разной скоростью, что требует разнообразных стратегий управления и подходов к финансированию.

Список литературы

1. Развитие отдельных высокотехнологичных направлений. Белая книга / под ред. М. Ю. Соколова, Л. Д. Эйделькинд. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2022. 186 с.

2. Иванченко А. Г., Ушаков Д. С. Комплекс тенденций развития мирового рынка высокотехнологичной продукции // Молодой ученый. 2018. № 17(203). С. 171–174.

3. Artificial Intelligence Market to Hit \$1,811.75 Billion by 2030: Grand View Research, Inc. URL: <https://www.prnewswire.co.uk/news-releases/artificial-intelligence-market-to-hit-1-811-75-billion-by-2030-grand-view-research-inc-301868811.html> (дата обращения: 23.06.2023).

4. The AI Index 2023 Annual Report / N. Maslej, L. Fattorini, E. Brynjolfsson, J. Etchemendy, K. Ligett, T. Lyons, J. Manyika, H. Ngo, J. C. Niebles, V. Parli, Y. Shoham, R. Wald, J. Clark, R. Perreault. Stanford, CA: AI Index Steering Committee, Institute for Human-Centered AI, Stanford University, 2023.

5. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: Федеральный закон от 24.04.2020 г. № 123-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004240030> (дата обращения: 23.07.2023).

6. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта. URL: <https://ethics.a-ai.ru/> (дата обращения: 09.07.2023).

7. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года): Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения: 04.07.2023).

8. Annual scholarly publications on artificial intelligence. URL: <https://ourworldindata.org/grapher/annual-scholarly-publications-on-artificial-intelligence> (дата обращения: 15.06.2023).

9. PATENTSCOPE. URL: <https://patentscope.wipo.int/search/ru/search.jsf> (дата обращения: 15.07.2023).
10. Сергеева К. Н. Проблемы развития высокотехнологичного сектора в современных условиях и пути их решения // Вестник Евразийской науки. 2023. Т. 15, № 2. С. 1–8.
11. The global Internet of Things (IoT). URL: <https://www.fortunebusinessinsights.com/industry-reports/internet-of-things-iot-market-100307> (дата обращения: 11.07.2023).
12. State of IoT 2023. URL: <https://iot-analytics.com/number-connected-iot-devices/> (дата обращения: 18.06.2023).
13. Белевец С. Е., Оленников А. А. Анализ существующей нормативно-технической документации для IIoT работающих на рынке РФ // Математическое и информационное моделирование. М., 2023. С. 307–314.
14. Sharma R., Arya R. Security threats and measures in the Internet of Things for smart city infrastructure: A state of art // Transactions on Emerging Telecommunications Technologies. Published by Wiley, 2022. P. e4571.
15. Leliopoulos P., Drigas A. The evolution of wireless mobile networks and the future 5G mobile technology for sustainability // Technium Sustainability. 2022. Vol. 2, N 4. P. 28–43.
16. Zero trust and 5G-Realizing zero trust in networks / J. Olsson [et al.] // Ericsson Technology Review. 2021. Vol. 5. P. 1–11.
17. Digital technologies for a new future. URL: <https://www.cepal.org/en/publications/46817-digital-technologies-new-future> (дата обращения: 18.06.2023).
18. Шаравова О. И., Жолтикова В. Р., Жолтикова П. А. Государственные меры поддержки по увеличению инвестиционной привлекательности технологии 5g // Экономика и качество систем связи. 2022. № 2 (24). С. 3–9.
19. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: доклады к XXII Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, г. Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Г. И. Абдрахманова, К. Б. Быховский, Н. Н. Веселитская, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг [и др.]. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. 239 с.
20. Shift to 6G: Exploration on trends, vision, requirements, technologies, research, and standardization efforts / S. Chavhan [et al.] // Sustainable Energy Technologies and Assessments. 2022. Vol. 54(3). P. 102666.

References

1. Razvitie otdelnykh vysokotekhnologichnykh napravlenij. Belaya kniga [Development of individual high-tech areas. The White Book]; ed. by M. Y. Sokolova, L. D. Eidelkind. Moscow, National Research University Higher School of Economics Publ., 2022. 186 p.
2. Ivanchenko A. G., Ushakov D. S. Kompleks tendencij razvitiya mirovogo rynka vysokotekhnologichnoj produkcii [Complex of trends in the development of the world market of high-tech products]. *Molodoj uchenyj = The Young Scholar*, 2018, no. 17(203), pp. 171–174.
3. Artificial Intelligence Market to Hit \$1,811.75 Billion by 2030: Grand View Research, Inc. Available at: <https://www.prnewswire.co.uk/news-releases/artificial-intelligence-market-to-hit-1-811-75-billion-by-2030-grand-view-research-inc-301868811.html>. (accessed 23.06.2023)
4. Maslej N., Fattorini L., Brynjolfsson E., Etchemendy J., Ligett K., Lyons T., Manyika J., Ngo H., Niebles J. C., Parli V., Shoham Y., Wald R., Clark J., Perrault R. The AI Index 2023 Annual Report. Stanford, CA, AI Index Steering Committee, Institute for Human-Centered AI, Stanford University Publ., 2023.
5. O provedenii eksperimenta po vosstanovleniyu specialnogo regulirovaniya v celyakh sozdaniya neobkhodimykh uslovij dlya razrabotki i vnedreniya tekhnologii iskusstvennogo intellekta v subiekte Rossijskoj Federacii – gorode federalnogo znacheniya Moskve i vnesenii izmeneniy v stati 6 i 10 Federalnogo zakona "O personalnykh dannyh" [On conducting an experiment to establish special regulation in order to create the necessary conditions for the development and implementation of artificial intelligence

technologies in the constituent entity of the Russian Federation – the city of federal significance Moscow and amending Articles 6 and 10 of the Federal Law "On Personal Data"]. The Federal Law of April 24, 2020 № 123-FZ. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004240030>. (accessed 23.07.2023)

6. Kodeks etiki v sfere iskusstvennogo intellekta [Code of Ethics for Artificial Intelligence]. Available at: <https://ethics.a-ai.ru/>. (accessed 09.07.2023)

7. O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii (vmeste s Nacionalnoj strategiej razvitiya iskusstvennogo intellekta na period do 2030 goda) [On the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation (together with National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the period until 2030)]. Decree of the President of the Russian Federation of October 10, 2023 № 490. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/. (accessed 04.07.2023)

8. Annual scholarly publications on artificial intelligence. Available at: <https://ourworldindata.org/grapher/annual-scholarly-publications-on-artificial-intelligence>. (accessed 15.06.2023)

9. PATENTSCOPE. Available at: <https://patentscope.wipo.int/search/ru/search.jsf>. (accessed 15.07.2023)

10. Sergeyeva K. N. Problemy razvitiya vysokotekhnologichnogo sektora v sovremennykh usloviyakh i puti ikh resheniya [Problems of development of the high-tech sector in modern conditions and ways to solve them]. *Vestnik Evrazijskoj nauki = The Eurasian Scientific Journal*, 2023, vol. 15, no. 2, pp. 1–8.

11. The global Internet of Things (IoT). Available at: <https://www.fortunebusinessinsights.com/industry-reports/internet-of-things-iot-market-100307>. (accessed 11.07.2023)

12. State of IoT 2023. Available at: <https://iot-analytics.com/number-connected-iot-devices/>. (accessed 18.06.2023)

13. Belevec S. E., Olennikov A. A. Analiz suschestvuyushej normativno-tekhnicheskoy dokumentacii dlya IIoT rabotayuschih na rynke RF [Analysis of existing regulatory and technical documentation for IIoT operating on the Russian market]. *Matematicheskoe i informacionnoe modelirovanie [The Mathematical and information modelling]*. Moscow, 2023, pp. 307–314.

14. Sharma R., Arya R. Security threats and measures in the Internet of Things for smart city infrastructure: A state of art. *Transactions on Emerging Telecommunications Technologies*. Published by Wiley, 2022, p. e4571.

15. Leliopoulos P., Drigas A. The evolution of wireless mobile networks and the future 5G mobile technology for sustainability. *Technium Sustainability*, 2022, vol. 2, no. 4, pp. 28–43.

16. Olsson J., eds. Zero trust and 5G-Realizing zero trust in networks. *Ericsson Technology Review*, 2021, vol. 5, pp. 1–11.

17. Digital technologies for a new future. Available at: <https://www.cepal.org/en/publications/46817-digital-technologies-new-future>. (accessed 18.06.2023)

18. Sharavova O. I., Zholtikova V. R., Zholtikova P. A. Gosudarstvennye меры podderzhki po uvelicheniyu investicionnoj privlekatel'nosti tekhnologii 5g [Government support measures to increase the investment attractiveness of 5g technology]. *Ekonomika i kachestvo sistem svyazi = The Economics and Quality of Communication Systems*, 2023, no. 2 (24), pp. 3–9.

19. Abdrahmanova G. I., Byhovskij K. B., Veselitskaya N. N., Vishnevskij K. O., Gohberg L. M., eds. Cifrovaya transformaciya otraslej: startovye usloviya i priority. Doklady k XXII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii po problemam razvitiya ekonomiki i obschestva, g. Moskva, 13–30 apr. 2021 g. [Digital Transformation of Industries: Starting Conditions and Priorities. Reports for the XXII International Scientific Conference on Problems of Economic and Social Development of Economy and Society, Moscow, 13-30 Apr. 2021]. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics, 2021. 239 p. (In Russ.)

20. Chavhan S., eds. Shift to 6G: Exploration on trends, vision, requirements, technologies, research, and standardization efforts. *Sustainable Energy Technologies and Assessments*, 2022, vol. 54(3), p. 102666.

Информация об авторах / Information about the Authors

Садыков Саит Фанилович, аспирант кафедры корпоративного управления и инноватики, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: sfsadykov@edu.hse.ru,
SPIN: 6944-3975,
ORCID: 0009-0000-8819-4695

Уткин Артём Юрьевич, аспирант кафедры корпоративного управления и инноватики, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: utkin_1997-97@mail.ru,
SPIN: 7652-8417,
ORCID: 0009-0001-5113-5242

Соколов Алексей Павлович, доктор экономических наук, профессор кафедры корпоративного управления и инноватики, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва; главный научный сотрудник отдела научной и издательской деятельности, Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна, Московская область, Российская Федерация,
e-mail: srrpj@mail.ru,
SPIN: 8417-3464,
ORCID: 0000-0001-6961-8632

Sait F. Sadykov, Post-Graduate Student of the Department of Corporate Governance and Innovation, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation,
e-mail: sfsadykov@edu.hse.ru,
SPIN: 6944-3975,
ORCID: 0009-0000-8819-4695

Artem Yu. Utkin, Post-Graduate Student of the Department of Corporate Governance and Innovation, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation,
e-mail: utkin_1997-97@mail.ru,
SPIN: 7652-8417,
ORCID: 0009-0001-5113-5242

Aleksey P. Sokolov, Dr. of Sci. (Economics), Professor of the Department of Corporate Governance and Innovation, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow; Chief Researcher of the Department of Scientific and Publishing Activities, State Social and Humanitarian University, Kolomna, Moscow Region, Russian Federation,
e-mail: srrpj@mail.ru,
SPIN: 8417-3464,
ORCID: 0000-0001-6961-8632

Оригинальная статья / Original article

УДК 658.5.011

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-48-58>**Новые элементы процедуры проектирования подсистем
управления на основе цифровых решений****П. Г. Грибов¹** ✉

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
пр-т Вернадского, д. 82, стр. 1, г. Москва 119571, Российская Федерация

✉ e-mail: gribov-pg223@ranepa.ru**Резюме**

Актуальность. Необходимость ускоренного создания новых промышленных предприятий для компенсации объемов импортной продукции, поставки которой прекратились с начала специальной военной операции, превращает вопросы проектирования этих предприятий в неотложную задачу. При этом данная работа не может проводиться на принципах, которые были приняты в индустриальную эпоху, но должна нести в себе те новации, которые предусматриваются цифровизацией и компонентами концепции «Индустрии 4.0».

Цель. В статье раскрывается содержание современных цифровых технологий построения подсистемы управления промышленными предприятиями, учет которых необходим при их проектировании.

Задачи. В ходе исследования решались задачи разработки процедур проектирования автоматизированных систем управления ресурсами предприятий, систем автоматизации производством и управления персоналом.

Методология. Исследование основывается на методах проектирования и реформирования основных подсистем промышленных предприятий, составляющих содержание современных концепций организации и управления.

Результаты. Как показало исследование, в процессе проектирования подсистемы управления предприятием на основе цифровых технологий необходимо выполнить ряд действий. Основными из них являются: определение бизнес-процессов, которые должна автоматизировать система, требования к внедряемой системе; возможности интеграции системы с другими системами, которые предполагается использовать на создаваемом предприятии; дополнительное обучение пользователей; проектирование поддержки и развития системы.

Выводы. Применение цифровых решений при проектировании подсистемы управления промышленным предприятием позволяет создать организацию, отвечающую прогрессивным представлениям о современном производственном бизнесе. Однако сделать это можно, только руководствуясь рекомендованными технологиями.

Ключевые слова: проектирование; промышленное предприятие; подсистему управления; цифровизация; автоматизация управления; структура; организация.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Грибов П. Г. Новые элементы процедуры проектирования подсистем управления на основе цифровых решений // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 5. С. 48–58. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-48-58>.

Поступила в редакцию 07.08.2023

Принята к публикации 02.09.2023

Опубликована 30.10.2023

© Грибов П. Г., 2023

New Elements of the Control Subsystem Design Procedure Based on Digital Solutions

Pavel G. Gribov¹ ✉

¹ Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
82/1 Vernadsky Ave., Moscow 119571, Russian Federation

✉ e-mail: gribov-pg223@ranepa.ru

Abstract

Relevance. The need to accelerate the creation of new industrial enterprises to compensate for the volume of imported products, the supply of which has stopped since the beginning of the special military operation, turns the design issues of these enterprises into an urgent task. At the same time, this work cannot be carried out on the principles that were adopted in the industrial era, but must carry the innovations that are envisaged by digitalization and components of the "Industry 4.0" concept.

Purpose. The article reveals the content of modern digital technologies for building a subsystem of management of industrial enterprises, the consideration of which is necessary in their design.

Objectives. In the course of the research, the tasks of developing design procedures for automated enterprise resource management systems, production automation systems and personnel management were solved.

Methodology. The research is based on the methods of designing and reforming the main subsystems of industrial enterprises that make up the content of modern concepts of organization and management.

Results. As the study showed, in the process of designing an enterprise management subsystem based on digital technologies, it is necessary to perform a number of actions. The main ones are: the definition of business processes that the system should automate, the requirements for the system being implemented; the possibilities of integrating the system with other systems that are supposed to be used at the enterprise being created; additional user training; designing support and development of the system.

Conclusions. The use of digital solutions in the design of an industrial enterprise management subsystem makes it possible to create an organization that meets progressive ideas about modern manufacturing business. However, this can only be done by following the recommended technologies.

Keywords: design; industrial enterprise; management subsystem; digitalization; control automation; structure; organization.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Gribov P. G. New Elements of the Control Subsystem Design Procedure Based on Digital Solutions. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(5): 48–58. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-48-58>.

Received 07.08.2023

Accepted 02.09.2023

Published 30.10.2023

Введение

Авторская процедура проектирования современного промышленного предприятия включает в себя следующие этапы:

– аналитический этап, в ходе которого инициатор данного процесса получает исчерпывающую информацию о текущем состоянии действующей организационной системы или ее компонент, объединение которых предполагается при ее создании [1];

– разработку стратегии его развития, определяющей ключевые факторы успеха бизнеса и его перспективные направления [2];

– моделирование бизнеса организационной системы, позволяющее исследователю или разработчику определить на перспективу основные необходимые взаимосвязанные действия с ее элементами, призванные обеспечить создание и доставку ценности потребителю в той конфигурации, которая намечена в стратегии [3];

– непосредственное проектирование трех основных подсистем предприятия: производственной, социальной и подсистемы управления [4];

– подготовку бизнес-плана – обоснованной экономической программы новой организации, оснащенной анализом основных существенных аспектов создаваемого предприятия и расчетами эффективности инвестирования в его создание [5].

В свою очередь, проектирование подсистемы управления промышленно-

го предприятия может быть представлена в составе последовательности действий, раскрытых ниже (табл. 1).

В ходе проектирования современного предприятия, безусловно, должны быть предусмотрены передовые цифровые решения в построении его подсистемы управления, в том числе по управлению ресурсами (англ. *Enterprise Resource Planning, ERP*), управлению производством (англ. *Manufacturing Execution Systems, MES*) [12] и управлению персоналом [13].

Таблица 1. Процедура проектирования подсистемы управления предприятием

Решаемые задачи	Цели и содержание работ этапа проектирования
ПУ1. Определение реализуемой модели управления [6]	Выбор модели управления, обусловленной целями и особенностями проектируемого предприятия, которые закладываются на этапе его формирования инициаторами (инновационная, предпринимательская, бюрократическая, административно-командная, процессная). Часто модель управления связана со стилями управления, культивируемыми в материнской компании или собственными инициаторам
ПУ2. Проектирование функций и процессов управления [7]	Выбранная модель управления и проект производственной подсистемы служит основанием для определения содержания функций подсистемы управления, которые она призвана реализовать. Функция управления – это вид управленческой деятельности, реализуемый субъектом подсистемы управления с использованием специальных технологий и необходимый для приведения (и поддержания) объекта управления в целевое состояние (прогнозирование, планирование, организация, регулирование, координация, финансирование, учет, анализ, контроль, мотивация и другие). Процесс управления состоит в процедуре реализации управленческих функций
	Реализация функции управления включает в себя: постановку задачи, разработку альтернатив ее решения, выбор наиболее приемлемого из них, организацию выполнения решения и оценку полученных результатов
	Разработка положений о планировании, организации, контроле, координации, учете, мотивации и других
ПУ3. Разработка организационной структуры системы управления [8]	Для реализации функций управления строится организационная структура системы управления, которая в зависимости от поставленных целей, особенностей предпочтений инициаторов создания предприятия, сложности и территориального размещения его элементов может видоизменяться от простой линейно-функциональной до сложной – матричной
	Организационная структура системы управления представляет собой простой граф, отражающий иерархические опосредованные связи между высшей администрацией предприятия и руководителями подразделений низшей управленческой иерархии
	Результаты разработки организационной структуры системы управления закрепляются в положениях о самой структуре и о подразделениях аппарата управления ее образующих

Решаемые задачи	Цели и содержание работ этапа проектирования
ПУ4. Проектирование методов и технологий управления [9]	Состав работ на данном этапе включает в себя формирование набора известных методов управления (организационные, административные, экономические и социально-психологические) и технологий, представляющих собой комбинацию методов управления (линейная, управление по отклонениям, управление по результатам, ситуационное управление и программно-целевое управление), которые предполагается использовать в ходе управления предприятием
	Выбранные предпочтения формализуются в комплексе соответствующих организационно-распорядительных документов (Положение о внутрипроизводственном хозрасчете, Положение о премировании, дисциплинарный устав, кодекс корпоративного поведения и т. д.)
ПУ5. Проектирование информационного обеспечения процессов управления [10]	Выбор устраивающих инициатора создания предприятия по стоимости и функционалу информационно-правовых систем, программных комплексов для ведения клиентской базы, программ бухгалтерского, налогового и управленческого учета; программных комплексов для планирования и контроля различных аспектов деятельности организаций
ПУ6. Проектирование управленческого персонала [11]	Определение объемов работ подразделений организационной структуры управления, установление квалификационных требований и определение расчетной численности персонала, разработка должностных инструкций, составление штатного расписания
ПУ7. Оценка затрат	Составление сметы расходов на создание подсистемы управления

Материалы и методы

Исследование основывается на принципах и методах проектирования и реформирования основных подсистем промышленных предприятий, составляющих содержание современных концепций организации и управления, таких как «бережливое производство» [14], «6 сигм» [15], «теория ограничений систем» [16], «реинжиниринг бизнес-процессов» [17] и др.

Результаты и их обсуждение

Группа программных продуктов, обеспечивающих управление ресурсами предприятия (ERP), ориентирована на решение задач ПУ2 и ПУ5 (табл. 1). Структура системы управления ресурсами предприятия (ERP) может незначительно отличаться в зависимости от поставщика решений и особенностей предприятия, но, как правило, она включает в себя модули, краткая характеристика которых представлена ниже (табл. 2).

Из функционала системы наглядно следует, в каких областях системы управления необходимо предусмотреть соответствующие условия для интеграции ERP в проектируемую систему управления предприятием. Задача состоит в практической увязке рекомендованной технологии проектирования подсистемы управления с новациями данной цифровой платформы. На первый взгляд это не составляет особой трудности, так как одним из этапов рекомендованной процедуры проектирования подсистемы управления предприятием является проектирование именно информационного обеспечения процессов управления (задача ПУ5 в табл. 1), предполагающее выбор устраивающих инициатора создания предприятия по стоимости и функционалу информационно-правовых систем, программных комплексов для ведения клиентской базы, программ бухгалтерского, налогового и управленческого учета; программных комплексов для планирования и контроля различных аспектов деятельности организаций.

Таблица 2. Типовая структура системы управления ресурсами предприятия

Наименование модуля	Функции, реализуемые модулем
1. Финансы и управленческий учет	Финансовый учет, бюджетирование, управление активами, обработка платежей, управление налогами и отчетностью
2. Управление производством	Планирование производства, управление производственными ресурсами, управление запасами и складом, а также контроль качества продукции
3. Управление продажами и маркетингом	Управление контактами с клиентами, управление продажами, управление заказами и планирование маркетинговых кампаний
4. Управление ресурсами предприятия	Управление человеческими ресурсами, управление затратами, управление проектами и управление контрактами
5. Управление поставками	Управление закупками, управление поставщиками, управление логистикой и управление инвентаризацией
6. Аналитика и отчетность	Анализ данных, создание отчетов и дашбордов, прогнозирование и моделирование
7. Интеграция с другими системами	Интеграция с системой управления проектами, системой управления документами, системой управления отношениями с клиентами и др.

Однако особенность рассматриваемой системы заключается в том, что она предлагает наиболее полную расширенную комбинацию перечисленных и иных локальных систем, опирающуюся на информационные потоки, формируемые в непосредственном производстве. Поэтому речь должна идти не только о приспособлении проектируемой подсистемы управления к особенностям *ERP*, но о взаимном дополнении и взаимном проникновении принципов и процедур построения обеих систем.

При проектировании подсистемы управления с учетом внедрения *ERP* необходимо учитывать следующее.

Перед внедрением *ERP* следует досконально определить бизнес-процессы, которые должна автоматизировать система, а также проанализировать эти процессы и убедиться, что они организованы оптимально в соответствии со стратегией предприятия. На практике это действие реализуется комбинированным способом: с одной стороны, фиксируются традиционные бизнес-процессы на предприятии, которые не противоречат их типовой структуре, заложенной в той или иной программной платформе *ERP*, с другой – в состав бизнес-процессов вводятся новые, предусмотренные внедряемой системой (например, централизации сбора данных).

На этом основании необходимо определить требования к системе *ERP* в соответствии с бизнес-процессами и потребностями предприятия. Важно учитывать, что система должна быть масштабируемой, гибкой и настраиваемой для адаптации к изменениям в бизнес-процессах и условиях работы. В зависимости от исходных условий возможна этапность освоения модулей системы (табл. 2). Следует проанализировать возможности интеграции системы *ERP* с другими системами, используемыми на предприятии, например, управления взаимоотношениями с клиентами (*CRM*) [18], управления логистической цепочкой (*SCM*) [19], системой управления производством (*MES*) [20] и т. д. Также нужно определить необходимость интеграции с внешними системами автоматизации, например, установленными в обслуживающих предприятии банках и у его партнеров.

При выборе поставщика системы *ERP* требуется учитывать репутацию компании-разработчика, опыт внедрения и поддержки системы, а также наличие в ней определенных функций, необходимых для данного конкретного предприятия. Внедрение *ERP* требует серьезной подготовки, включая обучение пользователей, перенос данных из старой системы в новую в случае перепроектирования предприятия, тестирование и настройку

системы. Важно учитывать, что внедрение системы может занять много времени и потребует участия многих сотрудников предприятия. После внедрения *ERP* необходимо обеспечить поддержку и развитие системы, включая обновление и настройку, а также обучение пользователей. Также важно учитывать, что система должна быть готова к изменению бизнес-процессов и условий работы предприятия.

Принимая во внимание, что исследуемая система ориентирована на процессный подход в организации деятельности предприятия, ее внедрение потребует применение аналогичного подхода при формировании или уточнении его *организационной структуры управления* (ПУЗ в табл. 1). При этом преимуществом будет пользоваться процессная организационная структура управления – современная модель организации управления, в которой подразделения предприятия выстраиваются вокруг процессов, направленных на достижение конкретных целей. В такой структуре, в отличие от традиционных иерархических организационных структур, управление предприятием осуществляется не через отделы и подразделения, а через процессы, которые охватывают несколько подразделений предприятия. Каждый процесс в процессной организационной структуре имеет своего владельца, который отвечает за эффективное управление им. Таким образом, управление становится более гибким и эффективным, так как решения принимаются на уровне процессов, имеющих конечную цель, а не на уровне отделов. Процессная организационная структура позволяет более быстро и эффективно реагировать на изменения внешней среды и внутренних процессов, улучшать качество продукции и услуг, ускорять внедрение инноваций и повышать конкурентоспособность предприятия в целом.

В зависимости от бизнес-модели и задач предприятия возможно использование нескольких видов процессных организационных структур:

– процессно-ориентированная структура – основной упор в этой структуре делается на процессы, которые связывают все подразделения предприятия между собой. Такая структура может быть эффективной на предприятиях, занимающихся производством или оказанием услуг;

– матричная процессная структура – в этой структуре процессы пересекаются с функциональными подразделениями. Управление осуществляется на уровне процессов, которые связывают несколько функциональных подразделений между собой. Такая структура может быть эффективной на предприятиях, занимающихся исследованием и разработкой новых продуктов или технологий;

– проектная структура – в этой структуре управление осуществляется на уровне проектов, каждый из которых имеет своего менеджера проекта. Предприятие может создавать новые проектные команды для решения разных задач. Такая структура может быть эффективной на предприятиях, занимающихся инженерными и строительными работами или разработкой программного обеспечения;

– сетевая структура – в этой структуре предприятие ориентировано на преимущественное взаимодействие с внешними поставщиками и партнерами, которые помогают выполнить различные процессы. Управление осуществляется на уровне сети, которая связывает предприятие с его партнерами. Такая структура может быть эффективной на предприятиях, занимающихся логистикой, производством на заказ или оказанием услуг на основе партнерских отношений [21].

Освоение *ERP* как основы системы управления проектируемого предприятия требует корректировки ряда *организационных решений*. Так, для успешного внедрения *ERP* необходимо образовать специальную команду, которая будет управлять проектом внедрения, а также координировать участие сотрудников

предприятия в проекте. Эта команда включает представителей всех ключевых отделов и функций предприятия, которые станут использовать *ERP*. Внедрение исследуемой системы может потребовать перераспределения ответственности внутри организации, изменения ролей и обязанностей сотрудников. Например, функции управления ресурсами предприятия, такие как управление персоналом, затратами и проектами, могут быть объединены в одном подразделении, чтобы повысить эффективность управления ресурсами. Также возникает необходимость в создании единой персонифицированной системы централизованного управления данными, чтобы убедиться в том, что все подразделения предприятия используют одни и те же данные и настройки системы. Это также может потребовать новых ролей и обязанностей персонала. Внедрение *ERP* предполагает также выстраивания новой системы коммуникации между подразделениями, поскольку она предоставляет возможность управлять бизнес-процессами, которые охватывают ряд отделов и подразделений предприятия. Это может потребовать создания новых

коммуникационных каналов и изменения структуры коммуникаций.

ERP-системы также расширяют, по сравнению с традиционными, возможности для построения систем контроля и стимулирования деятельности предприятия за счет, во-первых, четкой постановки целей, формализованных в бизнес-процессах, во-вторых, количественной оценки этих целей и возможности оперативного ее получения, в-третьих, привязки ключевых показателей эффективности (КПЭ) к уровню достижения поставленных целей. Внедрение *ERP*-системы не только изменяет технические аспекты работы предприятия, но требует формирования или изменения его организационной культуры.

Внедрение АСУ ТП (*MES*) позволяет автоматизировать одну из важнейших функциональных подсистем системы управления (задача ПУ5 в табл. 1). Также, как и в случае с *ERP*, структура данной системы может незначительно отличаться в зависимости от поставщика решений и особенностей предприятия, но, как правило, она включает в себя модули, характеристика которых представлена ниже (табл. 3).

Таблица 3. Типовая структура АСУ ТП (*MES*)

Наименование модуля	Функции, реализуемые модулем
1. Управление производственным процессом	Управление производственными процессами на основе информации, полученной из различных источников, таких как сенсоры, устройства сбора данных и другие системы автоматизации производства. Модуль включает функции планирования производства и управления производственными операциями
2. Управление материалами и инвентаризация	Управление запасами и материалами на производстве, обеспечивая своевременную доставку необходимых материалов на производственные линии и минимизируя затраты на запасы
3. Управление энергоресурсами	Мониторинг и управление энергопотреблением на производстве, позволяя уменьшить затраты на энергию и снизить воздействие производства на окружающую среду
4. Управление оборудованием	Мониторинг и управление работой оборудования на производстве, позволяя повысить его эффективность и уменьшить простои
5. Управление качеством	Мониторинг и управление качеством продукции на производстве, позволяя контролировать качество продукции и минимизировать количество брака
6. Управление персоналом	Управление работниками на производстве, включая планирование рабочего времени, назначение задач и контроль выполнения работ

При проектировании подсистемы управления производством с использованием MES необходимо выполнить следующие шаги: провести анализ производственных процессов и выявить основные этапы технологии, на которых будет внедряться MES (это позволит определить функциональные требования к системе и ее конфигурацию); определить текущие и потенциальные потребности производства, чтобы система была масштабируемой и готовой к будущему росту производства; предусмотреть интеграцию MES с другими системами, такими как ERP, SCADA, PDM и другими; определить типы данных, которые будут собираться и анализироваться системой; предусмотреть меры по обеспечению надежности и безопасности системы MES, поскольку она играет ключевую

роль в управлении производственными процессами; провести квалифицированное обучение персонала, организовать поддержку и обновление системы; оценить результаты внедрения системы MES, чтобы убедиться в эффективности ее использования и определить возможности для улучшения производственных процессов.

Освоение иных дополнительных возможностей, предоставляемых цифровизацией и концепцией «Индустрии 4,0» при проектировании подсистемы управления предприятием, предполагает автоматизацию одной из важнейших функциональных подсистем управления – подсистемы управления персоналом (задачи ПУ5 табл. 1). Рассмотрим типовую структуру ее автоматизированной системы управления (табл. 4).

Таблица 4. Типовая структура автоматизированной системы управления персоналом

Наименование модуля	Функции, реализуемые модулем
1. Учет и администрирование персонала	Хранение и управление информацией о каждом сотруднике, включая контактные данные, квалификацию, образование, опыт работы и другую смежную информацию; отслеживание изменений в статусе сотрудников: найм, увольнение, повышение, перемещение и изменение рабочего графика
2. Расписание работы и управление графиками	Планирование и управление графиками работы, учет доступности сотрудников, смены, отпуска и другие параметры; отслеживание рабочего времени сотрудников, включая входы / выходы, перерывы, отсутствия и отгулы
3. Управление обучением и развитием	Контроль и управление квалификацией, компетенциями и сертификацией сотрудников; определение потребности в обучении сотрудников, планирование тренингов и развитие индивидуальных программ обучения; контроль и учет результатов обучения сотрудников
4. Оценка и управление производительностью	Задание целей по производительности для сотрудников, отслеживание и оценка их выполнения, обмен обратной связью между руководителями и сотрудниками, определение областей развития и планов по их улучшению
5. Управление компенсациями и льготами	Управление вознаграждением сотрудников, включая структуру зарплат, тарифные шкалы, бонусы и поощрения; администрирование программ пособий, таких как медицинское страхование, пенсионные планы и другие льготы; планирование и анализ стратегий компенсаций, проведение обследований и обеспечение справедливой и конкурентоспособной практики компенсаций
6. Информационный сервис для сотрудников	Портал самообслуживания, на котором сотрудники могут получать доступ к личной информации, обновлять контактные данные, отправлять заявки на отпуск, просматривать платежные ведомости и участвовать в обзорах производительности; приложения для мобильных устройств, которые позволяют им получать доступ к соответствующим кадровым услугам, отправлять запросы и получать уведомления на смартфонах или планшетах

При проектировании подсистемы управления для внедрения автоматизированных систем управления персоналом следует руководствоваться следующей логикой:

1. Необходимо определить, какие задачи система должна решать, какие процессы автоматизировать и какие требования должны быть удовлетворены. Это поможет выбрать подходящую систему управления персоналом и настроить ее на конкретные потребности предприятия.

2. Внедрение автоматизированной системы управления персоналом при перепроектировании предприятия затрагивает процессы и задачи, которые раньше выполнялись вручную большим числом исполнителей. Поэтому важно предварительно обсудить с сотрудниками и руководством возможные изменения и убедиться, что они готовы к этому.

3. Необходимо выбрать подходящую систему управления персоналом, учитывая размер предприятия, количество сотрудников, потребности в функциональности и доступных бюджетных ресурсах. Среди российских HRMS можно выделить системы: «Контур.Персонал», «Моя Команда», «Поток Рекрутмент», «Галактика HCM», «Монолит Персонал» и другие, имеющие различный функционал и возможности.

4. После выбора системы управления персоналом необходимо предусмотреть ее настройку и адаптацию к нуждам предприятия. Это может включать в себя настройку пользовательских ролей и прав доступа,

настройку справочников и форм документов, а также создание собственных отчетов и аналитических инструментов.

5. После внедрения системы управления персоналом необходимо предусмотреть обучение сотрудников ее использованию. Обучение может проводиться как в рамках корпоративных тренингов, так и в индивидуальном порядке.

6. После внедрения системы следует контролировать ее эффективность и анализировать полученные данные. Это позволит выявить проблемные места и внести корректировки в работу системы, а также оценить полученную выгоду от внедрения автоматизированной системы управления персоналом.

Выводы

Применение цифровых решений при проектировании подсистемы управления промышленным предприятием позволяет создать организацию, отвечающую прогрессивным представлениям о современном производственном бизнесе. Однако сделать это можно только руководствуясь рекомендованными технологиями. Своевременный выбор и учет особенностей систем автоматизации управленческой деятельности в ходе проектирования дают возможность не только оптимизировать процессы управления, но и заложить основу для развития предприятия на длительную перспективу.

Список литературы

1. Gary M. Lawrence. Due Diligence in Business Transactions. Law Journal Press, 2023. 1300 p.
2. Адизес И. К. Управление изменениями без потрясений и конфликтов. М.: Альпина Паблишер, 2023. 259 с.
3. Бизнес-модели в управлении устойчивым развитием предприятий / А. Д. Бобрышев, В. М. Тумин, К. М. Тарабрин [и др.]; под общ. ред. А. Д. Бобрышева, В. М. Тумина. М.: ИНФРА-М, 2020. 289 с.
4. Грибов П. Г., Бобрышев А. Д. Ключевые вопросы построения больших организационно-экономических систем в промышленности на основе инновационных технологий // Научно-технологическое развитие промышленности в условиях неопределенности внешней среды: монография / под научной редакцией М. Я. Веселовского и Н. С. Хорошавиной. М.: Мир науки, 2023. 332 с.
5. Грибов П. Г., Бобрышев А. Д., Алиев А. Т. Инновационные подходы к построению больших организационно-экономических систем в промышленности // Научный вестник оборонно-

промышленного комплекса России. 2023. № 1. С. 55–64. https://doi.org/10.52135/2410-4124_2023_1_66.

6. Берг ван ден Г., Питерсма П. Ключевые модели менеджмента. 77 моделей, которые должен знать каждый менеджер. 7-е изд. М.: Лаборатория знаний, 2021. 403 с.

7. Дорофеева Л. И. Основы теории управления / Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевская. 3-е изд., испр. и доп. Саратов, 2018. 460 с.

8. Кузнецов Ю. В., Мелякова Е. В. Теория организации: учебник и практикум для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 351 с.

9. Рыжиков С. Н. Менеджмент. Методы управления. М.: ИНФРА-М, 2021. 202 с.

10. Белов В. В., Чистякова В. И. Проектирование информационных систем. М.: ИНФРА-М, 2018. 400 с.

11. Зорина О. О., Линец А. А. Управление персоналом: право и экономика: монография. М.: Юстицинформ, 2021. 179 с.

12. Загидуллин Р. Р. Б. Управление машиностроительным производством с помощью систем MES, APS, ERP. Полная версия. 2-е изд. Старый Оскол: Тонкие наукоемкие технологии, 2020. 416 с.

13. Илюшников Е. К., Илюшников К. К. Инструменты автоматизации процесса управления персоналом в коммерческой организации // Креативная экономика. 2019. Т. 13, № 7. С. 1443–1455.

14. Бережливое производство как инструмент совершенствования производственной стратегии на отраслевых предприятиях / Е. М. Дебердиева, О. В. Ленкова [и др.]. Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2020. 169 с.

15. Six Sigma: a complete step-by-step guide. Harmony Living, LLC, 2018. 829 p.

16. Тейт У. Голдратт и теория ограничений. Квантовый скачок в менеджменте. Минск: Попурри, 2020. 144 с.

17. Реинжиниринг бизнес-процессов / И. В. Захаров, В. Я. Захаров [и др.]. М.: Юнити-Дана, 2022. 344 с.

18. Кудинов А. В., Мироненко А. А. Управление продажами и взаимоотношениями с клиентами / под общей редакцией Т. Н. Агафоновой. М.: 1С-Паблишинг, 2019. 324 с.

19. Аникин Б. А., Родкина Т. А. Управление цепями поставок. Логистика и управление цепями поставок. М.: Проспект, 2023. 216 с.

20. Решетников И. С. MES: стратегическая инициатива. М.: НГСС, 2019. 289 с.

21. Ковалев С. М., Ковалев В. М. Настольная книга аналитика. Практическое руководство по проектированию бизнес-процессов и организационной структуры. М.: 1С-Паблишинг, 2020. 360 с.

References

1. Gary M. Lawrence. Due Diligence in Business Transactions. Law Journal Press, 2023. 1300 p.

2. Adizes I. K. Upravlenie izmeneniyami bez potryasenii i konfliktov [Managing change without upheaval or conflict]. Moscow, Alpina Publisher, 2023. 259 p.

3. Bobryshev A. D., Tumin V. M., Tarabrin K. M., eds. Biznes-modeli v upravlenii ustoichivym razvitiem predpriyatiy [Business models in the management of sustainable development of enterprises: textbook]; ed. by A. D. Bobryshev, V. M. Tumin. Moscow, INFRA-M Publ., 2020. 289 p.

4. Gribov P. G., Bobryshev A. D. Klyuchevyye voprosy postroyeniya bol'shikh organizatsionno-ekonomicheskikh sistem v promyshlennosti na osnove innovatsionnykh tekhnologii [Key issues of building large organizational and economic systems in industry based on innovative technologies]. Nauchno-tekhnologicheskoe razvitiye promyshlennosti v usloviyakh neopredelennosti vneshnei sredy [Scientific and technological development of industry in conditions of uncertainty of the external environment]; ed. by M. Ya. Veselovsky, N. S. Khoroshavina. Moscow, World of Science Publ., 2023. 332 p.

5. Gribov P. G., Bobryshev A. D., Aliev A. T. Innovatsionnye podkhody k postroyeniyu bol'shikh organizatsionno-ekonomicheskikh sistem v promyshlennosti [Innovative approaches to the construction of large organizational and economic systems in industry]. *Nauchnyy vestnik oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii = Scientific Bulletin of the Military-Industrial Complex of Russia*, 2023, no. 1, pp. 55–64. https://doi.org/10.52135/2410-4124_2023_1_66

6. Berg van den G., Pietersma P. Klyuchevye modeli menedzhmenta. 77 modelei, kotorye dolzhen znat' kazhdyi menedzher [Key management models. 77 models that every manager should know]. 7th ed. Moscow, Laboratory of Knowledge Publ., 2021. 403 p.
7. Dorofeeva L. I. Osnovy teorii upravleniya [Fundamentals of management theory]. 3rd ed. Saratov, Saratov State University named after N. G. Chernyshevskaya Publ., 2018. 460 p.
8. Kuznetsov Yu. V., Melyakova E. V. Teoriya organizatsii [Theory of organization: textbook and workshop for universities]. 3rd ed. Moscow, Yurayt Publ., 2023. 351 p.
9. Ryzhikov S. N. Menedzhment. Metody upravleniya [Management. Management methods]. Moscow, INFRA-M Publ., 2021. 202 p.
10. Belov V. V., Chistyakova V. I. Proektirovanie informatsionnykh sistem [Design of information systems]. Moscow, INFRA-M, Publ., 2018. 400 p.
11. Zorina O. O., Linets A. A. Upravlenie personalom: pravo i ekonomika [Personnel Management: Law and Economics]. Moscow, Justicinform Publ., 2021. 179 p.
12. Zagidullin R. R. B. Upravlenie mashinostroitel'nyim proizvodstvom s pomoshch'yu sistem MES, APS, ERP. Polnaya versiya [Management of machine-building production using MES, APS, ERP systems. Full version]. 2nd ed. Stary Oskol, Thin Science-Intensive Technologies LLC Publ., 2020. 416 p.
13. Ilyushnikova E. K., Ilyushnikov K. K. Instrumenty avtomatizatsii protsessa upravleniya personalom v kommercheskoi organizatsii [Tools for automation of the personnel management process in a commercial organization]. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*, 2019, vol. 13, no. 7, pp. 1443–1455.
14. Deberdieva E. M., Lenkova O. V., eds. Berezhlivoe proizvodstvo kak instrumentarii sovershenstvovaniya proizvodstvennoi strategii na otraslevykh predpriyatiyakh [Lean production as a tool for improving the production strategy at industry enterprises]. Tyumen, Tyumen Industrial University Publ., 2020. 169 p.
15. Six Sigma: a complete step-by-step guide. Harmony Living, LLC, 2018. 829 p.
16. Teht W. Goldratt i teoriya ogranichenii. Kvantovyi skachok v menedzhmente [Goldratt and constraint theory. Quantum leap in management]. Minsk, Potpurri Publ., 2020. 144 p.
17. Zakharov I. V., Zakharov V. Ya., eds. Reinzhiniring biznes-protsessov [Business Process Reengineering]. Moscow, Unity-Dana Publ., 2022. 344 p.
18. Kudinov A. V., Mironenko A. A. Upravlenie prodazhami i vzaimootnosheniyami s klientami [Sales and Customer Relations Management]; ed. by T. N. Agafonova. Moscow, 1C-Publishing Publ., 2019. 324 p.
19. Anikin B. A., Rodkina T. A. Upravlenie tsepyami postavok. Logistika i upravlenie tsepyami postavok [Supply Chain Management. Logistics and Supply Chain Management]. Moscow, Prospect Publ., 2023. 216 p.
20. Reshetnikov I. S. MES: strategicheskaya initsiativa [MES: a strategic initiative]. Moscow, NGSS Publ., 2019. 289 p.
21. Kovalev S. M., Kovalev V. M. Nastol'naya kniga analitika. Prakticheskoe rukovodstvo po proektirovaniyu biznes-protsessov i organizatsionnoi struktury [Analyst's Desktop Book. Business Process and Organizational Design Practice]. Moscow, 1C-Publishing Publ., 2020. 360 p.

Информация об авторе / Information about the Author

Грибов Павел Геннадьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности, Институт права и национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российская Федерация,
e-mail: gribov-pg223@ranepa.ru,
Researcher ID: O-6337-2018,
ORCID: 0000-0002-0207-2265

Pavel G. Gribov, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Economic Security, Institute of Law and National Security, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Russian Federation,
e-mail: gribov-pg223@ranepa.ru,
Researcher ID: O-6337-2018,
ORCID: 0000-0002-0207-2265

Оригинальная статья / Original article

УДК 334.78

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-59-70>

Целевое управление интеграционным бизнес-проектом и деятельностью организаций-партнеров

И. В. Андросова¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: irinka-rusik@mail.ru

Резюме

Актуальность. Стремление организаций снизить транзакционные издержки и реализовать синергические эффекты от взаимодействия в результате реализации интеграционного бизнес-проекта определяет необходимость выработки новых подходов к целевому управлению своего развития, что и доказывает актуальность данного исследования.

Цель проводимого исследования заключается в разработке научно-методических положений по обоснованию участия организаций в интеграционном бизнес-проекте на основе практического перехода региональной экономики к устойчивому развитию в современных условиях институциональной трансформации.

Задачи: сформировать алгоритм оценки целесообразности участия экономических субъектов в интеграционном бизнес-проекте; предложить потенциально возможный интеграционный бизнес-проект; рассмотреть возможные варианты стратегического развития организаций путем практической реализации положений синергического бизнес-подхода и целевого управления.

Методология. Исследование базируется на методологии системного анализа проблем интеграционного взаимодействия субъектов хозяйственной деятельности, рассматриваемого с позиций определения возможностей получения синергического эффекта от создания их партнерских бизнес-объединений. Также использовались методы системного анализа и синтеза, компаративного и библиометрического анализа, адекватные преследуемой цели и структурирующим ее задачам проводимого исследования.

Результаты. В реалиях рыночной экономики синергический эффект создаваемых бизнес-партнерств рассматривается обычно как само собой разумеющееся явление. Проводимое комплексное исследование позволило объединить продуктивные элементы имеющейся практики и авторских разработок и на этой основе определить ключевые направления эффективного развития нормативно-целевого регулирования процессов формирования и форсирования интеграционных бизнес-партнерств.

Выводы. Интеграционные бизнес-проекты, если рассматривать их с точки зрения «синергизма», являются практически высокoeffективным фактором устойчивого развития региональной экономики по причине тотального соответствия всем современным социальным, экономическим, политическим и другим реалиям при условии целевого управления их реализацией с адекватным научно-методическим и организационно-экономическим обеспечением.

Ключевые слова: целевое управление; интеграция; интеграционный бизнес-проект; бизнес-партнерство; синергия.

Финансирование: Работа выполнена в рамках реализации программы развития ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» проекта «Приоритет – 2030».

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Андросова И. В. Целевое управление интеграционным бизнес-проектом и деятельностью организаций-партнеров // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 5. С. 59–70. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-59-70>.

Поступила в редакцию 11.08.2023

Принята к публикации 06.09.2023

Опубликована 30.10.2023

Target Management of the Integration Business Project and Activities of Partner Organizations

Irina V. Androsova¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: irinka-rusik@mail.ru

Abstract

Relevance. The desire of organizations to reduce transaction costs and realize synergistic effects from interaction as a result of the implementation of an integration business project determines the need to develop new approaches to the targeted management of their development, which proves the relevance of this study.

The purpose of the study is to develop scientific and methodological provisions to justify the participation of organizations in an integration business project based on the practical transition of the regional economy to sustainable development in modern conditions of institutional transformation.

Objectives: to form an algorithm for assessing the feasibility of the participation of economic entities in an integration business project; offer a potential integration business project; consider possible options for the strategic development of organizations through the practical implementation of the provisions of the synergistic business approach and targeted management.

Methodology. The study is based on the methodology of system analysis of the problems of integration interaction of business entities, considered from the standpoint of determining the possibilities of obtaining a synergistic effect from the creation of their partner business associations. The methods of system analysis and synthesis, comparative and bibliometric analysis were also used, adequate to the pursued goal and the tasks of the study structuring it.

Results. In the realities of a market economy, the synergistic effect of the created business partnerships is usually considered as a matter of course. The ongoing comprehensive study made it possible to combine the productive elements of the existing practice and author's developments and, on this basis, to determine the key directions for the effective development of regulatory and targeted regulation of the processes of forming and forcing integration business partnerships.

Conclusions. Integration business projects, if we consider them from the point of view of "synergy", are practically a highly effective factor in the sustainable development of the regional economy due to total compliance with all modern social, economic, political and other realities - subject to targeted management of their implementation with adequate scientific, methodological and organizational and economic support.

Keywords: target management; integration; integration business project; business partnership; synergy.

Funding: The work was carried out as part of the implementation of the development program of the Southwestern State University of the Priority – 2030 project.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Androsova I. V. Target Management of the Integration Business Project and Activities of Partner Organizations. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(5): 59–70. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-59-70>.

Received 11.08.2023

Accepted 06.09.2023

Published 30.10.2023

Введение

На фоне текущего состояния российских организаций в условиях санкционного давления и возрастающей конкуренции возрастает потребность в выработке новых подходов к управлению стратегическим развитием организаций. Вполне резонны высказываемые многими экспертами мнения, что интеграционные бизнес-проекты станут своеобразным триггером, «переключающим» дальнейшее развитие экономики на новую позитивную альтернативу с возможностью выхода на траекторию, способную привести к более устойчивому (в кратко- и долгосрочной перспективе) состоянию. На региональном уровне такую роль могут сыграть проекты создания-развития бизнес-партнерств и управления ими, включая научно-методическое обеспечение этих процессов. Реализация интеграционных бизнес-проектов, по мнению автора, позволит высвободить дополнительные ресурсы для формирования устойчивой траектории стратегического развития организаций-участников, что еще раз доказывает актуальность данного исследования.

Материалы и методы

Решение поставленных задач научной публикации проводилось с использованием комплекса общенаучных методов исследований: системного анализа и синтеза, компаративного и библиометрического анализа. Эмпирическую базу исследования составили выборки организаций (потенциальных участников интеграционного бизнес-проекта), сформированные на основе анализа современных информационных баз.

Результаты и их обсуждение

Расширение и укрепление взаимодействий между экономическими субъектами дают возможность более гибко

адаптироваться в условиях высокотурбулентной среды, а также получить дополнительные конкурентные преимущества за счет повышения уровня компетенций. Партнерские отношения между экономическими субъектами могут основаны на принципах интеграции. Интеграционные проекты позволяют выявить и синхронизировать интересы участников-партнеров, функционирующих в различных сферах и отраслях, и использовать экономические регуляторы их функционирования и развития в современном бизнес-пространстве [1; 2; 3; 4].

Экономическим субъектам для принятия решения о выборе интеграции как активной формы организации деятельности необходимо оценить свои перспективы и возможность участия в совместных проектах. Для достижения данной цели в исследовании предложен алгоритм оценки целесообразности участия экономических субъектов в интеграционном проекте (рис. 1). Данная проблема уже рассматривалась нами [5] ранее с дальнейшим уточнением и предварительным описанием всех этапов.

На первом этапе сформированного алгоритма предлагается выбрать наиболее подходящую для интеграции сферу бизнеса. Результаты исследования отраслевой структуры региональной экономики дали основание полагать, что Курская область – преимущественно аграрный регион и доля сельского хозяйства занимает пятую часть в общем объеме ВРП. Аграрный сектор Курской области специализируется главным образом на растениеводстве (66%), в то время как доля продукции животноводства – 34%. Отраслевая специфика рассматриваемого региона, историческая природа кооперации и имеющийся опыт других регионов Центрального Черноземья позволили определить сельское хозяйство как наиболее подходящую для интеграции сферу бизнеса.

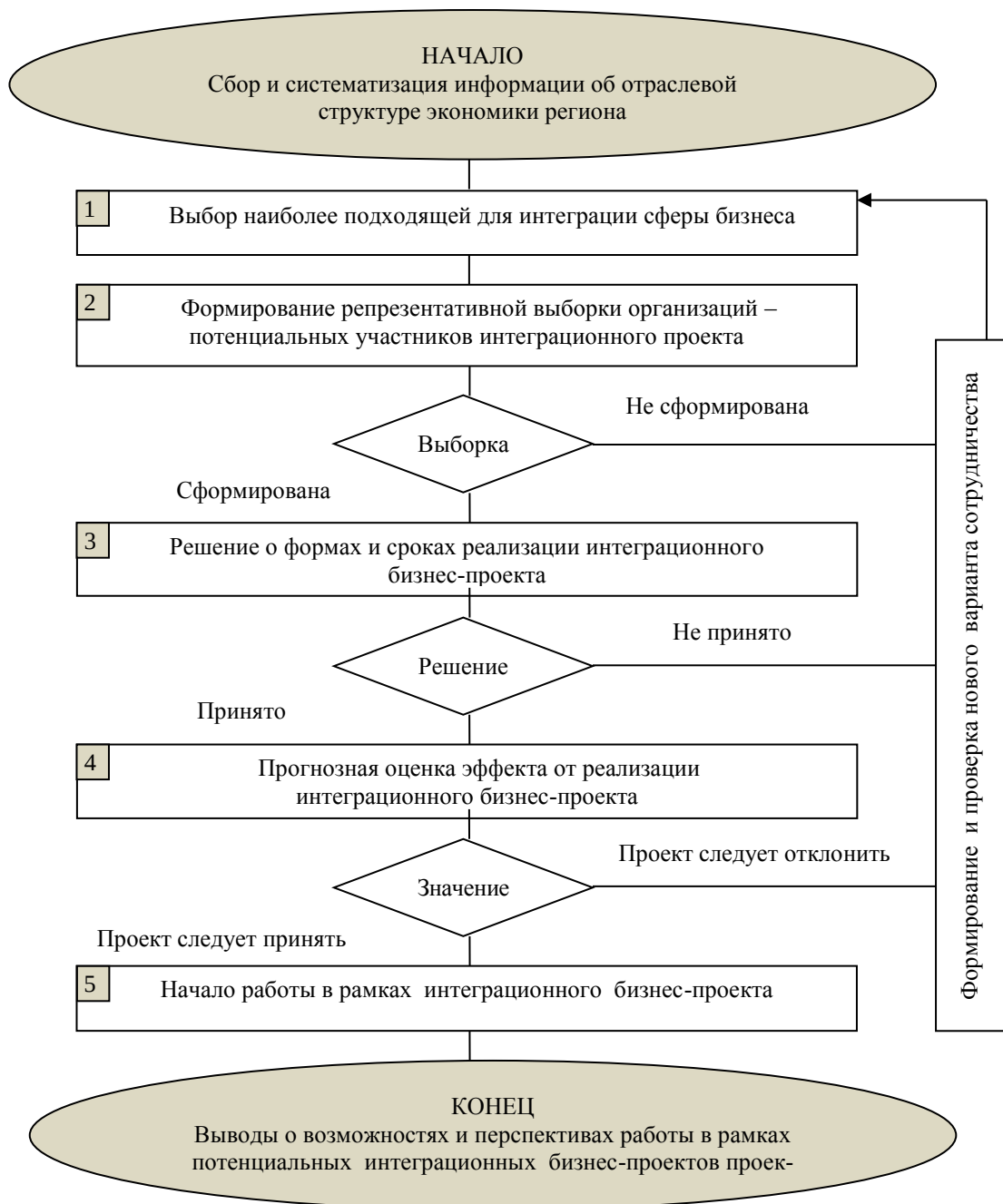

Рис. 1. Алгоритм оценки целесообразности участия экономических субъектов в интеграционном бизнес-проекте

На втором этапе предлагается сформировать выборку сельскохозяйственных организаций, способных сотрудничать в рамках интеграционного проекта. Результаты проведенного контент-анализа специальной литературы позволили сделать вывод о том, что для построения выборки экономических субъектов и прогнозной оценки интеграционного эффекта может использоваться разнообразный ме-

тодический инструментарий – от методов СVP-анализа до построения эконометрических моделей [6; 7; 8]. Чаще всего используются методы, основанные на соотношении результата и затрат («затраты-эффективность»), с учетом форм, средств, факторов, условий интеграции и интересов ее участников. Ряд авторов [9; 10] предлагают математически формализовать возможные проблемы оптималь-

ного распределения доходов и согласования оценочных критериев конечных результатов между участниками интеграции и исследовать их в рамках теории кооперативных игр. Экономистом И. В. Вязиной [11] разработана методика, основанная на оценке уровня концентрации рынка и корреляции средней доходности бизнеса в разрезе видов экономической деятельности. Профессор И. Н. Булгакова [12] в своем исследовании предлагает модель оценки эффективности интегрированных образований на основе логит-анализа, оперирующего возможностями построения моделей нелинейной зависимости. Ученые Института экономики УрО РАН обосновали возможность оценки интеграции экономических субъектов на основе энтропийного подхода с учетом методологии экономофизики [13]. В исследовании М. С. Бедаковой [14] проведено моделирование процессов интеграции на основе количественной оценки конвергенции с целью дальнейшего принятия решения о целесообразности потенциального сотрудничества. Вместе с тем в результате последующего контент-анализа научной литературы, посвященной методическим подходам к оценке возможной интеграции экономических субъектов, нами осуществлена выборка потенциальных участников интеграционного проекта на основе расчета показателя энтропии Колмогорова – Синая, характеризующего поведение точек в фазовом пространстве в разные моменты времени [13]. Авторы этой разработки О. А. Романова и Э. В. Макаров применяют методологию физики к анализу экономических данных, понимая под фазовыми точками в экономическом пространстве потенциальных участников интеграционного проекта [13]. По результатам расчета показателя h -КС-энтропии (энтропии Колмогорова – Синая) можно определить характер движения точек – хаотический ($h > 0$) или регулярный ($h \leq 0$). С учетом экономической

интерпретации применительно к проблеме оценки возможной интеграции между участниками показатель КС-энтропии принимает следующий вид:

$$h = \ln \frac{|a(1) - b(1)|}{|a(0) - b(0)|}, \quad (1)$$

где $a(0)$, $a(1)$ – критериальные показатели одного участника в текущем и предыдущем периоде; $b(0)$, $b(1)$ – критериальные показатели другого участника.

Критериальными показателями могут выступать доля занимаемого рынка, доля транзакционных издержек и др. В конечном итоге авторы данной методики предлагают следующую интерпретацию получаемых значений показателя h -КС-энтропии: $h > 0$ – интеграция предприятий невозможна; $h \leq 0$ – интеграция предприятий возможна; чем меньше значение отрицательного показателя энтропии, тем интеграция между участниками становится более возможной и реализуемой. Данный методический подход позволил нам оценить возможность интеграции субъектов аграрного сектора экономики Курской области с применением критериального показателя доли на рынке (табл. 1).

По данным таблицы 1 определялись возможности горизонтальной интеграции экономических субъектов на примере сельхозпроизводителей Курской области. Так, значение показателя h -КС-энтропии на примере организаций ООО «Михайловское» и ООО «Вознесеновка» получилось положительным, что свидетельствует об экономической нецелесообразности интеграции рассматриваемых экономических субъектов:

$$h = \ln \frac{|4,46 - 5,53|}{|7,11 - 4,96|} = 0,697. \quad (2)$$

В качестве примера положительной оценки интеграции приведем расчет h -КС-энтропии между двумя другими организациями – АО «Толпино» и ООО «Кремяное»:

$$h = \ln \frac{|2,85 - 13,38|}{|3,27 - 12,16|} = -0,1693. \quad (3)$$

Таблица 1. Характеристики рыночной структуры экономических субъектов – сельхозпроизводителей Курской области в 2020–2021 гг.

Организация	Район Курской области	Объем выручки, млрд руб.		Рыночная доля, %	
		2020	2021	2020	2021
ООО «Сапфир-Агро»	Хомутовский	1,60	1,80	14,97	16,06
АО «Толпино»	Кореневский	1,30	1,50	12,16	13,39
ООО «Торговый Дом «Ивнянские Овощи»	Обоянский	0,80	1,20	7,49	10,71
ООО «Михайловское»	Рыльский	0,53	0,62	4,96	5,53
ООО «Вознесеновка»	Горшеченский	0,76	0,50	7,11	4,46
ООО «Рассвет»	Глушковский	0,41	0,46	3,84	4,10
ООО «КЗОМС»	Курчатовский	0,24	0,37	2,25	3,30
ООО «Кремяное»	Кореневский	0,35	0,32	3,28	2,86
АО «Амосовское»	Медвенский	0,29	0,31	2,71	2,77
ООО «Баланс Плюс»	Курский	0,18	0,21	1,68	1,87
Прочие	Другие районы	4,23	3,92	39,55	34,95
<i>Итого</i>		10,69	11,21	100	100

Примечание. Составлена по данным Rusprofile. В расчете участвовали юридические лица с основным ОКВЭД 01.11 «Выращивание зерновых (кроме риса), зернобобовых культур и семян масличных культур».

Полученное значение показателя h -КС-энтропии отрицательное, следовательно, интеграция данных экономических субъектов возможна.

Всего в расчетах участвовало десять экономических субъектов, при этом количество пар для расчета показателя h -КС-энтропии составило 45, для тридцати из которых интеграция возможна. Согласно применяемой методике, степень

возможности интеграции экономических субъектов определяется меньшей величиной отрицательного показателя h -КС-энтропии. В целом результаты проведенных расчетов показателя h -КС-энтропии позволили отобрать три пары организаций, которые могут быть интегрированы наиболее эффективно в рамках создания проектов совместной деятельности (табл. 2).

Таблица 2. Приоритетные пары потенциальных участников для реализации создаваемых интеграционных бизнес-проектов

Предприятие 1	Предприятие 2	Показатель h	Территориальная удаленность друг от друга, км
ООО «Сапфир Агро»	ООО «Вознесеновка»	-2,815	320
АО «Толпино»	ООО «Михайловское»	-1,134	22
ООО «КЗОМС»	ООО «Баланс Плюс»	-0,9333	64

Проведенные расчеты позволили сделать вывод о том, что максимально эффективно могут быть интегрированы следующие экономические субъекты: ООО «Сапфир Агро» (Хомутовский район) и ООО «Вознесеновка» (Горшеченский район); АО «Толпино» (Кореневский район) и ООО «Михайловское» (Рыльский район); ООО «КЗОМС» (Кур-

чатовский район) и ООО «Баланс Плюс» (Курский район). При этом для принятия решения о выборке приоритетных пар предприятий принимался в расчет не только показатель h -КС-энтропии, но и территориальная удаленность входящих в эти пары предприятий. Вместе с тем, несмотря на самое лучшее значение показателя h -КС-энтропии у пары экономиче-

ских субъектов ООО «Сапфир Агро» (Хомутовский район) и ООО «Вознесеновка» (Горшеченский район), следует учесть их существенную территориальную удаленность друг от друга (320 км), что способно ощутимо затруднить логистические решения между этими организациями. Вторая пара: АО «Толпино» (Кореневский район) и ООО «Михайловское» (Рыльский район) – имеет территориальную удаленность 22 км, что предпочтительнее, чем в первом варианте. Третья пара: ООО «КЗОМС» (Курчатовский район) – ООО «Баланс Плюс» (Курский район) – уступает второй паре как по значению показателя h , так и по территориальной удаленности. Таким образом, сделаем вывод о том, что пара сельхозпроизводителей АО «Толпино» (Кореневский район) и ООО «Михайловское» (Рыльский район) имеет наибольшие возможности для участия в региональном интеграционном проекте.

На третьем этапе предлагаемого алгоритма обосновывается решение об участии выбранной пары экономических субъектов в конкретном интеграционном бизнес-проекте. Заметим, что в рассматриваемом контексте под интеграционным бизнес-проектом нами понимается ограниченное во времени целенаправленное изменение хозяйственной деятельности участников-партнеров с целью увеличения прибыли и укрепления своих позиций на рынке, но при сохранении их юридической независимости [15].

Изучение специфики, уровня и динамики хозяйственной деятельности отобранных экономических субъектов позволило сделать следующие промежуточные выводы:

- одно из них обладает статусом среднего предприятия, численность сотрудников более 200 человек. В распоряжении имеет незадействованное складское помещение площадью 500 м² с подъездными путями, но требующее ремонта;
- другой экономический субъект в этой паре относится к субъектам малого

предпринимательства, численность сотрудников более 50 человек. Экономико-управленческая практика последних лет свидетельствует, что ввиду высокой урожайности зерновых культур у данного предприятия недостаточно собственных складских помещений для хранения всего валового объема собираемого зерна, что вынуждало предприятие реализовывать часть своей продукции, которую негде было хранить, что, в свою очередь, приводило к недополучению выручки, так как цена реализации продукции в весенний период выше по сравнению с летне-осенним в среднем на 20-30%. Таким образом, возникает такая хозяйственная ситуация, в которой одно из рассматриваемых предприятий нуждается в складском помещении для хранения своей продукции, а другое предприятие соответственно имеет в распоряжении необходимый ресурс, проект по сдаче-приему складского помещения в аренду будет выгоден обоим партнерам [16].

Предлагаемые условия бизнес-проекта проекта: складское помещение площадью 500 м², необходимый ремонт осуществляется за счет арендатора (второй участник), расходы по контролю и обеспечению сохранности объекта (установка камер видеонаблюдения, затраты на охрану и содержание порядка на прилегающей территории) за счет арендодателя (первый участник), срок реализации проекта – 3 года (данный срок позволит партнерам сделать вывод о целесообразности сотрудничества).

В результате на выбор данного интеграционного бизнес-проекта оказали влияние следующие обстоятельства:

- обоснованный выбор партнеров для участия в создаваемом проекте (выявлена приоритетная пара);
- партнеры обладают конкретными преимуществами (у первого участника есть незадействованные ресурсы, у второго – нереализованная потребность), позволяющими в дальнейшем получить

ощутимый интеграционный эффект от участия в проекте;

– присутствует мотивация сторон в активном участии в интеграционном проекте;

– взаимный учет интересов партнеров и взаимозависимость полученных результатов при любом варианте исхода проекта.

Таким образом, участие в предлагаемом интеграционном бизнес-проекте позволит первому участнику получить доход в виде арендной платы, а второму участнику – необходимый ресурс, который позволит ему увеличить выручку в перспективном периоде.

На четвертом этапе сформированного алгоритма предлагается оценить возможный эффект от реализации выбранного интеграционного бизнес-проекта [17; 18]. Определим прогнозный эффект от взаимодействия методом дисконтирования денежных потоков, корректно отображающим эффективность проекта. В качестве первоначальной информации, необходимой для моделирования деятельности партнеров в рамках интеграционного проекта, выступили прогнозные

величины затрат и доходов по проекту (табл. 3).

Очевидно, что первый участник осуществляет меньшие и первоначальные и текущие затраты по отношению ко второму участнику. Второй партнер несет единовременные затраты в виде проведения ремонта складского помещения. В качестве текущих затрат выступают аренда помещения и транспортные расходы. Планируемым притоком денежных средств выступает величина недополученной выручки от реализации продукции (в случае ее продажи в летне-осенний период). Представляется то, что для склада площадью 500 кв. м объем зерновой культуры (пшеницы), подлежащей хранению, составляет 540 т, и если недополученная цена с одного кг составит 3,5 руб., а со всего объема – 1890 тыс. руб., то объем планируемых поступлений в первый год реализации интеграционного проекта составит 1890 тыс. руб. (аналогичные расчеты выполнены по второму и третьему годам). В конечном итоге определим эффективность интеграционного бизнес-проекта для каждого участника (табл. 4).

Таблица 3. Соотношение необходимых прогнозируемых инвестиций, затрат и доходов по интеграционному бизнес-проекту

Параметры проекта	Участник – партнер 1				Участник – партнер 2			
	0	1 год	2 год	3 год	0	1 год	2 год	3 год
Первоначальные инвестиции, тыс. руб.	70	-	-	-	350	-	-	-
Отток денежных средств, тыс. руб.	-	120	150	170	-	430	440	500
Приток денежных средств, тыс. руб.	-	400	400	450	-	1890	2250	2440

Таблица 4. Оценочные показатели и характеристики эффективности интеграционного бизнес-проекта

Показатели	Участник – партнер 1	Участник – партнер 2	Проект выгоден (+)/невыгоден (-)	
			участник 1	участник 2
Чистая приведенная стоимость (NPV)	>0	>0	+	+
Индекс рентабельности (PI)	>1	>1	+	+
Дисконтированный срок окупаемости (DPP), мес.	3,5	3,0	+	+

Полученные расчетные результаты свидетельствуют об эффективности

предлагаемого интеграционного проекта одновременно для обоих предприя-

тий-партнеров. Примечательно, что дисконтированный срок окупаемости проекта у обоих партнеров практически совпадает, что свидетельствует о совпадении их интересов и синхронизации деятельности в рамках и на срок реализации создаваемых интеграционных проектов [19].

В случае положительного прогнозного результата происходит переход на пятый этап предложенного алгоритма, который означает начало работы в рамках интеграционного бизнес-проекта. Предполагается, что все отношения в рамках потенциального интеграционного проекта оформляются на договорных началах, где устанавливаются базовые правила взаимодействия. В рамках интеграционного проекта рассматриваются действия, направленные на обозначение исходных позиций, ценовые вопросы, управление рисками. Вопросы прогнозирования и управления возможными рисками требуют особого внимания со стороны партнеров. В процессе выполнения интеграционного бизнес-проекта важна также и работа над изменениями, появившимися при реализации партнерства [20].

Вопрос о продолжительности того или иного интеграционного бизнес-проекта остается открытым и зависит от различных факторов: от исходных позиций участников-партнеров, ожиданий, состояния экономики. Авторы исходят из предположения, что продолжительность проекта охватывает не только срок реализации, но и также определенный период, позволяющий оценить открывающиеся стратегические перспективы работы в

возможных интеграционных бизнес-проектах.

Выводы

Результаты проведенного исследования позволили сделать вывод, что важным источником эффективности современной региональной экономики являются бизнес-партнерства. Главная проблема – определение путей движения к некоему идеалу; она является частью еще более масштабного вопроса – возможности предвидеть изменения, учитывающие развитость и специфические особенности каждого региона и его экономических субъектов, планировать и программировать мероприятия, необходимые для его прогрессивного изменения.

Важный вопрос, который встает перед исследователями, заключается в необходимости разработки методов научно-методического участия экономических субъектов в региональных интеграционных бизнес-проектах. Вообще говоря, в стратегическом плане у Курской области немного альтернатив, и все они связаны с решением задач по скорейшему возврату на траекторию устойчивого развития. Для этого необходима научно обоснованная модель регионального роста, опирающаяся на адекватные прогнозно-аналитические технологии, в т. ч. в сфере целевого управления внутрирегиональной кооперацией экономических субъектов. Полученные результаты по разработке алгоритма в последующем позволят в рамках предложенного подхода сформировать возможные интеграционные бизнес-проекты.

Список литературы

1. Вертакова Ю. В., Бабич Т. Н. Экономическое развитие в условиях технологической и социальной трансформации // Экономика и управление. 2021. Т. 27, № 4(186). С. 248–261.
2. Сергеева А. В., Кожухова А. В. Обоснование организационно-экономических направлений развития предприятий в контексте синергетического подхода // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. 2018. № 7. С. 188–192.
3. Согачева О. В. Кластерный анализ как инструмент управления социально-экономическим развитием региона (на примере Центрального федерального округа) // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2016. № 1(27). С. 43–46.

4. Согачева О. В., Симоненко Е. С. Применение методов диагностики организационной культуры предприятия для решения научно-практических проблем менеджмента // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 2(31). С. 129–136.
5. Адаменко А. А., Андросова И. В. Алгоритм управления предпринимательскими структурами на принципах кооперации // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 43(5). С. 10–14.
6. Бодрунов С. Д., Вертакова Ю. В., Непочатых О. Ю. Совершенствование экономической политики региона на основе выявления индикаторов развития // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2019. Т. 46, № 4. С. 589–599.
7. Демченко А. А., Есенкова Г. А. Система взаимодействия фундаментальной науки и инновационного малого бизнеса: особенности функционирования и перспективы развития в трансформирующихся социально-экономических условиях // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения: сборник статей XX Международной научно-практической конференции, Курск, 06 октября 2020 года. Курск: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Курский филиал, 2020. С. 141–144.
8. Положенцева Ю. С. Повышение конкурентоспособности региона на основе сглаживания пространственной дифференциации // Известия Курского государственного технического университета. 2010. № 4(33). С. 93–109.
9. Булгакова И. Н., Вертакова Ю. В. Использование теории игр при управлении территориальным развитием (на примере оценки эффективности интегрированных структур) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 2(104). С. 61–67.
10. Евченко А. В. Применение экономико-математических методов для анализа территориальной социально-экономической асимметрии и выбора целевых ориентиров развития районов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2005. № 2. С. 191–197.
11. Вякина И. В. Оценка уровня риска и стратегических преимуществ компании от интеграции и межотраслевой кооперации в условиях цифровизации // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2021. Т. 12, № 3. С. 329–342.
12. Булгакова И. Н. Теоретико-методологические аспекты исследования структурно-динамических параметров региональных интегрированных структур в промышленности. Курск: Университетская книга, 2017. 230 с.
13. Романова О. А., Макаров Э. В. Оценка эффективности интеграции предприятий на рынке металлов // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 9(170). С. 68–73.
14. Бедакова М. С., Растопчинова И. Л. Теоретико-методические аспекты интеграционных и дезинтеграционных процессов в промышленной сфере // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2015. № 3(16). С. 188–195.
15. Симионова Н. Е. Интеграционные проекты: проблемы управления // Интернет-журнал «Науковедение». 2013. № 3(16). С. 118.
16. Кондратова Е. С., Крыжановская О. А. Роль стратегического менеджмента в повышении конкурентоспособности хозяйствующих субъектов // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты, Курск, 25–26 ноября 2015 года. Курск: Университетская книга, 2015. С. 155–158.
17. Суровцева Е. С. Программно-целевое управление развитием кооперации малых форм хозяйствования в АПК Орловской области // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2021. № 3. С. 39–45.
18. Sustainable supply chain management in city logistics solutions / I. V. Babenko, A. Y. Anisimov, V. Y. Melnikov [et al.] // International Journal of Supply Chain Management. 2020. Vol. 9, N 2. P. 1081–1085.
19. Розенков М. А., Лапыгин Ю. Н. Ментальная модель механизмов управления // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 39(1). С. 270–275.
20. Мамонтова С. В. Воспроизводство связей и отношений субъектов агропромышленного комплекса. Курск: Учитель, 2013. 140 с.

References

1. Vertakova Yu. V., Babich T. N. Ekonomicheskoe razvitie v usloviyakh tekhnologicheskoi i sotsial'noi transformatsii [Economic development in terms of technological and social transformation]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2021, vol. 27, no. 4 (186), pp. 248–261.
2. Sergeeva A. V., Kozhukhova A. V. Obosnovanie organizatsionno-ekonomicheskikh napravlenii razvitiya predpriyati v kontekste sinergeticheskogo podkhoda [Substantiation of organizational and economic directions of development of enterprises in the context of a synergistic approach]. *Strategiya predpriyatiya v kontekste povysheniya ego konkurentosposobnosti = Enterprise Strategy in the Context of Increasing Its Competitiveness*, 2018, no. 7, pp. 188–192.
3. Sogacheva O. V. Klasternyi analiz kak instrument upravleniya sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem regiona (na primere Tsentral'nogo federal'nogo okruga) [Cluster analysis as a tool for managing the socio-economic development of the region (on the example of the Central Federal District)]. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii = Theory and Practice of Service: Economics, Social Sphere, Technologies*, 2016, no. 1 (27), pp. 43–46.
4. Sogacheva O. V., Simonenko E. S. Primenenie metodov diagnostiki organizatsionnoi kul'tury predpriyatiya dlya resheniya nauchno-prakticheskikh problem menedzhmenta [Application of methods for diagnosing the organizational culture of an enterprise for solving scientific and practical problems of management]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Right*, 2015, no. 2 (31), pp. 129–136.
5. Adamenko A. A., Androsova I. V. Algoritm upravleniya predprinimatel'skimi strukturami na printsipakh kooperatsii [Algorithm for managing entrepreneurial structures based on the principles of co-operation]. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Humanitarian Studies*, 2022, no. 43(5), pp. 10–14.
6. Bodrunov S. D., Vertakova Yu. V., Nepochatykh O. Yu. Sovershenstvovanie ekonomicheskoi politiki regiona na osnove vyyavleniya indikatorov razvitiya [Improving the economic policy of the region based on the identification of indicators of development]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Informatika = Scientific Bulletin of the Belgorod State University. Series: Economy. Computer Science*, 2019, vol. 46, no. 4, pp. 589–599.
7. Demchenko A. A., Esenkova G. A. [The system of interaction between fundamental science and innovative small business: features of functioning and development prospects in transforming socio-economic conditions]. *Upravlenie sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem regionov: problemy i puti ikh resheniya. Sbornik statei XX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Kursk, 06 oktyabrya 2020 goda* [Management of socio-economic development of regions: problems and ways to solve them. Collection of articles of the 10th International Scientific and Practical Conference, Kursk, October 06, 2020]. Kursk, Financial University under the Government of the Russian Federation Kursk Branch Publ., 2020, pp. 141–144. (In Russ.)
8. Polozhentseva Yu. S. Povyshenie konkurentosposobnosti regiona na osnove sglazhivaniya prostanstvennoi differentsiatsii [Improving the competitiveness of the region based on smoothing spatial differentiation]. *Izvestiya Kurskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Proceedings of the Kursk State Technical University*, 2010, no. 4 (33), pp. 93–109.
9. Bulgakova I. N., Vertakova Yu. V. Ispolzovanie teorii igr pri upravlenii territorial'nym razvitiem (na primere otsenki effektivnosti integrirovannykh struktur) [The use of game theory in the management of territorial development (on the example of assessing the effectiveness of integrated structures)]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Proceeding of the St. Petersburg State University of Economics*, 2017, no. 2 (104), pp. 61–67.
10. Evchenko A. V. Primenenie ekonomiko-matematicheskikh metodov dlya analiza territorial'noi sotsial'no-ekonomicheskoi asimmetrii i vybora tselevykh orientirov razvitiya raionov [Application of economic and mathematical methods for the analysis of territorial socio-economic asymmetry and the choice of targets for the development of districts]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of the Voronezh State University. Series: Economics and Management*, 2005, no. 2, pp. 191–197.
11. Vyakina I. V. Otsenka urovnya riska i strategicheskikh preimushchestv kompanii ot integratsii i mezhotraslevoi kooperatsii v usloviyakh tsifrovizatsii [Assessment of the level of risk and strategic ad-

vantages of the company from integration and intersectoral cooperation in the context of digitalization]. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovations. Development)*, 2021, vol. 12, no. 3, pp. 329–342.

12. Bulgakova I. N. Teoretiko-metodologicheskie aspekty issledovaniya strukturno-dinamicheskikh parametrov regional'nykh integrirovannykh struktur v promyshlennosti [Theoretical and methodological aspects of the study of structural and dynamic parameters of regional integrated structures in industry]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2017. 230 p.

13. Romanova O. A., Makarov E. V. Otsenka effektivnosti integratsii predpriyatii na rynke metallov [Evaluation of the effectiveness of the integration of enterprises in the metal market]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Orenburg State University*, 2014, no. 9 (170), pp. 68–73.

14. Bedakova M. S., Rastopchinova I. L. Teoretiko-metodicheskie aspekty integratsionnykh i dezintegratsionnykh protsessov v promyshlennoi sfere [Theoretical and methodological aspects of integration and disintegration processes in the industrial sphere]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2015, no. 3 (16), pp. 188–195.

15. Simionova N. E. Integratsionnye proekty: problemy upravleniya [Integration projects: problems of management]. *Internet-zhurnal "Naukovedenie" = Internet Journal of Science Studies*, 2013, no. 3 (16), p. 118.

16. Kondratova E. S., Kryzhanovskaya O. A. [The role of strategic management in improving the competitiveness of business entities]. *Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya obshchestva: upravlencheskie, pravovye, khozyaistvennye aspekty, Kursk, 25–26 noyabrya 2015 goda* [Strategy for the socio-economic development of society: managerial, legal, economic aspects, Kursk, November 25–26, 2015]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2015, pp. 155–158. (In Russ.)

17. Surovtseva E. S. Programmno-tselevoe upravlenie razvitiem kooperatsii mal'kh form khozyaistvovaniya v APK Orlovskoi oblasti [Program-targeted management of the development of cooperation of small forms of management in the agro-industrial complex of the Oryol region]. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki = Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*, 2021, no. 3, pp. 39–45.

18. Babenko I. V., Anisimov A. Y., Melnikov V. Y., eds. Sustainable supply chain management in city logistics solutions. *International Journal of Supply Chain Management*, 2020, vol. 9, no. 2, pp. 1081–1085.

19. Rozenkov M. A., Lapygin Yu. N. Mental'naya model' mekhanizmov upravleniya [Mental model of control mechanisms]. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Humanitarian Research*, 2022, no. 39(1), pp. 270–275.

20. Mamontova S. V. Vosпроизводство svyazei i otnoshenii sub'ektov agropromyshlennogo kompleksa [Reproduction of connections and relations of subjects of the agro-industrial complex]. Kursk, Uchitel' Publ., 2013. 140 p.

Информация об авторе / Information about the Author

Андросова Ирина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: irinka-rusik@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-4019-6875

Irina V. Androsova, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: irinka-rusik@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-4019-6875

ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС НА ПУТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

THE GOVERNMENT AND BUSINESS ON THE PATH OF THE DIGITAL TRANSFORMATION

Оригинальная статья / Original article

УДК 640.4

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-71-82>

Цифровая трансформация гостиничного бизнеса как необходимое условие успешного функционирования отелей

О. А. Полищук¹ ✉, Ш. Г. Казарян¹, Д. А. Копылова¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: ole_ole_08@mail.ru

Резюме

Актуальность. Главной целью любого бизнеса является извлечение большей прибыли, что в реалиях современной информационной эры достигается в существенной мере посредством диджитализации. Решающее значение в вопросах оптимизации бизнес-процессов, повышения лояльности гостей и конкурентоспособности в условиях быстро меняющегося рынка отводится цифровой трансформации бизнеса. Она выводит традиционные подходы к ведению бизнеса на качественно новый уровень. Значительное влияние на смещение вектора развития в сторону цифровизации в гостиничном секторе оказала пандемия COVID-19, которая вызвала необходимость ускоренного внедрения новейших IT-технологий в деятельность объектов размещения и вывела отрасль на более динамичный виток развития. Возрастающая роль электронной коммерции в современной экономике также внесла свои коррективы и стимулировала подключение гостиниц к различным цифровым платформам.

Цель – исследование приоритетных направлений цифровой трансформации гостиниц и оценка целесообразности перехода к цифровой системе управления в вопросах оптимизации бизнес-процессов, улучшения качества обслуживания и достижения высоких ключевых показателей эффективности.

Задачи: определить роль цифровизации гостиничной индустрии в современном мире; выявить стратегические цели интеграции цифровых технологий в бизнес-процессы; оценить влияние внешних факторов на развитие цифровой дистрибуции и внедрение информационно-коммуникационных технологий в деятельность гостиниц; определить конкурентные преимущества использования PMS-систем; рассмотреть возможности применения искусственного интеллекта и технологии Big Data в гостиничном бизнесе.

Методология. В ходе написания статьи использовались следующие методы: анализ литературы, теоретические, монографические, статистические методы и методы графического моделирования.

Результаты. Были изучены теоретические аспекты цифровизации сфере гостеприимства, рассмотрены факторы, стимулирующие темпы роста данного процесса. Определены наиболее популярные продукты цифровизации в индустрии.

Выводы. В статье подчеркивается необходимость следования за цифровыми тенденциями в индустрии гостеприимства, что является важным условием успешности предприятия как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Ключевые слова: цифровая трансформация; гостиничный бизнес; информационно-коммуникационные технологии; оптимизация бизнес-процессов; онлайн-бронирование; автоматизация; PMS-система; искусственный интеллект; Big Data; чат-бот.

© Полищук О. А., Казарян Ш. Г., Копылова Д. А., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(5): 71–82

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Полищук О. А., Казарян Ш. Г., Копылова Д. А. Цифровая трансформация гостиничного бизнеса как необходимое условие успешного функционирования отелей // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 5. С. 71–82. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-71-82>.

Поступила в редакцию 14.08.2023

Принята к публикации 11.09.2023

Опубликована 30.10.2023

Digital Transformation of the Hotel Business as a Necessary Condition for the Successful Functioning of Hotels

Olga A. Polishchuk¹ ✉, Shushanik G. Kazaryan¹, Diana A. Kopylova¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: ole_ole_08@mail.ru

Abstract

Relevance. The main goal of any business is to extract more profit, which in the realities of the modern information age is achieved to a significant extent through digitalization. Digital business transformation plays a decisive role in optimizing business processes, increasing guest loyalty and competitiveness in a rapidly changing market. It takes traditional approaches to doing business to a whole new level. The shift in the development vector towards digitalization in the hotel sector was significantly influenced by the Covid-19 pandemic, which necessitated the accelerated introduction of the latest IT technologies in the activities of accommodation facilities and brought the industry to a more dynamic stage of development. The growing role of e-commerce in the modern economy has also made adjustments and stimulated the connection of hotels to various digital platforms.

The purpose is to study the priority directions of digital transformation of hotels and assess the feasibility of switching to a digital management system in matters of optimizing business processes, improving the quality of service and achieving high key performance indicators.

Objectives: to determine the role of digitalization of the hotel industry in the modern world; to identify the strategic goals of integrating digital technologies into business processes; to assess the impact of external factors on the development of digital distribution and the introduction of information and communication technologies in the activities of hotels; to determine the competitive advantages of using PMS systems; to consider the possibilities of using artificial intelligence and Big Data technology in the hotel business.

Methodology. In the course of writing the article, the following methods were used: literature analysis, theoretical, monographic, statistical methods and graphic modeling methods.

Results. Theoretical aspects of digitalization in the hospitality sector were studied, the factors stimulating the growth rate of this process were considered. The most popular digitalization products in the industry have been identified.

Conclusions. The article emphasizes the need to follow digital trends in the hospitality industry, which is an important condition for the success of an enterprise both in the domestic and foreign markets.

Keywords: digital transformation; hotel business; information and communication technologies; business process optimization; online booking; automation; PMS system; artificial intelligence; Big Data; chat bot.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Polishchuk O. A., Kazaryan Sh. G., Kopylova D. A. Digital Transformation of the Hotel Business as a Necessary Condition for the Successful Functioning of Hotels. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(5): 71–82. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-71-82>.

Received 14.08.2023

Accepted 11.09.2023

Published 30.10.2023

Введение

В условиях современности трудно представить высокопоказательное с экономической точки зрения предприятие, не использующее цифровые технологии. Гостиница сегодня – это не только комфорт, но и предоставление сервиса с использованием новейших подходов.

Продукты цифровизации, применяемые в индустрии гостеприимства, позволяют автоматизировать предприятие, что обладает положительным эффектом при обслуживании гостей. В отелях автоматизации подвергаются внутренние процессы: взаимодействие с гостями, распределение задач для работников организации и т. д.

Цифровизация является не просто продуктом, это грамотный подход к использованию новейших технологий с целью усовершенствования и модификации работы предприятия. Данный процесс в значительной степени влияет на показатель производительности и, несомненно, выводит предприятие на новый экономический уровень.

Инструменты, предлагаемые цифровой экономикой, позволяют развивать рынок даже в условиях экономического кризиса, поскольку на их основе компании могут быстро и гибко реагировать на изменение рыночной ситуации и удовлетворять потребности потребителей [1].

Материалы и методы

Информационной базой данного исследования послужили материалы научных журналов, теоретические и практические результаты различных отечественных и зарубежных экономистов и аналитиков.

При написании статьи были использованы общенаучные методы: анализ, описание, наблюдение, сравнение, графическое представление.

Результаты и их обсуждение

На современном этапе развития общества прослеживается четкая тенденция перехода к цифровой системе управления

бизнеса во всех отраслях экономики, в т. ч. и гостиничном секторе. Ускоренный процесс цифровой трансформации гостиниц и иных средств размещения вызван рядом причин: развитие информационно-коммуникационных технологий, рост доступности Интернета и числа его пользователей (уровень проникновения Интернета в РФ на 2023 г. составляет 88,2%), возрастание роли электронной коммерции и изменение потребительского поведения под воздействием стремительного перехода образа жизни «в цифру».

Мировые тенденции и реалии современной информационной эры отводят цифровым технологиям ключевую роль в организации и совершенствовании бизнес-процессов. Цифровая трансформация предоставляет отелям возможность улучшать качество обслуживания, повышать эффективность взаимодействия с гостями, совершенствовать операционные процессы и оптимизировать управленческие решения. Она выводит привычные подходы к ведению бизнеса на качественно новый уровень и, как следствие, позволяет генерировать большую прибыль и увеличить процент возвращаемости гостей.

К числу главных стратегических целей цифровой трансформации гостиниц и иных средств размещения многие эксперты относят [2]:

- рост доходов от прямых продаж и внедрения цифровых сервисов;
- снижение эксплуатационных расходов за счет оптимизации и ускорения бизнес-процессов;
- повышение качества гостиничных продуктов и развитие ассортимента услуг;
- рост уровня удовлетворенности и лояльности гостей.

Следует признать, что по сравнению с такими отраслями, как финансы и промышленность, внедрение цифровых технологий в сферу гостеприимства происходит с некоторым отставанием [3]. Ос-

новными сдерживающими факторами проникновения информационных решений в гостиничную индустрию являются [4]:

- высокая стоимость разработок;
- длительность процесса обучения персонала;
- адаптация выстроенной системы бизнес-процессов предприятий.

Диджитализация требует серьезных финансовых вложений, что является одной из главных преград на пути цифровой трансформации отрасли. Однако в последнее время все больше владельцев гостиничного бизнеса признают долгосрочное преимущество инвестирования в технологии. По словам Сергея Фомина, генерального директора Libra Hospitality, пытаясь экономить, многие забывают о том, что «самое дорогое – это персонал, тем более что его еще и не хватает» [5]. Отчасти в связи с этим и другими стимулирующими факторами интеграция инновационных технологий в рабочие процессы служб отеля становится необходимой и рациональной мерой для успешного функционирования бизнеса. Новые возможности позволяют минимизировать рутину и экономить человеческие, временные и финансовые ресурсы [6]. По мнению многих авторов, цифровая трансформация во многом способствует достижению конкурентоспособности на рынке [7; 8; 9; 10].

Современный подход к ведению бизнеса открывает новые возможности и в области Digital-маркетинга, применение которого в условиях высокой конкуренции среди аналогичных средств размещения позволяет занять лидирующие позиции на рынке. Аналитика данных и грамотно выстроенная маркетинговая стратегия продвижения с помощью цифровых технологий помогают объектам размещения решить ряд задач: определить свою целевую аудиторию, завоевать определенную долю на рынке, настроить таргетированную рекламу и оптимизировать маркетинговые усилия. Подобного рода маркетинговая политика окажет

прямое воздействие на доход от номерного фонда (Room Revenue) и фактическую заполняемость отелей (Occupancy/OCC). Все это в конечном итоге благоприятно отразится на повышении эффективности гостиничного бизнеса и позволит добиться высоких показателей KPI [11].

Необходимыми и действенными мерами в рамках стратегии привлечения потенциальных гостей являются присутствие в социальных сетях, вложение денежных средств в интернет-рекламу и продвижение своих услуг через онлайн-каналы продаж (например, OTA). Использование вышеперечисленных инструментов позволяет сделать свой продукт более видимым для аудитории в цифровой среде и максимально удобным для онлайн-бронирования.

Не менее важным конкурентным преимуществом на фоне других отелей будет наличие удобного веб-сайта с модулем онлайн-бронирования, поскольку доля прямых броней в последнее время существенно возросла и на данный момент составляет 48% от общего объема онлайн-продаж [12]. Для увеличения посещаемости сайта необходимо провести его комплексную оптимизацию под поисковые системы. Стоит также отметить, что еще до недавнего времени выбор подходящего номера ограничивался галерей с фотографиями и описанием категорий номеров. Однако передовые технологии привнесли свои корректировки и позволили дополнить веб-портал гостиниц возможностью размещения виртуальных туров с 3D-моделями номеров.

Значительное влияние на смещение вектора развития в сторону цифровизации в гостиничном секторе оказала пандемия COVID-19, которая стала настоящим вызовом для всех игроков рынка. Наиболее остро последствия локдауна ощутила на себе именно индустрия гостеприимства. Введение определенных ограничений касало перемещений и неоднократное их продление сопровождалось приостановлением деятельности

объектов размещения, большими финансовыми потерями бизнеса, а также закрытием немалого числа гостиниц. В условиях социального дистанцирования стало понятно, что дальнейшее функционирование отелей требует переосмысления способов ведения бизнеса и интеграции цифровых технологий в бизнес-процессы. Отелю пришлось в кратчайшие сроки адаптироваться к реалиям нового мира, сосредоточив все усилия на развитии бесконтактных технологий и цифровой трансформации всей организации.

В период частичного снятия ограничений и возобновления работы ряда отелей Роспотребнадзор опубликовал на своем официальном сайте методические рекомендации для гостиниц и иных средств размещения, в которых предлагалось: «ввести специальные мобильные приложения для экспресс-заселения и выселения, бесконтактного открытия дверей в номера и другие помещения, поощрять безналичные способы оплаты» [13].

В целях сокращения числа физических контактов между потребителями услуг и персоналом и, как следствие, снижения риска распространения инфекции расширились возможности использования цифровых каналов коммуникации. Своевременное подключение чат-ботов, виртуальных ассистентов и разработка мобильных приложений сделали возможным получение ответов на интересующие гостей вопросы и другой актуальной информации об отеле, не выходя из своего номера.

Вышеупомянутый период способствовал также активному внедрению сервисов безналичной оплаты и развитию бесконтактных услуг. Отели увидели частичное решение своей проблемы в технологическом преобразовании, подключении системы онлайн-бронирования и терминалов (киосков) самостоятельной регистрации заезда и выезда. Заказы потребителей гостиничных услуг могут быть автоматически направлены в за-

прашиваемые ими службы. Такой вариант взаимодействия полностью исключает или сводит к минимуму промежуточный контакт сотрудников, что существенно ускоряет оформление и выполнение заказов. Уменьшается и вероятность возникновения недопонимания, служащего первопричиной недовольства гостей и конфликтных ситуаций. Одним из самых широко применяемых новшеств в деятельности гостинично-ресторанных комплексов стало электронное меню, интегрированное со всеми необходимыми системами гостиницы. Самым бюджетным вариантом считается электронное меню, доступ к которому можно получить по QR-коду. Отсканировав код, гостю предоставляется возможность выбрать понравившиеся блюда и осуществить их заказ через интерактивное меню, а также ознакомиться с информацией об акциях и спецпредложениях. Взаимодействие с персоналом будет минимальным, поскольку и оплату можно произвести онлайн. Сложившаяся эпидемиологическая обстановка выявила необходимость и в переходе от привычных ключей к цифровым или системам распознавания лиц, гарантирующим гостям получение доступа к своим номерам весьма безопасным и, что не менее важно, удобным способом.

Пандемия коронавирусной инфекции также положила начало серьезным изменениям в работе отдела маркетинга и продаж относительно задач выстраивания стратегии продвижения и реализации гостиничного продукта с применением аналитики данных и искусственного интеллекта. Во многом работа этой службы будет упрощена в таких вопросах, как прогнозирование спроса и оптимизация существующих бизнес-операций для достижения лучших результатов. Таким образом, цифровизация в гостиничном секторе, получившая свое развитие как вынужденная мера, на сегодняшний день стала одним из необходимых трендов гостеприимства.

«Цифровая трансформация расширяет стратегическое видение и наделяет бизнес способностью действовать гибко и быстро принимать решения на основе реальных, надежных данных», – отмечает Франк Трамперт, старший вице-президент и управляющий коммерческий директор Sabre Hospitality Solutions [2].

По данным медиаплатформы HotelTechReport, COVID-19 ускорил цифровое преобразование в индустрии

гостеприимства на 10–15 лет. Коронавирус не только привел к негативным последствиям, но и дал мощный импульс развитию цифровых платформ [14]. Он послужил своеобразным катализатором на пути проникновения инновационных решений в отрасль.

Опросы владельцев гостиничного бизнеса подтверждают тот факт, что COVID-19 способствовал активному использованию передовых цифровых технологий (рис. 1).

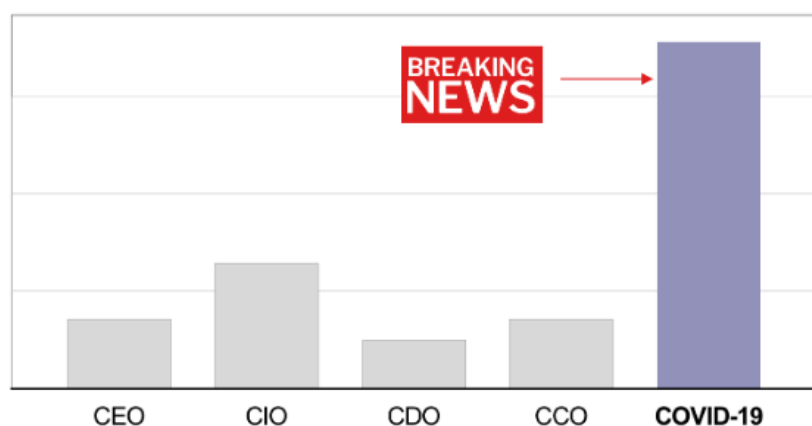

Рис. 1. Результаты опроса «Кто руководил цифровой трансформацией вашей гостиничной компании?»: CEO (Chief Executive Officer) – генеральный директор, ответственный за общее видение и руководство организацией, принятие окончательных решений по всем операциям корпорации; CIO (Chief Information Officer) – IT-директор, который отвечает за информационные технологии (ИТ); CDO (Chief Digital Officer) – директор по цифровым технологиям; CCO (Chief Commercial Officer) – коммерческий директор; COVID-19 – коронавирусная инфекция [14; 15]

Пандемия ускорила и без того высокие темпы внедрения информационно-коммуникационных технологий в деятельность гостиниц. Однако до вспышки инфекции цифровая трансформация входила в стратегические планы далеко не всех объектов размещения. Сегодня же диджитализация, как никогда раньше, считается необходимым условием успешного функционирования отелей, а не инновационным подходом к ведению бизнеса.

В рамках исследуемой темы также необходимо отметить, что в эпоху цифровизации наблюдается стремительное развитие электронной торговли. Как следствие, растет роль цифровой дистрибуции в коммерческой политике гостиниц. Уход ряда зарубежных онлайн-

каналов продаж из РФ вследствие санкций повлек за собой существенные изменения в гостиничной индустрии. В особо уязвимом положении оказались гостиницы, не имеющие своего веб-сайта или не занимающиеся его SEO-продвижением, поскольку после прекращения деятельности Booking на российском рынке подавляющее большинство бронирований осуществлялось напрямую. В сложившейся ситуации многие гостиницы оказались отрезанными от основных каналов продаж [16]. В целях недопущения подобных исходов событий в будущем отелям следует свести к минимуму зависимость электронной коммерции от внешних факторов, позаботившись о наличии собственного сайта с модулем

бронирования и подключении к различным платформам e-commerce. Согласно данным международной IT-компании Travelline, наиболее популярными цифровыми сервисами онлайн-бронирования отелей в РФ являются «Островок» и «Яндекс.Путешествия» [12].

Гостиничная индустрия – многокомпонентный комплекс структурных подразделений, выполняющий различные задачи, целью которого является максимизация удовлетворения запросов клиентов.

Для грамотного, быстрого управления процессами в индустрии гостеприимства используются системы PMS (Property Management System). Преимуществом таких платформ является многофункциональность. С помощью систем управления можно автоматизировать выгрузку и распределение бронирований, выполненных с помощью онлайн-сервисов, управлять электронными замками, выгружать отчеты для последующего анализа данных, передавать электронные данные в МВД.

Визуально система представляет собой «шахматку» или, иными словами, таблицу, в которой отображены необходимые для бронирования данные (даты, номера комнат, сгруппированные по категориям). Чтобы сделать систему управления более удобной, ячейкам присвоили различную окраску для определения статуса номера или бронирования [17].

На сегодняшний день можно смело сказать, что PMS – весомый источник продаж многих отелей. С помощью данной системы достигается автоматизация работы с онлайн-сервисами. Как пример рассмотрим систему управления собственностью Shelter. В ее возможности входит управление продажами на более чем 40 каналов бронирования. Программа интегрирует со всеми сервисами, своевременно выгружая в «шахматку» «свежие» бронирования, при этом резервированные номера автоматически выходят из продажи. В случае отмены бронирования отель получает уведомле-

ние, а бронирование без вспомогательной помощи исчезает из системы и, соответственно, номер выходит в продажу. Таким образом, становится ясным, что системы управления исключают ошибки, обусловленные человеческим фактором, и весьма экономят время как сотрудников, так и потенциальных клиентов [18].

Система обслуживает каждое структурное подразделение гостиницы.

Начальник хозяйственной службы фиксирует готовность номеров к заселению, что осуществляется посредством изменения цвета ячейки. Зелёный цвет означает, что номер убран и готов к заселению. Красный цвет говорит о том, что номер не готов или занят на определенный период под размещение. Инженерная служба посредством системы управления получает информацию о неисправностях в том или ином номере.

Для проведения анализа данных PMS предоставляет возможность сформировать отчеты о деятельности отеля по установленным критериям. Хочется отметить, что возможно составление отчетов за длительные промежутки времени. Это позволяет наглядно проследить за эффективностью продаж и скорректировать в случае необходимости стратегию отеля.

Предприятия индустрии гостеприимства располагают огромными объемами информации, за сбор которых отвечают в том числе и системы управления отелем. Тенденция информационного роста требует новых решений с целью обработки и анализа этих данных, что поможет грамотно выстраивать прогнозы на будущие периоды, прослеживать закономерности. Аналитическая работа с большим объемом информации способствует более широкому представлению о потребностях гостей.

В этой связи невозможно обойти такой инструмент информационных технологий, как Big Data, который представляет собой социально-экономическое явление, сущность которого заключается в возможности накапливать, систематизи-

ровать и анализировать колоссальные объемы информации [19].

Рассматривая данный термин в рамках туристического направления, выделяют следующие проблемы, препятствующие широкому применению Big Data:

1. Чтобы управление туристическим сектором экономики было эффективным, необходимо создание единой системы по сбору, обработке и анализу данных. На сегодняшний день в России не присутствуют проекты, посредством которых решался бы комплекс данных задач.

2. Труднодоступность в связи с высоким уровнем инвестиционных вложений.

3. Риски, связанные с возможной утечкой информации. По причине этого возникает необходимость усиления защиты хранилищ данных.

Цифровизация оказывает существенное влияние на развитие всех сфер экономики. Использование цифровых технологий в сфере гостеприимства сегодня является одной из наиболее актуальных задач.

Одним из важнейших продуктов цифровизации является искусственный интеллект, а сфера туризма, и в частности гостиничная индустрия, стоит в первых рядах среди тех, кому удалось безошибочно выгодно «научить» его помогать постояльцам на всех этапах взаимодействия с гостиничным предприятием. Рассмотрим основные возможности применения искусственного интеллекта в гостиничной практике, которые с каждым годом набирают все большие обороты:

1. Поддержка гостя на протяжении всего периода проживания – с момента заселения вплоть до отбытия. Если раньше, нуждаясь в той или иной услуге, гостю необходимо было связываться с ресепшеном (или посредством телефонии, или спускаясь к стойке), то сегодня лидеры гостиничного рынка для большего комфорта гостей внедряют «умных помощников» – чат-боты. С их помощью постояльцы могут рассчитывать на круглосуточную помощь или просто получе-

ние полезной информации о предприятии и предлагаемых им дополнительных услугах. На рисунке 2 представлен пример работы чат-бота, разработанного для предоставления гостям информации о дополнительных услугах отеля и их продажи.

2. Решение проблемы «языкового барьера». Знание языков – весомое преимущество на рынке труда, и в особенности в сфере обслуживания. Тем не менее невозможно ожидать даже от самого высокопрофессионального сотрудника способности говорить на всех иностранных языках. Ведь совсем не всегда иностранные гости владеют английским языком. Именно поэтому гостиницы широко применяют чат-боты с функцией перехода на родной для постояльца язык. Чат-бот выдает ответ на базовые запросы за счет запрограммированного алгоритма, в случае более сложных обращений перенаправляет информацию соответствующему сотруднику отеля на понятном ему языке.

3. Технология биометрии и распознавания лиц как способ повышения уровня безопасности. Благодаря функции распознавания лиц появляется возможность идентификации гостя, а с помощью считывания сетчатки глаза или, что более распространено, отпечатков пальцев достигается безопасный доступ к номерам.

4. Усовершенствование сервиса в номерах. Цифровизация услуги *room-service* предоставила возможность гостю, не выходя из номера, изучить меню ресторана, увидеть, как выглядит блюдо, из каких ингредиентов состоит, оформить заказ и направить его в соответствующее подразделение по каналам внутренней связи. Такие программы можно оснастить также функцией «допродаж», которая подразумевает предложение гостю дополнительных позиций. Также гость сможет наблюдать, на какой стадии приготовления находится сделанный им заказ, и тем самым регулировать свое время [20].

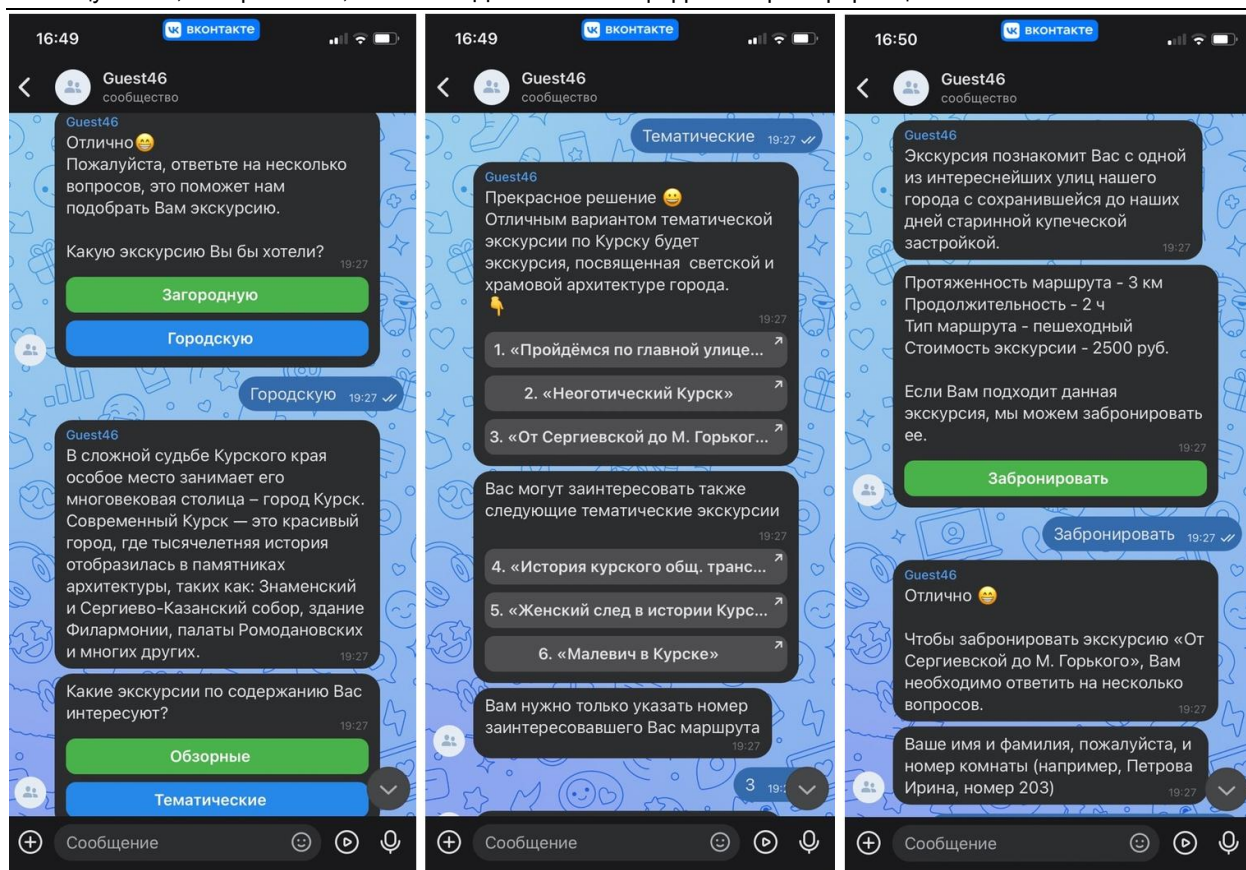

Рис. 2. Интерфейс чат-бота и пример взаимодействия с ним по вопросу подбора экскурсии и оформления брони на нее

Выводы

На сегодняшний день невозможно представить гостиничный бизнес без использования различных продуктов цифровизации. Грамотный инновационный подход в сфере гостеприимства обеспечит лидирующие позиции отрасли как на внутреннем, так и внешнем рынке, что является весьма важным в нынешних экономических условиях.

Разработка и внедрение электронных систем бронирования, применение новых технологий в индустрии гостеприимства являются важным трендом, определяю-

щим перспективы развития гостиничного бизнеса.

Достоинствами цифровизации можно считать более результативный способ коммуникации с целевой аудиторией и более оперативное распространение информации, а также улучшение качества сервиса с учетом индивидуальных предпочтений.

Применение цифровых технологий в гостиничном бизнесе способствует снижению издержек, благотворно влияет на уровень конкурентоспособности организации на целевом рынке и уровень доходности.

Список литературы

1. Digitalization as a Factor of Development of World Economy / Z. Latysheva, E. Skripkina, T. Kramarova, N. Gracheva, M. Istomina // Revista Turismo. Estudos and Práticas. 2020. N 3.
2. Путь в цифровое будущее: как отелю стать более цифровым. URL: <https://welcome-times.ru/opinions/put-v-cifrovoe-budushchee-kak-otelyu-stat-bolee-cifrovym?ysclid=lg20mht19m518561298> (дата обращения: 25.06.2023).

3. Чуракова А. А. Влияние цифровизации на развитие гостиничного бизнеса // Журнал прикладных исследований. 2021. № 4. С. 59–66.
4. Котельникова А. А. Влияние цифровизации на развитие гостиничного бизнеса // Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития (Вектор – 2022): сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием. М.: Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 2022. Ч. 2. С. 297–300.
5. Цифровизация гостиничной индустрии: комментарии экспертов рынка. URL: <https://hotelier.pro/news/item/tsifrovizatsiya-gostinichnoy-industrii-kommentarii-ekspertov-rynka> (дата обращения: 29.06.2023).
6. Хапов У. А. Цифровизация как фактор развития гостиничной индустрии // Актуальные вопросы развития современных технологий: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Петрозаводск: Новая Наука, 2023. С. 60–64.
7. Водопьянова Е. В., Буравчикова Т. В., Муськина С. В. Гостеприимство в эпоху цифровизации // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2020. № 1. С. 106–114.
8. Овчаренко Н. П., Галенко Е. В., Охотникова М. А. Влияние цифровизации на устойчивое развитие средств размещения // Туризм и национальные проекты Российской Федерации: материалы Международной научно-практической конференции. Сочи: Субтропический научный центр Российской академии наук, 2022. С. 435–444.
9. Морозов М. А., Морозова Н. С. Импортозамещение и цифровизация в индустрии туризма и гостеприимства в новых реалиях // Вестник Академии знаний. 2023. № 2 (55). С. 154–160.
10. Инструменты цифровизации корпоративного управления в гостиничном бизнесе / Ф. В. Акулинин, Д. К. Балаханова, С. Л. Озеров, В. Ю. Шимонов, Дун Чжао // Прикладные экономические исследования. 2023. № 3. С. 164–171.
11. Казарян Ш. Г., Полищук О. А. Ключевые показатели эффективности (KPI) гостиниц // Молодая наука – 2023: сборник статей Национальной межвузовской студенческой конференции. Ярославль: Международная академия бизнеса и новых технологий, 2023. С. 64–68.
12. Travelline: единая платформа для гостиничного бизнеса. URL: <https://www.travelline.ru/blog/dashboard/> (дата обращения: 25.06.2023).
13. Роспотребнадзор. URL: <https://www.rospotrebnadzor.ru> (дата обращения: 25.06.2023).
14. Coronavirus: Survival of the Fittest for Hotels. URL: <https://hoteltechreport.com/news/coronavirus> (дата обращения: 25.06.2023).
15. Шумакова Е. В. Проблемы гостиничного бизнеса в условиях пандемии (коронавируса) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 6. С. 103–106.
16. Казарян Ш. Г., Полищук О. А. Роль цифровой дистрибуции в коммерческой политике предприятий гостиничной индустрии // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей XXII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Юго-Западный государственный университет Курск, 2022. Т. 1. С. 318–321.
17. Isaev D. V. Formation of individual infological models of performance management system // Business Informatics. 2015. N 4(34). P. 32–37.
18. Джанджугазова Е. А., Кабелкайте-Вайткене Ю. А. Трансформация гостиничного бизнеса в условиях развития цифровой экономики в России // Сервис plus. 2018. № 12(3). С. 96–104.
19. Полищук О. А., Мартыничева А. Д., Егоров П. Д. Машинное обучение как современный подход к анализу данных // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 2. С. 64–73.
20. Богомазова И. В., Аноприева Е. В., Климова Т. Б. Цифровая экономика в индустрии туризма и гостеприимства: тенденции и перспективы // Сервис в России и зарубежом. 2019. Т. 13, № 3(85). С. 34–46.

References

1. Latysheva Z., Skripkina E., Kramarova T., Gracheva N., Istomina M. Digitalization as a Factor of Development of World Economy. *Revista Turismo. Estudos and Práticas*, 2020, no. 3.
2. Put' v tsifrovoe budushchee: kak otelyu stat' bolee tsifrovym [The path to the digital future: how the hotel can become more digital]. Available at: <https://welcometimes.ru/opinions/put-v-cifrovoe-budushchee-kak-otelyu-stat-bolee-cifrovym?ysclid=lg20mht19m518561298>. (accessed 25.06.2023)
3. Churakova A. A. Vliyaniye tsifrovizatsii na razvitiye gostinichnogo biznesa [The influence of digitalization on the development of the hotel business]. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy = Journal of Applied Research*, 2021, no. 4, pp. 59–66.
4. Kotelnikova A. A. [The influence of digitalization on the development of the hotel business]. *Ekonomika segodnya: sovremennoe sostoyaniye i perspektivy razvitiya (Vektor – 2022). Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii molodykh issledovateley mezhdunarodnym uchastiem* [Economics today: current state and development prospects (Vector – 2022). Collection of materials of the All-Russian Scientific Conference of Young Researchers with International participation]. Moscow, Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art) Publ., 2022, pt. 2, pp. 297–300. (In Russ.)
5. Tsifrovizatsiya gostinichnoi industrii: kommentarii ekspertov rynka [Digitalization of the hotel industry: comments from market experts]. Available at: <https://hotelier.pro/news/item/tsifrovizatsiya-gostinichnoy-industrii-kommentarii-ekspertov-rynka>. (accessed 29.06.2023)
6. Khapov U. A. [Digitalization as a factor in the development of the hotel industry]. *Aktual'nye voprosy razvitiya sovremennykh tekhnologii. Sbornik statei IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Topical issues of the development of modern technologies. Collection of articles of the IV International Scientific and Practical Conference]. Petrozavodsk, Novaya Nauka Publ., 2023, pp. 60–64. (In Russ.)
7. Vodopyanova E. V., Buravchikova T. V., Muskina S. V. Gostepriimstvo v epokhu tsifrovizatsii [Hospitality in the era of digitalization]. *Vestnik assotsiatsii vuzov turizma i servisa = Bulletin of the Association of Universities of Tourism and Service*, 2020, no. 1, pp. 106–114.
8. Ovcharenko N. P., Galenko E. V., Okhotnikova M. A. [The influence of digitalization on the sustainable development of accommodation facilities]. *Turizm i natsional'nye proekty Rossiiskoi Federatsii. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Tourism and national projects of the Russian Federation. Materials of the International Scientific and Practical Conference]. Sochi, Subtropical Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2022, pp. 435–444. (In Russ.)
9. Morozov M. A., Morozova N. S. Importozameshcheniye i tsifrovizatsiya v industrii turizma i gostepriimstva v novykh realiyakh [Import substitution and digitalization in the tourism and hospitality industry in new realities]. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2023, no. 2 (55), pp. 154–160.
10. Akulinin F. V., Balakhanova D. K., Ozerov S. L., Shimonov V. Yu., Dong Zhao. Instrumenty tsifrovizatsii korporativnogo upravleniya v gostinichnom biznese [Tools for digitalization of corporate management in the hotel business]. *Prikladnye ekonomicheskie issledovaniya = Applied Economic Research*, 2023, no. 3, pp. 164–171.
11. Kazaryan S. G., Polishchuk O. A. [Key performance indicators (KPI) of hotels]. *Molodaya nauka – 2023. Sbornik statei Natsional'noi mezhvuzovskoi studencheskoi konferentsii* [Young science – 2023. Collection of articles of the National Interuniversity Student Conference]. Yaroslavl, International Academy of Business and New Technologies Publ., 2023, pp. 64–68. (In Russ.)
12. Travelline: edinaya platforma dlya gostinichnogo biznesa [Travelline: a single platform for the hospitality business]. Available at: <https://www.travelline.ru/blog/dashboard/>. (accessed 25.06.2023)
13. Rospotrebnadzor [Rospotrebnadzor]. Available at: <https://www.rospotrebnadzor.ru>. (accessed 25.06.2023)
14. Coronavirus: Survival of the Fittest for Hotels. Available at: <https://hoteltechreport.com/news/coronavirus>. (accessed 25.06.2023)
15. Shumakova E. V. Problemy gostinichnogo biznesa v usloviyakh pandemii (koronavirusa) [Problems of the hotel business in a pandemic (coronavirus)]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii*

i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo = Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Economics and Law, 2020, no. 6, pp. 103–106.

16. Kazaryan S. G., Polishchuk O. A. [The role of digital distribution in the commercial policy of enterprises in the hotel industry]. *Issledovanie innovatsionnogo potentsiala obshchestva i formirovanie napravlenii ego strategicheskogo razvitiya. Sbornik nauchnykh statei XXII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Research of the innovative potential of society and the formation of directions for its strategic development. A collection of scientific articles of the 12th All-Russian scientific and practical conference with international participation]. Kursk, Southwest State University Publ., 2022, vol. 1, pp. 318–321. (In Russ.)

17. Isaev D. V. Formation of individual infological models of performance management system. *Business Informatics*, 2015, no. 4(34), pp. 32–37.

18. Dzhandzhugazova E. A., Kabelkaite-Vaitkene Yu. A. Transformatsiya gostinichnogo biznesa v usloviyakh razvitiya tsifrovoy ekonomiki v Rossii [Transformation of the hotel business in the context of the development of the digital economy in Russia]. *Servis plus = Service Plus*, 2018, no. 12(3), pp. 96–104.

19. Polishchuk O. A., Martynicheva A. D., Egorov P. D. Mashinnoe obuchenie kak sovremennyyi podkhod k analizu dannykh [Machine learning as a modern approach to data analysis]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2022, vol. 12, no. 2, pp. 64–73.

20. Bogomazova I. V., Anoprieva E. V., Klimova T. B. Tsifrovaya ekonomika v industrii turizma i gostepriimstva: tendentsii i perspektivy [Digital Economy in the Tourism and Hospitality Industry: Trends and Prospects]. *Servis v Rossii i zarubezhom = Service in Russia and Abroad*, 2019, vol. 13, no. 3(85), pp. 34–46.

Информация об авторах / Information about the Authors

Полищук Ольга Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: ole_ole_08@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-0200-9186

Olga A. Polischuk, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: ole_ole_08@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-0200-9186

Казарян Шушаник Геворговна, магистрант, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: shushanik.99@mail.ru

Shushanik G. Kazaryan, Undergraduate, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: shushanik.99@mail.ru

Копылова Диана Александровна, магистрант, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: dikopylova5@mail.ru

Diana A. Kopylova, Undergraduate, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: dikopylova5@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

ACTUAL PROBLEMS OF REGIONAL SOCIO- ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

УДК 338.0

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-83-94>

Влияние инновационной деятельности на развитие регионов: анализ на примере Курской области

Д. А. Марков¹, Е. А. Сысоева¹, Н. В. Жахов¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: zhakhov@mail.ru

Резюме

Актуальность. Статья посвящена исследованию влияния инновационной деятельности на социально-экономическое развитие регионов России и Курской области в частности. Анализируется инновационный потенциал региона, оцениваются результаты инновационной деятельности в предшествующие периоды и рассматриваются пути возможного развития.

Цель – определение влияния инновационной деятельности на социально-экономическое развитие Курской области с выделением существенных вызовов, перспектив и рисков.

Задачи: оценить результаты инновационной деятельности ретроспективно и прогнозировать возможности для будущего развития; рассмотреть влияние инновационной деятельности на занятость и доходы населения; определить вызовы и проблемы развития инновационной деятельности в Курской области, выявить риски; предложить пути дальнейшего инновационного развития Курской области с оценкой роли государственной поддержки.

Методология. Методы анализа статистических данных о развитии инновационной деятельности в Курской области и других регионах России, полученные из открытых источников, посвященных проблемам развития инновационной деятельности в регионах; методы мониторинга и оценки, включающие анализ данных о занятости и доходах населения.

Результаты. Выделены вызовы и проблемы, возникающие в процессе развития инновационной деятельности в регионе, анализируются перспективы развития инновационной деятельности в Курской области. Представлена сравнительная информация методик исследования уровня инновационной деятельности. Проводился сравнительный анализ инновационного потенциала Курской области с другими регионами России. Представлены данные о нормативно-правовой базе инновационной деятельности в Курской области.

Выводы. В последние годы в Курской области произошел рост инновационной деятельности. Однако необходимо продолжать работу по созданию инновационной инфраструктуры, привлечению квалифицированных кадров, улучшению качества государственной поддержки. Инновационная деятельность оказывает существенное влияние на занятость и доходы населения, а также на социальную сферу региона. Необходимо учитывать риски инновационной деятельности, такие как потенциальные негативные влияния на окружающую среду и здоровье населения.

Ключевые слова: региональное развитие; социально-экономическое развитие; инновационный потенциал; экономические риски; инновационная деятельность.

Финансирование: Работа выполнена в рамках реализации программы развития ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» проекта «Приоритет – 2030».

© Марков Д. А., Сысоева Е. А., Жахов Н. В., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(5): 83–94

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Марков Д. А., Сысоева Е. А., Жахов Н. В. Влияние инновационной деятельности на развитие регионов: анализ на примере Курской области // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 5. С. 83–94. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-83-94>.

Поступила в редакцию 07.08.2023

Принята к публикации 04.09.2023

Опубликована 30.10.2023

Research on Innovative Activities for Regional Development: Analysis of the Origin of the Kursk Region

Dmitry A. Markov¹, Elena A. Sysoeva¹, Nikolai V. Zhakhov¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: zhakhov@mail.ru

Abstract

Relevance. The article is devoted to the study of the impact of innovation activity on the socio-economic development of the regions of Russia and the Kursk region, in particular. The innovative potential of the region is analyzed, the results of innovative activity in previous periods are evaluated and the ways of possible development are considered.

The purpose is to determine the impact of innovation activity on the socio-economic development of the Kursk region, highlighting significant challenges, prospects and risks.

Objectives: to evaluate the results of innovation activity retrospectively and predict opportunities for future development; to consider the impact of innovation activity on employment and incomes of the population; to identify challenges and problems of innovation development in the Kursk region, identify risks; to propose ways of further innovative development of the Kursk region with an assessment of the role of state support.

Methodology. Methods of analysis of statistical data on the development of innovation activity in the Kursk region and other regions of Russia, obtained from open sources devoted to the problems of the development of innovation activity in the regions; monitoring and evaluation methods, including the analysis of data on employment and income of the population.

Results. The challenges and problems arising in the process of development of innovation activity in the region are highlighted, the prospects for the development of innovation activity in the Kursk region are analyzed. Comparative information of methods of research of the level of innovation activity is presented. A comparative analysis of the innovative potential of the Kursk region with other regions of Russia was carried out. The data on the regulatory framework of innovation activity in the Kursk region are presented.

Conclusions. In recent years, there has been an increase in innovation activity in the Kursk region. However, it is necessary to continue work on creating an innovative infrastructure, attracting qualified personnel, and improving the quality of state support. Innovative activity has a significant impact on employment and incomes of the population, as well as on the social sphere of the region. It is necessary to take into account the risks of innovation, such as potential negative impacts on the environment and public health.

Keywords: regional development; socio-economic development; innovative potential; economic risks; innovative activity.

Funding: The work was carried out within the framework of the implementation of the development program of the Southwestern State University of the Priority 2030 project.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Markov D. A., Sysoeva E. A., Zhakhov N. V. Research on Innovative Activities for Regional Development: Analysis of the Origin of the Kursk Region. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(5): 83–94. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-83-94>.

Received 07.08.2023

Accepted 04.09.2023

Published 30.10.2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(5): 83–94

Введение

Инновационная деятельность является одним из важных факторов, определяющих социально-экономическое развитие регионов на современном этапе развития. В данной статье рассматривается влияние инновационной деятельности на развитие регионов России и Курской области в частности, определены основные проблемы и перспективы для дальнейшего развития. В анализе учитывается инновационный потенциал региона, государственная поддержка инновационной деятельности, а также риски, связанные с внедрением инноваций.

Курская область имеет значительный потенциал для развития инновационной деятельности в аграрном секторе. Одним из основных преимуществ региона является его богатое природное наследие, которое может стать основой для развития таких отраслей, как здравоохранение, утилизация отходов и производство экологически чистых продуктов. Кроме того, Курская область располагает достаточным количеством научных и образовательных учреждений, которые могут стать базой для развития инновационного потенциала в аграрном секторе [1].

Считаем целесообразным уделить внимание рассмотрению влияния инновационной деятельности на развитие Курской области на примере нескольких секторов экономики, а также определить основные вызовы и проблемы, которые могут возникнуть в процессе развития инновационного потенциала. Представляется возможным постараться предложить ряд мер, которые будут способствовать развитию инновационной деятельности и достижению поставленных целей в конкретном регионе.

Целью данного исследования является определение влияния инновационной деятельности на социально-экономическое развитие Курской области с выделением существенных вызовов, перспектив и рисков. Для реализации обозначенной цели целесообразно оценить резуль-

таты инновационной деятельности ретроспективно и прогнозировать возможности для будущего развития; рассмотреть влияние инноваций на занятость и доходы населения; определить основные вызовы и проблемы, связанные с развитием инноваций в Курской области, и выявить риски, связанные с их внедрением; предложить пути для дальнейшего инновационного развития Курской области и оценить роль государственной поддержки в этом процессе.

Таким образом, исследование направлено на анализ и оценку влияния инновационной деятельности на социально-экономическое развитие Курской области, а также на выработку практических рекомендаций для улучшения ситуации в данной сфере.

Материалы и методы

В процессе выполнения работы был использован широкий спектр методов исследования, основными из которых стали: методы анализа статистических данных о развитии инновационной деятельности в Курской области и других регионах России, полученные из открытых источников; литературного обзора, включающего анализ научных статей, публикаций в периодических изданиях, а также отчетов и докладов, посвященных проблемам развития инноваций в регионах; экспертной оценки; методы мониторинга и оценки, включающие анализ данных о занятости и доходах населения, а также оценку влияния инноваций на социальную сферу региона.

Анализ научных работ, публикаций в периодических изданиях, а также отчетов и докладов, посвященных проблемам развития инноваций в регионах таких авторов, как Ван Юйшань [2], А. У. Менциев, Т. Р. Магомаев, С. М. Юнаева [3], позволяет сделать вывод о важности реализации национальных проектов, по внедрению инноваций на территории Курской области, способствующих социально-экономическому развитию региона.

Мысли о влиянии инновационной деятельности на занятость и доходы населения, а также на социальную сферу региона отражены в работах следующих авторов: Ван Юйшань [2], А. А. Напалков [4], Л. С. Шеховцева, В. В. Грушников [5], А. А. Нурпейсова, З. К. Есымханова [6].

Представление работы свидетельствуют и о том, что инновации могут оказать положительное влияние на занятость и доходы населения через создание новых рабочих мест и повышение производительности труда.

Результаты и их обсуждение

Для анализа инновационной деятельности и социально-экономического развития регионов России и Курской области в частности, с учетом перспектив такого развития проведем статистические

исследования ретроспективно, рассмотрим подходы рейтинговых агентств по расчету уровня инновационной деятельности. В целом использованные методы и материалы позволили получить достаточно полную и объективную картину о развитии инновационной деятельности в Курской области и выделить основные вызовы и перспективы для дальнейшего развития (табл. 1).

Результаты исследования показывают, что инновационная деятельность в Курской области имеет тенденцию к росту. Для ее развития и поддержания приняты и действуют ряд нормативных правовых актов федерального [7; 8; 9; 10] и регионального уровня [11; 12; 13; 14], что свидетельствует о заинтересованности органов власти регулировать и стимулировать развитие данной области.

Таблица 1. Развитии инновационной деятельности в Курской области за 2017–2021 гг.

Наименование показателя	2017	2018	2019	2020	2021	Отклонение 2021 к 2017 гг. +/-
Доля инновационно активных организаций, %	6,9	7,2	7,4	7,6	7,8	0,9
Объем инновационных товаров, работ и услуг, млн руб.	3 579	3 812	4 063	4 331	4 614	1 035
Доля инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг, %	2,5	2,6	2,7	2,8	2,9	0,4
Затраты на технологические инновации, млн руб.	3 138	3 347	3 570	3 808	3 905	767
Доля затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг, %	2,2	2,3	2,4	2,3	2,4	0,2

Инновационная деятельность в регионе является важным фактором для его экономического развития и конкурентоспособности. Однако, несмотря на потенциальные выгоды, сам процесс развития и реализации инноваций может столкнуться с рядом сложностей, которые могут привести к необходимости оценки и анализа показателей инновационной активности в регионе [15]. Эти показатели являются важным инструментом для измерения эффективности и успеха инновационных процессов.

Первой сложностью является нехватка финансовых ресурсов. Инноваци-

онные проекты требуют значительных инвестиций для исследований и разработок, приобретения новых технологий и оборудования. Однако многие регионы сталкиваются с ограниченным бюджетом и не могут выделить достаточные средства на поддержку инноваций.

Второй сложностью является недостаток квалифицированных кадров. Реализация инноваций требует наличия специалистов с высоким уровнем знаний и навыков в различных областях, таких как наука, технологии, инженерия и менеджмент. Однако регионы могут столкнуться с проблемой недостатка квалифициро-

ванных специалистов, что затрудняет успешную реализацию инновационных проектов.

Третьей сложностью является отсутствие эффективной инфраструктуры поддержки инноваций. Для успешной реализации инновационной деятельности необходимо наличие специализированных научно-исследовательских центров, технопарков, инкубаторов и других инновационных структур. Однако в регионах может отсутствовать развитая инфраструктура, что затрудняет создание и развитие инновационных проектов [16].

Четвертой сложностью является проблема реализации инновационных подходов, состоящей в том, что эти подходы не учитывают реальную потребность общества на текущий промежуток времени как в пределах Курской области, так и на территории России. По этой причине передовые инновации не находят применения внутри города, страны.

Пятой сложностью является проблема внедрения инноваций, связанная с формализацией приобретения, потенциально не отображающего реальный спрос патента учеными, в результате чего открытия не закрывают потребности общества, а «штампуются».

Шестой сложностью является проблема инновационной деятельности, связанная с учетом финансовой поддержки только основного продукта, без учета затрат на расходные материалы, обслуживание, ремонт, в результате чего помещения имеют в наличии перспективное оборудование.

Все эти сложности требуют серьезных усилий и поддержки со стороны правительства, бизнес-сообщества и научных организаций.

Показателем инновационной активности может быть также уровень сотрудничества между научными и образовательными учреждениями, предприятиями и государственными органами. Это отражает готовность региона к интеграции и обмену знаниями и опытом, что способ-

ствует ускорению инновационных процессов.

Кроме того, показатели инновационной деятельности могут включать такие аспекты, как уровень коммерциализации инноваций, рост объема экспорта инновационных продуктов, уровень развития инфраструктуры для инноваций и наличие специализированных инновационных центров.

Для расчета показателей инновационной деятельности используются различные методы и инструменты, включая сбор статистических данных, опросы предприятий и экспертных оценок. Важно проводить регулярный мониторинг и анализ показателей для оценки текущего состояния и эффективности инновационной деятельности в регионе [17; 18].

В таблице 2 приведен компаративный анализ методик оценки и диагностики уровня инновационной деятельности регионов по версии следующих рейтинговых агентств: «Эксперт РА», «Высшая школа экономики (ВШЭ)», «Ассоциация инновационных регионов».

Агентства, изучающие и приводящие методики по расчету инновационной деятельности, имеют ряд общих показателей, но разнящихся в определении веса того или иного коэффициента, указанно-го в формуле.

Для проведения сравнительного анализа инновационного потенциала Курской области с другими регионами Центрального федерального округа целесообразно использовать данные рейтингов и исследований, проводимых экспертными организациями. Однако следует учитывать, что в различных рейтингах и исследованиях используются разные критерии и методологии, поэтому результаты могут отличаться. На рисунке 1 указан рейтинг регионов Черноземья по уровню инновационной деятельности за 2017–2021 гг.

В 2020 г. доля инновационно активных организаций в Курской области составила 7,6%, что выше среднего по Рос-

сии (6,9%) и по Центральному федеральному округу (6,8%).

В 2019 г. Курская область занимала 49-е место среди регионов России по индексу инновационного развития (0,32),

который учитывает такие показатели, как научный потенциал, инновационная деятельность, технологическое предпринимательство и экономический эффект от инноваций.

Таблица 2. Сравнительная информация по методикам исследования уровня инновационной деятельности

Название показателя	Эксперт РА	Высшая школа экономики	Ассоциация инновационных регионов
Индекс инноваций	• Интеллектуальная собственность и технологический потенциал (вес – 25%) • Перспективы инновационного развития (вес – 20%) • Инновационные инфраструктуры (вес – 15%) • Инновационная активность бизнеса (вес – 15%) • Научные исследования и разработки (вес – 10%) • Кадры в инновационной сфере (вес – 10%) • Инновационная деятельность региональных властей (вес – 5%) Формула расчета: Индекс инноваций = $0,25 \cdot X_1 + 0,2 \cdot X_2 + 0,15 \cdot X_3 + 0,15 \cdot X_4 + 0,1 \cdot X_5 + 0,1 \cdot X_6 + 0,05 \cdot X_7$	• Научная и инновационная деятельность (вес – 30%) • Интеллектуальная собственность (вес – 20%) • Инновационная инфраструктура (вес – 15%) • Инновационная активность бизнеса (вес – 10%) • Привлекательность рынка труда (вес – 10%) • Способность к коммерциализации научных исследований (вес – 10%) • Открытость и международная кооперация (вес – 5%) Формула расчета: Индекс инноваций = $0,3 \cdot X_1 + 0,2 \cdot X_2 + 0,15 \cdot X_3 + 0,1 \cdot X_4 + 0,1 \cdot X_5 + 0,1 \cdot X_6 + 0,05 \cdot X_7$	• Научная и инновационная деятельность (вес – 30%) • Интеллектуальная собственность (вес – 20%) • Инновационная инфраструктура (вес – 15%) • Инновационная активность бизнеса (вес – 15%) • Кадры в инновационной сфере (вес – 10%) • Привлекательность рынка труда (вес – 5%) • Международная интеграция (вес – 5%) Формула расчета: Индекс инноваций = $0,3 \cdot X_1 + 0,2 \cdot X_2 + 0,15 \cdot X_3 + 0,15 \cdot X_4 + 0,1 \cdot X_5 + 0,05 \cdot X_6 + 0,05 \cdot X_7$
Индекс технологической готовности	Нет данных	• Инновационная деятельность (вес – 25%) • Интеллектуальная собственность (вес – 20%) • Научно-исследовательские работы и разработки (вес – 15%) • Инновационная инфраструктура (вес – 15%) • Инновационная активность бизнеса (вес – 10%) • Привлекательность рынка труда (вес – 10%) • Международная интеграция (вес – 5%) Формула расчета: Индекс технологической готовности = $0,25 \cdot X_1 + 0,2 \cdot X_2 + 0,15 \cdot X_3 + 0,15 \cdot X_4 + 0,1 \cdot X_5 + 0,1 \cdot X_6 + 0,05 \cdot X_7$	• Инновационная деятельность (вес – 30%) • Интеллектуальная собственность (вес – 20%) • Научно-исследовательские работы и разработки (вес – 15%) • Инновационная инфраструктура (вес – 15%) • Инновационная активность бизнеса (вес – 10%) • Кадры в инновационной сфере (вес – 5%) • Международная интеграция (вес – 5%) Формула расчета: Индекс технологической готовности = $0,3 \cdot X_1 + 0,2 \cdot X_2 + 0,15 \cdot X_3 + 0,15 \cdot X_4 + 0,1 \cdot X_5 + 0,05 \cdot X_6 + 0,05 \cdot X_7$

Окончание табл.

Название показателя	Эксперт РА	Высшая школа экономики	Ассоциация инновационных регионов
Индекс цифровой готовности	• Инфраструктура связи (вес – 25%) • Качество интернет-соединения (вес – 20%) • Использование цифровых технологий бизнесом (вес – 15%) • Цифровые публичные сервисы (вес – 15%) • Умение использовать Интернет (вес – 10%) • Цифровая безопасность (вес – 10%) • Цифровые инновации (вес – 5%) Формула расчета: Индекс цифровой готовности = $0,25 \cdot X_1 + 0,2 \cdot X_2 + 0,15 \cdot X_3 + 0,15 \cdot X_4 + 0,1 \cdot X_5 + 0,1 \cdot X_6 + 0,05 \cdot X_7$	• Инфраструктура связи (вес – 30%) • Использование цифровых технологий бизнесом (вес – 20%) • Цифровые публичные сервисы (вес – 15%) • Цифровые инновации (вес – 15%) • Качество интернет-соединения (вес – 10%) • Умение использовать Интернет (вес – 5%) • Цифровая безопасность (вес – 5%) Формула расчета: Индекс цифровой готовности = $0,3 \cdot X_1 + 0,2 \cdot X_2 + 0,15 \cdot X_3 + 0,15 \cdot X_4 + 0,1 \cdot X_5 + 0,05 \cdot X_6 + 0,05 \cdot X_7$	• Инфраструктура связи (вес – 30%) • Использование цифровых технологий бизнесом (вес – 25%) • Цифровые публичные сервисы (вес – 15%) • Цифровые инновации (вес – 15%) • Качество интернет-соединения (вес – 10%) • Цифровая безопасность (вес – 3%) • Умение использовать Интернет (вес – 2%) Формула расчета: Индекс цифровой готовности = $0,3 \cdot X_1 + 0,25 \cdot X_2 + 0,15 \cdot X_3 + 0,15 \cdot X_4 + 0,1 \cdot X_5 + 0,03 \cdot X_6 + 0,02 \cdot X_7$
Индекс инновационного потенциала регионов	• Инновационная деятельность (вес – 30%) • Научно-технический потенциал (вес – 25%) • Инновационная инфраструктура (вес – 20%) • Инвестиции в инновации (вес – 15%) • Кадры в инновационной сфере (вес – 5%) • Инновационная активность бизнеса (вес – 5%) Формула расчета: Индекс инновационного потенциала региона = $0,3 \cdot X_1 + 0,25 \cdot X_2 + 0,2 \cdot X_3 + 0,15 \cdot X_4 + 0,05 \cdot X_5 + 0,05 \cdot X_6$	• Инновационная деятельность (вес – 30%) • Научно-технический потенциал (вес – 25%) • Инновационная инфраструктура (вес – 20%) • Инвестиции в инновации (вес – 15%) • Инновационная активность бизнеса (вес – 5%) • Кадры в инновационной сфере (вес – 5%) Формула расчета: Индекс инновационного потенциала региона = $0,3 \cdot X_1 + 0,25 \cdot X_2 + 0,2 \cdot X_3 + 0,15 \cdot X_4 + 0,05 \cdot X_5 + 0,05 \cdot X_6$	• Инновационная деятельность (вес – 30%) • Научно-технический потенциал (вес – 25%) • Инновационная инфраструктура (вес – 20%) • Инвестиции в инновации (вес – 15%) • Инновационная активность бизнеса (вес – 5%) • Международная интеграция (вес – 5%) Формула расчета: Индекс инновационного потенциала региона = $0,3 \cdot X_1 + 0,25 \cdot X_2 + 0,2 \cdot X_3 + 0,15 \cdot X_4 + 0,05 \cdot X_5 + 0,05 \cdot X_6$
Индекс инновационного развития регионов	• Инновационная активность бизнеса (вес – 35%) • Инновационная инфраструктура (вес – 25%) • Научно-технический потенциал (вес – 25%) • Инновационная активность населения (вес – 15%) Формула расчета: Индекс инновационного развития региона = $0,35 \cdot X_1 + 0,25 \cdot X_2 + 0,25 \cdot X_3 + 0,15 \cdot X_4$	• Инновационная активность бизнеса (вес – 35%) • Инновационная инфраструктура (вес – 30%) • Научно-технический потенциал (вес – 25%) • Инновационная активность населения (вес – 10%) Формула расчета: Индекс инновационного развития региона = $0,35 \cdot X_1 + 0,3 \cdot X_2 + 0,25 \cdot X_3 + 0,1 \cdot X_4$	• Инновационная активность бизнеса (вес – 35%) • Инновационная инфраструктура (вес – 30%) • Научно-технический потенциал (вес – 25%) • Инновационная активность населения (вес – 10%) Формула расчета: Индекс инновационного развития региона = $0,35 \cdot X_1 + 0,3 \cdot X_2 + 0,25 \cdot X_3 + 0,1 \cdot X_4$

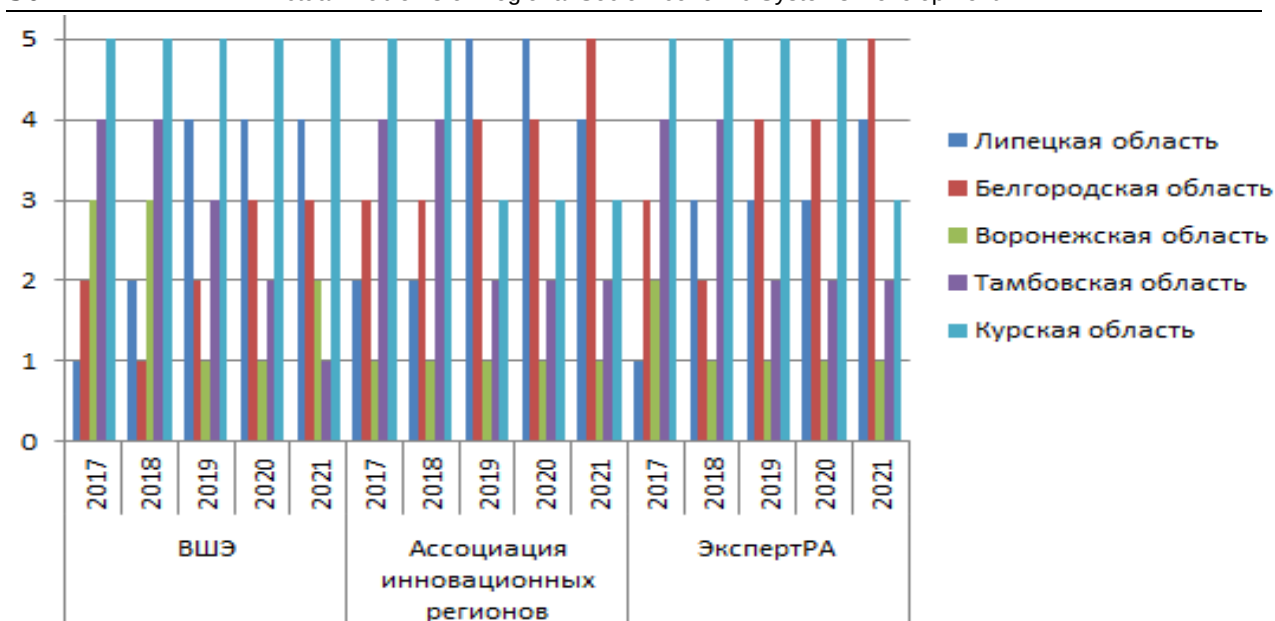

Рис. 1. Рейтинг регионов Черноземья по уровню инновационной деятельности за 2017–2021 гг.

В 2019 г. Курская область заняла 41-е место среди регионов России по уровню развития национальной инновационной системы (0,34), который оценивает степень взаимодействия различных участников инновационного процесса, таких как государство, бизнес, наука и образование.

Отметим, что Курская область входит в первую группу регионов России с инновационным индексом, отличающимся от лидера рейтинга не более чем на 20%. По рейтингу инвестиционного климата в 2014-2015 гг. относилась к группе «Пониженный потенциал – Минимальный риск» и находилась на 8 месте из 84. Также рассматриваемый регион является типичным аграрным [19; 20], с характерными сложностями развития национальной инновационной системы.

Уровень затрат организаций на технологические инновации по состоянию на 2016 г. составил 0,2 млрд руб. и является низким по отношению к уровню затрат в лидирующих регионах (г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан).

Таким образом, по данным различных рейтингов и исследований, Курская область занимает не самые высокие места

среди регионов ЦФО по инновационному развитию. Однако стоит учитывать, что инновационный потенциал региона зависит не только от наличия научных и образовательных учреждений, но и от других факторов, таких как наличие инвестиций, доступность кадров, развитие технологической инфраструктуры и других.

В заключение отметим, что оценка уровня инновационной деятельности в регионах ЦФО за период 2017–2021 гг. является сложным и многоступенчатым процессом. Различные рейтинговые агентства используют разные методики подсчета и оценки, что приводит к различным результатам и затрудняет сопоставимость данных.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы. Инновационная деятельность в Курской области находится на относительно низком по сравнению с другими регионами России уровне. Однако регион имеет некоторые преимущества, такие как богатое природное наследие и наличие научных и образовательных учреждений.

В последние годы в Курской области произошел значительный рост инновационной деятельности. Необходимо продолжать работу по созданию инновацион-

ной инфраструктуры, привлечению квалифицированных кадров и улучшению качества государственной поддержки.

Одной из основных проблем, связанных с увеличением инновационной деятельности в Курской области, является нехватка финансовых ресурсов и квалифицированных кадров. Необходимо привлекать инвестиции в инновационные проекты и улучшать систему подготовки кадров.

Инновационная деятельность в Курской области может оказать существенное влияние на занятость и доходы населения, а также на социальную сферу региона. Однако необходимо учитывать риски, связанные с внедрением инноваций, в т. ч. потенциальные негативные влияния на окружающую среду и здоровье населения. Государственная поддержка инновационной деятельности в Курской области имеет свои преимущества и недостатки. Необходимо продолжать работу по улучшению качества этой поддержки и повышению ее эффективности.

Выводы

Исследование подчеркивает важность инновационной деятельности для социально-экономического развития Курской области и других регионов России.

Оно показывает, что инновационная деятельность оказывает существенное влияние на занятость и доходы населения, а также на социальную сферу региона. Однако, несмотря на рост инновационной деятельности в Курской области, необходимо продолжать работу по созданию инновационной инфраструктуры, привлечению квалифицированных кадров и улучшению уровня государственной поддержки.

Стоит отметить, что инновационная деятельность является ключевым фактором в развитии современного общества. Она способствует повышению конкурентоспособности региона на международном уровне, стимулируя экономический рост и социальное развитие. В Курской области уже наблюдается положительная динамика в этом направлении, но для достижения еще больших успехов необходимо активное участие государства и частного сектора.

Важно также учитывать риски инновационной деятельности, включая потенциальные негативные влияния на окружающую среду и здоровье населения. Это исследование служит основой для дальнейшего изучения и развития инновационной деятельности в регионах России.

Список литературы

1. Салихова Г. Р., Дубинина Э. В. Экономическая безопасность в системе профессионального образования // Журнал Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 9(85). С. 137–141.
2. Ван Юйшань. Инновационное развитие регионов Китая: опыт и рекомендации для России // МИР (Модернизация. Инновация. Исследование). 2021. № 12(2). С. 145–159.
3. Мендиев А. У., Магомаев Т. Р., Юнаева С. М., Роль цифровых технологий в постковидном экономическом развитии // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12, № 11-1. С. 274–281.
4. Напалков А. А. Зарубежный опыт государственной поддержки инновационной деятельности в регионах // Журнал корпоративного управления и инновационного экономического развития Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, менеджмента и венчурного капитала Сыктывкарского государственного университета. 2014. № 1. С. 5–14.
5. Шеховцева Л. С., Грушников В. В. Влияние инновационных факторов на валовой региональный продукт // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2013. № 2. С. 107–112.
6. Нурпейсова А. А., Есымханова З. К. Влияние инновационных факторов на инновационное развитие регионов Казахстана // Вестник университета «Туран». 2020. № 4. С. 195–201.

7. О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения: 15.07.2023).
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части формирования благоприятных налоговых условий для финансирования инновационной деятельности: Федеральный закон от 19 июля 2007 г. № 195-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51890/ (дата обращения: 15.07.2023).
9. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 15.07.2023).
10. Об утверждении порядка предоставления государственных грантов на проведение экспериментальных проектов по созданию центров компетенции на базе образовательных учреждений высшего образования: Постановление Правительства Российской Федерации от 20 марта 2019 г. № 285. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201903200002> (дата обращения: 15.07.2023).
11. О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Курской области: Закон Курской области от 29 октября 2013 г. № 97-ЗКО. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/kursk/504427/> (дата обращения: 15.07.2023).
12. О Стратегии социально-экономического развития Курской области на период до 2030 года: Закон Курской области от 14 декабря 2020 г. № 100-ЗКО. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4600202012180002> (дата обращения: 15.07.2023).
13. О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Курской области: Закон Курской области от 27 сентября 2017 г. № 64-ЗКО «О внесении изменений в Закон Курской области». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4600201710040013> (дата обращения: 15.07.2023).
14. О развитии инновационной деятельности в Курской области: Закон Курской области от 29 декабря 2017 г. № 158-ЗКО. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4600202212280043> (дата обращения: 15.07.2023).
15. Семивражеских А. С., Кривошлыков В. С. Внедрение стратегии разработки инновационного продукта в деятельность производственной организации // Российский экономический вестник. 2019. № 1. С. 31–41.
16. Интернет вещей как инструмент развития цифровой экономики России / Е. Ф. Амирова, О. Ю. Воронкова, Н. Р. Закирова [и др.] // Международный журнал машиностроения и технологий. 2019. Т. 10, № 2. С. 1011–1019.
17. Цифровизация в сельском хозяйстве: проблемы внедрения / Е. Ф. Амирова, Н. К. Гаврильева, А. В. Григорьев, И. В. Соргутов // Сибирский журнал наук о жизни и сельском хозяйстве. 2021. Т. 13, № 6. С. 144–155.
18. Кузьмина А. А. Анализ социально-экономических условий формирования инновационного потенциала региона (Калужская область) // Мир экономики и менеджмента. 2023. Т. 23, № 1. С. 5–15.
19. Новосельский С. О. Использование механизма индикативного планирования // Аграрная наука. 2006. № 9. С. 11–12.
20. Состояние и тенденции политики импортозамещения в агропромышленном комплексе страны / М. В. Шатохин, С. О. Новосельский, Т. Г. Антропова, Л. Ф. Пономарева // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 3. С. 167–174.

References

1. Salikhova G. R., Dubinina E. V. Ekonomicheskaya bezopasnost' v sisteme professional'nogo obrazovaniya [Economic security in the system of vocational education]. *Zhurnal Skif. Voprosy studentcheskoi nauki = Skif Journal. Questions of Student Science*, 2023, no. 9(85), pp. 137–141.
2. Wang Yushan. Innovatsionnoe razvitie regionov Kitaya: opyt i rekomendatsii dlya Rossii [Innovative development of China's Regions: Experience and recommendations for Russia]. *MIR (Moderni-*

zatsiya. Innovatsiya. Issledovanie) = *MIR (Modernization. Innovation. Research)*, 2021, no. 12(2), pp. 145–159.

3. Menziev A. U., Magomaev T. R., Yunaeva S. M. Rol' tsifrovyykh tekhnologii v postkovidnom ekonomicheskom razvitii [The role of digital technologies in post-crisis economic development]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economy: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2022, vol. 12, no. 11-1, pp. 274–281.

4. Napalkov A. A. Zarubezhnyi opyt gosudarstvennoi podderzhki innovatsionnoi deyatel'nosti v regionakh [Foreign experience of state support of innovation activity in the regions]. *Zhurnal korporativnogo upravleniya i innovatsionnogo ekonomicheskogo razvitiya Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, menedzhmenta i venchurnogo kapitala Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta = Journal of Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Capital of Syktyvkar State University*, 2014, no. 1, pp. 5–14.

5. Shekhovtseva L. S., Grushnikov V. V. Vliyanie innovatsionnykh faktorov na valovoi regional'nyi produkt [The influence of innovative factors on the gross regional product]. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Bulletin of the Baltic Federal University Named After I. Kant. Series: Humanities and Social Sciences*, 2013, no. 2, pp. 107–112.

6. Nurpeisova A. A., Esymkhanova Z. K. Vliyanie innovatsionnykh faktorov na innovatsionnoe razvitie regionov Kazakhstana [The influence of innovative factors on the innovative development of the regions of Kazakhstan]. *Vestnik universiteta "Turan" = Bulletin of the University "Turan"*, 2020, no. 4, pp. 195–201.

7. O nauke i gosudarstvennoi nauchno-tekhnicheskoi politike [On Science and State Scientific and Technical Policy]. Federal Law of August 23, 1996 № 127-FZ. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/. (accessed 15.07.2023)

8. O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v chasti formirovaniya blagopriyatnykh nalogovykh uslovii dlya finansirovaniya innovatsionnoi deyatel'nosti [On introducing amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in terms of creating favorable tax conditions for financing innovative activities]. Federal Law of July 19, 2007 № 195-FZ. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51890/. (accessed 15.07.2023)

9. O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossiiskoi Federatsii [On the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation]. Federal Law of July 24, 2007 № 209-FZ. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/. (accessed 15.07.2023)

10. Ob utverzhdenii poryadka predostavleniya gosudarstvennykh grantov na provedenie eksperimental'nykh projektov po sozdaniyu tsentrov kompetentsii na baze obrazovatel'nykh uchrezhdenii vysshego obrazovaniya [On approval of the procedure for providing state grants for conducting experimental projects to create centers of competence on the basis of educational institutions of higher education]. Decree of the Government of the Russian Federation of March 20, 2019 № 285. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201903200002>. (accessed 15.07.2023)

11. O nauchnoi, nauchno-tekhnicheskoi i innovatsionnoi deyatel'nosti v Kurskoi oblasti [On scientific, scientific-technical and innovative activities in the Kursk region]. Law of the Kursk region of October 29, 2013 № 97-ZKO. Available at: <https://www.garant.ru/hotlaw/kursk/504427/>. (accessed 15.07.2023)

12. O Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Kurskoi oblasti na period do 2030 goda [On the Strategy for the socio-economic development of the Kursk region for the period until 2030]. Law of the Kursk Region of December 14, 2020 № 100-ZKO. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4600202012180002>. (accessed 15.07.2023)

13. O nauchnoi, nauchno-tekhnicheskoi i innovatsionnoi deyatel'nosti v Kurskoi oblasti [On amendments to the Law of the Kursk region [On scientific, scientific-technical and innovative activities in the Kursk Region]. Law of the Kursk Region dated September 27, 2017 № 64-ZKO. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4600201710040013>. (accessed 15.07.2023)

14. O razvitii innovatsionnoi deyatel'nosti v Kurskoi oblasti [On the development of innovative activities in the Kursk region]. Law of the Kursk region of December 29, 2017 № 158-ZKO. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4600202212280043>. (accessed 15.07.2023)

15. Semivrazheskikh A. S., Krivoshlykov V. S. Vnedrenie strategii razrabotki innovatsionnogo produkta v deyatel'nost' proizvodstvennoi organizatsii [Introduction of a strategy for the development of an innovative product into the activities of a production organization]. *Rossiiskii ekonomicheskii vestnik = Russian Economic Bulletin*, 2019, vol. 1, pp. 31–41.
16. Amirova E. F., Voronkova O. Y., Zakirova N. R., eds. Internet veshchei kak instrument razvitiya tsifrovoi ekonomiki Rossii [Internet of things as a tool for the development of Russia's digital economy]. *Mezhdunarodnyi zhurnal mashinostroeniya i tekhnologii = International Journal of Mechanical Engineering and Technology*, 2019, vol. 10, no. 2, pp. 1011–1019.
17. Amirova E. F., Gavril'yeva N. K., Grigoriev A. V., Sorgutov I. V. Tsifrovizatsiya v sel'skom khozyaistve: problemy vnedreniya [Digitalization in agriculture: problems of implementation]. *Sibirskii zhurnal nauk o zhizni i sel'skom khozyaistve = Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 2021, vol. 13, no. 6, pp. 144–155.
18. Kuzmina, A. A. Analiz sotsial'no-ekonomicheskikh uslovii formirovaniya innovatsionnogo potentsiala regiona (Kaluzhskaya oblast') [Analysis of Socio-Economic Conditions for the Formation of the Innovative Potential of the Region (Kaluga Region)]. *Mir ekonomiki i menedzhmenta = World of Economics and Management*, 2023, vol. 23, no. 1, pp. 5–15.
19. Novoselsky S. O. Ispol'zovanie mekhanizma indikativnogo planirovaniya [Using the mechanism of indicative planning]. *Agrarnaya nauka = Agrarian Science*, 2006, no. 9, pp. 11–12.
20. Shatokhin M. V., Novoselsky S. O., Antropova T. G., Ponomareva L. F. Sostoyanie i tendentsii politiki importozameshcheniya v agropromyshlennom komplekse strany [State and trends of import substitution policy in the country's agro-industrial complex]. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii = Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*, 2022, no. 3, pp. 167–174.

Информация об авторах / Information about the Authors

Марков Дмитрий Анатольевич, аспирант кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: www.dima422@mail.ru, SPIN ID: 8408-6373

Dmitry A. Markov, Post-Graduate Student of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: www.dima422@mail.ru, SPIN ID: 8408-6373

Сысоева Елена Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: alpeevael@yandex.ru SPIN ID: 4672-5006

Elena A. Sysoeva, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: alpeevael@yandex.ru SPIN ID: 4672-5006

Жахов Николай Владимирович, доктор экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: zhakhov@mail.ru, SPIN ID: 4450-1653, Researcher ID: B-1943-2019, ORCID: 0000-0002-3829-2972, Scopus ID: 799087

Nikolai V. Zhakhov, Dr. of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: zhakhov@mail.ru, SPIN ID: 4450-1653, Researcher ID: B-1943-2019, ORCID: 0000-0002-3829-2972, Scopus ID: 799087

Оригинальная статья / Original article

УДК 330.32

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-95-106>

Оценка роли и перспективы развития регионального инновационного предпринимательства (на примере Волгоградской области)

С. А. Коробов¹ ✉, В. С. Епинина¹

¹ Волгоградский государственный университет
пр-т Университетский, д. 100, г. Волгоград 400062, Российская Федерация

✉ e-mail: cint@volsu.ru

Резюме

Актуальность. Развитие инновационного предпринимательства приобретает все большую значимость в связи повышением уровня конкуренции на рынках товаров, работ и услуг, важностью решения задач максимального удовлетворения потребностей населения в товарах и услугах высокого качества. Успешность решения данных задач зависит от ряда факторов, часть из них выступает в качестве барьеров развития инновационного предпринимательства, часть представляет собой необходимые условия. Что касается первых, важным является разработка мер по их нивелированию и устранению, в отношении второй группы факторов важным является создание условий, необходимых для наиболее полного использования потенциала предприятий данной сферы.

Цель – анализ и определение влияния и значимости регионального инновационного предпринимательства, а также выявление перспектив развития этого сектора в Волгоградской области.

Задачи: раскрыть сущность понятия «инновационное предпринимательство»; дать прогнозную оценку перспективных направлений развития инновационного предпринимательства Волгоградской области, включающую учет как уже имеющейся базы, так и комплекса мер, направленных на поддержку развития данной сферы в регионе.

Методология. Используются метод теоретического анализа источников исследуемой проблемы, метод историко-логического анализа и оценки современной ситуации, а также иллюстративно-графический метод.

Результаты: сформулировано авторское видение понятия «инновационное предпринимательство»; определены ключевые направления и меры стимулирования развития инновационного предпринимательства в регионе; выделены основные функции органов публичной власти субъектов РФ по развитию инновационного предпринимательства в регионах; представлена авторская прогнозная оценка стратегических перспектив развития инновационного предпринимательства Волгоградской области; сформулированы наиболее предпочтительные направления развития инновационного предпринимательства Волгоградской области, которые требуют особого внимания со стороны региональной органов публичной власти.

Вывод. На развитие российского инновационного потенциала оказывают активное влияние такие факторы, как состояние научно-технической базы предприятий, санкционные ограничения, система мер государственной поддержки.

Ключевые слова: инновация; инновационное предпринимательство; регион; государственная поддержка; Волгоградская область.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01145, <https://rscf.ru/project/23-28-01145/>.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Коробов С. А., Епинина В. С. Оценка роли и перспективы развития регионального инновационного предпринимательства (на примере Волгоградской области) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 5. С. 95–106. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-95-106>.

Поступила в редакцию 10.08.2023

Принята к публикации 08.09.2023

Опубликована 30.10.2023

Assessment of the Role and Prospects for the Development of Regional Innovative Entrepreneurship (on the Example of the Volgograd Region)

Sergey A. Korobov¹ ✉, Veronika S. Epinina¹

¹ Volgograd State University
100 Universitetskii Ave., Volgograd 400062, Russian Federation

✉ e-mail: cint@volsu.ru

Abstract

Relevance. The development of innovative entrepreneurship is becoming increasingly important due to the increased level of competition in the markets of goods, works and services, the importance of solving the problems of maximum satisfaction of the needs of the population in high-quality goods and services. The success of solving these tasks depends on a number of factors, some of them act as barriers to the development of innovative entrepreneurship, some are necessary conditions. As for the first, it is important to develop measures to level and eliminate them, with regard to the second group of factors, it is important to create the conditions necessary for the fullest use of the potential of enterprises in this area.

The purpose is to analyze and determine the impact and significance of regional innovative entrepreneurship, as well as to identify the prospects for the development of this sector in the Volgograd region.

Objectives: to reveal the essence of the concept of "innovative entrepreneurship"; to give a forecast assessment of promising directions for the development of innovative entrepreneurship in the Volgograd region, including consideration of both the existing base and a set of measures aimed at supporting the development of this area in the region.

Methodology. The method of theoretical analysis of the sources of the problem under study, the method of historical and logical analysis and assessment of the current situation, as well as the illustrative and graphic method are used.

Results: the author's vision of the concept of "innovative entrepreneurship" is formulated; the key directions and measures to stimulate the development of innovative entrepreneurship in the region are identified; the main functions of the public authorities of the subjects of the Russian Federation for the development of innovative entrepreneurship in the regions are highlighted; the author's forecast assessment of the strategic prospects for the development of innovative entrepreneurship in the Volgograd region is presented; the most preferred directions for the development of innovative entrepreneurship in the Volgograd region, which require special attention from the regional public authorities, are formulated.

Conclusion. The development of the Russian innovation potential is actively influenced by such factors as the state of the scientific and technical base of enterprises, sanctions restrictions, the system of state support measures.

Keywords: innovation; innovative entrepreneurship; region; state support; Volgograd region.

Funding: The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 23-28-01145, <https://rscf.ru/project/23-28-01145/>.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Korobov S. A., Epinina V. S. Assessment of the Role and Prospects for the Development of Regional Innovative Entrepreneurship (on the Example of the Volgograd Region). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(5): 95–106. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-95-106>.

Received 10.08.2023

Accepted 08.09.2023

Published 30.10.2023

Введение

Основными двигателями развития экономической сферы региона являются предприятия, не только имеющие, но и успешно использующие свой инновационный потенциал для производства востребованной высокотехнологичной продукции. В свою очередь, формирование инновационного потенциала для региональных предприятий является необходимым условием, позволяющим совершенствовать свой механизм хозяйствования в условиях ужесточения конкуренции. Субъекты РФ, учитывая значимость и роль инновационного предпринимательства в развитии экономической сферы, последовательно выстраивают систему мер поддержки данных субъектов, являющихся гарантом обеспечения для них необходимого уровня конкурентоспособности. Данная система мер в общем виде включает льготы и преференции, оказание всесторонней помощи для ускоренного развития такого рода предпринимательства, что в итоге позволяет увеличивать их долю в экономике регионов.

Поддержка развития инновационной деятельности находит свое отражение в различных нормативно-правовых актах, которые не только раскрывают сущность инновационного предпринимательства, но и создают законодательную основу для его всестороннего развития. В свою очередь, значительный вклад в данный процесс вносят ученые и эксперты, чьи научные выводы и исследования помогают наиболее полно использовать инновационный потенциал хозяйствующих субъектов.

В то же время ряд вопросов, касающихся сферы развития инновационного предпринимательства, остаются нерешенным. Так, например, научный интерес вызывают вопросы усиления роли государства в поддержке инновационных предприятий в условиях кризиса, формирования и обоснования стратегических перспектив развития данной сферы пред-

принимательства. Важность данных вопросов для современного инновационного предпринимательства делает тему исследования достаточно актуальной.

Материалы и методы

Инновационное предпринимательство представляет собой главный фактор повышения конкурентоспособности предпринимательских структур. Научно-технические нововведения и инновации, обусловленные развитием техники и внедрением новых технологий, стали ключевыми факторами экономического роста. Сегодня актуальной задачей обеспечения коммерческого успеха любого предприятия выступает необходимость акцентирования внимания на внедрении современных технологий для решения новых задач. Имеющийся мировой и отечественный опыт подтверждает, что ключевым инструментом экономического роста и развития как отдельного предприятия, так и государства в целом выступает именно инновационное предпринимательство.

Еще в начале XVIII в. Р. Кантильон сформулировал первую концепцию предпринимательства, указывая в ней на важнейшую черту – рисковый характер предпринимательской деятельности, что остается актуальным и для современных условий хозяйствования [1, с. 327]. На протяжении двух столетий как в зарубежной, так и в отечественной науке возникали и развивались различные концепции предпринимательства, в которых изучались не только экономические, но и философско-культурные аспекты данной категории.

Междисциплинарный подход в исследованиях на основе обобщения имеющегося опыта позволяет выделить важнейшие черты, позволяющие наиболее точно определить сущность данного феномена. В экономической теории благодаря Й. Шумпетеру утвердилось мнение о предпринимательских способностях как

уникальном ресурсе общества, способствующем реализации многообразных рыночных возможностей [2, с. 14]. Согласно П. Друкеру, предприниматели обладают ярко выраженным инновационным типом мышления, а инновационность является важным инструментом предпринимательства [3, с. 123].

Рассматривая необходимость перехода к инновационному предпринимательству в современных условиях хозяйствования, более подробную трактовку данной категории в своей работе дают Е. П. Лидинфа, Е. А. Алекса, которые под инновационным предпринимательством понимают форму деловой активности, нацеленную на получение прибыли при помощи разработки и активного внедрения инноваций во все сферы экономики [4, с.12]. Оно базируется на непрерывном поиске новых подходов, технологий, рынков, продуктов развития предприятий или создании с самого начала инновационно ориентированного предприятия. Реализация комплексных мероприятий различного типа (технологических, организационных, управленческих, научных, финансовых и др.) способствует развитию инноваций [5, с. 20].

По мнению С. М. Ергина, инновационное предпринимательство предполагает практическое применение идей и изобретений для разработки новых продуктов и технологий [6, с. 3]. При этом инновации являются ключевым инструментом для развития бизнеса, важным направлением поиска предприятий, ориентированных на инновации и их регулярное внедрение.

В целом под инновационным предпринимательством будем понимать процесс использования инноваций, достижений научно-технического прогресса, разного рода нововведений в целях развития предпринимательской деятельности, которая должна способствовать удовлетворению общественных потребностей.

Информационной базой для данного исследования послужили материалы научных журналов, теоретические и практические результаты различных отечественных и зарубежных экономистов.

При изучении данной темы были использованы: метод теоретического анализа источников исследуемой проблемы, метод историко-логического анализа и оценки современной ситуации, а также иллюстративно-графический метод.

Результаты и их обсуждение

Инновационное предпринимательство в своей основе содержит высокие риски. Их наличие формирует перспективные направления стимулирования его развития на уровне региона. Авторами определен перечень ключевых направлений, включающих те мероприятия, применение которых на практике обеспечит необходимую поддержку субъектам предпринимательства для развития инновационной деятельности (рис. 1).

Обеспечение развития механизма государственного регулирования инновационного предпринимательства приводит к необходимости реализации ряда функций органами публичной власти субъектов РФ (рис. 2).

Реализуемые функции затрагивают все сферы управления развитием инновационного предпринимательства. Кроме того, в целях его поддержки на уровне регионов разрабатываются и реализуются региональными органами публичной власти различные программные документы, что позволяет целенаправленно решать актуальные проблемы данной сферы. Перечисленные функции и условия осуществления деятельности региональных органов публичной власти должны соответствовать государственной политике, стратегическим ориентирам развития инновационного предпринимательства, которые задаются рамками законодательных и нормативно-правовых актов.

Формирование и совершенствование региональной инновационной политики	•Создание условий для координации и взаимодействия бизнеса, власти и науки в приоритетных отраслях региона
Формирование стратегических направлений инновационного развития экономики региона	•Использование стратегий инновационного развития и целевых программ. Мониторинг результативности системы поддержки
Совершенствование регионального законодательства	•Разработка в регионе нормативно-правовых актов, регулирующих инновационно-инвестиционную деятельность в регионе
Формирование производственно-технической инфраструктуры	•Создание концепции инновационного развития экономики региона, формирование новых инновационных технологических центров
Совершенствование региональной финансовой инфраструктуры	•Создание системы целевого финансирования инновационных проектов, разработка региональных программ
Развитие кадрового потенциала	•Совершенствование системы образования и подготовки специалистов для инновационно ориентированных видов деятельности
Совершенствование информационной системы	•Повышение уровня информационного обеспечения субъектов предпринимательства в вопросах региональной поддержки

Рис. 1. Ключевые направления и меры стимулирования развития инновационного предпринимательства в регионе

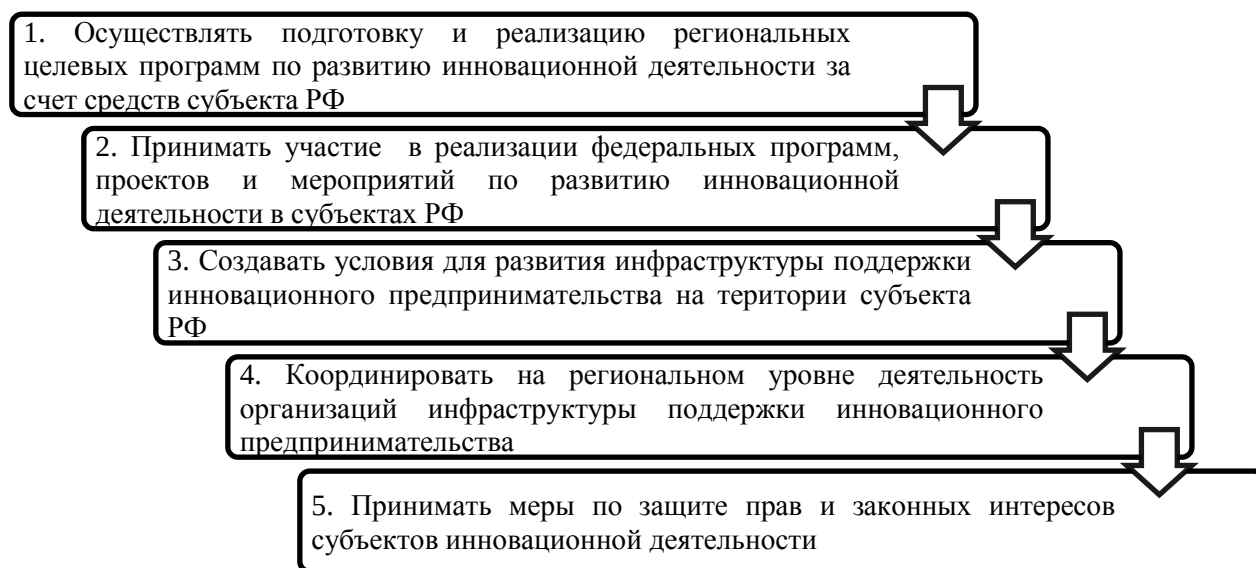

Рис. 2. Основные функции органов публичной власти субъектов РФ по развитию инновационного предпринимательства в регионах

Таким образом, регионы играют значительную роль в повышении уровня инновационной активности в стране. Каждый из субъектов РФ обладает собственным инновационным потенциалом, позволяющим внедрять передовые технологии [7, с. 2; 8, с. 56]. Учитывая высокие риски данной сферы, а также значение региональных инновационных систем, ученые и эксперты отмечают необходимость дальнейшего совершенствования системы регулирования регионального инновационного предпринимательства [9, с. 186; 10, с. 134; 11, с. 18; 12, с. 222].

Перед отечественной экономикой в последний период времени встают важные задачи, связанные с реализацией программы импортозамещения по всем отраслям [13, с. 19; 14, с. 15], достижением экономической [15, с.1508], технологической, продовольственной безопасности [16, с. 254]. Санкционное давление, имеющее беспрецедентный характер, усилившееся в 2022 г. [17, с. 3; 18, с. 200], а также имеющие место кризисные явления в мировой экономике обусловили необходимость корректировки целей, пересмотра институционального и инфраструктурного обеспечения инновационного развития как в целом РФ, так и ее субъектов.

Для Волгоградской области инновационное предпринимательство выступает как средство достижения коммерческих

целей и фактор устойчивого социально-экономического роста и развития. Вопросы дальнейшего устойчивого развития регионального инновационного предпринимательства усложняются в общем новом этапом инновационных процессов в сфере предпринимательской деятельности, что приводит к важности формирования у региональных предпринимателей необходимого адаптационного механизма, а региональная власть решает задачи формирования необходимой инфраструктуры поддержки данной сферы.

В основе развития инновационного предпринимательства лежат научные исследования, поэтому интерес вызывают различные источники финансирования научных разработок, без которых невозможно осуществление инновационной деятельности. Исходя из этого рассмотрим динамику внутренних и внешних затрат на выполнение научных исследований и разработок в Волгоградской области в 2018-2021 гг. (табл. 1).

За анализируемый период инновационные предприятия Волгоградской области увеличили с 2018 г. по 2021 г. фактические суммы финансирования более чем на 1 млн руб., при этом основная сумма – это текущее финансирование инновационной деятельности. В состав данных затрат входят средства, направленные на материально-сырьевое обеспечение, оплату труда и пр.

Таблица 1. Динамика затрат на выполнение научных исследований и разработок в Волгоградской области в 2018–2021 гг., млн руб. [19]

Показатели	2018	2019	2020	2021	Среднее значение	Средний темп роста (базисный), %	Средний темп прироста (базисный), %
Затраты на исследования и разработки, всего	3998,6	4131,3	4096,3	5114,1	4335,1	111,2	11,2
В том числе:							
– внешние затраты всего	457,3	403,4	192,3	264,8	329,5	62,7	-37,3
– внутренние затраты всего, из них:	3541,3	3727,9	3904,0	4849,3	4005,6	117,5	17,5
– внутренние текущие затраты	3294,0	3453,0	3596,1	4631,7	3743,7	118,2	18,2
– внутренние капитальные затраты	247,3	274,9	307,9	217,6	261,9	107,9	7,9

Внешние затраты на исследования и разработки определяют стоимость научных исследований и разработок, которые выполнялись сторонними организациями по договорам. Средний темп прироста (базисный) данного показателя за 2018-2021 гг. отрицательный (т. е. темп снижения) и составил $-37,3\%$. Согласно представленным данным, сумма внешних затрат существенно сократилась к 2021 г. с 2018 г. ($-192,5$ млн руб.). Наибольшее уменьшение значения данного показателя диагностируется в 2020 г. на 211,1 млн руб. по сравнению со значением 2019 г. В 2021 г. данный показатель продемонстрировал рост значения по сравнению со значением 2020 г. на 72,5 млн руб.

Что касается внутренних затрат на исследования и разработки, их динамика является неустойчивой. Так, общая величина данных затрат демонстрирует увеличение с 2018 по 2021 гг. на 1 308 млн руб. (средний темп прироста (базисный) составил $17,5\%$). При этом значение внутренних текущих затрат за анализируемый период увеличилось на 1337,7 млн руб., а значение внутренних капитальных затрат, напротив, снизилось на 29,7 млн руб. Это значит, что инновационные предприятия стали меньше вкладывать финансовых средств в прирост основных активов.

Сегодня основу научно-технического потенциала Волгоградской области образует значительное количество образовательных центров и научно-исследовательских учреждений [20, с.167]. В регионе ведутся плановые мероприятия по улучшению инвестиционной привлекательности и повышению инвестиционной активности. Создан и действует инвестиционный портал, с помощью которого обеспечивается наглядное представление об инвестиционных возможностях региона, имеющейся в его распоряжении инвестиционной инфраструктуры, потенциальных направлений привлечения и вло-

жения инвестиций, а также о наличии жалоб, которые поступают от инвесторов.

В целом в Волгоградской области для развития инновационного предпринимательства создаются необходимые условия со стороны региональных органов публичной власти, однако, непростые экономические условия хозяйствования, ограничения в 2019-2021 гг., введенные санкционные ограничения со стороны западных стран сдерживают возможности по модернизации материально-технической базы данных предприятий. В ближайшей перспективе можно прогнозировать недостаток, который будут испытывать инновационные предприятия региона в кадровых ресурсах, имеющих необходимые знания и навыки в инновационной сфере. Положительные тенденции имеют место в развитии научно-технического потенциала региона, а это значит, что для инновационного предпринимательства будут создаваться новые продукты, идеи и технологии, которые могут получить всю необходимую поддержку со стороны научного сообщества Волгоградской области.

В основе авторской прогнозной оценки стратегических перспектив развития инновационного предпринимательства Волгоградской области (см. табл. 2) лежат следующие условия и предпосылки. Во-первых, как в стране, так и в регионе осознается необходимость перехода на производство инновационной продукции. Во-вторых, в регионе уже создана и постоянно совершенствуется система мер, направленная на стимулирование деятельности инновационного предпринимательства. В-третьих, Волгоградская область обладает значимым научным и производственным потенциалом, положительным опытом решения задач повышения региональной экономической сферы, в т. ч. и за счет инновационных решений.

Таблица 2. Цели и прогнозные целевые показатели социально-экономического развития Волгоградской области на период 2023-2030 гг. [21]

Наименование прогнозного целевого показателя	2023	2024	До 2030
Цель 1. Инновационное развитие АПК; техническая и технологическая модернизация: – количество выполненных и внедренных научно-исследовательских разработок для агропромышленного комплекса (нарастающим итогом), ед.	2	2	2
– количество приобретенной сельскохозяйственными товаропроизводителями новой энергонасыщенной высокопроизводительной сельскохозяйственной техники (за этап), ед.	630	630	630
Цель 2. Создание современного промышленного комплекса, производящего конкурентоспособную продукцию, ориентированного на перспективные рынки сбыта и обеспечивающего воспроизводство и эффективную коммерциализацию инновационных решений: – объем отгруженных товаров промышленного производства, млрд руб.	933,3	970,6	1600,0
– удельный вес инновационных товаров, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	2,6	2,7	3,3
Цель 3. Повышение конкурентоспособности региональной инновационной системы: внутренние затраты на исследования и разработки, млрд руб.	4800	4900	5500
Цель 4. Ускорение применения и трансфера технологий в развитие Волгоградской области: объем инновационных товаров, работ и услуг, млн руб.	23700	24800	3300
Цель 5. Включение в хозяйственный оборот результатов интеллектуальной деятельности организаций, действующих в регионе: количество используемых объектов интеллектуальной собственности, ед.	300	315	400
Цель 6. Технологическое перевооружение субъектов деятельности в сфере промышленности: инвестиции в основной капитал, промышленность, млрд руб.	66,0	67,5	69,5
Цель 7. Создание условий для замещения импортируемых товаров, оборудования и его компонентов: количество наименований импортозамещающей продукции, производимой промышленными предприятиями Волгоградской области, ед.	89	90	91

На наш взгляд, в контексте данных официальной статистики по темпам развития инновационного предпринимательства в Волгоградской области наиболее предпочтительными направлениями, которые требуют особого внимания со стороны региональной органов публичной власти, могут быть обозначены следующие:

1. Недоиспользованные возможности. Специфика сложившейся ситуации такова, что в регионе имеются значительные технологические разработки, уникальная научно-техническая база, однако имеющиеся разработки не могут в полной мере решать имеющиеся в реги-

оне проблемы, исходя из чего остаются маловостребованными. Данная ситуация обуславливает необходимость создания системы мониторинга всех имеющихся возможностей и созданных инновационных продуктов, на основе которых данная информация в обновленном формате должна быть в открытом доступе для субъектов инновационного предпринимательства.

2. Государственные инновационные программы как основа реализуемой инновационной политики в регионе. Данный механизм должен получать все большее распространение в связи с его эффективностью в решении вопросов

стимулирования развития инновационного предпринимательства.

3. Совершенствование уже имеющихся и разработка дополнительных (исходя из спроса на инновации и складывающиеся факторы внешней среды) мер поддержки инноваций в регионе. Основная роль региональных органов публичной власти должна заключаться в создании благоприятной среды развития предприятий, предоставлении им необходимых ресурсов, обеспечении информационной поддержки, активном содействии в продвижении продукции. Этот функционал играет решающую роль в стимулировании инновационного развития региона.

Выводы

Анализ информации относительно роли и значимости государства в регулировании инновационных процессов говорит о значительной степени развития государственного механизма в данной сфере. В то же время все более важным в инновационных процессах становится региональный аспект, а регионализацию инновационной деятельности ученые связывают с процессами глобализации, а также той значимой ролью, которую они выполняют в повышении конкурентоспособности страны.

В настоящее время система регулирования регионального инновационного предпринимательства представлена комплексом нормативно-правовых актов, инновационной инфраструктурой регионов, системой мер поддержки инновационного предпринимательства, имеющих как прямой, так и косвенный характер. При этом государственное регулирование инновационного предпринимательства отвечает целям и основным направлениям государственной инновационной политики.

Роль инноваций в развитии экономики Волгоградской области была установлена на основе информации, характеризующей результаты внедрения инноваций в различные сферы экономики. Было выявлено, что инновации позволяют промышленным предприятиям региона повышать производительность труда, эффективность всего производства, увеличивать ассортимент выпускаемых товаров. Не менее значимая роль инноваций принадлежит и к системе малого и среднего предпринимательства. Данная система решает значительное число важных для экономического развития региона экономических задач: снижение безработицы, выпуск товаров, необходимых для выполнения производственных задач крупными предприятиями, и пр.

Список литературы

1. Ганиев З. М. Инновационное предпринимательство – путь к развитию экономики страны // Молодой ученый. 2019. № 24. С. 326–328.
2. Дадашова Т. А., Артищевская Н. В. Моделирование влияния уровня научно-технического развития на рост Российской Федерации // Новое в экономической кибернетике. 2021. № 1. С. 11–21.
3. Drucker P. Innovation and Entrepreneurship: Practice and Principles. New York: Harper & Row, 1986. 277 p.
4. Лидинфа Е. П., Алекса Е. А. Инновационное предпринимательство в современных тенденциях развития экономики // Вестник Национального института бизнеса. 2022. № 2. С. 9–31.
5. Джавадова С. А. Инновационное предпринимательство: сущность, значение, проблемы развития в современных экономических условиях // Прикладные экономические исследования. 2022. № 4. С. 17–23.
6. Ергин С. М. Формирование системы инфраструктурного обеспечения предпринимательства // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2021. № 2(66). С. 1–8.

7. Терехова С. В., Иванов С. Л. Оценка вклада инновационных организаций в экономику российских регионов // Креативная экономика. 2022. № 4. С. 1–6.
8. Сафин М. И., Морозова Н. И. Формирование инновационной системы как фактор ускорения экономического роста на региональном уровне // Open Science. 2021. Т. 3, № 2. С. 55–59.
9. Кучковская Н. В. Оценка риска при функционировании системы экономической безопасности предприятия // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8, № 1(26). С. 185–188.
10. Тронин С. А. Модели долгосрочного финансового планирования результативности деятельности // Форум. 2018. № 1(13). С. 134–136.
11. Крыжановская О. А. Региональный стратегический менеджмент: приоритеты социально-экономического развития Курской области // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2015. № 2(15). С. 17–25.
12. Digital technologies in the development of the agro-industrial complex / I. F. Gorlov, G. V. Fedotova, A. V. Glushchenko, M. I. Slozhenkina, N. I. Mosolova // Digital Economy: Complexity and Variety vs. Rationality. Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. Vol. 87. P. 220–229.
13. Сазонов С. П., Федотова Г. В., Сибатулина Л. М. Анализ государственных программ импортозамещения // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 9(291). С. 12–21.
14. Каширцева А. Ю., Чарочкина Е. Ю. Приоритетные направления в формировании импортозамещающей политики России в условиях санкций // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2016. № 3(10). С. 14–17.
15. Акбердина В. В., Смирнова О. П. Экономическая безопасность региона: оценка и перспективы // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16, № 8. С. 1506–1517.
16. Тренды научно-технического развития и повышения конкурентоспособности сельского хозяйства России / Г. В. Федотова, И. Ф. Горлов, М. И. Сложенкина, А. В. Глущенко // Вестник Академии знаний. 2019. № 32(3). С. 251–255.
17. Кокорев А. С. Влияние внешнеэкономических санкций 2022 года на развитие регионов России // Культура и безопасность. 2022. № 2. С. 1–5.
18. Митрофанова И. В., Чернова О. А. Трансформация политики Южнороссийских регионов в условиях внешних шоков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28, № 3. С. 197–209.
19. Затраты на выполнение научных исследований и разработок // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области. URL: <https://34.rosstat.gov.ru/science> (дата обращения: 14.07.2023).
20. Коробов С. А., Фомина С. И. Роль центра инжиниринга в системе государственной поддержки предпринимательства волгоградской области в условиях вступления России в ВТО // Бизнес. Образование. Право. 2014. № 1(26). С. 166–170.
21. Официальная статистика // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области. URL: <https://34.rosstat.gov.ru/ofstatistics> (дата обращения: 14.07.2023).

References

1. Ganiev Z. M. Innovacionnoe predprinimatel'stvo – put' k razvitiyu e'konomiki strany' [Innovative entrepreneurship is the path to the development of the country's economy]. *Molodoj uchenyj* = *Young Scientist*, 2019, no. 24, pp. 326–328.
2. Dadashova T. A., Artishhevskaya N.V. Modelirovanie vliyaniya urovnya nauchno-texnicheskogo razvitiya na rost Rossijskoj Federacii [Modeling the influence of the level of scientific and technological development on the growth of the Russian Federation]. *Novoe v e'konomicheskoy kibernetike* = *New in Economic Cybernetics*, 2021, no. 1, pp. 11–21.
3. Drucker P. *Innovation and Entrepreneurship: Practice and Principles*. New York, Harper & Row Publ., 1986. 277 p.

4. Lidinfa E. P., Alexa E. A. Innovacionnoe predprinimatel'stvo v sovremenny`x tendenciyaх razvitiya e`konomiki [Innovative entrepreneurship in modern trends in economic development]. *Vestnik Nacional'nogo instituta biznesa = Bulletin of the National Institute of Business*, 2022, no. 2, pp. 9–31.
5. Dzhavadova S. A. Innovacionnoe predprinimatel'stvo: sushhnost`, znachenie, problemy` razvitiya v sovremenny`x e`konomicheskix usloviyax [Innovative entrepreneurship: essence, significance, problems of development in modern economic conditions]. *Prikladny`e e`konomicheskie issledovaniya = Applied Economic Research*, 2022, no. 4, pp. 17–23.
6. Ergin S. M. Formirovanie sistemy` infrastrukturnogo obespecheniya predprinimatel'stva [Formation of a system of infrastructure support for entrepreneurship]. *Regional'naya e`konomika i upravlenie: e`lektronny`j nauchny`j zhurnal = Regional Economics and Management: Electronic Scientific Journal*, 2021, no. 2(66), pp. 1–8.
7. Terebova S. V., Ivanov S. L. Ocenka vklada innovacionny`x organizacij v e`konomiku rossijskix regionov [Assessing the contribution of innovative organizations to the economy of Russian regions]. *Kreativnaya e`konomika = Creative Economy*, 2022, no. 4, pp. 1–6.
8. Safin M. I., Morozova N. I. Formirovanie innovacionnoj sistemy` kak faktor uskoreniya e`konomicheskogo rosta na regional`nom urovne [Formation of an innovation system as a factor in accelerating economic growth at the regional level]. *OpenScience*, 2021, vol. 3, no. 2, pp. 55–59.
9. Kuchkovskaya N. V. Ocenka riska pri funkcionirovanii sistemy` e`konomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya [Risk assessment in the functioning of the economic security system of an enterprise]. *Azimuth nauchny`x issledovaniy: e`konomika i upravlenie = Azimuth of Scientific Research: Economics and Management*, 2019, vol. 8, no. 1(26), pp. 185–188.
10. Tronin S. A. Modeli dolgosrochnogo finansovogo planirovaniya rezul'tativnosti deyatel'nosti [Models of long-term financial planning of performance]. *Forum = Forum*, 2018, no. 1(13), pp. 134–136.
11. Kry`zhanovskaya O. A. Regional'ny`j strategicheskij menedzhment: priority` social'no-e`konomicheskogo razvitiya Kurskoj oblasti [Regional strategic management: priorities of socio-economic development of the Kursk region]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: E`konomika. Sociologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2015, no. 2(15), pp. 17–25.
12. Gorlov I. F., Fedotova G. V., Glushchenko A. V., Slozhenkina M. I., Mosolova N. I. Digital technologies in the development of the agro-industrial complex. *Digital Economy: Complexity and Variety vs. Rationality. Lecture Notes in Networks and Systems*, 2020, vol. 87, pp. 220–229.
13. Sazonov S. P., Fedotova G. V., Sibagatulina L. M. Analiz gosudarstvenny`x programm importozameshcheniya [Analysis of government import substitution programs]. *Finansovaya analitika: problemy` i resheniya = Financial Analytics: Problems and Solutions*, 2016, no. 9(291), pp. 12–21.
14. Kashirceva A. Yu., Charochkina E. Yu. Prioritetny`e napravleniya v formirovanii importozameshchayushhej politiki Rossii v usloviyax sankcij [Priority directions in the formation of Russia's import substitution policy under sanctions]. *Rossiyskaya nauka i obrazovanie segodnya: problemy` i perspektivy` = Russian Science and Education Today: Problems and Prospects*, 2016, no. 3(10), pp. 14–17.
15. Akberdina V. V., Smirnova O. P. E`konomicheskaya bezopasnost` regiona: ocenka i perspektivy` [Economic security of the region: assessment and prospects]. *Regional'naya e`konomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2018, vol. 16, no. 8, pp. 1506–1517.
16. Fedotova G. V., Gorlov I. F., Slozhenkina M. I., Glushchenko A. V. Trendy` nauchno-texnicheskogo razvitiya i povыsheniya konkurentosposobnosti sel'skogo khozyajstva Rossii [Trends in scientific and technological development and increasing the competitiveness of Russian agriculture]. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2019, no. 32(3), pp. 251–255.
17. Kokorev A. S. Vliyanie vneshnee`konomicheskix sankcij 2022 goda na razvitie regionov Rossii [The impact of foreign economic sanctions in 2022 on the development of Russian regions]. *Kul'tura i bezopasnost` = Culture and Security*, 2022, no. 2, pp. 1–5.
18. Mitrofanova I. V., Chernova O. A. Transformaciya politiki Yuzhnorossijskix regionov v usloviyax vneshnix shokov [Transformation of the policy of the South Russian regions in the context of external shocks]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodny`e otnosheniya = Bulletin of the Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*, 2023, vol. 28, no. 3, pp. 197–209.

19. Zatraty` na vy`polnenie nauchny`x issledovaniy i razrabotok [Research and development costs]. Territorial`ny`j organ Federal`noj sluzhby` gosudarstvennoj statistiki po Volgogradskoj oblasti [Territorial agency of the Federal State Statistics Service for the Volgograd region]. Available at: <https://34.rosstat.gov.ru/science>. (accessed 14.07.2023)

20. Korobov S. A., Fomina S. I. Rol` centra inzhiniringa v sisteme gosudarstvennoj podderzhki predprinimatel`stva volgogradskoj oblasti v usloviyax vstupleniya Rossii v VTO [The role of the engineering center in the system of state support for entrepreneurship in the Volgograd region in the context of Russia's accession to the WTO]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Right*, 2014, no. 1(26), pp. 166–170.

21. Oficial`naya statistika [Official statistics]. Territorial`ny`j organ Federal`noj sluzhby` gosudarstvennoj statistiki po Volgogradskoj oblasti [Territorial agency of the Federal State Statistics Service for the Volgograd region]. Available at: <https://34.rosstat.gov.ru/ofstatistics>. (accessed 14.07.2023).

Информация об авторах / Information about the Authors

Коробов Сергей Александрович, доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления и экономики инноваций, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация,
e-mail: cint@volsu.ru,
Researcher ID: T-6892-2017,
ORCID: 0000-0003-1899-4237

Sergey A. Korobov, Dr. of Sci. (Economics), Professor of the Department of State and Municipal Administration and Economics of Innovation, Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation,
e-mail: cint@volsu.ru,
Researcher ID: T-6892-2017,
ORCID: 0000-0003-1899-4237

Епинина Вероника Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и экономики инноваций, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация,
e-mail: v.epinina@rambler.ru,
Researcher ID: N-8708-2015,
ORCID: 0000-0002-8771-3198

Veronika S. Epinina, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration and Economics of Innovation, Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation,
e-mail: v.epinina@rambler.ru,
Researcher ID: N-8708-2015,
ORCID: 0000-0002-8771-3198

Оригинальная статья / Original article

УДК 338.2

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-107-117>

Исследование взаимосвязи регионального развития и деятельности малого и среднего предпринимательства

Т. А. Беляева¹, И. А. Козьева¹ ✉, Martin Šikýř²

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

² Чешский технический университет
ул. Югославского партизана, д. 1580/3, г. Прага 16000, Чешская Республика

✉ e-mail: i.a.kozieva@mail.ru

Резюме

Актуальность. В современных экономических условиях необходимо совершенствовать процесс управления региональным развитием, находить ресурсы повышения экономической безопасности региона, повышать устойчивость развития региональной социально-экономической системы в неопределенной внешней среде. Существенным ресурсом развития регионов и страны в целом является деятельность малого бизнеса.

Цель – разработка алгоритма комплексной оценки регионального развития, включающего анализ корреляции с производительностью труда малого и среднего предпринимательства.

Задачи: проанализировать подходы к сущности и содержанию понятия «развития» предприятия и региона в современных условиях российской экономики; сформулировать основные цели и направления развития предприятия и региона в соответствии с дифференцированными подходами к трактовке развития; разработать и применить на фактографических материалах алгоритм комплексной оценки регионального развития; определить стратегические направления формирования среды деятельности малого и среднего предпринимательства для усиления пропульсивного воздействия на развитие региональной системы.

Методология. Основой проведенного исследования являются методы системного анализа, экспертного оценивания, корреляционно-регрессионного анализа, методы анализа и синтеза, графической и табличной визуализации полученных результатов исследования.

Результаты. Предложено идентифицировать пропульсивное воздействие деятельности малого и среднего предпринимательства как структурного элемента региональной социально-экономической системы на итоговые результаты ее развития. Проведено исследование и измерение социально-экономического развития регионов Центрального федерального округа в соответствии с предложенным алгоритмом, одним из этапов которого является оценка корреляции уровня развития региона и производительности малого и среднего предпринимательства. На основе полученных данных определены направления создания благоприятных гарантийных условий поддержки малого и среднего предпринимательства как мультипликатора социально-экономического развития.

Выводы. В рамках проведенного исследования была предложена технология исследования и оценки влияния деятельности малого и среднего предпринимательства на региональное развитие с последующей трансформацией результатов оценки в стратегические направления формирования благоприятной и стимулирующей среды для малого бизнеса как драйвера развития региона.

Ключевые слова: региональное развитие; малое и среднее предпринимательство; комплексная оценка; мультипликатор развития; интегральные показатели.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Беляева Т. А., Козьева И. А., Martin Šikýř. Исследование взаимосвязи регионального развития и деятельности малого и среднего предпринимательства // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 5. С. 107–117. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-107-117>.

Поступила в редакцию 02.08.2023

Принята к публикации 05.09.2023

Опубликована 30.10.2023

Study of the Relationship Between Regional Development and the Activities of Small and Medium-Sized Businesses

Tatyana A. Belyaeva¹, Irina A. Kozieva¹ ✉, Martin Šikýř²

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

² Czech Technical University
1580/3 Yugoslavian Partizan Str., Prague 16000, Czech Republic

✉ e-mail: i.a.kozieva@mail.ru

Abstract

Relevance. In modern economic conditions it is necessary to improve the management process of regional development, to find resources to increase the economic security of the region, to increase the sustainability of the development of regional socio-economic system in an uncertain external environment. An essential resource for the development of regions and the country as a whole is the activity of small business.

The purpose is to develop an algorithm for comprehensive assessment of regional development, including the analysis of correlation with labor productivity of small and medium-sized enterprises.

Objectives: to analyze approaches to the essence and content of the concept of "development" of the enterprise and the region in the modern conditions of the Russian economy; to formulate the main goals and directions of development of the enterprise and the region in accordance with differentiated approaches to the interpretation of development; to develop and apply the algorithm of complex assessment of regional development on factual materials; to determine strategic directions of formation of the environment of small and medium-sized entrepreneurship to strengthen the propulsive impact on the regional development.

Methodology. The basis of the conducted research are the methods of system analysis, expert evaluation, correlation and regression analysis, methods of analysis and synthesis, graphic and tabular visualization of the obtained research results.

Results. It is proposed to identify the propulsive impact of SME activity as a structural element of the regional socio-economic system on the final results of its development. The research and measurement of socio-economic development of the regions of the Central Federal District in accordance with the proposed algorithm, one of the stages of which is the assessment of the correlation between the level of development of the region and the productivity of small and medium-sized enterprises. On the basis of the obtained data the directions of creation of favorable guarantee conditions for the support of small and medium-sized entrepreneurship as a multiplier of socio-economic development are determined.

Conclusions. Within the framework of the conducted research the technology of research and assessment of the impact of small and medium-sized entrepreneurship on regional development with the subsequent transformation of the assessment results into strategic directions of formation of favorable and stimulating environment for small business as a driver of regional development was proposed.

Keywords: regional development; small and medium-sized entrepreneurship; comprehensive assessment; development multiplier; integral indicators.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Belyaeva T. A., Kozieva I. A., Martin Šikýř. Study of the Relationship Between Regional Development and the Activities of Small and Medium-Sized Businesses. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(5): 107–117. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-107-117>.

Received 02.08.2023

Accepted 05.09.2023

Published 30.10.2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(5): 107–117

Введение

Существенным ресурсом и драйвером экономического и социального развития страны и регионов выступает малое и среднее предпринимательство (МСП). В процессе развития малый бизнес обеспечивает население рабочими местами; поставляет на рынок товары и услуги, в т. ч. и уникальные, удовлетворяет потребности как крупных предприятий, так и частных лиц. Малые предприятия быстро реагируют на спрос; создают новые взаимосвязи и импульсы развития для всех отраслей производства и сфер жизнедеятельности. В то же время малое и среднее предпринимательство имеет высокий уровень риска в условиях неопределённой социально-экономической среды, снижение влияния которого возможно только при условии эффективной системы государственной поддержки. Вопросы управления развитием малого предпринимательства в регионе рассмотрены нами ранее [1]. В этой работе нами был сделан акцент на оценку региональной дифференциации для разработки рекомендаций по совершенствованию управления МСП. Однако пропульсивность малого и среднего предпринимательства для регионального развития предполагает проведение дальнейших исследований в этой области. Диагностика взаимосвязи деятельности малого и среднего предпринимательства с развитием региональных систем позволит оценить возможные ресурсы экономического и социального прогресса и будет способствовать совершенствованию государственного прогнозирования и планирования.

Материалы и методы

В целях исследования, оценки и измерения влияния развития малого и среднего предпринимательства на региональное нами были рассмотрены сущность и содержание категории «экономическое развитие».

Согласно энциклопедической информации, сущность понятия «развитие»

тракуется как «необратимое, направленное, закономерное изменение» [2]. Эти три свойства отличают «развитие» от других качественных и количественных изменений. Раскрывая различные аспекты понятия «экономическое развитие», можно охарактеризовать его как расширенное воспроизводство, качественные и структурные положительные трансформации экономики, повышение уровня и качества жизни. В различных конкретных исторически сложившихся условиях и технологических укладах, на различных уровнях народно-хозяйственной иерархии экономическое развитие может иметь свои особенности, но в любом случае экономическое развитие тесно взаимосвязано с социальным развитием и процессом улучшения уровня и качества жизни людей [3].

Сложность и дифференцированность направлений экономического развития привели к тому, что сложилось несколько подходов к его изучению (рис. 1).

Развитие как результат целенаправленных изменений (рис. 1) рассматривается многими авторами: О. Г. Мельчевой [4], А. О. Блиновым и Н. В. Угрюмовой [5], П. В. Гуляевым [6], Л. Н. Щербаковой [7] и др. Согласно данному подходу, эффективность функционирования и развития социально-экономических систем определяется целенаправленными изменениями от частичных тактических перемен до коренных и глубоких стратегических преобразований.

З. О. Османова раскрывает такой подход к изучению развития современных социально-экономических объектов, как адаптация к изменениям окружающей внешней среды [8]. Автор приводит пример цифровизации экономики: «Однозначным драйвером экономики выступает цифровизация. Большинство современных процессов являются следствием роста инновационной активности, реализации цифровых решений, внедрения цифровых технологий и т. п.». Очевидно, что трансформация внешней среды влечет за собой изменения во внутренней среде. Социально-экономические объекты, которые

успевают своевременно адаптироваться к изменениям внешней среды, могут успешно развиваться [8, с. 143].

Очевидно, что развитие может служить эффективным решением для решения проблем и противоречий. Развитие помогает отыскать решения для разрешения противоречий, пересматривать подходы и найти более эффективные методы решения проблем [9, с. 137].

Для развития как прогресса, усложнения системы или эволюции свойственен постепенный переход количественных изменений в качественные; чередование эволюционного развития и скач-

ков; отрицание исходных моментов развития; спиралевидная форма, которая предполагает повторение на более высоком уровне прежних черт, характеризующих начальное состояние [9].

Системная парадигма как теоретическая основа стратегического управления экономическим развитием в современных условиях рассмотрена Б. Г. Клейнером [10]. Основные цели и направления развития предприятия и региона, систематизированные нами на основе [11; 12; 13; 14; 15; 16; 17 и др.], согласно различным подходам к трактовке «развития», представлены ниже (табл. 1).

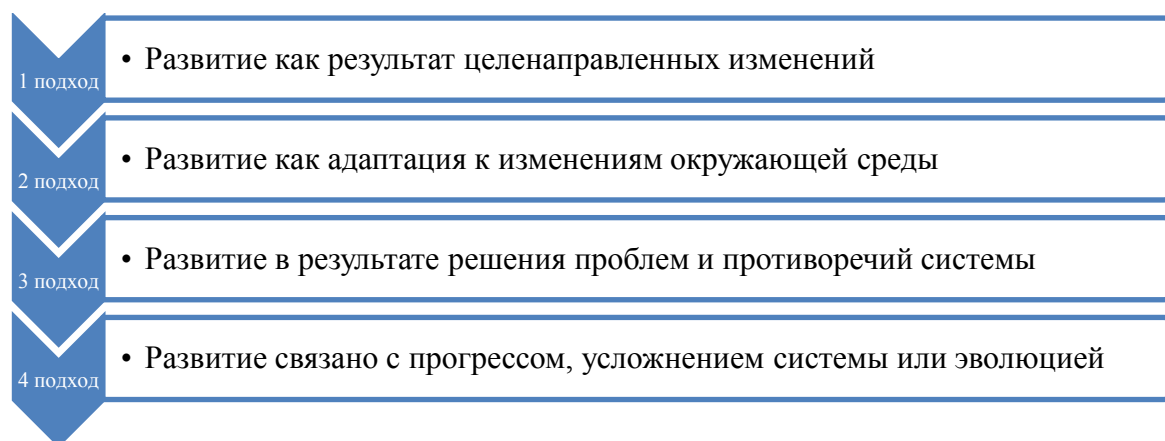

Рис. 1. Подходы к изучению категории «экономического развития»

Таблица 1. Основные цели и направления развития предприятия и региона в соответствии с различными подходами к трактовке категории «развитие»

Подходы	Основные цели и направления развития предприятия	Основные цели и направления развития региона
1 подход – развитие как целенаправленные изменения	Изменение целей, миссии, стратегии, структуры, технологий, кадровых процессов, диверсификация, сегментирование рынка, инновации, управление изменениями	Совершенствование стратегии развития региона, диверсификация экономики, повышение занятости, уровня и качества жизни населения
2 подход – развитие как адаптация	Повышение конкурентоспособности предприятий (организаций), повышение эффективности деятельности, трансформация стратегирования, структуры организации, корпоративной культуры	Формирование рациональной структуры региональной социально-экономической системы, повышение эффективности региональной экономики, рост доходов населения
3 подход – развитие как решение проблем	Совершенствование системы бюджетирования и планирования, усовершенствование основных бизнес-процессов, повышение производительности труда	Повышение производительности труда в региональной экономике, развитие отраслевых и потребительских рынков
4 подход – развитие как прогресс	Оптимизация имеющихся финансовых и имущественных активов, модернизация системы управления, повышение качества управленческих решений	Активизация региональной экономической и социальной политики, повышение качества регионального управления, увеличение потенциала развития региона

Развитие малых и средних предприятий формирует ресурсы регионального развития по следующим направлениям:

1. *Экономический рост.* Создание рабочих мест, привлечение инвестиций, вклад в налоговую базу региона. Это может стимулировать инфраструктурные проекты и улучшение услуг в области образования, здравоохранения и транспорта.

2. *Технологии и инновации.* Развивающиеся предприятия часто ориентированы на использование новых технологий и инноваций. Это может способствовать развитию научно-технического потенциала региона и созданию сетей знаний. Такие предприятия могут привлекать квалифицированных специалистов и способствовать созданию новых идей и технологий.

3. *Региональные рынки.* Развивающиеся предприятия могут способствовать развитию местного предпринимательства. Они могут создавать спрос на товары и услуги местных поставщиков, что, в свою очередь, может стимулировать развитие цепочек поставок и услуг.

4. *Социальная инфраструктура.* Успешные развивающиеся предприятия обычно инвестируют в социальную инфраструктуру региона. Это может касаться строительства новых школ, больниц, спортивных объектов и других учреждений, которые улучшают качество жизни местного населения.

5. *Человеческий капитал.* Развивающимся предприятиям требуются квалифицированные сотрудники. В связи с этим они могут инвестировать в образование и тренинги для местного населения, что повышает уровень образования и специализации рабочей силы региона.

Измерить интегральный уровень регионального развития можно на основе методики, разработанной О. А. Колчиной и М. А. Лесничной [18]. Оценка территориальной дифференциации может быть проведена на уровне субъектов федерации для исследования взаимосвязи регионального развития с развитием малого и среднего бизнеса. Алгоритм комплексной оценки регионального развития и исследования взаимосвязи с развитием малого и среднего предпринимательства представлен ниже (рис. 2).

На первом этапе формируется система статистических показателей для оценки экономического и социального развития регионов для последующего расчета интегральных показателей. Показатели оценки регионального развития, рекомендованные О. А. Колчиной и М. А. Лесничной, структурированы нами по различным направлениям, характеризующим категорию «развитие» (табл. 2).

Интегральные показатели регионального развития рассчитываются на втором этапе.

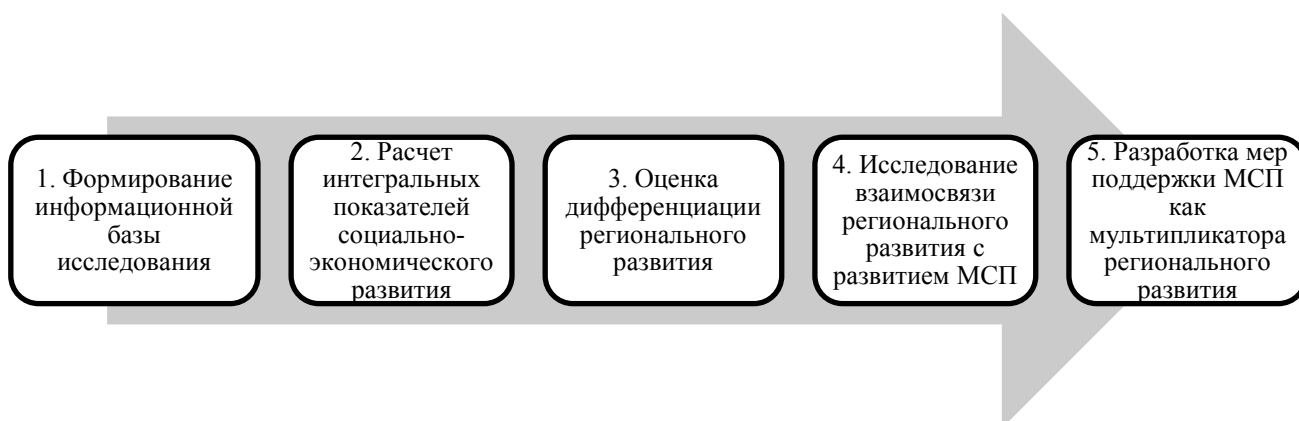

Рис. 2. Комплексная оценка регионального развития и исследования взаимосвязи с малым и средним предпринимательством

Таблица 2. Показатели оценки регионального развития

Подходы к трактовке категории «развитие»	Показатели для расчета интегрального показателя экономического развития (УЭР)	Показатели для расчета интегрального показателя социального развития (УСР)
1 подход – развитие как результат целенаправленных изменений	Инвестиции в основной капитал на 1 тыс. чел., тыс. руб. Число предприятий и организаций на 1 тыс. чел., ед.	Доля занятых в общей численности населения, % Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв. м
2 подход – развитие как адаптация	Удельный вес прибыльных организаций в общем числе, %	Среднемесячная начисленная заработная плата одного работника, руб.
3 подход – развитие как решение проблем	Валовой региональный продукт на душу населения, руб.	Оборот розничной торговли на душу населения, руб.
4 подход – развитие как прогресс	Индекс промышленного производства, %	Естественный прирост (убыль) населения, ‰

На основе нормированных статистических показателей по формуле (1) рассчитывается два частных показателя, характеризующие отдельно экономическую и социальную составляющие регионов, которые затем объединяются в интегральный показатель [формула (2)]:

$$IP_i = \frac{\sum_{j=1}^n k_{ij}}{m}, \quad (1)$$

где k_{ij} – нормированное значение j -го показателя в i -м регионе; m – число регионов.

$$IP_{СЭРi} = \frac{IP_{ЭРi} + IP_{СРi}}{2} \quad (2)$$

где $IP_{ЭРi}$ – уровень экономического развития региона; $IP_{СРi}$ – уровень социального развития региона.

На третьем этапе оценивается дифференциация регионального развития, для количественного измерения которой рассчитываются следующие показатели:

1) N – соотношение максимального и минимального значения показателей (коэффициент неравенства);

2) V – отношение стандартного отклонения к среднему значению показателей (коэффициент вариации).

В таблице 3 приведены интервальные значения интегральных показателей в соответствии с градациями уровня развития, которые можно использовать для группировки или кластеризации регионов.

На четвертом этапе исследуется взаимосвязь регионального развития с развитием МСП. В качестве критерия нами предложено использовать коэффициент корреляции рангов Спирмена, который позволяет количественно оценить связь между двумя совокупностями данных без учета их распределения. Для расчета этого показателя достаточно иметь два ранжированных ряда взаимосвязанных данных [19].

На пятом этапе, согласно полученным результатам, осуществляется разработка мер поддержки малого и среднего предпринимательства как мультипликатора регионального развития.

Таблица 3. Интервальные значения интегральных показателей

Уровень развития	Диапазон	Обозначение группы
Низкий	0 – 0,2	I
Ниже среднего	0,2 – 0,4	II
Средний	0,4 – 0,6	III
Выше среднего	0,6 – 0,8	IV
Высокий	0,8 - 1	V

Результаты и их обсуждение

Комплексная оценка регионального развития и исследования взаимосвязи с малым и средним предпринимательством проведена нами на основе статистических материалов по Центральному федеральному округу [20; 21; 22].

В соответствии с первым и вторым этапами алгоритма оценки регионального развития нами сформирована система частных показателей и проведены расчеты интегральных.

В таблице 4 приведены следующие показатели:

– интегральные показатели экономического и социального развития, рассчитанные по нормированным значениям статистических показателей [формула (1)];

– сводные интегральные показатели [формула (2)] и их ранги;

– ранги производительности труда малого и среднего предпринимательства по регионам по регионам Центрального федерального округа (показатель производительности труда выбран нами для характеристики деятельности МСП).

Регионы ЦФО сгруппированы в соответствии с интервальными значениями интегральных показателей согласно данным таблицы 3 (принадлежность к группе указана в круглых скобках в столбцах 2, 3, 4).

Согласно результатам, полученным в таблице 4, Курская область занимает 9 место по уровню социально-экономического развития в Центральном федеральном округе с учетом общероссийских показателей и в среднем по округу.

Таблица 4. Оценка социально-экономического развития и деятельности малого и среднего предпринимательства регионов Центрального федерального округа [20; 21; 22]

Субъекты Федерации	УЭР	УСР	УСЭР	Ранг УСЭР	Ранг производительности труда МСП
Российская Федерация	0,279 (II)	0,423 (III)	0,351 (III)	5	6
Центральный федеральный округ	0,462 (III)	0,562 (III)	0,512 (III)	3	2
Белгородская область	0,330 (III)	0,444 (III)	0,387 (II)	4	5
Брянская область	0,143 (I)	0,284 (II)	0,214 (II)	16	17
Владимирская область	0,188 (I)	0,264 (II)	0,226 (II)	13	20
Воронежская область	0,287 (II)	0,361 (II)	0,324 (II)	7	4
Ивановская область	0,192 (I)	0,229 (II)	0,211 (II)	18	10
Калужская область	0,218 (II)	0,419 (II)	0,319 (II)	8	16
Костромская область	0,187 (I)	0,226 (II)	0,207 (II)	19	19
Курская область	0,258 (II)	0,305 (II)	0,282 (II)	9	9
Липецкая область	0,255 (II)	0,398 (II)	0,327 (II)	6	8
Московская область	0,435 (III)	0,718 (IV)	0,577 (III)	2	7
Орловская область	0,205 (II)	0,187 (I)	0,196 (I)	20	15
Рязанская область	0,275 (II)	0,234 (II)	0,255 (II)	11	11
Смоленская область	0,219 (II)	0,224 (II)	0,222 (II)	14	3
Тамбовская область	0,175 (I)	0,247 (II)	0,211 (II)	17	13
Тверская область	0,104 (I)	0,328 (II)	0,216 (II)	15	18
Тульская область	0,186 (I)	0,315 (II)	0,251 (II)	12	14
Ярославская область	0,238 (II)	0,312 (II)	0,275 (II)	10	12
г. Москва	0,827 (V)	0,800 (V)	0,814 (V)	1	1

Для оценки дифференциации экономического развития регионов рассчитаны коэффициент неравенства (N) и коэффициент вариации (V):

$$N = \frac{\max_{i=1}^n x_{ij}}{\min_{i=1}^n x_{ij}} = \frac{0,827}{0,104} = 7,95,$$

$$V = \frac{\sqrt{\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2}}{\bar{x}} = \frac{\sigma}{\bar{x}} = \frac{0,153}{0,273} = 0,56.$$

Экономическое развитие регионов Центрального федерального округа неравномерно, что подтверждается рассчитанными показателями.

N и V для уровня социального развития также свидетельствуют о неравномерности социального развития по регионам Центрального федерального округа:

$$N = \frac{\max_{i=1}^n x_{ij}}{\min_{i=1}^n x_{ij}} = \frac{0,8}{0,187} = 4,28,$$

$$V = \frac{\sqrt{\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2}}{\bar{x}} = \frac{\sigma}{\bar{x}} = \frac{0,16}{0,364} = 0,44.$$

Социальное развитие регионов дифференцировано в меньшей степени, но также подтверждает наличие территориальных диспропорций, которые могут привести к дезинтеграции регионального социально-экономического пространства и отрицательному влиянию на развитие.

В качестве измерения развития малого и среднего предпринимательства был выбран показатель производительности труда. (табл. 4). Значение коэффициента корреляции рангов Спирмена равно 0,7, что подтверждает наличие тесной связи между социально-экономическим развитием региона и производительностью малого и среднего предпринимательства:

$$r = 1 - 6 \frac{398}{2388} = 0,7.$$

Стимулирование развития МСП в регионе определяется следующими мерами государственной поддержки.

Прежде всего, это финансовая поддержка как предоставление льготных или низкопроцентных кредитов и займов, а также государственных гарантий для привлечения дополнительного финансирования; предоставление налоговых льгот.

Для малого и среднего предпринимательства важное значение имеет создание программ обучения и консультаций для предпринимателей, включая различные аспекты бизнеса, такие как финансы, маркетинг, управление и инновации.

Предоставление информации о рыночных возможностях и государственной поддержке для выхода на новые рынки, а также проведение мероприятий и выста-

вок для продвижения продукции также будет способствовать развитию малого и среднего предпринимательства.

Особенно актуальной является государственная поддержка развития инкубаторов и технопарков, где МСП могут получить доступ к современной инфраструктуре и услугам, а также иметь возможность обмениваться опытом и контактами с другими предпринимателями и инноваторами.

Выводы

Процесс управления развитием региона должен быть ориентирован на устойчивость региональной социально-экономической системы, повышение экономической безопасности, уровня и качества жизни населения и многие другие направления. В связи с этим были исследованы различные подходы к сущности и содержанию развития региона в современных условиях российской экономики и развития малых и средних предприятий как важных структурных элементов региональных систем.

Адекватно проанализированным дифференцированным подходам к сущности и содержанию категории «развития» нами были структурированы цели и направления развития предприятий и региона. Для количественного измерения уровня регионального развития была сформирована система статистических показателей, характеризующих различные экономические и социальные аспекты.

На фактографических материалах Центрального федерального округа был реализован алгоритм комплексной оценки регионального развития по субъектам федерации, округу и стране в целом.

Сопоставление рейтинга развития регионов на основе собранных данных и проведенного анализа с рейтингом производительности труда как основного показателя, характеризующего развитие малого и среднего предпринимательства в различных регионах, свидетельствует о сильной зависимости между ними. Это позволяет выявить лидеров и аутсайдеров, а также определить факторы, влияющие на успеш-

ность развития предпринимательства и региональное развитие. Измерение связи между производительностью труда малого и среднего предпринимательства и уровнем развития региона дает возможность идентифицировать влияние малого бизнеса на региональный прогресс.

Предложенные меры государственной поддержки помогут создать благоприятную и стимулирующую среду для развития малого и среднего предпринимательства и усилить его роль как мультипликатора регионального развития.

Список литературы

1. Управление малым и средним предпринимательством в регионе: монография / Т. А. Беляева, Г. М. Елистратов, И. А. Козьева, Л. И. Никулина. Курск: Университетская книга, 2023. 84 с.
2. Большая советская энциклопедия. URL: <https://bse.slovaronline.com/> (дата обращения: 01.07.2023).
3. Словарь экономических терминов. URL: <https://slovar-ekonomicheskikh-terminov.slovaronline.com/> (дата обращения: 01.07.2023).
4. Мельчекова О. Г. Организационные изменения: основа «жизни» организаций // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 55–10. С. 68–76.
5. Блинов А. О., Угрюмова Н. В. Управление изменениями: учебник. 2–е изд., стер. М.: Дашков и К°, 2020. 302 с.
6. Гуляев П. В. Обобщенные подходы к анализу устойчивости социально-экономической системы // Устойчивый Север: общество, экономика, экология, политика: сборник трудов VII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию образования Якутской АССР / отв. редактор Е. Э. Григорьева. Якутск: Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, 2022. С. 242–248.
7. Щербакова Л. Н. Категория экономического развития как самостоятельный объект экономического анализа // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 1(53). С. 300–305.
8. Османова З. О. Управление социально-экономическим развитием предприятия на основе концепции адаптивности // Актуальные проблемы и тенденции развития современной экономики: сборник трудов Международной научно-практической конференции / отв. редактор О. А. Горбунова. Самара: Самарский государственный технический университет, 2022. С. 142–146.
9. Асемоглу Д. Введение в теорию современного экономического роста / под научной редакцией К. В. Сосунова. М.: Дело, 2018. 928 с.
10. Клейнер Г. Б. Системная парадигма как теоретическая основа стратегического управления экономикой в современных условиях // Управленческие науки. 2023. Т. 13, № 1. С. 6–19.
11. Рачковская П. А. Сущность процесса управления развитием предприятия // Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития (Вектор – 2022): сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием. М.: Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 2022. Ч. 4. С. 90–93.
12. Бабич О. В., Митюченко Л. С. Особенности управления промышленными предприятиями в современных условиях // World Science. 2022. Vol. 2, N 5(9). P. 14–18.
13. Кошельник В. Н. Развитие предприятия: экономическая сущность и видовая классификация // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2022. № 6(96). С. 38–42.
14. Яруллина Г. Р. Теоретические основы обеспечения устойчивого развития в процессе управления промышленным предприятием // Аудит и финансовый анализ. 2020. № 6. С. 274–281.
15. Методологические и теоретические основы эффективности развития предприятия / А. С. Ефимьев, М. С. Агафонова, А. А. Панкова, Ю. О. Клепикова // European Journal of Natural History. 2020. № 2. С. 96–100.
16. Боровских О. Н., Евстафьева А. Х. Оценка устойчивого развития регионов Приволжского федерального округа // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2022. Т. 17, № 4(68). С. 135–143.
17. Авезов А. Х. Современные концепции устойчивого развития региона и методические подходы к оценке ее уровня // Вестник ПИТТУ имени академика М. С. Осими. 2020. № 1(14). С. 104–120.

18. Колчина О. А., Лесничая М. А. Модель оценки межмуниципальной социально-экономической дифференциации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8, № 11А. С. 64–75.
19. Вертакова Ю. В., Козьева И. А., Положенцева Ю. С. Социально-экономическое прогнозирование / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2013. 196 с.
20. Российский статистический ежегодник. 2022: статистический сборник / Росстат. М., 2022. 691 с.
21. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: статистический сборник / Росстат. М., 2022. 1122 с.
22. Статистический ежегодник Курской области. 2022: статистический сборник / Курскстат. Курск, 2022. 420 с.

References

1. Belyaeva T. A., Elistratov G. M., Kozeva I. A., Nikulina L. I. Upravlenie malym i srednim predprinimatel'stvom v regione [Management of small and medium-sized businesses in the region]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2023. 84 p.
2. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya [Great Soviet Encyclopedia]. Available at: <https://bse.slovaronline.com/>. (accessed 01.07.2023)
3. Slovar' ekonomicheskikh terminov [Dictionary of economic terms]. Available at: <https://slovar-ekonomicheskikh-terminov.slovaronline.com/>. (accessed 01.07.2023)
4. Melchekova O. G. Organizatsionnye izmeneniya: osnova "zhizni" organizatsii [Organizational changes: the basis of the "life" of organizations]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya = Trends in the Development of Science and Education*, 2019, no. 55–10, pp. 68–76.
5. Blinov A. O., Ugryumova N. V. Upravlenie izmeneniyami [Change management]. 2nd ed. Moscow, Dashkov and Co Publ., 2020. 302 p.
6. Gulyaev P. V. [Generalized approaches to the analysis of the sustainability of the socio-economic system]. *Ustoichiviy Sever: obshchestvo, ekonomika, ekologiya, politika. Sbornik trudov VII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 100-letiyu obrazovaniya Yakutskoi ASSR* [Sustainable North: society, economics, ecology, politics. Proceedings of the VII All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of the formation of the Yakut ASSR]; ed. by E. E. Grigoriev. Yakutsk, North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosova Publ., 2022, pp. 242–248. (In Russ.)
7. Shcherbakova L. N. Kategoriya ekonomicheskogo razvitiya kak samostoyatel'nyi ob'ekt ekonomicheskogo analiza [Category of economic development as an independent object of economic analysis]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Kemerovo State University*, 2013, no. 1 (53), pp. 300–305.
8. Osmanova Z. O. [Management of social and economic development of the enterprise based on the concept of adaptability]. *Aktual'nye problemy i tendentsii razvitiya sovremennoi ekonomiki. Sbornik trudov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Actual problems and trends in the development of the modern economy. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference]; ed. by O. A. Gorbunova. Samara, Samara State Technical University Publ., 2022, pp. 142–146. (In Russ.)
9. Acemoglu D. Vvedenie v teoriyu sovremennogo ekonomicheskogo rosta [Introduction to the theory of modern economic growth]; ed. by K. V. Sosunova. Moscow, Delo Publ., 2018. 928 p.
10. Kleiner G. B. Sistemnaya paradigma kak teoreticheskaya osnova strategicheskogo upravleniya ekonomikoi v sovremennykh usloviyakh [System paradigm as a theoretical basis for strategic management of the economy in modern conditions]. *Upravlencheskie nauki = Management Sciences*, 2023, vol. 13, no. 1, pp. 6–19.
11. Rachkovskaya P. A. [The essence of the process of managing the development of the enterprise]. *Ekonomika segodnya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya (Vektor – 2022). Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii molodykh issledovatelei s mezhdunarodnym uchastiem* [Economy today: current state and development prospects (Vector–2022). Collection of materials of the All-Russian Scientific Conference of Young Researchers with International Participation]. Moscow, Russian State University. A. N. Kosygin (Technology. Design. Art) Publ., 2022, pt. 4, pp. 90–93. (In Russ.)
12. Babich O. V., Mityuchenko L. S. Osobennosti upravleniya promyshlennymi predpriyatiyami v sovremennykh usloviyakh [Features of management of industrial enterprises in modern conditions]. *World Science*, 2022, vol. 2, no. 5(9), pp. 14–18.

13. Wallet V. N. Razvitie predpriyatiya: ekonomicheskaya sushchnost' i vidovaya klassifikatsiya [Enterprise development: economic essence and species classification]. *Zhurnal nauchnykh publikatsii aspirantov i doktorantov = Journal of Scientific Publications of Graduate and Doctoral Students*, 2022, no. 6(96), pp. 38–42.
14. Yarullina G. R. Teoreticheskie osnovy obespecheniya ustoichivogo razvitiya v protsesse upravleniya promyshlennym predpriyatiem [Theoretical foundations for ensuring sustainable development in the process of industrial enterprise management]. *Audit i finansovyi analiz = Audit and Financial Analysis*, 2020, no. 6, pp. 274–281.
15. Efimiev A. S., Agafonova M. S., Pankova A. A., Klepikova Yu. O. Metodologicheskie i teoreticheskie osnovy effektivnosti razvitiya predpriyatiya [Methodological and theoretical foundations of enterprise development efficiency]. *European Journal of Natural History*, 2020, no. 2, pp. 96–100.
16. Borovskikh O. N., Evstafieva A. Kh. Otsenka ustoichivogo razvitiya regionov Privolzhskogo federal'nogo okruga [Assessment of sustainable development of the regions of the Volga Federal District]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Bulletin of the Kazan State Agrarian University*, 2022, vol. 17, no. 4 (68), pp. 135–143.
17. Avezov A. Kh. Sovremennyye kontseptsii ustoichivogo razvitiya regiona i metodicheskie podkhody k otsenke ee urovnya [Modern concepts of sustainable development of the region and methodological approaches to assessing its level]. *Vestnik PITTU imeni akademika M. S. Osimi = Bulletin of PITTU named after Academician M. S. Osimi*, 2020, no. 1(14), pp. 104–120.
18. Kolchina O. A., Lesnichaya M. A. Model' otsenki mezhmunitsipal'noi sotsial'no-ekonomicheskoi differentsiatsii [Model for assessing intermunicipal socio-economic differentiation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2018, vol. 8, no. 11A, pp. 64–75.
19. Vertakova Yu. V., Kozieva I. A., Polozhentseva Yu. S. Sotsial'no-ekonomicheskoe prognozirovanie [Socio-economic forecasting]. Kursk, Southwest State University Publ., 2013. 196 p.
20. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2022: statisticheskii sbornik [Russian Statistical Yearbook. 2022: statistical collection]. Moscow, Rosstat Publ., 2022. 691 p.
21. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2022: statisticheskii sbornik [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2022: statistical collection]. Moscow, Rosstat Publ., 2022. 1122 p.
22. Statisticheskii ezhegodnik Kurskoi oblasti. 2022: statisticheskii sbornik [Statistical Yearbook of the Kursk Region. 2022: statistical collection]. Kursk, Kurskstat Publ., 2022. 420 p.

Информация об авторах / Information about the Authors

Беляева Татьяна Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: bta.77@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4916-2882

Козьева Ирина Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: i.a.kozieva@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7547-3978

Martin Šikýř, старший преподаватель, Чешский технический университет, г. Прага, Чешская Республика, e-mail: martin.sikyr@cvut.cz, ORCID: 0000-0002-4623-1133

Tatyana A. Belyaeva, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: bta.77@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4916-2882

Irina A. Kozieva, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: i.a.kozieva@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7547-3978

Martin Šikýř, Senior Lecturer, Czech Technical University, Prague, Czech Republic, e-mail: martin.sikyr@cvut.cz, ORCID: 0000-0002-4623-1133

Оригинальная статья / Original article

УДК 338.2

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-118-127>

Влияние сферы туризма на экономическое развитие регионов

Ю. А. Брусенцева¹, С. Н. Белоусова¹ ✉, Д. А. Ерпулева¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: bsn275@mail.ru

Резюме

Актуальность. В современных условиях туристический бизнес оказывает влияние на социально-экономическую стабильность территорий, на формирование доходов бюджетной системы.

Российская Федерация обладает богатым культурно-историческим потенциалом, что позволяет наращивать индустрию туризма за счет увеличения потоков иностранных и отечественных туристов. В статье авторами приведены официальные статистические данные, отражающие значимость российской туристской сферы и стратегические перспективы ее развития, что должно увеличить ее вклад в национальную экономику и повысить рейтинг в мировых показателях.

Цель. Основной целью работы является оценка роли индустрии туризма в экономическом развитии регионов РФ.

Делаются выводы о том, что в современных реалиях в связи с нестабильной эпидемиологической и геополитической обстановками рынок туризма в РФ сильно пострадал, что не позволило получить планируемые доходы, и ряд компаний оказался в тяжелом финансовом состоянии.

Задачи. В статье решаются следующие задачи: охарактеризовать современную ситуацию в области экономической безопасности в туристическом секторе РФ; оценить результаты реализации государственной программы «Развитие туризма».

Методология. Методологическая база базируется на комплексе экономических методов исследования, объединенных системным подходом к изучению исследуемой проблемы.

Результаты. В статье представлены результаты оценки влияния явных вызовов в российской туристской отрасли и новых возможностей для ее дальнейшего развития.

Вывод. Для формирования устойчивой позиции на рынке туристских услуг необходимо эффективно реализовывать стратегические меры, которые должны находиться в тесной взаимосвязи с тенденциями национальной индустрии туризма и опытом зарубежных стран по предоставлению различного спектра услуг.

Ключевые слова: туризм; сфера туристических услуг; экономическая безопасность; финансовое состояние; направления туризма.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Брусенцева Ю. А., Белоусова С. Н., Ерпулева Д. А. Влияние сферы туризма на экономическое развитие регионов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 5. С. 118–127. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-118-127>.

Поступила в редакцию 10.08.2023

Принята к публикации 07.09.2023

Опубликована 30.10.2023

© Брусенцева Ю. А., Белоусова С. Н., Ерпулева Д. А., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(5): 118–127

The Impact of Tourism on the Economic Development of Regions

Julia A. Brusentseva¹, Svetlana N. Belousova¹ ✉, Daria A. Erpuleva¹

¹ Southwest State University

50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: bsn275@mail.ru

Abstract

Relevance. In modern conditions, the tourism business has an impact on the socio-economic stability of the territories, on the formation of revenues of the budget system.

The Russian Federation has a rich cultural and historical potential, which makes it possible to increase the tourism industry by increasing the flow of foreign and domestic tourists. In the article, the authors present official statistics reflecting the importance of the Russian tourism sector and the strategic prospects for its development, which should increase its contribution to the national economy and increase its rating in world indicators.

Purpose The main purpose of the work is to assess the role of the tourism industry in the economic development of the regions of the Russian Federation.

It is concluded that in modern realities, due to the unstable epidemiological and geopolitical situation, the tourism market in the Russian Federation has suffered greatly, which did not allow additional revenues to be received by the regional budgets.

Objectives. The article solves the following tasks: to characterize the current situation in the field of economic security in the tourism sector of the Russian Federation, to assess the results of the implementation of the state program "Tourism Development".

Methodology. The methodological base of the study is based on a set of methods of economic research, united by a systematic approach to the study of this problem.

Results. The article presents the results of assessing the impact of apparent challenges in the Russian tourism industry and new opportunities for its further development.

Conclusions. To form a stable position in the tourism services market, it is necessary to effectively implement strategic measures that should be in close relationship with the trends of the national tourism industry and the experience of foreign countries in providing a different range of services.

Keywords: tourism; tourism services; economic security; financial condition; tourism destinations.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Brusentseva J. A., Belousova S. N., Erpuleva D. A. The Impact of Tourism on the Economic Development of Regions. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(5): 118–127. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-118-127>.

Received 10.08.2023

Accepted 07.09.2023

Published 30.10.2023

Введение

В Российской Федерации туризм является приоритетной отраслью для развития, поскольку страна имеет богатую культурно-историческую базу.

Принятая в РФ Стратегия развития туризма до 2035 года [1] основной целью имеет расширение сферы туризма и обеспечение доступности туристских услуг гражданам Российской Федерации. Вопросы влияния национальных проектов на экономическое развитие и безопас-

ность страны рассмотрены в трудах различных авторов [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11].

Вопросам развития туристического сектора в рамках национальных проектов уделяется значительное внимание в научной среде [12; 13; 14], при этом большинство ученых акцентируют внимание на развитии регионального туризма, поскольку каждый регион нашей страны богат своими историческими и культурными объектами.

Материалы и методы

Авторами по данным Федеральной службы государственной статистики РФ и территориальных служб проведена оценка привлекательности туристического сектора страны. В статье применяется различные методы экономических исследований.

Результаты и их обсуждение

Для России туризм, безусловно, является перспективной отраслью народного хозяйства, за счет развития которой

можно добиться значительных экономических результатов.

Значительными преимуществами в развитии туризма нашей страны являются наличие огромного количества памятников культуры и архитектуры, имеющих общемировое значение и привлекательные территориальные ландшафты. На территории РФ находятся 29 объектов культурного и природного наследия ЮНЕСКО.

На рисунке 1 представлено распределение географических направлений туристических потоков внутри России.

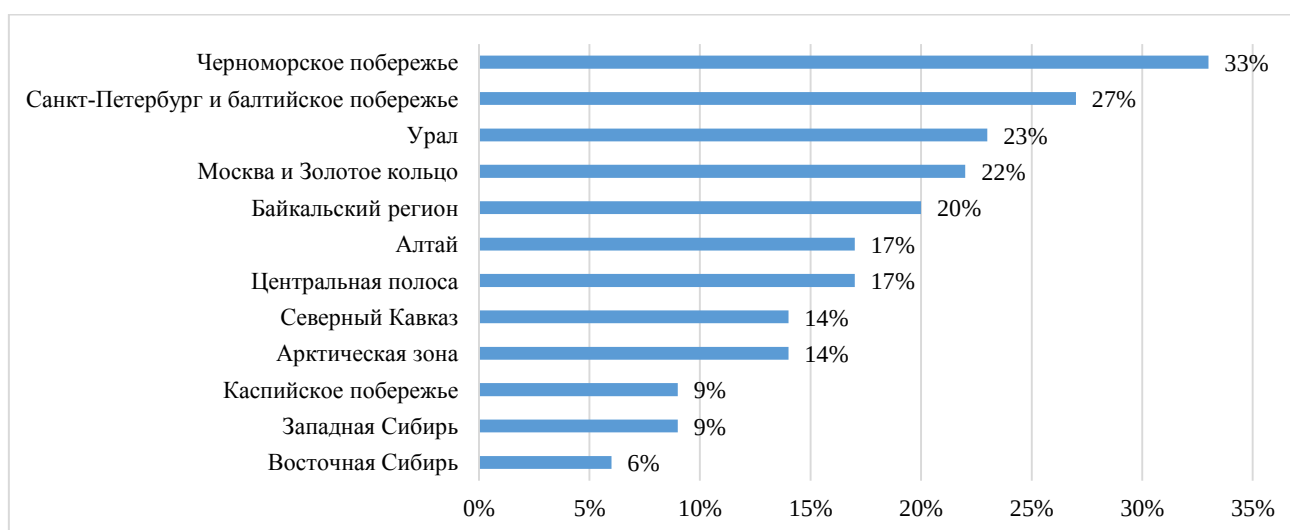

Рис. 1. Приоритетные туристические направления внутри России

Наиболее приоритетными туристическими направлениями являются «Черноморское побережье» – 33%, «Санкт-Петербург и балтийское побережье» – 27%, на третьем месте со значением 23% – «Урал». К наименее привлекательным относятся регионы Восточной и Западной Сибири, хотя в Восточной Сибири находится озеро Байкал. На данных территориях, на наш взгляд, необходимо развивать экологический туризм. Двухсторонние цели в сфере развития туризма отражены ниже (рис. 2).

Такой подход позволит стимулировать развитие туристских макротерриторий с учетом вклада каждого субъекта в развитие туризма страны.

В России имеется значительный потенциал для совершенствования как внутреннего, так и внешнего туризма. Согласно статистическим данным Федеральной службы государственной статистики, около 2/3 туристических пакетов, предоставляемых российскими туроператорами, нацелены на путешествия в зарубежные страны, создавая тем самым прямую конкуренцию отечественным туристическим направлениям.

Вопреки привлекательности России её историческим, культурным и природным наследием, которое привлекает множество туристов, экономические показатели в туристической отрасли оставляют желать лучшего и находятся на низком уровне (табл. 1).

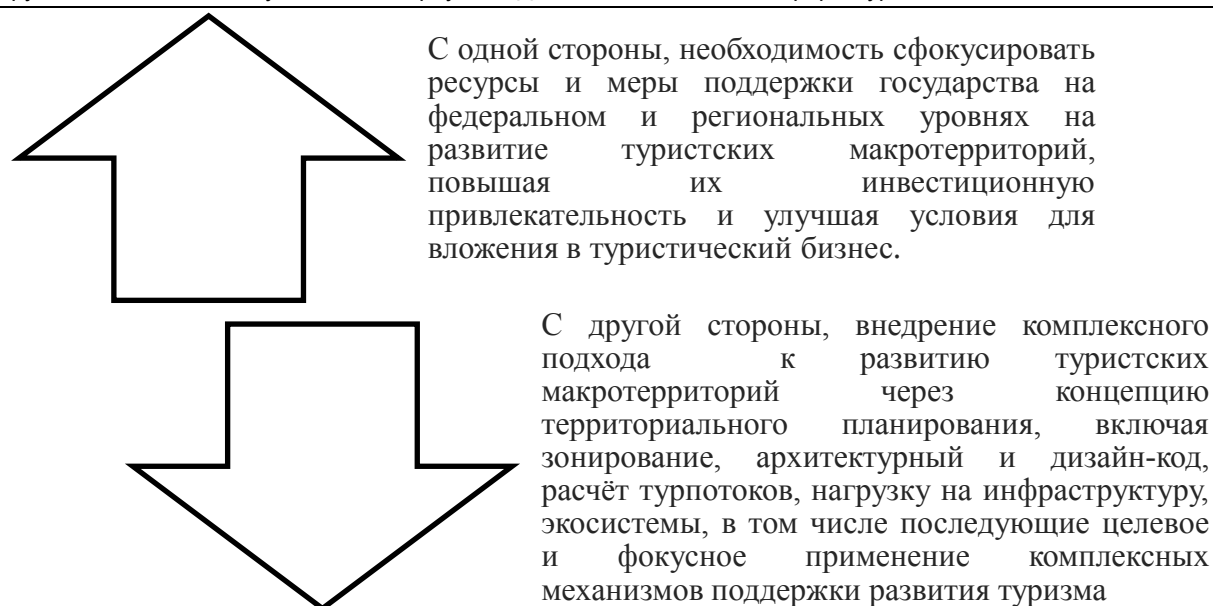

Рис. 2. Задачи обеспечения роста социально-экономического развития субъектов

Таблица 1. Вклад сферы туризма в экономическое развитие России в 2018–2021 гг. [15]

Показатели	2018	2019	2020	2021
Доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в ВВП РФ, %	2,7	2,8	2,4	2,6
Выручка туристических агентств, туроператоров по предоставленным услугам, млрд руб.	172,1	179,8	91,9	149,8
Выручка санаторно-курортных организаций, млрд руб.	129,1	133,9	101,9	150,7
Доходы гостиниц, млрд руб.	255,7	247,7	183,4	284,3
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	348,9	359,5	343,4	388,6
Средняя численность работников сферы туризма, тыс. чел.	1166,3	1179,7	1146,4	1161,9

Доля валовой добавленной стоимости туристической индустрии в ВВП России варьировалась в период с 2018 г. по 2021 г. от 2,4% до 2,8%, что указывает на относительную стабильность вклада туризма в экономику страны. Объем услуг туристических агентств, туроператоров и прочих услуг по бронированию в 2020 г. снизился на 48,9% по сравнению с 2019 г. из-за пандемии COVID-19, однако в 2021 г. вновь возрос на 63,9%, что отмечает восстановление отрасли после временного спада. Увеличение выручки санаторно-курортных организаций в 2021 г. на 47,6% по сравнению с предыдущим годом говорит о повышенном интересе к санаторно-курортному отдыху и росте спроса на такие услуги. Экспорт услуг по статье «Поездки» снизился на 67,2% в

2020 г. по сравнению с 2019 г., вероятно, из-за ограничений на международные путешествия в связи с пандемией COVID-19. В 2021 г. экспорт немного восстановился, но все еще оставался ниже уровня 2019 г. Инвестиции в основной капитал в сфере туризма варьировались в пределах небольших колебаний в течение рассматриваемого периода – от 343,3 млрд руб. до 388,6 млрд руб. Средняя численность работников в сфере туризма оставалась относительно стабильной в период с 2018 г. по 2021 г. с небольшими колебаниями.

В целом данные свидетельствуют о трудностях, с которыми столкнулась туристическая индустрия в 2020 г. из-за пандемии COVID-19. Однако в 2021 г. отрасль начала восстанавливаться, и некоторые показатели, такие как объем услуг санаторно-

курортных организаций и гостиничных услуг, показали значительный рост. Это указывает на потенциал восстановления и совершенствования туризма в России.

В ряде зарубежных стран вклад туристической отрасли в ВВП составляет 10-12%, лидерами на рынке туристической индустрии являются Мальдивы, Черногория и Мексика.

В соответствии с отчётом Комитета по туризму Организации экономического сотрудничества и развития, «в последнее время доля туристической отрасли в формировании валового внутреннего продукта России составляет 3,8 процента, а доля занятых в этой отрасли – 0,7 процента от общей численности» [16, с.65].

Представленная в таблице 2 информация свидетельствует о устойчивом развитии туристской индустрии в регионах ЦФО.

В соответствии с данными таблицы 2 очевидно, что на регионы ЦФО приходится 39-42% добавленной стоимости туристической индустрии страны, и за исследуемый период она увеличилась на 23,15%. ЦФО остается самым значимым

регионом с точки зрения вклада туризма в экономику. В большинстве регионов ЦФО валовая добавленная стоимость туристской индустрии выросла. Город Москва остается регионом лидером с наибольшей валовой добавленной стоимостью туристской индустрии в ЦФО, с значительным увеличением показателя за рассматриваемый период.

В целом данные свидетельствуют о росте валовой добавленной стоимости туристской индустрии в Центральном федеральном округе и в отдельных регионах. Это может указывать на развитие туризма, увеличение туристического потока и повышение значимости туризма в экономике данных регионов.

Практика показала, что современный туризм является глобальным феноменом, оказывающим заметное влияние на социально-культурное, экономическое, политическое развитие государств и мировое хозяйство в целом [17, с. 77].

В таблице 3 отражены показатели деятельности организаций туристической сферы с 2019 г. по 2021 г.

Таблица 2. Валовая добавленная стоимость туристской индустрии экономики в разрезе субъектов ЦФО в 2019–2021 гг., млрд руб. [15]

Показатели	2019	2020	2021
Российская Федерация, всего	2,862,755	2,416,353	3,261,210
Центральный ФО, всего	1,117,799	946,758	1,378,423
В том числе:			
Белгородская область	13,898	14,335	17,587
Брянская область	18,030	17,062	23,735
Владимирская область	14,482	13,521	17,442
Воронежская область	24,896	19,642	25,810
Ивановская область	8,966	8,054	9,185
Калужская область	14,480	14,830	18,124
Костромская область	7,18	6,562	7,775
Курская область	9,944	9,126	10,798
Липецкая область	9,843	9,296	12,743
Московская область	192,726	162,446	191,608
Орловская область	5,710	4,914	5,941
Рязанская область	9,398	8,507	10,777
Смоленская область	8,103	7,828	9,280
Тамбовская область	7,929	7,687	9,296
Тверская область	16,498	12,880	16,109
Тульская область	14,701	14,398	17,453
Ярославская область	20,433	14,955	20,292
г. Москва	720,570	600,706	954,459

Таблица 3. Показатели деятельности организаций туристической сферы в РФ в 2019–2021 гг. [15]

Показатели	2019	2020	2021	2021/2019, %
Количество организаций, ед.	111874	113847	114041	101,94
Количество прибыльных организаций, ед.	85062	76320	86096	101,22
Доля прибыльных организаций в общем объеме организаций, %	76,03	67,04	75,50	99,30
Выручка (без НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей), млрд руб.	4879,3	5212,4	7130,5	146,14
Ввод в действие объектов туризма, мест	17817	14061	17509	98,27

В период с 2019 года по 2021 гг. количество организаций возросло на 1,94%, достигнув отметки в 114 041 единицу. Это может указывать на стабильный рост бизнес-сектора. Количество прибыльных организаций снизилось на 10,78%, однако в 2021 г. вновь возросло на 12,22%, превысив тем самым показатель 2019 г. Данная тенденция указывает на трудности, с которыми организации столкнулись в 2020 г. из-за пандемии COVID-19, но восстановились и показывают положительную динамику. Доля прибыльных организаций сократилась на 8,99%, но в 2021 г. показатель вновь увеличился на 8,48% и составил 75,50% от общего числа организаций. Это говорит о том, что большинство организаций восстановили свою прибыльность после временного спада в 2020 г. Выручка от продаж без учета налогов, акцизов и аналогичных обязательных платежей выросла на 46,14% за рассматриваемый период, достигнув отметки в 7 130,5 млрд руб. Это свидетельствует о росте объема бизнес-операций и увеличении денежных потоков в экономике. Количество введенных в эксплуатацию объектов туризма сократилось на 1,73%, составив 17 509 мест, что свидетельствует о затруднении в развитии туристической инфраструктуры в этом периоде.

В целом данные свидетельствуют о восстановлении экономики после пандемии COVID-19. Количество организаций и прибыльных организаций показывает положительную динамику, а выручка от продаж и доля прибыльных организаций

в общем объеме также увеличиваются. Однако снижение количества объектов туризма может требовать внимания и дополнительных усилий для развития данной отрасли.

«По данным Ростуризма, показатель “туристский поток” приближается к допандемийным показателям. Поддержка и развитие территориальных кластеров обеспечивает синергетический эффект развития экономик регионов» [18, с. 264].

В рамках совершенствования туристической отрасли Постановлением Правительства Российской Федерации в 2021 г. была утверждена Государственная программа «Развитие туризма» сроком реализации до 2030 г. Ответственным исполнителем по ГП-55 является Минстрой России [19].

По итогам реализации программы в 2022 г. достигнуты следующие результаты (рис. 3).

«На сегодняшний день перспективным направлением развития туристской индустрии является использование цифровых коммуникаций для привлечения туристов на курорты. Правильный выбор инструментов цифрового маркетинга и учёт особенностей целевой аудитории играют ключевую роль в достижении максимального эффекта» [20, с. 363].

Внедрение цифровых технологий в сфере туризма создает условия для перехода традиционных участников туристического рынка в онлайн-сегмент с соответствующим изменением потоков финансовых ресурсов.

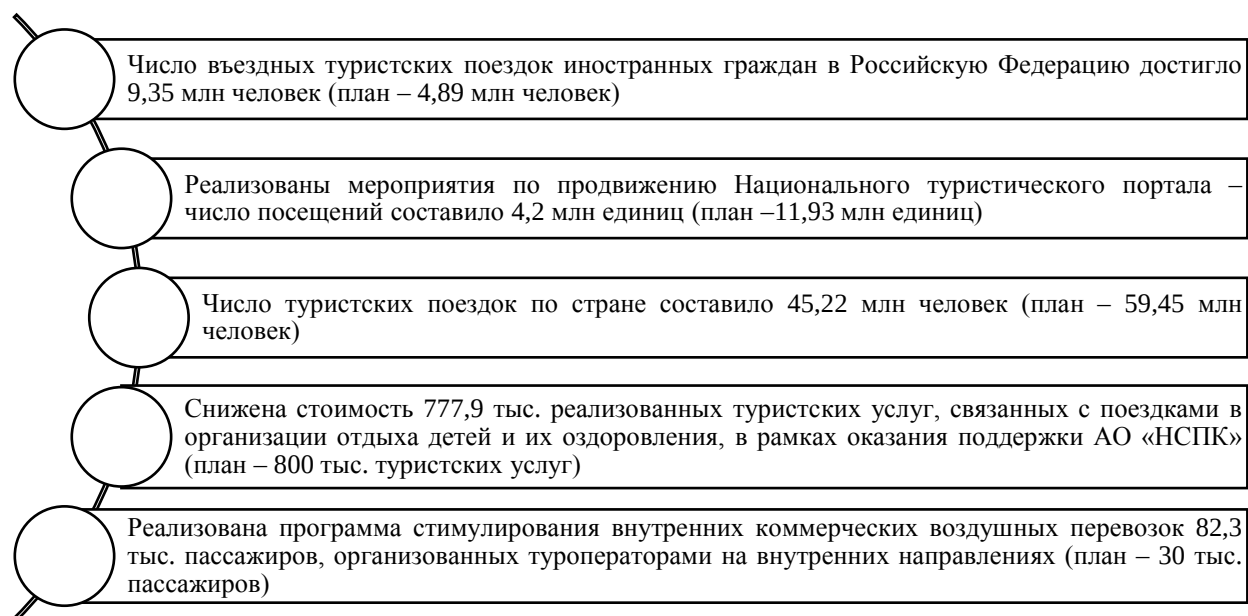

Рис. 3. Результаты реализации государственной программы «Развитие туризма» за 2022 год

Развитие туристических информационных систем и цифровых платформ свидетельствует о растущем значении этих технологий на рынке туристических услуг.

Выводы

В современных санкционных условиях рынок туризма сильно пострадал, и ряд организаций данной отрасли оказались в тяжелом финансовом положении. С целью улучшения их финансового состояния в

России реализуется ряд программ, нацеленных на развитие внутреннего туризма.

В контексте экономической безопасности планируется увеличить совокупную доходность индустрии туризма практически в два раза. Для формирования устойчивой позиции на рынке туристских услуг необходимо наращивать туристические потоки, создавать новые культурные центры, гостиничные комплексы и рекреационные зоны.

Список литературы

1. Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года: Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 г. № 2129-р: [ред. от 07.02.2022 г.]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333756/?ysclid=loo3zm78nq198333709 (дата обращения: 29.06.2023).
2. Инновационные подходы к обеспечению экономической безопасности туристско-рекреационной сферы: монография / А. Н. Полухина, В. П. Рукомойникова, Е. Е. Шарафанова, Т. И. Безденежных, М. С. Оборин. Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2018. 216 с.
3. Институциональные основы экономической безопасности / В. Ю. Циклаури, Л. В. Афанасьева, С. Н. Белоусова [и др.] / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2021. 122 с.
4. Арбузова К. А., Белоусова С. Н. Национальные проекты как фактор обеспечения экономической безопасности // Актуальные вопросы налогообложения, налогового администрирования и экономической безопасности: сборник научных статей VI Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 07 октября 2022 года / отв. редактор Л. В. Афанасьева. Курск: Университетская книга, 2022. С. 27–30.
5. Мастеница В. А., Белоусова С. Н. Влияние налоговых преступлений на экономическую безопасность государства // Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты: сборник научных трудов V Международной научно-практической конференции. Курск: Университетская книга, 2020. С. 181–183.

6. Колосова И. Д., Белоусова С. Н. Влияние демографических процессов на экономическую безопасность Российской Федерации // Актуальные вопросы налогообложения, налогового администрирования и экономической безопасности: сборник научных статей VI Всероссийской научно-практической конференции / отв. редактор Л. В. Афанасьева. Курск: Университетская книга, 2022. С. 168–171.
7. Антимонопольное регулирование экономики в системе экономической безопасности государства / Л. В. Афанасьева, Т. Ю. Ткачева, Д. С. Дмитриев [и др.] / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2022. 231 с.
8. Белоусова С. Н., Никулина Д. П. Оценка рынка труда России в современных условиях // Актуальные вопросы налогообложения, налогового администрирования и экономической безопасности: сборник научных статей VI Всероссийской научно-практической конференции / отв. редактор Л. В. Афанасьева. Курск: Университетская книга, 2022. С. 39–41.
9. Бондаренко Д. А., Белоусова С. Н. Влияние пандемии 2020 года на изменение национальных целей развития РФ // Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты: сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции. Курск: Университетская книга, 2022. С. 75–77.
10. Овчинникова Е. М., Белоусова С. Н. Роль цифровой экономики в обеспечении экономической безопасности // Актуальные вопросы налогообложения, налогового администрирования и экономической безопасности: сборник научных статей III Всероссийской научно-практической конференции. Курск: Университетская книга, 2019. С. 136–140.
11. Шаталова С. О., Белоусова С. Н. Государственная инновационная политика как фактор обеспечения экономической безопасности России // Актуальные вопросы налогообложения, налогового администрирования и экономической безопасности: сборник научных статей III Всероссийской научно-практической конференции. Курск: Университетская книга, 2019. С. 273–277.
12. Зайцев А. А., Дубаневич Л. Э., Дмитриев Н. Д. Роль туризма в контексте экономической безопасности // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4(53). С. 33–40.
13. Абрамова Л. С. Место России на мировом рынке туристских услуг // Управленческий учёт. 2023. № 4. С. 90–97.
14. Абдул Хуссейн Б. А., Гущина Е. Г. Стратегическое управление региональными туристскими ресурсами: возможности и угрозы // Стратегическое развитие и экономическая безопасность в сфере туризма и сервиса: возможности и риски: материалы I Международной научно-практической конференции. Волгоград: Сфера, 2023. С. 11–20.
15. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения: 31.06.2023).
16. Ермакова Е. Л., Удалов Д. Э. Текущее состояние туристической отрасли Испании и России // Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. 2020. Т. 17, № 2. С. 59–67.
17. Лебедева О. Е. Активизация маркетинговой деятельности в индустрии туризма // Управленческий учёт. 2022. № 7. С. 74–84.
18. Мальсагов Б. К., Белоусова С. Н. Влияние кластеризации экономики РФ на конкурентоспособность и экономическую безопасность // Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты: сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции, Курск, 08 апреля 2022 года. Курск: Университетская книга, 2022. С. 263–266.
19. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие туризма»: Постановление Правительства РФ от 24.12.2021 г. № 2439: [ред. от 29.05.2023 г.]. URL: <https://base.garant.ru/403336467/?ysclid=loo42ouyct6713649910> (дата обращения: 01.07.2023).
20. Стыцук Р. Ю. Особенности использования цифровых коммуникаций для привлечения туристов (исследовательский спектр) // Управленческий учёт. 2023. № 4. С. 363–368.

References

1. Ob utverzhdenii Strategii razvitiya turizma v Rossiiskoi Federatsii na period do 2035 goda [On approval of the Tourism Development Strategy in the Russian Federation for the period until 2035]. Order of the Government of the Russian Federation dated September 20, 2019 № 2129-г (as amended of

February 7, 2022). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333756/?ysclid=l003zm78nq198333709. (accessed 29.06.2023)

2. Polukhina A. N., Rukomoinikova V. P., Sharafanova E. E., Bezdenzhnykh T. I., Oborin M. S. *Innovatsionnye podkhody k obespecheniyu ekonomicheskoi bezopasnosti turistsko-rekreatsionnoi sfery* [Innovative approaches to ensuring economic security of the tourism and recreational sphere]. Yoshkar-Ola, Volga State Technological University Publ., 2018. 216 p.

3. Tsiklauri V. Yu., Afanasyeva L. V., Belousova S. N., eds. *Institutsional'nye osnovy ekonomicheskoi bezopasnosti* [Institutional foundations of economic security]. Kursk, Southwest State University Publ., 2021. 122 p.

4. Arbuzova K. A., Belousova S. N. [National projects as a factor in ensuring economic security]. *Aktual'nye voprosy nalogoblozheniya, nalogovogo administrirovaniya i ekonomicheskoi bezopasnosti. Sbornik nauchnykh statei VI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Kursk, 07 oktyabrya 2022 goda* [Current issues of taxation, tax administration and economic security. Collection of scientific articles of the VI All-Russian scientific-practical conference, Kursk, October 07, 2022]; ed. by L. V. Afanasyeva. Kursk, Southwest State University Publ., 2022, pp. 27–30. (In Russ.)

5. Mastenitsa V. A., Belousova S. N. [The influence of tax crimes on the economic security of the state]. *Ekonomicheskaya bezopasnost': pravovye, ekonomicheskie, ekologicheskie aspekty. Sbornik nauchnykh trudov V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Economic security: legal, economic, environmental aspects. Collection of scientific papers of the 5th International Scientific and Practical Conference]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2020, pp. 181–183. (In Russ.)

6. Kolosova, I. D., Belousova S. N. [The influence of demographic processes on the economic security of the Russian Federation]. *Aktual'nye voprosy nalogoblozheniya, nalogovogo administrirovaniya i ekonomicheskoi bezopasnosti. Sbornik nauchnykh statei VI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Current issues of taxation, tax administration and economic security. Collection of scientific articles of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference]; ed. by L. V. Afanasyeva. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2022, pp. 168–171. (In Russ.)

7. Afanasyeva L. V., Tkacheva T. Yu., Dmitriev D. S., eds. *Antimonopol'noe regulirovanie ekonomiki v sisteme ekonomicheskoi bezopasnosti gosudarstva* [Antimonopoly regulation of the economy in the system of economic security of the state]. Kursk, Southwest State University Publ., 2022. 231 p.

8. Belousova S. N., Nikulina D. P. [Assessment of the Russian labor market in modern conditions]. *Aktual'nye voprosy nalogoblozheniya, nalogovogo administrirovaniya i ekonomicheskoi bezopasnosti. Sbornik nauchnykh statei VI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Current issues of taxation, tax administration and economic security. Collection of scientific articles of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference]; ed. by L. V. Afanasyeva. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2022, pp. 39–41. (In Russ.)

9. Bondarenko D. A., Belousova S. N. [The impact of the 2020 pandemic on changes in the national development goals of the Russian Federation]. *Ekonomicheskaya bezopasnost': pravovye, ekonomicheskie, ekologicheskie aspekty. Sbornik nauchnykh statei VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Economic security: legal, economic, environmental aspects. Collection of scientific articles of the 7th International Scientific and Practical Conference]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2022, pp. 75–77. (In Russ.)

10. Ovchinnikova E. M., Belousova S. N. [The role of the digital economy in ensuring economic security]. *Aktual'nye voprosy nalogoblozheniya, nalogovogo administrirovaniya i ekonomicheskoi bezopasnosti. Sbornik nauchnykh statei III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Current issues of taxation, tax administration and economic security. Collection of scientific articles of the III All-Russian Scientific and Practical Conference]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2019, pp. 136–140. (In Russ.)

11. Shatalova S. O., Belousova S. N. [State innovation policy as a factor in ensuring economic security of Russia]. *Aktual'nye voprosy nalogoblozheniya, nalogovogo administrirovaniya i ekonomicheskoi bezopasnosti. Sbornik nauchnykh statei III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Current issues of taxation, tax administration and economic security. Collection of scientific articles of the III All-Russian Scientific and Practical Conference]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2019, pp. 273–277. (In Russ.)

12. Zaitsev A. A., Dubanevich L. E., Dmitriev N. D. *Rol' turizma v kontekste ekonomicheskoi bezopasnosti* [The role of tourism in the context of economic security]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Right*, 2020, no. 4(53), pp. 33–40.

13. Abramova L. S. Mesto Rossii na mirovom rynke turistskikh uslug [Russia's place in the world market of tourism services]. *Upravlencheskii uchet = Management Accounting*, 2023, no. 4, pp. 90–97.
14. Abdul Khussein B. A., Gushchina E. G. [Strategic management of regional tourism resources: opportunities and threats]. *Strategicheskoe razvitie i ekonomicheskaya bezopasnost' v sfere turizma i servisa: vozmozhnosti i riski. Materialy I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Strategic development and economic security in the field of tourism and service: opportunities and risks. Materials of the I International Scientific and Practical Conference]. Volgograd, Sfera Publ., 2023, pp. 11–20. (In Russ.)
15. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Federal State Statistics Service]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>. (accessed 31.06.2023)
16. Ermakova E. L., Udalov D. E. Tekushchee sostoyanie turistskoi otrasli Ispanii i Rossii [Current state of the tourism industry in Spain and Russia]. *Industriya turizma: vozmozhnosti, priority, problemy i perspektivy = Tourism Industry: Opportunities, Priorities, Problems and Prospects*, 2020, vol. 17, no. 2, pp. 59–67.
17. Lebedeva O. E. Aktivizatsiya marketingovoi deyatel'nosti v industrii turizma [Activation of marketing activities in the tourism industry]. *Upravlencheskii uchet = Management Accounting*, 2022, no. 7, pp. 74–84.
18. Malsagov B. K., Belousova S. N. [The impact of clustering of the Russian economy on competitiveness and economic security]. *Ekonomicheskaya bezopasnost': pravovye, ekonomicheskie, ekologicheskie aspekty. Sbornik nauchnykh statei VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Kursk, 08 aprelya 2022 goda* [Economic security: legal, economic, environmental aspects. Collection of scientific articles of the 7th International scientific and practical conference, Kursk, April 08, 2022]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2022, pp. 263–266. (In Russ.)
19. Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii "Razvitie turizma" [On approval of the state program of the Russian Federation "Tourism Development"]. Decree of the Government of the Russian Federation of December 24, 2021 № 2439 (ed. of May 29, 2023). Available at: <https://base.garant.ru/403336467/?ysclid=loo42oyct6713649910>. (accessed 01.07.2023)
20. Stytsyuk R. Yu. Osobennosti ispol'zovaniya tsifrovyykh kommunikatsii dlya privlecheniya turistov (issledovatel'skii spektr) [Features of using digital communications to attract tourists (research spectrum)]. *Upravlencheskii uchet = Management Accounting*, 2023, no. 4, pp. 363–368.

Информация об авторах / Information about the Authors

Брусенцева Юлия Алексеевна, студент кафедры экономической безопасности и налогообложения, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: brusentsevajulia@gmail.com

Julia A. Brusentseva, Student of the Department of Economic Security and Taxation, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: brusentsevajulia@gmail.com

Белоусова Светлана Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности и налогообложения, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: bsn275@mail.ru, ORCID: 0000-0001-8493-7922

Svetlana N. Belousova, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Economic Security and Taxation, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: bsn275@mail.ru, ORCID: 0000-0001-8493-7922

Ерпулева Дарья Андреевна, студент кафедры экономической безопасности и налогообложения, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: d.a.erpuleva@mail.ru

Daria A. Erpuleva, Student of the Department of Economic Security and Taxation, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: d.a.erpuleva@mail.ru

ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ, КОМПЛЕКСОВ

ECONOMICS AND ORGANIZATION OF ENTERPRISES, INDUSTRIES, COMPLEXES

Оригинальная статья / Original article

УДК 339.138

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-128-140>

Научно-технологический рынок: геомаркетинговый и кластерный подход к функционированию и анализу

С. Н. Прядко¹ ✉, С. А. Кучерявенко¹

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, д. 85, г. Белгород 308015, Российская Федерация

✉ e-mail: pryadko_s@bsu.edu.ru

Резюме

Актуальность. Инновационное развитие является одной из наиболее приоритетных задач экономики на национальном и региональном уровне. Одним из направлений решения данных задач является формирование локальных научно-технологических рынков, в рамках которых происходит взаимодействие основных участников инновационного цикла – от проведения фундаментальных научных исследований до вывода научно-технологического продукта на рынок. Объектом исследования выступил локальный научно-технологический рынок Белгородской области. Источниками информации для проведения исследования выступили данные Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС); результаты исследований, представленные в поисковой системе eLibrary.Ru; данные статистической отчетности Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области.

Цель исследования – кластерная группировка разработанных передовых производственных технологий в организациях Белгородской области.

Задачи: контент-анализ теоретических данных по проблеме исследования в поисковой системе eLibrary.Ru; анализ тематических публикаций и нормативных документов, данных зарубежных стран; классификация инструментов анализа показателей научно-технологических рынков; группировка количественных показателей; апробация результатов исследования в условиях регионального научно-технологического рынка.

Методология. В качестве методов исследования был использован ретроспективный контент-анализ, анализ статистических данных, кластерный анализ и группировка разработанных передовых производственных технологий в организациях Белгородской области.

Результаты. В статье представлен краткий анализ эффективности реализации данных задач с позиции геомаркетингового и кластерного подходов. Выделены основные этапы формирования кластерной политики в Российской Федерации и проанализированы условия формирования данной политики на национальном уровне. В результате проведенных исследований были структурированы основные геомаркетинговые инструменты анализа локального научно-технологического рынка; предложена группировка количественных параметров для проведения геомаркетингового и кластерного анализа научно-технологического рынка.

Вывод. На основании кластерного анализа передовые производственные технологии, применяемые в области, были сгруппированы в четыре кластера, которые могут стать основой для дальнейшего инновационного развития.

Ключевые слова: локальный научно-технологический рынок; инновационный кластер; маркетинговый подход; кластерный подход; перспективы развития.

© Прядко С. Н., Кучерявенко С. А., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(5): 128–140

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Прядко С. Н., Кучерявенко С. А. Наукоемкий рынок: геомаркетинговый и кластерный подход к функционированию и анализу // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 5. С. 128–140. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-128-140>.

Поступила в редакцию 10.08.2023

Принята к публикации 06.09.2023

Опубликована 30.10.2023

Knowledge-Intensive Market: Geomarketing and Cluster Approach to Functioning and Analysis

Svetlana N. Pryadko¹ ✉, Svetlana A. Kucheryavenko¹

¹ Belgorod State National Research University
85 Pobedy Str., Belgorod 308015, Russian Federation

✉ e-mail: pryadko_s@bsu.edu.ru

Abstract

Relevance. Innovative development is one of the highest priority tasks of the economy at the national and regional level. One of the directions for solving these problems is the formation of local knowledge-intensive markets, within which the interaction of the main participants in the innovation cycle takes place - from conducting fundamental scientific research to introducing a knowledge-intensive product to the market. The object of the study was the local knowledge-intensive market of the Belgorod region. The sources of information for the study were data from the World Intellectual Property Organization (WIPO); research results presented in the eLibrary. Ru search engine; data from statistical reporting of the Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Belgorod Region.

The purpose of the study is a cluster grouping of developed advanced production technologies in organizations of the Belgorod region.

Objectives: content analysis of theoretical data on the research problem in the eLibrary.Ru search engine; analysis of thematic publications and regulatory documents, data from foreign countries; classification of tools for analyzing indicators of knowledge-intensive markets; grouping of quantitative indicators; testing of research results in the conditions of a regional knowledge-intensive market.

Methodology. Retrospective content analysis, static data analysis, cluster analysis and grouping of developed advanced production technologies in organizations of the Belgorod region were used as research methods.

Results. The article presents a brief analysis of the effectiveness of implementing these tasks from the perspective of geomarketing and cluster approaches. The main stages of the formation of cluster policy in the Russian Federation are highlighted and the conditions for the formation of this policy at the national level are analyzed. As a result of the research, the main geomarketing tools for analyzing the local knowledge-intensive market were structured; a grouping of quantitative parameters is proposed for conducting geomarketing and cluster analysis of a knowledge-intensive local market.

Conclusion. Based on cluster analysis, advanced production technologies used in the region were grouped into four clusters, which can become the basis for further innovative development.

Keywords: local knowledge-intensive market; innovation cluster; marketing approach; cluster approach; development prospects.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Pryadko S. N., Kucheryavenko S. A. Knowledge-Intensive Market: Geomarketing and Cluster Approach to Functioning and Analysis. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(5): 128–140. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-128-140>.

Received 10.08.2023

Accepted 06.09.2023

Published 30.10.2023

Введение

Переход мировой экономики на новый технологический уклад является одной из приоритетных задач инновационного развития. Поэтому основным направлением экономики России на современном этапе является формирование наукоемких локальных рынков, которые коммерциализируют знания и технологии. С целью повышения эффективности функционирования и развития наукоемких локальных рынков следует внедрять эффективные механизмы, стимулирующие высокотехнологичные компании рынка приспосабливаться к современным условиям, становиться более гибкими, инновационно ориентированными не просто для того, чтобы выжить, а стать конкурентоспособными на национальном и локальных рынках.

Объектом исследования выступил наукоемкий локальный рынок (на примере Белгородской области).

Материалы и методы

Методической базой является контент-анализ научной литературы по про-

блеме исследования в поисковой системе eLibrary.Ru. Для анализа количественных параметров была использована информация Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), содержащая экспертную оценку и обобщенный анализ big data по проблемам инновационного развития 132 экономик мира, данные Министерства науки и высшего образования РФ. Для геомаркетингового и кластерного анализа наукоемкого локального рынка были использованы данные статистической отчетности Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области. Апробация результатов исследований была проведена в условиях наукоемкого рынка Белгородской области.

Результаты и их обсуждение

Анализ научных публикаций по проблеме исследования в eLibrary.Ru показал, что количество исследований, посвященных кластерному и геомаркетинговому развитию наукоемких локальных рынков, в целом имеет положительную динамику (табл. 1, рис. 1).

Таблица 1. Динамика тематических публикаций по проблеме исследования кластерного и геомаркетингового развития наукоемких локальных рынков в eLibrary.Ru по состоянию на 27.06.2023 г.) [1]

Год, семантический запрос «наукоемкий рынок»	Количество публикаций	Год, семантический запрос «кластерный подход»	Количество публикаций	Год, семантический запрос «геомаркетинговый подход»	Количество публикаций
2012	1	2012	160	2012	6
2013		2013	162	2013	9
2014	1	2014	156	2014	8
2015		2015	207	2015	16
2016		2016	226	2016	19
2017	1	2017	222	2017	22
2018		2018	203	2018	25
2019	1	2019	179	2019	25
2020		2020	116	2020	29
2021		2021	116	2021	20
2022		2022	108	2022	24

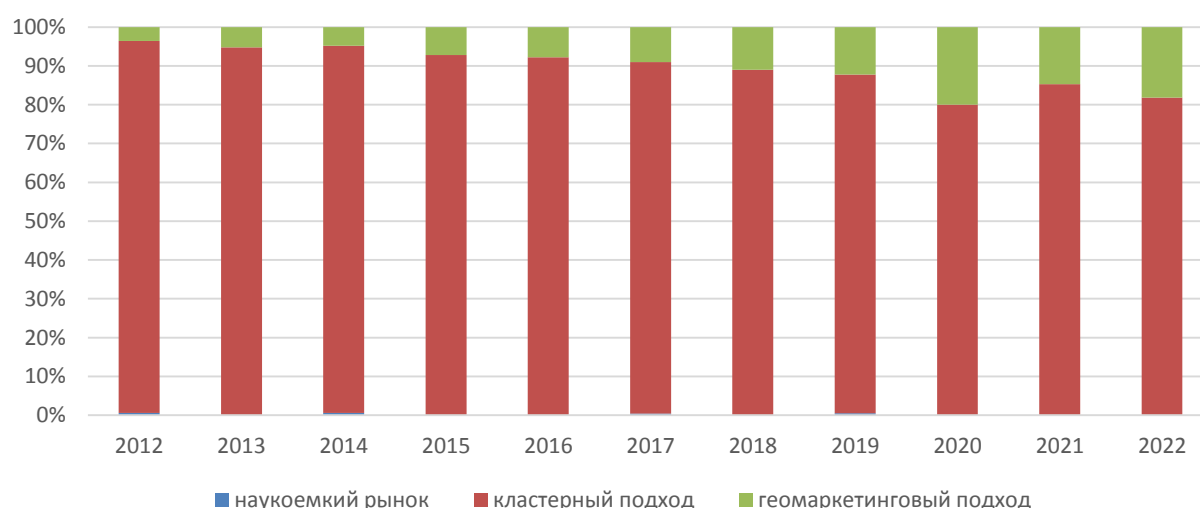

Рис. 1. Динамика тематических публикаций в eLibrary.Ru [1]

Согласно представленным данным, видно, что динамика тематических публикаций по проблеме исследования является положительной. Незначительно сокращение тематических публикаций с 2020 г. связано в первую очередь не со снижением исследовательского интереса к проблеме исследования, а со значительными изменениями, произошедшими в мировой и национальных экономических системах: развитие пандемии COVID-19, сокращение исследовательских бюджетов, переход на удаленный режим работы, ресурсные и санкционные ограничения и пр.

Анализ тематических публикаций показал, что в отношении оценки состояния и развития наукоемких рынков чаще всего применяется два научных подхода – кластерный и геомаркетинговой (рыночный).

В оценке реализации кластерного подхода в развитии наукоемких рынков подавляющее число публикаций посвящено исследованиям инновационных кластеров [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10]. Анализ тематических публикаций и нормативных документов, позволил выделить основные этапы формирования инновационных кластеров в РФ (рис. 2).

Таким образом, за последние десять лет были сформированы необходимые правовые и экономические условия для

кластерного развития российских рынков. Вместе с тем анализ актуального состояния кластерного развития российских рынков демонстрирует достаточно низкий уровень эффективности функционирования инновационных кластеров. В Глобальном инновационном индексе (ГИИ) по итогам 2022 года российская экономика занимала 95 место в мировом рейтинге кластерного развития; уровень кластерной концентрации составил 0,3 балла из 7 возможных. Совокупная интегральная оценка кластерного развития российской экономики в ГИИ – 3,4 из 7 (максимальная рейтинговая оценка) [16].

Невысокий уровень кластерного развития российских рынков объясняется в первую очередь тем, что активное формирование кластерной политики происходило только в последние десять лет. Кластерному развитию большинства ведущих экономик мира – уже более пятидесяти лет. Широкое развитие инновационные кластеры получили во 60-70 годы XX века, когда экономики стран полностью восстановили разрушенное войной хозяйство. В большинстве стран сформировались необходимые условия для внедрения инновационных разработок и возник вопрос о возможной форме изменения структуры экономики и рынка для дальнейшего инновационного развития. По данным ВОИС, внедре-

ние кластерного подхода при формировании локальных наукоемких рынков, например в США, Франции, Германии,

позволило практически в два раза увеличить производительность экономики за последние пятьдесят лет (рис. 3).

Рис. 2. Основные этапы формирования инновационных кластеров в РФ [11; 12; 13; 14; 15]

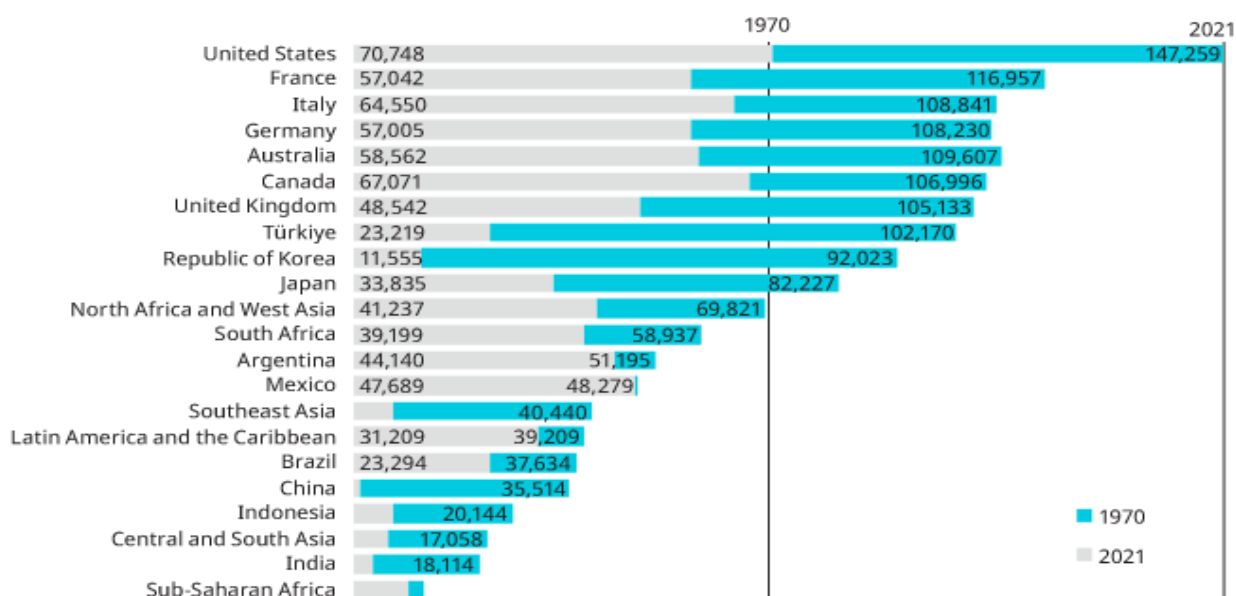

Рис. 3. Динамика производительности экономики в странах-лидерах кластерного развития рынков [16]

Таким образом, данные ВОИС демонстрируют достаточно высокую эффективность кластерного подхода в развитии инновационных наукоемких рынков большинства ведущих стран. Россий-

ские инновационные кластеры в настоящее время находятся на этапе становления и развития.

Анализ тематических публикаций показал, что вторым по эффективности

подходом к формированию и развитию наукоемких локальных рынков является маркетинговый (рыночный) подход. Данное направление исследований и практик относительно наукоемких локальных рынков может быть объединено в направление геомаркетинга.

Анализ научных публикаций по проблеме исследования в eLibrary.Ru позволил выделить несколько основных направлений анализа наукоемкого локального рынка и инструментов реализации геомаркетинга (рис. 4).

Рис. 4. Геомаркетинговый подход: направления анализа и основные инструменты реализации в условиях наукоемкого рынка [17; 18; 19; 20]

Анализ научных публикаций показал, что в настоящее время методологический аппарат геомаркетинговых исследований находится в процессе формирования. Чаще всего для анализа предлагается использовать массивы структурированных данных (Big Data), данные сервисов веб-аналитики Яндекс. Метрика и Google Analytics, а также данные статистической отчетности.

На уровне национальных и локальных наукоемких рынков основные базовые параметры статистической отчетности для оценки могут быть сгруппированы следующим образом (рис. 5).

Каждое из выделенных направлений, в свою очередь, включает ряд показателей, таких как: уровень инновационной активности организаций; объем инновационных работ, товаров и услуг; уровень затрат на исследование и разработки; численность персонала, занятого исследованиями и разработками; коэффициент изобретательской активности пр.

Нами были проанализированы отдельные параметры наукоемких рынков на национальном и локальных уровнях с позиции кластерного и геомаркетингового подходов. Исследование показало, что в целом потенциал инновационного

(наукоемкого) рынка можно охарактеризовать как достаточно высокий (в существующих условиях).

Ведущим показателем, характеризующим инновационный потенциал рынка, является показатель уровня инновационной активности организаций (рис. 6).

Согласно представленным данным, видно, что обобщающий показатель инновационной активности российских организаций составляет 10,8 %. Это означает, что десятая часть всех организаций в

стране осуществляет технологические, организационные или маркетинговые инновации.

Результативность деятельности данных организаций можно косвенно оценить объемом инновационных товаров, работ и услуг, произведенными и реализованными данными организациями. В 2021 г. в РФ это показатель составлял 5,2 трлн руб. (5,7% в общем объеме отгруженных товаров). Динамика данного показателя представлена ниже (рис. 7).

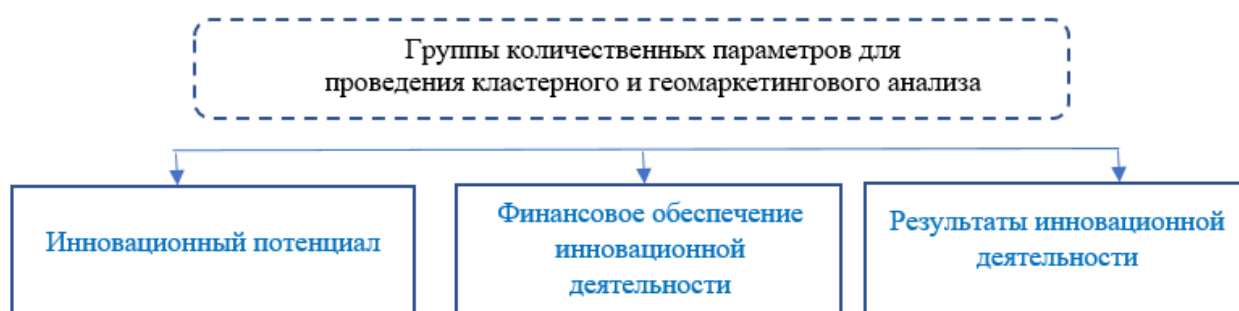

Рис. 5. Группировка количественных (статистических) данных для проведения кластерного и геомаркетингового анализа

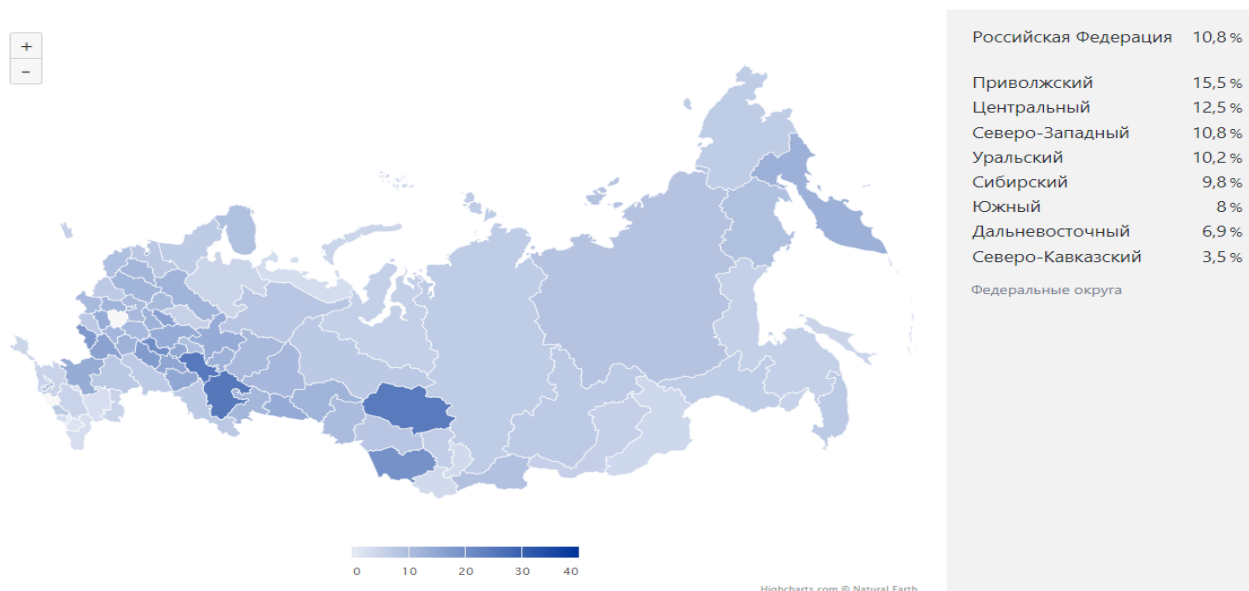

Рис. 6. Структура и уровень инновационной активности организаций наукоемкого рынка [21]

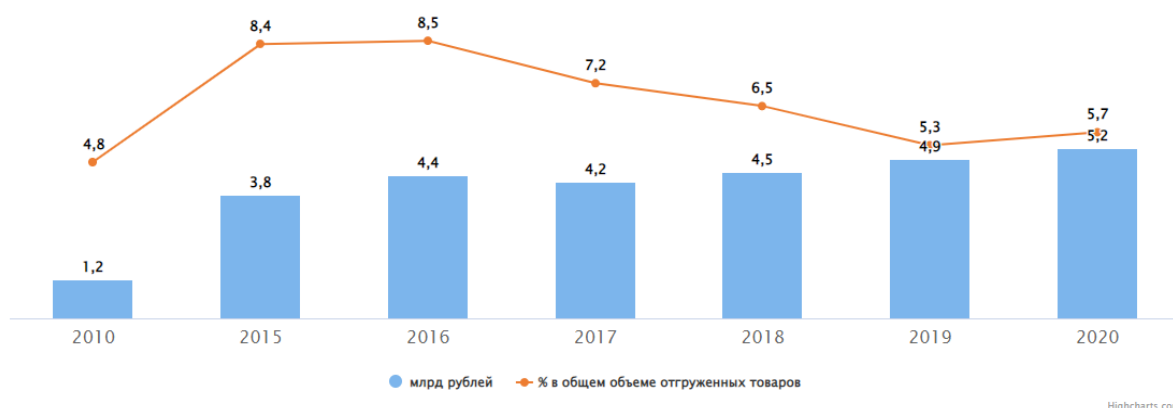

Рис. 7. Динамика объемов инновационных товаров, работ и услуг [21]

Показателем, характеризующим эффективность менеджмента и сбалансированности бизнес-процессов инновационно активных организаций рынка, являются размер и динамика внутренних затрат на исследования и разработки (рис. 8).

В 2021 г. совокупный показатель внутренних затрат на исследования и разработки составил 1258,4 млрд руб. Динамика показателя является положительной за весь анализируемый период.

В качестве объекта исследования наукоемкого рынка на локальном уровне выступил наукоемкий рынок Белгородской области. Исследование показало, что наукоемкий рынок Белгородской области обладает определенным потенциалом для развития. В 2021 г. Белгородская область занимала 7 место (4,5 %) в сум-

марном объеме используемых передовых технологий в ЦФО. Лидерами данного показателя в 2021 г. были Московская область, город Москва и Владимирская область.

Обобщающим показателем инновационной деятельности Белгородской области является показатель инновационной активности, под которым понимается вся исследовательская (исследования и разработки), финансовая и коммерческая деятельность, направленная на создание новых для России (не имеющих отечественных аналогов) и принципиально новых (не имеющих отечественных и зарубежных аналогов) продуктов. Рассмотрим динамику уровня инновационной активности организаций Белгородской области (рис. 9).

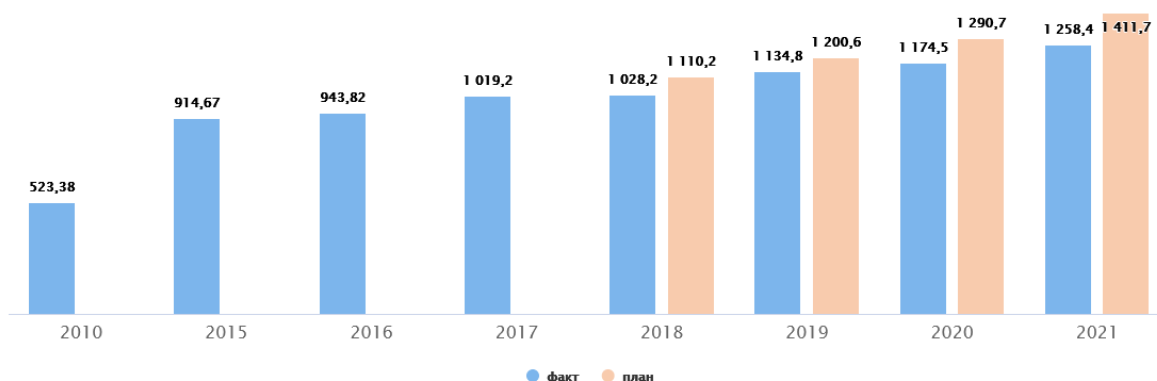

Рис. 8. Динамика внутренних затрат на исследования и разработки за счёт всех источников, млрд руб. [21]

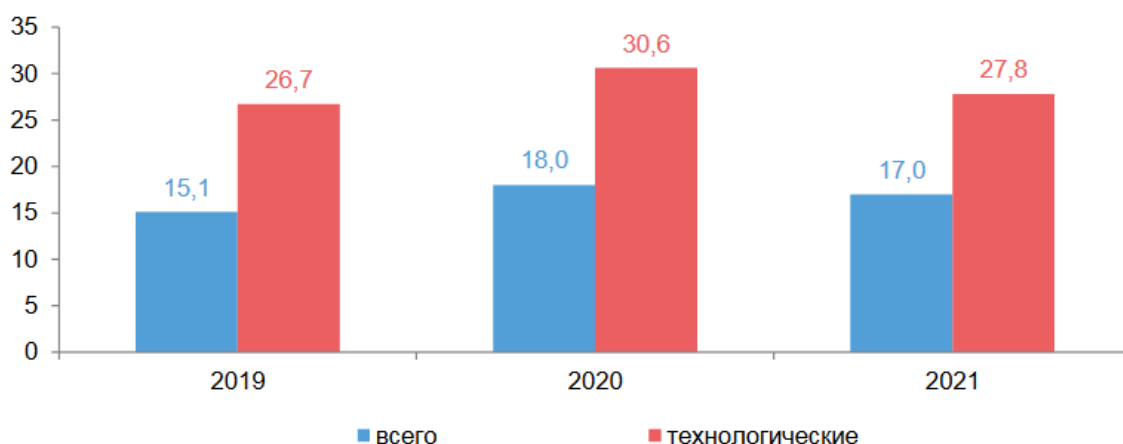

Рис. 9. Уровень инновационной активности организаций Белгородской области, % от общего числа исследованных [22]

В 2021 г. удельный вес инновационно активных организаций в Белгородской области составил 17,0 % (от всего числа обследованных). Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, составил 27,8%. Приоритетными (быстро и стабильно растущими) сегментами наукоемкого локального рынка в 2021 г. стали:

- производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях (удельный вес организаций, осуществляющих инновационную деятельность, в общем числе обследованных организаций составил 50,0%);

- производство электрического оборудования (удельный вес организаций, осуществляющих инновационную деятельность, в общем числе обследованных организаций составил 50,0%).

В основе кластерного анализа наукоемкого локального рынка обычно заложена классификация (группировка) объектов исследования рынка, например, разработанные и внедренные передовые производственные технологии. Согласно статистическому учету, под передовой производственной технологией понимается набор технических приемов (серии манипуляций или комплекса операций),

предназначенных для выполнения одной или нескольких производственных функций, и необходимое для ее реализации оборудование. Учету подлежат только часть оборудования предприятия, которая используется для реализации данной технологии. Комплекс оборудования учитывается только один раз [18, с. 4].

Кластерный анализ разработанных передовых производственных технологий в организациях Белгородской области представлен ниже (табл. 2).

Согласно представленным данным, видно, что увеличение числа разработанных передовых технологий происходило в 2018 и 2019 гг. Возможными причинами снижения показателей в 2020 и 2021 гг. стали социально-экономические факторы, связанные с регрессией мировой и национальной экономики вследствие пандемии COVID-19 и нарастанием санкционной и ресурсной эскалации, оказывающей негативное влияние на функционирование в первую очередь российских наукоемких отраслей и рынков. Приоритетным направлением кластерного развития наукоемкого рынка Белгородской области можно считать технологии кластеров А и В, обладающие преимущественным потенциалом для освоения.

Таблица 2. Кластерная группировка разработанных передовых производственных технологий в организациях Белгородской области в 2015–2021 гг. [22]

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Передовые производственные технологии, всего	33	51	37	58	43	38	34
Технологии кластера А							
Производство, обработка и сборка	5	6	2	6	5	6	6
Проектирование и инжиниринг	9	31	20	23	19	2	1
Производственная информационная система	5	2	5	7	6		
Производственная информационная система и автоматизация управления производством						5	3
Технологии промышленных вычислений и больших данных						8	-
Технологии кластера В							
Передовые методы организации и управления производством						5	8
Связь и управление	8	4	3	12	5		
Связь, управление и геоматика						5	7
Интегрированное управление и контроль	6	6	6	6	6		
Технологии автоматизированной идентификации, наблюдения и/или контроля						2	3
Технологии кластера С							
Автоматизированная транспортировка материалов и деталей, погрузочно-разгрузочные операции	-	1	-	2	1		
Аппаратура автоматизированного наблюдения (контроля)	-	1	1	2	1		
Технологии кластера D							
Зеленые технологии						5	6
Технологии для обеспечения энергоэффективности						-	-

Выводы

Одним из наиболее перспективных форм инновационного развития экономики является формирование инновационных (территориальных) кластеров. Эффективность кластерной организации экономики подтверждается темпами инновационного развития США, Китая, Германии и других стран на протяжении последних технологических укладов (более пятидесяти лет). Основой формирования инновационных кластеров является локальный наукоемкий рынок, оценка

потенциала которого является актуальной и практически значимой проблемой в условиях современных значительных экономических и политических изменений. Приоритетными подходами для исследования и развития наукоемких рынков являются кластерный и геомаркетинговый подходы, которые позволяют количественно оценить потенциал развития рынка. Исследование наукоемкого рынка Белгородской области показало наличие необходимого потенциала для формирования инновационных кластеров.

Список литературы

1. Российская научная электронная библиотека, интегрированная с Российским индексом научного цитирования. URL: <https://elibrary.ru/defaultx.asp?> (дата обращения: 29.06.2023).

2. Stepanova E. V. Management organization of territorial innovation clusters // *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*. 2020. Vol. 9, No. 2(31). P. 319–322. <https://doi.org/10.26140/anie-2020-0902-0075>. EDN PWCDHA.
3. Носонов А. М. Территориальные инновационные кластеры как перспективный компонент инновационной инфраструктуры России // *Геополитика и экогеодинамика регионов*. 2022. Т. 8, № 3. С. 208–216.
4. Старцева Ю. В. Инновационная экономика. Особенности развития инновационных территориальных кластеров // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии*. 2023. № 2. С. 70–74.
5. Цителадзе Д. Д. Методология построения международного инновационного коридора между биотехнологическими инновационными территориальными кластерами России и Германии // *Инновационное развитие экономики*. 2017. № 3(39). С. 61–75.
6. Денисова О.Н. Инновационные территориальные кластеры и технологические платформы // *Инновации и инвестиции*. 2021. № 4. С. 12–16.
7. Матушанский Г. У. Инновационные территориальные образовательные кластеры: зарубежный и отечественный опыт // *Вестник Казанского технологического университета*. 2014. Т. 17, № 1. С. 354–358.
8. Кораблева А. А. Организационная модель и этапы формирования импортозамещающих территориальных инновационных кластеров // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2017. № 12(158). С. 25–33.
9. Долганова Д. В. Формирование и развитие инновационных территориальных кластеров в современных реалиях // *Вестник Московского гуманитарно-экономического института*. 2022. № 3. С. 117–127.
10. Бабина Е. Н. Система показателей и анализ методики оценки функционирования инновационных территориальных кластеров // *Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки*. 2019. № 2(50). С. 5.
11. Развитие инновационных кластеров в России. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/innovatsionnye-klastery-rossii/> (дата обращения: 26.06.2023).
12. Технопарки // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/about/deps/dkdn/naukograd/> (дата обращения: 26.06.2023).
13. Технопарки России. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 26.06.2023).
14. Инновационные научно-технологические центры // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d01/razvitie_sistemy_gosudarstvennoy_podderzhki_innovatsiy_v_subektah/intc/ (дата обращения: 26.06.2023).
15. Вузы и промышленные предприятия обсудили национальную сеть трансфера технологий // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka-i-obrazovanie/30976/> (дата обращения: 29.06.2023).
16. Глобальный инновационный индекс 2022 года: научно-технологические кластеры // Всемирная организация интеллектуальной собственности. URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-section4-en-cluster-ranking-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf> (дата обращения: 26.06.2023).
17. Тхориков Б. А. Геомаркетинг – новый концепт или прикладной инструмент бизнеса? // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2020. № 49. С. 199–213.
18. Герасименко О. А. Верификация геомаркетинговых гипотез оптимального решения выбора местоположения (на примере магазинов хобби г. Белгорода) // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2021. № 8(130). С. 137–147.
19. Герасименко О. А. Geodata mining – технология интеллектуального анализа пространственных данных // *Научный результат. Экономические исследования*. 2021. Т. 7, № 1. С. 71–79.
20. Толстяков Р. Р. Горбунов И. Н. Задачи и инструменты геомаркетинга // *Социально-экономические явления и процессы. Экономика и бизнес*. 2015. Т. 10, № 1. С. 10–15.
21. Уровень инновационной активности организаций // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: https://www.miiris.ru/rf_charts/orgs_inno_act (дата обращения: 24.06.2023).
22. Передовые производственные технологии, наука и инновации в экономике Белгородской области в 2021 году: Аналитический материал // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://31.rosstat.gov.ru/folder/42411/document/181342> (дата обращения: 24.06.2023).

References

1. Rossijskaya nauchnaya elektronnaya biblioteka, integrirovannaya s Rossijskim indeksom nauchnogo citirovaniya [Russian Scientific Electronic Library integrated with the Russian Science Citation Index]. Available at: <https://elibrary.ru/defaultx.asp?> (accessed 29.06.2023)
2. Stepanova E. V. Management organization of territorial innovation clusters. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*, 2020, vol. 9, no. 2(31), pp. 319-322. <https://doi.org/10.26140/anie-2020-0902-0075>. EDN PWCDHA
3. Nosonov A. M. Territorial'nye innovacionnye klasteri kak perspektivnyj komponent innovacionnoj infrastruktury Rossii [Territorial innovation clusters as a promising component of Russia's Innovation Infrastructure]. *Geopolitika i ekogeodinamika regionov = Geopolitics and Ecogeodynamics of Regions*, 2022, vol. 8, no. 3, pp. 208-216.
4. Starceva Yu. V. Innovacionnaya ekonomika. Osobennosti razvitiya innovacionnyh territorial'nyh klasterov [Innovative economy. Features of the development of innovative territorial clusters]. *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii = Competitiveness in the Global World: Economics, Science, Technology*, 2023, no. 2, pp. 70-74.
5. Citeladze D. D. Metodologiya postroeniya mezhdunarodnogo innovacionnogo koridora mezhdru biotekhnologicheskimi innovacionnymi territorial'nymi klasterami Rossii i Germanii [Methodology of building an international innovation corridor between biotechnological innovation territorial clusters of Russia and Germany]. *Innovacionnoe razvitie ekonomiki = Innovative Development of the Economy*, 2017, no. 3(39), pp. 61-75.
6. Denisova O. N. Innovacionnye territorial'nye klasteri i tekhnologicheskie platformy [Innovative territorial clusters and technological platforms]. *Innovacii i investicii = Innovation and Investment*, 2021, no. 4, pp. 12-16.
7. Matushanskij G. U. Innovacionnye territorial'nye obrazovatel'nye klasteri: zarubezhnyj i otechestvennyj opyt [Innovative territorial educational clusters: foreign and domestic experience]. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta = Bulletin of Kazan Technological University*, 2014, vol. 17, no. 1, pp. 354-358.
8. Korableva A. A. Organizacionnaya model' i etapy formirovaniya importozameshchayushchih territorial'nyh innovacionnyh klasterov [Organizational model and stages of formation of import-substituting territorial innovation clusters]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of the Samara State University of Economics*, 2017, no. 12(158), pp. 25-33.
9. Dolganova D. V. Formirovanie i razvitie innovacionnyh territorial'nyh klasterov v sovremennyh realiyah [Formation and development of innovative territorial clusters in modern realities]. *Vestnik Moskovskogo gumanitarno-ekonomicheskogo instituta = Bulletin of the Moscow Humanitarian and Economic Institute*, 2022, no. 3, pp. 117-127.
10. Babina E. N. Sistema pokazatelej i analiz metodiki ocenki funkcionirovaniya innovacionnyh territorial'nyh klasterov [The system of indicators and analysis of the methodology for assessing the functioning of innovative territorial clusters]. *Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym hozyajstvom). Ekonomicheskie nauki = Bulletin of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus (Theory of economics and management of the national economy). Economic Sciences*, 2019, no. 2(50), p. 5.
11. Razvitie innovacionnyh klasterov v Rossii [Development of innovation clusters in Russia]. Available at: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/innovatsionnye-klasteri-rossii/>. (accessed 26.06.2023)
12. Tekhnoparki [Technoparks]. Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federatsii [Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation]. Available at: <https://minobrnauki.gov.ru/about/deps/dkdn/naukograd/>. (accessed 26.06.2023)
13. Tekhnoparki Rossii [Technoparks of Russia]. Available at: <https://www.tadviser.ru/index.php/>. (accessed 26.06.2023)
14. Innovatsionnye nauchno-tekhnologicheskie tsentry [Innovative scientific and Technological centers]. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federatsii [Ministry of Economic Development of the Russian Federation]. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d01/razvitie_sistemy_gosudarstvennoj_podderzhki_innovacij_v_subektah/intc/. (accessed 26.06.2023)

15. Vuzy i promyshlennye predpriyatiya obsudili natsional'nuyu set' transfera tekhnologii [Universities and industrial enterprises discussed the national network of technology transfer]. Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossiiskoi Federatsii [Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation]. Available at: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka-i-obrazovanie/30976/>. (accessed 29.06.2023)
16. Global'nyj innovacionnyj indeks 2022 goda: nauchno-tekhnologicheskie klasteri [Global Innovation Index 2022: Science and technology clusters]. Vsemirnaya organizatsiya intellektual'noj sobstvennosti [World Intellectual Property Organization]. Available at: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-section4-en-cluster-ranking-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf>. (accessed 26.06.2023)
17. Thorikov B. A. Geomarketing – novyj koncept ili prikladnoj instrument biznesa? [Is Geomarketing a new concept or an applied business tool?]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Bulletin of Tomsk State University. Economy*, 2020, no. 49, pp. 199–213.
18. Gerasimenko O. A. Verifikatsiya geomarketingovykh gipotez optimal'nogo resheniya vybora mestopolozheniya (na primere magazinov hobbi g. Belgoroda) [Verification of geomarketing hypotheses of the optimal solution for choosing a location (on the example of hobby shops in Belgorod)]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Economic Transformation*, 2021, no. 8(130), pp. 137–147.
19. Gerasimenko O. A. Geodata mining – tekhnologiya intellektual'nogo analiza prostranstvennykh dannykh [Geodata mining – technology of intellectual analysis of spatial data]. *Nauchnyj rezul'tat. Ekonomicheskie issledovaniya = Scientific Result. Economic Research*, 2021, vol. 7, no. 1, pp. 71–79.
20. Tolstyakov R.R. Gorbunov I.N. Zadachi i instrumenty geomarketinga [Tasks and tools of geomarketing]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i processy. Ekonomika i biznes = Socio-Economic Phenomena and Processes. Economics and Business*, 2015, vol. 10, no. 1, pp. 10–15.
21. Uroven' innovatsionnoi aktivnosti organizatsii [The level of innovative activity of organizations]. Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossiiskoi Federatsii [Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation]. Available at: https://www.miris.ru/rf_charts/orgs_inno_act. (accessed 24.06.2023)
22. Peredovye proizvodstvennye tekhnologii, nauka i innovatsii v ekonomike Belgorodskoy oblasti v 2021 godu: Analiticheskij material [Advanced production technologies, science and innovations in the economy of the Belgorod region in 2021: Analytical material]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Federal State Statistics Service]. Available at: <https://31.rosstat.gov.ru/folder/42411/document/181342>. (accessed 24.06.2023).

Информация об авторах / Information about the Authors

Прядко Светлана Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, института экономики и управления, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Российская Федерация, e-mail: pryadko_s@bsu.edu.ru, ORCID: 0000-0003-4857-4727

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления и экономики фармации, института фармации, химии и биологии, директор центра менеджмента качества, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Российская Федерация, e-mail: kucheryavenko_s@bsu.edu.ru, ORCID: 0000-0002-3642-2948

Svetlana N. Pryadko, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Marketing, Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation, e-mail: pryadko_s@bsu.edu.ru, ORCID: 0000-0003-4857-4727

Svetlana A. Kucheryavenko, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Economics of Pharmacy, Institute of Pharmacy, Chemistry and Biology, Director of the Quality Management Center, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation, e-mail: kucheryavenko_s@bsu.edu.ru, ORCID: 0000-0002-3642-2948

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ И ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

DEVELOPMENT PRIORITIES OF MARKETING AND LOGISTICS ACTIVITIES

Оригинальная статья / Original article

УДК 005:33

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-141-154>

Конкурентный анализ бизнес-среды при разработке стартап-проекта

О. А. Крыжановская¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: morozikolya2008@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В рыночных условиях ведения бизнеса организации вынуждены конкурировать друг с другом, находить новые рынки, товары / услуги, удовлетворяющие стремительно меняющиеся потребности клиентов, оперативно реагируя на вызовы внешней среды. Для победы в конкурентной борьбе компании внедряют высококачественные товары и услуги, используют компьютерные технологии, современное оборудование, инновации. Быстро развивающимся и перспективным рынком становится рынок виртуальной реальности. Разработка и запуск стартап-проектов в этой области становится актуальным направлением исследований и разработок. Именно поэтому проблема проведения конкурентного анализа бизнес-среды при разработке стартап-проектов выходит на первый план и требует своего научно-практического разрешения.

Цель исследования состоит в проведении конкурентного анализа бизнес-среды стартапа и выявлении на его основе направлений формирования конкурентных преимуществ проекта. Исследование выполнено на примере разработки стартап-проекта «Создание клуба виртуальной реальности Enter. VR».

Задачи поставлены исходя из тематики исследования и направлены на обоснование актуальности решения обозначенной проблемы, исследование основных тенденций развития мирового и российского рынка виртуальной реальности, проведение конкурентного анализа бизнес-среды стартапа и выявление на его основе направлений формирования конкурентных преимуществ проекта.

Методология исследования предполагает использование методов эмпирического и компаративного анализа, а также методов табличной и графической визуализации исходных данных и полученных результатов исследования.

Результаты исследования предусматривают решение поставленных в исследовании задач и обоснование полученных выводов.

Выводы. На примере разработки стартап-проекта «Создание клуба виртуальной реальности «Enter. VR» был проведен конкурентный анализ бизнес-среды, выявлены конкурентоспособные и наиболее привлекательные сегменты рынка виртуальной реальности Курской области, сформулированы рекомендации по формированию конкурентных преимуществ клуба виртуальной реальности «Enter. VR», которые могут быть адаптированы в практику других стартап-проектов.

Ключевые слова: конкурентный анализ; бизнес-среда; рынок; стартап-проект.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Крыжановская О. А., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(5): 141–154

Для цитирования: Крыжановская О. А. Конкурентный анализ бизнес-среды при разработке стартап-проекта // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 5. С. 141–154. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-141-154>.

Поступила в редакцию 24.08.2023

Принята к публикации 21.09.2023

Опубликована 30.10.2023

Competitive Analysis of the Business Environment in the Development of a Startup Project

Olga A. Kryzhanovskaya¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: morozikolya2008@yandex.ru

Abstract

Relevance. In market conditions of doing business, organizations are forced to compete with each other, find new markets, goods/services that satisfy the rapidly changing needs of customers, quickly responding to the challenges of the external environment. To win the competition, companies introduce high-quality goods and services, use computer technologies, modern equipment, and innovations. The virtual reality market is becoming a rapidly developing and promising market. The development and launch of startup projects in this area is becoming a relevant area of research and development. That is why the problem of conducting a competitive analysis of the business environment when developing startup projects comes to the fore and requires its scientific and practical solution.

The purpose of the study is to conduct a competitive analysis of the startup's business environment and, on its basis, identify directions for the formation of the project's competitive advantages. The study was carried out using the example of the development of a startup project "Creation of a virtual reality club Enter. VR".

The objectives are set based on the topic of the study and are aimed at justifying the relevance of solving the identified problem, studying the main trends in the development of the global and Russian virtual reality market, conducting a competitive business environment for a startup and identifying, on its basis, directions for forming the competitive advantages of the project.

The methodology involves the use of empirical and comparative analysis methods, as well as methods of tabular and graphical visualization of source data and research results.

Results. The results of the study provide for solving the problems posed in the study and substantiating the conclusions obtained.

Conclusions. Using the example of the development of the startup project "Creation of a virtual reality club "Enter. VR" a competitive analysis of the business environment was carried out, the competitive and most attractive segments of the virtual reality market in the Kursk region were identified, recommendations were formulated for the formation of competitive advantages of the virtual reality club "Enter. VR", which can be adapted into the practice of other startup projects.

Keywords: competitive analysis; business environment; market; startup project.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kryzhanovskaya O. A. Competitive Analysis of the Business Environment in the Development of a Startup Project. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(5): 141–154. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-141-154>.

Received 24.08.2023

Accepted 21.09.2023

Published 30.10.2023

Введение

В современной динамичной экономической среде, где конкуренция являет-

ся основным фактором успеха бизнес-проектов, важно осуществлять анализ конкурентной среды. Особая роль прове-

дения подобного рода исследований отводится конкурентному анализу бизнес-среды при разработке стартап-проекта.

Анализ конкурентной среды бизнес-проекта является важным этапом его разработки и реализации. Понимание конкурентной среды помогает разработать эффективную стратегию продвижения бизнес-проекта, адаптировать предложение под потребности клиентов. Основной целью анализа конкурентной среды является выявление сильных и слабых сторон конкурентов, их стратегий, а также оценка уровня конкуренции на рынке. Он позволяет предпринимателю и команде проекта получить ценную информацию о внешних и внутренних факторах, влияющих на его конкурентоспособность и рыночную позицию [1; 2; 3; 4; 5; 6]. Такой анализ позволяет принимать обоснованные решения, оптимизировать бизнес-процессы, адаптировать стратегии и тактику, а также прогнозировать изменения на рынке. В исследовании будет проведен конкурентный анализ на примере разработки стартап-проекта «Создание

клуба виртуальной реальности Enter. VR».

Материалы и методы

Проведенное исследование опирается на методы эмпирического и компаративного анализа, а также методы табличной и графической визуализации исходных данных и полученных результатов исследования.

Результаты и их обсуждение

Виртуальная реальность становится все более привлекательной и перспективной отраслью, предлагая уникальные возможности для сферы развлечений, обучения, бизнеса и других направлений. Актуальность исследования обусловлена значительным ростом мирового рынка виртуальной реальности, который предоставляет многочисленные возможности, но при этом сопровождается усилением конкуренции. Темпы роста рынка виртуальной реальности по регионам представлены ниже (рис. 1).

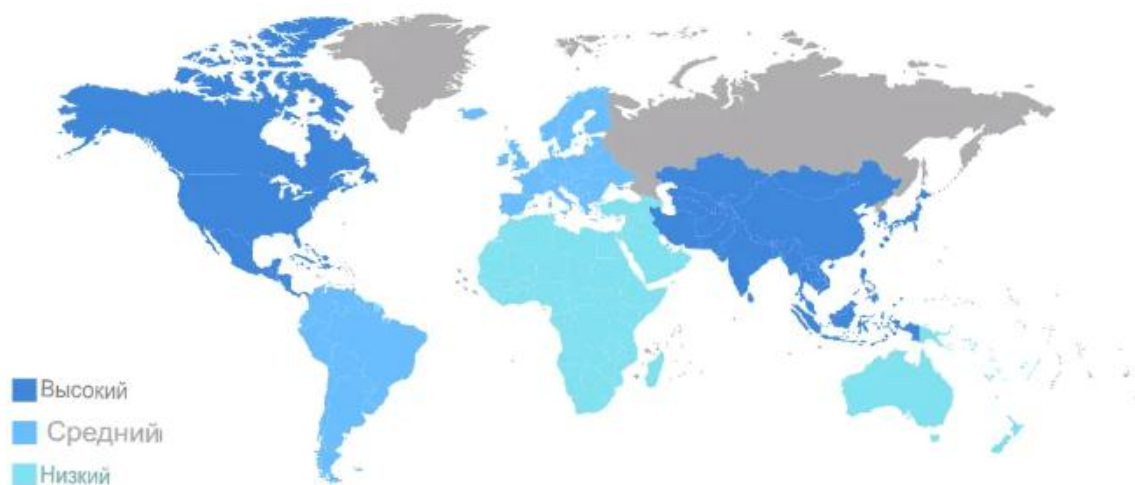

Рис. 1. Темпы роста рынка виртуальной реальности по регионам, прогнозируемый период (2022–2027 гг.) [7]

В рамках проведения конкурентного анализа бизнес-среды при разработке стартап-проекта нами был проведен компаративный анализ основных игроков на глобальном рынке виртуальной реальности (табл. 1).

Согласно исследованиям, российский рынок технологий виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR) считается относительно молодым, и оценки аналитиков относительно его размера и темпов роста разнятся (рис. 2).

Таблица 1. Основные игроки в глобальном рынке виртуальной реальности и их преимущества [8]

Компания	Преимущества	Маркетинговая стратегия
Oculus VR (Facebook Reality Labs)	Преимущества Oculus VR включают высокое качество оборудования, богатый экосистемный подход, разнообразие контента и активную поддержку разработчиков. Обладает мощным финансовым и техническим заделом, а также широкой пользовательской базой благодаря интеграции с платформой Facebook	Oculus VR активно продвигает свои продукты с помощью различных мероприятий, таких как выставки и демонстрации, а также рекламных кампаний в социальных сетях. Компания также сотрудничает с разработчиками и индустрией игр для создания уникального контента, способствующего привлечению и удержанию пользователей
HTC Vive	Преимущества HTC Vive включают высокую степень реалистичности, широкий выбор контента и поддержку для различных платформ	HTC Vive активно участвует в выставках, конференциях и других событиях, связанных с виртуальной реальностью. Компания также уделяет внимание партнерским отношениям с разработчиками контента и игр, чтобы обеспечить разнообразие и качество доступного контента для своих устройств
SonyPlayStation VR	Преимущества PlayStation VR включают эксклюзивные игровые контенты, поддержку широкой аудитории игроков и интеграцию с существующей платформой PlayStation	SonyPlayStation VR использует популярность игровой платформы PlayStation для продвижения своих VR-гарнитур. Компания активно сотрудничает с игровыми студиями и разработчиками контента, чтобы предлагать эксклюзивные игры и уникальный контент для PlayStation VR
ValveIndex	Преимущества ValveIndex включают высокую степень реалистичности, широкий выбор контента из SteamVR и поддержку пользовательской модификации	ValveIndex обращается к целевой аудитории геймеров и энтузиастов виртуальной реальности. Компания активно продвигает свои продукты через онлайн-платформу Steam, которая является одной из крупнейших платформ для распространения игр и контента для виртуальной реальности
MicrosoftMixedReality	Преимущества MicrosoftMixedReality включают интеграцию с экосистемой Windows, удобство использования и поддержку разработчиков	MicrosoftMixedReality стремится интегрировать виртуальную реальность и дополненную реальность в экосистему Windows. Компания активно сотрудничает с партнерами-производителями, чтобы предлагать различные модели устройств MixedReality и продвигать их на рынке

Далее был проведен компаративный анализ некоторых основных игроков на рынке VR на территории Российской Федерации (табл. 2).

В качестве географического объекта исследования рынка виртуальной реальности был выбран Центрально-Чернозёмный экономический район, включающий Белгородскую, Воронежскую, Курскую, Липецкую и Тамбовскую области. Все компании-конкуренты представлены ниже (табл. 3).

Объектом конкурентного анализа бизнес-среды стартап-проекта стал рынок VR-реальности Курской области, пред-

ставленный 6 основными игроками, оказывающими услуги по погружению в виртуальную реальность.

Для исследования состояния рынка используем анализ пяти сил М. Портера. Нами был проведен поверхностный анализ конкурентной среды по модели М. Портера при разработке стартап-проекта создания клуба виртуальной реальности Enter.VR (табл. 4). Для этого по шкале от 1 до 10 нами оценены факторы конкурентоспособности, рассчитана итоговая оценка с учетом весовых коэффициентов факторов, полученных методом Черчмена-Акоффа [12; 13; 14; 15].

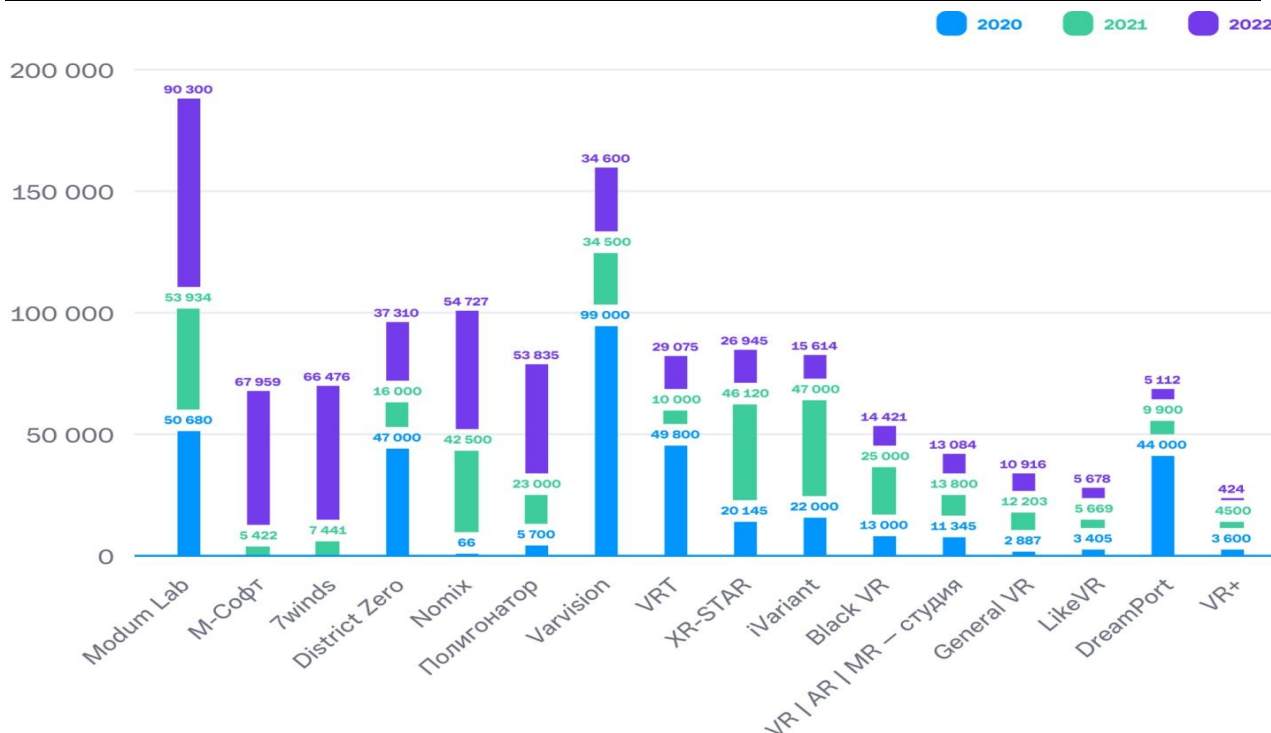

Рис. 2. Динамика выручки крупнейших российских компаний в сфере разработки VR-тренажеров профессиональных навыков [8; 9]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что наиболее важным фактором конкурентной среды являются имеющиеся конкуренты, угроза появления новых игроков и власть потребителей.

Чтобы более достоверно определить силу влияния каждого фактора, нами использованы критерии оценки, предложенные М. Портером. Он описал ряд позиций для каждого фактора, позволяющих относительно достоверно оценить их силу. На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что наиболее существенными угрозами для бизнес-проекта клуба виртуальной реальности Enter.VR являются сила влияния имеющихся конкурентов и угроза появления новых игроков. Угрозы со стороны потребителей и поставщиков можно расценивать как средние, что необходимо учитывать при разработке стартап-проекта.

Далее экспертно была проведена оценка конкурентоспособности потенциально-предлагаемых услуг клубом виртуальной реальности Enter.VR в сравнении с услугами конкурентов, оценка привлекательности рынка для бизнес-проекта клуба виртуальной реальности Enter.VR, оценка сегментов по критерию «конкурентоспособность» и «привлекательность», а также итоговые оценки (табл. 5, 6). Баллы были выставлены на основе экспертной оценки, но с учетом данных количественных и качественных исследований по сегменту. Далее нами был рассчитана итоговая оценка как произведение веса фактора на оценку его выраженности.

Рассмотрим компаративный анализ полученных результатов исследования (рис. 3).

Таблица 2. Преимущества и маркетинговые стратегии некоторых компаний на рынке виртуальной реальности в Российской Федерации [10; 11]

Компания	Преимущества	Маркетинговая стратегия
DEUS VR	Их сильные стороны заключаются в их опыте разработки иммерсивных технологий виртуальной реальности для различных отраслей, включая развлечения, обучение и маркетинг. Они уделяют особое внимание созданию высококачественных визуальных эффектов и реалистичного моделирования	Целевая реклама Стратегическое партнерство Торговые выставки и мероприятия Контент-маркетинг Прямые продажи и демонстрации Взаимодействие с социальными сетями и др.
VR Concept	Сильные стороны в предоставлении индивидуальных возможностей виртуальной реальности для различных секторов, таких как архитектура, недвижимость и образование. Концепция виртуальной реальности делает акцент на интеграции технологий виртуальной реальности в бизнес-процессы для повышения производительности и вовлеченности	Отраслевые мероприятия и выставки Целевой прямой маркетинг Истории успеха клиентов и др.
Fibrum	Сильные стороны Fibrum заключаются в их ориентации на игры и развлечения, а также в растущей библиотеке VR-игр и приложений. Они также предлагают разработчикам платформу для создания и распространения собственного VR-контента	Дифференциация продукта Брендинг и позиционирование Присутствие в сети: поддержание всеобъемлющего и удобного в использовании веб-сайта, на котором представлены продукты и услуги Forums VR Цифровая реклама Контент-маркетинг Партнерства и сотрудничество Участие в мероприятии Маркетинг влияния: сотрудничество с влиятельными людьми в индустрии виртуальной реальности, такими как энтузиасты виртуальной реальности, создатели контента или обозреватели технологий Поддержка клиентов и создание сообщества
VRvanna	Сильные стороны VRvanna заключаются в их способностях рассказывать истории и привлекать пользователей с помощью убедительных рассказов и реалистичных симуляций	Таргетированная реклама Контент-маркетинг Партнерства и сотрудничество Участие в мероприятии Присутствие в Интернете и электронная коммерция Взаимодействие с клиентами и их поддержка Брендинг и дифференциация
VR ConceptLab	Сильные стороны VR ConceptLab заключаются в их способности адаптировать VR-решения к конкретным потребностям бизнеса, обеспечивая захватывающий опыт обучения и облегчая виртуальное сотрудничество	Таргетированная реклама Контент-маркетинг Партнерства и сотрудничество Участие в мероприятии Присутствие в Интернете и мышление в социальных сетях Лидерство и опыт Реферальные программы и защита интересов клиентов

Таблица 3. Основные конкуренты рынка виртуальной реальности в Центрально-Чернозёмном экономическом районе

Область	Клубы виртуальной реальности
Белгородская область	1. WARPOINT, г. Белгород ул. Щорса, 9 2. VRclub, г. Белгород, ул. Николая Островского, 19В, посёлок Дубовое, мкрн. Пригородный, Благодатная улица, 5А 3. Warstation, г. Белгород, ул. Щорса, 64 4. НавигаторVR, г. Белгород, Народный бул., 82 5. Vr Парк, г. Белгород, пр-т Богдана Хмельницкого, 137Т 6. Vr_cube, Белгородская обл., г. Грайворон, Советская ул., 3
Воронежская область	1. Zaga game Vr arena, г. Воронеж, Московский пр-т, 89Б 2. RElife. Студия, г. Воронеж, ул. Театральная, 19 3. Vrzone, г. Воронеж, Ленинский пр-т, 79 4. Pixel, г. Воронеж, Ленинский пр-т, 172 5. ViRarium, г. Воронеж, ул. Фридриха Энгельса, 64А 6. Warpoint, г. Воронеж, Кольцовская ул., 35 7. VR36corp, г. Воронеж, ул. Антонова-Овсеенко, 31 8. Vr Студия Матрица, Воронежская область, г. Павловск, Северный, 23 9. PIXEL VR, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 123 10. Воображариум, г. Воронеж, ул. Ленина, 43 11. Protos ESports Arena, г. Воронеж, Студенческая ул., 26А 12. Battle Vr, г. Воронеж, Ленинский пр-т, 174/21 13. Cyber Orion VR-Arena, г. Воронеж, Московский пр-т, 133 14. Futurift, Воронежская область, Рамонский р-н, п. Солнечный, Парковая ул., 3 15. «Ключа.Нет», г. Воронеж, ул. Фридриха Энгельса, 64А 16. Checkpoint, г. Воронеж, Кольцовская ул., 35 17. «БуБа», Воронежская область, Россошанский р-н, садовое товарищество «Химик-2»
Липецкая область	1. Клуб Виртуальной Реальности Vrlife, г. Липецк, ул. Осканова, 7 2. Vr house, г. Липецк, ул. Теперика, 1 3. WARPOINT, г. Липецк, ул. Леонтия Кривенкова, 26 4. Ход, г. Липецк, ул. Каткова, 51 5. Warstation, г. Липецк, ул. Водопьянова, 15 6. Киберлайф, г. Липецк, ул. С. С. Бехтеева, 4 7. Лазертаг. Лазерный клуб «Багира», г. Липецк, Студёновская ул., 124А 8. Street Hunter, г. Липецк, Левобережный округ 9. ZAGA GAME, г. Липецк, ул. Шерстобитова, 1 10. Party Place, г. Липецк, Шерстобитова, 9
Тамбовская область	1. Врата, г. Тамбов, Советская ул., 109А 2. WARPOINT, г. Тамбов, Красная ул., 7А 3. Vr club, г. Котовск, Октябрьская ул., 29
Курская область	1. WARPOINT, г. Курск, ул. Карла Маркса, 10 2. VR-Play, г. Курск, ул. Карла Маркса, 6 3. VR Boom!, г. Железногорск, ул. Ленина, 92 4. Парк виртуальных развлечений TheDeerVR, г. Железногорск, Малая улица Ленина, 43А 5. Развлекательный центр «Галактика», г. Курск, ул. Щепкина, 4Б 6. Roar, г. Курск, ул. Радищева, 40а

Таблица 4. Поверхностный анализ 5-ти сил бизнес-проекта клуба виртуальной реальности Enter.VR

Сила/Оценка	Оценка наличия	Оценка влияния	Возможности парирования	Весовой коэффициент	Итоговая оценка
1. Имеющиеся конкуренты	5	5	6	0,27	1,44
2. Угроза появления новых игроков	4	5	5	0,22	1,03
3. Угроза появления товаров-заменителей	5	3	5	0,13	0,56
4. Власть поставщиков	7	8	3	0,18	1,08
5. Власть потребителей	8	7	5	0,2	1,33

Таблица 5. Итоговая оценка товаров / услуг по критерию «конкурентоспособность»

Критерии конкурентоспособности	Вес фактора	Оценка выраженности фактора от 1 до 10					Итоговая оценка				
	1	VR Арена (групповая)	VR room (одиночная)	дни рождения	корпоративы	выпускные	VR Арена (групповая)	VR room (одиночная)	дни рождения	корпоративы	выпускные
Товар компании имеет уникальное преимущество	0,25	8	8	7	2	3	2	2	1,75	0,5	0,75
Товар компании удовлетворяет потребности целевой аудитории от использования товара	0,20	8	8	8	7	7	1,6	1,6	1,6	1,4	1,4
Сила бренда, под которым реализуется товар, сопоставима или выше, чем у конкурентов	0,15	6	6	6	3	3	0,9	0,9	0,9	0,45	0,45
Компания обладает достаточными ресурсами для функционирования на рынке	0,17	2	2	2	2	2	0,34	0,34	0,34	0,34	0,34
Компания является гибкой и может адаптироваться к рыночным изменениям	0,13	3	3	3	2	2	0,39	0,39	0,39	0,26	0,26
Уровень конкуренции в сегменте низкий	0,05	5	5	5	2	2	0,25	0,25	0,25	0,1	0,1
Медленная реакция со стороны конкурентов на деятельность компании	0,05	3	3	3	2	1	0,15	0,15	0,15	0,1	0,05
<i>Итого</i>							5,63	5,63	5,38	3,15	3,35

Таблица 6. Итоговая оценка сегментов рынка по критерию «привлекательность»

Критерии привлекательности	Вес фактора	Оценка выраженности фактора от 1 до 10					Итоговая оценка				
	1	VR Арена (групповая)	VR room (одиночная)	дни рождения	корпоративы	выпускные	VR Арена (групповая)	VR room (одиночная)	дни рождения	корпоративы	выпускные
Объем продаж сегмента высокий	0,3	8	9	8	6	7	2,4	2,7	2,4	1,8	2,1
Темпы роста сегмента высокие или превышают темпы роста рынка	0,2	6	5	6	5	5	1,2	1	1,2	1	1
Инвестиции в рекламу низкие или отсутствуют	0,1	4	4	4	2	2	0,4	0,4	0,4	0,2	0,2
Существуют возможности для расширения ассортимента в сегменте	0,18	3	3	3	4	4	0,54	0,54	0,54	0,72	0,72
Сила конкурирующих брендов невелика	0,12	4	4	4	3	3	0,48	0,48	0,48	0,36	0,36
На рынке существуют неудовлетворенные и скрытые потребности	0,07	4	4	4	4	4	0,28	0,28	0,28	0,28	0,28
Риски влияния внешних факторов (экономических, политических, социальных) минимальны	0,03	1	1	1	1	1	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03
<i>Итого</i>							5,33	5,43	5,33	4,39	4,75

Таким образом, все продукты / услуги бизнес-проекта по созданию клуба виртуальной реальности «Enter.VR» можно разделить на 5 сегментов: «групповая», «одиночная», «дни рождения», «корпоративы» и «выпускные». На осно-

ве полученных результатов можно сделать следующие выводы:

– сегменты «групповые», «одиночные» и «дни рождения» можно отнести к сегментам с более высокой привлекательностью и конкурентоспособностью и, как

следствие, более высоким потенциалом. Это целевые сегменты. Вследствие этого строить дальнейшую стратегию продвижения услуг необходимо на основе прогноза изменений ситуации на рынке;

– сегменты «корпоративы» и «выпускные» относятся к сегментам с более низкой привлекательностью и конкурентоспособностью. Стратегию продвижения стартап-проекта необходимо строить с учетом слабых позиций данных товарных групп, так как имеет место определенный риск. Нужно концентрировать все ресурсы и усилия на привлекательных направлениях, где позиции проекта имеют конкурентную силу.

Таким образом, проанализировав тенденции рынка, предпочтения клиентов и лучшие отраслевые практики [16; 17; 18; 19; 20], нами был проведен конкурентный анализ бизнес-среды при разработке стартап-проекта «Создание клуба виртуальной реальности Enter. VR».

Выявив приоритетные сегменты развития проекта, нами были сформулированы рекомендации по формированию конкурентных преимуществ клуба виртуальной реальности Enter.VR на рынке виртуальной реальности (табл. 7), которые могут быть адаптированы в практику других стартап-проектов в области виртуальной реальности.

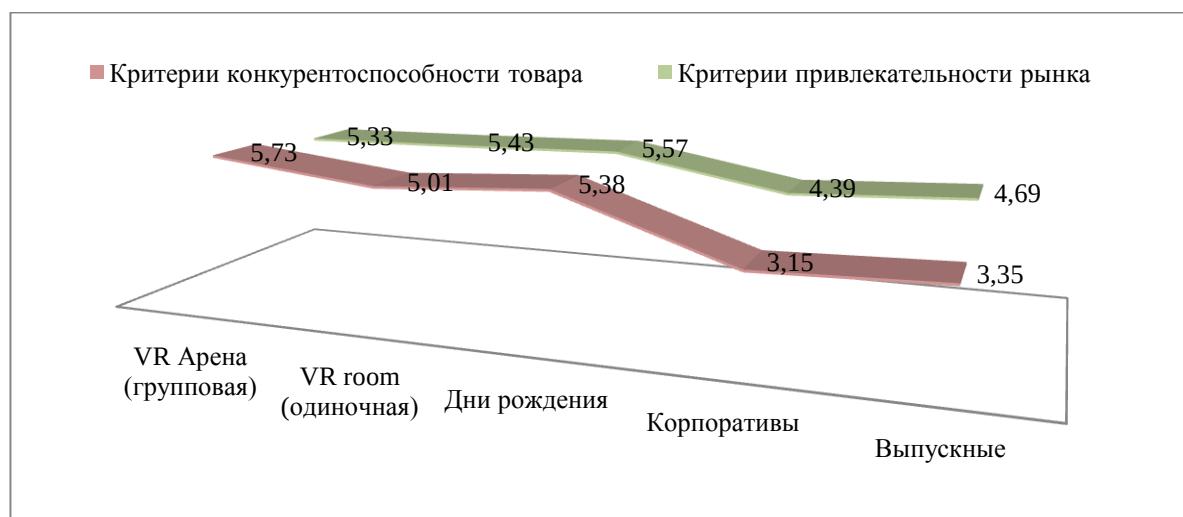

Рис. 3. Компаративный анализ итоговых оценок конкурентоспособности товаров / услуг и привлекательности сегментов рынка в рамках конкурентного анализа бизнес-среды стартап-проекта «Создание клуба виртуальной реальности Enter. VR»

Таблица 7. Рекомендации по формированию конкурентных преимуществ клуба виртуальной реальности Enter. VR на рынке виртуальной реальности

Сфера формирования конкурентных преимуществ	Описание направления формирования конкурентных преимуществ на рынке виртуальной реальности
Технологические достижения и инновации	В быстро меняющемся мире виртуальной реальности технологические достижения играют решающую роль в привлечении и удержании клиентов. Стратегия Enter.VR должна быть направлена на внедрение новейших достижений в аппаратном и программном обеспечении виртуальной реальности, чтобы предоставить пользователям захватывающий и ультрасовременный опыт. Инвестируя в современное оборудование, обновляя программные платформы и оставаясь в курсе новых технологий, таких как дополненная реальность и смешанная реальность, Enter.VR может позиционировать себя как технологически продвинутый клуб, предлагающий уникальные и увлекательные впечатления

Сфера формирования конкурентных преимуществ	Описание направления формирования конкурентных преимуществ на рынке виртуальной реальности
Диверсификация контента	Чтобы расширить клиентскую базу, Enter.VR следует рассмотреть возможность диверсификации предложений контента. В дополнение к традиционным игровым впечатлениям клуб может предложить виртуальные туры, образовательные симуляции, художественные опыты или совместные многопользовательские игры. Предоставляя разнообразный контент для разных интересов и возрастных групп, Enter.VR может привлечь более широкую аудиторию и повысить вовлеченность и удовлетворенность клиентов
Исключительное обслуживание клиентов	Обеспечение исключительного обслуживания клиентов жизненно важно для успеха любого бизнеса. Enter.VR должен уделять приоритетное внимание удовлетворенности клиентов, сосредоточившись на нескольких ключевых областях. Во-первых, обеспечение бесшовного и удобного интерфейса для работы с виртуальной реальностью повысит вовлеченность пользователей и удовольствие от нее. Во-вторых, сотрудники должны быть хорошо осведомлены, дружелюбны и всегда готовы помочь клиентам с любыми вопросами или техническими трудностями. В-третьих, Enter.VR должен уделять внимание физическому комфорту пользователей, гарантируя, что оборудование виртуальной реальности находится в хорошем состоянии и его удобно носить. Уделяя приоритетное внимание качеству обслуживания клиентов, Enter.VR сформирует положительную репутацию и установит долгосрочные отношения с клиентами
Стратегические партнерства и коллаборации	Формирование стратегических партнерств и коллабораций с другими компаниями, создателями контента или лидерами индустрии виртуальной реальности может значительно повысить конкурентоспособность Enter.VR. Сотрудничая с известными разработчиками игр виртуальной реальности, медиакомпаниями или даже местными предприятиями, Enter.VR может получить доступ к эксклюзивному контенту, использовать имеющуюся клиентскую базу и повысить узнаваемость бренда. Сотрудничество также может предоставить возможности для дальнейшего продвижения, совместных маркетинговых кампаний и др., что приведет к увеличению экспозиции и привлечению клиентов
Маркетинг и продвижение	Использование различных каналов, таких как платформы социальные сети, онлайн-реклама, сотрудничество с влиятельными лицами и партнерские отношения с соответствующими сообществами или организациями, может помочь повысить осведомленность и привлечь потенциальных клиентов. Кроме того, реализация целевых маркетинговых кампаний, предложение рекламных скидок или организация специальных мероприятий могут дополнительно вызвать интерес и увеличить посещаемость клуба. Постоянный мониторинг и анализ маркетинговых усилий позволят Enter.VR усилить свои конкурентные преимущества и максимизировать их воздействие

Выводы

Проведенное исследование подтверждает актуальность и высокую практическую значимость проведения конкурентного анализа бизнес-среды при разработке стартап-проекта. Его результаты должны найти практическое приложение в формировании и развитии конкурентных преимуществ. На примере разработки стар-

тап-проекта «Создание клуба виртуальной реальности Enter.VR» нами были выявлены конкурентоспособные и наиболее привлекательные сегменты рынка виртуальной реальности Курской области, сформулированы рекомендации по формированию конкурентных преимуществ клуба виртуальной реальности Enter.VR, которые могут быть адаптированы в практику других стартап-проектов.

Список литературы

1. Фаттахов Ф. Ф. Разработка стратегии конкурентных преимуществ организации на основе комплексного анализа бизнес-среды // Актуальные исследования. 2023. № 4-2(134). С. 57–61.
2. Кулешов Д. К. Формирование конкурентных стратегий и конкурентных преимуществ в деятельности предпринимательских структур в условиях развития конкурентной рыночной среды // Торговля и рынок. 2020. Т. 2, № 3-2(55). С. 131–137.
3. Крыжановская О. А., Пахомов К. Е. Маркетинговое исследование рынка для реализации стартап-проекта в современных условиях хозяйствования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 4. С. 156–167.
4. The tools of marketing decision making in the formation of product policy of the enterprise / O. Kalimov, I. Maltseva, S. Morkovina, O. Grechenyuk // 4th international multidisciplinary scientific conference on social sciences and arts SGEM 2017: conference proceedings, Albena, Bulgaria, August 24-30, 2017. Sofia: STEF92 Technologies, 2017. Vol. 5. P. 1085–1092.
5. Крыжановская О. А., Логвинова И. О., Мухортов Д. В. Инструментарий менеджмента компаний в условиях критических вызовов внешней среды // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 1. С. 58–70.
6. Крыжановская О. А. Применение многокритериальных методов для выбора направления цифровой трансформации промышленных предприятий // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 5. С. 134–147.
7. Статистика виртуальной реальности на 2023 год: стратегии и операции с VR и AR в мире – обзор. URL: <https://b-mag.ru/statistika-virtualnoj-realnosti-na-2023-god-strategii-i-operacii-s-vr-i-ar-v-mire/> (дата обращения: 05.07.2023).
8. Рынок устройств виртуальной и дополненной реальности. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Рынок_устройств_виртуальной_и_дополненной_реальности (дата обращения: 05.07.2023).
9. Лисовицкий А. Modum Lab посчитала российский рынок корпоративной ВР-разработки URL: <https://holographica.space/news/modum-lab-russian-vr-market/> (дата обращения: 05.07.2023).
10. Жив ли в России рынок корпоративного VR/AR? URL: <https://modumlab.com/modum-daily/corporate-vr-ar> (дата обращения: 05.07.2023).
11. Рынок виртуальной реальности (VR) — рост, тенденции, влияние COVID-19 и прогнозы (2023–2028). URL: <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/virtual-reality-market> (дата обращения: 05.07.2023).
12. Sachuk S. N. Innovation and strategy of activities simulation as a source of competitive advantages for small business // Modern Science. 2016. N 8. P. 48–51.
13. Оценка рисков и эффективности маркетинга предприятия на основе нечеткой логики принятия решений / С. С. Серегин, С. Г. Емельянов, Ю. В. Вертакова, Н. А. Корневский / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2010. 56 с.
14. Калимов О. В., Болжиков И., Шевцов А. Н. Отраслевые особенности применения инструментов маркетинга в условиях пандемии // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы: сборник научных статей XIX Международной научно-практической конференции, Курск, 25 июня 2020 года. Курск: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Курский филиал, 2020. Т. 1. С. 273–275.
15. Калимов О. В. Повышение конкурентоспособности предприятия на региональном рынке инфокоммуникационных услуг // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2016. № 3(20). С. 112–122.
16. Толочков П. Шесть ключевых трендов в сфере виртуальной и дополненной реальности. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/64ef000a9a79471c1bbf46be> (дата обращения: 05.07.2023).
17. Разработка VR: Новейшие Тренды и Практики. URL: <https://vr-app.ru/blog/razrabotka-vr-noveisie-trendy-i-praktiki/?ysclid=lmq4597l3p773596912> (дата обращения: 05.07.2023).

18. Тенденции развития виртуальной реальности в 2023 году. URL: <https://gramat.ru/blog/tendencii-razvitiya-virtualnoj-realnosti-2023?ysclid=lmq46k01yz19269007> (дата обращения: 05.07.2023).
19. Положенцева Ю. С., Непочатых О. Ю., Масленникова В. В. Трансформация интернет-рекламы в социальных сетях в эпоху цифровой глобализации // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2019. № 4(42). С. 50–54.
20. Флакс И. Реальнее некуда: как работает VR-стартап в жёстких условиях рынка. URL: <https://vc.ru/story/47864-realnee-nekuda-kak-rabotaet-vr-startap-v-zhestkih-usloviyah-rynka?ysclid=lmq4xkmdcz978996874> (дата обращения: 05.07.2023).

References

1. Fattakhov F. F. Razrabotka strategii konkurentnykh preimushchestv organizatsii na osnove kompleksnogo analiza biznes-sredy [Development of a strategy for the competitive advantages of an organization based on a comprehensive analysis of the business environment]. *Aktual'nye issledovaniya = Current Research*, 2023, no. 4-2(134), pp. 57–61.
2. Kuleshov D. K. Formirovanie konkurentnykh strategii i konkurentnykh preimushchestv v deyatel'nosti predprinimatel'skikh struktur v usloviyakh razvitiya konkurentnoi rynochnoi sredy [Formation of competitive strategies and competitive advantages in the activities of entrepreneurial structures in the conditions of development of a competitive market environment]. *Torgovlya i rynok = Trade and Market*, 2020, vol. 2, no. 3-2(55), pp. 131–137.
3. Kryzhanovskaya O. A., Pakhomov K. E. Marketingovoe issledovanie rynka dlya realizatsii startup-proekta v sovremennykh usloviyakh khozyaistvovaniya [Marketing market research for the implementation of a startup project in modern economic conditions]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2022, vol. 12, no. 4, pp. 156–167.
4. Kalimov O., Maltseva I., Morkovina S., Grechenyuk O. The tools of marketing decision making in the formation of product policy of the enterprise. 4th international multidisciplinary scientific conference on social sciences and arts SGEM 2017. Conference proceedings, Albena, Bulgaria, August 24-30, 2017. Sofia, STEF92 Technologies Publ., 2017, vol. 5, pp. 1085–1092.
5. Kryzhanovskaya O. A., Logvinova I. O., Mukhortov D. V. Instrumentarii menedzhmenta kompanii v usloviyakh kriticheskikh vyzovov vneshnei sredy [Toolkit for company management in conditions of critical challenges of the external environment]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2021, vol. 11, no. 1, pp. 58–70.
6. Kryzhanovskaya O. A. Primenenie mnogokriterial'nykh metodov dlya vybora napravleniya tsifrovoy transformatsii promyshlennykh predpriyatii [Application of multi-criteria methods for choosing the direction of digital transformation of industrial enterprises]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2021, vol. 11, no. 5, pp. 134–147.
7. Statistika virtual'noi real'nosti na 2023 god: strategii i operatsii s VR i AR v mire – obzor [Virtual reality statistics for 2023: strategies and operations with VR and AR in the world – review]. Available at: <https://b-mag.ru/statistika-virtualnoj-realnosti-na-2023-god-strategii-i-operatsii-s-vr-i-ar-v-mire/>. (accessed 05.07.2023)
8. Rynok ustroystv virtual'noi i dopolnennoi real'nosti [Market for virtual and augmented reality devices]. Available at: https://www.tadviser.ru/index.php/Article: Market_for_virtual_and_augmented_reality_devices. (accessed 05.07.2023)
9. Lisovitsky A. Modum Lab poschitala rossiiskii rynek korporativnoi VR-razrabotki [Modum Lab considered the Russian market for corporate VR development]. Available at: <https://holographica.space/news/modum-lab-russian-vr-market/>. (accessed 05.07.2023)
10. Zhiv li v Rossii rynek korporativnogo VR/AR? [Is the corporate VR/AR market alive in Russia?]. Available at: <https://modumlab.com/modum-daily/corporate-vr-ar>. (accessed 05.07.2023)

11. Rynok virtual'noi real'nosti (VR) — rost, tendentsii, vliyanie COVID-19 i prognozy (2023–2028) [Virtual reality (VR) market – growth, trends, impact of COVID-19 and forecasts (2023–2028)]. Available at: <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/virtual-reality-market>. (accessed 05.07.2023)
12. Sachuk S. N. Innovation and strategy of activities simulation as a source of competitive advantages for small business. *Modern Science*, 2016, no. 8, pp. 48–51.
13. Seregin S. S., Emelyanov S. G., Vertakova Yu. V., Korenevsky N. A. Otsenka riskov i effektivnosti marketinga predpriyatiya na osnove nechetkoi logiki prinyatiya reshenii [Assessing the risks and effectiveness of enterprise marketing based on fuzzy logic of decision making]. Kursk, Southwest State University Publ., 2010. 56 p.
14. Kalimov O. V., Bolzhikov I., Shevtsov A. N. [Industry specific features of the use of marketing tools in a pandemic]. *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye Rossii: problemy, tendentsii, perspektivy. Sbornik nauchnykh statei XIX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Kursk, 25 iyunya 2020 goda* [Socio-economic development of Russia: problems, trends, prospects. Collection of scientific articles 19 1st International Scientific and Practical Conference, Kursk, June 25, 2020]. Kursk, Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk branch Publ., 2020, vol. 1, pp. 273–275. (In Russ.)
15. Kalimov O. V. Povyshenie konkurentosposobnosti predpriyatiya na regional'nom rynke infokommunikatsionnykh uslug [Increasing the competitiveness of an enterprise in the regional market of information and communication services]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2016, no. 3(20), pp. 112–122.
16. Tolochkov P. Shest' klyuchevykh trendov v sfere virtual'noi i dopolnennoi real'nosti [Six key trends in the field of virtual and augmented reality]. Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/64ef000a9a79471c1bbf46be>. (accessed 05.07.2023)
17. Razrabotka VR: Noveishie Trendy i Praktiki [VR Development: Latest Trends and Practices]. Available at: <https://vr-app.ru/blog/razrabotka-vr-noveishe-trendy-i-praktiki/?ysclid=lmq4597l3p7735969> 12. (accessed 05.07.2023)
18. Tendentsii razvitiya virtual'noi real'nosti v 2023 godu [Trends in the development of virtual reality in 2023]. Available at: <https://gramat.ru/blog/tendencii-razvitiya-virtualnoy-realnosti-2023?ysclid=lmq46k01yz19269007>. (accessed 05.07.2023)
19. Polozhentseva Yu. S., Nepochatykh O. Yu., Maslennikova V. V. Transformatsiya internet-reklamy v sotsial'nykh setyakh v epokhu tsifrovoi globalizatsii [Transformation of online advertising in social networks in the era of digital globalization]. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii = Theory and Practice of Service: Economics, Social Sphere, Technology*, 2019, no. 4(42), pp. 50–54.
20. Flax I. Real'nee nekuda: kak rabotaet VR-startap v zhestkikh usloviyakh rynka [It couldn't be more real: how does a VR startup work in tough market conditions]. Available at: <https://vc.ru/story/47864-realnee-nekuda-kak-rabotaet-vr-startap-v-zhestkih-usloviyah-rynka?ysclid=lmq4xkmdcz978996874>. (accessed 05.07.2023)

Информация об авторе / Information about the Author

Крыжановская Ольга Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: morozikolya2008@yandex.ru, Researcher ID: N-3589-2016, ORCID: 0000-0003-0763-2214

Olga A. Kryzhanovskaya, Cand. of Sci. (Economics), Assistant Professor, Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: morozikolya2008@yandex.ru, Researcher ID: N-3589-2016, ORCID: 0000-0003-0763-2214

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ

SOCIO-ECONOMIC FORECASTING AND MODELLING

Оригинальная статья / Original article

УДК 338.984

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-155-166>

Разработка и продвижение бренда на основании параметрических критериев с применением индуктивного подхода и трехэтапного кодирования

Е. Ю. Сидорова^{1,2} ✉, Ю. Ю. Костюхин^{3,4}

¹ Российский университет дружбы народов

ул. Миклухо-Маклая, д. 6, г. Москва 117198, Российская Федерация

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

пр-т Ленинградский, д. 49/2, г. Москва 125167, Российская Федерация

³ Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»

Ленинский пр-т, д. 4/1, г. Москва 119049, Российская Федерация

⁴ Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана

ул. 2-я Бауманская, д. 5/1, г. Москва 105005, Российская Федерация

✉ e-mail: Ejsidorova@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Маркетинг влияния – это быстро развивающаяся, но до сих пор относительно малоизученная практика управления на рынках B2B. Несмотря на растущее количество исследований маркетинга влияния в целом, они почти полностью сосредоточены на потребительских рынках, ориентированных на продукт рекламных акций в социальных сетях, а также об отношении и поведении потребителей, что дает лишь ограниченное представление об организационных процессах и уникальных характеристиках влиятельного маркетинга на рынках B2B.

Целью данного исследования является методика оценки существующего бренда и разработка маркетинговых мероприятий для его продвижения.

Задачи. Для достижения поставленной цели были поставлены и решены следующие задачи: проведен мониторинг бренда с целью определения желательных и нежелательных ассоциаций (на основе логики Венна); произведена оценка корреляции между ассоциациями и продвижением бренда при помощи параметрических критериев; выполнена апробация полученной модели на основании дисперсионного анализа.

Методология. Исследование базируется на методах статистического анализа данных, визуального представления данных, методах экспертной оценки, теории корпоративного брендинга, диаграмм Венна, мультикорреляционного анализа, индуктивного подхода, трехэтапного кодирования.

Результаты. К полученным результатам можно отнести определения желательных и нежелательных ассоциаций (на основе логики Венна), оценку корреляции между ассоциациями и продвижением бренда при помощи параметрических критериев, апробацию полученной модели, создание векторной шкалы, оценивающей изменение экономического потенциала компании.

Выводы. По итогам проведенных исследований можно сделать вывод, что внедрение ассоциаций заинтересованным сторонам действительно сказывается, причем положительно, на мнение и представление людей о бренде, что непременно сказывается на его узнаваемости, а следовательно, продвижении товара.

Ключевые слова: B2B-маркетинг; бренд; инвестиционная привлекательность; производственный потенциал; критерий Мак-Немара; мультикорреляционный анализ; регрессионный анализ; G-критерий; T-критерий Вилкоксона; индуктивный подход; трехэтапное кодирование.

© Сидорова Е. Ю., Костюхин Ю. Ю., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(5): 155–166

Благодарность: Выражаем благодарность старшему преподавателю кафедры ПМ (НИТУ «МИСИС») Богачеву Андрею Сергеевичу и Досаевой Екатерине Игоревне (НИТУ «МИСИС») за помощь в сборе и обработке данных для написания статьи.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Сидорова Е. Ю., Костюхин Ю. Ю. Разработка и продвижение бренда на основании параметрических критериев с применением индуктивного подхода и трехэтапного кодирования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 5. С. 155–166. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-155-166>.

Поступила в редакцию 07.08.2023

Принята к публикации 04.09.2023

Опубликована 30.10.2023

Development and Promotion of a Brand Based on Parametric Criteria Using an Inductive Approach and Three-Stage Coding

Elena Yu. Sidorova^{1,2} ✉, Yuri Yu. Kostyukhin^{3,4}

¹ Peoples' Friendship University of Russia
6 Miklouho-Maklaya Str., Moscow 117198, Russian Federation

² Financial University under the Government of the Russian Federation
49/2, Leningradsky Ave., Moscow 125167, Russian Federation

³ National University of Science and Technology MISIS
4/1, Leninsky Ave., Moscow 119049, Russian Federation

⁴ Bauman Moscow State Technical University
5/1, 2nd Baumanskaya Str., Moscow 105005, Russian Federation

✉ e-mail: Ejsidorova@yandex.ru

Abstract

Relevance. Influencer marketing is a rapidly evolving but still relatively under-explored management practice in B2B markets. Although there is a growing body of research on influencer marketing in general, it has focused almost entirely on consumer markets, product-focused social media promotions, and consumer attitudes and behavior, providing only limited insight into the organizational processes and unique characteristics of influencer marketing in markets B2B.

The purpose of this study is a methodology for assessing an existing brand and developing marketing activities to promote it.

Objectives. To achieve this goal, the following tasks were set and solved: brand monitoring was carried out in order to determine desirable and undesirable associations (based on Venn logic); the correlation between associations and brand promotion was assessed using parametric criteria; The resulting model was tested based on analysis of variance.

Methodology. The research is based on methods of statistical data analysis, visual presentation of data, expert assessment methods, the theory of corporate branding, Venn diagrams, multi-correlation analysis, inductive approach, three-stage coding.

Results. The results obtained include the definition of desirable and undesirable associations (based on Venn logic), assessment of the correlation between associations and brand promotion using parametric criteria, testing of the resulting model, a vector scale was created that evaluates changes in the economic potential of the company.

Conclusions. Based on the results of the research, we can conclude that the introduction of associations for interested parties really has a positive effect on people's opinions and ideas about the brand, which certainly affects its recognition, and, consequently, the promotion of the product.

Keywords: B2B marketing; brand; investment attractiveness; production potential; McNemar's test; multicorrelation analysis; regression analysis; G-test; Wilcoxon's T-test; inductive approach; three-stage coding.

Acknowledgements: We express our gratitude to the senior lecturer of the Department of PM (NUST "MISIS") Bogachev Andrey Sergeevich and Dosaeva Ekaterina Igorevna (NUST "MISIS") for their help in collecting and processing data for writing an article.

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Sidorova E. Yu., Kostyukhin Yu. Yu. Development and Promotion of a Brand Based on Parametric Criteria Using an Inductive Approach and Three-Stage Coding. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2023; 13(5): 155–166. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-155-166>.

Received 07.08.2023

Accepted 04.09.2023

Published 30.10.2023

Введение

Теоретики и практики брендов согласны с тем, что значимость этих ассоциаций имеет значение и что благоприятные потребительские ассоциации с брендами приводят к положительным результатам для компании. Теория корпоративного брендинга использует более системную перспективу и утверждает, что бренды важны не только для потребителей, но и для заинтересованных сторон внутри и вне организации. Связи этих стейкхолдеров формируют их обменные отношения с корпоративным брендом – то, как стейкхолдер ведет себя, говорит или стремится к отношениям. Потенциальные и нынешние сотрудники оценивают корпорацию как привлекательного работодателя благодаря тому, что они узнали о ее культуре, рабочей нагрузке или льготах для сотрудников. Акционеры могут основывать свое решение о покупке на репутации высшего руководства, чтобы определить возможности роста, сократить слабинку или потому, что это удовлетворило клиентов [1; 2; 3].

Интегративная структура, которая поддерживает изучение ассоциаций корпоративных брендов с точки зрения многих заинтересованных сторон, была предложена авторами статьи [4]. Их внимание было сосредоточено на объяснении различных точек зрения заинтересованных сторон в отношении организации бренда. Данная схема была немного расширена, чтобы сосредоточиться на различиях между фактическими и желаеми-

ми ассоциациями группы заинтересованных сторон [1].

Хотя большинство признают преимущества глобальных брендов и ценность разработки эффективных стратегий брендов [5; 6; 7], укрепляющих их глобальную идентичность, многие сталкиваются с проблемами и сложностями конкуренции на рынке. Эти сложности усугубляются предположением, что большинство предприятий являются региональными [8; 9; 10], а не глобальными, что не существует единого глобального рынка или единой глобальной стратегии. Дополнительные исследования с использованием примеров глобализации брендов могут предоставить менеджерам и ученым более глубокое понимание глобальной стратегии управления брендом. В таких динамичных обстоятельствах управленческая задача формирования привлекательных ассоциаций с брендами усложняется, поскольку каждая из этих групп имеет уникальный набор ожиданий, что и объясняет актуальность данной работы.

Методы и материалы

Желаемые ассоциации с брендом могут быть переведены в ряд утверждений, обобщающих наиболее важные элементы восприятия, которые организация стремится создать в сознании заинтересованных сторон. Затем можно было бы попросить членов различных групп заинтересованных сторон указать уровень своего согласия с этими утверждениями. Вы-

сокое согласие между группами заинтересованных сторон указывает на высокое соответствие между желаемыми и фактическими ассоциациями руководства, а также на высокое сходство между группами заинтересованных сторон. Стабильно низкий уровень согласия является признаком высокого сходства между заинтересованными сторонами, но низкого соответствия между желаемыми руководством и фактическими ассоциациями. Разные уровни согласия между группами заинтересованных сторон указывают на ограниченное сходство ассоциаций и, возможно, на то, что одни ассоциации демонстрируют большее совпадение, чем другие [8].

Более качественные подходы, такие как мультисенсорная скульптура, визуальные техники или экспертное мнение, предлагают гораздо более глубокое понимание восприятия бренда заинтересованными сторонами. Они позволяют обнаружить элементы, выходящие за рамки того, что предлагает исследователь, они дают представление об источнике этих элементов, и их можно исследовать на предмет их взаимосвязи. Это глубокое понимание имеет свою цену: поиск данных сложен, требует много времени и требует знающих исследователей как для сбора данных, так и для их анализа [8].

Мониторинг бренда на примере ООО «Черноголовка» с помощью диаграмм Венна

В контексте статьи [1] диаграммы Венна могут помочь выделить и ответить на различные управленческие вопросы, связанные с мониторингом бренда заинтересованных сторон. В частности, этот подход помогает стратегически отразить общие черты и различия относительно доминирующих ассоциаций брендов среди различных групп заинтересованных сторон. Каждый из семи изображенных разделов содержит ассоциации, которые не упоминаются ни одной, одной или в

данном случае обеими группами заинтересованных сторон (логика диаграммы Венна может быть применена и к более чем двум группам заинтересованных сторон). Таким образом, диаграммы Венна обеспечивают понятный способ определения того, в какой степени желаемый руководством набор ассоциаций совпадает или не совпадает с ассоциациями, выявляемыми различными группами заинтересованных сторон, и какие ассоциации нежелательны для менеджеров.

Чтобы обеспечить значимое сравнение ассоциаций с брендами, принадлежащими двум группам заинтересованных сторон, ограничим анализ подмножеством всех упомянутых ассоциаций, а именно 30 основными кодами для каждой группы (32 – для клиентов, поскольку три ассоциации связаны на позиции 30) [1].

Это пороговое значение было выбрано потому, что в соответствии с критерием распределения, используемым в факторном анализе, обнаруживается снижение числа респондентов, упоминающих следующую частую ассоциацию, и по совпадению это число совпадает с желаемым руководством числом наблюдателей. Лучшие коды 30/32 охватывают 80% ассоциаций сотрудников (частота варьируется от 38% для ассоциации № 1 до 6% для ассоциации № 30) и 90% выявленных ассоциаций клиентов (частота варьируется от 48% для № 30). Следовательно, выбор ассоциаций позволяет оценить значительную долю релевантных для бренда восприятий соответственно. В общей сложности выборка клиентов вызвала 4331 ассоциацию (3905 входят в топ-32 ассоциации), в среднем 3,1 ассоциации. Сотрудники вызвали 9802 ассоциации, в среднем 5,89, из которых 7822 были охвачены первыми 30 ассоциациями. Помимо существенного разрыва в количестве ассоциаций, вызываемых каждой группой (5,9 против 3,1), что, вероятно, связано с соответствующей интенсивностью отношений с рассматриваемым корпоративным брен-

дом, также были обнаружены различия в соответствующем содержании.

Из 30 ассоциаций, желаемых руководством организации, восемь входят в число 30 лучших ассоциаций клиентов и сотрудников. Еще восемь дошли до сотрудников и еще один до клиентов. Другими словами, сотрудники вызывают более половины желаемых ассоциаций, клиенты вызывают менее одной трети. Три из десяти наиболее частых ассоциаций клиентов (вызванных между 8% и 48% клиентов) являются частью желаемой ассоциативной сети, сформированной организацией. Для сотрудников пять из десяти основных ассоциаций (упомянутых от 19% до 38% сотрудников) соответствуют ассоциациям бренда, желаемым руководством.

В дополнение к описательному использованию логики Венна менеджеры также могут оценить важность каждой из областей. Например, если восемь общих и желательных для руководства ассоциаций составляют 30 % ассоциаций клиентов и 40 % ассоциаций сотрудников, а десять общих, но нежелательных ассоциаций составляют только половину этого процента, вывод будет более информативным, чем простое сравнение восьми и десяти ассоциаций в каждом разделе [9].

Влияние маркетинга в контексте B2B на продвижение бренда ООО «Черноголовка»

Основным методом сбора данных были качественные интервью, поскольку они позволили получить глубокое представление о сложных социальных процессах и взаимодействиях, а также о контекстуальных факторах, которые могут повлиять на маркетинг влияния в контексте B2B [10; 11; 12].

В целом выборка включала 22 интервью со старшими менеджерами по маркетингу из 12 фирм B2B, которые отвечали за маркетинг влияния в своей организации, а также с экспертами и лиде-

рами мнений из десяти маркетинговых агентств. Процесс отбора проб и контактов проходил через два ключевых этапа. На первом этапе была применена целевая логика выборки, и на основе общедоступных материалов (сайты компаний и социальные сети) определены фирмы B2B и маркетинговые агентства, которые использовали маркетинг влияния. На втором этапе использовалась выборка, составленная методом снежного кома. Чтобы увеличить разнообразие выборки и улучшить обобщаемость новых результатов, авторы статьи [13] сосредоточились на фирмах B2B разного размера из разных отраслей и контекстов, начиная от материальных продуктов и решений.

На втором этапе использовалось аксиальное кодирование для интеграции релевантных кодов в категории более высокого порядка, обладающих схожими свойствами и характеристиками. На этом этапе сравнивались возникающие идеи с существующей литературой, а также неоднократно уточнялись эмпирические интерпретации. На этом этапе была использована предварительная структура в качестве общего руководства для информирования кодирования и концептуальной категоризации. К концу второго этапа кодирования были зафиксированы общие идеи участников о том, что представляет собой маркетинг влияния в сфере B2B [14].

На третьем этапе была использована комбинация целенаправленного кодирования и кросс-кейс-анализа, чтобы выявить ключевые сходства и различия между способами реализации каждой участвующей фирмой концепции маркетинга влияния B2B в своей работе [15].

По итогам применения индуктивного подхода и трехэтапного кодирования в концепции маркетинга с влиянием в сфере B2B на примере ООО «Черноголовка» были отобраны следующие показатели, максимально коррелирующие с продвижением бренда (табл. 1).

Таблица 1. Предварительная схема процесса управления маркетингом влияния для продвижения бренда

Этапы процесса и ключевые аспекты	Корреляция с продвижением бренда	
	ООО «Черноголовка»	ООО «Мултон Партнерс»
1. Планирование: – интеграция в общую маркетинговую стратегию – постановка целей – определение задач и функций	✓ ✓ ✓	х ✓ х
2. Выбор инфлюенсера: – соответствие бренда – компетенции инфлюенсера	✓ х	✓ ✓
3. Подготовка и согласование: опрос заинтересованных сторон	х	х
4. Создание и доставка контента: распределение ролей и обязанностей; выбор каналов доставки	✓	х
5. Оценка: – выбор метрик или ключевых показателей эффективности – мониторинг результатов	х	✓ ✓
6. Финансовые результаты: – рентабельность продаж – уровень продаж на одного сотрудника – темпы роста	✓ х ✓	х ✓ ✓

Объяснение корреляции между ассоциациями и продвижением бренда при помощи параметрических критериев

Параметрические критерии позволяют оценить наличие взаимосвязи между показателями и внешним событием на основе случайно отобранной выборки. Одними из самых известных и часто используемых критериев статистических гипотез являются: критерий Мак-Немара, G-критерий знаков и T-критерий Вилкоксона [16].

На основе сравнения эмпирического значения по каждому тесту с критическим значением для $n-1$ степеней свободы, где n – размер выборки, выдвигаются две гипотезы: нулевая гипотеза говорит о том, что все изменения в выборке носят случайный характер и не зависят от влияния фактора; альтернативная гипотеза подтверждает наличие взаимосвязи между показателем и внешним воздействием.

Например, в первый день исследования между сотрудниками ООО «Черноголовка» был проведен опрос на тему: «Как они оценивают узнаваемость и ста-

тус бренда?». На следующем этапе каждому опрошенному сотруднику предоставлялась информация, после чего проводился повторный опрос, где каждый сотрудник был вправе изменить свою оценку (табл. 2).

Все данные в таблице 2 были оценены по 20 балльной шкале, где «0» – ничего не знаю о бренде, «20» – бренд вызывает только положительные ассоциации. Посчитанное значение (3,6) больше критического для данного теста (3,8), следовательно, принимается альтернативная гипотеза, говорящая о том, что изменения в выборке были вызваны влиянием внешнего фактора.

G-критерий знаков предназначен для установления общего направления сдвига исследуемого признака. Если попарно сравниваемые значения двух выборок существенно не отличаются друг от друга, то число «+» и «-» будет примерно одинаковым. Если заметно преобладают «+» или «-», это указывает на положительное или отрицательное действие фактора. Наличие положительных и отрица-

тельных сдвигов является причиной появления «типичного» и «нетипичного сдвига», т. е. часто и редко встречающиеся параметры соответственно. Посчитанное значение для данного теста $G_{\text{эмп}}$ равно количеству нетипичных сдвигов. В таблице 3 представлена методика определения направления сдвига [17; 18].

Таблица 2. Результаты опроса сотрудников

Номер испытуемого	Значение 1 = 12; Значение 2 = 17	
	Измерение 1	Измерение 2
1	12	12
2	12	17
3	10	12
4	11	10
5	17	17
6	12	15
7	17	13
8	17	12
9	17	12
10	12	17
11	17	12
12	10	11
13	17	15
14	17	10
15	15	10
16	12	16
17	12	17
18	12	12
19	17	17
20	17	19
21	12	17
22	12	13
23	17	17
24	17	15
25	12	17
26	12	17
27	12	17
28	12	14
29	17	13
30	17	17

Величина «Сдвига» рассчитывалась как разницу между показателями «ПОСЛЕ» и «ДО». Количество положительно направленных сдвигов равняется 11, отрицательно направленных – 2. Очевидно, что нетипичными сдвигами являются «-»,

типичными – «+». Посчитанное значение для данного теста $G_{\text{эмп}} = 2$. Критическое значение определяется по критической таблице G-критерия знаков при уровне статистической значимости 0,05 для n- k степеней свободы, где n – размер выборки, k – количество нейтральных сдвигов. По результатам теста G-критерий знаков можно сделать вывод, что посчитанное значение меньше критического, нетипичных сдвигов мало, преобладанием типичного сдвига не является случайным, т. е. вызвано влиянием фактора (внедрение ассоциации) [19; 20].

Таблица 3. Результаты проведения теста G-критерий знаков

Номер наблюдения	«ДО»	«ПОСЛЕ»	Сдвиги
1	12	17	+5
2	13	14	+1
3	14	11	-3
4	15	18	+2
5	16	17	+1
6	15	15	0
7	10	12	+2
8	17	18	+1
9	13	12	-1
10	15	16	+1
11	16	18	+2
12	14	17	+3
13	15	18	+3
14	11	11	0
15	17	18	+1

T-критерий Вилкоксона является самым точным из представленных выше, так как учитывает не только качественные, например, направление сдвига, но и количественные изменения, т. е. насколько сильно в ту или иную сторону данный сдвиг произошел. Посчитанное значение для данного теста – сумма рангов нетипичных сдвигов, если, соответственно, данное значение меньше критического для n-k степеней свободы, то принимается альтернативная гипотеза. Присвоение рангов для каждого сдвига осуществляется по определению среднего значения по

рядкового номера соответствующего модуля сдвига. Результаты опроса и расчета

Т-критерия Вилкоксона представлены ниже (табл. 4).

Таблица 4. Результаты проведения теста Т-критерий Вилкоксона

Номер наблюдения	«ДО»	«ПОСЛЕ»	Сдвиги	Модули сдвигов	Ранжирование по возрастанию	Присвоение рангов	
1	12	17	+5	5	0	1	1,5
2	13	14	+1	1	0	2	1,5
3	14	11	-3	3	1	3	5,5
4	15	18	+2	2	1	4	5,5
5	16	17	+1	1	1	5	5,5
6	15	15	0	0	1	6	5,5
7	10	12	+2	2	1	7	5,5
8	17	18	+1	1	1	8	5,5
9	13	12	-1	1	2	9	10
10	15	16	+1	1	2	10	10
11	16	18	+2	2	2	11	10
12	14	17	+3	3	3	12	13
13	15	18	+3	3	3	13	13
14	11	11	0	0	3	14	13
15	17	18	+1	1	5	15	15

Результаты и их обсуждение

По итогам вышеперечисленных расчетов была создана векторная шкала, оценивающая изменение экономического потенциала компании по 100-балльной шкале. Параметры, влияющие на продвижение бренда, такие как рентабельность продаж, уровень продаж на одного сотрудника, темпы роста, внедренные ассоциации, увеличивают узнаваемость и положительно влияют на изменение экономического потенциала компании.

Первый этап подразумевает собой исходные данные без каких-либо изменений, второй этап – изменение финансовых показателей, таких как рентабельность продаж, уровень продаж на одного сотрудника и темпы роста компании, третий этап – добавление ассоциаций, чей вклад уже был подтвержден параметрическими критериями.

Для общего понимания картины необходимо построить блочные диаграммы, которые, как и гистограммы, дают визуальное представление о распределении, но используют иной способ графического отображения. Блочная диаграмма не содержит мелких деталей, что

позволяет охватить всю картину в целом и сравнивать несколько групп чисел, не вдаваясь в детали каждой из групп. Блочные гистограммы для всех трех этапов представлены ниже (рис. 1).

Хотя этап под номером 3, связанный с добавлением ассоциаций, имеет наивысшее значение экономического потенциала, возникает вопрос, обусловлено ли это случайным отбором или нет этих конкретных компонентов. Для ответа на этот вопрос необходимо оценить два основных источника вариации – межгрупповая вариация и внутригрупповая.

Посчитанное значение F-теста Фишера $> F_{кр}$ (3,165), следовательно, действительно присутствуют различия в исследуемых выборках, подтверждающие зависимость повышения узнаваемости бренда, за внедрения ассоциаций для заинтересованных сторон. По итогам проведенных исследований можно сделать вывод, что внедрение ассоциаций заинтересованным сторонам действительно сказывается, причем положительно, на мнение и представление людей о бренде, что непременно сказывается на его узнаваемости, а следовательно, продвижении товара.

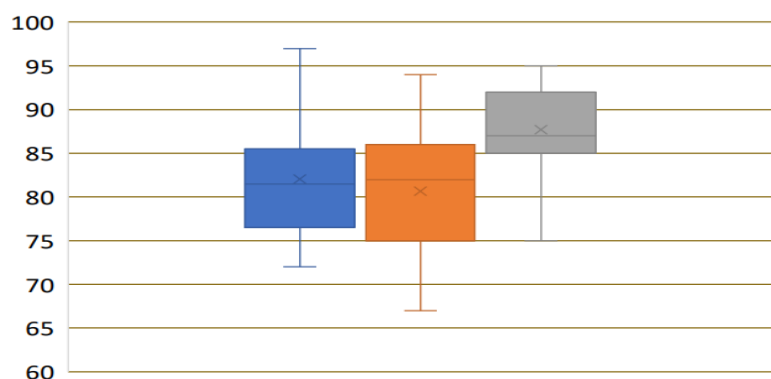

Рис. 1. Блочные диаграммы распределения данных

Выводы

Исследование имеет важные последствия для бренд-менеджеров, ответственных за ассоциации брендов и управление капиталом бренда: менеджеры должны не только сосредоточиться на ассоциациях бренда с клиентами, но и расширить свое внимание, чтобы учитывать все соответствующие заинтересованные стороны в своих усилиях по созданию и мониторингу бренда. После принятия решения о том, какие заинтересованные стороны являются наиболее важными для бренда, необходимо изучить фактические ассоциации заинтересованных сторон с брендом, например, с помощью опроса. Изучение желательных и менее желательных для руководства ассоциаций с брендами, присутствующих среди различных групп заинтересованных сторон, обеспечивает руководство системой раннего предупреждения, показывающей, были ли усилия по управлению брендом успешными или восприятие бренда изменяется в другом и в конечном итоге нежелательном направлении. В дополнение к описательному использованию логики Венна, какие ассоциации присутствуют в каждом сегменте диаграммы Венна, менеджеры также могут оценить важность каждой из областей.

Маркетинг влияния – это быстро развивающаяся, но до сих пор относительно малоизученная практика управления на рынках B2B. Несмотря на растущее количество исследований маркетинга влияния в целом, они почти полностью

сосредоточены на потребительских рынках, ориентированных на продукт рекламных акций в социальных сетях, а также об отношении и поведении потребителей, что дает лишь ограниченное представление об организационных процессах и уникальных характеристиках влиятельного маркетинга на рынках B2B. На этом фоне примененного индуктивного подхода и трехэтапного кодирования в концепции маркетинга с влиянием в сфере B2B на примере ООО «Черноголовка» были отобраны следующие показатели, максимально коррелирующие с продвижением бренда: рентабельность продаж, уровень продаж на одного сотрудника, темпы роста компании (изменение экономического потенциала).

Проверки на присутствие корреляции между ассоциациями и продвижением бренда были осуществлены при помощи параметрических критериев, что также показало наличие взаимосвязи между мнением опрошенных сотрудников после внедрения дополнительной информации с узнаваемостью, а следовательно, с продвижением бренда. На конечном этапе исследования был произведен дисперсионный анализ с целью доказательства различия в исследуемых выборках «до» и «после» внедрения ассоциаций и изменения финансовых показателей. Все это, как оказалось, действительно способно изменить понимание о бренде, т. е. повысить способность для прогнозирования его продвижения.

Список литературы

1. Koll O., von Wallpach, S., Uzelac B. Stakeholder-oriented Brand Management: A Venn-diagram Approach to Monitor Brand Associations // *European Management Journal*. 2023. N 41(3). P. 437–444. <https://doi.org/10.1016/j.emj.2022.03.004>.
2. Кутовой А. А. Брендинг организации. Как менять сложные системы // *Бренд-менеджмент*. 2022. № 3. С. 214–225. <https://doi.org/10.36627/2618-8902-2022-3-3-214-225>.
3. Борисов А. Ф., Тарандо Е. Е., Трофимова Т. А. Бренд работодателя как инструмент привлечения персонала // *Наука и бизнес: пути развития*. 2020. № 10(112). С. 62–64.
4. Identity, intended image, construed image, and reputation: An interdisciplinary framework and suggested terminology / T. J. Brown, P. A. Dacin, M. G. Pratt, D. A. Whetten // *Journal of the Academy of Marketing Science*. 2020. N 34. P. 99–106.
5. Матюнина М. В., Журавлева М. А. Основные тенденции развития бренда в условиях цифровой экономики // *Экономика устойчивого развития региона: инновации, финансовые аспекты, технологические драйверы развития в сфере туризма и гостеприимства: материалы X Международной научно-практической конференции, Ялта, 28–31 марта 2023 г.* Симферополь: Ариал, 2023. С. 173–176.
6. Павлова Е. А. Стратегия бренда – необходимый элемент маркетинга // *Научные труды Центра перспективных экономических исследований*. 2022. № 23. С. 66–69.
7. Федькина Ю. В. Стратегия бренда в эпоху неопределенности // *Реклама: теория и практика*. 2022. № 3. С. 166–173. <https://doi.org/10.36627/2410-9622-2022-3-3-166-173>.
8. Литвинов Н. Н. Территориальный брендинг. опыт создания и глобального продвижения бренда «Урал» // *Бренд-менеджмент*. 2023. № 1. С. 60–79.
9. Назарова Э. А. Роль бренда в формировании маркетингового потенциала региона // *Инновации и инвестиции*. 2023. № 3. С. 104–106.
10. Шепелева В. Н. Технологии брендинга в региональном продвижении // *Брендинг как коммуникационная технология XXI века: материалы VII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 01–02 марта 2021 г. / под редакцией А. Д. Кривоносова*. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. С. 186–189.
11. Proactive customer orientation and its role for creating customer value in global markets / C. P. Blocker, D. J. Flint, M. B. Myers, S. F. Slater // *Journal of the Academy of Marketing Science*. 2020. N 39. P. 216–233.
12. Hult G. T. M., Ketchen D. J. Does market orientation matter?: A test of the relationship between positional advantage and performance // *Strategic Management Journal*. 2021. N 22(9). P. 899–906.
13. Пчельникова А. В. Особенности маркетинговых коммуникаций на B2B-рынке // *Устойчивое развитие региона: проблемы и тенденции: сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Липецк, 29 июня 2023 года*. Липецк: Липецкий государственный технический университет, 2023. С. 529–533.
14. B2B marketing strategies in healthcare management: intellectual structure and research trends / J. J. Ferreira, P. M. Veiga, C. I. Fernandes, S. Kraus // *The Journal of Business & Industrial Marketing*. 2021. Vol. 37, no. 8. P. 1580–1593. <https://doi.org/10.1108/JBIM-07-2020-0339>.
15. Mikalef P., Krogstie J., Conboy K. Artificial intelligence as an enabler of B2B marketing: A dynamic capabilities micro-foundations approach // *Industrial Marketing Management*. 2021. N 98. P. 80–92. <https://doi.org/10.1016/j.indmarman.2021.08.003>.
16. Gotteland D., Shock J., Sarin S. Strategic orientations, marketing proactivity and firm market performance // *Industrial Marketing Management*. 2020. N 91. P. 610–620. <https://doi.org/10.1016/j.indmarman.2020.03.012>.
17. Implementing an intended brand personality: A dyadic perspective / L. Malar, B. Nyffenegger, H. Krohmer, W. D. Hoyer // *Journal of the Academy of Marketing Science*. 2022. N 40(5). P. 728–744.
18. Mero J., Vanninen H., Keränen J. B2B influencer marketing: Conceptualization and four managerial strategies // *Industrial Marketing Management*. 2023. N 108. P. 79–93. <https://doi.org/10.1016/j.indmarman.2022.10.017>.

19. Кириллова Л. К., Носова Т. А. Международный маркетинг: проблемы и перспективы развития российских компаний // *Hypothesis*. 2019. № 4 (9). С. 38–44.
20. Алиев А. Н., Бобок А. А. Формирование глобальной стратегии предприятий апк на мировом рынке: лидерство и основные компетенции // *Известия Международной академии аграрного образования*. 2018. № 39. С. 84–86.

References

1. Koll O., von Wallpach, S., Uzelac B. Stakeholder-oriented Brand Management: A Venn-diagram Approach to Monitor Brand Associations. *European Management Journal*, 2023, no. 41(3), pp. 437–444. <https://doi.org/10.1016/j.emj.2022.03.004>
2. Kutovoy A. A. Branding organizatsii. Kak menyat' slozhnye sistemy [Branding of the organization. How to change complex systems]. *Brend-menedzhment = Brand Management*, 2022, no. 3, pp. 214–225. <https://doi.org/10.36627/2618-8902-2022-3-3-214-225>
3. Borisov A. F., Tarando E. E., Trofimova T. A. Brend rabotodatelya kak instrument privlecheniya personala [Employer's brand as a tool for attracting staff]. *Nauka i biznes: puti razvitiya = Science and Business: Ways of Development*, 2020, no. 10(112), pp. 62–64.
4. Brown T. J., Dacin P. A., Pratt M. G., Whetten D. A. Identity, intended image, construed image, and reputation: An interdisciplinary framework and suggested terminology. *Journal of the Academy of Marketing Science*, 2020, no. 34, pp. 99–106.
5. Matyunina M. V., Zhuravleva M. A. [The main trends of brand development in the digital economy]. *Ekonomika ustoichivogo razvitiya regiona: innovatsii, finansovye aspekty, tekhnologicheskie drivery razvitiya v sfere turizma i gostepriimstva. Materialy Kh Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Yalta, 28–31 marta 2023 g.* [Economics of sustainable development of the region: innovations, financial aspects, technological drivers of development in the field of tourism and hospitality. Materials of the X International Scientific and Practical Conference, Yalta, March 28-31, 2023]. Simferopol, Arial Publ., 2023, pp. 173–176. (In Russ.)
6. Pavlova E. A. Strategiya brenda – neobkhodimyi element marketinga [Brand strategy – a necessary element of marketing]. *Nauchnye trudy Tsentra perspektivnykh ekonomicheskikh issledovaniy = Scientific Works Center for Advanced Economic Research*, 2022, no. 23, pp. 66–69.
7. Fedkina Yu. V. Strategiya brenda v epokhu neopredelennosti [Brand strategy in the era of uncertainty]. *Reklama: teoriya i praktika = Advertising: Theory and Practice*, 2022, no. 3, pp. 166–173. <https://doi.org/10.36627/2410-9622-2022-3-3-166-173>
8. Litvinov N. N. Territorial'nyi branding. opyt sozdaniya i global'nogo prodvizheniya brenda "Ural" [Territorial branding. the experience of creating and global promotion of the Ural brand]. *Brend-menedzhment = Brand Management*, 2023, no. 1, pp. 60–79.
9. Nazarova E. A. Rol' brenda v formirovanii marketingovogo potentsiala regiona [The role of the brand in the formation of the marketing potential of the region]. *Innovatsii i investitsii = Innovations and Investments*, 2023, no. 3, pp. 104–106.
10. Shepeleva V. N. [Branding technologies in regional promotion]. *Branding kak kommunikatsionnaya tekhnologiya XXI veka. Materialy VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 01–02 marta 2021 g.* [Branding as a communication technology of the XXI century. Materials of the VII International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, March 01-02, 2021]; ed. by A. D. Krivososov. St. Petersburg, St. Petersburg State University of Economics Publ., 2021, pp. 186–189. (In Russ.)
11. Blocker C. P., Flint D. J., Myers M. B., Slater S. F. Proactive customer orientation and its role for creating customer value in global markets. *Journal of the Academy of Marketing Science*, 2020, no. 39, pp. 216–233.
12. Hult G. T. M., Ketchen D. J. Does market orientation matter?: A test of the relationship between positional advantage and performance. *Strategic Management Journal*, 2021, no. 22(9), pp. 899–906.
13. Pchelnikova A. V. [Features of marketing communications in the B2B market]. *Ustoichivoe razvitie regiona: problemy i tendentsii. Sbornik materialov II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi*

konferentsii, Lipetsk, 29 iyunya 2023 goda [Sustainable Development of the region: problems and trends. Collection of materials of the II International Scientific and Practical Conference, Lipetsk, June 29, 2023]. Lipetsk, Lipetsk State Technical University Publ., 2023, pp. 529–533. (In Russ.)

14. Ferreira J. J., Veiga P. M., Fernandes C. I., Kraus S. B2B marketing strategies in healthcare management: intellectual structure and research trends. *The Journal of Business & Industrial Marketing*, 2021, vol. 37, no. 8, pp. 1580–1593. <https://doi.org/10.1108/JBIM-07-2020-0339>

15. Mikalef P., Krogstie J., Conboy K. Artificial intelligence as an enabler of B2B marketing: A dynamic capabilities micro-foundations approach. *Industrial Marketing Management*, 2021, no. 98, pp. 80–92. <https://doi.org/10.1016/j.indmarman.2021.08.003>

16. Gotteland D., Shock J., Sarin S. Strategic orientations, marketing proactivity and firm market performance. *Industrial Marketing Management*, 2020, no. 91, pp. 610–620. <https://doi.org/10.1016/j.indmarman.2020.03.012>

17. Malar L., Nyffenegger B., Krohmer H., Hoyer W. D. Implementing an intended brand personality: A dyadic perspective. *Journal of the Academy of Marketing Science*, 2022, no. 40(5), pp. 728–744.

18. Mero J., Vanninen H., Keränen J. B2B influencer marketing: Conceptualization and four managerial strategies. *Industrial Marketing Management*, 2023, no. 108, pp. 79–93. <https://doi.org/10.1016/j.indmarman.2022.10.017>

19. Kirillova L. K., Nosova T. A. Mezhdunarodnyi marketing: problemy i perspektivy razvitiya Rossiiskikh kompanii [International marketing: problems and prospects of development of Russian companies]. *Hypothesis = Hypothesis*, 2019, no. 4 (9), pp. 38–44.

20. Aliev A. N., Bobok A. A. Formirovanie global'noi strategii predpriyatii apk na mirovom rynke: liderstvo i osnovnye kompetentsii [Formation of the global strategy of agricultural enterprises in the world market: leadership and core competencies]. *Izvestiya Mezhdunarodnoi akademii agrarnogo obrazovaniya = Proceedings of the International Academy of Agrarian Education*, 2018, no. 39, pp. 84–86.

Информация об авторах / Information about the Authors

Сидорова Елена Юрьевна, доктор экономических наук, профессор, Российский университет дружбы народов; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: Ejsidorova@yandex.ru, SPIN: 7850-9824, ORCID: 0000-0002-4385-7173

Elena Y. Sidorova, Dr. of Sci. (Economics), Professor, Peoples' Friendship University of Russia; Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: Ejsidorova@yandex.ru, SPIN: 7850-9824, ORCID: 0000-0002-4385-7173

Костюхин Юрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор, Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»; Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: kostuhinyury@mail.ru, SPIN: 9538-2539, ORCID: 0000-0003-2108-0241

Yuri Yu. Kostyukhin, Dr. of Sci. (Economics), Professor, National University of Science and Technology MISIS; Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation, e-mail: kostuhinyury@mail.ru, SPIN: 9538-2539, ORCID: 0000-0003-2108-0241

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE FINANCIAL SECTOR DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

УДК 336

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-167-178>

Рыночный риск в проектном финансировании: значимость для инвестора и надежность прогнозов

Д. В. Тихомиров^{1,2} ✉

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Покровский бул., д. 11, г. Москва 109028, Российская Федерация

² ВЭБ.РФ
ул. Воздвиженка, д. 11, г. Москва 125009, Российская Федерация

✉ e-mail: DTikhomirov@bk.ru

Резюме

Актуальность. Деятельность компании и реализация новых инвестиционных проектов связаны со множеством рисков. Одним из наиболее очевидных и значимых рисков является рыночный – в контексте статьи это риск недостижения цен, объемов и в целом выручки от реализации продукта по сравнению с запланированными в бизнес-плане и финансовой модели проекта. В современной академической и бизнес-литературе детально рассмотрены подходы к анализу рынка в целом, однако проблемам экспертизы данных аспектов в проектном финансировании и в случае реализации новых проектов в принципе не уделено значительного внимания.

Цель – рассмотреть подходы к анализу значимости рыночного риска и меры по работе с риском при экспертизе инвестиционного проекта.

Задачи. В статье предполагается рассмотреть возможные компоненты риска, привести пример оценки его существенности для показателей инвестиционной привлекательности условного проекта, подходы к анализу источников прогнозов.

Методология. Используются методы моделирования, анализа и синтеза, индукции и дедукции, критического анализа и сравнения источников и анализа общедоступной информации.

Результаты. В статье рассмотрены подходы к анализу рыночного риска при реализации инвестпроекта, представлен условный пример его важности на основе упрощенной модели дисконтированных денежных потоков, выявлены ключевые предпосылки и ограничения. Наибольшую практическую значимость имеет рассмотрение автором примера анализа ошибок консенсус-прогноза.

Выводы. Рыночный риск является одним из ключевых при реализации инвестиционного проекта и предоставления проектного финансирования. Необходим комплекс мер по снижению и учету риска. Одним из наиболее важных вопросов является критический анализ доступных прогнозов. В следующей статье будут рассмотрены вопросы работы с независимым консультантом, ряд конкретных требований в условном техническом задании для проведения маркетинговых исследований и некоторые технические меры по минимизации рыночного риска в финансовой модели проекта.

Ключевые слова: проектное финансирование; инвестиционный проект; риски проекта; рыночный риск; снижение рисков; экспертиза проекта; анализ рынка.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Тихомиров Д. В., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(5): 167–178

Для цитирования: Тихомиров Д. В. Рыночный риск в проектом финансировании: значимость для инвестора и надежность прогнозов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 5. С. 167–178. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-167-178>.

Поступила в редакцию 05.08.2023

Принята к публикации 04.09.2023

Опубликована 30.10.2023

Market risk in Project Finance: Importance for Investors and Reliability of Forecasts

Dmitry V. Tikhomirov^{1, 2} ✉

¹ National Research University Higher School of Economics
11 Pokrovsky Blvd., Moscow 109028, Russian Federation

² VEB.RF
11 Vozdvizhenka Str., Moscow 125009, Russian Federation

✉ e-mail: DTikhomirov@bk.ru

Abstract

Relevance. Any ongoing business as well as new investment projects under development are associated with many risks. One of the most obvious and significant risks is the market risk i.e., in the context of the article, the risk of failure to achieve prices, volumes and, in general, the proceeds from sales, compared to those planned in the business plan and financial model of the project. In modern academic and business literature, approaches to the analysis of the market as a whole and marketing issues are discussed in sufficient level of details, however, the problems of examining these aspects in project finance and while investing in new projects in general are not considered.

The purpose is Consider approaches to understanding significance of the market risk and measures to deal with the risk in the process of review of an investment project.

Objectives. To discuss the possible components of the risk, provide an example of assessing its materiality for the project investment attractiveness ratios, approaches to analysis of the projections.

Methodology. Methods of modelling, analysis and synthesis, induction and deduction, critical analysis and comparison of sources as well as analysis of publicly available information are used.

Results. The article discusses approaches to the analysis of market risk in the implementation of an investment project, presents a simplified example of its importance based on a brief model of discounted cash flows, and identifies key assumptions and limitations. The consideration of possible mistakes in consensus forecast provides the greatest practical importance.

Conclusions. The market risk is one of the key risks in the development of an investment project and project review in project finance. A set of measures is needed to account for and reduce of the risk. One of the most important issues is the critical analysis of available forecasts. In the next article, other issues will be considered in details i.e. approaches to working with an independent consultant, a number of specific requirements in the marketing consultant scope of work. Technical measures to minimise market risk in the financial model of the project will also be considered.

Keywords: project finance; investment project; project risks; market risk; risk reduction; due diligence; market analysis.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Tikhomirov D. V. Market Risk in Project Finance: Importance for Investors and Reliability of Forecasts. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2023; 13(5): 167–178. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-167-178>.

Received 05.08.2023

Accepted 04.09.2023

Published 30.10.2023

Введение

Рыночные тенденции могут затрагивать множество аспектов инвестиционного проекта и влиять на риски его реализации для различных участников проектного финансирования: инициаторов, банков и иных финансирующих организаций, бюджеты различных уровней и множество других сторон.

Вопросам инвестиционного анализа, структурирования сделок проектного финансирования с целью управления рисками участников посвящен значительный пласт зарубежной и отечественной академической и бизнес-литературы [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12]. Практический интерес также представляют требования ведущих участников рынка корпоративного и особенно проектного финансирования [13; 14; 15], наработки консультантов и общественных организаций [16] и прочие источники и научно-практическая литература. Автор также уделял внимание ряду данных аспектов в научных статьях и иных изданиях [17; 18].

В данной статье будет идти речь о рыночном – маркетинговом риске в проектном финансировании, т. е. риске недостижения цен, объемов и в целом выручки от реализации продукта по сравнению с запланированными в бизнес-плане и финансовой модели инвестиционного проекта.

Материалы и методы

Вопросы анализа рынка, рыночных рисков, маркетинговых стратегий в целом широко рассмотрены в зарубежной и отечественной литературе, преимущественно изданной после перехода к рыночной экономике в 1990-х годах и начале XXI в. В научной среде известны имена Ф. Котлера, М. Портера, Ж. Ж. Ламбена, Д. Аакера, Дж. Траута, в России – Г. Л. Багиева, И. В. Липсица, И. А. Аренкова, О. У. Юлдашевой и многих иных авторов, материалы которых нет смысла повторять в данном контексте.

В то же время в большинстве изданий предполагается подход с позиции непосредственно «маркетинга», «менеджмента», вопросов конкуренции, позиционирования продукта и проч. без привязки анализа к конкретным финансовым и организационным потребностям бизнеса в целом. Проектное финансирование является как раз таким специфическим случаем и механизмом, требующим отдельного рассмотрения.

В ряде указанных во введении изданиях, посвященных инвестиционному анализу и проектному финансированию, уделяется внимание работе с рыночным риском [7; 11; 17 и др.], однако в большинстве случаев – недостаточно подробно в составе общих подходов к планированию, прогнозированию, экспертизе проектов.

В целом компоненты общего рыночного риска могут быть различны, и их понимание и проработка в процессе планирования и экспертизы проекта необходимы для принятия или снижения риска. Например, согласно методическим подходам государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» [19], во многих лет выделялись следующие компоненты рыночного – маркетингового риска инвестиционного проекта: усиление конкуренции на рынке, неверно выбранная маркетинговая стратегия, изменение потребительских предпочтений и снижение спроса на продукт, риск разрыва отношений с основным покупателем (заказчиком), ошибки в оценке объема рынка, появление продуктов-заменителей, риски ресурсной базы (дефицит ключевого ресурса, рост цен). Очевидно, что большинство участников имеют свои подходы к анализу данного риска, таким образом, можно дополнять и в зависимости от более точных целей, задач и специфики организаций уточнять данные наборы факторов.

В настоящей статье не предполагается разбор необходимых действий по каждому из указанных направлений для снижения рисков. Также не является целью

рассмотрение концепций маркетинга, продвижения товаров, анализа рынка, чему посвящен огромный пласт научной и практической литературы.

Более целесообразным предполагается рассмотреть несколько вопросов с позиции банка, иной финансовой организации или инвестора, проводящих экспертизу инвестиционного проекта, в том числе:

- кратко *оценить возможное влияние (значимость) рыночного риска* на текущую стоимость бизнеса и результаты реализации инвестиционного проекта, иными словами, продемонстрировать возможную чувствительность чистой приведенной стоимости проекта к изменению выручки;

- *представить возможные подходы к анализу рыночной информации*, в частности анализу *актуальности и корректности консенсус-прогнозов*, привести примеры возможных ошибок при использовании консенсус-прогнозов в бизнес-плане и финансовой модели инвестиционного проекта (что также применимо и для прогнозов доходов действующего бизнеса);

- рассмотреть *особенности работы с маркетинговым консультантом* от подходов и процедур к выбору консультанта и подготовки технического задания до формирования замечаний к результатам и рекомендаций по корректировке отчета по итогам маркетингового анализа;

- привести *примеры минимизации риска при построении финансовой модели* проекта путем использования анализа чувствительности, построения сценариев, повышения требований к показателям обслуживания долга и проч.

Первые два вопроса будут рассмотрены в настоящей статье, третий и четвертый – в статье в следующем выпуске.

Материалами для анализа и формирования выводов будут служить как указанные научные и научно-учебные издания, методики участников процесса проектного финансирования, так и аналити-

ческие ресурсы [20; 21] и условные расчетные примеры.

Помимо этого, на практике существует также множество иных мер по снижению рыночного риска в реализации проекта, например: заключение предварительных договоров на реализацию продукции – так называемых контрактов off-take или heads of agreements (очевидно, уровень детализации и ответственности сторон может быть различен в зависимости от стандартных требований участников или конкретной ситуации); проведение расширенных встреч со множеством участников рынка и иных сторон (консультантов, министерств, банков и т. д.) для формирования согласованных прогнозов; хеджирование цен на продукцию проекта; получение гарантий или поручительств от инициатора проекта в случае наличия значительных рисков и т. д. Данные меры могут применяться на практике с учетом конкретной ситуации, однако ряд вопросов, особенно юридических аспектов или возможности и ограничения подхода к минимизации риска путем хеджирования (обычно обсуждается в теории, но практически не применяется в реальных сделках финансирования в части хеджирования цен на продукцию), могут быть отдельно рассмотрены в иных статьях.

Результаты и их обсуждение

Влияние рыночных рисков на стоимость бизнеса и результаты проекта

Выручка, или доход, от реализации является первым показателем любого фактического отчета о прибылях и убытках или прогнозной проформы в финансовой модели или бизнес-плане проекта и обычно зависит от двух главных факторов – цены и объема, а также ряда дополнительных – возможных скидок, компенсаций и проч.

Таким образом, цена на продукцию и объемы являются ключевыми факторами или драйверами стоимости бизнеса и эф-

фективности проекта. Расчет может дополнительно быть усложнен учетом различий в сроках признания выручки и получения денежных средств из-за специфики отрасли (долгосрочное поэтапное строительство крупных объектов, сфера информационных технологий, регулируемые отрасли, сельское хозяйство и др.), прогнозом потерь, недозагрузок, необходимостью прогноза скидок и т. д. При этом в бизнес-плане или книге допущений необходимо обоснование объемов, цен, выхода на плановую загрузку, потерь, скидок, при применимости – учет сезонности и т. д.

Очевидно, что влияние рыночного риска на показатели рентабельности, инвестиционной привлекательности, финансовой устойчивости, ликвидности различаются в зависимости от конкретной ситуации, отрасли, региона, статуса реализации проекта и множества иных факторов. Все основные показатели традиционно являются чувствительными к цене – среди них наибольшее внимание при анализе и экспертизе проектов уделяется NPV (чистая приведенная стоимость), IRR (внутренняя норма доходности), PP/DPP (срок окупаемости или дисконтированный срок окупаемости), EBITDA (операционная прибыль до учета финансовых расходов, расходов по налогу на прибыль и амортизации), отношение долга или чистого долга (баланс долга за вычетом всей суммы или суммы свободного остатка денежных средств) к EBITDA, FCFF (свободный денежный поток на фирму или проект), DCSR (коэффициент покрытия долговых выплат), LLCR (коэффициент обслуживания долга за весь оставшийся срок кредита) и т. д.

Для проведения точного и детального анализа чувствительности в разрезе конкретных проектов, их групп, отраслей необходимы финансовые модели проектов. Но даже наличие доступа к финансовым моделям не гарантирует точности, т. к. они могут различаться по дате актуализации, детализации, в принципе более

или менее полном отражении реальной картины и в целом имеют различное качество. Влияние выручки на прибыль или денежный поток действующего бизнеса зависит от структуры затрат и иных расходов: очевидно, что при значительной доле постоянных и иных, не зависящих от выручки, расходов и денежных потоков (изменения в компонентах оборотного капитала, некоторые налоги и т. д.) будет более, чем пропорциональным. Также чувствительность зависит и от запаса прочности финансовой модели проекта: при низких показателях инвестиционной привлекательности (NPV, IRR и т. д.) незначительное снижение выручки может значительно ухудшать экономику проекта.

И все же упрощенно влияние изменения выручки на стоимость бизнеса можно оценить на основе общепризнанных оценочных мультипликаторов.

Например, согласно данным аналитики проф. А. Дамодарана по 42,6 тыс. крупнейших компаний в мире, средний мультипликатор стоимости бизнеса к выручке на начало 2023 г. составлял 1,76 [22]. Таким образом, упрощенно: в случае, если выручка компании составляет 1 млрд руб., а стоимость бизнеса порядка 1,76 млрд руб., спад цены на 10%, или 100 млн руб., приводит к пропорциональному снижению стоимости всего бизнеса на 176 млн руб.

При наличии у компании долга спад выручки будет приводить к более значительному изменению стоимости для инвесторов (стоимости капитала или NPV для акционеров), поскольку стоимость долга не будет меняться и будет вычитаться из меньшей суммы общей стоимости бизнеса.

В случае оценки показателя привлекательности инвестиционного проекта в начальной стадии влияние изменения выручки на приведенную стоимость традиционно будет также более, чем пропорциональным: отрицательные потоки – значительные капитальные затраты на

инвестиционной стадии – обычно не будут следовать за трендом изменения выручки, что приведет к *большому* снижению чистых денежных потоков и итоговой приведенной стоимости.

Доходный подход может позволить продемонстрировать эти эффекты более наглядно и точно. Рассмотрим еще один упрощенный пример.

В качестве рентабельности и ставки дисконтирования возьмем также аналитику по крупнейшим компаниям в мире указанного выше ресурса: средняя рентабельность по EBITDA всех компаний (за

исключением финансового сектора) по данным на январь 2023 г. составляла 15,27%, средняя ставка дисконтирования WACC – 10,79%. Остальные предпосылки взяты условно: капитальные затраты – 1 млрд руб., срок полезного использования активов для расчета амортизации и капитальных затрат на поддержание основных средств – 20 лет, отношение оборотного капитала к выручке – 10%, инфляция в течение прогнозного и в постпрогнозном периоде – 3%, ставка по налогу на прибыль – 20%. Расчеты в упрощенном виде представлены ниже (табл. 1).

Таблица 1. Модель дисконтированных денежных потоков для расчета инвестиционной привлекательности проекта (условный пример, базовый сценарий), млн руб. / период

Показатель	1	2	3	4	5	...25	Терминальный период
Период дисконтирования	0,5	1,5	2,5	3,5	4,5	24,5	
Выручка	100,0	1 000,0	2 000,0	2 060,0	2 121,8	3 832,2	
EBITDA	15,3	152,7	305,4	314,6	324,0	585,2	
Амортизация	(12,5)	(37,5)	(50,0)	(50,0)	(50,0)	(50,0)	
EBIT	2,8	115,2	255,4	264,6	274,0	535,2	
NOPAT	2,2	92,2	204,3	211,6	219,2	428,1	
Амортизация	12,5	37,5	50,0	50,0	50,0	50,0	
Капзатраты на расширение	(500,0)	(500,0)					
Капзатраты на поддержание	(12,5)	(37,5)	(50,0)	(50,0)	(50,0)	(50,0)	
Изменение оборотного капитала	(10,0)	(90,0)	(100,0)	(6,0)	(6,2)	(11,2)	
Денежный поток (FCFF)	(507,8)	(497,8)	104,3	205,6	213,0	417,0	5 513,4
Фактор дисконтирования	0,95	0,86	0,77	0,70	0,63	0,08	0,08
Текущая стоимость FCFF	(482,4)	(426,9)	80,7	143,7	134,3	33,9	447,9
NPV за прогнозный период	864,5						
NPV итого	1 312,4						

Чувствительность результата (чистой приведенной стоимости прогнозных потоков, NPV) к изменению выручки представлено в таблице 2. Как можно заметить, снижение выручки на 10% при сохранении ряда иных факторов (капитальные затраты на расширение и поддержание) неизменными приводит к снижению NPV на 19,7% с 1 312,4 млн руб. до 1 054,2 млн руб.

Очевидно, чувствительность реальных проектов может существенно отличаться от данного условного примера, при этом вероятно большая чувствительность, на-

пример с учетом того, что часть затрат являются фиксированными и при снижении выручки рентабельность по EBITDA будет дополнительно снижаться, а также учитывая, что значительная часть проектов имеет более низкую базовую инвестиционную привлекательность (например, отношение NPV к первоначальным инвестициям) и будет сильнее реагировать на негативные изменения параметров.

Перейдем к рассмотрению подходов к анализу и экспертизе рыночного риска в инвестиционном проекте.

Таблица 2. Модель дисконтированных денежных потоков для расчета инвестиционной привлекательности проекта (условный пример, сценарий снижения выручки), млн руб. / период

Показатель	1	2	3	4	5	...25	Терминальный период
Период дисконтирования	0,5	1,5	2,5	3,5	4,5	24,5	
Выручка	90,0	900,0	1 800,0	1 854,0	1 909,6	3 449,0	
ЕВITDA	13,7	137,4	274,9	283,1	291,6	526,7	
Амортизация	(12,5)	(37,5)	(50,0)	(50,0)	(50,0)	(50,0)	
ЕВIT	1,2	99,9	224,9	233,1	241,6	476,7	
НОРАТ	1,0	79,9	179,9	186,5	193,3	381,3	
Капзатраты на расширение	(500,0)	(500,0)					
Амортизация	12,5	37,5	50,0	50,0	50,0	50,0	
Капзатраты на поддержание	(12,5)	(37,5)	(50,0)	(50,0)	(50,0)	(50,0)	
Изменение оборотного капитала	(9,0)	(81,0)	(90,0)	(5,4)	(5,6)	(10,0)	
Денежный поток (FCFF)	(508,0)	(501,1)	89,9	181,1	187,7	371,3	4 909,1
Фактор дисконтирования	0,95	0,86	0,77	0,70	0,63	0,08	0,08
Текущая стоимость FCFF	(482,6)	(429,7)	69,6	126,5	118,4	30,2	398,8
NPV за прогнозный период	655,4						
NPV итого	1 054,2						

Требования к анализу и экспертизе

Все операционные и финансовые прогнозы инвестиционного проекта традиционно подробно прорабатываются при подготовке бизнес-плана, финансовой модели и иной документации, которую инициатор проекта представляет в банк или инвесторам при привлечении долевого финансирования. Требования банков и иных участников (государственных корпораций, экспертных кредитных агентств и проч.) различаются по формализации, строгости к исполнителю и результату, детализации, процессу, открытости и т. д.

Например, на официальном сайте одного из основных участников проектного финансирования – государственной корпорации развития ВЭБ.РФ – размещены достаточно детальные требования к бизнес-плану, финансовой модели. Так, согласно официальным требованиям к содержанию бизнес-плана, одним из его разделов должен быть раздел по вопросам плана продаж и стратегии маркетинга. Раздел должен содержать ответы на основные вопросы (в том числе) [13; 14]:

– назначение и область применения планируемого к выпуску продукта/продуктовой линейки (услуг), краткое описание и основные характеристики, наличие сертификата качества, <...> , необходимость лицензирования выпуска продукции, безопасность и экологичность продукта, утилизация после окончания эксплуатации;

– степень готовности продукции (услуг) к выпуску и реализации <...>, реализовывался ли продукт ранее на российском рынке или за рубежом, опыт производства и реализации продукта у получателя средств и участников проекта;

– прогнозный объем продаж (интенсивности эксплуатации) в натуральных единицах, прогнозные отпускные цены (тарифы) и (или) прогноз выручки от реализации в денежном выражении по проекту с учетом анализа, произведенного в разделе анализа рынка;

– текущая и прогнозная доля компании (заемщика / потенциального заемщика) на рынке, в случае если предполагается увеличение доли рынка;

– описание стратегии конкурентной борьбы (проникновение на рынок, увели-

чение или удержание целевой доли рынка) и др.;

– описание стратегии маркетинга по проекту.

При этом описание стратегии по маркетингу включает следующие основные аспекты: концепция продукта, ценообразование, сравнительный конкурентный анализ продукта, сравнительный анализ стратегий конкурентов, политика дистрибуции (каналы продаж) и стимулирования сбыта в случае необходимости.

Также в бизнес-план рекомендуется включать справочный материал, в т. ч. в части основной информации о технико-экономических, маркетинговых и иных исследованиях, использованных при его составлении.

В ряде случаев цена и/или объемы даже в начальной стадии реализации инвестиционного проекта фиксированы, уже прописаны в предварительных или итоговых договорах, зависят от утвержденного (официального) тарифа. Однако в большинстве случаев требуются *детальный анализ рынка, доступных прогнозов цен на схожие продукты, подготовка независимого детального маркетингового исследования*. Традиционно по ряду товаров (в частности, товаров сырьевых рынков, так называемых commodities) доступны прогнозы аналитических агентств, инвестиционных банков и иных участников, что делает возможным использование избранных наиболее надежных источников или консенсус-прогноза всех аналитиков. Но и этот подход требует осмотрительности.

Рассмотрим проблему использования консенсус-прогноза на основе прогнозов ряда аналитиков, с которыми можно столкнуться как при анализе общедоступных прогнозов, так и при наличии таких консенсусов в маркетинговом отчете.

Анализ источников и консенсус-прогнозы

В случае необходимости прогноза цен на котируемый сырьевой товар до-

вольно распространенным подходом является использование в качестве базы прогноза цен схожего продукта (бенчмарка) с рядом корректировок, например:

– корректировка за качество продукции проекта (компании) по сравнению с базовым продуктом (бенчмарком);

– корректировки на различия в условиях поставки Incoterms и различий в транспортных расходах;

– корректировки на время подготовки прогнозов, валюту, иные необходимые уточнения.

Вне зависимости от привлечения независимого консультанта при экспертизе проекта может понадобиться анализ прогнозов аналитиков, если они публикуют прогнозы. Это может быть необходимым как в ситуации самостоятельного анализа доступных источников, так и в случае, если консультант уже подготовил сводную таблицу и консенсус-прогноз по данным различных источников: прогнозов аналитических агентств, банков и т. д.

Пример сводного прогноза доступных аналитических агентств и банков представлен в таблице 3 ниже.

При этом могут наблюдаться несколько ошибок:

1. *Ряд прогнозов оказывается не актуальным* с учетом потраченного времени на обработку информации, подготовку и согласование отчетов несколькими сторонами – участниками и т. д. Необходимо обращать внимание на данный факт при анализе прогнозов и проверять наличие более поздних выпусков прогнозов.

2. Более сложный вопрос, который может исказить консенсус-прогноз, – *различный срок прогнозов в разных источниках и вопрос усреднения / экстраполяции прогнозов*. Например, если один или несколько источников с наиболее оптимистичными / пессимистичными ценами представляют свои прогнозы на более длительный срок, простое усреднение или даже расчет медианных цен для дол-

госрочного прогноза приводит к искажениям.

Поиск оптимального подхода к консенсус-прогнозу должен быть индивидуальным с учетом имеющегося набора прогнозов, понимания аналитиком их традиционного «оптимизма» или «консерватизма» и понимания ими рынка. Самым простым подходом может быть

ограничение срока прогноза тем периодом, в котором доступны большинство прогнозов, а далее – инфлирование по долгосрочной ставке, условно 3-4% в год. Возможен также иной подход: отбор только тех источников, которые дают долгосрочный прогноз на достаточно длительный период.

Таблица 3. Прогноз цен на медь (LME-Copper Grade A Cash U\$/MT) [21]

Источник	Дата	2021	2022	2023	2024	2025
Citigroup Inc	21MAY2021	9625				
Intesa Sanpaolo SpA	17MAY2021	10100	11800	12100	12500	13000
Fitch Solutions	12MAY2021	7250	6800	7000	7200	
Westpac Banking Corp	10MAY2021	6191	6191	9490	9785	8944
Commerzbank AG	05MAY2021	8850	9350			
Capital Economics Ltd	04MAY2021	8100	7750	7250		
Emirates NBD PJSC	29APR2021	8373	8688			
Market Risk Advisory Co Ltd	02APR2021	8499	8300	8550	8600	8700
Toronto-Dominion Bank/Toronto	30MAR2021	8571	7869			
RBC	22MAR2021	8818	8267	7165	7165	7716
MPS Capital Services Banca per le Imprese SpA	26FEB2021	8625				
Natixis SA	26JAN2021	8050	8550			
Prestige Economics LLC	30NOV2020	7363	8157			
Societe Generale SA	09JUN2020	5700*	6200*	8000*		
Itau Unibanco Holding SA	14JAN2019	6417,6138*	6495,0498*	6573,4209*		
Australia & New Zealand Banking Group Ltd	13DEC2018	7360*	7380*			
Oxford Economics Ltd	06DEC2018	6808,2925*	7361,1777*			
Arden Partners	25SEP2018	7165*	7165*	6945*		
Promsvyazbank PJSC	31JUL2018	6000*				
Deutsche Bank AG	23JAN2018	7550*	7383,3999*	7394,7261*		
VTB Capital PLC	03APR2017	7000*				
Median	21MAY2021	8 499	8 267	7 900	8 600	8 822
Mean	21MAY2021	8 340	8 338	8 593	9 050	9 590
High	21MAY2021	10 100	11 800	12 100	12 500	13 000
Low	21MAY2021	6 191	6 191	7 000	7 165	7 716
Forward	25MAY2021	9 666	9 907	9 768	9 590	9 432
Diff (Median - Curr)		-1 168	-1 640	-1 868	-990	-610
* Значения исключены в системе из расчета средних значений, т. к. прогнозы были опубликованы более чем за 180 дней до даты формирования выгрузки						

Обратим внимание на несколько аспектов.

1. Несмотря на то, что при формировании консенсус-прогноза система уже маркировала и не учитывала в итогах значения прогнозов сроком выпуска бо-

лее чем за 180 дней до формирования выгрузки, некоторые из учтенных прогнозов также могли устареть на дату анализа. При проверке и принятии отчета, его использовании в финансовой модели и бизнес-плане иные источники могут стать

также неактуальными. Необходимо провести самостоятельный поиск актуальных прогнозов по данным источникам.

2. Расчет итогов в последние годы прогнозного периода имеет недостаток, описанный выше.

Рассмотрим значения в последние два прогнозных года – 2024 и 2025. Как видно из таблицы 3, итоги 2025 г. – последнего года прогнозного периода – формируются на основе только четырех источников. При этом три из них прогнозируют спад (Westpac Banking Corp) или незначительный рост цены (Intesa Sanpaolo SpA, Market Risk Advisory Co Ltd). Очевидно, что основной причиной роста средних / медианных значений в 2025 г. является отсутствие данных прогнозов более консервативных аналитиков. Например, простое продление Fitch Solutions без учета спада его показателей за предыдущие годы снизит медианное значение в 2025 г. с 8 822 долл. США / т до 8 700 долл. США / т, дополнительное продление прогноза Capital Economics Ltd – до 8 208 долл. США / т, т. е. в итоге

приведет к более консервативному прогнозу на 7%.

Выводы

В данной статье мы рассмотрели первые вопросы, поставленные во введении, в частности, общую значимость ценовых прогнозов для инвестиционных показателей проекта и возможные подходы к анализу прогнозной цены на продукцию. Представлены конкретные рекомендации по проверке актуальности отдельных прогнозов аналитиков в составе консенсус-прогнозов, выбору оптимального набора прогнозов с учетом различий в значениях, периодах прогнозирования. В следующей статье предполагается рассмотреть особенности работы с независимым консультантом, ряд конкретных требований в возможном техническом задании для проведения исследований, рекомендации по доработке независимого анализа и иные технические меры по минимизации рыночного риска в финансовой модели проекта.

Список литературы

1. The Importance of Risk Assessment in the Context of Investment Project Management: a Case Study / Bernadete Junkes [et al.] // *Procedia Computer Science*. 2015. N 64. P. 902–910.
2. Flyvbjerg B., Bruzelius N., Rothengatter W. *Megaprojects and Risk: An Anatomy of Ambition*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2003. 156 p.
3. Герасименко А. Финансовый менеджмент для практиков: Полный курс МВА по корпоративным финансам ведущих бизнес-школ мира. М.: Альпина Паблишер, 2021. 1011 с.
4. Йескомб Э. Р. Принципы проектного финансирования. М.: Альпина Паблишер, 2015. 408 с.
5. Инвестиции / В. В. Ковалев, В. В. Иванов [и др.]. М.: Проспект, 2022. 592 с.
6. Мозокина С. Л., Чернышев М. Г. Управление рисками инвестиционных проектов предприятий сферы услуг // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2022. № 5-2 (137). С. 50–54.
7. Никонова И. А. Проектный анализ и проектное финансирование. М.: Альпина Паблишер, 2016. 154 с.
8. Никонова И. А., Смирнов А. Л. Проектное финансирование в России. Проблемы и направления развития. М.: Консалтбанкир, 2016. 216 с.
9. Панфилова А. А. Проектное финансирование как метод организации инвестиционной деятельности // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*. 2022. № 3. С. 228–240.
10. Переверзева В. В. Механизм проектного финансирования при реализации инвестиционных проектов // *Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова*. 2018. № 3. С. 24–32.
11. Родионов И. И., Божья-Воля Р. Н. Проектное финансирование. СПб.: Алетейя, 2015. 430 с.

12. Файт Э. Введение в проектное финансирование. М.: Интелбук, 2008. 208 с.
13. Требования к содержанию бизнес-плана. URL: <https://вэб.пф/biznesu/finansirovaniye-proyektov/infrastruktura/> (дата обращения: 17.07.2023).
14. Требования к содержанию финансовой модели. URL: <https://вэб.пф/biznesu/finansirovaniye-proyektov/infrastruktura/> (дата обращения: 17.07.2023).
15. Требования к консультантам по маркетинговым исследованиям. URL: <https://вэб.пф/biznesu/reystestr-spetsializirovannykh-kompaniy/> (дата обращения: 17.07.2023).
16. Guide to Cost-Benefit Analysis of Investment Projects Economic appraisal tool for Cohesion Policy 2014-2020. URL: http://ec.europa.eu/regional_policy/index_en.cfm (дата обращения: 17.07.2023).
17. Цехомский Н. В., Тихомиров Д. В. Инвестиционный анализ в проектном финансировании. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2022. 307 с.
18. Цехомский Н. В., Тихомиров Д. В. Значимые инвестиционные проекты: общие проблемы реализации и привлечение частных средств // Бизнес. Общество. Власть. 2021. № 4(42). С. 158–167.
19. Положение о проведении экспертизы инвестиционных проектов в рамках единого инвестиционного процесса Внешэкономбанка (2017-2018 гг.). URL: <https://Вэб.пф/common/up/oad/files/veb...> (дата обращения: 17.07.2023).
20. Damodaran A. Статистический информационный ресурс. URL: https://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/New_Home_Page/datacurrent.html#discrate (дата обращения: 17.07.2023).
21. Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/Europe> (дата обращения: 17.07.2023).
22. Data: Current. URL: https://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/New_Home_Page/datacurrent.html#multiples (дата обращения: 17.07.2023).

References

1. Bernadete Junkes, eds. The Importance of Risk Assessment in the Context of Investment Project Management: a Case Study. *Procedia Computer Science*, 2015, no. 64, pp. 902–910.
2. Flyvbjerg B., Bruzelius N., Rothengatter W. Megaprojects and Risk: An Anatomy of Ambition. Cambridge, UK, Cambridge University Press, 2003. 156 p.
3. Gerasimenko A. Finansovyy menedzhment dlya praktikov: Polnyy kurs MVA po korporativnym finansam vedushchikh biznes-shkol mira [Financial management for practitioners: A full MBA course in corporate finance of the world's leading business schools]. Moscow, Al'pina Publisher Publ., 2021. 1011 p.
4. Yyeskomb E. R. Printsipy proyektного finansirovaniya [Principles of project financing]. Moscow, Al'pina Publisher Publ., 2015. 408 p.
5. Kovalev V. V., Ivanov V. V., eds. Investitsii [Investments]. Moscow, Prospekt Publ., 2022. 592 p.
6. Mozokina S. L., Chernyshev M. G. Upravleniye riskami investitsionnykh projektov predpriyatiy sfery uslug [Risk management of investment projects of service sector enterprises]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Proceedings of St. Petersburg State University of Economics*, 2022, no. 5-2 (137), no. 50–54.
7. Nikonova I. A. Proyeektnyy analiz i proyeektnoye finansirovaniye [Proeektnyi analiz i proeektnoe finansirovaniye]. Moscow, Al'pina Publisher Publ., 2016. 154 p.
8. Nikonova I. A., Smirnov A. L. Proyeektnoye finansirovaniye v Rossii. Problemy i napravleniya razvitiya [Proeektnoe finansirovaniye v Rossii. Problemy i napravleniya razvitiya]. Moscow, Konsaltbankir Publ., 2016. 216 p.
9. Panfilova A. A. Proyeektnoye finansirovaniye kak metod organizatsii investitsionnoy deyatel'nosti [Project financing as a method of organizing investment activity]. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki = Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Socio-Economic Sciences*, 2022, no. 3, pp. 228–40.
10. Pereverzeva V. V. Mekhanizm proyektного finansirovaniya pri realizatsii investitsionnykh projektov [The mechanism of project financing in the implementation of investment projects]. *Vestnik*

Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova = *Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics*, 2018, no. 3, pp. 24–32.

11. Rodionov I. I., Bozh'ya-Volya R. N. *Proyektnoye finansirovaniye* [Project financing]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2015. 430 p.

12. Fayt E. *Vvedeniye v proyektnoye finan-sirovaniye* [Introduction to project financing]. Moscow, Intelbuk Publ., 2008. 208 p.

13. *Trebovaniya k sodержaniyu biznes-plana* [Requirements for the content of the business plan]. Available at: <https://veb.rf/biznesu/finansirovaniye-proyektov/infrastruktura/>. (accessed 17.07.2023)

14. *Trebovaniya k sodержaniyu finansovoy modeli* [Requirements for the content of the financial model]. Available at: <https://veb.rf/biznesu/finansirovaniye-proyektov/infrastruktura/>. (accessed 17.07.2023)

15. *Trebovaniya k konsul'tantam po marketingovym issledovaniyam* [Requirements for marketing research consultants]. Available at: <https://veb.rf/biznesu/reystestr-spetsializirovannykh-kompaniy/>. (accessed 17.07.2023)

16. *Guide to Cost-Benefit Analysis of Investment Projects* Economic appraisal tool for Cohesion Policy 2014-2020. Available at: http://ec.europa.eu/regional_policy/index_en.cfm. (accessed 17.07.2023)

17. Tsekhomskiy N. V., Tikhomirov D. V. *Investitsionnyy analiz v proyektnom finansirovanii* [Investment analysis in project financing]. St. Petersburg, St. Petersburg State University of Economics Publ., 2022. 307 p.

18. Tsekhomskiy N. V., Tikhomirov D. V. *Znachimyye investitsionnyye projekty: obshchiye problemy realizatsii i privlecheniye chastnykh sredstv* [Significant investment projects: general problems of implementation and attraction of private funds]. *Biznes. Obshchestvo. Vlast' = Business. Society. Power*, 2021, no. 4(42), pp. 158–167.

19. *Polozheniye o provedenii ekspertizy investitsionnykh projektov v ramkakh yedinogo investitsionnogo protsessa Vneshekonombanka (2017-2018 gg.)* [Regulations on the examination of investment projects within the framework of Vnesheconombank's Unified Investment Process (2017-2018)]. Available at: <https://вэб.рф/common/up/oad/files/veb...> (accessed 17.07.2023)

20. Damodaran A. *Statisticheskiy informatsionnyy resurs* [Statistical information resource]. Available at: https://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/New_Home_Page/datacurrent.html#discrate. (accessed 17.07.2023)

21. Bloomberg. Available at: <https://www.bloomberg.com/Europe>. (accessed 17.07.2023)

22. Data: Current. Available at: https://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/New_Home_Page/datacurrent.html#multiples. (accessed 17.07.2023)

Информация об авторе / Information about the Author

Тихомиров Дмитрий Викторович, кандидат экономических наук, профессор Школы финансов, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; директор направления финансового моделирования, ВЭБ.РФ, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: DTikhomirov@bk.ru,
Researcher ID: R-8676-2017,
ORCID: 0000-0003-4307-9911

Dmitry V. Tikhomirov, Cand. of Sci. (Economics), Professor at School of Finance, National Research University Higher School of Economics; Head of Financial Modelling, VEB.RF, Moscow, Russian Federation,
e-mail: DTikhomirov@bk.ru,
Researcher ID: R-8676-2017,
ORCID: 0000-0003-4307-9911

Оценка развития человеческих ресурсов как инструмент управления субъектами малого и среднего предпринимательства

И. Г. Ершова¹ ✉, Р. В. Данышев¹, О. В. Шугаева¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: ershovairgen@yandex.ru

Резюме

Актуальность. На протяжении всего существования человечества лидеров групп интересовало, как побудить людей выполнять задания. Разумеется, работа должна быть сделана качественно и по возможности быстро. В ход шли абсолютно разные методы мотивирования. Давно известно, что без личной заинтересованности и четкого понимания конечной цели своей деятельности достичь высоких результатов невозможно. Для этого необходима совокупность различных стимулов, отвечающих интересам конкретного индивида. Человек, чувствуя внутреннюю мотивацию при выполнении работы, испытывает удовлетворение, когда достигает поставленной цели и определенного результата, а также чувствует себя значимым специалистом.

Целью исследования является оценка и анализ удовлетворенности и лояльности человеческих ресурсов субъектов малого и среднего предпринимательства

Задачи: оценить удовлетворенность человеческих ресурсов субъектов малого и среднего предпринимательства; выявить проблемы и предложить рекомендации по удовлетворенности и лояльности человеческих ресурсов субъектов малого и среднего предпринимательства.

Методология. Исследование построено на обзоре трудов отечественных экономистов, изучении нормативно-правовой базы по теме исследования и анализе статистических данных.

Результаты. В ходе работы проведен анализ удовлетворенности и лояльности человеческих ресурсов субъектов малого и среднего предпринимательства, выявлены проблемы и предложены рекомендации по удовлетворенности и лояльности человеческих ресурсов субъектов малого и среднего предпринимательства.

Выводы. Проанализировав деятельность компании по системе мотивации сотрудников, выявлен ряд проблем. По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что для более результативной системы мотивации работников предлагаем в компании внедрить несколько инструментов мотивации персонала.

Ключевые слова: система мотивации; человеческие ресурсы; малое и среднее предпринимательство.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Ершова И. Г., Данышев Р. В., Шугаева О. В. Оценка развития человеческих ресурсов как инструмент управления субъектами малого и среднего предпринимательства // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 5. С. 179–190. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-179-190>.

Поступила в редакцию 10.08.2023

Принята к публикации 07.09.2023

Опубликована 30.10.2023

© Ершова И. Г., Данышев Р. В., Шугаева О. В., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(5): 179–190

Human Resource Satisfaction Assessment as a Management Tool for Small and Medium-Sized Businesses

Irina G. Ershova¹ ✉, Ruslan V. Danyshchuk¹, Olga V. Shugaeva¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: ershovairgen@yandex.ru1

Abstract

Relevance. For as long as humankind has existed, group leaders have been interested in how to get people to complete tasks. Of course, the work must be done efficiently and, if possible, quickly. Completely different methods of motivation were used. It has long been known that without personal interest and a clear understanding of the ultimate goal of one's activities, it is impossible to achieve high results. This requires a combination of various incentives that meet the interests of a particular individual. A person, feeling internally motivated when doing work, experiences satisfaction when he achieves a goal and a certain result, and also feels like a significant specialist.

The purpose of the study is to assess and analyze the satisfaction and loyalty of human resources of small and medium-sized businesses

Objectives: to assess the satisfaction of human resources of small and medium-sized businesses; to identify problems and offer recommendations on the satisfaction and loyalty of human resources of small and medium-sized businesses.

Methodology. The study is based on a review of the works of domestic economists, the study of the regulatory framework on the research topic and the analysis of statistical data.

Results. In the course of the work, the analysis of satisfaction and loyalty of human resources of small and medium-sized businesses was carried out, problems were identified and recommendations on satisfaction and loyalty of human resources of small and medium-sized businesses were proposed

Conclusions. After analyzing the company's activities on the employee motivation system, a number of problems were identified. Based on the results of the conducted research, it can be concluded that for a more effective employee motivation system, we propose to introduce several staff motivation tools.

Keywords: motivation system; human resources; small and medium-sized entrepreneurship.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Ershova I. G., Danyshchuk R. V., Shugaeva O. V. Human Resource Satisfaction Assessment as a Management Tool for Small and Medium-Sized Businesses. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(5): 179–190. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-179-190>.

Received 10.08.2023

Accepted 07.09.2023

Published 30.10.2023

Введение

В организациях существует определённый набор действий в управлении персоналом, который направлен на повышение эффективной деятельности работника, способы привлечения квалифицированных специалистов. Данные приемы и методы получили название «мотивация». Вознаграждение – это все, что воспринимается индивидуумом как имеющее ценность. Поскольку люди воспринимают ценность по-разному, вознаграждения и их относитель-

ная ценность тоже будут оцениваться ими по-разному. На самом деле, менеджер компании имеет дело с двумя главными типами вознаграждения – внутренним и внешним. Внутреннее вознаграждение – внутреннее удовлетворение, мотив, как основа мотивации находится внутри человека. Человек чувствует этот мотив, когда выполняет работу, а именно испытывает удовольствие от процесса; когда достигает определённой цели, результата; когда чувствует, что работа, которую он выполняет,

значима, делает других людей счастливее; когда чувствует себя значимым, «на своём месте» незаменимым специалистом.

Материалы и методы

Информационной основой исследования выступают действующая законодательная база и актуальные научные изыскания ученых-экономистов в области развития человеческих ресурсов, таких как А. Ю. Бельчич [1], А. В. Зеленов, Е. А. Мерзлякова, Т. С. Колмыкова [2], Л. М. Марченкова, В. А. Плотников, О. В. Рудакова [3], А. В. Мищенко, Т. С. Колмыкова [4], А. Л. Полтарыхин, Е. А. Окунькова, К. К. Нурашева [5], А. Д. Запольский, М. А. Юрьева, Е. В. Харченко [6].

Вопросы мотивации человеческих ресурсов представлены в научных трудах таких экономистов, как О. В. Басова [7], В. В. Кардашов [8], А. А. Когдин [9], Е. М. Постникова, Е. А. Бессонова [10], Е. В. Харченко [11], А. С. Обухова, Э. В. Ситникова [12].

Технологии управления человеческими ресурсами в новых экономических условиях представлены в трудах А. В. Сокур, Т. С. Колмыковой, В. А. Мищенко [13], О. В. Асеева, Е. С. Беляевой, О. В. Беляевой и др. [14].

Проблемам результативности и эффективности управления человеческими ресурсами посвящены труды таких исследователей, как Е. А. Бессонова, Ю. В. Келеш, А. И. Пыхтин [15], Ю. В. Вертакова, Т. Н. Бабич, М. Г. Клевцова, Ю. С. Положенцева [16], Е. В. Харченко, С. А. Волков, С. И. Захаров [17], О. В. Власова, Е. А. Окунькова, М. Н. Наджафова, Р. Р. Ганеев [18], Л. В. Широкова, А. Д. Запольский [19], О. В. Беляева, А. С. Обухова [20].

Тем не менее проблемы мотивации человеческих ресурсов находятся в приоритетном поле исследований, так как инвестиции в человеческие ресурсы в последнее время являются первостепенными

задачами малого и среднего предпринимательства.

Результаты и их обсуждение

В компании InstallCRM существуют следующие различные отделы (рис. 1). Рассмотрим основные характеристики отделов компании InstallCRM и задачи, которые в них выполняются.

Отдел «Бэкофис» занимается всевозможной «бумажной работой», составлением договоров, ведением счетов и т. п. Отдел продаж занимается непосредственно продажами. Отдел внедрения занимается внедрением системы CRM. Отдел технической поддержки занимается технической поддержкой клиентов. Отдел IT занимается обслуживанием компьютеров, техники и IT-телефонии. Отдел «Бизнес упаковки» занимается непосредственно созданием красивого визуального образа компании заказчика, подробной проработкой исследуемой компании. Суть работы этого отдела – показать преимущества компании заказчика.

Отдел «Дело в цифрах» непосредственно анализирует бизнес заказчика и создает систему дашбордов для каждой компании, с которой работает. Отдел программистов занимается различными доработками для CRM-системы, изучает систему, находит и устраняет в ней различные недочеты. Отдел маркетинга занимается внедрением инструментов маркетинга в бизнес заказчика с целью оптимизировать маркетинг компании в целом. Отдел качества звонков занимается различными задачами, такими как прослушивание разговоров менеджеров клиента (как они разговаривают с клиентами и исправление ошибок создание нужной последовательности диалога) для того, чтобы выделить все возникающие ошибки и увеличить коммуникабельность компании заказчика. Отдел «CRM-менеджер» занимается поддержкой и ведением CRM-систем, данный отдел сконцентрирован на постоянной работе с клиентом.

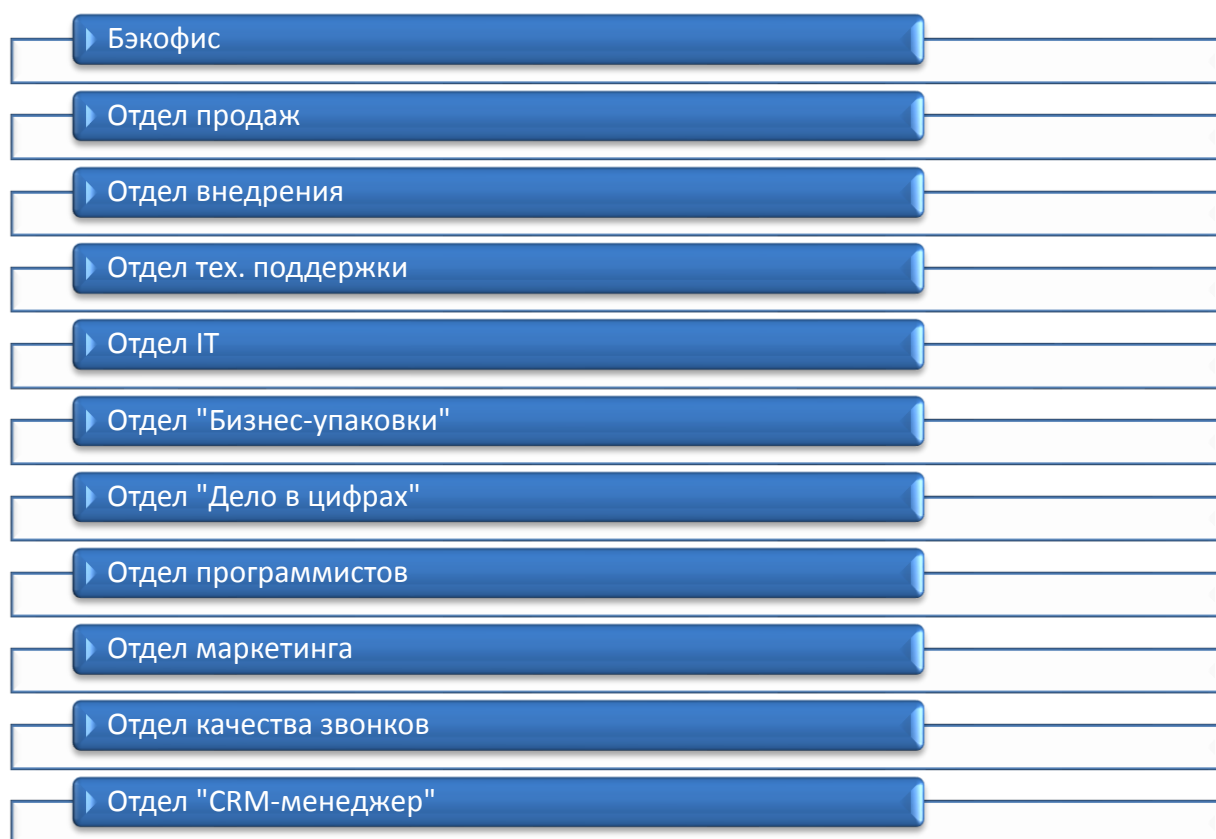

Рис. 1. Структурная схема отделов компании InstallCRM

Компания CleanLeader оказывает услуги по уборке квартир, офисов, магазинов, коттеджей и загородных домов, автоцентров, фитнес-клубов, медицинский клиник, бизнес-центров, студий. Специалисты компании CleanLeader используют только профессиональные химические средства, регулярно повышают свою квалификацию в области клининга. Компания CleanLeader работаем с юридическими и физическими лицами.

Компания предоставляет следующие услуги: комплексный клининг после ремонта помещений (после строительства); мойка окон; обеспыливание; обработка пароочистителем; уборка ротором; вывоз мусора; уборка помещений; уборка территорий; химчистка мебели. Отделы компании CleanLeader представлены ниже (рис. 2).

Рассмотрим кратко характеристику отделов работы компании.

Администратор клининг-центра, как и любой администратор, отвечает за слаженную работу всех отделов, создает условия для работы отделов и ведет учет работы компании, также может частично делегировать свои полномочия на офисных сотрудников. Офисные сотрудники занимаются различной бумажной работой, заключают договора, обзванивают клиентов, работают непосредственно с клиентской базой.

Клинеры – работники, которые занимаются непосредственно клининговой деятельностью. Работники цеха трудятся в подразделении мойки ковров и ковровых изделий и имеют свою специализацию.

Кладовщик работает на складе с различными моющими средствами, приспособлениями и техникой, а также ведет учет их количества, выдает средства для клинеров и работников цеха. Логистика –

в основе работы отдела – развоз клинеров по объектам, а также доставка от клиента

в цех и от цеха до клиента ковров и ковровых изделий.

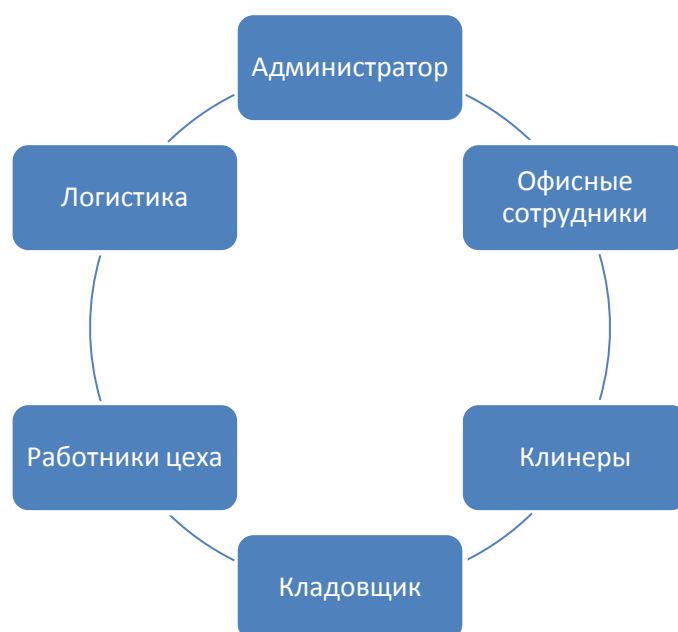

Рис. 2. Структурная схема отделов компании CleanLeader

Проанализируем удовлетворенность и лояльность сотрудников компании CleanLeader и компании InstallCRM.

Для того чтобы определить показатели удовлетворенности и лояльности персонала организации, нами было проведено анкетирование работников предприятия.

Ответы на вопрос: «Какова удовлетворенность работой на предприятии в целом?» – показывают, что большинство сотрудников удовлетворено полностью либо частично работой на предприятии. Более половины сотрудников (54%) удовлетворены в целом своей работой, частично удовлетворены – 37% сотрудников. Показатель «не удовлетворен» достаточно мал для того, чтобы делать выводы о серьезных проблемах на предприятии в сфере удовлетворенности персонала организации.

Ответы на вопрос: «Какова удовлетворенность графиком работы?» – показывают максимальное количество удовлетворенных опрашиваемых людей. «Удовлетворен частично» – небольшое количество людей. Отрицательный ответ

в абсолютном меньшинстве. Большинство сотрудников (80%) полностью удовлетворены графиком работы, 16% – частично удовлетворены и всего 4% – не удовлетворены расписанием работы. Результаты анкетирования представлены на диаграммах ниже (рис. 3).

Ответы на вопрос: «Какова удовлетворенность заработной платой?» – несут в себе вполне ожидаемые ответы, практически результаты разделились поровну, с некоторым отрывом ответа «удовлетворен частично». Данная позиция персонала вполне ожидаема, по сути, для любого предприятия и фирмы (рис. 4).

Ответы на вопрос: «Какова удовлетворенность коллективом?» – показывают достаточно хорошие отношения в коллективе. Процент удовлетворенных частично не большой, а также крайне малый процент совсем не удовлетворенных. Ответы на вопрос: «Какова удовлетворенность руководством?» – показывают около 60% удовлетворенности, при этом треть удовлетворены частично. Отрицательных ответов крайне мало (рис. 5).

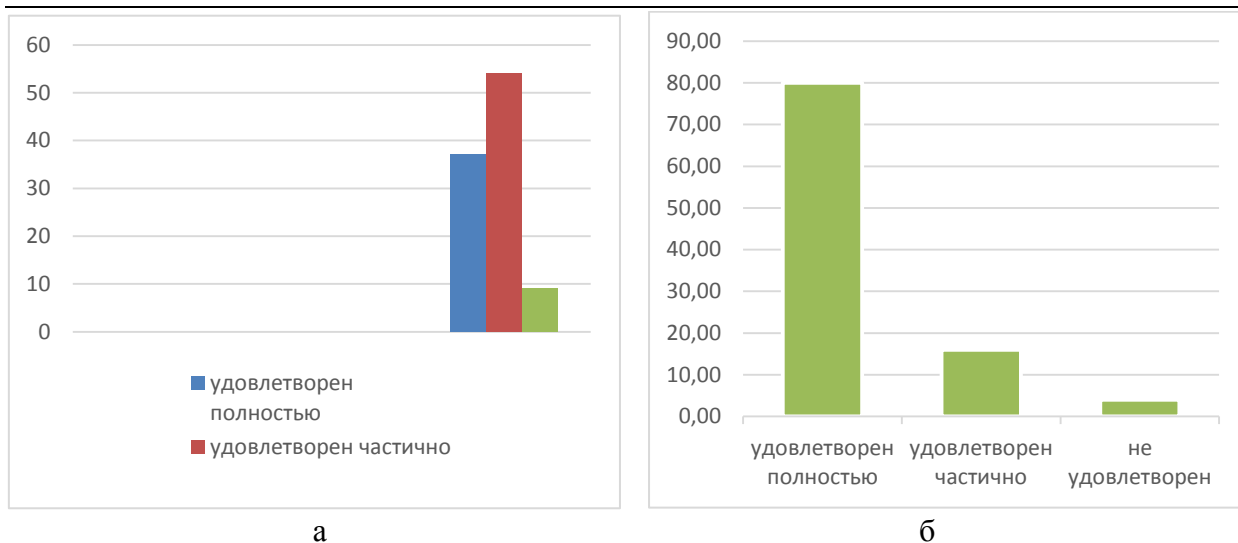

Рис. 3. Удовлетворенность человеческих ресурсов работой в целом (а) и графиком работы (б) компании CleanLeader

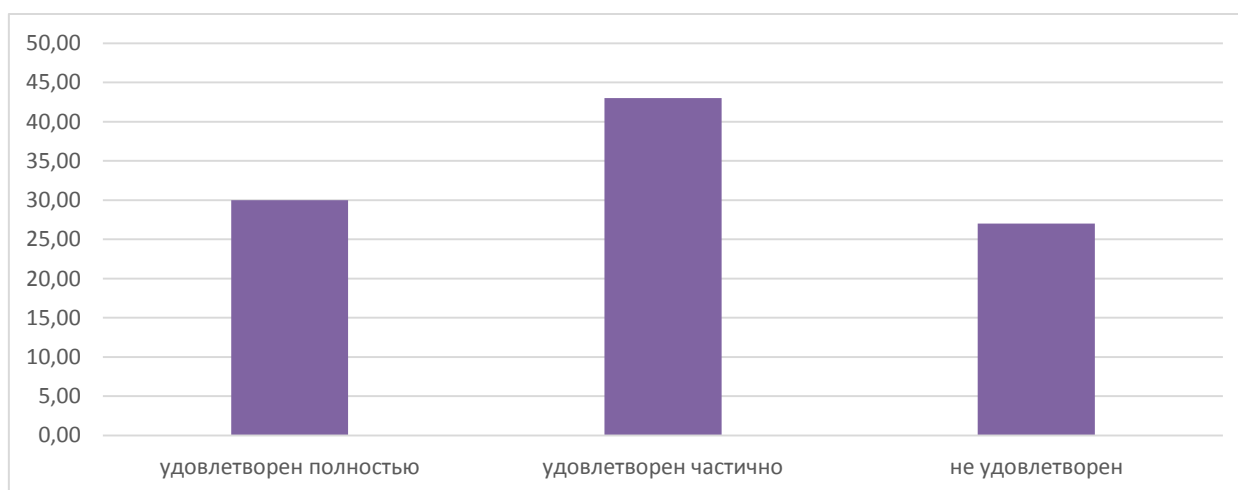

Рис. 4. Удовлетворенность человеческих ресурсов заработной платой компании CleanLeader

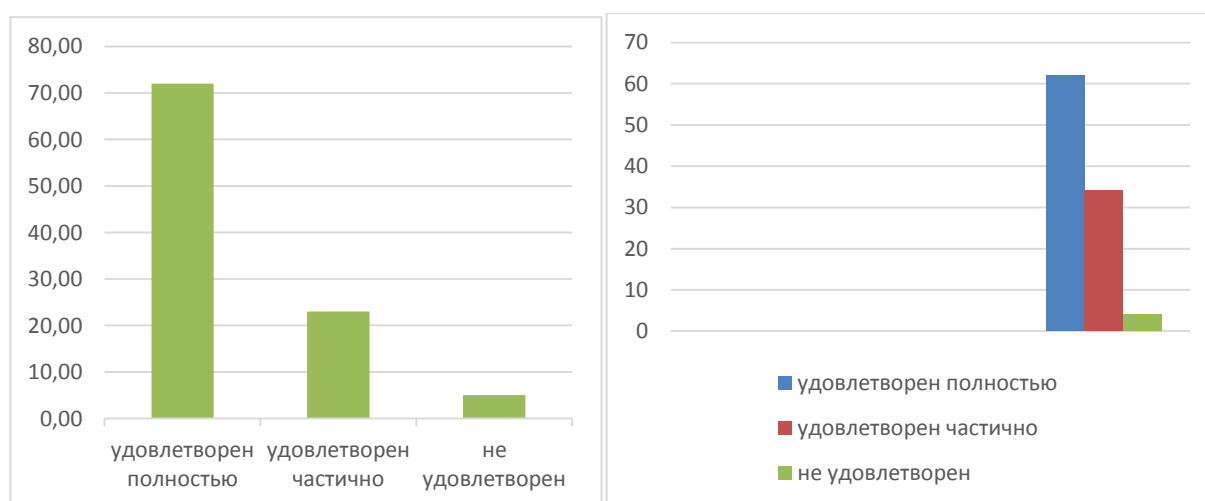

Рис. 5. Удовлетворенность человеческих ресурсов коллективом (а) и руководством компании (б) CleanLeader

В целом можно заключить что ситуация на предприятии с удовлетворённостью и лояльностью коллектива нормальная и стабильная.

Проанализируем удовлетворенность и лояльность сотрудников компании InstallCRM.

Как отмечено на рисунке 6, ответы на вопрос: «Какова удовлетворенность работой на предприятии в целом?» – показывают, что большинство сотрудников компании InstallCRM (78%) удовлетворено полностью либо работой на предприятии. Ответы на вопрос: «Какова удовле-

творённость графиком работы?» – компании InstallCRM показывают максимальное количество (95 %) удовлетворенных опрашиваемых людей.

Ответы на вопрос: «Какова удовлетворенность заработной платой?» – показывают удовлетворенность в большинстве случаев: 62% респондентов удовлетворены, 24% – частично удовлетворены (рис. 7).

Ответы на вопрос: «Какова удовлетворенность коллективом?» – показывают достаточно хорошие отношения в коллективе – 87 % (рис. 8).

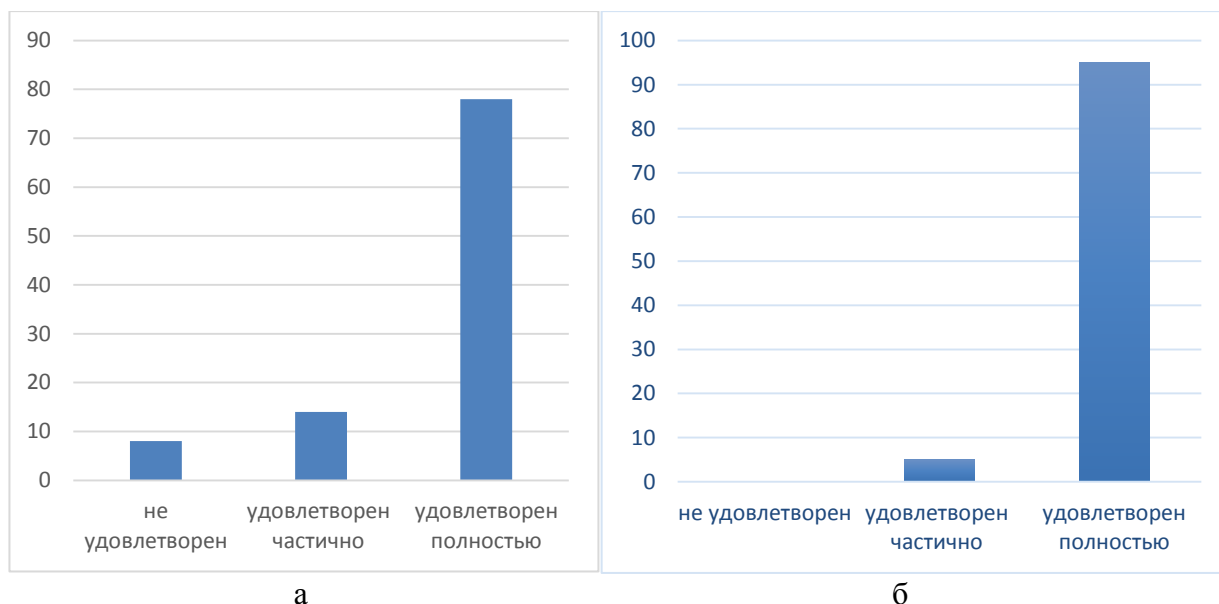

Рис. 6. Удовлетворенность человеческих ресурсов работой на предприятии в целом (а) и графиком работы (б) компании InstallCRM

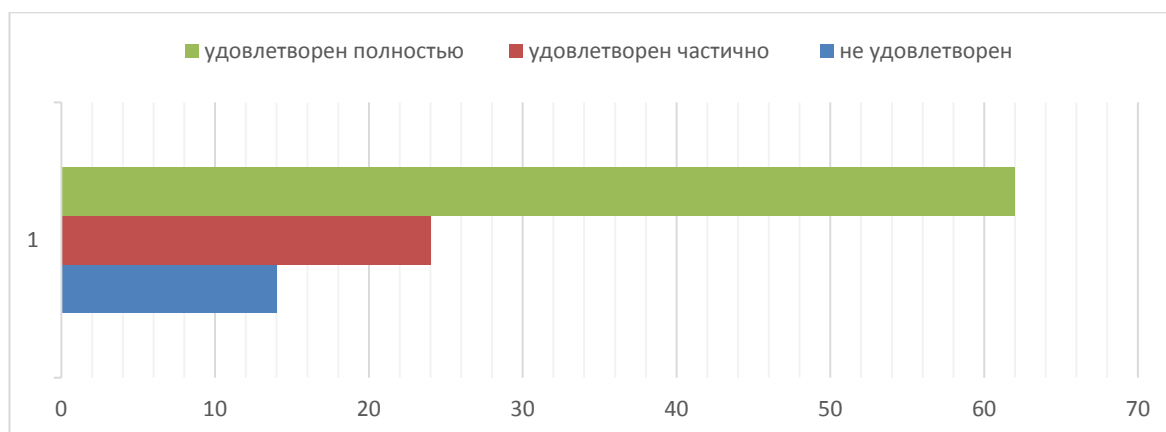

Рис. 7. Удовлетворенность человеческих ресурсов заработной платой компании InstallCRM

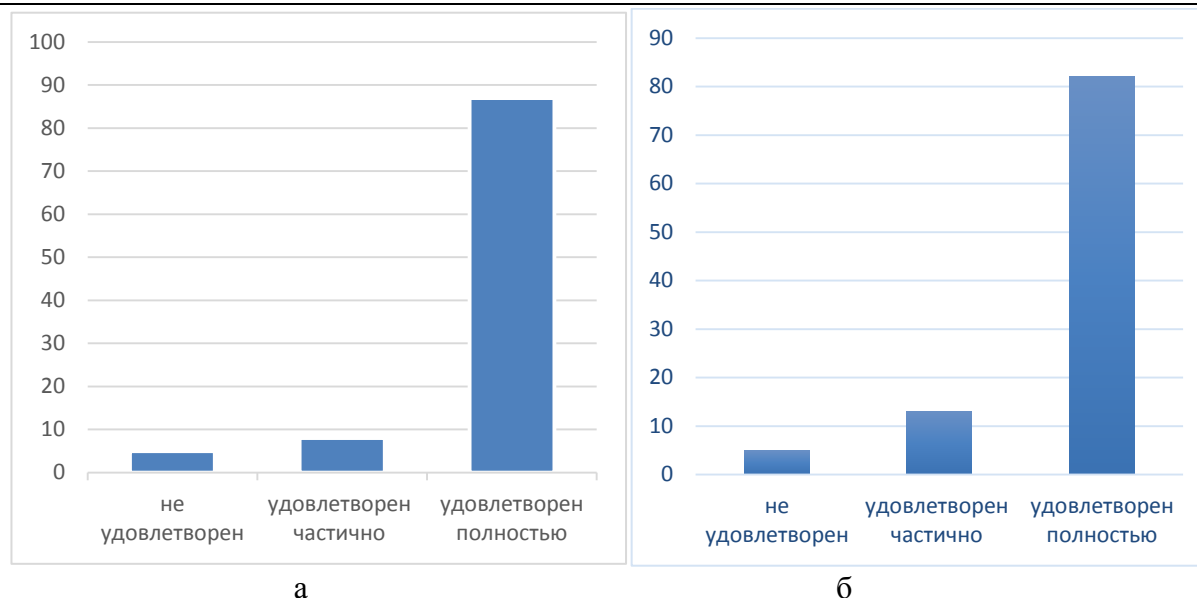

Рис. 8. Удовлетворенность человеческих ресурсов коллективом (а) и руководством (б) компании InstallCRM

Ответы на вопрос: «Какова удовлетворенность руководством?» – показывают 82 % удовлетворённости, что говорит о хорошем психологическом климате руководства и сотрудников в компании (рис. 8).

В целом можно заключить, что ситуация на предприятии с удовлетворённостью и лояльностью коллектива на достаточно высоком уровне. Это достигается эффективными мероприятиями по мотивации персонала.

Большинство компаний мотивирует сотрудников от процента от продаж, работник получает фиксированный оклад и какой-то определенный оклад от плана продаж. Данная система широко и «бездумно» используется в бизнесе в настоящее время.

В компании InstallCRM используется «Результативное управление». Суть результативного управления – компания покупает у сотрудников результат.

Для примера рассмотрим отдел бизнес-упаковки. Работник, который занимается непосредственной работой по «бизнес-упаковке» компании заказчика, приносит компании InstallCRM 40 тыс. руб., но именно он с каждого выполненного заказа получит 25% от этой суммы. Данное

положение в несколько раз увеличивает отдачу работника к проекту. Мотивация получить с каждого проекта большую сумму, увеличивает отдачу работника и тем самым приносит больше прибыли компании в целом. Существуют также дополнительные задачи, выполняя которые сотрудник может заработать. Зная, что за выполненную работу будет конкретное денежное вознаграждение, работник будет выполнять работу с энтузиазмом.

Сотрудник в данной компании замотивирован на результат выполняемой работы, потому что у него покупают конкретный результат работы по заранее оговоренному и прописанному тарифу. Такой работник будет работать более качественно, совершенно понимая, что его заработок напрямую зависит от того результата работы, который он покажет.

Система мотивации персонала в компании CleanLeader диаметрально противоположно отличается от компании InstallCRM.

Выводы

Проанализировав деятельность компании по системе мотивации сотрудников, выявлен ряд проблем. Поощрение

сотрудников идет по устаревшей схеме: премия – процент от продаж в целом. Это достаточно прозрачная и непонятная для рядовых сотрудников схема, которая не несет в себе никакой мотивации работать. Менеджеры выполняют несвойственные им задачи, и мотивация на выполнение работы резко падает. Крайне размыто прописан план задач для любого работника. Дополнительные задачи вообще не прописаны и не оговорены нигде. Ввиду такого положения дел в компании CleanLeader можно выделить ряд проблем, которые возникают в процессе работы:

1. Сотрудник не видит, за что он получает деньги, теряет мотивацию к рабо-

те, что приводит к низкому качеству работы в целом.

2. Сотрудник может не понимать, за что он получает деньги, и обесценивает выполняемую работу.

3. Не имея четкого понимания, каким образом оплачиваются дополнительные задачи, работник может не выполнять их, ссылаясь на то, что это несвойственные для него задачи, либо же ссылаясь на нехватку времени.

Для более результативной системы мотивации работников предлагаем в компании CleanLeader внедрить несколько инструментов мотивации персонала: внедрение систем CRM, дашборд, геймификации.

Список литературы

1. Бельчич А. Ю. Человеческий капитал и управление человеческими ресурсами // Экономика и предпринимательство. 2022. № 10(147). С. 928–930.
2. Зеленев А. В., Мерзлякова Е. А., Колмыкова Т. С. Человеческий капитал в цифровой экономике: тенденции развития, особенности измерения, возможности управления. Курск: Университетская книга, 2021. 149 с.
3. Марченкова Л. М., Плотников В. А., Рудакова О. В. Человеческий и интеллектуальный капитал как основа инновационного развития промышленности // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 1-2(40). С. 205–210. EDN OXGZDN.
4. Мищенко А. В., Колмыкова Т. С. Проблемы обеспечения прогрессивной динамики развития человеческого капитала в условиях цифровизации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 3. С. 159–169.
5. Управление кадровым потенциалом и его оценка в системе производительности труда в государственной гражданской службе / А. Л. Полтарыхин, Е. А. Окунькова, К. К. Нурашева [и др.] // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 1, № 2(134). С. 191–200.
6. Управление человеческим капиталом: региональные аспекты гармонизации рынков труда и образования / А. Д. Запольский, М. А. Юрьева, Е. В. Харченко [и др.]. Курск: Университетская книга, 2020. 239 с.
7. Басова О. В. Совершенствование системы мотивации персонала как фактор повышения эффективности деятельности организации // Инновации и инвестиции. 2020. № 5. С. 113–118.
8. Кардашов В. В. Мотивация персонала: теория и практика // Человек и труд. 2019. № 10. С. 47–48.
9. Когдин А. А. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности в управлении персоналом // Основы экономики, управления и права. 2019. № 4 (4). С. 80–83.
10. Постникова Е. М., Бессонова Е. А. Содействие занятости населения: сопутствующие риски и инструменты государственного регулирования на региональном уровне // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 5. С. 78–87.
11. Харченко Е. В. Кадровая адаптация в условиях цифровой трансформации // Современная экономика: актуальные проблемы, задачи и траектории развития: материалы II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Курск, 10 июня 2021 года. Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И. И. Иванова, 2021. С. 3–7.

12. Обухова А. С., Ситникова Э. В. Особенности управления инновационным процессом // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2019. № 2(71). С. 57–61.
13. Сокур А. В., Колмыкова Т. С., Мищенко В. А. Современные тренды и технологии управления человеческими ресурсами // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 3. С. 191–202.
14. Цифровая трансформация архитектуры экономического пространства: экосистемный подход / О. В. Асеев, Е. С. Беляева, О. В. Беляева [и др.]. Курск: Университетская книга, 2023. 227 с.
15. Бессонова Е. А., Келеш Ю. В., Пыхтин А. И. Учетно-аналитическое обеспечение процесса управления материальными ресурсами предприятия. Курск: Университетская книга, 2022. 119 с.
16. Новая парадигма экономического развития в эпоху трансформаций / Ю. В. Вертакова, Т. Н. Бабич, М. Г. Клевцова [и др.]. Курск: Университетская книга, 2022. 140 с.
17. Харченко Е. В., Волков С. А., Захаров С. И. Повышение инновационной активности и результативности человеческого капитала угольной компании // Уголь. 2021. № 2(1139). С. 18–25.
18. Человеческий капитал в сфере отечественной науки / О. В. Власова, Е. А. Окунькова, М. Н. Наджафова, Р. Р. Ганеев // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 11-3. С. 410–416.
19. Широкова Л. В., Запольский А. Д. Технологии «блокчейн» в развитии публичного управления // Проблемы социально-экономического развития России на современном этапе: материалы IX Международной научно-практической конференции: в 2 ч. / отв. ред. А. А. Бурмистрова. Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, 2017. С. 420–424.
20. Беляева О. В., Обухова А. С. Определения стоимости человеческого капитала // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2014. № 3. С. 103–108.

References

1. Belchich A. Yu. Chelovecheskii kapital i upravlenie chelovecheskimi resursami [Human capital and human resource management] *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*, 2022, no. 10(147), pp. 928–930.
2. Zelenov A. V., Merzlyakova E. A., Kolmykova T. S. Chelovecheskii kapital v tsifrovoi ekonomike: tendentsii razvitiya, osobennosti izmereniya, vozmozhnosti upravleniya [Human capital in the digital economy: development trends, measurement features, management capabilities]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2021. 149 p.
3. Marchenkova L. M., Plotnikov V. A., Rudakova O. V. Chelovecheskii i intellektual'nyi kapital kak osnova innovatsionnogo razvitiya promyshlennosti [Human and intellectual capital as the basis of innovative development of industry]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of the Southwest State University*, 2012, no. 1-2(40), pp. 205–210. EDN OXGZDN
4. Mishchenko A. V., Kolmykova T. S. Problemy obespecheniya progressivnoi dinamiki razvitiya chelovecheskogo kapitala v usloviyakh tsifrovizatsii [Problems of ensuring the progressive dynamics of human capital development in the conditions of digitalization]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2021, vol. 11, no. 3, pp. 159–169.
5. Poltarykhin A. L., Okunkova E. A., Nurasheva K. K., eds. Upravlenie kadrovym potentsialom i ego otsenka v sisteme proizvoditel'nosti truda v gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhbe [Management of personnel potential and its assessment in the system of labor productivity in the state civil service]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*, 2023, vol. 1, no. 2(134), pp. 191–200.
6. Zapolsky A. D., Yuryeva M. A., Kharchenko E. V., eds. Upravlenie chelovecheskim kapitalom: regional'nye aspekty garmonizatsii rynkov truda i obrazovaniya [Human capital management: regional aspects of harmonization of labor and education markets]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2020. 239 p.

7. Basova O. V. Sovershenstvovanie sistemy motivatsii personala kak faktor povysheniya effektivnosti deyatel'nosti organizatsii [Improving the personnel motivation system as a factor in increasing the efficiency of the organization]. *Innovatsii i investitsii = Innovations and Investments*, 2020, no. 5, pp. 113–118.
8. Kardashov V.V. Motivatsiya personala: teoriya i praktika [Personnel motivation: theory and practice]. *Chelovek i trud = Man and Labor*, 2019, no. 10, pp. 47–48.
9. Kogdin A. A. Motivatsiya i stimulirovanie trudovoi deyatel'nosti v upravlenii personalom [Motivation and stimulation of labor activity in personnel management]. *Osnovy ekonomiki, upravleniya i prava = Fundamentals of Economics, Management and Law*, 2019, no. 4 (4), pp. 80–83.
10. Postnikova E. M., Bessonova E. A. Sodeistvie zanyatosti naseleniya: soputstvuyushchie riski i instrumenty gosudarstvennogo regulirovaniya na regional'nom urovne [Promoting employment of the population: associated risks and instruments of state regulation at the regional level]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2022, vol. 12, no. 5, pp. 78–87.
11. Kharchenko E. V. [Personnel adaptation in the conditions of digital transformation]. *Sovremennaya ekonomika: aktual'nye problemy, zadachi i traektorii razvitiya. Materialy II Vserossiiskoi (natsional'noi) nauchno-prakticheskoi konferentsii, Kursk, 10 iyunya 2021 goda* [Modern economics: current problems, tasks and development trajectories. Materials of the II All-Russian (national) scientific and practical conference, Kursk, June 10, 2021]. Kursk, Kursk State Agricultural Academy named after I. I. Ivanova Publ., 2021, pp. 3–7. (In Russ.)
12. Obukhova A. S., Sitnikova E. V. Osobennosti upravleniya innovatsionnym protsessom [Features of innovation process management]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta = Bulletin of the North Caucasus Federal University*, 2019, no. 2(71), pp. 57–61.
13. Sokur A. V., Kolmykova T. S., Mishchenko V. A. Mishchenko Sovremennye trendy i tekhnologii upravleniya chelovecheskimi resursami [Modern trends and technologies of human resource management]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2023, vol. 13, no. 3, pp. 191–202.
14. Aseev O. V., Belyaeva E. S., Belyaeva O. V., eds. Tsifrovaya transformatsiya arkhitektury ekonomicheskogo prostranstva: ekosistemnyi podkhod [Digital transformation of the architecture of economic space: an ecosystem approach]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2023. 227 p.
15. Bessonova E. A., Kelesh Yu. V., Pykhtin A. I. Uchetno-analiticheskoe obespechenie protsessa upravleniya material'nymi resursami predpriyatiya [Accounting and analytical support for the process of managing the material resources of an enterprise]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2022. 119 p.
16. Vertakova Yu. V., Babich T. N., Klevtsova M. G., eds. Novaya paradigma ekonomicheskogo razvitiya v epokhu transformatsii [New paradigm of economic development in the era of transformations]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2022. 40 p.
17. Kharchenko E. V., Volkov S. A., Zakharov S. I. Povyshenie innovatsionnoi aktivnosti i rezul'tativnosti chelovecheskogo kapitala ugol'noi kompanii [Increasing innovative activity and productivity of human capital of a coal company]. *Ugol' = Coal*, 2021, no. 2(1139), pp. 18–25.
18. Vlasova O. V., Okunkova E. A., Nadzhafova M. N., Ganeev R. R. Chelovecheskii kapital v sfere otechestvennoi nauki [Human capital in the field of domestic science]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 2022, no. 11-3, pp. 410–416.
19. Shirokova L. V., Zapolsky A. D. [Blockchain technologies in the development of public administration]. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii na sovremennom etape. Materialy IX Ezhegodnoi Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Problems of socio-economic development of Russia at the present stage. Materials of the IX Annual International Scientific and Practical Conference]; ed. by A. A. Burmistrova. Tambov, Tambov State University named after G. R. Derzhavina Publ., 2017, pp. 420–424. (In Russ.)
20. Belyaeva O. V., Obukhova A. S. Opredeleniya stoimosti chelovecheskogo kapitala [Determination of the value of human capital]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya:*

Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management, 2014, no. 3, pp. 103–108.

Информация об авторах / Information about the Authors

Ершова Ирина Геннадьевна, доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: ershovairgen@yandex.ru, Researcher ID: A-7655-2017, ORCID: 0000-0002-0675-0764, Scopus ID: 56707193700

Данышев Руслан Владимирович, аспирант кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: r.danyshev@yandex.ru

Шугаева Ольга Валентиновна, кандидат экономических наук, доцент кафедры промышленного и гражданского строительства, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: Olga.sop@mail.ru

Irina G. Ershova, Dr. of Sci. (Economics), Professor of the Department of Finance and Credit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: ershovairgen@yandex.ru, Researcher ID: A-7655-2017, ORCID: 0000-0002-0675-0764, Scopus ID: 56707193700

Ruslan V. Danyshev, Post-Graduate Student of the Department of Finance and Credit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: r.danyshev@yandex.ru

Olga V. Shugaeva, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Industrial and Civil Engineering, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: Olga.sop@mail.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 331

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-191-201>

Человеческие ресурсы как основное направление развития государственного управления технологическим развитием в условиях цифровой трансформации

А. С. Обухова¹ ✉, Е. Р. Щербаченко¹, В. Р. Сентищева¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: obuhova_anna@inbox.ru1

Резюме

Актуальность. Экономические успехи любого государства неразрывно связаны с развитием образования, науки и основанных на них инновационных технологиях, которые способствуют росту и развитию страны в целом, а также созданию условий для дальнейшего развития человека. Внимание к проблеме управления человеческими ресурсами усилилось в последние годы в связи с увеличением разрыва между происходящими изменениями в производстве (ориентация на инновационное развитие) и фактическим их состоянием.

Разработка новых технических принципов и технологий требует определенных моделей мышления и действий, которые реализуются на практике через систему развития человеческих ресурсов. Поэтому при определении роли человеческих ресурсов в технологическом развитии стран необходимо особое внимание уделять образованию, которое является мощным двигателем экономического роста, повышающим эффективность и конкурентоспособность национальных экономик. Происходящие изменения требуют от людей формирования принципиально новых навыков и компетенций, необходимых для участия в создании и распространении цифровых технологий.

Целью исследования является выявление взаимосвязи между человеческими ресурсами и технологическим развитием государства.

Задачи: проанализировать количество и качество человеческих ресурсов Российской Федерации и стран, близких по уровню технологического развития; рассмотреть уровень образования и уровень экономической активности населения по ЦФО и Курской области.

Методология. Исследование построено на обзоре трудов отечественных экономистов, анализе статистических данных.

Результаты. В ходе работы было проанализировано место Российской Федерации в глобальном инновационном рейтинге, проведен сравнительный анализ количества и качества трудовых ресурсов со странами, находящимися на схожих позициях рейтинга, проведен более углубленный анализ трудовых ресурсов Российской Федерации и ЦФО, проанализировано влияние человеческого капитала на технологическое развитие региона и стран в целом.

Выводы. По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, человеческий капитал признается неотъемлемым фактором экономического роста.

Ключевые слова: технологическое развитие; человеческие ресурсы; инновационная активность; технологии; государственное управление технологическим развитием; образование.

Финансирование: Работа выполнена в рамках реализации программы развития ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» проекта «Приоритет-2030».

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Обухова А. С., Щербаченко Е. Р., Сентищева В. Р. Человеческие ресурсы как основное направление развития государственного управления технологическим развитием в условиях цифровой трансформации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 5. С. 191–201. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-191-201>.

Поступила в редакцию 03.08.2023

Принята к публикации 07.09.2023

Опубликована 30.10.2023

Human Resources as the Main Direction of the Development of Public Administration of Technological Development in the Context of Digital Transformation

Anna S. Obukhova¹ ✉, Ekaterina R. Shcherbachenko¹, Violetta R. Sentishcheva¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: obukhova_anna@inbox.ru1

Abstract

Relevance. The economic success of any state is inextricably linked with the development of education, science and innovative technologies based on them, which contribute to the growth and development of the country as a whole, as well as the creation of conditions for further human development. Attention to the problem of human resource management has increased in recent years, due to the increasing gap between ongoing changes in production (orientation towards innovative development) and their actual state.

The development of new technical principles and technologies requires certain models of thinking and action, which are put into practice through the human resource development system. Therefore, when determining the role of human resources in the technological development of countries, it is necessary to pay special attention to education, which is a powerful engine of economic growth that increases the efficiency and competitiveness of national economies. The ongoing changes will require people to develop fundamentally new skills and competencies necessary to participate in the creation and dissemination of digital technologies.

The purpose of the study is to identify the relationship between human resources and technological development of the state.

Objectives: to analyze the quantity and quality of human resources of the Russian Federation and countries close in terms of technological development, to consider the level of education and the level of economic activity of the population in the Central Federal District and the Kursk region.

Methodology. The study is based on a review of the works of domestic economists, analysis of statistical data.

Results. In the course of the work, the place of the Russian Federation in the global innovation rating was analyzed, a comparative analysis of the quantity and quality of labor resources with countries in similar positions of the rating was carried out, a more in-depth analysis of the labor resources of the Russian Federation and the Central Federal District was carried out, the influence of human capital on the technological development of the region and countries as a whole was proved.

Conclusions. Based on the results of the study, it can be concluded that human capital is recognized as an integral factor of economic growth.

Keywords: technological development; human resources; innovative activity; technologies; technological development; education.

Funding: The work was carried out within the framework of the implementation of the development program of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Southwest State University» of the project «Priority-2030».

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Obukhova A. S., Shcherbachenko E. R., Sentishcheva V. R. Human Resources as the Main Direction of the Development of Public Administration of Technological Development in the Context of Digital Transformation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* =

Введение

Теоретически и практически доказано, что среди условий мирового лидерства особое место занимает развитие качественно новой производительной силы общества. В связи с развитием науки и техники началась индустриализация. Дальнейшее совершенствование привело к появлению более совершенных машин и методов производства. Под давлением глобализации основное внимание уделяется снижению затрат, сокращению сроков выпуска, качеству продукции и услуг. В этой ситуации неквалифицированный сотрудник не может доставить товар в соответствии с ожиданиями. Наукой и практикой доказано, что среди условий мирового лидерства особое место занимает развитие качественно новой производительной силы общества [1].

Многие сталкиваются с трудностями при работе с новыми технологиями. Если человек не имеет необходимой квалификации, качество и объем работы не могут быть улучшены, даже если организация располагает высокотехнологичными машинами и оборудованием. Благодаря новейшим технологиям люди также могут работать на расстоянии или дома.

Это привело к передаче функциональных областей на аутсорсинг. Чтобы выжить в этой критической ситуации, снова требуется поддержка обученных и мотивированных людей [2]. Для этого они должны обладать принципиально новыми навыками и компетенциями, необходи-

мыми для участия в создании и распространении цифровых технологий [3, с. 5].

Материалы и методы

Информационной базой, необходимой для проведения исследования, выступают актуальные научные изыскания ученых-экономистов в области управления человеческими ресурсами в условиях цифровой трансформации, таких как Т. С. Колмыкова, И. Г. Ершова, О. В. Беляева, Е. А. Мерзлякова и другие [4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12]. В исследовании применяются статистические методы анализа и общенаучные методы сравнения.

Результаты и их обсуждение

Внимание к проблеме управления человеческими ресурсами усилилось в последние годы в связи с увеличением разрыва между происходящими изменениями в производстве (ориентация на инновационное развитие) и фактическим их состоянием. При этом наиболее обсуждаемым направлением является состояние трудового потенциала в России и его регионах.

Для выявления уровня инновационного развития страны используется Глобальный инновационный индекс, который ранжирует мировые экономики в соответствии с их инновационными возможностями. Рассмотрим динамику Российской Федерации в рейтинге Глобального инновационного индекса за пять лет (табл. 1).

Таблица 1. Рейтинг Глобального инновационного индекса России [13]

Год	Рейтинг Глобального инновационного индекса	Рейтинг, основанный на вкладах в инновации	Рейтинг, основанный на результатах инновационной деятельности
2018	46	43	56
2019	46	41	59
2020	47	42	58
2021	45	43	52
2022	47	46	50

По предоставленным данным можно сделать следующие выводы. В 2022 г. Россия занимает 46-е место по объему инвестиций в инновации, что ниже, чем в 2021 и 2020 гг., это касается результатов инновационной деятельности, при этом Россия занимает 50-е место. Лучшие показатели общей инновационной деятельности наблюдаются в 2021 г., тогда Россия заняла наиболее высокое – 45 место за 5 лет проведенного исследования.

Для определения качества человеческих ресурсов в Российской Федерации проведем сравнительный анализ с другими странами, схожими по уровню технологического развития (табл. 2).

Российская Федерация находится на 47 месте по своему инновационному развитию. В таблице 3 представлена матрица уровней дохода, которая определяет эффективность инновационной деятель-

ности относительно тех стран, которые представлены в таблице 2.

По данным таблицы 3 можно сделать вывод, что показатели дохода населения в Российской Федерации соответствуют уровню развития, также считается, что доходы у населения выше среднего. Такую же позицию занимает Маврикий, у Румынии также доходы выше среднего, но данный показатель ниже, чем у других стран, находящихся на данном уровне инновационного развития. Положение Словении и Вьетнама в данном рейтинге наиболее благоприятное.

В следующем этапе исследования необходимо провести сравнение количества рабочей силы в рассматриваемых странах. Так как численность населения в странах сильно разнится, в таблице 4 произведены расчёты соотношения рабочей силы от общей численности населения.

Таблица 2. Рейтинг Глобального инновационного индекса [13]

Страна	Индекс технологического развития	Рейтинг Глобального инновационного индекса
Маврикий	34,4	45
Словакия	34,3	46
Россия	34,3	47
Вьетнам	34,2	48
Румыния	34,1	50

Таблица 3. Эффективность инновационной деятельности на разных уровнях дохода населения в 2022 г. [13]

Наименование	Группа с высоким уровнем дохода	Группа с уровнем дохода выше среднего
Показатели выше ожидаемых с учетом уровня развития	-	Вьетнам
Показатели соответствуют уровню развития	Словения	Россия Маврикий
Все остальные	-	Румыния

Таблица 4. Трудовые ресурсы в 2022 г. [14]

Страна	Общая численность населения, тыс. чел.	Численность рабочей силы, тыс. чел.	Соотношение рабочей силы от общей численности населения, %
Маврикий	1266	780	61,6
Словакия	5455	3393	62,2
Россия	145478	74754	51,4
Вьетнам	97040	61620	63,5
Румыния	19328	12447	64,4

Таким образом, доля занятого населения в рассматриваемых странах примерно одинаковая. Лучшие показатели наблюдаются у Румынии и составляют 64%. В странах, где особое внимание уделяется профессиональной подготовки кадров, формируется инновационная среда, способствующая эффективному развитию человеческих ресурсов как основ-

ному направлению технологического развития [15].

Доля рабочей силы в России составила 51,4%, несмотря на самую большую численность населения. Для выявления причин такого низкого соотношения рассмотрим взаимосвязь данных показателей отдельно России за пять лет (табл. 5).

Таблица 5. Трудовые ресурсы Российской Федерации [14]

Год	Общая численность населения тыс. чел.	Численность рабочей силы, тыс. чел.	Соотношение рабочей силы и численности населения, %	Темп роста, %
2018	146880	72532	49,4	-
2019	146780	71933	49,0	99,2
2020	146748	70601	48,1	98,2
2021	146171	71719	49,1	102,0
2022	145557	73600	50,6	103,1

Данные таблицы 5 показывают, что, несмотря на низкий уровень доли рабочей силы от общей численности населения в сравнении с другими странами, для России рассматриваемое соотношение увеличивается за последние два года (рис. 1).

Данные рисунка 1 свидетельствуют о значительном росте трудовых ресурсов за последний год. С 2018 по 2020 гг. наблю-

дается тенденция снижения данного показателя и в 2020 г. достигает минимальной отметки за исследуемый период, это связано в первую очередь с пандемией. К 2021 г., благодаря правильно проведенной политики государства по привлечению рабочей силы, количество трудовых ресурсов начинает повышаться и к 2022 г. достигает максимальных показателей.

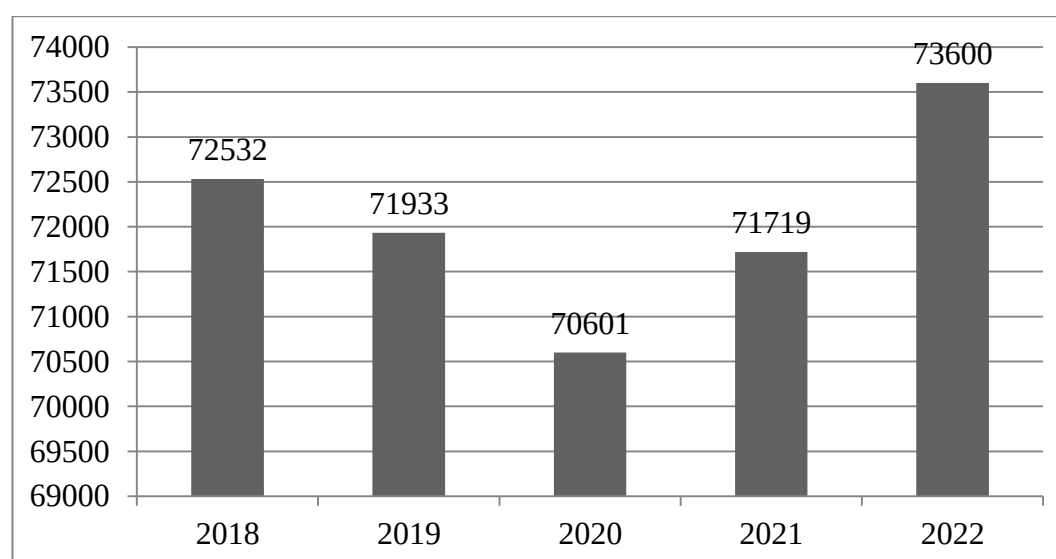

Рис. 1. Изменение величины трудовых ресурсов Российской Федерации, тыс. чел.

На данном этапе развития любой страны образование является мощным двигателем экономического роста, повышающим эффективность и конкурентоспособность национальных экономик [16]. Именно система образования создает новые ресурсы для новых технологий, поскольку необходимо повышать квалификацию за счет приобретения новых навыков и знаний [17, с. 174]. В современных условиях будут востребованы умение мыслить системно, коммуникативные навыки, умение работать в команде, уметь находить нестандартные решения в условиях неопределенности [18, с. 101].

Система развития человеческих ресурсов возможна через разработку новых технических принципов и технологий, которые требуют определенных моделей

мышления и действий. Поэтому при определении роли человеческих ресурсов в технологическом развитии стран необходимо сравнить и проанализировать наличие лиц, имеющих высшее образование (табл. 6).

Доля лиц, имеющих высшее образование от общего числа рабочей силы, в среднем находится на уровне 33,61%, данная тенденция еще раз подтверждает, что все рассматриваемые страны находятся на одном уровне технологического развития и качество человеческих ресурсов непосредственно влияет на эту тенденцию.

Для своей группы инновационного развития Россия имеет значительный уровень высшего образования трудовых ресурсов (рис. 2), который составляет 34,36%.

Таблица 6. Количество людей, имеющих высшее образование в 2022 г. [13]

Страна	Количество людей с высшим образованием, тыс. чел.	Соотношение людей с высшим образованием от общего числа рабочей силы, %
Маврикий	259	33,21
Словакия	1121	33,04
Россия	25686	34,36
Вьетнам	20931	33,97
Румыния	4168	33,49

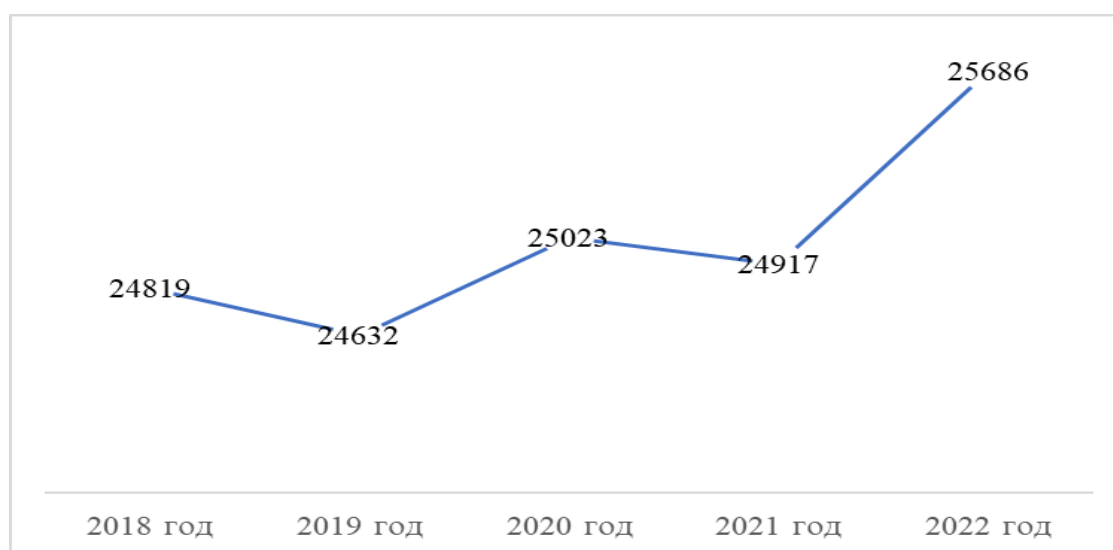

Рис. 2. Количество трудовых ресурсов с высшим образованием в России, тыс. чел.

Данные рисунка 2 свидетельствуют о значительном росте высшего образования у трудовых ресурсов в 2022 г., что является благоприятной тенденцией для технологического развития страны.

Таким образом, была рассмотрена взаимосвязь технологического развития стран и имеющихся у них человеческих ресурсов в национальном масштабе. Несмотря на общие черты, каждая страна и каждый регион развивается индивидуально, в зависимости от климатических, политических, экономических и других условий.

Для проведения более углубленного исследования рассмотрим уровень инновационного развития и качество трудовых ресурсов ЦФО и отдельно Курской области.

Первым этапом анализа будет рассмотрение динамиками трудовых ресурсов ЦФО (табл. 7).

Данные таблицы 7 свидетельствуют об общем уменьшении трудовых ресурсов в ЦФО за пять лет, несмотря на то, что с 2018 по 2022 гг. численность рабочей силы уменьшилась на 1,11%, данная

тенденция в дальнейшем может привести к снижению производительности труда и замедлению темпов экономического роста. Самое значительное снижение более 5% рабочей силы произошло в Тверской, Рязанской и Смоленской областях, незначительный рост наблюдается в Белгородской, Воронежской и Московских областях. Стоит отметить, что больше половины трудовых ресурсов сосредоточены в Москве и Московской области. Следует отметить, что пандемия оказала влияние на развитие формы труда как дистанционная или цифровая занятость. Около 40% занятых россиян работают полностью или частично удаленно, наибольший процент занятости наблюдается в крупных городах [19, с.281]. Именно цифровые компетенции в современных социально-экономических условиях выступают новыми источниками роста производительности труда и отраслей хозяйственной деятельности [20, с. 119].

Сравним данные показатели с выпуском инновационных товаров и услуг (рис. 3).

Таблица 7. Трудовые ресурсы ЦФО в 2018–2022 гг., тыс. чел. [14]

Регион	2018	2019	2020	2021	2022	Темп роста, %
ЦФО	21389,3	21335,7	21231,9	21293,2	21152,2	98,89
Белгородская область	825,2	826,4	833,7	829,2	825,3	100,01
Брянская область	610,5	595,1	583,4	588,9	580,6	95,10
Владимирская область	722,2	721,3	710,3	707,0	714,8	98,97
Воронежская область	1185,1	1182,1	1172,0	1182,9	1186,7	100,13
Ивановская область	525,1	516,7	514,0	526,0	517,6	98,57
Калужская область	550,0	537,2	539,2	543,6	537,2	97,68
Костромская область	317,8	309,7	309,7	308,3	306,8	96,54
Курская область	573,9	569,3	556,5	566,8	554,3	96,59
Липецкая область	601,8	597,5	596,1	598,0	595,9	99,02
Московская область	4150,3	4189,4	4153,7	4139,4	4151,2	100,02
Орловская область	369,6	347,0	349,6	350,1	343,6	92,96
Рязанская область	529,3	535,5	516,7	520,8	526,8	99,53
Смоленская область	510,0	482,5	476,9	480,4	481,1	94,33
Тамбовская область	507,2	499,5	499,5	501,9	502,8	99,13
Тверская область	684,9	675,6	656,0	645,3	635,3	92,76
Тульская область	793,5	793,2	792,5	794,2	790,0	99,56
Ярославская область	665,1	649,7	650,1	659,6	642,7	96,62
г. Москва	7267,8	7308,0	7322,0	7350,8	7259,6	99,89

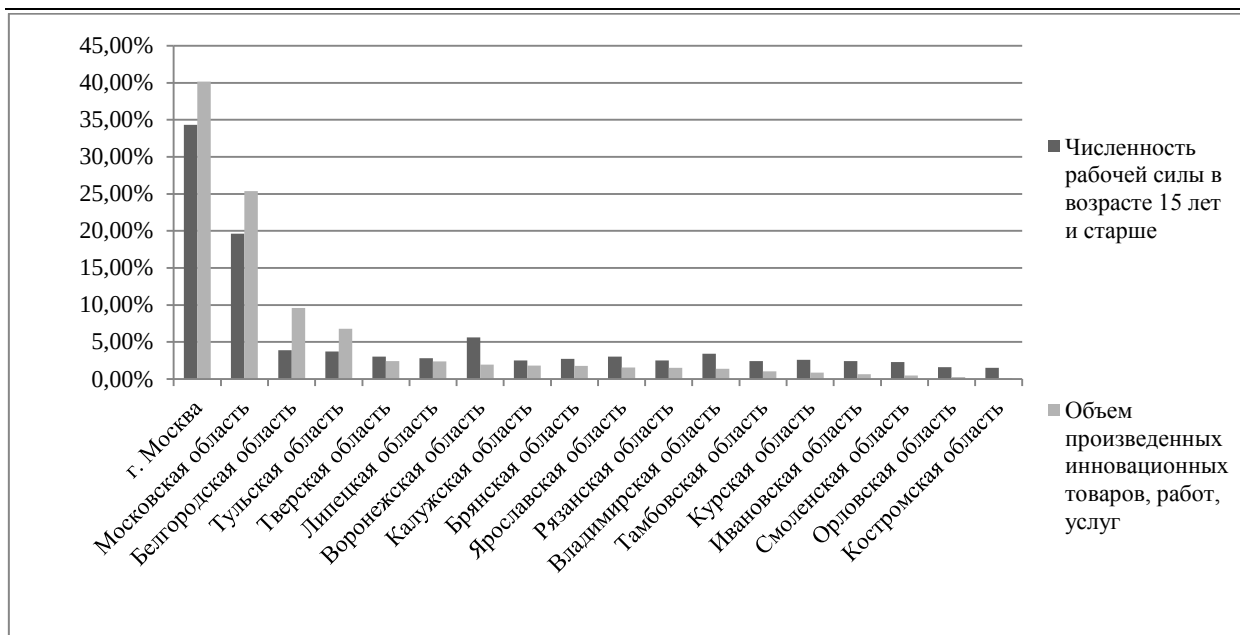

Рис. 3. Соотношение трудовых ресурсов и объема выпуска инновационных товаров, работ, услуг, % [14]

Данные, представленные на рисунке 5, показывают примерное соотношение доли рабочей силы в регионе объема выпуска инновационных товаров и услуг. Следовательно, проведенный анализ еще раз доказал взаимосвязь человеческих ресурсов и технологического развития.

Выводы

Таким образом, исследование процесса формирования, оценки и эффективного использования человеческого

капитала приобретает все большую актуальность в контексте проблем экономического роста, реформирования национальных экономик и их структурных единиц. В целом это будет способствовать эффективному управлению человеческими ресурсами как основному направлению технологического развития в условиях цифровой трансформации и позволит выйти на качественно новый уровень устойчивого экономического развития.

Список литературы

1. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://government.ru/info/35568/> (дата обращения: 15.07.2023).
2. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента РФ от 01.12.2016 г. № 642: [ред. от 15.03.2021 г.]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/ (дата обращения: 15.07.2023).
3. Колмыкова Т. С., Зеленов А. В. Новое качество человеческого капитала в контексте цифровой трансформации экономического пространства // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 1, № 4. С. 4–8.
4. Беляева О. В., Мальсагов Р. Б. Производительность труда в системе оценки эффективности финансово-хозяйственной деятельности организации // Европейский журнал социальных наук. 2017. № 5. С. 82–86.
5. Беляева О. В., Обухова А. С., Ершова И. Г. Управление внедрением инновационных цифровых технологий регионов // Вестник Академии знаний. 2021. № 47 (6). С. 45–49.
6. Ершова И. Г., Беляева О. В., Обухова А. С. Оценка финансирования человеческого капитала регионов в условиях цифровизации // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2020. № 3 (78). С. 14–24.

7. Ершова И. Г., Каракулин А. Ю. Управление трансформацией экосистем в цифровой инновационной среде // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2022. № 3 (90). С. 79–84.
8. Колмыкова Т. С., Зеленов А. В. Цифровая компетентность человеческого капитала в условиях развития инновационных экосистем // Инновации и инвестиции. 2020. № 3. С. 13–15.
9. Колмыкова Т. С., Ковалев П. П. Специфика развития крупных высокотехнологичных компаний в современной инновационной среде // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № 1. С. 1–10.
10. Колмыкова Т. С., Ковалев П. П. Экосистемы как глобальный тренд цифровизации экономического пространства // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 5 (118). С. 123–128.
11. Мерзлякова Е. А. Трансформация человеческого капитала в цифровой экономике // Регион: системы, экономика, управление. 2019. № 4 (47). С. 166–171.
12. Мерзлякова Е. А., Сергеева В. Ю., Макаров Н. Ю. Особенности развития наукоемких и высокотехнологичных производств // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2021. № 4 (85). С. 94–103.
13. Глобальный инновационный индекс – 2022. URL: <https://globalstocks.ru/wp-content/uploads/2022/10/wipo-pub-2000-2022-exec-ru-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf> (дата обращения: 18.07.2023).
14. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 05.07.2023).
15. Интеграция образования, науки и бизнеса как условие формирования инновационной экономики знаний / Е. Ю. Чарочкина, И. В. Андросова, О. В. Согачева, Е. С. Симоненко // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9-1 (86). С. 107–111.
16. Индикаторы инновационной деятельности: 2023: статистический сборник / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, Г. А. Грачева [и др.]. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2023. 292 с.
17. Бувина В. В., Ершова И. Г. Мотивационные стратегии участников регионального рынка образовательных услуг // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9, № 1 (30). С. 168–176.
18. Симоненко Е. С., Ершова И. Г. Роль образования в развитии человеческого капитала в условиях цифровой трансформации // Регион: системы, экономика, управление. 2021. № 4 (55). С. 97–102.
19. Чарочкина Е. Ю., Хорольская Т. Е., Ордынская О. Н. Занятость населения в условиях технологической трансформации экономики // Вестник Академии знаний. 2022. № 53 (6). С. 280–282.
20. Обухова А. С., Пияльцев А. И. Состояние и тенденции развития рынка труда в Российской Федерации // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023. № 3 (96). С. 117–123.

References

1. Passport natsional'noi programmy "Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii" [Passport of the national program "Digital Economy of the Russian Federation"]. Available at: <http://government.ru/info/35568/>. (accessed 15.07.2023)
2. O Strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii [On the Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation]. Decree of the President of the Russian Federation of December 1, 2016 № 642 (as amended on March 15, 2021). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/. (accessed 15.07.2023)
3. Kolmykova T. S., Zelenov A. V. Novoe kachestvo chelovecheskogo kapitala v kontekste tsifrovoy transformatsii ekonomicheskogo prostranstva [New quality of human capital in the context of digital transformation of the economic space]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*, 2020, vol. 1, no. 4, pp. 4–8.
4. Belyaeva O. V., Malsagov R. B. Proizvoditel'nost' truda v sisteme otsenki effektivnosti finansovokhozyaistvennoi deyatel'nosti organizatsii [Labor productivity in the system for assessing the effective-

ness of financial and economic activities of an organization]. *Evropeiskii zhurnal sotsial'nykh nauk = European Journal of Social Sciences*, 2017, no. 5, pp. 82–86.

5. Belyaeva O. V., Obukhova A. S., Ershova I. G. Upravlenie vnedreniem innovatsionnykh tsifrovyykh tekhnologii regionov [Management of the implementation of innovative digital technologies in the regions]. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2021, no. 47 (6), pp. 45–49.

6. Ershova I. G., Belyaeva O. V., Obukhova A. S. Otsenka finansirovaniya chelovecheskogo kapitala regionov v usloviyakh tsifrovizatsii [Assessing the financing of human capital in regions in the context of digitalization]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta = Bulletin of the North Caucasus Federal University*, 2020, no. 3 (78), pp. 14–24.

7. Ershova I. G., Karakulin A. Yu. Upravlenie transformatsiei ekosistem v tsifrovoi innovatsionnoi srede [Managing the transformation of ecosystems in a digital innovation environment]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta = Bulletin of the North Caucasus Federal University*, 2022, no. 3 (90), pp. 79–84.

8. Kolmykova T. S., Zelenov A. V. Tsifrovaya kompetentnost' chelovecheskogo kapitala v usloviyakh razvitiya innovatsionnykh ekosistem [Digital competence of human capital in the context of the development of innovative ecosystems]. *Innovatsii i investitsii = Innovations and Investments*, 2020, no. 3, pp. 13–15.

9. Kolmykova T. S., Kovalev P. P. Spetsifika razvitiya krupnykh vysokotekhnologichnykh kompanii v sovremennoi innovatsionnoi srede [Specifics of the development of large high-tech companies in the modern innovative environment]. *Vestnik evraziiskoi nauki = Bulletin of Eurasian Science*, 2023, vol. 15, no. 1, pp. 1–10.

10. Kolmykova T. S., Kovalev P. P. Ekosistemy kak global'nyi trend tsifrovizatsii ekonomicheskogo prostranstva [Ecosystems as a global trend of digitalization of economic space]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo = Society: Politics, Economics, Law*, 2023, no. 5 (118), pp. 123–128.

11. Merzlyakova E. A. Transformatsiya chelovecheskogo kapitala v tsifrovoi ekonomike [Transformation of human capital in the digital economy]. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: Systems, Economics, Management*, 2019, no. 4 (47), pp. 166–171.

12. Merzlyakova E. A., Sergeeva V. Yu., Makarov N. Yu. Osobennosti razvitiya naukoemkikh i vysokotekhnologichnykh proizvodstv [Features of the development of knowledge-intensive and high-tech industries]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta = Bulletin of the North Caucasus Federal University*, 2021, no. 4 (85), pp. 94–103.

13. Global'nyi innovatsionnyi indeks – 2022 [Global Innovation Index – 2022]. Available at: <https://globalstocks.ru/wp-content/uploads/2022/10/wipo-pub-2000-2022-exec-ru-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf>. (accessed 18.07.2023)

14. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Federal State Statistics Service]. Available at: <https://rosstat.gov.ru>. (accessed 05.07.2023)

15. Charochkina E. Yu., Androsova I. V., Sogacheva O. V., Simonenko E. S. Integratsiya obrazovaniya, nauki i biznesa kak uslovie formirovaniya innovatsionnoi ekonomiki znaniy [Integration of education, science and business as a condition for the formation of an innovative knowledge economy]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*, 2017, no. 9-1 (86), pp. 107–111.

16. Vlasova V. V., Gokhberg L. M., Gracheva G. A., eds. Indikatory innovatsionnoi deyatel'nosti. 2023. Statisticheskii sbornik [Indicators of innovation activity: 2023. Statistical collection]. Moscow, National Research University Higher School of Economics Publ., 2023. 292 p.

17. Buvina V. V., Ershova I. G. Motivatsionnye strategii uchastnikov regional'nogo rynka obrazovatel'nykh uslug [Motivational strategies of participants in the regional market of educational services]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2019, vol. 9, no. 1 (30), pp. 168–176.

18. Simonenko E. S., Ershova I. G. Rol' obrazovaniya v razvitiy chelovecheskogo kapitala v usloviyakh tsifrovoi transformatsii [The role of education in the development of human capital in the context of digital transformation]. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: Systems, Economics, Management*, 2021, no. 4 (55), pp. 97–102.

19. Charochkina E. Yu., Khorolskaya T. E., Ordynskaya O. N. Zanyatost' naseleniya v usloviyakh tekhnologicheskoi transformatsii ekonomiki [Employment of the population in the conditions of technological transformation of the economy]. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2022, no. 53 (6), pp. 280–282.

20. Obukhova A. S., Piyaltsev A. I. Sostoyanie i tendentsii razvitiya rynka truda v Rossiiskoi Federatsii [State and trends in the development of the labor market in the Russian Federation]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta = Bulletin of the North Caucasus Federal University*, 2023, no. 3 (96), pp. 117–123.

Информация об авторах / Information about the Authors

Обухова Анна Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: obuhova_anna@inbox.ru, Researcher ID: N-6305-2016, ORCID: 0000-0002-5780-6529, Scopus ID: 41762272700

Anna S. Obukhova, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: obuhova_anna@inbox.ru, Researcher ID: N-6305-2016, ORCID: 0000-0002-5780-6529, Scopus ID: 41762272700

Щербаченко Екатерина Руслановна, магистрант кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: Kat.sherba4enk@yandex.ru

Ekaterina R. Shcherbachenko, Undergraduate of the Department of Finance and Credit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: Kat.sherba4enk@yandex.ru

Сентищева Виолетта Романовна, магистрант кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: vita.sentishcheva@icloud.com

Violetta R. Sentishcheva, Undergraduate of the Department of Finance and Credit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: vita.sentishcheva@icloud.com

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF SOCIAL DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

УДК 316

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-202-211>

Динамическая модель личностного адаптационного потенциала в условиях медиаэкосистемы

О. А. Гримов¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: grimoleg@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Современный этап развития информационно-коммуникативных технологий вызывает всё большее исследовательское внимание к проблеме возникающих в процессе цифровизации и медиатизации рискованных факторов. Категория адаптационного потенциала, находящая применение в различных областях социогуманитарного знания, представляется адекватным концептуальным инструментом для проблематизации рисков медиаэкосистемы. Однако в рамках гуманитарно-научного дискурса цифровизации данный концепт является недостаточно разработанным, что определяет актуальность построения теоретической конструкции (модели) адаптационного потенциала личности в условиях медиаэкосистемы, а также определения перспективных направлений её прикладного применения.

Целью настоящей статьи является теоретическое обоснование и построение динамической модели адаптационного потенциала личности к рискам медиаэкосистемы.

Задачи: раскрыть теоретико-методологические основания концептуализации личностного адаптационного потенциала в условиях медиаэкосистемы; специфицировать содержание уровней адаптационного потенциала; описать динамические взаимосвязи адаптационного потенциала с соответствующими параметрами медиаэкосистемы.

Методология. В статье нашли применение социологические теории, акцентирующие внимание на социально-конструкционистском характере современных технологий (акторно-сетевая теория, теория социального конструирования технологий), а также ряд основных общенаучных методов (индуктивный и дедуктивный методы, структурно-функциональный подход). Особое внимание уделено методам аналогии и моделирования, которые позволили составить динамическую модель адаптационного потенциала личности в медиаэкосистеме и заложить основы дальнейшей операционализации данной категории.

Результаты. По результатам проведённого исследования теоретических источников автором построена динамическая модель личностного адаптационного потенциала. Описаны ценностный, диспозиционный и практический уровни адаптационного потенциала, а также их взаимосвязь с соответствующими параметрами медиаэкосистемы (институциональные нормы и габитусы, паттерны, аффордансы).

Выводы. Построенная динамическая модель может служить методологической основой теоретических и прикладных исследований. Перспективным направлением является дальнейшая операционализация и эмпирическая верификация представленной модели, а также экспликация структурных элементов адаптационного потенциала.

Ключевые слова: медиаэкосистема; медиаактивность; адаптационный потенциал; динамическая модель; медиа.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00486 «Человек в новой медиаэкосистеме: ресурсы и стратегии взаиморазвития».

© Гримов О. А., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(5): 202–211

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Гримов О. А. Динамическая модель личностного адаптационного потенциала в условиях медиаэкосистемы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 5. С. 202–211. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-202-211>.

Поступила в редакцию 12.07.2023

Принята к публикации 11.08.2023

Опубликована 30.10.2023

A Dynamic Model of Personal Adaptive Potential in the Conditions of Media Ecosystem

Oleg A. Grimov¹✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: grimoleg@yandex.ru

Abstract

Relevance. The modern stage of information and communication technology development is attracting more and more researchers' attention to the problem of risk causing factors that arise during the process of digitalization and mediatization. The category of adaptive potential that is used in various fields of socio-humanitarian knowledge appears to be an adequate conceptual instrument for media ecosystem risk problematization. However, in the framework of humanitarian and scientific digitalization discourse this concept is underdeveloped, and this fact determines the relevance of the theoretical construction(model) of personal adaptive potential in the conditions of media ecosystem, as well as the promising directions of its application.

The purpose of the article is theoretical substantiation and construction of a dynamic model of an individual's adaptive potential to the risks of the media ecosystem.

Objectives: to reveal the theoretical and methodological foundations of personal adaptive potential conceptualization in the conditions of media ecosystem; to specify the contents of adaptive potential levels; to describe adaptive potential dynamic interrelations with the corresponding parameters of the media ecosystem.

Methodology. In the article sociological theories that focus on the socio-constructionist nature of modern technologies (actor-network theory, social construction of technology theory) are applied; as well as a number of basic general scientific methods (inductive and deductive methods, structural and functional approach). Special attention is paid to the methods of analogy and modeling, which made it possible to create a dynamic model of the adaptive potential of the individual in the media ecosystem and to lay the foundations for further operationalization of this category.

Results. Basing on the results of the theoretical sources study, the author has constructed a dynamic model of personal adaptive potential. The article describes the value, dispositional and practical levels of adaptive potential, as well as their relationship with the corresponding parameters of the media ecosystem (institutional norms and habituses, patterns, affordances).

Conclusions. The dynamic model constructed can be used as a methodological basis for theoretical and applied research. A promising direction is further operationalization and empirical verification of the model presented, as well as explication of adaptive potential structural elements.

Keywords: media ecosystem; media activity; adaptive potential; dynamic model; media.

Funding: The research was supported by Russian Science Foundation grant №22-28-00486 "Human in a new media ecosystem: resources and strategies of mutual development".

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Grimov O. A. A Dynamic Model of Personal Adaptive Potential in the Conditions of Media Ecosystem. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(5): 202–211 (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-202-211>.

Received 12.07.2023

Accepted 11.08.2023

Published 30.10.2023

Введение

В настоящей статье представлена динамическая модель адаптационного потенциала личности в контексте современной медиаэкосистемы. Необходимость построения данной модели обусловливается рядом обстоятельств. Современный социологический и социогуманитарный дискурс, в частности, касающийся новейших цифровых технологий, всё более фокусируется на рискогенных факторах. Общий акцент на категориях риска, катастрофы, распада устойчивых социальных связей пронизывает множество методологических стратегий современной социогуманитарной науки, даже столь различных между собой: теории постиндустриального общества и постмодерна [1; 2], теории сложности и теории катастроф [3], акторно-сетевой теории [4] и ряда других. Анализ современных средств сетевой коммуникации и в целом современных социальных медиа и цифровой реальности [5; 6; 7] также позволяет акцентировать внимание на тех их особенностях, которые связаны с потенциальными негативными последствиями. К подобным последствиям можно отнести: распространение социально опасной, деструктивной и заведомо ложной информации, формирование зависимости от медийного потребления, примитивизация потребляемой информации, информационный шум, снижение общего уровня информационной и коммуникативной культуры современного социума. Очевидным становится тренд на разворот: период очарования современными технологиями, характерный для конца XX века и запечатлённый в ряде манифестов [8], уже в начале XXI в. сменяется скепсисом и настороженностью, чему также посвящен ряд работ [9].

Таким образом, в современных условиях развития информационно-коммуникативных технологий (в частности, современных социальных медиа) актуализируется готовность индивида к конструктивной, безопасной и эффективной медиаактивности, связанной как с про-

цессами потребления медиаконтента (данный модус медиаактивности является преобладающим), так и с процессами медиапроизводства. Совокупность преобладающих диспозиций индивида была нами ранее определена как индивидуальная медиастратегия. Так, были установлены такие типы медиастратегий, как:

- инклюзивно-открытая (19,9%);
- инклюзивно-консервативная (14,8%);
- эксклюзивно-открытая (38,3%);
- эксклюзивно-консервативная (27,0%)

[10, с. 44].

Обнаруженные в ходе эмпирического исследования реально существующие индивидуальные медиастратегии нуждаются в дальнейшей верификации и изучении. Одним из главных эмпирических показателей данных медиастратегий является их эффективность. Мы полагаем, что эффективность индивидуальных медиастратегий должна быть раскрыта посредством концепта «адаптационный потенциал», под которым мы понимаем «совокупность личностных ресурсов интернет-пользователей, определяющих уровень готовности индивида к эффективной коммуникации, производству и потреблению медиаконтента в современных институциональных условиях медиаэкосистемы (с учетом существующих рисков и ограничений)» [10, с. 45]. Адаптационный потенциал представляется нам наиболее общим индикатором индивидуальной гибкости и восприимчивости к внешним условиям медиаэкосистемы. Адаптационный потенциал личности, как мы полагаем, является показателем эффективности выбранной индивидом медиастратегии. Очевидно, что проблематизация адаптационного потенциала отвечает не только общей теоретической логике современного социологического дискурса, но и практическим потребностям социогуманитарных исследований современных медиа. Концептуализация, а также дальнейшая разработка эмпирических индикаторов адаптационного потенциала личности в условиях медиаэкосистемы позволят решить ряд теоретических и прикладных задач:

1) рассмотреть индивида как активного субъекта, способного противостоять вызовам медиаэкосистемы;

2) проанализировать индивидуальные диспозиции медиаактивности как динамические характеристики ресурсного потенциала личности;

3) разработать методологию оценки эффективности медийной деятельности крупных субъектов (в сфере рекламы, PR, маркетинга);

4) осуществить классификацию пользователей по критерию подверженности влиянию медиаконтента;

5) произвести сегментацию медиаконтента по потенциалу влияния на аудиторию;

6) разработать программу эффективной медиасоциализации индивида;

7) сформировать методику прогнозирования развития медийных экосистем.

Материалы и методы

Методологической основой настоящей статьи послужили современные социологические теории, фиксирующие социально-конструкционистский характер современных технологий (акторно-сетевая теория [11], теория социального конструирования технологий [12]); положения ряда основных общенаучных методов (индуктивный и дедуктивный методы, структурно-функциональный подход). Особое место в ряду используемых методов занимают методы аналогии и моделирования, которые позволили построить динамическую модель адаптационного потенциала личности в медиаэкосистеме и заложить основы дальнейшей операционализации данной категории.

Особое место в ряду теоретико-методологических оснований работы послужили российские и зарубежные публикации, посвящённые проблемам современной медиаэкосистемы в её теоретическом и прикладном аспекте. Так, в работах В. В. Силкина, Ф. И. Шаркова [13], L. Manovich [14], Н. Jenkins [15] проанализированы многообразные онтологические и функциональные связи ме-

диаэкосистемы с общим «цифровым» контекстом, эскалацией роста сетевых технологий, информационных сервисов, гаджетов и т. д.

Результаты и их обсуждение

В настоящей статье нами предлагается динамическая модель адаптационного потенциала личности в условиях медиаэкосистемы. Анализ публикаций по проблематике адаптационного потенциала показал, что данный концепт обладает значительной эвристической ценностью для описания процессов приспособления субъектов различной природы к условиям внешней среды, а также выработки наиболее эффективных стратегий деятельности [16; 17; 18]. Одним из ключевых вопросов концептуализации адаптационного потенциала независимо от эмпирического приложения является определение его внутренней структуры. Предлагаемая нами модель является пилотажной и отражает наиболее значимые структурные компоненты (а также связи между ними) адаптационного потенциала, обнаруженные нами в процессе изучения современной медиаэкосистемы.

Отметим, что в предлагаемой модели мы акцентируем внимание именно на личностной субъектности, т. е. говорим именно об адаптационном потенциале личности. При этом актуальной является разработка соответствующей модели для иных субъектов медиаактивности (например, сетевых сообществ).

Исходным теоретическим положением представленных в статье разработок является методологический акцент на сложной структуре адаптационного потенциала и его динамичном характере, основанный на данных проведённых ранее эмпирических исследований. Сложная структура определяется наличием ряда уровней, фиксирующих те или иные этапы (или степени) вовлечённости в практики медиаактивности и задействующих рефлексивно-оценочные механизмы, критическое мышление и непосредственные действия по выбору возможных

и/или необходимых практик медиаактивности, а также допустимых техник их осуществления. Сама реализация медийных практик в структуре медиаэкосистемы определяет процессуальную объективацию адаптационного потенциала личности. Подобным образом обеспечивается динамическое осуществление адаптационного потенциала, что подтверждает распространённый в современной социологии взгляд на перформативный характер современных когнитивных артефактов [19]. К таковым можно отнести и саму медиаэкосистему и составляющие её субпространства, играющие важную роль в создании и распространении знания [20].

В структуре адаптационного потенциала мы выделяем ряд уровней:

- ценностный уровень. Он отражает общие ценности в сфере практик медиапотребления и медиапроизводства. В него входят наиболее устойчивые пользовательские установки, связанные с онтологическими и прагматическими аспектами медийных практик. На институциональном уровне медиаэкосистемы данному уровню соответствуют нормы и габитусы медиаактивности;

- диспозиционный уровень. Он отражает готовность / потребность к осуществлению тех или иных видов медийных практик (производства и потребления). Таким образом, на данном уровне актуализируются определённые личностные диспозиции и практические ориентации, связанные с рефлексией цели и возможности реализации практик медиаактивности. На институциональном уровне медиаэкосистемы данному уровню соответствуют паттерны медиаактивности;

- практический уровень. Данный уровень фиксирует непосредственно осуществляемые медийные практики, описываемые как процедурные шаги по достижению медиакоммуникативных целей и удовлетворению медиакоммуникативных потребностей. На институциональном уровне медиаэкосистемы данному уровню соответствуют аффордансы медиаактивности.

Таким образом, предлагаемая нами модель адаптационного потенциала личности в медиаэкосистеме содержит три структурных уровня: ценностный, диспозиционный, практический. Данные уровни образуют определённую последовательность и имеют симметричный эквивалент в структуре самой медиаэкосистемы, что мы рассмотрим далее.

В построении данной модели мы исходим из того, что ряд базовых ценностей является сущностным основанием практик медиаактивности. Совокупность ценностных установок в структуре адаптационного потенциала порождает непосредственные диспозиции (отрефлексированные потребности или интенции на достижение цели) и, как следствие, конкретные медийные практики. Очевидно, что ценности и установки, с одной стороны, формируются в наличных условиях медиаэкосистемы и определяются также актуальными рисками, вызовами этой среды, а с другой – её возможностями.

Таким образом, можно сказать, что медиасубъект (в данном случае – индивид) погружён в медиаэкосистему как совокупность актуальных условий осуществления практик медиаактивности и, соответственно, испытывает влияние институционально-средовых характеристик медиаэкосистемы. С этим связан важный диалектический аспект. Адаптационный потенциал направлен на преодоление рискогенных факторов медиаэкосистемы и инкорпорирование индивида в неё в качестве полноценного субъекта медиаактивности. Но при этом сама медиаэкосистема обладает рядом институциональных практик контроля над собственными рисками. Данные практики могут быть укоренены и институционализированы в ряде определённых нормативов, протоколов, кодексов. Очевидно, что подобные нормативы поддерживают определённый гомеостаз медиаэкосистемы и позволяют нивелировать рискогенные факторы. Таким образом, сама медиаэкосистема по-своему упорядочена и может осуществлять ауэтопоэтические по своей природе техники

и практики самоконтроля [21]. В то же время указанные нормативы и практики контроля могут быть интериоризованы в адаптационном потенциале медиасубъекта (на ценностном, диспозиционном или практическом уровне), т. е. индивид может реплицировать институциональные практики медиаэкосистемы и воспроизводить их в собственных практиках медиаактивности, при этом подвергаясь их влиянию на институциональном уровне.

Отметим, что каждый уровень адаптационного потенциала, которые далее будут рассмотрены подробнее, определяется также рядом общих требований к индивиду, актуальных в условиях медиаэкосистемы: общим уровнем информационно-коммуникативной культуры, критическим мышлением, рефлексией и т. д. Данные метакомпетенции в определённой мере встроены в адаптационный потенциал на всех его уровнях (ценностном, диспозиционном, практическом). Так, общий уровень информационно-коммуникативной культуры способствует

формированию ценностной сферы, потребностно-мотивационных комплексов, формулировке целей и отбору средств их достижения. Очевидно, что индивидуальные метакомпетенции не только влияют на реализуемые практики медиаактивности, но и определяются последними. Таким образом, метакомпетенции и адаптационный потенциал находятся в отношениях взаимовлияния. Но для диагностики и измерения адаптационного потенциала мы будем ограничиваться именно элементами его структурных уровней, представленных выше, рассматривая метакомпетенции лишь как необходимое приложение к адаптационному потенциалу. При этом уровни адаптационного потенциала могут быть изучены посредством эмпирического исследования конфигурации входящих в них элементов.

На рисунке 1 представлена динамическая модель адаптационного потенциала личности, соотнесённого с отдельными параметрами медиаэкосистемы.

Рис. 1. Визуализация динамической модели адаптационного потенциала личности в условиях медиаэкосистемы

На первом уровне можно выделить входящие в адаптационный потенциал ценности. Они фиксируют индивидуальные установки, фундирующие осуществление социокультурных и, в частности, коммуникативных практик. Различия в ценностных ориентациях определяют формирование у медиасубъектов различных целевых интенций на следующем уровне. В то же время ценности адаптационного потенциала неизбежно соотносятся с отдельными параметрами медиаэкосистемы, к которым можно отнести институциональные нормы и габитусы. Институциональные, т. е. принятые в рамках медиаэкосистемы или её локального среза, нормы и габитусы определяют наиболее характерные и императивные для пользователя поведенческие модели. Отметим, что индивидуальные ценности могут вступать в противоречие с институциональными, формируя определённый конфликт, а могут быть, напротив, интериоризованным результатом усвоения внешних норм. Очевидно, что институциональные внешние нормы выступают важным фактором и контекстом формирования индивидуальных ценностей, значимо соотносясь с ними.

Следующие уровни возрастают по уровню своей инструментальности и практической ориентации.

На втором уровне можно выделить индивидуальные диспозиции, которые мы понимаем как ориентации, связанные с интенцией на осуществление определённых практик, а также с готовностью / возможностью их осуществления. Данные ориентации являются связующим звеном между ценностями и непосредственно практикой. Различие между пользовательскими ориентациями влияет также на пользовательские медиастратегии, которые нами были изучены и проанализированы ранее. Непосредственно данный уровень соотносится с таким параметром медиаэкосистемы, как паттерны. Паттерны медиаэкосистемы отражают институциональные образцы осуществления социально-коммуникативных практик, а также достижения связанных с

ними целей. Успешность достижения данных целей зависит от выбранной медиастратегии, а также от рефлексивного и критического усвоения институциональных паттернов в креативных практиках, т. е. определяется синтезом индивидуальных диспозиций и наиболее валидных институциональных образцов. Формирование индивидуальных диспозиций может быть также обусловлено актуальными наличными образцами, в то время как декларативные институциональные паттерны могут отражать усреднённые индивидуальные стратегии, которые институционализировались в качестве нормы.

На третьем уровне мы акцентируем внимание на непосредственно реализуемых практиках, представленных как формально осуществлённые действия, которые могут быть нерефлексивными и/или сугубо инструментальными; в частности, могут не иметь непосредственной связи с предыдущими уровнями адаптационного потенциала. Данный уровень соотносится с таким институциональным параметром медиаэкосистемы, как аффордансы. Концепт «аффорданс» восходит к социологии техники Б. Латура и означает в данном случае встроенную в саму технику (в институциональные условия медиаэкосистемы) инструментальную возможность достижения определённой цели. Аффорданс как бы встроен в саму структуру технологического объекта и логику обращения с ним. Таким образом, аффорданс как параметр медиаэкосистемы является предельно технологическим императивом осуществления медиапрактик. Между практикой и аффордансом может быть непосредственная связь, если аффорданс «подсказывает» единственное технологическое решение для достижения цели. В ином случае он может входить в определённую матрицу возможного выбора и лишь определять элементы медиастратегии. В свою очередь, устойчиво воспроизводимые пользовательские практики или оформленный запрос на них могут определить технологические новации в самой медиаэкосистеме, ко-

торые станут позволять новые технологические решения.

Таким образом, динамическая модель адаптационного потенциала включает в себя ценности, диспозиции и практики, соотносённые с соответствующими уровнями параметров медиаэкосистемы. В целом актуализация адаптационного потенциала происходит непосредственно в условиях общего контекста медиаэкосистемы и связанных с пребыванием в ней на каждом уровне рисков. Адаптационный потенциал в динамическом измерении – это совокупность личностных компонент и свойств, которые процессуально осуществляются на разных этапах личностного вхождения в медиаэкосистему. Сам же индивид не может быть рассмотрен отдельно от условий медиаэкосистемы, которая является для него своего рода умельтом – средой, с которой индивид находится в динамичных отношениях; сами границы в процессе индивидуальных практик являются размытыми и подвижными.

Выводы

Сложный процесс взаимного сопряжения человека и медиаэкосистемы в общем контексте цифрового развития определяет необходимость поиска адекватного категориального аппарата и эффективных эмпирических инструментов для описания и исследования данных процессов. Так, многообразие практик медиапотребления и медиапроизводства, осуществляемых в поле наличной медийной или цифровой культуры, может быть в совокупности названо практиками медийной активности субъекта (индивида, в меньшей степени – группы). Конфигурации различных модальностей входящей и исходящей активности формируют те или иные медийные стратегии субъектов, которые нуждаются в дальнейшей верификации и изучении. Для адекватного описания процессов адаптации индивида к рискам медиаэкосистемы нами был предложен концепт адаптацион-

ного потенциала, а также приведена его динамическая модель. Адаптационный потенциал представляется нам наиболее общим индикатором индивидуальной гибкости и восприимчивости к внешним условиям медиаэкосистемы. В динамической модели адаптационного потенциала мы можем выделить:

- ценностный уровень, отражающий общие установки в сфере медиапотребления и медиапроизводства. В него входят наиболее устойчивые ценности и ориентации, связанные с онтологическими и прагматическими аспектами медийных практик;

- уровень личностных диспозиций, отражающих возможность / готовность к осуществлению медийных практик. На этом уровне актуализируются непосредственно практические ориентации и аффордансы;

- уровень непосредственных практик, трактуемых как процедурные шаги достижения медиакоммуникативных целей.

Представленная модель может не только найти применение в дальнейших теоретических разработках, но и служить методологической основой прикладных исследований и практико-ориентированных медиапроектов. Вместе с тем предлагаемая в данной статье модель является достаточно общей методологической разработкой, фиксирующей наиболее общие компоненты, и нуждается в дальнейшей операционализации и эмпирической верификации.

Перспективными направлениями научного поиска по представленной проблеме являются:

- разработка методологии диагностики уровня развития адаптационного потенциала личности к рискам социальных медиа;

- апробация разработанной методологии на практическом уровне – проведение эмпирического исследования на материале российского медиапространства.

Список литературы

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
2. Тоффлер О. Третья волна. М.: АСТ, 1999. 784 с.

3. Бабосов Е. М. Катастрофа как объект социологического анализа // Социологические исследования. 1998. № 9. С. 19–25.
4. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / под ред. С. Гавриленко. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.
5. Конвертация опасностей социотехнической конвергенции в риски цифровизации / В. В. Зотов, И. А. Асеева, В. Г. Буданов, В. А. Белкина // Цифровая социология. 2022. Т. 5, № 2. С. 4–20.
6. Василенко Л. А., Мещерякова Н. Н. Социология цифрового общества: монография. Томск: Издательство Томского политехнического университета, 2021. 226 с.
7. Kamensky E. Digital technologies in the Russians' everyday life: analysis based on the opinion surveys // *Economic Annals-XXI*. 2020. Vol. 186, N 11-12. P. 134–142.
8. Декларация независимости киберпространства. Джон Перри Барлоу. Хабр: 2016. URL: <https://habr.com/ru/articles/390175/> (дата обращения: 10.07.2023).
9. Ланир Дж. Вы не гаджет. Манифест. М.: Corpus, 2011. 320 с.
10. Гримов О. А., Белкина В. А. Индивидуальные стратегии медиаактивности интернет-пользователей // Цифровая социология. 2022. Т. 5, № 4. С. 38–47.
11. Urry J. *Sociology beyond Societies. Mobilities for the twenty-first century*. London; New York: Routledge, 2000. 255 p.
12. Bijker W. *The social construction of technology*. Cambridge: MIT Press, 1990. 218 p.
13. Силкин В. В., Шарков Ф. И. Наступление эры медиакommunikаций: унаследование права четвертой власти цифровой медиасферой // *Коммуникология: электронный научный журнал*. 2021. № 6 (3). С. 22–34.
14. Manovich L. Cultural analytics: Visualizing cultural patterns in the era of "more media" // *Domus*. 2009. N 923. P. 112–115.
15. Jenkins H. *Convergence Culture: Where Old and New Media Collide*. New York: New York University Press, 2006. 336 p.
16. Пасовец Ю. М. Адаптационный потенциал в структуре социокультурного потенциала модернизационных преобразований российского макрорегиона (на примере Центрального Черноземья) // Проблемы социокультурных исследований и проектирования модернизации в регионах и муниципальных образованиях России: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции по программе «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов». Самара: Самарский университет, 2016. С. 78–83.
17. Головчин М. А. Социологическое измерение адаптационного потенциала учительского сообщества (на примере Вологодской области) // *Мир экономики и управления*. 2020. Т. 20, № 4. С. 212–231.
18. Маклаков А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // *Психологический журнал*. 2001. Т. 22, № 1. С. 16–24.
19. Дудина В. И. Эпистемологическая реконфигурация социального знания: от репрезентации к перформативности // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2012. № 3. С. 35–50.
20. Гримов О. А. Типология и функциональный анализ знания в социальных сетях // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2016. № 2 (19). С. 190–197.
21. Лавренчук Е. А. Аутопойезис социальных сетей Интернет-коммуникаций // *Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение*. 2009. № 12. С. 48–57.

References

1. Bek U. *Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu* [Risk Society: Towards a New Modernity]. Moscow, Progress-Tradition Publ., 2000. 384 p.
2. Toffler O. *Tret'ya volna* [The Third Wave]. Moscow, AST Publ., 1999.
3. Babosov E. M. Katastrofa kak ob"ekt sociologicheskogo analiza [Catastrophe as an object of sociological analyses]. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Research*, 1998, no. 9, pp 19–25.
4. Latur B. *Peresborka social'nogo: vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu* [Reassembling the social: an introduction to actor-network-theory]. Moscow, Higher School of Economics Publishing House, 2014. 384 p.
5. Zotov V. V., Aseeva I. A., Budanov V. G., Belkina V. A. *Konvertatsiya opasnostej sociotekhnicheskoy konvergencii v riski cifrovizatsii* [Converting the dangers of sociotechnical convergence into the risks of digitalization]. *Cifrovaya sociologiya = Digital Sociology*, 2022, vol. 5, no. 2, pp. 4–20.
6. Vasilenko L. A., Meshcheryakova N. N. *Sociologiya cifrovogo obshchestva* [Sociology of digital society]. Tomsk, Publishing House of Tomsk Polytechnic University Publ., 2021. 226 p.

7. Kamensky E. Digital technologies in the Russians' everyday life: analysis based on the opinion surveys. *Economic Annals-XXI*, 2020, vol. 186, no. 11-12, pp. 134–142.
8. Deklaratsiya nezavisimosti kiberprostranstva. Dzhon Perri Barlou. Khabr: 2016 [Declaration of Independence of Cyberspace. John Perry Barlow. Habr: 2016]. Available at: <https://habr.com/ru/articles/390175/>. (accessed 10.07.2023)
9. Lanir Dzh. Vy ne gadzhet. Manifest [You are not a gadget: a manifesto]. Moscow, Corpus Publ., 2011. 320 p.
10. Grimov O. A., Belkina V. A. Individual'nye strategii mediaaktivnosti internet-pol'zovatelej [The individual strategies of Internet-users' mediaactivity]. *Cifrovaya sociologiya = Digital Sociology*, 2022, vol. 5, no. 4, pp. 38–47.
11. Urry J. Sociology beyond Societies. Mobilities for the twenty-first century. London, New York, Routledge Publ., 2000. 255 p.
12. Bijker W. The social construction of technology. Cambridge, MIT Press Publ., 1990. 218 p.
13. Silkin V. V., Sharkov F. I. Nastuplenie ery mediakommunikacij: unasledovanie prava chetvertoj vlasti cifrovoj mediasferoj [The advent of the era of media communications: the inheritance of the right of the fourth power by the digital media sphere]. *Kommunikologiya: elektronnyj nauchnyj zhurnal = Communicology: Electronic Scientific Journal*, 2021, no. 6 (3), pp. 22–34.
14. Manovich L. Cultural analytics: Visualizing cultural patterns in the era of "more media". *Domus*, 2009, no. 923, pp. 112–115.
15. Jenkins H. Convergence Culture: Where Old and New Media Collide. New York, New York University Press Publ., 2006. 336 p.
16. Pasovec Yu. M. [Adaptive potential in the structure of the socio-cultural potential of modernization transformations of the Russian macroregion (on the example of the Central Chernozem region)]. *Problemy sociokul'turnyh issledovanij i proektirovaniya modernizacii v regionah i municipal'nyh obrazovaniyah Rossii. Materialy XII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii po programme "Problemy sociokul'turnoj evolyucii Rossii i ee regionov"* [Problems of socio-cultural research and modernization design in the regions and municipalities of Russia. Materials of the XII All-Russian Scientific and Practical conference "Problems of socio-cultural evolution of Russia and its regions"]. Samara, Samara University Publ., 2016, pp. 78–83. (In Russ.)
17. Golovchin M. A. Sociologicheskoe izmerenie adaptacionnogo potenciala uchitel'skogo soobshchestva (na primere Vologodskoj oblasti) [Sociological measurement of the teaching community adaptive potential (on the example of the Vologda Oblast)]. *Mir ekonomiki i upravleniya = The World of Economics and Management*, 2020, vol. 20, no. 4, pp. 212–231.
18. Maklakov A. G. Lichnostnyj adaptacionnyj potencial: ego mobilizaciya i prognozirovanie v ekstremal'nyh usloviyah [Personal adaptive potential: its mobilization and forecasting in extreme conditions]. *Psihologicheskij zhurnal = Psychological Journal*, 2001, vol. 22, no. 1, pp. 16–24.
19. Dudina V. I. Epistemologicheskaya rekonfiguraciya social'nogo znaniya: ot reprezentacii k performativnosti [Epistemological reconfiguration of social knowledge: from representation to performativity]. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii = Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2012, no. 3, pp. 35–50.
20. Grimov O. A. Tipologiya i funkcional'nyj analiz znaniya v social'nyh setyah [Typology and functional analysis of knowledge in social networks]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2016, no. 2 (19), pp. 190–197.
21. Lavrenchuk E. A. Autopojezis social'nyh setej Internet-kommunikacij [Autopoiesis of Internet communications social networks]. *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskustvovedenie = Bulletin of the Russian State University. Series: Philosophy. Sociology. Art History*, 2009, vol. 12, pp. 48–57.

Информация об авторе / Information about the Author

Гримов Олег Александрович, доцент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: grimoleg@yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-6883-9898

Oleg A. Grimov, Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: grimoleg@yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-6883-9898

Оригинальная статья / Original article

УДК 314

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-212-223>Ценностные ориентации руководителя в социально-структурных
отношениях в бизнес-сфереЕ. С. Гуренко¹ ✉

¹ Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)
ул. Садовническая, д. 33/1, г. Москва 117997, Российская Федерация

✉ e-mail: ges1000@bk.ru

Резюме

Актуальность. Сегодня, когда Россия, как и весь мир, переживает беспрецедентные изменения во всех сферах жизни, особенно большие ответственность и нагрузка ложатся на плечи руководителя. Сталкиваясь с новыми реалиями, он начинает переоценивать не только эффективность бизнеса, но и свой подход к основным аспектам процесса управления: социальному воздействию, взаимодействию с персоналом и стратегиям.

Цель – изучить систему ценностных ориентаций современного руководителя в социально-структурных отношениях в бизнес-сфере.

Задачи: выявить и описать ценностные ориентации современного руководителя посредством анализа основных компонентов опросника ценностей М. Рокича; оценить обоснованность использования системы ценностных ориентаций руководителя в условиях новых реалий четвертой промышленной революции, пандемии и экономических санкций.

Методология. В исследовании приняли участие 100 руководителей в возрасте 30 лет и старше, разного уровня и управленческого стажа. Им было предложено расположить терминальные и инструментальные ценности в порядке их значимости.

Результаты. Исследование показало, что, несмотря на различные возрастные, географические, профессиональные и личные данные, существуют лишь незначительные расхождения в системе ценностных ориентаций руководителей, а ценности, предложенные Рокичем, определяют их ценностно-смысловой аспект жизни и деятельности.

Выводы. Для того чтобы описанные ценности руководителя максимально полно отражали последние события и настроения в мире, автор предлагает дополнить их цифровыми ценностями, от которых напрямую зависит эффективность и конкурентоспособность в бизнесе, и дает свое определение этому «явлению».

Ключевые слова: ценности; ценностные ориентации; цифровые ценности; ценности руководителя; система ценностей; методика ценностей Рокича.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Гуренко Е. С. Ценностные ориентации руководителя в социально-структурных отношениях в бизнес-сфере // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 5. С. 212–223. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-212-223>.

Поступила в редакцию 12.08.2023

Принята к публикации 10.09.2023

Опубликована 30.10.2023

© Гуренко Е. С., 2023

Leader's Value Orientations in Social and Structural Relations of the Business Sphere

Elena S. Gurenko¹ ✉

¹ A. N. Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art)
33/1, Sadovnicheskaya Str., Moscow 117997, Russian Federation

✉ e-mail: ges1000@bk.ru

Abstract

Relevance. Today, when Russia, like the whole world, is experiencing unprecedented changes in all spheres of life, more great responsibility and burdens fall on the shoulders of the leader. Faced with new realities, they begin to re-evaluate not only the effectiveness of the business, but also their approach to the main aspects of the management process: social performance, interaction with personnel and strategies.

The purpose is to study the value orientations system of a modern leader in social and structural relations of the business sphere.

The objectives are to identify and describe the value orientations of a modern leader through the analysis of the main components of the questionnaire of M. Rokeach's values; assess the validity of using the value orientations system of a leader in the context of the new realities of the fourth industrial revolution, the pandemic and economic sanctions.

Methodology. The study involved 100 managers aged 30 years and older, of different levels and managerial experience. They were asked to arrange the terminal and instrumental values in order of their importance.

Results. The study showed that despite the different age, geographical, professional and personal data, there are only minor differences in the value orientations system of managers, and the values proposed by Rokeach determine their value-semantic aspect of life and work.

Conclusions. In order for the described values of the manager to fully reflect the latest events and moods in the world, the author proposes to supplement them with digital values, on which efficiency and competitiveness in business directly depend, and gives his own definition of this "phenomenon".

Keywords: values; value orientations; digital values; leader's values; value system; Rokeach's value methodology.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Gurenko E. S. Leader's Value Orientations in Social and Structural Relations of the Business Sphere. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(5): 212–223. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-212-223>.

Received 12.08.2023

Accepted 10.09.2023

Published 30.10.2023

Введение

Прямо сейчас мы переживаем одно- временно смену технологического и мирохозяйственного укладов, когда меняется не только базис экономики, но и формируются качественно новые условия жизнедеятельности, порождающие трансформации в структуре общества и в социально-структурных отношениях в бизнес-сфере. Такого рода события происходят примерно раз в столетие и, как правило, сопровождаются технологической революцией (Индустрия 4.0), депрессией

(пандемия COVID-19) и гонкой вооружений (события вокруг Украины). Многие руководители признают все эти изменения, но не знают, как адаптироваться к ним и извлечь выгоду из открывающихся возможностей.

Пандемия стала особым испытанием для руководителей всех секторов и уровней, так как им пришлось одними из первых реагировать на прямые и косвенные последствия кризиса, имея мало времени на подготовку и в постоянно меняющейся обстановке. Существует множество при-

меров успешных стратегий руководства во время кризиса, например, в военном секторе или секторе управления чрезвычайными ситуациями. Однако особенность кризиса, вызванного коронавирусной инфекцией, заключалась в том, что для эффективного управления ситуацией требовалось кардинальное изменение поведения людей, их мотиваций и принципов. Поэтому новая пандемия COVID-19 стала, прежде всего, отражением доверия людей ко всей системе управления [1]. Формально пандемия завершилась, со многими проблемами бизнес справился, не в последнюю очередь благодаря грамотным действиям руководителей. Но масштабные изменения бизнес-процессов, которые она породила, еще только предстоит осознать.

На смену эпидемии пришел новый вызов (также глобального характера) – «санкционная лихорадка». С момента начала военной спецоперации под санкции попали почти полторы тысячи россиян, около пятисот предприятий, всего введено свыше четырнадцати тысяч санкций против различных видов товаров, отраслей и секторов [2]. Однако устойчивость бизнеса к шоку от всевозможных ограничений ранее обеспечила его адаптированность к стрессу. С точки зрения бизнес-процессов перестройка была такой же, как и в пандемийный кризис, «поскольку уже так делали». Сложным для руководителей стало развивать систему коммуникаций, которая позволит оперативно выявлять и решать проблемы, транслировать видение и цели: что говорить, а что не говорить, и есть ли вообще смысл поднимать в бизнес-среде конкретные темы. Безусловно, у всех людей есть мнение по поводу происходящего в мире, поэтому каждому руководителю нужно было просто для себя выстроить приоритеты и решить, что он делает именно так и считает это правильным.

По мере того, как компании сталкиваются с новыми реалиями, руководство проводит переоценку своего подхода к

основным аспектам процесса управления: социальному воздействию, взаимодействию с персоналом и стратегиям. В выигрышной ситуации оказываются, безусловно, те, кто успешно преодолел пилотный этап внедрения инноваций Индустрии 4.0 и масштабировал решения, получив беспрецедентный прирост эффективности при минимальном сокращении персонала [3; 4]. Однако стоит отметить, что четвертая промышленная революция в социально-структурных отношениях представляет собой не просто фактор экономического роста, а принятие новых, не существовавших ранее ценностей и вместе с ними людей нового формата с определенным набором ценностных ориентаций, которые формируются из четырех важных принципов [5; 6]:

1) построение систем, обеспечивающих благосостояние людей, на основе новых технологий;

2) расширение, а не ограничение возможностей, выбора, свобод, перспектив, особенно в контексте технологий, действующих без управления людьми;

3) использование конструктивного и системного мышления для преобразования новых технологий в новые конфигурации;

4) принятие ценностей, которые несут в себе те или иные технологии и которые встраиваются в них с самого появления начальной идеи как достоинства, приносящего пользу, а не вред.

В последнем пункте как раз и виден противоречивый характер этой «революции» [7]. Если, с одной стороны, Индустрия 4.0 способствует трансформации и модернизации экономики, увеличивая скорость принятия решений и повышая эффективность труда, то с другой – изменяет ценности, ценностные ориентации людей и их отношение друг к другу, т. е. они начинают больше ориентироваться на самообразование и самосовершенствование, становятся более гибкими и подвижными, легко обучаемыми. В то же время слишком частое времяпрепровождение

дение в Интернете формирует у многих клиповое сознание, притупляя способность сопереживать, концентрироваться на чем-то одном, противостоять манипуляциям [8]. И в таком новом информационном обществе, которое к тому же еще является цифровым, формируется новый тип взаимодействия людей, где человек является единицей информации и знаний, а все его окружение – огромным массивом данных [9]. Для обеспечения устойчивости такого окружения (среды) как раз и требуются четкие определенные поведенческие стандарты, которые строятся из набора ценностных ориентаций, куда, в том числе, входят цифровые компетенции и ценности [10; 11; 12; 13]: стремление к инновациям; открытость к получению новой информации как источнику социального и профессионального развития; ответственность за достоверность передаваемого в информационную среду интеллектуального и эмоционального контента; личностная идентичность и ее защита и др.

Симбиоз этих ценностей и технологий формирует четыре доминирующих вектора развития организаций, обеспечивая их цифровую трансформацию – кратный рост производства и качества жизни [14]:

1) использование эластичных облачных вычислений, что подразумевает собой наличие относительно дешевых и неограниченных возможностей вычисления и хранения данных;

2) использование больших данных;

3) использование искусственного интеллекта для быстрого и точного выполнения любых задач и прогностической аналитики;

4) внедрение «Интернета вещей» для создания вычислительной платформы экстраординарного масштаба.

Именно поэтому меняется не только степень конкуренции, но и ее характер: она идет не столько за передел существующих рынков, сколько за формирование новых, при этом конкурируют не

товары и технологии, а системы управления, опирающиеся на цифровые площадки и соответствующие цифровые ориентации [15; 16].

Исследованию кризисов, неопределенности и рисков в экономике посвящено множество работ отечественных и зарубежных исследователей, начиная с фундаментальных трудов классиков (К. Маркс, Х. Мински, Дж. А. Гобски, Н. Д. Кондратьев, Я. И. Кузьмин и др.) и заканчивая работами, рассматривающими более узкие вопросы, как, например, противодействие кризисам или решение задач недостатка финансирования (А. В. Лукьянов, О. А. Котляров, С. Краус, Н. Ямори и др.). Исследования ценностей и ценностных ориентаций, в т. ч. в бизнес-среде, также получили широкое развитие в научной литературе: общие подходы к пониманию природы и сущности ценностей, ценности как социальный феномен, психологические исследования различных структур мировосприятия человека (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, П. Сорокин, Н. А. Журавлева, В. А. Ядов и др.); теория управления, цифровая экономика и информационные технологии, национальные особенности бизнеса (Д. Д. Коллинз, Э. Тоффлер, Д. Белл, Т. Сибел, С. Г. Климова, С. Шекшня и др.) [17; 18].

Однако, несмотря на множество работ и исследований в данной области, вопросы, связанные с изучением ценностных ориентаций, как детерминанты профессиональной (и в частности, в социально-структурных отношениях бизнес-сферы), управленческой деятельности как социального процесса, проработаны недостаточно, что побуждает к проведению новых, более детальных исследований, которые будут отражать взаимные влияния между социально-структурными позициями и индивидуальным функционированием, принятием управленческих решений, основанных на ценностных регулятивах, и управленческой практикой в организационной бизнес-среде в целом.

Материалы и методы

Настоящее исследование проводилось в один этап. Форма исследования – анкетирование на платформе Webanketa. В исследовании участвовали российские компании различных отраслей бизнеса. Генеральная совокупность исследования – 48 компаний. Территориальные границы исследования – Москва и Московская область, временные рамки – апрель 2021 г. – апрель 2022 г. В качестве респондентов были задействованы 100 руководителей малого и среднего бизнеса в возрасте 30 лет и старше ($n=100$): собственники ($n=10$) и руководители отделов, структурных подразделений с количеством подчиненных до 10 человек ($n=90$). Этот уровень системы руководства был выбран по двум причинам: 1) доступность для исследования; 2) широкое видение организационной структуры и особенности управления, которые определяются кругом теоретических, стратегических, коммуникационных и организационных задач на руководящей должности. Отбор респондентов производился методом «снежный ком».

Для исследования ценностных ориентаций руководителей была использована адаптивная методика ценностных ориентаций М. Рокича («Природа человеческих ценностей»). Данная методика часто используется в организационных процессах и структурах благодаря сильной теоретической базе и четкой системе, в основе которой лежит принцип ранжирования одинаковых для всех людей ценностей по важности, который позволяет исследовать направленность личности и ее отношение к окружающему миру, к другим людям, к себе самой [19].

Согласно М. Рокичу, ценность можно определить как разновидность «устойчивого убеждения в том, что определенный способ поведения или конечная цель существования предпочтительнее с личной и социальной точек зрения, чем про-

тивоположный или обратный способ поведения либо конечная цель существования» [20]. Другими словами, его теория основана на связи принципов (то, что человек считает для себя правильным и на что он опирается в своих суждениях), ценностей (основные принципы, на которых строится собственная система ценностей человека) и установок (некоторые ценности, которые направляют поведение). В этой связи он выделяет 36 основных ценностей, которые, в свою очередь, делятся на 18 терминальных (цели существования, конечные цели) и 18 инструментальных (способы поведения, действия, рассматриваемые как способ достижения конечной цели). Интересно, что первоначально автор представил 12 терминальных и 12 инструментальных ценностей, но позже понял, что упустил некоторые важные ценности, поэтому их число увеличилось до 18 в каждой категории. Эти ценности ранжируются по степени важности как руководящие принципы жизни респондента, в т. ч. и профессиональной (табл. 1), т. е. любая приобретенная ценность становится частью организованной системы ценностей, которая начинает работать как общий план для разрешения конфликтов и принятия решений.

Для оценки демографических характеристик к списку ценностей также были добавлены несколько пунктов, описывающих респондентов по возрасту, полу, семейному положению и управленческому стажу.

Параллельно в период проведения настоящего исследования с целью повышения надежности и достоверности полученной информации проводился сравнительный анализ с результатами аналогичных социологических исследований, представленных в научных отчетах и публикациях ведущих научно-исследовательских центров и специалистов в области социологии управления.

Таблица 1. Ранговая структура ценностных ориентаций (терминальных и инструментальных ценностей) руководителей

Ценности	Приписанный ранг	Среднее значение ранга
Терминальные ценности:		
– активная деятельная жизнь	4	5,33
– жизненная мудрость	9	5,87
– здоровье	1	3,32
– интересная работа	8	5,86
– красота природы и искусство	6	9,18
– любовь	2	4,76
– материально обеспеченная жизнь	5	5,36
– наличие хороших и верных друзей	3	6,88
– общественное признание	4	7,94
– познание	1	6,18
– продуктивная жизнь	2	6,8
– развитие	7	5,84
– свобода	0	6,1
– счастливая семейная жизнь	6	5,76
– счастье других	5	9,04
– творчество	7	10,12
– уверенность в себе	3	4,81
– удовольствия	8	11,62
Инструментальные ценности:		
– аккуратность	9	6,04
– воспитанность	10	6,33
– высокие запросы	17	8,56
– жизнерадостность	2	4,8
– исполнительность	3	6,74
– независимость	6	5,84
– непримиримость к недостаткам в себе и других	8	11,02
– образованность	8	6
– ответственность	1	4,32
– рационализм	3	4,7
– самоконтроль	4	5,62
– смелость и отстаивание своего мнения	1	6,54
– твердая воля	4	6,7
– терпимость	5	6,9
– честность	7	5,94
– чуткость	6	7,28
– широта взглядов	5	5,74
– эффективность в делах	2	6,55

Результаты и их обсуждение

Полученные в результате эмпирического исследования иерархии ценностей – терминальных и инструментальных – были разделены на четыре группы:

1) предпочитаемые, наиболее важные, значимые, доминирующие ценности (1-4 среднее ранговое значение);

2) менее значимые ценности (5-7 среднее ранговое значение);

3) индифферентные, пассивные ценности (8-11 среднее ранговое значение);

4) отвергаемые, незначимые ценности (12-18 среднее ранговое значение).

Выстроив иерархическую структуру терминальных ценностей (рис. 1), было выявлено, что доминирующие позиции в ней занимают «здоровье» (3,32), «любовь» (4,76), «уверенность в себе» (4,81), т. е. руководители четко осознают, что

именно здоровье, физическое и психическое, является главной ценностью жизни, позволяя быть уверенным в себе, в своих способностях, возможностях, профессиональных результатах, а также любить себя и быть любимым, в кругу семьи или друзей, беря от жизни максимум. Особенно такая тенденция укрепилась в период пандемии, если говорить о психическом здоровье, которое позволяет адаптироваться к стрессу, вызванному любыми факторами, и конструктивно справляться с ним [21]. Далее следуют 11 других ценностей: «активная деятельная жизнь», «жизненная мудрость», «интересная работа», «материально обеспеченная жизнь», «наличие хороших и верных друзей», «общественное признание», «познание», «продуктивная жизнь», «развитие», «свобода», «счастливая семейная жизнь». Они являются менее значимыми (имеют 5-7 среднее ранговое значение) и в той или иной степени зависят от вышеперечисленных ценностей. Тем не менее интересно, что такие ценности, как «познание» и «общественное признание», занимают одни из дальних мест в структуре ценностных ориентаций (11-е и 14-е место соответственно). Это говорит о пе-

регрузке и недостатке времени у человека (руководителя) в современном быстро меняющемся мире. К так называемым индифферентным или абстрактным ценностям респонденты отнесли «счастье других» (9,04), «красота природы и искусство» (9,18), «творчество» (10,12) и «удовольствия» (11,62), что, скорее всего, связано с экономической, политической и эмоциональной нестабильностью в мире, требующей от руководителя как лидера более рациональных, обдуманных и качественных решений, направленных на достижение личных результатов и успехов компании. Отвергаемых респондентами терминальных ценностей, т. е. которые ими либо совсем игнорируются, либо к которым они относятся с предубеждением, нет. Отсюда можно предположить, что все 18 терминальных ценностей, предложенных М. Рокичем, определяют ценностно-смысловой аспект жизни и деятельности руководителя в социальных структурных организациях (рис. 1).

Далее рассмотрены особенности профиля инструментальных ценностей руководителей в социальных структурных организациях (рис. 2).

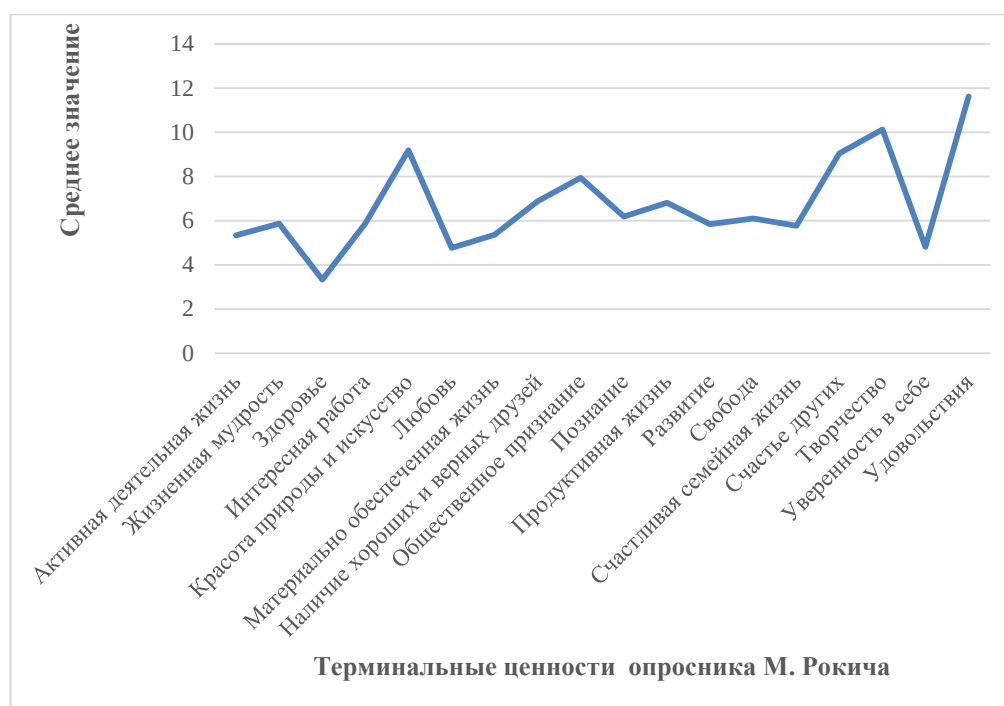

Рис. 1. Профиль терминальных ценностей руководителей в социальных структурных организациях

Рис. 2. Профиль инструментальных ценностей руководителей в социальных структурных организациях

Ведущие ранги в иерархии инструментальных ценностей руководителя социальной структурной организации принадлежат ценностям межличностного общения: «ответственность» (4,32), «рационализм» (4,7) и «жизнерадостность» (4,8). Это говорит о том, что современному руководителю важно быть последовательным в своих управленческих решениях, уметь держать слово, опираясь больше на факты и опыт, но не отвергая положительные эмоции и настрой, которые создают в коллективе благоприятную атмосферу и помогают работать эффективнее. Далее следуют такие ценности, как «самоконтроль», «широта взглядов», «независимость», «честность», «образованность», «аккуратность», «воспитанность», «смелость в отстаивании своего мнения», «эффективность в делах», «твердая воля», «исполнительность», «терпимость», «чуткость» (имеют 5-7 среднее ранговое значение), т. е. это ценности профессиональной ориентации, интеллектуальные и этические ценности. Отсюда можно сделать вывод о достаточно устоявшейся жизненной позиции руководителей как в личной, так и в профессиональной сфере. Здесь также стоит

отметить, что этические ценности занимают достаточно высокие позиции — показатель тесной связи с российской культурой и менталитетом, которые отличаются гуманностью и религиозностью и для которых традиция классических «библейских ценностей», в отличие от той же западной культуры, имеет важное значение [22]. Замыкают иерархию инструментальных ценностей индивидуалистические цели — «высокие запросы» и «непримиримость к недостаткам в себе и других» (17-е и 18-е место соответственно). Отвергаемых инструментальных ценностей, как и в случае с терминальными ценностями, нет. Это еще раз подчеркивает значимость всех выбранных М. Рокичем ценностей.

Результаты исследования по демографическому признаку явных различий в иерархии ценностных ориентаций руководителей не выявили. Так, например, свободные от брака респонденты, как и респонденты, у которых есть семья или дети, в приоритет ставят ценность «жизнерадостность». Это объясняется тем, что, пока они не создали свою семью (но, возможно, очень хотят), у них достаточно поводов для счастья и активной, насы-

щенной событиями жизни. Связь между стажем работы и ценностями, согласно нашему исследованию, также неочевидна, т. е. продолжительность профессионального опыта не определяет ценности, которые респонденты выбирают значимыми для себя. В профессиональном плане, скорее всего, важна «сфера» опыта, а не его продолжительность.

Выводы

Анализ системы ценностных ориентаций современного руководителя с использованием методики М. Рокича в социально-структурных организациях в бизнес-сфере показал, что их приоритетность мало зависит от демографических признаков (пол, возраст, семейное положение, управленческий стаж), но он уверенно демонстрирует тенденцию в первую очередь к гармоничной реализации личных и профессиональных интересов руководителя. Полученные данные позволяют выявить усредненный профиль личности современного руководителя, нацеленного на успех. Это молодой мужчина или женщина в браке и в возрасте 35 лет, со стажем руководителя среднего звена около 10 лет. Первостепенное значение для него или нее имеют такие ценности-цели (терминальные), как «здоровье», «любовь» и «уверенность в себе», и такие ценности-средства (инструментальные), как «ответственность», «рационализм» и «жизнерадостность».

Однако нужно понимать, что в конкретный момент времени эти ценности, в зависимости от реалий и обстоятельств, могут получать разное прочтение и преломление в определенных этических требованиях. В данном случае это устройство повседневной организационной жизни, включая ограничения передвижения и разного рода возможности, связанные с последствиями пандемии и действующими санкциями, а также технологии, которые формируют данный контекст. Под технологиями имеется в виду в первую очередь четвертая промышленная революция, ко-

торая предполагает активное применение цифровых технологий, а следовательно, и появление новых, цифровых ценностей, необходимых не только для оптимизации всей бизнес-деятельности, но и улучшения опыта взаимодействия с людьми. Открытость информации всему новому, стремление к инновациям, личная идентичность, управление информацией и др. – этих ценностных ориентаций нет в опроснике М. Рокича. И не могло быть. Но сегодня они должны стать частью системы ценности любого руководителя социальной структурной организации, если он хочет быть эффективным и конкурентоспособным в бизнесе. Другими словами, новая, цифровая реальность требует от руководителя новых подходов, решений и образа мышления, основанного на цифровых ценностях, которые с учетом всего вышесказанного можно обозначить как ценности, которые являются продуктом общества и Индустрии 4.0 и определяют взаимодействие человека с диджитал-средой, включающей в себя создание совокупности новых инструментов, позволяющих ему быть более производительным, а также структурировать и обрабатывать большие массивы данных.

Также стоит отметить, что результаты настоящего исследования не исчерпывают всего спектра вопросов, связанных с оценкой ценностей и трансформацией ценностных ориентаций руководителя в условиях новых реалий. Однако они имеют практическую ценность – дают возможность уменьшить степень неопределенности и спрогнозировать модели поведения, которые будут основываться на их стремлениях и желаниях, приближая к успеху. Результаты исследования могут оказаться полезными и при поиске новых сотрудников или ротации действующего персонала, помогая руководителям развивать эффективную организационную культуру с интегрированным набором ценностей, который придает смысл деятельности каждого сотрудника и создает конкурентное преимущество в профессиональной среде.

Список литературы

1. Yoder-Wise P. S., Kowalski K., Sportsman S. The Leadership Trajectory: Developing Legacy Leaders-Ship. Elsevier Science, 2020. 241 p.
2. Принят десятый пакет ограничений против России, но ущерб от него в 10 раз меньше, чем от первого. URL: <https://rg.ru/2023/02/27/stanciia-sankciia-konechnaia.html> (дата доступа: 20.06.2023).
3. Тарасов И. В. Технологии индустрии 4.0: влияние на повышение производительности промышленных компаний // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2018. № 2. С. 62–69.
4. Гусаков В. Вызовы «Индустрии 4.0» и «Общества 2.0», или рассуждения по поводу новой цифровой реальности // Наука и инновации. 2019. № 12 (202). С. 4–9.
5. Юдина М. А. Индустрия 4.0: перспективы и вызовы для общества // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 60. С. 197–215.
6. Судас Л. Г., Юдина М. А. Управленческие императивы Индустрии 4.0. М.: Издательство Московского университета, 2021. 152 с.
7. Фомина А. В., Мухин К. Ю. Индустрия 4.0. Основные понятия, преимущества и проблемы // Экономический вектор. 2018. № 3 (14). С. 33–38.
8. Пайн Дж., Гилмор Дж. Экономика впечатлений. М.: Альпина Паблишер, 2021. 384 с.
9. Castells M. The Rise of the network society. The information age: Economy, society and culture. Cambridge, MA; Oxford, UK: Blackwell, 1996. 566 p.
10. Зозуля Д. М. Цифровизация российской экономики и Индустрия 4.0: вызовы и перспективы // Вопросы инновационной экономики. 2018. № 1. С. 1–14.
11. Черемных В. Ю., Яковлев Л. С. Новая парадигма управленческого мышления в условиях развития цифровой экономики // Вестник Поволжского института управления. 2019. Т. 19, № 2. С. 4–13.
12. Gurenko E. S., Karpova E. H. Values and value orientations of a digital leader in the digital economy era // Digital Sociology. 2021. Vol. 4, N 4. P. 13–17.
13. Гуренко Е. С., Карпова Е. Г. Ценности руководителя организации в условиях диджитализации // Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития (Вектор – 2021): сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием. М.: Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 2021. С. 24–28.
14. Сибел Т. М. Цифровая трансформация. Как выжить и преуспеть в новую эпоху. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. 257 с.
15. Этапы цифровой трансформации: через что вам придется пройти? URL: <https://rb.ru/story/digital-transformation-stages/> (дата доступа: 05.07.2022).
16. Зарецкая В. Г., Соломко И. И. Цифровая экономика в России: измерения, прогноз развития // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. № 12 (5). С. 88–105.
17. Русия Н. Т. Понятия и особенности ценностных ориентаций менеджеров // Международный научный журнал «Интернаука». 2017. Т. 1, № 1 (23). С. 74–76.
18. Раненко А. А. Ценностные ориентиры россиян в условиях общественных трансформаций // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. № 12 (4). С. 221–236.
19. Walker I. Multiple interpretations of the Rokeach value survey // The Journal of Social Psychology. 1993. N 133 (6). P. 797–805.
20. Rokeach M. The nature of human values. New York: Free Press, 1973.
21. Hu Q., Yao J., Zhang Z. Selecting people based on person-organisation fit: Implications for intrateam trust and team performance // Human Resource Management Journal. 2020. N 30 (3). P. 1–18.
22. Шульгин М. В. Менталитет, ценности и ментальные программы в экономическом поведении // Вестник Иркутского государственного ехнического университета. 2009. № 2 (38). С. 146–151.

References

1. Yoder-Wise P. S., Kowalski K., Sportsman S. The Leadership Trajectory: Developing Legacy Leaders-Ship. Elsevier Science, 2020. 241 p.
2. Prinyat desyatii paket ogranichenii protiv Rossii, no ushcherb ot nego v 10 raz menshe, chem ot pervogo [The tenth package of sanctions against Russia were adopted, but it did 10x less damage than the first one]. Available at: <https://rg.ru/2023/02/27/stanciia-sankciia-konechnaia.html>. (accessed 20.06.2023)
3. Tarasov I. V. Industriya 4.0: Vliyanije na proizvoditel'nosti promyshlennykh kompanij [Industry 4.0: Technologies and their impact on productivity of industrial companies]. *Strategicheskie resheniya i risk-menegment = Strategic Decisions and Risk Management*. 2018, no. 2, pp. 62–69.
4. Gusakov V. Vizovi "Industrii 4.0" i "Obshchestva 2.0", ili rassuyhdeniya po povodu novoi zifrovoi realnosti [Industry 4.0 and Society 2.0 challenges, or reasoning about the new digital reality]. *Nauka i innovazii = Science and Innovation*, 2019, no.12 (202), pp. 4–9.
5. Yudina M. A. Industriya 4.0.: perspektivi i vizovy dlya obschestva [Industry 4.0: Opportunities and challenges]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnii vestnik = Public Administration. E-Journal*, 2017, no. 60, pp. 197–215.
6. Sudas L. G., Yudina M. A. Upravlencheskie imperativy Industrii 4.0 [Managerial imperatives of Industry 4.0]. Moscow, Moscow University Press Publ., 152 p.
7. Fomina A. V., Mukhin K. Yu. Industriya 4.0. Osnovnye ponyatiya, preimushchestva i problemy [Industry 4.0. Basic concepts, advantages and problems]. *Ekonomicheskii Vector = Economic Vector*, 2018, no. 3 (14), pp. 33–38.
8. Pine J., Gilmore J. *Ekonomika vpechatlenii [Experience Economy]*. Moscow, Alpina Publisher, 2021. 384 p.
9. Castells M. The Rise of the network society. The information age: Economy, society and culture. Cambridge, MA, Oxford, UK, Blackwell Publ., 1996. 566 p.
10. Zozulya D. M. Cifrovizatsiya rossijskoj ekonomiki i Industriya 4.0: vyzovy i perspektivy [Digitalization of the Russian economy and Industry 4.0: Challenges and prospects]. *Voprosy innovacionnoj ekonomiki = Challenges of an Innovative Economy*, 2018, no. 1, pp. 1–14.
11. Cheremnih V. Y., Yakovlev L. S. Novaya paradigma upravlencheskogo mishleniya v usloviyah razvitiya zifrovoi ekonomiki [A new paradigm for management thinking in the evolving digital economy]. *Vestnik Povolzhskogo instituta = Bulletin of Povolzhsky Institute*, 2019, vol. 19, no. 2, pp. 4–13.
12. Gurenko E. S., Karpova E. H. Values and value orientations of a digital leader in the digital economy era. *Digital Sociology*, 2021, vol. 4, no. 4, pp. 13–17.
13. Gurenko E. S., Karpova E. H. [Values of the head of the organization in the conditions of digitalization]. *Ekonomika segodnya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya (Vektor – 2021). Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii molodykh issledovatelei s mezhdunarodnym uchastiem [Economics today: current state and prospects of development (Vector – 2021). Collection of materials of the All-Russian Scientific Conference of Young Researchers with International participation]*. Moscow, Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art) Publ., 2021, pp. 24–28. (In Russ.)
14. Siebel T. M. Cifrovaya transformatsiya. Kak vizhit' i preuspet' v cifrovuyu epikh Digital transformation [Survive and thrive in an era of mass Extinction]. Moscow, Mann, Ivanov and Ferber Publ., 2019. 257 p.
15. Etapi zifrovoi transformazii: cherez chto vam pridetsya proiti? [The stages of digital transformation: what you have to go through?]. Available at: <https://rb.ru/story/digital-transformation-stages/>. (accessed 05.07.2022)
16. Zatetskaya V. G., Solomko I. I. Cifrovaya ekonomika Rossii: izmereniya, prognoz razvitiya [Digital economy in Russia: measurements, development forecast]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2022, no. 12 (5), pp. 88–105.

17. Rusiya N. T. Ponyatiya i osobennosti zennostnih orientazii menedzherov [Concepts and characteristics of managers' value orientations]. *Meyhdunarodnyi nauchnyi zhurnal "Internauka" = International Scientific Journal "Interscience"*, 2017, vol. 1, no. 1 (23), pp. 74–76.
18. Ranenko A. A. Cennostnye orientiry rossiyan v usloviyah obshchestvennykh transformatsii [Value orientations of Russians in the context of social transformations]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2022, no. 12 (4), pp. 221–236.
19. Walker I. Multiple interpretations of the Rokeach value survey. *The Journal of Social Psychology*, 1993, no. 133 (6), pp. 797–805.
20. Rokeach M. The nature of human values. New York, Free Press Publ., 1973.
21. Hu Q., Yao J., Zhang Z. Selecting people based on person-organisation fit: Implications for in-team trust and team performance. *Human Resource Management Journal*, 2020, no. 30 (3), pp. 1–18.
22. Shulgin M. V. Mentalitet, cennosti i mental'nye programmy v ekonomicheskom povedenii [Mentality, values and mental programs in economical behavior]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of Irkutsk State Technical University*, 2019, no. 2 (38), pp. 146–151.

Информация об авторе / Information about the Author

Гуренко Елена Сергеевна, аспирант кафедры социологии и рекламных коммуникаций, Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), г. Москва, Российская Федерация, e-mail: ges1000@bk.ru, ORCID: 0000-0002-2237-4033

Elena S. Gurenko, Post-Graduate Student of the Chair of Social Studies and Advertising Communications, A. N. Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art), Moscow, Russian Federation, e-mail: ges1000@bk.ru, ORCID: 0000-0002-2237-4033

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.334.2

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-224-238>Отношение населения Курской области к банкротству
физических лиц: социологический анализБ. Б. Подгорный¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: b.podgorny46@gmail.com

Резюме

Актуальность исследования заключается в необходимости уточнения отношения населения региона к банкротству физических лиц и определении наиболее значимых характеристик, формирующих сложившееся отношение.

Цель – определить отношение населения Курской области к банкротству физических лиц и основные факторы, формирующие сложившееся отношение.

Задачи: определить установку населения к возврату долгов; выяснить информированность и отношение населения к процедуре банкротства; определить влияние социально-экономических и демографических характеристик на исследуемые показатели.

Методология: анализ документов; анкетный опрос населения. Определение габитуальной структуры произведено методом сопоставления направленности основной диспозиции респондентов и их эффективного капитала. Обработка результатов, их анализ, сравнение и определение зависимости показателей от характеристик респондентов выполнялось с использованием программы SPSS (статистические таблицы и таблицы сопряженности).

Результаты. Большинство населения Курской области считает, что долги необходимо отдавать. Только пятая часть респондентов допускают исключения в вопросе возврата долгов. В то же время только 26% считают невозврат долгов позорным явлением. Такое же количество – 26% – приравнивает банкротство к жизненной катастрофе, остальные признают, что банкротство – неприятное обстоятельство, но не меняет радикально жизнь людей.

Положительное и отрицательное отношение к лицам, прошедшим через процедуру банкротства, распределяется практически поровну. Вероятность личного обращения к процедуре банкротства высказали около 40%, 30% не рассматривают для себя такой вариант, такое же количество не может ответить на этот вопрос.

Выводы. Результаты выполненного исследования позволяют утверждать, что наибольшее влияние на отношения населения Курской области к банкротству физических лиц оказывает его габитуальная структура, вид занятости, образование. Гендерный показатель влияет только на оценку банкротства физических как явления. Не оказывают влияние на отношение к банкротству семейное положение и размеры доходов на члена семьи.

Ключевые слова: население; банкротство; отношение к банкротству; направленность диспозиций; габитусы.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Подгорный Б. Б. Отношение населения Курской области к банкротству физических лиц: социологический анализ // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 5. С. 224–238. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-224-238>.

Поступила в редакцию 17.07.2023

Принята к публикации 12.08.2023

Опубликована 30.10.2023

The Attitude of Kursk Region Population to the Individuals' Bankruptcy: a Sociological Analysis

Boris B. Podgorny¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: b.podgorny46@gmail.com

Abstract

Relevance. The relevance of the study lies in the need to clarify the attitude of the regional population to the bankruptcy of individuals and determine the most significant characteristics that form it.

The purpose is determine the attitude of the Kursk region population to the individuals' bankruptcy and the main factors that form the current attitude.

Objectives: determine the installation of the population to return debts; find out the awareness and attitude of the population towards the bankruptcy procedure; determine the impact of socio-economic and demographic characteristics on the studied indicators.

Methodology: analysis of documents; questionnaire survey of the population; the habitual structure was determined by comparing the direction of the respondents' main disposition and their effective capital; the results processing, analysis, comparison and determination of the dependence of indicators on the respondents characteristics was carried out using the SPSS program (statistical tables and contingency tables).

Results. Most of the Kursk region population believes that debts must be repaid. Only a fifth of the respondents allow exceptions in the matter of repayment of debts. At the same time, only 26 percent consider non-repayment of debts a shameful phenomenon. The same number - 26 percent - equates bankruptcy with a life catastrophe, the rest admit that bankruptcy is an unpleasant circumstance, but does not radically change people's lives.

Positive and negative attitudes towards persons who have gone through the bankruptcy procedure are distributed almost equally. The probability of a personal appeal to the bankruptcy procedure was expressed by about 40 percent, 30 percent do not consider such an option for themselves, the same number cannot answer this question.

Conclusions. The results of the study allow us to state that the greatest influence on the attitude of the Kursk region population to the individuals' bankruptcy has its habitual structure, type of employment and education. The gender indicator affects only the assessment of the individuals' bankruptcy as a phenomenon. Marital status and the amount of income per family member do not affect the attitude to bankruptcy.

Keywords: population; bankruptcy; attitude to bankruptcy; orientation of dispositions; habitus.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Podgorny B. B. The Attitude of Kursk Region Population to the Individuals' Bankruptcy: a Sociological Analysis. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(5): 224–238. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-224-238>.

Received 17.07.2023

Accepted 12.08.2023

Published 30.10.2023

Введение

Современный цивилизованный этап развития института банкротства в России начался 14 июня 1992 г. с Указа Президента РФ «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применения к ним специальных процедур» [1]. Для реализации данного Указа в ноябре 1992 г. Верховный Совет Россий-

ской Федерации принял Закон «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» [2], в котором предпринималась попытка регулирования вопросов несостоятельности в российских условиях. В 1998 г. на смену данному закону был принят Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [3].

В 2002 г. с целью сделать «механизм проведения процедуры банкротства и оздоровления предприятий прозрачным,

рыночным, а значит, невосприимчивым к коррупции» [4], принят новый Федеральный закон № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», являющийся сегодня одним из ключевых нормативных актов российской экономики. Однако этот закон не регламентировал основания и процедуру признания банкротами физических лиц. Такая возможность появилась только с 1 октября 2015 г. с внесением в закон о банкротстве поправок, регламентирующих банкротство физических лиц [5]. В июле 2020 г. для снижения нагрузки на суды, а также для повышения доступности и эффективности банкротства для граждан, в закон о банкротстве внесены изменения, предоставляющие физическим лицам возможность внесудебного банкротства [6].

Согласно официальным данным [7], за 7 лет действия поправок о банкротстве физических лиц несостоятельными стали уже более 750 тыс. российских граждан, при этом в 2022 г. процедура банкротства была применена в отношении почти 280 тыс. физических лиц. К внесудебному банкротству с сентября 2020 г. по декабрь 2022 г. прибегли 13577 граждан. В Курской области эти показатели составляют соответственно 6397 (октябрь 2015 г. – декабрь 2022 г.) чел., 2734 (2022 г.) чел., 221 (сентябрь 2020 г. – декабрь 2022 г.) чел.

Более информативным показателем, характеризующим банкротство в отношении физических лиц в конкретных регионах, является количество сообщений о введении процедуры банкротства в отношении физических лиц в пересчете на 100 тыс. чел. населения. Так, в целом по Российской Федерации за 2022 г. этот показатель составляет 191 сообщение на 100 тыс. граждан. «Лидерами» по данному показателю являются Пензенская область – 342 сообщения, Калужская область – 324 сообщения, Ульяновская область – 320 сообщений. Наименьшее количество таких сообщений в 2022 г. было в Республике Дагестан – 39, Чеченской

Республике – 34, Ненецком автономном округе – 2. Курская область с показателем 252 сообщения на 100 тыс. населения за 2022 г. находится на 20 месте среди российских регионов.

Также необходимо отметить, что сегодня наблюдается рост просроченной задолженности как по кредитам, так и по коммунальным услугам. Задолженность по кредитам физических лиц на 1 июля 2023 г., согласно данных Центрального банка [8], составляла по России 1 трлн 127 млрд 226 млн руб. Просроченная задолженность по кредитам населения Курской области составляла 7 млрд 299 млн руб. А задолженность россиян за ЖКУ в 2023 г. достигла почти 900 млрд руб. [9]. Это косвенно подтверждает, что количество граждан, к которым добровольно или в судебном порядке может быть применена процедура банкротства, будет расти.

Выполненный нами обзор публикаций показал, что научным сообществом проявляется интерес к различным аспектам, возникающим в процессе функционирования института банкротства. В рамках нашей темы мы детально проанализировали научные статьи социологической направленности зарубежных и российских авторов по тематике, касающейся банкротства физических лиц.

Считаем важным отметить, что у зарубежного научного сообщества нет единого мнения об отношении к банкротству физических лиц. Так, часть ученого сообщества рассматривает банкротство физических лиц как важный и необходимый процесс для финансового оздоровления [10; 11], а прохождение через процедуру банкротства не является чем-то позорным, меняющим отношение окружающего социума к банкроту. Но несмотря на то, что в последние годы гораздо больше, например американцев, пытаются официально избавиться от своих долгов через официальную процедуру банкротства [12], другая часть научного сообщества рассматривает банкротство как нечто по-

стыдное, задающее неспособность к «полноценной общественной жизни» из-за лишения права на социальное признание и достоинство. Это выражается в форме «стигматизации», что в общественном смысле означает негативный тип оценочных суждений [13], и заставляет людей откладывать подачу заявления о банкротстве, что иногда наносит им большой финансовый ущерб.

Также зарубежными учеными исследованы и проанализированы основные причины, приведшие к банкротству физических лиц, среди которых выделяются проблемы со здоровьем [14], низкая финансовая грамотность [15], нарушение отношений между потребителями и банками [16], гендерные особенности [17].

Наряду с этим зарубежные ученые уделяют внимание прогнозированию возможного банкротства с использованием различных социальных факторов и исследовательских инструментов [18; 19; 20] и обращают внимание на случаи мошенничества при наступлении банкротства [21].

Большая часть российских научных публикаций посвящена сравнению российского и зарубежного законодательства [22; 23; 24], анализу или разъяснению отдельных положений и изменений российского законодательства о банкротстве [25; 26; 27], современному состоянию института банкротства в России [28], а также различным экономическим и правовым аспектам, возникающим в процессе процедуры банкротства [29; 30].

В арсенале ученых Курской области также имеются весьма достойные работы по тематике, прямо или косвенно связанной с банкротством физических лиц, в которых проанализирована роль института банкротства в современной экономике [31], исследованы индикаторы финансовой безопасности региона [32], дана оценка факторов, влияющих на риск банкротства [33; 34], проанализировано влияние пандемии COVID-19 на институт банкротства в России [35].

Особое внимание мы обратили на публикации с результатами прикладных социологических исследований российского населения по тематике банкротства физических лиц. Такого рода публикаций немного – два опроса населения аналитическим центром «НАФИ» и социологическое исследование, выполненное группой сотрудников Тюменского государственного университета.

Первый опрос НАФИ проведен в 2015 г., после принятия дополнений в закон о банкротстве положений, касающихся физических лиц [36]. Результаты исследования показали, что на момент опроса только 9% населения знали о вступлении в силу изменений в закон о банкротстве. 68% позитивно оценили данный закон; 55% считали, что внесенные изменения приведут к росту безответственности заемщиков. (Сумма ответов превышает 100%, т. к. вопрос предусматривал возможность множественного выбора.) Также значительная часть респондентов высказалась за ограничение ряда возможностей человека, признанного банкротом.

Второй опрос НАФИ, касающийся отношения россиян к феномену банкротства, проведен в конце 2020 г. Результаты опроса показали, что «более половины респондентов считают необходимым возврат займа как банку, так и знакомому или родственнику. Однако треть респондентов допускают невыполнение долговых обязательств перед банком, осуждая при этом невозврат займа знакомому или родственнику» [37].

Научной группой Тюменского государственного университета в 2022 г. на основании результатов социологических исследований населения региона показан портрет массового должника, являющегося потенциальным банкротом. Это «женщина возраст 55-64 года, не в браке, имеет на иждивении одного или двух детей, получившая среднее специальное образование, работающая по найму в сфере услуг, ежемесячный доход состав-

ляет от 20001 до 60 000 руб., сумма долга составляет от 200 001 до 999 999 руб. перед банком, взявшая потребительский кредит. Во время кризиса она потеряла работу, либо ее заработок существенно уменьшился, причинами неплатежеспособности стали снижение дохода и высокая кредитная нагрузка» [38].

Также тюменские ученые отмечают, что «поскольку всё больше людей начинают узнавать о нюансах процедуры банкротства, они совершают риск вступления в умышленное банкротство, сознавая, что это на самом деле мошенничество, которое дает им быстрый финансовый результат» [38, с. 54].

Несомненно, представленные результаты социологических исследований являются весомым вкладом в базу знаний о банкротстве физических лиц, однако их недостаточно для полного понимания всех социальных аспектов данного явления. Банкротство является социальным процессом со своими группами, общностями, индивидами, который приводит к конкретным социальным взаимодействиям как с позитивными, так и с негативными последствиями. Считаем, что, например, отношение к несостоятельности и банкротству зависит от целого ряда факторов и может отличаться в различных российских регионах.

Более того, анализ российской законодательной базы при подготовке настоящей статьи позволяет предположить, что при разработке законодательства о банкротстве не проводились предварительные социологические исследования с целью получения научно обоснованной информации о состоянии правосознания граждан, степени их готовности к разрабатываемым законам, прогнозирования оценки реализации и эффективности действия закона, как в масштабах страны, так и в отдельных регионах. Так, например, на странице проекта 2015 г. в системе обеспечения законодательной деятельности такой информации нет, в пояснительной записке к законопроекту обос-

нованная социологическая информация об отношении российского населения к банкротству также отсутствует [39]. Считаем, что использование такого механизма способствовало бы более раннему принятию изменений в закон, касающихся банкротства физических лиц.

Представленные далее материалы социологического исследования, характеризующие отношение населения Курской области к банкротству физических лиц, дополняют существующую научную базу по тематике банкротства физических лиц.

Цель исследования – определить отношение населения Курской области к банкротству физических лиц.

Объект исследования – население Курской области.

Предмет исследования – отношение населения Курской области к банкротству физических лиц.

Задачи исследования: определить установку населения к возврату долгов, информированность и отношение населения к процедуре банкротства, влияние социально-экономических и демографических характеристик на исследуемые показатели.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели в июне 2023 г. под руководством автора статьи проведено социологическое исследование населения Курской области.

Генеральная совокупность – население Курской области в возрасте от 18 лет и старше – 885 тыс. чел.; выборочная совокупность – 400 респондентов. Метод выборки – квотный по двум признакам – пол и возраст. Исследование проводилось методом анкетного опроса респондентов в июне 2023 г. Данная выборка неоднократно апробирована при проведении других исследований в регионе [40].

Для определения отношения населения к банкротству физических лиц мы выбрали следующие показатели: установку в отношении возврата долгов; отношение к неспособности расплатиться

по долгам; информированность о процедуре банкротства; мнение о влиянии банкротства на жизнь гражданина; отношение к лицам, прошедшим через процедуру банкротства; вероятность (при необходимости) прибегнуть к использованию процедуры банкротства.

Также в процессе исследования мы определили ряд характеристик респондентов: пол; возраст; образование; форму занятости; семейное положение; доход на члена семьи; направленность диспозиций респондентов как основной формирующей социальных габитусов; социальные габитусы. При определении направленности диспозиций и социальных габитусов мы применяли классификацию и методологию [41], разработанную и успешно апробированную автором статьи [42].

Обработка результатов, их анализ, сравнение и определение зависимости показателей от характеристик респондентов выполнялись с использованием программы SPSS (статистические таблицы и таблицы сопряженности). Так как основ-

ные переменные являются номинальными, для определения вероятных зависимостей использовался показатель хи-квадрат (при уровне статистической значимости $p = 0,05$) и коэффициент сопряженности. Расчет хи-квадрат теоретического производился с учетом указанного уровня статистической значимости.

Результаты и их обсуждение

Установка населения в отношении возврата долгов

Как показали результаты исследования, в отношении возврата долгов у населения отчетливо прослеживается достаточно однообразная позиция. Так, большинство опрошенных считают, что любые долги нужно возвращать, и только около одной пятой респондентов допускают исключения в вопросе возврата долгов. Среди вариантов «другое» преобладает вариант ответа, что лучше вообще не иметь долгов и никогда не брать в долг. Подробные данные представлены ниже (рис. 1).

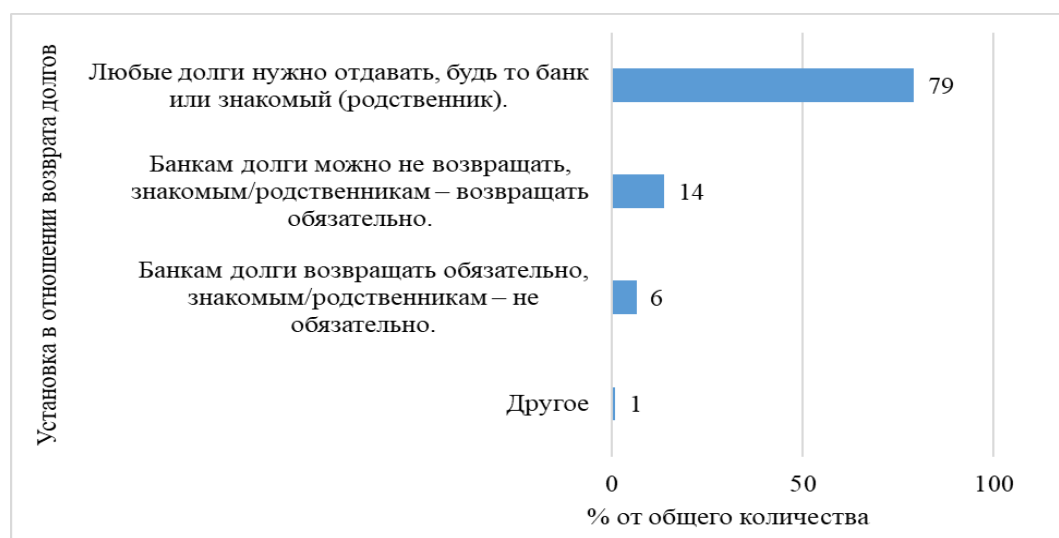

Рис. 1. Отношение населения к возврату долгов

Анализ сопряженности данного показателя с характеристиками респондентов показал, что наибольшее влияние на установку в отношении возврата долгов оказывают следующие характеристики:

– вид занятости (при уровне статистической значимости $p = 0,05$ хи-квадрат фактический равен 48,85; хи-квадрат теоретический – 47,4; асимптотическая значимость (2-сторонняя) – 0,03; коэффициент сопряженности – 0,344);

– социальные габитусы (при уровне статистической значимости $p = 0,05$ хи-квадрат фактический равен 203,154; хи-квадрат теоретический – 163,12; асимптотическая значимость (2-сторонняя) – 0,00; коэффициент сопряженности – 0,594).

Отношение к неспособности физических лиц расплатиться по долгам

Этот показатель относится не только к ситуации, при которой невозврат долгов связан с банкротством, но и к любым другим случаям невозможности вернуть долг. Рассмотрим подробные данные (рис. 2).

Необходимо обратить внимание и на варианты ответов «другое» (3%): большинство респондентов, выбравших этот вариант, отмечали, что все зависит от внешних факторов, от сложившейся ситуации и может быть продиктовано целым рядом внешних обстоятельств, не всегда зависящих напрямую от самого человека.

Анализ сопряженности данного показателя с характеристиками респондентов показал, что наибольшее влияние на отношение к неспособности физических лиц расплатиться по долгам оказывают следующие характеристики:

– возраст (при уровне статистической значимости $p = 0,05$ хи-квадрат фактический равен 40,333; хи-квадрат теоретический – 25; асимптотическая значимость (2-сторонняя) – 0,0; коэффициент сопряженности – 0,313);

– вид занятости (при уровне статистической значимости $p = 0,05$ хи-квадрат фактический равен 50,45; хи-квадрат теоретический – 47,4; асимптотическая значимость (2-сторонняя) – 0,027; коэффициент сопряженности – 0,346);

– направленность диспозиций респондентов как основной формирующей социальных габитусов (при уровне статистической значимости $p = 0,05$ хи-квадрат фактический равен 26,46; хи-квадрат теоретический – 25; асимптотическая значимость (2-сторонняя) – 0,033; коэффициент сопряженности – 0,258).

Информированность населения о процедуре банкротства

Почти 90% респондентов в той или иной степени слышали о банкротстве физических лиц, что говорит о высокой информированности населения возможности банкротства, но не о его процедуре. Подробные данные представлены ниже (рис. 3).

Анализ сопряженности данного показателя с характеристиками респондентов показал, что наибольшее влияние на информированность населения о процедуре банкротства оказывает образование (при уровне статистической значимости $p = 0,05$ хи-квадрат фактический равен 23,194; хи-квадрат теоретический – 18; асимптотическая значимость (2-сторонняя) – 0,01; коэффициент сопряженности – 0,242).

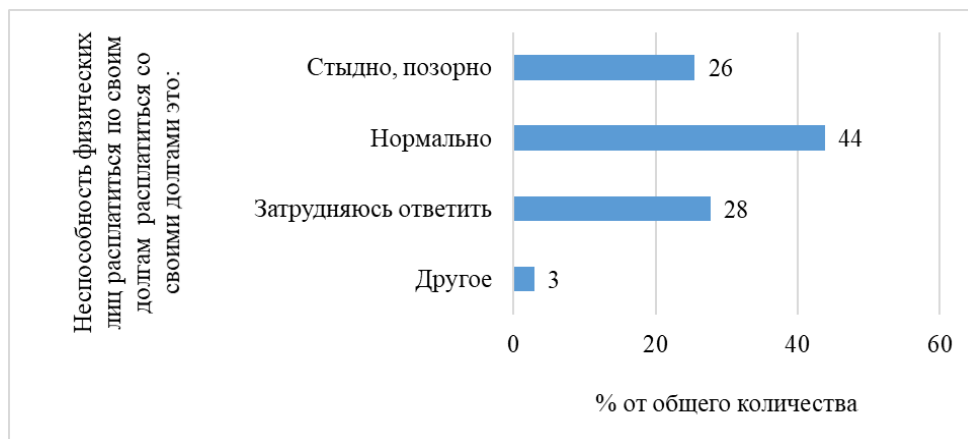

Рис. 2. Отношение населения к неспособности расплатиться по долгам

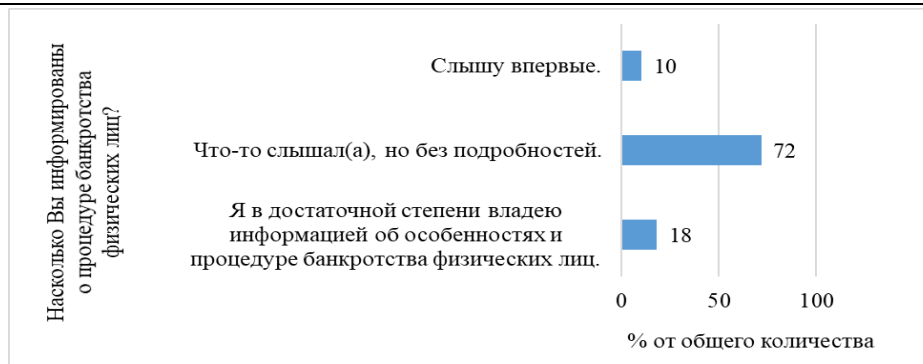

Рис. 3. Информированность о процедуре банкротства

У показателей «социальный габитус» и «направленность диспозиций» хи-квадрат фактический равен теоретическому, однако асимптотическая значимость (2-сторонняя) значительно превышает 0,05. У остальных показателей хи-квадрат фактический значительно меньше теоретического.

Мнение о влиянии банкротства на жизнь гражданина

Значительная часть респондентов считает, что банкротство не является катастрофой, меняющей жизнь человека навсегда, однако все же признают, что банкротство – неприятное обстоятельство. Среди вариантов «другое» чаще всего встречаются ответы «затрудняюсь ответить» и «сложно сказать». Подробные данные представлены ниже (рис. 4).

Анализ сопряженности данного показателя с характеристиками респондентов показал, что наибольшее влияние на мнение о влиянии банкротства на жизнь

гражданина оказывают следующие характеристики:

– возраст (при уровне статистической значимости $p = 0,05$ хи-квадрат фактический равен 35,92; хи-квадрат теоретический – 25; асимптотическая значимость (2-сторонняя) – 0,002; коэффициент сопряженности – 0,297);

– пол (при уровне статистической значимости $p = 0,05$ хи-квадрат фактический равен 12,84; хи-квадрат теоретический – 7,8; асимптотическая значимость (2-сторонняя) – 0,005; коэффициент сопряженности – 0,183).

У остальных показателей хи-квадрат фактический значительно меньше теоретического.

Отношение к лицам, прошедшим через процедуру банкротства

В целом положительные и отрицательные ответы по данному показателю практически разделились поровну. Подробные данные представлены ниже (рис. 5).

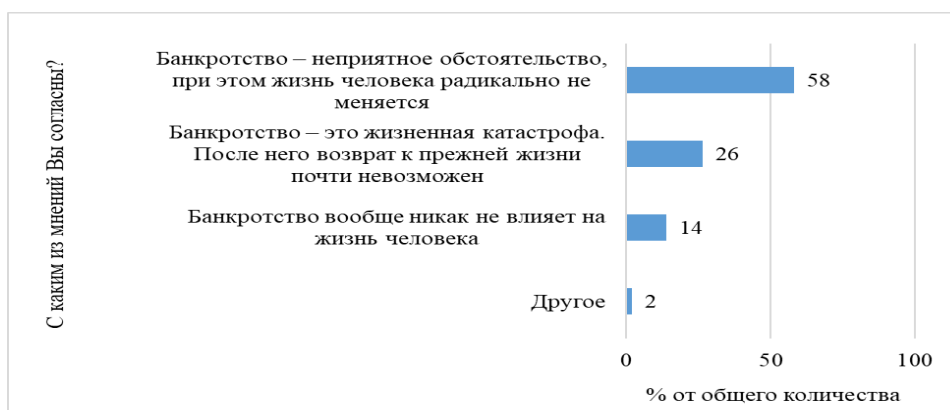

Рис. 4. Влияние банкротства на дальнейшую жизнь

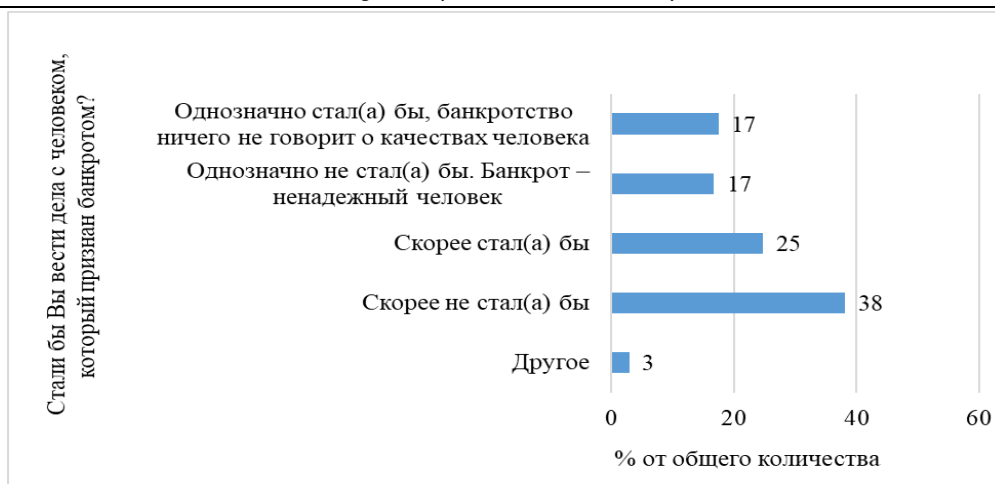

Рис. 5. Отношение к лицам, признанным банкротами

Все варианты ответов «другое» включают в себя суждения о том, что отношение к человеку-банкроту зависит от тех обстоятельств, которые привели его к инициированию процедуры банкротства.

Анализ сопряженности данного показателя с характеристиками респондентов показал, что наибольшее влияние на отношение к лицам, прошедшим через процедуру банкротства, оказывают следующие характеристики:

– возраст (при уровне статистической значимости $p = 0,05$ хи-квадрат фактический равен 49,215; хи-квадрат теоретический – 31,4; асимптотическая значимость (2-сторонняя) – 0,0; коэффициент сопряженности – 0,343);

– образование (при уровне статистической значимости $p = 0,05$ хи-квадрат фактический равен 33,8; хи-квадрат теоретический – 31,4; асимптотическая значимость (2-сторонняя) – 0,027; коэффициент сопряженности – 0,29).

У остальных показателей хи-квадрат фактический значительно меньше теоретического.

Вероятность обращения к процедуре банкротства

В заключение основной части анкеты респондентам был задан вопрос о том, могут (при необходимости) прибегнуть к использованию механизма банкротства. Подробные данные представлены ниже (рис. 6).

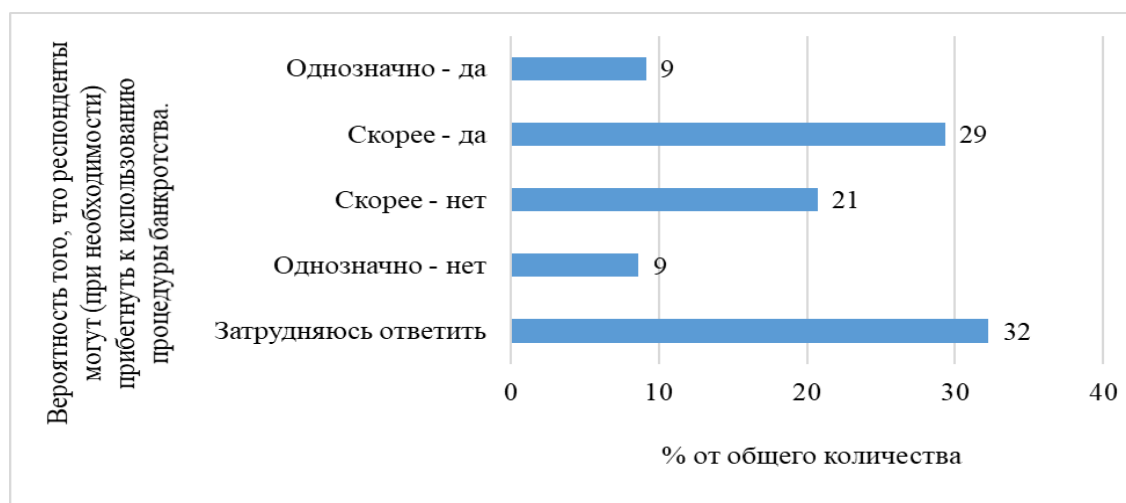

Рис. 6. Вероятность использования процедуры банкротства

Анализ сопряженности данного показателя с характеристиками респондентов показал, что наибольшее влияние на вероятность обращения к механизму банкротства оказывают следующие характеристики:

- направленность диспозиций респондентов как основной формирующей социальных габитусов (при уровне статистической значимости $p = 0,05$ хи-квадрат фактический равен 42,31; хи-квадрат теоретический – 31,4; асимптотическая значимость (2-сторонняя) – 0,003; коэффициент сопряженности – 0,32);

- социальные габитусы (при уровне статистической значимости $p = 0,05$ хи-квадрат фактический равен 233,39; хи-квадрат теоретический – 212,3; асимптотическая значимость (2-сторонняя) – 0,005; коэффициент сопряженности – 0,621).

У остальных показателей хи-квадрат фактический значительно меньше теоретического.

Выводы

Результаты выполненного нами социологического исследования показали, что большинством населения Курской области в отношении возврата долгов заявлено о том, что долги необходимо отдавать. Только около одной пятой респондентов допускают исключения в вопросе возврата долгов. Наибольшее влияние на установку в отношении возврата долгов оказывают вид занятости и социальные габитусы населения.

Однако только 26% считают невозврат долгов позорным явлением, а нормально к этому относятся более 40%. Анализ сопряженности данного показателя с характеристиками респондентов показал, что наибольшее влияние на данный показатель оказывают возраст, вид заня-

тости, направленность диспозиций как формирующая социальных габитусов.

Такое же количество – 26% – приравнивает банкротство к жизненной катастрофе, остальные признают, что банкротство – неприятное обстоятельство, но не меняет радикально жизнь людей. Формирование этого показателя происходит при влиянии следующих характеристик: возраст, пол.

Положительное и отрицательное отношение к лицам, прошедшим через процедуру банкротства, распределяется практически поровну, а наибольшее влияние на этот показатель оказывают возраст и образование респондентов.

Вероятность личного обращения к процедуре банкротства высказали около 40%, 30% не рассматривают для себя такой вариант, такое же количество не может ответить на этот вопрос. Наибольшее влияние на вероятность обращения к процедуре банкротства оказывают направленность диспозиций респондентов и их социальные габитусы.

Таким образом, наибольшее влияние на отношение населения Курской области к банкротству физических лиц оказывают его габитуальная структура, вид занятости, образование. Гендерный показатель влияет только на оценку банкротства физических как явления. Не оказывают никакого влияния на отношение к банкротству семейное положение и размеры доходов на члена семьи.

Результаты нашего исследования показали определенные региональные отличия в сравнении с другими исследованиями и позволили наметить направления дальнейших исследований по тематике банкротства физических лиц, связанные, в том числе, с габитуальной структурой населения.

Список литературы

1. О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применения к ним специальных процедур: Указ Президента Российской Федерации от 14.06.1992 г. № 623. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/1515> (дата обращения: 09.07.2023).

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент / Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(5): 224–238

2. О несостоятельности (банкротстве) предприятий: Закон Российской Федерации от 19.11.1992 г. № 3929-I. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1250/7d2f4fbe7333c7f5254f542331426e9b4a44d7cd/ (дата обращения: 09.07.2023).
3. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 6-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11862> (дата обращения: 10.07.2023).
4. О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства: Послание Президента Российской Федерации от 18.04.2002 г. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/36351/page/3> (дата обращения: 10.07.2023).
5. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника: Федеральный закон от 29.12.2014 г. № 476-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39282> (дата обращения: 15.07.2023).
6. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина: Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 289-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45776> (дата обращения: 15.07.2023).
7. Банкротства в России: итоги 2022 года. Статистический релиз Федресурса. URL: <https://fedresurs.ru/news/d569ceb1-1f1a-44dd-bec2-e11c8eb5ddac> (дата обращения: 15.07.2023).
8. Задолженность, в том числе просроченная, по кредитам, предоставленным юридическим лицам-резидентам и индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам // Банк России. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/ (дата обращения: 15.07.2023).
9. Задолженность россиян за ЖКУ достигла почти 900 миллиардов рублей // РИА «Новости». URL: <https://ria.ru/20230731/zadolzhennost-1887276677.html> (дата обращения: 15.07.2023).
10. Sullivan T., Warren E., Westbrook J. As We Forgive Our Debtors: Bankruptcy and Consumer Credit in America. New York: Oxford University Press, 1989. 370 p.
11. Sullivan T., Warren E., Westbrook J. The Fragile Middle Class: Americans in Debt. New Haven: Yale University Press, 2000. 380 p.
12. Murray S. Bankruptcy comes with social stigma. URL: <https://www.wsj.com/articles/BL-REB-12588> (дата обращения: 15.07.2023).
13. Thorne D., Anderson L. Managing the Stigma of Personal Bankruptcy // Sociological Focus. 2006. Vol. 39, N 2. P. 77–97. <https://doi.org/10.1080/00380237.2006.10571278>.
14. Himmelstein D., Thorne D., Warren E., Woolhandler S. Medical bankruptcy in the United States, 2007: results of a national study // The American journal of medicine. 2009. Vol. 122, no. (8). P. 741–746. <https://doi.org/10.1016/j.amjmed.2009.04.012>.
15. Can Islamic Financial Literacy Minimize Bankruptcy Among the Muslims? An Exploratory Study in Malaysia / Md. F. Abdullah, M. N. Hoque, Md. H. Rahman, J. Said // SAGE Open. 2022. Vol. 12, N 4. <https://doi.org/10.1177/21582440221134898>.
16. Consumer Bankruptcy, Bank Mergers, and Information / J. Allen [et al.] // Review of Finance. 2016. Vol. 20, is. 4. P. 1289–1320. <https://doi.org/10.1093/rof/rfv038>.
17. Gender Gap in Personal Bankruptcy Risks: Empirical Evidence from Singapore / S. Agarwal, J. He, T. F. Sing, J. Zhang // 27th Australasian Finance and Banking Conference 2014 Paper. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2340371 (дата обращения: 17.07.2023).
18. Generalized additive model with embedded variable selection for bankruptcy prediction: Prediction versus interpretation / C. Valencia, S. Cabrales, L. Garcia, J. Ramirez, D. Calderona // Cogent Economics & Finance. 2019. Vol. 7, N 1. P. 1597956. <https://doi.org/10.1080/23322039.2019.1597956>.
19. Syed Nor S. H., Ismail S., Yap B. W. Personal bankruptcy prediction using decision tree model // Journal of Economics, Finance and Administrative Science. 2019. Vol. 24, N 47. P. 157–170. <https://doi.org/10.1108/JEFAS-08-2018-0076>.
20. Estrin S., Mickiewicz T., Rebmman A. Prospect theory and the effects of bankruptcy laws on entrepreneurial aspirations // Small Bus Econ. 2017. N 48. P. 977–997. <https://doi.org/10.1007/s11187-016-9810-1>.
21. Box M., Gratzner K., Lin X. The Asymmetric Effect of Bankruptcy Fraud in Sweden: A Long-Term Perspective // J. Quant Criminol. 2019. N 35. P. 287–312. <https://doi.org/10.1007/s10940-018-9380-2>.
22. Сиземова О. Б., Пчелкин А. В., Мамаков А. М. Сравнительный анализ законодательства о банкротстве физических лиц России и США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 5 (72). С. 80–87. <https://doi.org/10.12737/art.2018.5.12>.

23. Bankruptcy Procedure for Individuals in Russia and the USA: Comparative Legal Analysis / Yu. Boltchenkova, V. Sinenko, S. Rubanov, O. Lilikova // Cuestiones Políticas. 2020. N 37. P. 92–100. <https://doi.org/10.46398/cuestpol.3764.07>.
24. Цветкова Г. С. Институт банкротства физических лиц: мировой опыт и российская практика // Российское предпринимательство. 2016. № 15. С. 17–27. <https://doi.org/10.18334/rp.17.15.36009>.
25. Иванова С. П., Баранников А. Л. Новый механизм решения проблем с долгами граждан России через процедуры банкротства // Вестник Российского государственного университета им. Г. В. Плеханова. 2016. № 6 (90). С. 148–159.
26. Егоров Г. Г., Мелихов В. М. Проблемы нормативно-правовой регламентации и правоприменительная практика признания физического лица банкротом в Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 2 (127). С. 148–158.
27. Милов П. О. Упрощенное банкротство граждан: взгляд на проблему в современных экономических реалиях // Вестник Московского института государственного управления и права. 2020. № 1 (29). С. 24–27.
28. Стуколова Е. А. Современное состояние института банкротства физических лиц в Российской Федерации // Вестник науки. 2022. № 12 (57). С. 219–228.
29. Портнова Е. В. Проблемы привлечения к ответственности при проведении процедуры банкротства физических лиц // Наука. Общество. Государство. 2022. № 2 (38). С. 89–99.
30. Саттарова И. В., Ляшук Ю. О. Актуальные тенденции финансовой состоятельности населения // Отходы и ресурсы. 2023. Т. 10, № 1. С. 7. <https://doi.org/10.15862/07ECOR123>.
31. Минакова И. В. Институт банкротства в современной экономике. М.: Инфо-да, 2006. 79 с.
32. Рыкунова В. Л., Севрюкова Л. В., Кирильчук И. О. Исследование индикаторов финансовой безопасности региона на примере Курской области // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 3. С. 111–122.
33. Циклаури В. Ю. Статистическая оценка факторов, влияющих на риск банкротства организаций в современной России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9, № 1 (30). С. 100–108.
34. Подгорный Б. Б. Практическое применение теории перспектив на примере экономико-социологических исследований российского фондового рынка // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9, № 2 (31). С. 182–191.
35. Гера А. В., Тарасов Ю. А. Влияние пандемии COVID-19 на институт банкротства в России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. № 11(4). С. 10–23.
36. Закон о банкротстве физических лиц: к чему приведет эта инициатива? // Аналитический центр «НАФИ». URL: <https://nafi.ru/analytics/zakon-o-bankrotstve-fizicheskikh-lits-k-chemu-privedet-eta-initsiativa/> (дата обращения: 20.07. 2023).
37. Банкам – отказать, знакомым – вернуть: как россияне относятся к возврату долгов // Аналитический центр «НАФИ». URL: <https://nafi.ru/analytics/bankam-otkazat-znakomym-vernut-kak-rossiyane-otnosyatsya-k-vozvratu-dolgov-/> (дата обращения: 20.07. 2023).
38. Давыденко В. А., Данилова Е. П., Портняга Е. М. Социально-экономические последствия банкротства физических лиц // Социально-экономические и правовые исследования. 2022. Т. 8, № 4 (32). С. 23–64. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2022-8-4-23-64>.
39. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника: законопроект № 105946-6. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/105976-6> (дата обращения: 11.07.2023).
40. Подгорный Б. Б., Волохова Н. В. Уровень цифровой грамотности населения Курской области: реальность и перспективы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 6. С. 190–200.
41. Подгорный Б. Б. Габитусы российского населения: методология и классификация // Современные исследования социальных проблем. 2020. № 2. С. 279–301. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2020-2-279-301>.
42. Подгорный Б. Б. Социальные габитусы населения: методология и классификация: монография. Курск: Университетская книга. 2021. 226 с.

References

1. O merax po podderzhke i ozdorovleniyu nesostoyatel'ny'x gosudarstvenny'x predpriyatij (bankrotov) i primeneniya k nim special'ny'x procedur [On measures to support and improve the health of insolvent state-owned enterprises (bankrupt) and the application of special procedures to them]. Decree of the President of the Russian Federation of June 14, 1992 № 623. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/1515>. (accessed 09.07.2023)
2. O nesostoyatel'nosti (bankrotstve) predpriyatij [On the insolvency (bankruptcy) of enterprises]. Law of the Russian Federation of November 19, 1992 № 3929-I. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1250/7d2f4fbe7333c7f5254f542331426e9b4a44d7cd/. (accessed 09.06.2023)
3. O nesostoyatel'nosti (bankrotstve) [On insolvency (bankruptcy)]. Federal Law of January 08, 1998 № 6-FZ. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11862>. (accessed 10.07.2023)
4. O polozhenii v strane i osnovny'x napravleniyax vnutrennej i vneshnej politiki gosudarstva [About the situation in the country and the main directions of the domestic and foreign policy of the state]. Message of the President of the Russian Federation of April 18, 2002. Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/36351/page/3>. (accessed 10.07.2023)
5. O vnesenii izmenenij v Federal'ny'j zakon "O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)" i otdel'ny'e zakonodatel'ny'e akty Rossijskoj Federacii v chasti regulirovaniya reabilitacionny'x procedur, primenyaemy'x v otnoshenii grazhdanina-dolzhnika [On Amendments to the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" and Certain Legislative Acts of the Russian Federation regarding the regulation of rehabilitation procedures applied to a debtor citizen]. Federal Law of December 29, 2014 № 476-FZ. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39282>. (accessed 15.07.2023)
6. O vnesenii izmenenij v Federal'ny'j zakon "O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)" i otdel'ny'e zakonodatel'ny'e akty Rossijskoj Federacii v chasti vnesudebnogo bankrotstva grazhdanina [On Amendments to the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" and Certain Legislative Acts of the Russian Federation regarding the Extrajudicial bankruptcy of a Citizen]. Federal Law of July 31, 2020 № 289-FZ. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45776>. (accessed 15.07.2023)
7. Bankrotstva v Rossii: itogi 2022 goda. Statisticheskij reliz Fedresursa [Bankruptcy in Russia: results of 2022. Statistical release of the Fedresource]. Available at: <https://fedresurs.ru/news/d569ceb1-1f1a-44dd-bec2-e11c8eb5ddac>. (accessed 15.07.2023)
8. Zadolzhennost', v tom chisle prosrochennaya, po kreditam, predostavlennoy m yuridicheskim liczam-rezidentam i individual'ny'm predprinimatel'ny'm, a takzhe fizicheskim liczam [Debt, including overdue, on loans granted to resident legal entities and individual entrepreneurs, as well as individuals]. Bank Rossii [Bank of Russia]. Available at: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/. (accessed 15.07.2023)
9. Zadolzhennost' rossiyan za ZhKU dostigla pochti 900 milliardov rublej [The debt of Russians for housing and communal services has reached almost 900 billion rubles]. RIA "Novosti" [RIA "Novosti"]. Available at: <https://ria.ru/20230731/zadolzhennost-1887276677.html>. (accessed 15.07.2023)
10. Sullivan T., Warren E., Westbrook J. As We Forgive Our Debtors: Bankruptcy and Consumer Credit in America. New York, Oxford University Press Publ., 1989. 370 p.
11. Sullivan T., Warren E., Westbrook J. The Fragile Middle Class: Americans in Debt. New Haven, Yale University Press Publ., 2000. 380 p.
12. Murray S. Bankruptcy comes with social stigma. Available at: <https://www.wsj.com/articles/BL-REB-12588>. (accessed 15.07.2023)
13. Thorne D., Anderson L. Managing the Stigma of Personal Bankruptcy. *Sociological Focus*, 2006, vol. 39, no. 2, pp. 77–97. <https://doi.org/10.1080/00380237.2006.10571278>
14. Himmelstein D., Thorne D., Warren E., Woolhandler S. Medical bankruptcy in the United States, 2007: results of a national study. *The American Journal of Medicine*, 2009, vol. 122, no. (8), pp. 741–746. <https://doi.org/10.1016/j.amjmed.2009.04.012>
15. Abdullah Md. F., Hoque M. N., Rahman Md. H., Said J. Can Islamic Financial Literacy Minimize Bankruptcy Among the Muslims? An Exploratory Study in Malaysia. *SAGE Open*, 2022, vol. 12, no. 4. <https://doi.org/10.1177/21582440221134898>
16. Allen J., eds. Consumer Bankruptcy, Bank Mergers, and Information. *Review of Finance*, 2016, vol. 20, is. 4, pp. 1289–1320. <https://doi.org/10.1093/rof/rfv038>
17. Agarwal S., He J., Sing T. F., Zhang J. Gender Gap in Personal Bankruptcy Risks: Empirical Evidence from Singapore. *27th Australasian Finance and Banking Conference 2014 Paper*. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2340371. (accessed 17.07.2023)

18. Valencia C., Cabrales S., Garcia L., Ramirez, J., Calderona D. Generalized additive model with embedded variable selection for bankruptcy prediction: Prediction versus interpretation. *Cogent Economics & Finance*, 2019, vol. 7, no. 1, pp. 1597956. <https://doi.org/10.1080/23322039.2019.1597956>
19. Syed Nor S. H., Ismail S., Yap B. W. Personal bankruptcy prediction using decision tree model. *Journal of Economics, Finance and Administrative Science*, 2019, vol. 24, no. 47, pp. 157–170. <https://doi.org/10.1108/JEFAS-08-2018-0076>
20. Estrin S., Mickiewicz T., Rebmman A. Prospect theory and the effects of bankruptcy laws on entrepreneurial aspirations. *Small Bus Econ*, 2017, no. 48, pp. 977–997. <https://doi.org/10.1007/s11187-016-9810-1>
21. Box M., Gratzer K., Lin X. The Asymmetric Effect of Bankruptcy Fraud in Sweden: A Long-Term Perspective. *J. Quant Criminol*, 2019, no. 35, pp. 287–312. <https://doi.org/10.1007/s10940-018-9380-2>
22. Sizemova O. B., Pchelkin A. V., Mamakov A. M. Sravnitel'ny'j analiz zakonodatel'stva o bankrotstve fizicheskix licz Rossii i SShA [Comparative analysis of legislation on bankruptcy of individuals in Russia and the USA]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence*, 2018, no. 5 (72), pp. 80–87. <https://doi.org/10.12737/art.2018.5.12>
23. Boltenkova Yu., Sinenko V., Rubanov S., Lilikova O. Bankruptcy Procedure for Individuals in Russia and the USA: Comparative Legal Analysis. *Cuestiones Políticas*, 2020, no. 37, pp. 92–100. <https://doi.org/10.46398/cuestpol.3764.07>
24. Czvetkova G. S. Institut bankrotstva fizicheskix licz: mirovoj opyt i rossijskaya praktika [Institute of bankruptcy of individuals: world experience and Russian practice]. *Rossijskoe predprinimatel'stvo = Russian Entrepreneurship*, 2016, no. 15, pp. 17–27. <https://doi.org/10.18334/rp.17.15.36009>
25. Ivanova S. P., Barannikov A. L. Novy'j mexanizm resheniya problem s dolgami grazhdan Rossii cherez procedury bankrotstva [A new mechanism for solving problems with debts of Russian citizens through bankruptcy procedures]. *Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo universiteta im. G. V. Plekhanova = Bulletin of the Plekhanov Russian State University*, 2016, no. 6 (90), pp. 148–159.
26. Egorov G. G., Melixov V. M. Problemy normativno-pravovoj reglamentacii i pravoprimenitel'naya praktika priznaniya fizicheskogo licza bankrotom v Rossijskoj Federacii [Problems of regulatory and legal regulation and law enforcement practice of declaring an individual bankrupt in the Russian Federation]. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Bulletin of the Saratov State Law Academy*, 2019, no. 2 (127), pp. 148–158.
27. Milov P. O. Uproshhennoe bankrotstvo grazhdan: vzglyad na problemu v sovremenny'e ekonomicheskix realiyax [Simplified bankruptcy of citizens: a look at the problem in modern economic realities]. *Vestnik Moskovskogo instituta gosudarstvennogo upravleniya i prava = Bulletin of the Moscow Institute of Public Administration and Law*, 2020, no. 1 (29), pp. 24–27.
28. Stukolova E. A. Sovremennoe sostoyanie instituta bankrotstva fizicheskix licz v Rossijskoj Federacii [The current state of the institute of bankruptcy of individuals in the Russian Federation]. *Vestnik nauki = Bulletin of Science*, 2022, no. 12 (57), pp. 219–228.
29. Portnova E. V. Problemy privlecheniya k otvetstvennosti pri provedenii procedury bankrotstva fizicheskix licz [Problems of bringing to responsibility during the bankruptcy procedure of individuals]. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo = Nauka. Society. State*, 2022, no. 2 (38), pp. 89–99.
30. Sattarova I. V., Lyashhuk Yu. O. Aktual'ny'e tendencii finansovoj sostoyatel'nosti naseleniya // [Current trends in financial solvency of the population]. *Otxody i resursy = Waste and resources*, 2023, vol. 10, no. 1, p. 7. <https://doi.org/10.15862/07ECOR123>
31. Minakova I. V. Institut bankrotstva v sovremennoj ekonomike [Institute of Bankruptcy in the modern economy]. Moscow, Info-da Publ., 2006. 79 p.
32. Rykunova V. L., Sevryukova L. V., Kiril'chuk I. O. Issledovanie indikatorov finansovoj bezopasnosti regiona na primere Kurskoj oblasti [Research of indicators of financial security of the region on the example of the Kursk region]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2020, vol. 10, no. 3, pp. 111–122.
33. Ciklauri V. Yu. Statisticheskaya ocenka faktorov, vliyayushhix na risk bankrotstva organizacij v sovremennoj Rossii [Statistical assessment of factors affecting the risk of bankruptcy of organizations in modern Russia]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika.*

Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management, 2019, vol. 9, no. 1 (30), pp. 100–108.

34. Podgornyj B. B. Prakticheskoe primeneniye teorii perspektiv na primere e`konomiko-sotsiologicheskix issledovaniy rossijskogo fondovogo ry`nka [Practical application of the theory of prospects on the example of economic and sociological research of the Russian stock market]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2019, vol. 9, no. 2 (31), pp. 182–191.

35. Gera A. V., Tarasov Yu. A. Vliyanie pandemii COVID-19 na institut bankrotstva v Rossii [The impact of the COVID-19 pandemic on the institute of bankruptcy in Russia]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, 2021, no. 11(4), pp. 10–23.

36. Zakon o bankrotstve fizicheskix licz: k chemu privedet e`ta iniciativa? [The Law on Bankruptcy of Individuals: what will this initiative lead to?]. Analiticheskij centr NAFI [Analytical Center "NAFI"]. Available at: <https://nafi.ru/analytics/zakon-o-bankrotstve-fizicheskikh-lits-k-chemu-privedet-eta-initsiativa/>. (accessed 20.07.2023)

37. Bankam – otkazat`, znakomy`m – vernut`: kak rossiyanе otnosyatsya k vozvratu dolgov [To refuse to banks, to return to acquaintances: how Russians treat debt repayment]. Analiticheskij centr NAFI [Analytical Center "NAFI"]. Available at: <https://nafi.ru/analytics/bankam-otkazat-znakomym-vernut-kak-rossiyanе-otnosyatsya-k-vozvratu-dolgov/>. (accessed 20.07.2023)

38. Davy`denko V. A., Danilova E. P., Portnyaga E. M. Social`no-e`konomicheskie posledstviya bankrotstva fizicheskix licz [Socio-economic consequences of bankruptcy of individuals]. *Social`no-e`konomicheskie i pravovy`e issledovaniya = Socio-Economic and Legal Research*, 2022, vol. 8, no. 4 (32), pp. 23–64. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2022-8-4-23-64>

39. O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon "O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)" i ot del'nyye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v chasti regulirovaniya reabilitatsionnykh protsedur, primenyaemykh v otnoshenii grazhdanina-dolzhnika: zakonoproekt № 105946-6 [On Amendments to the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" and Certain Legislative Acts of the Russian Federation regarding the regulation of rehabilitation procedures applied to a debtor citizen: Bill No. 105946-6]. Available at: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/105976-6>. (accessed 11.07.2023)

40. Podgornyj B. B., Voloxova N. V. Uroven` cifrovoj gramotnosti naseleniya Kurskoj oblasti: real`nost` i perspektivy` [The level of digital literacy of the population of the Kursk region: reality and prospects]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2020, vol. 10, no. 6, pp. 190–200.

41. Podgornyj B. B. Gabitusy` rossijskogo naseleniya: metodologiya i klassifikaciya [Habits of the Russian population: methodology and classification]. *Sovremennyye issledovaniya social'ny`x problem = Modern Studies of Social Problems*, 2020, no. 2, pp. 279–301. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2020-2-279-301>

42. Podgornyj B. B. Social`ny`e gabitusy` naseleniya: metodologiya i klassifikaciya [Social habits of the population: methodology and classification]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2021. 226 p.

Информация об авторе / Information about the Author

Подгорный Борис Борисович, доктор социологических наук, профессор кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: b.podgorny46@gmail.com,
Researcher ID: G-5862-2016,
ORCID: 0000-0002-2972-3603,
Scopus ID: 56179962200

Boris B. Podgorny, Dr. of Sci. (Sociological), Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: b.podgorny46@gmail.com,
Researcher ID: G-5862-2016,
ORCID: 0000-0002-2972-3603,
Scopus ID: 56179962200

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.477

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-239-251>

Карьерные ожидания российских и китайских студентов в условиях социальных рисков

Л. В. Килимова¹ ✉, М. Д. Черкашин¹, И. Ли¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: lyuda-klv@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Для современной России проблема карьеры для молодежи является особенно острой вследствие непредсказуемости и непрогнозируемости внешних обстоятельств, в которых осуществляются карьерные процессы. Становление личности невозможно без сложившегося положительного отношения к труду, готовности к приобретению той или иной профессии. Профессия задает определенный социальный фон жизни людей. И поэтому многие молодые люди при выборе карьеры связывают свою будущую профессию и свое возможное материальное благополучие.

Цель – выявление особенностей влияния карьерных ожиданий на профессиональный выбор российских и китайских студентов в условиях социальных рисков.

Задачи: выявить специфику карьерных ожиданий студентов России и Китая; осуществить сравнительный анализ особенностей влияния карьерных ожиданий на профессиональный выбор российских и китайских студентов.

Методология. Методологической основой статьи являются: системный метод, позволяющий выявить основные элементы внешней среды, определяющие специфику профессиональных ориентаций современного студенчества; метод компаративистики, отражающий особенности карьерных ожиданий российских и китайских студентов.

Результаты. В работе раскрыты поведенческие паттерны, определяющие динамику карьерных ожиданий российских и китайских студентов, сопровождающиеся как положительными, так и отрицательными эффектами в профессиональной самореализации; результаты исследования позволили увидеть различные ориентиры студенческой молодежи двух стран при осуществлении профессионального выбора, являющихся не только представителями нового поколения, но и представителями двух разных цивилизаций – восточной и западной.

Выводы. Для студентов китайских вузов в целом результаты показывают, что шесть самых высоких карьерных ожиданий включают: равенство возможностей и честную конкуренцию; высокий доход; предоставление медицинского обслуживания, пенсионного и жилищного фонда; хорошие льготы; удовлетворение хобби и интересов; возможность использовать свои таланты. Для российских студентов преобладают выборы стабильного места работы, а также они проявляют высокий интерес к руководящей деятельности, возможности организовывать работу других людей, иметь высокий социальный статус.

Ключевые слова: студенчество; карьера; карьерные ожидания; профессиональный выбор; профессиональные ориентации; социальные риски.

Финансирование: Публикация выполнена в рамках государственного задания на 2023 год № 0851-2020-0034.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Килимова Л. В., Черкашин М. Д., Ли Инлинь. Карьерные ожидания российских и китайских студентов в условиях социальных рисков // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 5. С. 239–251. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-239-251>.

Поступила в редакцию 20.07.2023

Принята к публикации 18.08.2023

Опубликована 30.10.2023

© Килимова Л. В., Черкашин М. Д., Ли Инлинь, 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(5): 239–251

Career Expectations of Russian and Chinese Students in Conditions of Social Risks

Lyudmila V. Kilimova¹ ✉, Mikhail D. Cherkashin¹, Yinglin Li¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: lyuda-klv@yandex.ru

Abstract

Relevance. For modern Russia, the problem of a career for young people is especially acute due to the unpredictability and unpredictability of external circumstances in which career processes are carried out. The formation of a personality is impossible without an established positive attitude towards work, readiness to acquire a particular profession. The profession sets a certain social background for people's lives. And therefore, many young people, when choosing a career, link their future profession and their possible material well-being.

The purpose of the work is to identify the characteristics of the influence of career expectations on the professional choice of Russian and Chinese students in conditions of social risks.

Objectives: to identify the specifics of career expectations of students in Russia and China; carry out a comparative analysis of the features of the influence of career expectations on the professional choice of Russian and Chinese students.

Methodology. The methodological basis of the article is: a systematic method that allows us to identify the main elements of the external environment that determine the specifics of professional orientations of modern students; a comparative method reflecting the characteristics of the career expectations of Russian and Chinese students.

Results. The paper reveals behavioral patterns that determine the dynamics of career expectations of Russian and Chinese students, accompanied by both positive and negative effects in professional self-realization; The results of the study made it possible to see the different orientations of the student youth of the two countries when making a professional choice, which are not only representatives of the new generation, but also representatives of two different civilizations: Eastern and Western.

Conclusions. For Chinese university students overall, the results show that the top six career expectations include: equality of opportunity and fair competition; high income; provision of health care, pension and housing funds; good perks; satisfaction of hobbies and interests; opportunity to use their talents. For Russian students, the choice of a stable place of work prevails, and they also show a high interest in leadership activities, the ability to organize the work of other people, and have a high social status.

Keywords: students; career; career expectations; professional choice; professional orientation.

Funding: The publication was made within the framework of the state assignment for 2023 No. 0851-2020-0034.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kilimova L. V., Cherkashin M. D., Li Yinglin. Career Expectations of Russian and Chinese Students in Conditions of Social Risks. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(5): 240–252. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-240-252>.

Received 20.07.2023

Accepted 18.08.2023

Published 30.10.2023

Введение

Современный рынок труда нуждается в специалисте, ориентированном на успех и постоянное самосовершенствование, способном быстро адаптироваться к сложным условиям социальной и профессиональной деятельности, самостоятельно и ответственно принимать реше-

ния, работать в мультикультурной среде и транснациональных корпорациях. Становление личности как высококвалифицированного специалиста является одной из ключевых задач современной системы образования. А потому вопросу развития и становлению карьеры молодые люди посвящают значительное количество

времени, работая над совершенствованием профессиональных и личностных качеств. Учитывая современные требования общества и запросы работодателей, перед вузами встает задача подготовки конкурентоспособного специалиста, которая будет базироваться не только на формировании высокого уровня профессиональной компетентности, но и на личностном интересе к будущей профессиональной деятельности. Значительное внимание привлекают карьерные ожидания и ориентации личности, ее потенциал и мотивация в достижении высоких карьерных целей.

Особый интерес вызывает сравнительный анализ профессиональных ориентаций и карьерных ожиданий российской молодежи и молодежи другой страны в случае взаимодействия отдаленных культур, исторически развивавшихся отдельно. Примером может послужить российская и китайская культуры. Обращение к опыту Китая обусловлено динамическим развитием этой страны, экономика которой находится на лидирующих позициях в мире. Китайское общество имеет глубокие культурные традиции в профессиональной ориентации молодежи.

Таким образом, актуальность данной проблемы, важность изучения и целесообразность внедрения прогрессивных идей китайского опыта с учетом общественных реалий России определили выбор темы данной статьи.

Целью исследования является выявление особенностей карьерных ожиданий российских и китайских студентов в условиях социальных рисков.

Задачи исследования: проанализировать социокультурные последствия реалий постиндустриального общества как общества риска для карьерных ориентаций студенческой молодежи; выявить специфику карьерных ожиданий студентов России и Китая; осуществить сравнительный анализ особенностей влияния карьерных ожиданий на профессиональный выбор российских и китайских студентов.

Материалы и методы

Анализ исследований, связанных с проблемой выбора карьеры показывает, что их решения осуществляются в разных направлениях. Так, общие вопросы, связанные с феноменом карьеры и профессионального самоопределения, отражены в трудах В. П. Агафоновой, В. А. Толочек, Т. В. Хренниковой, Я. А. Чернышева [1; 2; 3; 4] и др. Проблемы карьерных ориентаций и карьерных ожиданий отражены в исследованиях А. П. Кожевиной, А. И. Кравченко, Е. Н. Полянской, А. С. Савенковой [5; 6; 7; 8]. В работе Е. Ю. Шибановой, С. С. Малиновский, М. М. Тойлуг-оол, А. И. Дудиной обобщены результаты исследований карьерных ожиданий российских студентов [9]. Карьерные ожидания китайских студентов отражены в работах Ван Юйсян, Чжан Си, Чжоу Жун [10; 11; 12].

Анализ карьерных ожиданий современного студенчества предполагает, прежде всего, уточнение значений понятий «карьера» и «ожидания». Большая часть из ранних исследований карьеры была сосредоточена в области психологии, включая социальную психологию, психологию развития и организационную психологию. Психологически ориентированные исследования карьеры фокусируются на индивидуальных факторах, таких как психологические качества, предпочтения, мотивации и потребности для планирования карьеры и развития карьеры.

В социологии изучение карьеры способствует пониманию двух центральных теоретических вопросов – взаимодействия между социальным действием и социальной структурой и взаимодействия между социальным статусом и социальным сознанием.

В научных концепциях и повседневном понимании карьера неразрывно связана с понятием успеха. Ориентация на успех имеет различные формы: успех как преодоление и самоопределение; как популярность, фокусирующаяся на общественном

признании способностей; как признание значимых других; как реализация призвания (удовлетворение от деятельности, которая сама по себе имеет смысл).

Согласно мнению Т. В. Хренникова, ключевым значением карьеры является приобретение высокого статуса в своей деятельности. «Карьера рассматривается не только как продвижение по социально-профессиональной иерархии, но и как профессиональное развитие и самореализация, жизненный путь» [3].

Что касается понятия «карьерные ожидания», то, как утверждает А. В. Нечаев, ожидание обычно рассматривается как термин в области психологии, но его использование в качестве характеристики человека не совсем корректно только с психологической точки зрения. Человек имеет социальный аспект, и именно социальная природа человека в конечном итоге определяет его личность [13]. Карьерные ожидания, упомянутые в данной работе, относятся к отношению и склонности поведения молодых студентов университета к выбору будущей карьеры.

Ч. Лю и Л. Чэн отмечают, что академические исследования ожиданий студентов университетов в отношении трудоустройства в основном делятся на три аспекта: текущая ситуация карьерных ожиданий в отношении трудоустройства, поведение при трудоустройстве и подготовка к трудоустройству. В данном исследовании под карьерными ожиданиями понимается предустановленное ожидание или идеальное состояние субъекта трудоустройства с точки зрения ожидания заработной платы, ожиданий характера работы, ожиданий района трудоустройства и ожиданий места назначения будущей работы [14].

Ц. Сун и Ц. Чжао считают, что у молодых людей обычно есть несколько карьерных ожиданий, и одно из них считается самым важным и доминирует в системе карьерных ожиданий в течение определенного периода времени. Для мо-

лодых студентов университетов, которые еще не работали, основные карьерные ожидания формируются в соответствии с их собственными потребностями, в сочетании с их оценкой своего человеческого капитала, личностных качеств, способностей и сильных сторон. Соответствует ли работа основным карьерным ожиданиям молодых студентов университета, является важным фактором, влияющим на удовлетворенность работой [15].

В эпоху цифровой экономики, как отмечает Ван Юйсян, молодые люди должны иметь перспективное планирование карьеры и активно повышать свою осведомленность о профессиональных способностях, повышать свою способность к непрерывному обучению и инновационную способность, чтобы найти новые профессии, отвечающие требованиям времени и потребностям личного и социального развития.

Несмотря на значительное количество литературы, раскрывающее тот или иной аспект нашего исследования, следует отметить недостаточный социологический анализ проблемы карьерных ожиданий современного студенчества. Следует отметить и то, что системный социологический и философско-образовательный анализ карьерных ожиданий и профессиональных ориентаций студенческой молодежи в обществе риска и его человеко-творческий и воспитательный потенциал еще недостаточно исследованы, несмотря на все те вызовы, ответы на которые можно дать только исходя из признания сущностной связи между образованием и рынком труда, условия которого постоянно меняются из-за повышенной динамики общественных, культурных и образовательных инноваций.

Для решения поставленных задач в работе применены следующие методы.

1. Теоретические: системный и междисциплинарный подходы, что позволило объединить в едином смысловом поле теоретические достижения научных курсов общества риска, карьерных ожи-

даний и профессиональных ориентаций современного студенчества; метод компаративистики, отражающий особенности карьерных ожиданий российских и китайских студентов.

2. Эмпирические: применение опросной методологии и метода анализа вторичной информации, позволившие выявить специфику карьерных ожиданий российских и китайских студентов.

Результаты и их обсуждение

Актуализация карьерных ожиданий студенческой молодежью инициируется, прежде всего, окончанием общеобразовательной школы и обучением в высшем учебном заведении, где собственно и происходит процесс овладения знаниями, умениями и навыками для будущего становления специалиста в определенной области. Для студенческой молодежи особенно важно сделать ценностный выбор будущей профессиональной деятельности, которая может стать для большинства молодых людей их смыслом жизни. Карьерная ориентация студенчества носит переходный характер и предполагает формирование собственной позиции в ситуации, характеризующейся значительной степенью неопределенности, риском. Это активный и долговременный процесс выбора профессии, в ходе которого молодым человеком принимается решение по получению социально значимого результата.

Проблема карьерного ожидания и выбора профессии не может рассматриваться отвлеченно, она требует учета современных социокультурных контекстов. Социокультурная ситуация современности в научном дискурсе представлена как «постиндустриальное общество» (Д. Белл), «общество риска» (У. Бек), «информационное общество» (М. Кастельс, Е. Тоффлер).

Реальностью современного времени является тотальная информатизация всех сфер жизнедеятельности общества (соци-

ально-экономической, политической, социокультурной, образовательной и т. п.). Бесспорно, положительные последствия информатизации связаны с созданием оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей всех членов общества, использования информационных ресурсов в качестве предпосылок успешности профессиональной деятельности, эффективности образовательной деятельности.

Однако при условии преобразования информации из средства в цель жизнедеятельности личности, использования манипулятивных технологий в процессе ее продуцирования и распространения аксиологическая нейтральность информационного контента теряется, что приводит к существенным изменениям в поведении, мироощущении, формировании мировоззрения, потребностей, духовно-ценностной сферы личности. Все это приводит к трансформации ценностных, культурных норм в духовной сфере общества, разрушению связей между поколениями, искажению характера межличностных отношений. Виртуализация не только производственной сферы, но и сферы быденной жизни способствует формированию новых стандартов межличностных и межгрупповых взаимоотношений, что существенно влияет на развитие как интеллектуального, да и морально-ценностной сферы человека.

Доминирование визуального восприятия в современном информационном пространстве предопределяет существенные противоречия между смысловой интерпретацией информации и ее внешними признаками, что влечет за собой реальные угрозы распространения манипулятивного характера информационного влияния на общество в целом и учащуюся и студенческую молодежь в частности. Снижение уровня критичности в восприятии информации, утверждение клипового характера мышления, предпочтение внешним эффектам приводит к обостре-

нию общих социокультурных проблем в становлении личности молодежи [16].

Переход к информационному обществу меняет характер труда, который отличается повышенной динамикой внедрения инноваций, усиливающих экономические, социальные и образовательные риски. Рынок труда начинает перемещаться в киберпространство, возникают формы организации труда на расстоянии. При этом экономические риски накладываются на социальные и образовательные, создавая усложненные структурные условия как для профориентации и профессионального образования, так и для профессиональной самореализации личности.

Профессиональное образование, неадекватное экономическим и социальным потребностям общества, может стать источником рисков в различных сферах общественного бытия. Наличие общественных рисков в информационном обществе расширяет сферу экзистенциальных рисков, где все чаще профессиональная самореализация отождествляется с подлинным бытием. «Глобальные риски в современном обществе перестают быть важными на уровне государства, они все больше носят дивергентный характер, проникают во внутренние структуры общества и провоцируют появление феноменологических рисков» [17, с. 192]. Невозможность «нормальной биографии» [18], предполагающая одну профессию на всю жизнь, обуславливает структурные изменения в профессиональной деятельности. Ориентация на выбор так называемых «престижных» профессий в большинстве случаев приводит к жизненным кризисам, а в перспективе является общественным риском, потому что не оправдывает расходы на подготовку работников с ограниченными возможностями трудоустройства по профессии.

В любой иерархии (производственной, социальной) присутствует карьера как вертикальная социальная мобильность [19]. Поэтому в индустриальном

обществе построение карьеры была обязательной (она обеспечивала возможности выбора занятий и социальных ролей). Успех рассматривался как достижение коллективных целей легализованными средствами в соответствии с господствующими нормами.

Постиндустриальное общество подчеркивает свободу самореализации, активную роль личности в организации своей жизни. Но глобальная неопределенность усложняет процесс социализации и требует самоорганизации. Карьера становится индивидуальным биографическим проектом по реализации человеком его личностно-профессионального потенциала, элементом осознанной жизненной стратегии. Акцент в определении успеха смещается с внешних социально-экономических критериев на внутренние, психологические [9].

Опираясь на теоретико-методологическую базу исследования, нами была определена цель эмпирического исследования, заключающаяся в выявлении особенностей влияния карьерных ожиданий на профессиональный выбор российских и китайских студентов в условиях социальных рисков. Исследование было проведено в марте-мае 2023 г. среди китайских студентов, проживающих в городе Цзинань и российских студентов города Курска.

Опираясь на численность генеральных совокупностей китайских и российских студентов, указанных городов, были рассчитаны выборочные совокупности респондентов, среди которых проводилось эмпирическое исследование методом анкетирования. Объем выборочных совокупностей составил по 384 человека с учетом 5% погрешности. Далее данные, отражающие мнения респондентов совокупности студентов г. Цзинань и совокупности студентов г. Курска, подверглись сравнительному анализу, что соответствует цели нашей работы.

В первую очередь в исследовании мы решили уточнить у респондентов, на

какой специальности они обучаются. Так китайские студенты отмечают следующие специальности: гуманитарные (58,7%) социально-экономические (20,6%) специальностях. Российские же студенты отмечают следующие: гуманитарные (39,5%), технические (29,3%) и естественно-научные (21,7%).

Одной из задач нашего исследования было выяснить, какие планы у студентов после окончания образования. У большинства китайских студентов в планах продолжить обучение на ступень выше, и это составило 51,5%. У оставшейся части респондентов в планах после окончания обучения пойти работать, при этом большинство из них собираются пойти работать по специальности, которую получают по окончании учебного заведения, и это составило 84,9%. У российских студентов выбор отличается от китайских студентов. Так мы получили, что большая часть российских респондентов выбирают в качестве плана после окончания образования пойти работать (63,2%), 30,5% продолжают обучение, и малая доля тех, кто хочет заняться предпринимательством, – 6,3%. При этом по специальности работать хотят пойти всего 47,1%, остальная часть респондентов рассматривает другие варианты работы. Таким образом, мы определили специальности, на которых обучаются студенты Китая и России, узнали планы респондентов после окончания учебного заведения: в Китае выбирают продолжение обучения, а в России – работу.

Карьерные ожидания формируются в зависимости от наличия желаемого дохода будущей профессии. На вопрос: «На какую заработную плату Вы рассчитываете после окончания учебы?» – получили следующие результаты: большая часть китайских студентов (47,1%) рассчитывает на зарплату в размере более 8000 юаней (более 93000 тыс. руб.), 17,6% – отмечают зарплату в размере 5000-5999 юаней (более 58000 тыс. руб.), однако ниже 2000 юаней (23000 тыс. руб.) ки-

тайские студенты не хотят получать на будущей профессии, вне зависимости от пола респондента. Российские же студенты отмечают следующее: респонденты мужского пола рассчитывают на заработную плату в размере 50-59 тыс. руб., при этом респонденты женского пола говорят о зарплате в размере 30-39 тыс. руб. Таким образом, мы узнали ожидаемый уровень заработной платы для китайских и российских студентов.

Существенную роль в профессиональной ориентации играют не только институализированные и целенаправленные факторы, но и такие, как непосредственное жизненное окружение, роль родителей и старших товарищей, влияние культуры и средств массовой информации, случайных контактов и т. п. Стоит отметить, что на ожидаемый размер заработной платы у российских студентов влияет образование отца и матери, однако у китайских студентов эта зависимость не прослеживается. Средний ожидаемый уровень заработной платы студентов, хотя бы один родитель которых имеет высшее образование, на 20% превышает ожидания учащихся, чьи родители не получили высшего образования. Таким образом, мы видим прямую зависимость ожиданий о заработной плате студентов от образования родителей.

В ходе исследования мы решили узнать о предпочтениях китайских и российских студентов об организациях, в которых они хотели бы работать. Мы получили, что большая часть китайских студентов предпочитают пойти работать в бюджетные/государственные организации (35,9%), 27% предпочитают пойти работать в органы государственной власти и 20,6% отдают предпочтение работать в академической и научной сферах. Российские же студенты ожидают, что будут работать в частной/негосударственной компании (33,2%). Примерно четверть респондентов не определились с планами. При этом девушки более склон-

ны планировать трудоустройство в бюджетном секторе, чем юноши.

Одной из задач нашего исследования было выяснить, какое значение для студентов имеет работа. Так ответы китайских студентов распределились в следующем порядке: 50% говорят, что работа – это средство выживания, 29,4% отмечают значение работы как средство самореализации и 15,3% отмечают работу на собственное обогащение. Для российских студентов работа имеет следующее значение: 63,9% говорят о работе как о средстве обогащения, для 26% респондентов работа – это средство самореализации, 8,3% отмечают работу как средство выживания, и малая доля – 1,8% – говорит о работе как о благе для общества.

Для качественного исследования было необходимо узнать у респондентов, что в большей степени повлияет на профессиональный выбор студентов (табл. 1). Так большинство китайских и российских студентов сделали выбор в пользу факторов влияния на профессиональный выбор с помощью материального вознаграждения (85,2%), в равной степени китайские студенты отмечают реальность трудоустройства по специальности и применения приобретенных знаний (64,7%) и работу по желаемому месту жительства (64,7%), 55,8% китайских респондентов отмечают возможность совмещения работы и интересов, и 47% китайских студентов говорят о престижности работы.

Таблица 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что в большей степени повлияет на Ваш профессиональный выбор?», %

Факторы, влияющие на профессиональный выбор	Китайские студенты	Российские студенты
Реальность трудоустройства по специальности и применения приобретенных знаний	64,7	10,6
Работать по желаемому месту проживания	64,7	22,3
Уровень должности	41,1	63,9
Возможность совмещения работы и интереса	55,8	20
Материальные вознаграждения	85,2	85,2
Условия труда	29,4	57,2
Престижность работы	47	40,2
Признание близких людей	20,5	19
Полезность обществу	26,4	20,2
Возможность приобрести новые умения и навыки	2,9	36,1
Возможность карьерного роста	14,7	12,3
Межличностные отношения с коллегами	14,7	12,3
Уровень нагрузки и интенсивности труда	8,8	7,1
Предоставление постоянной регистрации	5,8	1,1
Гибкость графика работы	14,7	13,9

Российские же студенты на втором месте отмечают такие факторы, влияющие на профессиональный выбор, как: уровень должности (63,9%), условия труда (57,2%) и престижность работы (40,2%). На третьем месте разместили следующее: возможность приобрести новые умения и навыки (36,1%) и работать по желаемому месту жительства (22,3%).

Несмотря на имеющийся общий фактор, влияющий на профессиональный выбор, в ходе сравнительного анализа были выявлены интересные, на наш взгляд, особенности. Более половины (по 64,7%) китайских студентов, участвующих в опросе, указали в качестве факторов, влияющих на профессиональный выбор, «реальность трудоустройства по

специальности и применения приобретенных знаний» и «работать по желаемому месту проживания». Однако российских респондентов, выбравших данные факторы, оказалось значительно меньше (10,6% и 22,3% соответственно).

И напротив, опрошенные российские студенты чаще указывали среди значимых факторов «условия труда» (57,2%) и «возможность приобрести новые умения и навыки» (36,1%), чем китайские респонденты (29,4% и 2,9% соответственно). Возможно, для китайских студентов важными факторами наравне с материальным вознаграждением является работа по приобретенной специальности и в месте их проживания, а условия труда и приобретение новых умений и навыков менее значимы, т. к. они хотят после окончания учебного заведения овладеть приобретенной профессией как можно глубже. Российские студенты оказались более требовательны к условиям труда и приобретению новых умений и навыков, т. к. пытаются после окончания вуза занять свою нишу на конкурентном рынке труда и готовятся к тому, что возможно придется менять профессиональную деятельность. Они не надеются на то, что найдут место работы по выбранной специальности и готовы сменить место жительства ради хорошего трудоустройства.

Таким образом, мы выяснили, какие факторы влияют на профессиональный выбор китайских и российских студентов. Из полученных данных видно, что выбор китайских и российских респондентов в большей степени упал на материальное вознаграждение как главного фактора влияния на профессиональный выбор. Менее популярные ответы респондентов оказались различными.

Важное значение, влияющее на выбор профессии, имеют профессиональные ценности. Профессиональные ценно-

сти молодежи представляют собой основные взгляды и общие взгляды на профессии, формируемые молодыми людьми в специфической социальной практике и культурной атмосфере, и представляют собой относительно фиксированную систему оценочного сознания, которая воплощает установки, принципы и идеалы молодых людей в профессиональном суждении, выборе карьеры и стремлении к карьере в конкретных практиках социального. Отклонение профессиональных ценностей является важным поводом для молодых людей ставить разные карьерные цели, выбирать разные карьерные пути, определять разные направления развития жизни [20].

На вопрос: «Оцените, насколько для Вас важны следующие ценности при поиске работы (по 10-балльной шкале)?» – китайские студенты дали максимальную оценку таким ценностям, как перспективы развития сферы профессиональных деятельности (78,3%), возможность получить полный социальный пакет и льготы (53,7%), возможность получить значительные бонусы от работы (41,1%) и возможность заняться работой, которая соответствует своим личностным качествам (35,6%). Российские же студенты в первую очередь отдают свое предпочтение следующему: возможности попасть в престижную компанию/организацию (83,2%), высокой заработной плате (64,8%), возможности стать профессионалом и реализовать профессиональные умения (52,1%) и возможности получить более высокий социальный статус отмечают 30,5% (табл. 2).

Таким образом, мы провели оценку выбора ценностей среди китайских и российских студентов. Для китайских студентов главными ценностями оказалась перспективы развития сферы профессиональных деятельности, для российских – возможность попасть в престижную компанию/организацию.

Таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Оцените, насколько для Вас важны следующие ценности при поиске работы?», %

Ценности карьерных ожиданий	Китайские студенты	Российские студенты
Возможность совмещать личный интерес и работу	24,9	20
Возможность поступить в престижную компанию/организацию	25,5	83,2
Быть полезным для нуждающихся	33,9	21,1
Высокая заработная плата	30,4	64,8
Возможность стать профессионалом и реализовать профессиональные умения	21,8	52,1
Перспективы развития сферы профессиональных деятельностей	78,3	30
Возможность получить большие полномочия	22,3	27,1
Возможность проявить свое творчество	20,5	19
Возможность приобрести более высокий социальный статус	26,4	30,5
Возможность получить значительные бонусы от работы	41,1	20,2
Возможность углубить профессиональные знания	14,7	12,3
Гибкий график работы	14,7	12,3
Возможность получить полный социальный пакет и льготы	53,7	25,5
Возможность заниматься работой, которая соответствует своим личностным качествам	35,6	29,3
Небольшая нагрузка работы	14,7	13,9

Выводы

В ходе работы над теоретической частью мы выяснили, что понятие карьерных ожиданий междисциплинарно – оно исследуется в рамках социологии, психологии, менеджмента, философии и взаимосвязано с такими терминологическими выражениями, как карьерный и профессиональный план, профессиональный выбор, профессиональное самоопределение и самоактуализация. На основе такой взаимосвязи можно отметить, что профессионально-карьерные ожидания являются структурным элементом жизненных стратегий личности, а указанные выражения – компонентами стратегий.

Проведенное исследование позволило увидеть различные ориентиры студенческой молодежи двух стран при осуществлении профессионального выбора. Для большинства китайских студентов в планах после окончания обучения стоит перспектива продолжить обучение на ступень выше. Для российских студентов главная цель заключается в поиске работы. По специальности хотят пойти рабо-

тать большая часть китайских студентов и малая часть российских студентов. Для большинства китайских студентов работа – это средство выживания, для российских студентов работа – это средство обогащения. Главным фактором влияния на профессиональный выбор китайские и российские студенты в равной степени отметили материальное вознаграждение. Для китайских студентов приоритетной ценностью при поиске работы стала перспектива развития сферы профессиональной деятельности. Российские студенты выделяют в качестве главной ценности возможность попасть в престижную компанию/организацию.

Профессиональная ориентация российской и китайской студенческой молодежи в условиях экономических и социальных рисков информационного общества становится одним из факторов, влияющих на устойчивое развитие общества и способствующих предотвращению социальных патологий и экзистенциальных кризисов, связанных с безработицей и ее последствиями. Антропологические по-

следствия, которые скрывают в себе информационные технологии, диктуют необходимость перехода к новой философии профессионального образования, которая должна формировать ответы на вызовы общества риска. В обществе риска на первый план выдвигается готовность личности действовать в ситуации неопределенности, неустойчивости и неуверенности в буду-

щем, прогнозировать возможности проявлений риска, рассчитывать его последствия, принимать решения по локальным действиям с учетом глобальных требований. Именно эти аспекты должна учитывать современная система профессионального образования, чтобы быть эффективной при разрешении кризиса бытия человека в условиях социальных рисков.

Список литературы

1. Агафонова В. П. Подходы к пониманию карьеры, ее сущность и особенности // *Baikal Research Journal*. 2016. Т. 7, № 3. С. 21. [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2016.7\(3\).21](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2016.7(3).21).
2. Толочек В. А. Профессиональная карьера как феномен: открытые вопросы. Часть первая // *Организационная психология*. 2022. Т. 12, № 4. С. 9–28.
3. Хренникова Т. В. Критико-аналитический обзор понятий «карьера» и «карьерные ориентации» // *Modern Science*. 2020. № 2-1. С. 313–321.
4. Чернышев Я. А. Понятие «профессиональная карьера»: сущностно-содержательная характеристика // *Мир психологии*. 2007. № 4(52). С. 257–267.
5. Кожевина А. П. Динамика карьерных ориентаций студентов в процессе профессионального обучения // *Психология в экономике и управлении*. 2017. № 2. С. 63–73.
6. Кравченко А. И. Выбор профессии: концептуальные фреймы и эмпирические тренды // *Социология*. 2020. № 4. С. 22–51.
7. Полянская Е. Н., Эрнзарова Д. Дж. Сравнительный анализ карьерных ориентаций российских и китайских студентов // *Казанский педагогический журнал*. 2019. № 136. С. 189–195.
8. Савенкова А. С. Стратегии профессионального выбора современной молодежи: экономические и социокультурные факторы (на примере России, Германии, Китая): автореф. канд. социол. наук. М., 2022. 22 с.
9. Карьерные ожидания студентов российских вузов / Е. Ю. Шибанова, С. С. Малиновский, М. М. Тойлуг-оол, А. И. Дудина. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2021. 36 с.
10. Wang Yuxiang. Research on the Characteristics of Youth Career Choices in the Digital Economic Era // *People's Forum*. 2022. N 19. P. 86–89.
11. Zhang Si. Analysis of College Students' Employment Expectations // *The Journal of Southwest University of Science and Technology (Philosophy and Social Science Edition)*. 2004. Vol. 21, N 3. P. 114–118.
12. Zhou Rong. Contemporary College Students' Employment Mentality: The New Normal and Its Countermeasures from the Perspective of Social Ecology // *Contemporary Youth Research*. 2022. N 2. P. 94–101.
13. Нечаев А. В. Желания и ожидания: социально-философский взгляд // *Социальные явления – журнал международных исследований*. 2015. № 1(3). С. 10–21.
14. Liu Zhikan, Cheng Lina. Research on college students' employment expectations and influencing factors--an empirical analysis based on logistic regression // *Journal of Shaanxi University of Technology (Social Science Edition)*. 2020. Vol. 38, N 3. P. 68–76.
15. Сун Цзянь, Чжао Цютин. Соответствие карьеры и образования молодежи, карьерные ожидания и удовлетворенность работой // *Исследование молодежи*. 2022. № 5. С. 51–64.
16. Черкашин М. Д. Виртуальная реальность как феномен культуры: история и современность // *Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы*. 2021. № 3 (40). С. 33–37.
17. Килимова Л. В., Татаренкова Д. Ю., Нишнианидзе О. О. Глобальные риски как триггер феноменологических рисков // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2022. Т. 12, № 6. С. 183–197.

18. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-традиция, 2000. 381 с.
19. Темнова Л. В., Малахов Ф. В., Восканян Э. С. Концептуальные подходы к исследованию карьер // Высшее образование в России. 2016. № 5. С. 64–71.
20. Hu Deqing. Research on the Guidance of Youth Occupational Values under the Background of Rural Revitalization. China: Youth University of Political Studies, 2022. 156 p.

References

1. Agafonova V. P. Podkhody k ponimaniyu kar'yery, yeye sushchnost' i osobennosti [Approaches to understanding a career, its essence and features]. *Baikal Research Journal*, 2016, no. 3, p. 21. [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2016.7\(3\).21](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2016.7(3).21)
2. Tolochek V. A. Professional'naya kar'yera kak fenomen: otkrytye voprosy. Chast' pervaya [Professional career as a phenomenon: open questions. Part one]. *Organizatsionnaya psikhologiya = Organizational Psychology*, 2022, vol. 12, no. 4, pp. 9–28.
3. Khrennikova T. V. Kritiko-analiticheskiy obzor ponyatiy "kar'yera" i "kar'yernyye oriyentatsii" [Critical-analytical review of the concepts of "career" and "career orientations"]. *Modern Science*, 2020, no. 2-1, pp. 313–321.
4. Chernyshev Ya. A. Ponyatiye "professional'naya kar'yera": sushchnostno-soderzhatel'naya kharakteristika [The concept of "professional career": essential and content characteristics]. *Mir psikhologii = The World of Psychology*, 2007, no. 4(52), pp. 257–267.
5. Kozhevina A. P. Dinamika kar'yernykh oriyentatsiy studentov v protsesse professional'nogo obucheniya [Dynamics of career orientations of students in the process of vocational training]. *Psikhologiya v ekonomike i upravlenii = Psychology in Economics and Management*, 2017, no. 2, pp. 63–73.
6. Kravchenko A. I. Vybory professii: kontseptual'nyye freymy i empiricheskiye trendy [Choosing a profession: conceptual frames and empirical trends]. *Sotsiologiya = Sociology*, 2020, no. 4, pp. 22–51.
7. Polyanskaya Ye. N., Ernazarova D. Dzh. Sravnitel'nyy analiz kar'yernykh oriyentatsiy rossiyskikh i kitayskikh studentov [Comparative analysis of career orientations of Russian and Chinese students]. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal = Kazan Pedagogical Journal*, 2019, no. 5 (136), pp. 189–195.
8. Savenkova A. S. Strategii professional'nogo vybora sovremennoy molodezhi: ekonomicheskiye i sotsiokul'turnyye faktory (na primere Rossii, Germanii, Kitaya). Avtoref. diss. kand. sotsiol. nauk [Strategies for the professional choice of modern youth: economic and sociocultural factors (on the example of Russia, Germany, China). Cand. sociol. sci. abstract diss.] Moscow, 2022. 22 p.
9. Shibanova Ye. Yu., Malinovskiy S. S., Toylug-ool M. M., Dudina A. I. Kar'yernyye ozhidaniya studentov rossiyskikh vuzov [Career expectations of students at Russian universities] Moscow, National Research University "Higher School of Economics" Publ., 2021. 36 p.
10. Wang Yuxiang. Research on the Characteristics of Youth Career Choices in the Digital Economic Era. *People's Forum*, 2022, no. 19, pp. 86–89.
11. Zhang Si. Analysis of College Students' Employment Expectations. *The Journal of Southwest University of Science and Technology (Philosophy and Social Science Edition)*, 2004, vol. 21, no. 3, pp. 114–118.
12. Zhou Rong. Contemporary College Students' Employment Mentality: The New Normal and Its Countermeasures from the Perspective of Social Ecology. *Contemporary Youth Research*, 2022, no. 2, pp. 94–101.
13. Nechayev A. V. Zhelaniya i ozhidaniya: sotsial'no-filosofskiy vzglyad [Desires and expectations: a social and philosophical view]. *Sotsial'nyye yavleniya – zhurnal mezhdunarodnykh issledovaniy = Social phenomena – Journal of International Studies*, 2015, no. 1(3), pp. 10–21.
14. Liu Zhikan, Cheng Lina. Research on college students' employment expectations and influencing factors--an empirical analysis based on logistic regression. *Journal of Shaanxi University of Technology (Social Science Edition)*, 2020, vol. 38, no. 3, pp. 68–76.

15. Sun TSzyan', Chzhao Tsyutin. Sootvetstviye kar'yery i obrazovaniya molodezhi, kar'yernyye ozhidaniya i udovletvorennost' rabotoy [Youth career-education congruence, career expectations, and job satisfaction]. *Issledovaniye molodezhi = Youth Research*, 2022, no. 5, pp. 51–64.

16. Cherkashin M. D. Virtual'naya real'nost' kak fenomen kul'tury: istoriya i sovremennost' [Virtual reality as a cultural phenomenon: history and modernity]. *Rossiyskaya nauka i obrazovaniye segodnya: problemy i perspektivy = Russian Science and Education Today: Problems and Prospects*, 2021, no. 3 (40), pp. 33–37.

17. Kilimova L. V., Tatarenkova D. Yu., Nishnianidze O. O. Global'nyye riski kak trigger fenomenologicheskikh riskov [Global risks as a trigger for phenomenological risks]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2022, vol. 12, no. 6, pp. 183–197.

18. Bek U. Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu [Risk Society. On the way to another modernity]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 381 p.

19. Temnova L. V., Malakhov F. V., Voskanyan E. S. Kontseptual'nyye podkhody k issledovaniyu kar'yer [Conceptual approaches to quarry research]. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii = Higher Education in Russia*, 2016, no. 5, pp. 64–71.

20. Hu Deqing. Research on the Guidance of Youth Occupational Values under the Background of Rural Revitalization. China, Youth University of Political Studies Publ., 2022. 156 p.

Информация об авторах / Information about the Authors

Килимова Людмила Викторовна, кандидат социологических наук, заведующий кафедрой философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: lyuda-klv@yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-8764-1641

Lyudmila V. Kilimova, Cand. of Sci. (Sociology), Head of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: lyuda-klv@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-8764-1641

Черкашин Михаил Дмитриевич, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: cherkashin07@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-6972-2579

Mikhail D. Cherkashin, Cand. of Sci. (Philosophy), Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: cherkashin07@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-6972-2579

Ли Инлинь, студент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: yinglinli@yandex.ru

Li Inlin, Student of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: yinglinli@yandex.ru

ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДЫ, ОБЩЕСТВА, ЧЕЛОВЕКА

PHILOSOPHICAL STUDY OF NATURE, SOCIETY AND HUMAN

Оригинальная статья / Original article

УДК 168.5; 316.42

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-252-262>

Концепция социоориентированного квалитативизма в ракурсе социального управления

А. В. Маякова¹ ✉, А. Ю. Огурцова¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: i@amajakova.ru

Резюме

Актуальность. Сегодня мейнстримом является направленность на интеграцию всего общества, всех его институтов для достижения процесса стабильного постоянного роста, вернее, опережающего развития, а вопросы управления социальным аспектом жизнедеятельности являются одними из наиболее сложных, противоречивых. Социальное управление на сегодняшний день выступает в роли регулятора общественной жизни, признанного на государственном уровне. Одним из основных показателей, определяющих жизнедеятельность человека и общества, является качество жизни, однако при его оценке внимание акцентируется не на социальных, а на экономических показателях. В связи с этим характеристика социального аспекта качества жизни является целесообразным и актуальным направлением исследований современной философии и методологии науки.

Цель – обосновать первостепенность социального аспекта качества жизни в ракурсе не только оценки качества жизни, но и общественного развития в целом.

Задачи. Для реализации поставленной цели релевантно решить следующие задачи: проанализировать социальное управление в философско-методологическом ракурсе; оценить текущие тенденции социального управления и в первую очередь опережающее развитие; рассмотреть существующие модели и подходы развертывания качества жизни в сфере социального управления; сформировать концептуальную модель социоориентированного квалитативизма.

Методология. Для реализации цели авторы обращаются к классическим моделям (пирамидам) качества жизни и законодательству Российской Федерации в области опережающего развития.

Результаты. В статье представлена авторская концепция социоориентированного квалитативизма, ключевым содержанием которой является социальное качество жизни.

Выводы. По итогам исследования авторы аргументируют тезис о том, что достижение высокого социального качества жизни как маркера социального управления может быть обусловлено триединством направлений развития: качества человека, качества социального интеллекта и качества образования. В связи с этим основными элементами концептуальной модели социоориентированного квалитативизма являются именно данные направления развития, в центре которых духовное развитие человека и общества.

Ключевые слова: социальное качество жизни; концепция социоориентированного квалитативизма; качества человека; качество социального интеллекта; качество образования; духовность.

Финансирование: Публикация подготовлена при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых № МК-261.2022.2 «Социальное управление качеством в эпоху цифровых трансформаций».

© Маякова А. В., Огурцова А. Ю., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(5): 252–262

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Маякова А. В., Огурцова А. Ю. Концепция социоориентированного квалитативизма в ракурсе социального управления // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 5. С. 252–262. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-252-262>.

Поступила в редакцию 17.08.2023

Принята к публикации 16.09.2023

Опубликована 30.10.2023

The Concept of Socio-Oriented Qualitivism in the Context of Social Management

Anna V. Mayakova¹ ✉, Albina Yu. Ogurtsova¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: i@amajakova.ru

Abstract

Relevance. Today, the mainstream is focused on the integration of the whole society, all its institutions in order to achieve a process of stable constant growth, or rather, advanced development, and the issues of managing the social aspect of life are among the most complex and controversial. Social management today acts as a regulator of public life, recognized at the state level. One of the main indicators that determine the vital activity of a person and society is the quality of life, however, when assessing it, attention is focused not on social, but on economic indicators. In this regard, the characterization of the social aspect of the quality of life is an appropriate and relevant research area of modern philosophy and methodology of science.

The purpose is to substantiate the primacy of the social aspect of the quality of life in the perspective of not only the assessment of the quality of life, but also social development in general.

Objectives. To achieve this goal, it is relevant to solve the following tasks: to analyze social management from a philosophical and methodological perspective; to assess current trends in social management and, first of all, advanced development; to consider existing models and approaches for deploying the quality of life in the field of social management; to form a conceptual model of socio-oriented qualitivism.

Methodology. To achieve this goal, the authors turn to classical models (pyramids) of the quality of life and the legislation of the Russian Federation in the field of advanced development.

Results. The article presents the author's concept of socio-oriented qualitivism, the key concept of which is the social quality of life.

Conclusions. According to the results of the study, the authors argue that the achievement of a high social quality of life as a marker of social management can be due to the trinity of development directions: human qualities, the quality of social intelligence and the quality of education. In this regard, the main elements of the conceptual model of socio-oriented qualitivism are precisely these areas of development, in the center of which is the spiritual development of man and society.

Keywords: social quality of life; the concept of socio-oriented qualitivism; human qualities; quality of social intelligence; quality of education; spirituality.

Funding: The publication was prepared with the support of the grant of the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists No. MK-261.2022.2 "Social quality management in the era of digital transformations".

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Mayakova A. V., Ogurtsova A. Yu. The Concept of Socio-Oriented Qualitivism in the Context of Social Management. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(5): 252–262. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-252-262>.

Received 17.08.2023

Accepted 16.09.2023

Published 30.10.2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(5): 252–262

Введение

Современный этап социального устройства государств и системы государственного управления, а также социального управления в целом требует «новых старых» подходов для предупреждения возникающих ситуаций, которые шквально сменяют друг друга. Кажущаяся раздробленность мнений и концепций ученых и специалистов сводится к одному итогу: общество нужно рассматривать и исследовать как единый механизм. По сути сегодня мейнстримом является направленность на интеграцию всего общества, всех его институтов для достижения не просто точек Нуре, а процесса стабильного постоянного роста, вернее, опережающего развития [1]. В этих условиях грамотный подход к социальному управлению позволит не только предсказывать возможности и риски, но и обеспечивать желаемое опережающее развитие.

Концепция социоориентированного квалитативизма представляет собой сложную (сложностную) теорию качества, объектом изучения которой являются социоантропологические элементы и их взаимосвязи и взаимодействия, определяющие и оценивающие процессы жизнедеятельности человека и общества в целом. Ключевым понятием концепции является концепт «социальное качество жизни» – социальный аспект качества жизни – сложностное качество, характеризующее с количественной точки зрения явление (процесс) или объект жизнедеятельности человека и общества, а также предполагающее ее оценку и социальный эффект [2].

Одним из базовых постулатов концепции социоориентированного квалитативизма является духовность как действительная основа саморазвития человечества, которая выражает внутреннюю ее целостность, вносит смыслы и ценности в жизнедеятельность. Отражение духовности общество в первую очередь находит в воспитании, образовании, которое формирует аксиологическую форму социума, рефлексирующую его запросам. Общество является не только группой людей, объ-

единенных определенными общими характеристиками, но и представляет собой сложную человекомерную систему [3], обладающую интеллектом, так называемым социальным интеллектом [4]. Ученые до сих пор спорят о правильной трактовке данного понятия, однако общим во мнениях остается тот факт, что социальный интеллект во многом определяет качество жизни человека и общества, поскольку отражает поведенческие, когнитивные, эмоциональные качества человека [5].

Таким образом, научная проблема, предполагающая формирование и характеристика концепции социоориентированного квалитативизма, в частности генезис и перспективы развития социального управления качеством, лежит в границах не только философии и методологии науки, но и экономики, управления, социальных наук. На первом плане оказывается концепция опережающего развития в ракурсе социоориентированного квалитативизма, в контексте которой появляется абрис основных направлений развития современного цифрового общества: качества человека, качества социального интеллекта и качества образования. Три указанных вектора развития общества предполагают его преобразование на основе духовной рефлексии человека и общества, что говорит о том, что воспитательный, образовательный процесс становится базовым процессом цифрового социального устройства. А. И. Субетто отдельно выделяет элемент науки как производительной силы и силы управления [6]. В связи с этим достижение высокого социального качества жизни как маркера социального управления может быть обусловлено триединством направлений развития: качества человека, качества социального интеллекта и качества образования.

Основным объектом исследования является авторская концепция социоориентированного квалитативизма, которая акцентирует свое внимание именно на социоантропологических проблемах современного общества в целом. Наука не может нивелировать данный вопрос, пе-

реквалифицируя его только в прикладную сферу, поскольку именно философско-методологический базис может выступать в качестве фундаментальной основы при формировании междисциплинарных и трансдисциплинарных концепций, моделей, способных решить проблемы социоантропологического характера.

Сама по себе формулировка концепции предполагает системность – социум и квалитативизм. Очевидно, что любая система, в которой задействован человек (человеко-размерная система по В. С. Степину), не может быть однозначной и непротиворечивой [7]. Говоря о социуме, невозможно нивелировать целерациональный и ценностно-рациональный подход [8]. Социальное качество жизни (как объект исследования), прежде всего, отвечает на некий запрос общества, человека, а значит, вбирает в себя цели и ценности, которые актуальны данному социуму. Более того, складываясь воедино, элементы образуют не просто систему, а некий социальный эффект. Вопросы социального взаимодействия и социального отклика находятся в ведении социального управления [9].

Материалы и методы

Концепция социоориентированного квалитативизма предполагает развертывание теории качества в контексте социального управления, акцентируя внимание как на прикладных задачах, так и философско-методологических. На сегодняшний день социальное управление призвано обеспечить опережающее развитие, которое представляет собой одну из «стратегий поступательного развития и представляет собой целенаправленную, осуществляемую на основе системного подхода деятельность по достижению высокого уровня развития социума и экономики, обеспечению устойчивого социально-экономического развития страны на основе целой совокупности факторов, позволяющих эффективно использовать национальные ресурсы, которые могут обеспечить перманентный, характеризующийся высокими темпами

экономический рост, результатом которого станет высокое качество жизни населения» [10]. Влияние опережающего развития на качество жизни является очевидным фактом, а значит, релевантно и его рассмотрение в данной работе в качестве объекта исследования.

Диалектико-синергетические основания концепции раскрываются не только в проявлении внутренних и внешних аспектов, взаимоотношений части и целого, перехода количества в качество, единстве и борьбе противоположностей [11], но и аксиологии социального качества жизни [2]. Именно ценностные основания являются неким связующим звеном философии и практики. Можно использовать различные примеры аксиологических установок [12], ценностных интерпретаций, это не изменит тот факт, что в любой человеко-размерной системе основополагающим принципом останется принцип аксиологичности [13]. Одним из ключевых аспектов предлагаемой концепции является тезис, что социальное качество жизни и социальное управление качеством в первую очередь определяется «надличностным и надсознательным, демонстрирующим трансперсональные свойства, и их совокупность в культуре принято называть духовным телом человека» [14]. Другими словами, фундаментом концепции социоориентированного квалитативизма является ценностный аспект, поскольку он есть определяющее условие жизни человека и человечества, основа построения социальных связей и социальных отношений.

Результаты и их обсуждение

Опережающее развитие

На сегодняшний день термин «опережающее развитие» применяется в различных дискурсах: экономическом, социальном, политическом [15]. В законодательстве Российской Федерации существует Федеральный закон 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», который предусматривает выделение территорий субъекта РФ, на которых будет

действовать особый экономический режим, обеспечивающий формирование благоприятных условий для ускоренного общественно-экономического развития, привлечения инвестиций, что, в свою очередь, должно благотворно сказываться на жизнедеятельности населения в регионе [16]. Таким образом, на государственном уровне закреплено опережающее развитие как инструмент повышения социального качества жизни [17].

В контексте данного нормативно-правового акта установлен ряд направлений, обеспечивающих опережающее развитие:

- административный статус территории;
- хозяйственная (экономическая) и географическая характеристика территории;
- оценка потребностей общества, в т. ч. в привлечении дополнительной рабочей силы (иностранной) для наращивания темпов развития;
- политические, хозяйственные, демографические, общественные условия субъекта РФ;
- информация об инвестициях, в т. ч. вид экономической деятельности и число предполагаемых рабочих мест инвестора и т. д. [16].

В целом документ отражает общественный запрос на улучшение социального качества жизни, однако внимание в первую очередь акцентируется на экономических, хозяйствующих субъектах, в то время как социальная инфраструктура, составляющая основу жизнедеятельности человека и общества, выведена на второй план. Вероятно, именно данным фактом обусловлено регулярное внесение изменений в данный федеральный закон, последние из которых датируются 2023 г. (на данный момент не вступили в силу).

Развитие социальной инфраструктуры должно входить в приоритетные направления развития государства, поскольку именно социальная сфера формирует базовые потребности человека. Незащищенный гражданин не может полноценно заботиться о своем здоровье и саморазвитии, а значит, в обществе формируются ценностные, поведенческие, когнитивные, эмоциональ-

ные установки, отвечающие слабому социальному интеллекту. В итоге общество зафиксировано на разрешении примитивных проблем и задач, которые тормозят прогресс и развитие.

Опережающее развитие главным образом генерируется на высоком социальном интеллекте, значит, его качество должно быть подкреплено качествами человека и его образования. Невозможно говорить о высоком уровне социального интеллекта, если образование не дает возможности развития и претворения в жизнь научных и творческих идей.

Творчество – это своеобразная проекция духовности в реальной жизни. Наука – это осмысленное движение вперед к кажущимся, на первый взгляд, нереальными идеями. Творчество и наука заставляют общество преодолевать самое себя, чтобы переходить на следующий уровень цивилизационного развития. Базисом же данного перехода выступает образование. Таким образом, управление качеством образования является одной из приоритетных задач социального управления и государственного управления в целом.

Пирамида качества жизни

В контексте социального управления качество жизни разворачивается в различных вариациях, одной из которых является социальный аспект – социальное качество жизни [2]. Многие специалисты задумывались о том, каким образом представить столь сложное понятие, чтобы оно максимально наглядно отражало свою сущность. О. Г. Волков и А. И. Субетто предлагают представить качество жизни в виде пирамиды по образцу Пирамиды А. Маслоу.

Пирамида качества жизни О. Г. Волкова базируется на основных показателях качества жизни ЮНЕСКО [18], таких как загрязнение окружающей среды, рациональное питание, безопасность и состояние правового поля, справедливость, участие в жизни общества, равенство мужчин и женщин, здоровье, образование [19]. Автор модели систематизирует данные показатели и формирует уровни пирамиды, исходя из нормативного приложения (рис. 1).

Рис. 1. Пирамида качества жизни О. Г. Волкова [20]

А. И. Субетто в одной из своих недавних работ особый акцент сделал не на структурировании самого понятия качества жизни, а именно на его преломлении в социальных группах, ранжированных по масштабу группы. В основу своей авторской пирамиды ученый вложил суть диалектики революционного и эволюционного развития, а именно смену качеств [21]. А. И. Субетто подошел к формированию пирамиды с философско-методологической точки зрения, отразив суть диалектических законов в социальном устройстве, отсюда и элементы пирамиды – качество человека, качество общества, качество человечества. Более того, данная модель обращена к проблематике части и целого, так активно обсуждаемой научным сообществом сегодня [22]. Целое – качество бытия – структурируется на качестве бытия биосферы, качестве бытия человечества, качестве бытия общества и качестве бытия человека. Однако парадокс в том, что глобальное обуславливает единичное в данном рассмотрении, т. е. качество бытия человека обусловлено качеством бытия общества, человечества и биосферы. Научная мысль, вложенная, казалось бы, в простую форму пирамиды качества

жизни, настолько же масштабна, насколько масштабны и уровни данной модели (рис. 2).

Возвращаясь к социальному качеству жизни как ключевому понятию концепции социоориентированного квалитативизма, отметим, что повторять форму представления в виде пирамиды не имеет смысла, поскольку социальное качество жизни уже включено в пирамиду качества жизни. Выражение же социального аспекта такого сложносистемного понятия релевантно именно в контексте концепции и социального управления.

Концептуальная модель социоориентированного квалитативизма

Как было сказано выше, высокий уровень социального качества жизни возможно достичь только путем гармоничного сочетания трех основных направлений развития, которые должны составлять базис устройства цифрового общества: качества человека, качество социального интеллекта и качество образования. Грамотное социальное управление именно этими направлениями позволит стабильно развиваться мировому сообществу вне зависимости от государственной и религиозной принадлежности.

Рис. 2. Пирамида качества жизни А. И. Субетто [23]

Однако и в настоящее время качество жизни продолжают измерять экономическими показателями, не акцентируя внимание на социальном аспекте. Именно поэтому формирование концепции социоориентированного квалитативизма столь актуально и ценно в нынешних условиях. Напомним известное библейское изречение «Не хлебом единым жив человек», а именно духовные ценности определяют уровень и качество жизни человека [24]. Именно социальная сторона глобальной духовности человечества характеризует цивилизацию, а значит, духовность – эпицентр концепции социоориентированного квалитативизма.

Учитывая социальный характер концепции, именно социальная сфера жизнедеятельности, в том числе в рамках государственного и муниципального устройства, является приоритетной. Социальная инфраструктура, образующая системы (кластеры) образования, здравоохранения, культуры, окружающей среды, формирует единую сферу общественной коммуникации, в рамках которой проявляются основные задачи и показатели социального качества жизни. Невозможно оценить объективно качество жизни, не представив реальные показатели социального ас-

пекта. Социальная инфраструктура в рамках концепции социоориентированного квалитативизма играет роль «материального оснащения», т. е. ресурсной базы, которая поддерживает три основных элемента системы – качества человека, образование и социальный интеллект.

Образование как ключевой элемент концепции представляет собой некую квинтэссенцию категорий: воспитание, образование, наука, творчество, развитие и т. д. В связи с этим целесообразно рассматривать образование как некую систему, которая в различных условиях по-разному гармонизирует свой элементный состав, акцентируя внимание на разных элементах системы в каждом конкретном случае.

Взаимосвязь и взаимодействие элементов модели обеспечивает безопасность: безопасность окружающей среды, физическая безопасность, безопасность жизни и здоровья, безопасность принятия решений и т. д. Отдельно стоит сказать о правопорядке, поскольку социальную безопасность обеспечивает именно система правосудия, которая также включена в состав социального управления. Глобально же безопасность человека, в т. ч. и от самого себя, может обеспечить

только духовность, аксиологические установки и поведенческие идеологии.

Таким образом, концептуальная модель социоориентированного квалитативизма (рис. 3) базируется на духовности как целостной основе саморазвития мирового сообщества. Основными элементами концепции являются качества человека, качество образования и качество социального интеллекта, которые взаи-

мосвязаны и взаимодействуют между собой посредством комплексной безопасности. Социальная инфраструктура выступает праксиологическим выражением концепции и ее же ресурсной базой. Социальное управление наделено функциями не только управления и прогнозирования, но и гармонизации взаимодействий и взаимоотношений между элементами систем и подсистем.

Рис. 3. Концептуальная модель социоориентированного квалитативизма

Выводы

Социальное управление призвано обеспечить целостность и неделимость социального аспекта жизнедеятельности человека и общества. Опережающее развитие, на которое нацелено мировое сообщество сегодня, предполагает высокий уровень социального управления, благодаря которому удастся достичь экономического и технологического прорыва. В широком смысле социальное управление гарантирует высокий уровень жизни

населения, а значит, и социального аспекта качества жизни. При этом экономические, политические, технические (технологические) аспекты жизнедеятельности не могут выступать как преобладающие в вопросах, связанных с формированием достойного социального качества жизни, а целесообразны как обеспечивающие направления развития. Очевидно, что на определенных этапах исторического развития человечества на первый план выходят именно экономика,

техника, политика, однако только в том случае, когда человечество не познало истинную природу своего бытия в новом историческом периоде. Качество бытия (качество жизни) определяется в первую очередь развитостью души, разума, этики и уровнем ответственности. В свою очередь, концепция социоориентированного квалитативизма определяет своими основными определяющими элементами уровень духовности, социального интеллекта, качеств человека, образования. Постигая новые горизонты развития, устанавливая сверхза-

дачи, общество должно ориентироваться на экономические, политические, технологические факторы, но строить новые системы и структуры на твердом фундаменте социоориентированного аспекта.

Таким образом, концепция социоориентированного квалитативизма имеет широкий теоретический и методологический потенциал, позволяющий по-новому, с позиций целостности и сложности, подойти к осмыслению проблем жизнедеятельности общества и человека.

Список литературы

1. Полунин К. Е., Серебрякова С. В., Энговатова А. А. Иерархия целей устойчивого развития города и методология оценки их достижения // *Инновации*. 2019. № 7 (249). С. 50–58.
2. Маякова А. В. Социальное качество жизни – уникальный концепт постнеклассической науки // *Качество и жизнь*. 2022. № 4(36). С. 11–15.
3. Баркова Э. В. Экофилософская парадигма в проектировании человекообразности социально-коммуникативного пространства // *Журнал философских исследований*. 2017. № 3. С. 93–106.
4. Мачнев В. Я., Чердымова Е. И. Социальный и эмоциональный интеллект: монография. Самара: Издательство Самарского университета, 2022. 148 с.
5. Дмитриева А. В. Развитие понятия социальный интеллект в разрезе отраслей научного знания // *Педагогика и психология образования*. 2022. № 4. С. 68–89.
6. Субетто А. И. Научно-образовательное общество как основа стратегии развития России в XXI веке / под научной редакцией В. В. Лукьянова. СПб.: Астерион, 2015. 190 с.
7. Оконская Н. К., Внутских А. Ю., Брылина И. В. Человекообразные системы информационного общества и риски регресса общественных отношений // *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. 2021. № 2. С. 191–201.
8. Степин В. С. Типы научной рациональности и синергетическая парадигма // *Сложность. Разум. Постнеклассика*. 2013. № 4. С. 45–59.
9. Калашникова И. В., Филиппова К. В. Социальное управление, социальный менеджмент: понятия и трактовки // *Вестник Тихоокеанского государственного университета*. 2020. № 1(56). С. 65–70.
10. Батов Г. Х. Основные факторы поступательного опережающего развития // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2022. № 2. С. 39–52.
11. Жукоцкий В. Д., Жукоцкая З. Р. Диалектика и синергетика как методологические принципы построения научной картины мира // *Успехи современного естествознания*. 2004. № 3. С. 58–59.
12. Богатырёв Д. К. Ценности как проблема европейской и российской философии // *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*. 2017. № 18 (4). С. 75–90.
13. Бормотов И. В., Журавлев М. С. Аксиологический выбор России современной модели социального развития. Тула: Издательство Тульского государственного университета, 2015. 107 с.
14. Буданов В. Г., Сеницына Т. А. Квантово-синергетическая онтология обобщенной телесности: от антропологии театра к очеловечиванию искусственного интеллекта, проблема границ // *Культура и искусство*. 2020. № 7. С. 13–28.
15. Шматко А. Д., Смагин М. А. Стратегия опережающего развития предприятия: социально-экономические и гуманитарные аспекты // *Инновации*. 2019. № 10 (252). С. 110–115.
16. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/39279> (дата обращения: 07.07.2023).
17. Резник Ф. П. Понятие «качество жизни» в социологии через соотнесение с категориями «уровень жизни», «стиль жизни» и «образ жизни» // *Молодой ученый*. 2022. № 22 (417). С. 637–639.
18. UNESCO science report, towards 2030: executive summary; 2015. URL: <https://www.unesco.org/reports/science/2021/en> (дата обращения: 10.07.2023).

19. UNESCO, 2022, Higher education global data report (Summary). A contribution to the World Higher Education Conference 18-20 May 2022. URL: <https://cdn.eventscase.com/www.whec2022.org/> (дата обращения: 10.07.2023).

20. Волков О. Г., Волков А. О. Пирамида качества жизни: монография. Чебоксары, 2011. 274 с. URL: <https://studylib.ru/doc/2013644/novaya-kniga--piramida-kachestva-zhizni-.?ysclid=loztmi92qw388778789> (дата обращения: 10.07.2023).

21. Гнатюк М. А., Печкуров И. В., Воробьев Г. А. Диалектика эволюционных и революционных изменений в плоскости репрезентации социальной энтропии в истории российского общества // Гуманитарий Юга России. 2017. № 4. С. 189–197. <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2017.4.18>.

22. Поплавская Т. Н. Категории «Целое» и «Часть» в современной философии // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2012. Т. 24 (65), № 4. С. 382–390.

23. Субетто А. И. Качество жизни человека, общества и человечества как проблема стратегии выживания в XXI веке: лекция, прочитанная 9 сентября 2022 года в Государственном университете управления, г. Москва. СПб.: Астерион, 2022. 40 с.

24. Terpstra J., Lehto R., Wyat G. Indigenous Peoples: A Scoping Review // J. Transcult Nurs. Mar. 2021. N 32(2). P. 161–172. <https://doi.org/10.1177/1043659620952524>.

References

1. Polunin K. E., Serebryakova S. V., Engovatova A. A. Ierarhiya celej ustojchivogo razvitiya roda i metodologiya ocenki ih dostizheniya [Hierarchy of the city's sustainable development goals and methodology for assessing their achievement]. *Innovacii = Innovation*, 2019, no. 7 (249), pp. 50–58.

2. Mayakova A. V. Social'noe kachestvo zhizni – unikal'nyj koncept postneklassicheskoy nauki [Social quality of life – a unique concept of postnonclassical science]. *Kachestvo i zhizn' = Quality and Life*, 2022, no. 4(36), pp. 11–15.

3. Barkova E. V. Ekofilosofskaya paradigma v proektirovanii chelovekorazmernosti social'no-kommunikativnogo prostranstva [Ecophilosophical paradigm in designing the human dimension of social and communicative space]. *Zhurnal filosofskih issledovanij = Journal of Philosophical Research*, 2017, no. 3, pp. 93–106.

4. Machnev V. Ya., Cherdymova E. I. Social'nyj i emocional'nyj intellekt [Social and emotional intelligence]. Samara, Izdatel'stvo Samarskogo universiteta Publ., 2022. 148 p.

5. Dmitrieva A. V. Razvitie ponyatiya social'nyj intellekt v razreze otraslej nauchnogo znaniya [Development of the concept of social intelligence in the context of branches of scientific knowledge]. *Pedagogika i psihologiya obrazovaniya = Pedagogy and Psychology of Education*, 2022, no. 4, pp. 68–89.

6. Subetto A. I. Nauchno-obrazovatel'noe obshchestvo kak osnova strategii razvitiya Rossii v XXI veke [Scientific and educational society as the basis of Russia's development strategy in the XXI century]; ed. by V. V. Lukyanova. St. Petersburg, Asterion Publ., 2015. 190 p.

7. Okonskaya N. K., Vnutskih A. Yu., Brylina I. V. Chelovekorazmernye sistemy informacionnogo obshchestva i riski regressa obshchestvennyh otnoshenij [Human-sized systems of information society and risks of regression of public relations]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya = Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*, 2021, no. 2, pp. 191–201.

8. Stepin V. S. Tipy nauchnoj racional'nosti i sinergeticheskaya paradigma [Types of scientific rationality and synergetic paradigm]. *Slozhnost'. Razum. Postneklassika = Complexity. The Mind. Postnonclassics*, 2013, no. 4, pp. 45–59.

9. Kalashnikova I. V., Filippova K. V. Social'noe upravlenie, social'nyj menedzhment: ponyatiya i traktovki [Social management, social management: concepts and interpretations]. *Vestnik Tihookeanskogo Gosudarstvennogo Universiteta = Bulletin of the Pacific State University*, 2020, no. 1(56), pp. 65–70.

10. Batov G. H. Osnovnye faktory postupatel'nogo operezhayushchego razvitiya [The main factors of progressive advanced development]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2022, no. 2, pp. 39–52.

11. Zhukockij V. D., Zhukockaya Z. R. Dialektika i sinergetika kak metodologicheskie principy postroeniya nauchnoj kartiny mira [Dialectics and synergetics as methodological principles of constructing a scientific picture of the world]. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya = Successes of Modern Natural Science*, 2004, no. 3, pp. 58–59.

12. Bogatyryov D. K. Cennosti kak problema evropejskoj i Rossijskoj filosofii [Values as a problem of European and Russian philosophy]. *Vestnik Russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii = Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy*, 2017, no. 18 (4), pp. 75–90.

13. Bormotov I. V., Zhuravlev M. S. *Aksiologicheskij vybor Rossii sovremennoj modeli social'nogo razvitiya* [Axiological choice of Russia's modern model of social development]. Tula, Tula State University Publ., 2015. 107 p.
14. Budanov V. G., Sinicina T. A. *Kvantovo-sinergeticheskaya ontologiya obobshchennoj telesnosti: ot antropologii teatra k ochelovechivaniyu iskusstvennogo intellekta, problema granic* [Quantum-synergetic ontology of generalized physicality: from the anthropology of theater to the humanization of artificial intelligence, the problem of borders]. *Kul'tura i iskusstvo = Culture and Art*, 2020, no. 7, pp. 13–28.
15. Shmatko A. D., Smagin M. A. *Strategiya operezhayushchego razvitiya predpriyatiya: social'no-ekonomicheskie i gumanitarnye aspekty* [Strategy of advanced enterprise development: socio-economic and humanitarian aspects]. *Innovacii = Innovations*, 2019, no. 10 (252), pp. 110–115.
16. *O territoriyah operezhayushchego social'no-ekonomicheskogo razvitiya v Rossijskoj Federacii* [On territories of Advanced socio-economic development in the Russian Federation]. Federal Law of December 29, 2014 № 473-FZ. Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/39279>. (accessed 07.07.2023)
17. Reznik F. P. *Ponyatie "kachestvo zhizni" v sociologii cherez sootnesenie s kategoriyami "uroven' zhizni", "stil' zhizni" i "obraz zhizni"* [The concept of "quality of life" in sociology through correlation with the categories of "standard of living", "lifestyle" and "lifestyle"]. *Molodoj uchenyj = Young Scientist*, 2022, no. 22 (417), pp. 637–639.
18. UNESCO science report, towards 2030: executive summary; 2015. Available at: <https://www.unesco.org/reports/science/2021/en>. (accessed 10.07.2023)
19. UNESCO, 2022, Higher education global data report (Summary). A contribution to the World Higher Education Conference 18-20 May 2022. Available at: <https://cdn.eventsbase.com/www.whed2022.org/>. (accessed 10.07.2023)
20. Volkov O. G., Volkov A. O. *Piramida kachestva zhizni* [Pyramid of quality of life]. Cheboksary, 2011. 274 p. Available at: <https://studylib.ru/doc/2013644/novaya-kniga--piramida-kachestva-zhizni-.?ysclid=loztmi92qw388778789>. (accessed 10.07.2023)
21. Gnatyuk M. A., Pechkurov I. V., Vorob'ev G. A. *Dialektika evolyucionnyh i revolyucionnyh izmenenij v ploskosti reprezentacii social'noj entropii v istorii rossijskogo obshchestva* [Dialectics of evolutionary and revolutionary changes in the plane of representation of social entropy in the history of Russian society]. *Gumanitarnij Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*, 2017, no. 4, pp. 189–197. <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2017.4.18>
22. Poplavskaya T. N. *Kategorii "Celoe" i "Chast" v sovremennoj filosofii* [Categories "Whole" and "Part" in modern philosophy]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernad'skogo. Sociologiya. Pedagogika. Psihologiya = Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology*, 2012, vol. 24 (65), no. 4, pp. 382–390.
23. Subetto A. I. *Kachestvo zhizni cheloveka, obshchestva i chelovechestva kak problema strategii vyzhivaniya v XXI veke: lekciya, pročitannaya 9 sentyabrya 2022 goda v Gosudarstvennom universitete upravleniya, g. Moskva* [The quality of human life, society and humanity as a problem of survival strategy in the XXI century: a lecture delivered on September 9, 2022 at the State University of Management, Moscow]. St. Petersburg, Asterion Publ., 2022. 40 p.
24. Terpstra J., Lehto R., Wyat G. *Indigenous Peoples: A Scoping Review*. *J. Transcult Nurs. Mar*, 2021, no. 32(2), pp. 161–172. <https://doi.org/10.1177/1043659620952524>

Информация об авторах / Information about the Authors

Маякова Анна Васильевна, кандидат философских наук, доцент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: i@amajakova.ru, ORCID: 0000-0003-2567-0716

Огурцова Альбина Юрьевна, аспирант кафедры конституционного права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: ogurtsova_96_96@mail.ru

Anna V. Mayakova, Cand. of Sci. (Philosophy), Associate Professor of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: i@amajakova.ru, ORCID: 0000-0003-2567-0716

Albina Yu. Ogurtsova, Post-Graduate Student of the Department of Constitutional Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: ogurtsova_96_96@mail.ru

Цифровые компетенции российских государственных гражданских служащих

С. С. Овчинников¹ ✉

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Ломоносовский пр-т, д. 27/4, г. Москва 119991, Российская Федерация

✉ e-mail: oss-009@mail.ru

Резюме

Актуальность. Для предотвращения и устранения таких вызовов современности, как пандемии, локальные войны, техногенные катастрофы, необходимо ускоренное внедрение цифровых технологий в процессы государственного управления. Это формирует потребность в развитии цифровых компетенций российских государственных гражданских служащих. Исследование данной темы в научных публикациях носит лимитированный и фрагментарный характер. Существует запрос на разработку научно-фундированных и практически применимых моделей развития цифровых компетенций современных государственных служащих.

Цель – теоретико-прикладное исследование текущего состояния цифровых компетенций российских государственных гражданских служащих.

Задачи: раскрыть теоретические аспекты цифровых компетенций российских государственных гражданских служащих (их определения, модели); провести в формате профессионального самотестирования исследование, направленное на установление уровня освоения / неосвоения цифровых компетенций российскими государственными гражданскими служащими; дать рекомендации по совершенствованию цифровых компетенций.

Методология. В процессе исследования использованы теоретические методы исследования: анализ, синтез, дедукция, индукция, идеализация, аналогия, формализация, моделирование; специальные методы исследования: традиционный анализ документов по теме цифровых компетенций государственных служащих, самотестирование российских государственных гражданских служащих, а также системный подход и оценка нормативно-правовой базы в области компетенций на государственной службе Российской Федерации.

Результаты. На базе данных самотестирования госслужащих выявлено, что российские государственные гражданские служащие обладают определенным базовым набором компетенций в области информационных и коммуникативных технологий (ИКТ), но не владеют цифровыми компетенциями, ориентированными на разработку и внедрение современных «сквозных» цифровых технологий в государственную сферу.

Выводы. Для усиления цифровой подготовленности государственных служащих требуются разработки единых для всех госслужащих механизмов, алгоритмов, технологий формирования и развития цифровых компетенций. Госслужащие смогут ориентироваться и составлять определённые пути совершенствования своего личностного-профессионального и должностного уровня с помощью мероприятий практико-ориентированного характера, направленных на адаптацию к условиям цифровой трансформации государственного управления.

Ключевые слова: цифровые компетенции; российские государственные гражданские служащие; модели цифровых компетенций; государственная служба; цифровизация; государственное управление; цифровая трансформация.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Овчинников С. С. Цифровые компетенции российских государственных гражданских служащих // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 5. С. 263–274. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-263-274>.

Поступила в редакцию 05.08.2023

Принята к публикации 07.09.2023

Опубликована 30.10.2023

Digital Competencies of Russian Civil Servants

Svyatoslav S. Ovchinnikov¹ ✉

¹ Lomonosov Moscow State University
27/4 Lomonosovskiy Ave., Moscow 119991, Russian Federation

✉ e-mail: oss-009@mail.ru

Abstract

Relevance. In order to prevent and eliminate such modern challenges as pandemics, local wars, man-made disasters, it is necessary to accelerate the introduction of digital technologies into public administration processes. This creates a need for the development of digital competencies of Russian civil servants. Research on this topic in scientific publications is limited and fragmentary. There is a request for the development of scientifically-based and practically applicable models for the development of digital competencies of modern civil servants.

The purpose is theoretical and applied research of the current state of digital competencies of Russian civil servants.

The objectives: to reveal the theoretical aspects of digital competencies of Russian civil servants (their definitions, models); to conduct a study in the format of professional self-testing aimed at establishing the level of development/non-development of digital competencies by Russian civil servants; to give recommendations on improving digital competencies.

Methodology. In the course of the research, theoretical research methods were used: analysis, synthesis, deduction, induction, idealization, analogy, formalization, modeling; special research methods: traditional analysis of documents on the topic of digital competencies of civil servants, self-testing of Russian civil servants, as well as a systematic approach and assessment of the regulatory framework in the field of competencies in the civil service Of the Russian Federation.

Results. Based on the data of self-testing of civil servants, it was revealed that Russian civil servants have a certain basic set of competencies in the field of information and communication technologies (ICT), but do not possess digital competencies focused on the development and implementation of modern "end-to-end" digital technologies in the public sphere.

Conclusions. To strengthen the digital preparedness of civil servants, it is necessary to develop mechanisms, algorithms, technologies for the formation and development of digital competencies that are uniform for all civil servants. Civil servants will be able to orient themselves and draw up certain ways to improve their personal, professional and official level with the help of practice-oriented activities aimed at adapting to the conditions of digital transformation of public administration.

Keywords: digital competencies; Russian civil servants; models of digital competencies; public service; digitalization; public administration; digital transformation.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Ovchinnikov S. S. Digital Competencies of Russian Civil Servants. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(5): 263–274. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-263-274>.

Received 05.08.2023

Accepted 07.09.2023

Published 30.10.2023

Введение

Научно-технический прогресс, ускоренное развитие науки и технологии привели к глобальным изменениям производительных сил и всего уклада жизни человечества [1, с. 90]. Современное социально-экономическое развитие Российской Федерации с учетом внедрения новых и недостаточно изученных технологий (виртуальная и дополненная реальность, искусственный интеллект, большие данные, «Интернет вещей», блокчейн, 3D-моделирование, беспроводная связь, нейротехнологии и т. д.) во все сферы жизни общества открывает потенциальные вызовы и возможности для государственного управления. Речь идёт об усилении оперативности принятия управленческих решений, ускорения предоставления государственных услуг для граждан, повышении информационной защищённости персональных данных госслужащего, интенсификации борьбы с киберпреступностью, увеличении скорости межведомственного взаимодействия и др. Изменения, протекающие в информационном пространстве государственного управления, выдвигают необходимость формирования комплекса новых требований к государственным гражданским служащим [2, с. 102].

Федеральный проект «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли» направлен, прежде всего, на создание потенциальных возможностей для формирования цифровых компетенций, утвержденных Приказом от 28.02.2022 г. № 143 Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации в приложении к Методике расчета показателя «Количество граждан, прошедших обучение по дополнительным образовательным программам с использованием мер государственной поддержки для получения новых и востребованных на рынке труда цифровых компетенций». Для реализации цели и задач федерального проекта «Цифровое государственное управление» необходимо

формировать и развивать цифровые компетенции госслужащих и подготавливать определённую группу специалистов, отраженных в федеральном проекте «Кадры для цифровой экономики»: руководителя цифровой трансформации (РЦТ), руководителя проекта, руководителя по цифровому проектированию и процессам, функционального руководителя и т. д. Чтобы справляться с вызовами современности, государственным служащим необходимо формировать и развивать «сквозные» цифровые компетенции и приобретать навыки работы с информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ) и учиться подстраиваться под новую ситуацию на рынке труда [3, с. 217].

В науке появляются востребованные исследования, связанные с анализом теоретического аппарата цифровых компетенций госслужащих: термины, модели, группы, виды цифровых компетенций. Современные ученые и эксперты предлагают определенные мероприятия по формированию и развитию цифровых компетенций для государственных гражданских служащих. Это связано, прежде всего, с одним из важнейших потенциальных вызовов цифровой трансформации – «недостаточным уровнем цифровых компетенций у сотрудников органов государственной власти и органов местного самоуправления».

Материалы и методы

Проведенное исследование базировалось на общетеоретических методах исследования: анализ, синтез, дедукция, индукция, идеализация, аналогия, формализация, моделирование. Цифровые компетенции рассматривались с позиции системного подхода, осуществлялась оценка нормативно-правовой базы в области компетенций на государственной службе Российской Федерации. Применялся традиционный анализ документов как специальный метод исследования, ориентированный на выявление дефиниций цифровых компетенций и моделей, которые

разработали такие современные ученые, как: И. Н. Погожина, М. В. Сергеева, В. А. Егорова, И. С. Симарова, Ю. В. Алексеевичева, Д. В. Жигин, Е. В. Васильева, В. Н. Пуляева, В. А. Юдина, Н. С. Гегедюш, Е. В. Масленникова, В. А. Осипов, М. С. Шклярчук, Н. С. Гаркуша, Н. А. Хорошильцева, И. В. Сушкова, А. С. Гаркавцева, А. А. Охрименко, И. П. Сидорчук и др. Анализ роли цифровых компетенций в государственном управлении был направлен, прежде всего, на определение общей теоретико-прикладной базы, которая частично отражается в научной литературе.

Было проведено тестирование профессиональных (цифровых) компетенций определенной группы российских государственных служащих. Целью тестирования выступала диагностика уровня текущего состояния ряда анализируемых цифровых компетенций. Был составлен тест оценки качественных характеристик (знания, умения, навыки) госслужащих, состоящий из 25 вопросов. В частности: знание компонентов персонального компьютера, навыки использования государственных систем и сайтов, умение использовать программные продукты Microsoft Office, навык применения технологии «видеоконференция», умение обеспечить компьютерную безопасность и защитить персональные данные, умение применить «сквозные» цифровые технологии в служебной деятельности, знание основ программирования. Успешным прохождением теста считалось, если респондент ответит на все вопросы (обведет кружком, где необходимо, раскроет содержание вопроса, поставит прочерки). В тестировании приняли участия 26 государственных гражданских служащих различных категорий и групп должностей гражданской службы, работающих в Аппарате Правительства и Администрации Президента Российской Федерации. Для прохождения теста необходимо было указать данные о себе: пол, возраст, группу и категорию должности государственного гражданского служащего, уро-

вень образования (аспирантура, магистратура, специалитет, бакалавриат, среднее профессиональное) – и развернуто ответить на вопросы теста.

Результаты и их обсуждение

Термин «цифровая компетенция» в данный момент времени исследуется современными учеными, экспертами в различных областях, проводятся соответствующие социологические исследования. Дефиниции «цифровая компетенция» и «цифровая компетентность» стоит различать, так как у них разные содержания и суть. По мнению И. Н. Погожина, М. В. Сергеева, В. А. Егорова, «цифровая компетентность — основанная на непрерывном овладении компетенциями (знания, умения, мотивация, ответственность) способность индивида уверенно, эффективно, критично и безопасно выбирать и применять инфокоммуникационные технологии в разных сферах жизнедеятельности (информационная среда, коммуникации, потребление, техносфера), а также его готовность к такой деятельности» [4, с. 87]. С другой стороны, И. С. Симарова, Ю. В. Алексеевичева, Д. В. Жигин считают, что «под цифровыми компетенциями следует понимать знания и навыки, позволяющие в условиях цифровизации экономики и социальной сферы применять для решения задач или достижения требуемого результата информационно-коммуникационные технологии» [5, с. 940]. Таким образом, разница между терминами очевидна: в случае цифровой компетентности – это овладение, накопление, поддержание знаний и навыков в сфере информационно-коммуникационных технологий, а цифровая компетенция – это способность к применению цифровых знаний, навыков, умений в конкретной сфере деятельности человека.

Для более полного раскрытия понятия «цифровая компетенция» рассмотрим, как данное определение трактовалось современными учеными.

По мнению Е. В. Васильевой, В. Н. Пуляевой, В. А. Юдиной, цифровые компе-

тенции являются дополнительными составляющими ИКТ-компетенций в рамках работы с компьютером, стандартным программным обеспечением, знанием технологий информационной безопасности и аналитики [6, с. 35].

М. С. Шклярук, Н. С. Гаркуша определяют цифровые компетенции как «способность пользователя» эффективно выбирать и применять ИКТ в разных сферах жизни.

Н. А. Хорошильцева утверждает, что цифровые компетенции – это способности, позволяющие работнику применять знания и личные качества, необходимые для безопасного и оперативного использования цифровых технологий.

Таким образом, ориентируясь на дефиниции приведенных выше ученых, можно сформулировать собственное определение цифровых компетенций – это способности индивида эффективно использовать знания, умения, навыки, применяемые для взаимодействия с цифровыми технологиями.

Далее необходимо дать определение цифровых компетенций государственных гражданских служащих. В научной литературе и нормативно-правовых актов отсутствует единое определение «цифровых компетенций государственных гражданских служащих». Ряд авторов предлагают следующие определения.

И. В. Сушкова, А. С. Гаркавцева, анализируя цифровые компетенции, отмечают, что в настоящих реалиях на госслужбе существенным элементом профессионального и личностного профиля являются цифровые компетенции [7, с. 194].

Т. А. Магаева, С. Н. Ревина, рассматривая различные определения цифровых компетенций государственных служащих, приводят собственное определение, схожее с термином цифровые компетенции: «...под цифровыми навыками государственного служащего понимать комплекс проявляемых в поведении служащего профессиональных знаний и умений, которые в цифровой среде именуются “hard skills” (твёрдые навыки), а также личностных качеств “soft skills” (мягкие

навыки), направленных на эффективное применение цифровых технологий в целях результативного исполнения государственным служащим своих должностных обязанностей» [8, с. 165].

Таким образом, цифровые компетенции государственных гражданских служащих – это способности индивида использовать знания, умения, навыки в области информационно-коммуникационных технологий, цифровых технологий и эффективно применять их в служебной деятельности.

После выяснения вопроса, связанного с терминологией цифровых компетенций государственных гражданских служащих, можно переходить с следующим этапу исследования – к моделям цифровых компетенций госслужащих Российской Федерации. В законодательных документах, национальных проектах и программах, таких как «Кадры для цифровой экономики», «Цифровое государственное управление», сформированы лишь общие квалификационные требования, предъявляемые к государственным гражданским служащим. Как отмечает А. А. Колдушко, «состав цифровых компетенций, которыми должны обладать или к овладению которыми должны стремиться гражданские служащие, до сих пор в нормативном поле четко не сформулирован и не структурирован» [9, с. 52]. Поэтому в эпоху цифровизации для внедрения цифровых технологий в государственные структуры, упрощенного взаимодействия «государства с гражданами», для обеспечения компьютерной безопасности государственных систем необходимо формировать модели цифровых компетенций для госслужащих. Такие модели составят основу для формирования и развития будущих цифровых компетенций российских государственных гражданских служащих.

А. А. Охрименко, И. П. Сидорчук, Е. В. Тулейко предлагают следующую модель цифровых компетенций государственных служащих [10, с. 46]:

1. Механизмы развития (подготовка, переподготовка, повышение квалификации и др.). Приводятся конкретные ин-

струменты, с помощью которых будут осуществляться обучение и развитие цифровыми компетенциями среди государственных гражданских служащих, к примеру, стажировки, самообразование, подготовка и переподготовка кадров в сфере государственного управления.

2. Категории должностей (руководители и специалисты). Авторы предлагают разделить цифровые компетенции, предъявляемые отдельно к должностям «руководителей» и «специалистов», исходя из уровня квалификационных требований. Соответственно для «руководителей» будет применяться расширенный уровень квалификационных требований, для «специалистов» – специальный уровень квалификационных требований.

3. Характер компетенций. Управленческие компетенции направлены на оперативное выполнение служебных функций госслужащего в условиях цифровой трансформации; технические – это умение в области информационно-коммуникационных технологий; коммуникативные – способность использовать цифровое пространство для организации коммуникаций.

4. Уровень квалификационных требований: базовый ограничен кругом исполнения должностных обязанностей госслужащего; наличие цифровых компетенций в области использования программных и технических средств является расширенным уровнем; специальный представляет собой перечень вспомогательных цифровых компетенций.

Таким образом, модель цифровых компетенций государственных служащих, предложенная А. А. Охрименко, И. П. Сидорчук, Е. В. Тулейко, будет актуальна только для тех российских государственных гражданских служащих, которые работают непосредственно в ИКТ-среде.

Н. С. Гегедюш, Е. В. Масленникова, В. А. Осипов при исследовании подходов к формированию и оценке модели цифровой компетентности государственных служащих выделяют следующий перечень квалификационных тре-

бований к должностям государственной гражданской на примере Министерства финансов Российской Федерации [11, с. 25]:

- требования в сфере ИКТ для высшей группы должностей категории «руководители», в чьи обязанности входит координация внедрения ИКТ;

- требования к иным группам и категориям должностей, в чьи обязанности входит формирование, функционирование и администрирование информационных систем;

- учет используемых для выполнения основных задач и функций;

- взаимодействие с гражданами и организациями и межведомственного взаимодействия;

- управление информационными ресурсами;

- управление информационно-аналитическими, необходимыми для сбора, обработки, хранения и анализа данными;

- управление электронными архивами;

- управление информационной безопасностью;

- управление эксплуатацией.

А. В. Скидан, Ю. А. Чипига, А. А. Исюк предлагают следующую модель цифровых компетенций государственного служащего [12, с. 74]:

- профессиональные компетенции – это способности госслужащих использовать инструменты, методы, механизмы цифровой трансформации в служебной деятельности;

- цифровая культура – система ценностей и правил поведения чиновников в цифровом пространстве;

- базовые компетенции – это способность служащего использовать компьютерные технологии в служебной деятельности;

- личностные компетенции – индивидуальные способности госслужащего, направленные на успешную реализацию целей цифровой трансформации государственного управления. К ним относятся: нацеленность на результат, коммуникативность, клиентоцентричность и т. д.

К. А. Караковский, Л. А. Обухова предлагают более обширный вариант цифровых компетенций для чиновников [13, с. 4]: компьютерные (знание составных частей ПК) и ИКТ-направленные (клиент-серверы), работа с веб-почтой (отправка и пересылка сообщений, работа с вложениями и т. д.), медиаграмотность (умение использовать медиаплатформы, эффективно собирать и анализировать медиаинформацию), визуализация данных (работа с графическими программами), офисные (пакет прикладных программ), кибербезопасность (двухфакторная аутентификация, биометрическая защита, шифрование данных, антивирусные программы, и т. д.), использование сети Интернет (способность обрабатывать и анализировать данные, уметь пользоваться государственными сайтами и программами и т. д.), использовать средства массовой информации (социальные сети, интернет-блоги, веб-форумы). Таким образом, авторами был предложен набор цифровых компетенций, направленных на эффективное и результативное использование информационно-коммуникационных технологий.

Модели цифровых компетенций формируются, исходя из потребностей конкретной государственной организации в квалифицированных кадрах, обладающих знаниями в области цифровых технологий. «Во многих органах государственной власти осуществляется внедрение и активное использование цифровых технологий в основные процессы: созданы государственные информационные системы, увеличивается доля внутриведомственного и межведомственного электронного документооборота» [14, с. 196]. Основные проблемы цифровой трансформации, препятствующие созданию определенных моделей цифровых компетенций в государственном секторе, с которыми сталкиваются служащие: «...пробелы в знаниях – государственные гражданские служащие могут негативно относиться к цифровым технологиям из-за недостаточной осведомленности о

преимуществах и рисках этих технологий; реализация знаний на практике – государственные служащие при прохождении обучения не могут реализовать теорию в практическом наполнении своего труда; разрыв сотрудничества – из-за внедрения цифровых технологий различные подразделения государственной службы часто не согласовывают своей деятельности» [15, с. 78]. Следовательно, основная часть проблем при цифровой трансформации государственного управления заключается, прежде всего, в неумении правильно применять цифровые технологии в государственных органах. Как утверждает О. М. Рой, «переход системы государственного управления в цифровой формат потребовал формирования новых компетенций от представителей государственных и муниципальных органов власти, перечень которых не ограничен только техническими навыками сотрудников в использовании информационных технологий, но и распространяется на совершенно новую парадигму управления, ориентированную на оперативный и комплексный способ решения актуальных общественных задач» [16, с. 76].

Как отмечает Ф. М. Кулиев: «В эпоху оцифровки обучение государственных и муниципальных служащих должно осуществляться в формате гибкого или ризоматического подхода» [17, с. 8], т. е. обучение и развитие государственных служащих цифровым компетенциям должно происходить подвижно и подстраиваться под изменения, связанные с модернизацией цифровых технологий. Одним из направлений модернизации образования может стать новая модель образования и программы обучения, позволяющие получить новые компетенции в области государственного и муниципального управления [18, с. 242]. «Также формирование и развитие цифровых компетенций в системе государственного управления являются необходимыми для обеспечения высоких результатов управления в обществе с растущей цифровой грамотностью и внедрением технологий

во все сферы жизнедеятельности» [19, с. 79]. «Для того чтобы эволюция государственного управления в эпоху цифровизации была эффективной и незапоздлой, государственный служащий должен развиваться наряду с техническими инновациями» [20, с. 166].

Исходя из вышеприведенных моделей цифровых компетенций можно перейти к вопросу исследования цифровых компетенций российских государственных гражданских служащих.

С целью проведения скрининга ситуации с цифровыми компетенциями чиновников было выполнено исследование в формате профессионального самотестирования. Тест состоял из 25 вопросов, включающих 3 блока:

– первый блок содержал вопросы, направленные на выявление знаний внутренних и внешних составляющих персонального компьютера (жесткий диск, принтер, видеокарта, мышка, клавиатура, монитор и т. д.), умение работы с компьютерной информацией (скорость и эффективность работы с информационными данными, корпоративной сетью и в сети Интернет);

– второй блок состоял из вопросов, направленных на владение навыками по обеспечению безопасности служебной информации (принципы работы антивирусных программ, киберустойчивость системы, компьютерные программы по защите персональной информации в сети Интернет), умение использовать пакет офисов Microsoft (Word, Excell, PowerPoint и т. д.) и знания информационных систем, государственных сайтов (Консультант+, Гарант, информационно-поисковая система «Законодательство России», gov.ru, gossluzhba.gov.ru, kremlin.ru и т. д.);

– третий блок был ориентирован на возможности чиновников применять цифровые технологии (большие данные, искусственный интеллект, технологии виртуальной и дополненной реальности, нейротехнологии, системы распределенного реестра, промышленный Интернет,

компоненты робототехники и сенсорики, технологии беспроводной связи) и специфику обладания языками программирования (C++, Pascal, Java, Python).

81% принявших участие были представители мужского пола, женщины соответственно 19%. Респонденты возрастной категории 41-50 лет составили 31% от всех тестируемых, в возрасте 31-40 – 42% и остальные – это молодёжь в возрасте 18-30 лет. 70% респондентов занимали младшую, 10% – старшую группу, 10% – ведущую, и 5% и 5% соответственно составили представители главной и высшей групп должностей государственных гражданских служащих. 95% чиновников имеют высшее образование, и лишь 5% – среднее специальное.

90% госслужащих отмечают, что знают составляющие персонального компьютера и обладают определенным набором цифровых компетенций, которые позволяют им пользоваться компьютерной информацией. Все опрошенные гражданские служащие считают, что умеют применять программные пакеты Microsoft Office. На наш взгляд, это является базовым фактором в формировании и развитии цифровых компетенций. Значительная часть госслужащих (60%) защищают свои данные с помощью пароля. Это указывает на то, что служащие в определённой степени владеют принципами использования и установки пароля для осуществления безопасности персональной информации в глобальной сети Интернет. Государственные гражданские служащие считают, что основной принцип работы антивирусных программ – это внедрение антивирусной базы данных. 90% государственных служащих используют системы «Консультант+», «Гарант», информационно-поисковую систему «Законодательство России», gov.ru, gossluzhba.gov.ru, kremlin.ru в своей служебной деятельности. Как отмечают все тестируемые, способность создавать программные продукты или руководить их созданием многократно ускоряет процесс протекания цифровизации в кон-

кретном государственном органе. Часть респондентов (50%), в основном молодые сотрудники, считают, что владение такими языками программирования, как C++, Java, Python, поможет разрабатывать программные продукты на отечественной основе. Значительная часть государственных служащих, в большинстве своём представители высшей, главной и ведущей групп должностей, уверены, что для постановки задачи, для создания программного продукта нет необходимости во владении определёнными языками программирования.

Исследование показало, что российские государственные гражданские служащие придерживаются мнения, что они обладают частичным набором цифровых компетенций, но в достаточном мере не владеют новыми компетенциями, связанными с цифровой трансформацией государственного управления. Для усиления цифровой подготовленности государственных служащих требуется разработка единой для всех технологии развития цифровых компетенций госслужащих.

Рекомендательные мероприятия по совершенствованию цифровых компетенций российских государственных гражданских служащих: внедрение мероприятий практико-ориентированного характера (семинары, тренажеры, симуляторы и т. п.), направленных на адаптацию в условиях цифровой трансформации государственного управления; развитие системы наставничества внутри конкретно государственного органа; создание и реализация государственных цифровых платформ обучения и развития госслужащих; самостоятельное онлайн-обучение во время и вне служебного времени; материальное и нематериальное поощрение государственных служащих за успехи в освоении конкретной цифровой компетенции.

Выводы

Внимание представителей научного и практического сообществ, ориентированных на национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации»,

сформировало соответствующий запрос на определение понятий «цифровые компетенции», «цифровые компетенции государственных служащих». Таким образом, ориентируясь на ученых, которые ранее подходили к терминологии цифровых компетенций, автор приводит собственные определения «цифровые компетенции» и «цифровые компетенции государственных служащих». Цифровые компетенции – это способности индивида использовать знания, умения, мотивационные установки, навыки, применяемые для взаимодействия с цифровыми технологиями; цифровые компетенции государственных гражданских служащих – это способности индивида использовать знания, умения, навыки в области информационно-коммуникационных технологий, цифровых технологий и эффективно применять их в служебной деятельности.

Анализируя модели цифровых компетенций государственных гражданских служащих, автор приходит к выводу, что представленные в научной литературе модели не ориентированы на российских государственных гражданских служащих, занимающихся разработкой и внедрением современных «сквозных» цифровых технологий. Это связано с недостаточной осведомленностью государственных служащих о принципах работы цифровых технологий и несформированностью цифровых компетенций.

На базе данных само тестирования ряда госслужащих показано, что российские государственные гражданские служащие обладают определенным базовым набором ИКТ-компетенций, но не владеют цифровыми компетенциями, ориентированными на разработку и внедрение современных «сквозных» цифровых технологий в государственную сферу. Совершенствование цифровых компетенций российских государственных гражданских служащих будет осуществляться посредством внедрения практико-ориентированных мероприятий в профессионально-служебную деятельность государственных служащих.

Применение новых подходов, предусматривающих наличие цифровых навыков, умение широко мыслить, наличие профессиональной подготовки в области информатики и коммуникаций, оказывает огромное влияние на ре-

ализацию целей федерального проекта «Цифровое государственное управление», текущее современное государственное устройство и на государственное управление в Российской Федерации в целом.

Список литературы

1. Зарецкая В. Г., Соломко И. И. Цифровая экономика в России: измерения, прогноз развития // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 5. С. 88–105. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-88-105>.
2. Шахворостов Г. И. Разработка рекомендаций по развитию цифровых компетенций государственных гражданских служащих Российской Федерации // Регион: системы, экономика, управление. 2020. № 4(51). С. 100–107. <https://doi.org/10.22394/1997-4469-2020-51-4-100-107>.
3. Кайсарова В. П. Профессиональное развитие цифровых компетенций современных государственных служащих: российский и зарубежный опыт // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 88. С. 216–232. <https://doi.org/10.24412/2070-1381-2021-88-216-232>.
4. Погожина И. Н., Сергеева М. В., Егорова В. А. Цифровая компетентность и детство – уникальный вызов 21 века (анализ современных исследований) // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2019. № 4. С. 80–106. <https://doi.org/10.11621/vsp.2019.04.84>.
5. Симарова И. С., Алексеевичева Ю. В., Жигин Д. В. Цифровые компетенции: понятие, виды, оценка и развитие // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12, № 2. С. 935–948. <https://doi.org/10.18334/vinec.12.2.114823>.
6. Васильева Е. В., Пуляева В. Н., Юдина В. А. Развитие цифровых компетенций государственных гражданских служащих Российской Федерации // Бизнес-информатика. 2018. № 4(46). С. 28–42. <https://doi.org/10.17323/1998-0663.2018.4.28.42>.
7. Сушкова И. В. Цифровые компетенции государственных гражданских служащих Российской Федерации: современное состояние и направления развития // Регион: системы, экономика, управление. 2021. № 2(53). С. 187–196. <https://doi.org/10.22394/1997-4469-2021-53-2-187-196>.
8. Магаева Т. А., Ревина С. Н. Трансформация компетенций государственных служащих в условиях цифровизации государственного управления // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 6(120). С. 162–169. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.120.6.124>.
9. Колдушко А. А. Цифровизация государственной гражданской службы: нормативно-правовой аспект // Современный город: власть, управление, экономика. 2021. Т. 1. С. 48–55. <https://doi.org/10.15593/65.049-66/2021.06>.
10. Охрименко А. А., Сидорчук И. П., Тулейко Е. В. Формирование компетенций государственных служащих в условиях цифровой экономики // Веснік сувязі. 2020. № 2 (160). С. 45–49.
11. Гегедюш Н. С., Масленникова Е. В., Осипов В. А. Модели цифровой компетентности государственных служащих: подходы к формированию и оценке // Вестник университета. 2022. № 10. С. 18–30.
12. Скидан А. В., Чипига Ю. А., Исюк А. А. Цифровизация как фактор повышения результативности государственного управления: проблемы и направления развития // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 1. С. 71–76. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-1-71-76>.
13. Караковский К. А., Обухова Л. А. Управление профессиональным развитием государственных гражданских служащих в цифровой экономике // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 2. С. 56–60.
14. Авилкина С. В. Повышение квалификации государственных гражданских служащих субъектов РФ в условиях цифровизации // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 84. С. 187–206. <https://doi.org/10.24412/2070-1381-2021-84-187-206>.
15. Учватов А. Д. Трансформация компетенций государственных гражданских служащих правительства Москвы в условиях цифровой экономики // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 1, № 10. С. 73–82. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.10.01.009>.
16. Цифровая трансформация социально-экономического развития региона: коллективная монография / отв. ред. З. Э. Сабирова, О. В. Сидорова. Уфа: БАГСУ, 2022. 446 с.

17. Кулиев Ф. М., Бугаев Е. В. Основные тренды цифровой трансформации обучения государственных и муниципальных служащих // Вестник экспертного совета. 2022. № 2(29). С. 3-9.
18. Видревич М. Б., Первухина И. В. Проблемы подготовки специалистов для государственного управления России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. № 3(67). С. 238-245. <https://doi.org/10.52452/18115942-2022-3-238>.
19. Оборин М. С. Формирование цифровых компетенций управления государственных служащих в условиях нового экономического формата // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2021. Т. 7, № 2. С. 69-81. <https://doi.org/10.18413/2408-9346-2021-7-2-0-7>.
20. Магаева Т. А., Ревина С. Н. Трансформация компетенций государственных служащих в условиях цифровизации государственного управления // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 6-5(120). С. 162-169. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.120.6.124>.

References

1. Zaretskaya V. G., Solomko I. I. Tsifrovaya ekonomika v Rossii: izmereniya, prognoz razvitiya [Digital Economy in Russia: Measurements, Development Forecast]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2022, no. 12(5), pp. 88-105. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-88-105>
2. Shaxvorostov G. I. Razrabotka rekomendacij po razvitiyu cifrovyy`x kompetencij gosudarstvenny`x grazhdanskix sluzhashhix Rossijskoj Federacii [Development of Recommendations for the Development of Digital Competencies of Civil Servants of the Russian Federation]. *Region: sistemy, e`konomika, upravlenie = Region: Systems, Economics, Management*, 2020, no. 4(51), pp. 100-107. <https://doi.org/10.22394/1997-4469-2020-51-4-100-107>
3. Kajsarova V. P. Professional`noe razvitie cifrovyy`x kompetencij sovremenny`x gosudarstvenny`x sluzhashhix: rossijskij i zarubezhny`j opyt [Professional Development of Civil Servants Digital Competencies: Russian and Foreign Experience]. *Gosudarstvennoe upravlenie. E`lektronny`j vestnik = Public Administration. E-Journal*, 2021, no. 88, pp. 216-232. <https://doi.org/10.24412/2070-1381-2021-88-216-232>
4. Pogozhina I. N., Sergeeva M. V., Egorova V. A. Cifrovaya kompetentnost` i detstvo – unikal`ny`j vy`zov 21 veka (analiz sovremenny`x issledovanij) [Digital Competence and Childhood: A Unique Challenge of the 21st Century (Analysis of Modern Research)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psihologiya = Bulletin of the Moscow University. Episode 14. Psychology*, 2019, no. 4, pp. 80-106. <https://doi.org/10.11621/vsp.2019.04.84>
5. Simarova I. S., Alekseevicheva Y. V., Zhigin D. V. Tsifrovye kompetentsii: ponyatie, vidy, otsenka i razvitie [Digital competencies: concept, types, assessment and development]. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki = Russian Journal of Innovation Economics*, 2022, vol. 12, no. 2, pp. 935-948. <https://doi.org/10.18334/vinec.12.2.114823>
6. Vasilieva E. V., Pulyaeva V. N., Yudina V. A. Razvitie tsifrovyykh kompetentsii gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh Rossijskoi Federatsii [Digital competence development of state civil servants in the Russian Federation]. *Biznes-informatika = Business Informatics*, 2018, no. 4(46), pp. 28-42. <https://doi.org/10.17323/1998-0663.2018.4.28.42>
7. Sushkova I. V. Cifrovye kompetencii gosudarstvenny`x grazhdanskix sluzhashhix Rossijskoj Federacii: sovremennoe sostoyanie i napravleniya razvitiya [Digital Competencies of State Civil Servants of the Russian Federation: Current State and Directions of Development]. *Region: sistemy, e`konomika, upravlenie = Region: Systems, Economics, Management*, 2021, no. 2(53), pp. 187-196. <https://doi.org/10.22394/1997-4469-2021-53-2-187-196>
8. Magaeva T. A., Revina S. N. Transformaciya kompetencij gosudarstvenny`x sluzhashhix v usloviyax cifrovizacii gosudarstvennogo upravleniya [Transformation of the Competencies of Public Officers in Digitalization of Public Administration]. *Mezhdunarodny`j nauchno-issledovatel`skij zhurnal = International Research Journal*, 2022, no. 6(120), pp. 162-169. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.120.6.124>
9. Koldushko A. A. Cifrovizaciya gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhby: normativno-pravovoj aspekt [Digitalization of the State Civil Service: Regulatory and Legal Aspect]. *Sovremennyy gorod: vlast', upravlenie, jekonomika = Modern City: Power, Management, Economy*, 2021, vol. 1, pp. 48-55. <https://doi.org/10.15593/65.049-66/2021.06>

10. Oxrimenko A. A., Sidorchuk I. P., Tulejko E. V. Formirovanie kompetencij gosudarstvenny`x sluzhashhix v usloviyax cifrovoj e`konomiki [Formation of Competencies of State Servants in the Conditions of Digital Economy]. *Bulletin of Communications*, 2020, no. 2 (160), pp. 45-49. (In Ukr.)
11. Gegedyush N. S., Maslennikova E. V., Osipov V. A. Modeli tsifrovoy kompetentnosti gosudarstvennykh sluzhashchikh: podkhody k formirovaniyu i otsenke [Models of Civil Servants' Digital Competence: Approaches to Formation and Evaluation]. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*, 2022, no. 10, pp. 18-30.
12. Skidan A. V., Chipiga Y. A., Isyuk A. A. Tsifrovizatsiya kak faktor povysheniya rezul'tativnosti gosudarstvennogo upravleniya: problemy i napravleniya razvitiya [Digitalization as a Factor of Increasing Public Administration Performance: Problems and Directions of Development]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and Municipal Administration. Scientific Notes*, 2021, no. 1, pp. 71-76. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-1-71-76>
13. Karakovskij K. A., Obuxova L. A. Upravlenie professional'ny`m razvitiem gosudarstvenny`x grazhdanskix sluzhashhix v cifrovoj e`konomike [Managing the Professional Development of Public Civil Servants in the Digital Economy]. *Gumanitarny`e, social'no-e`konomicheskie i obshchestvenny`e nauki = Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 2020, no. 2, pp. 56-60.
14. Avilkina S. V. Povy`shenie kvalifikacii gosudarstvenny`x grazhdanskix sluzhashhix sub`ektov RF v usloviyax cifrovizatsii [Professional Development of State Civil Servants of the Russian Federation Subjects in the Context of Digitalization]. *Gosudarstvennoe upravlenie. E`lektronny`j vestnik = Public Administration. E-Journal*, 2021, no. 84, pp. 187-206. <https://doi.org/10.24412/2070-1381-2021-84-187-206>
15. Uchvatov A. D. Transformatsiya kompetencij gosudarstvenny`x grazhdanskix sluzhashhix pravitel'stva Moskvyy` v usloviyax cifrovoj e`konomiki [Transformation of Competencies of Public Civil Servants of the Moscow Government in the Digital Economy]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*, 2022, no. 1(10), pp. 73-82. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.10.01.009>
16. Sabirova Z. E., Sidorova O. V. Cifrovaya transformatsiya social'no-e`konomicheskogo razvitiya regiona [Digital Transformation Socio-Economic Development of the Region]; ed. by Z. E. Sabirov, O. V. Sidorova. Ufa, BAGSU Publ., 2022. 446 p.
17. Kuliev F. M., Bugaev E. V. Osnovny`e trendy` cifrovoj transformatsii obucheniya gosudarstvenny`x i municipal'ny`x sluzhashhix [Main Trends of Digital Transformation of Training of State and Municipal Employees]. *Vestnik ekspertnogo soveta = Bulletin of Advisory Council*, 2022, no. 2(29), pp. 3-9.
18. Vidrevich M. B., Pervuxina I. V. Problemy` podgotovki specialistov dlya gosudarstvennogo upravleniya Rossii [Challenges of Training Professionals for Russian Public Sector]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Social'ny`e nauki = Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*, 2022, no. 3(67), pp. 238-245. <https://doi.org/10.52452/18115942-2022-3-238>
19. Oborin M. S. Formirovanie tsifrovyykh kompetentsii upravleniya gosudarstvennykh sluzhashchikh v usloviyakh novogo ekonomicheskogo formata [Formation of digital management competencies of civil servants in a new economic format. Research Result]. *Nauchnyi rezul'tat. Tekhnologii biznesa i servisa = Scientific result. Business and Service Technologies*, 2021, no. 7(2), pp. 69-81. <https://doi.org/10.18413/2408-9346-2021-7-2-0-7>
20. Magaeva T. A., Revina S. N. Transformatsiya kompetencij gosudarstvenny`x sluzhashhix v usloviyax cifrovizatsii gosudarstvennogo upravleniya [Transformation of the Competencies of Public Officers in Digitalization of Public Administration]. *Mezhdunarodny`j nauchno-issledovatel'skij zhurnal = International Research Journal*, 2022, no. 6(120), pp. 162-169. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.120.6.124>

Информация об авторе / Information about the Author

Овчинников Святослав Сергеевич, аспирант кафедры управления персоналом, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: oss-009@mail.ru, SPIN: 4727-8848, ORCID: 0000-0001-5161-6727

Svyatoslav S. Ovchinnikov, Post-Graduate Student of the Department of Personnel Management, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, e-mail: oss-009@mail.ru, SPIN: 4727-8848, ORCID: 0000-0001-5161-6727

Оригинальная статья / Original article

УДК 332.1

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-275-287>

Развитие государственных мер поддержки особых экономических зон для обеспечения перехода к опережающему развитию Российской Федерации

К. И. Бахарев¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: kirillbakh23@gmail.com1

Резюме

Актуальность. В целях укрепления экономики и снижения зависимости от импорта в условиях санкций государство принимает меры поддержки отечественных производителей, деятельность которых связана с импортозамещением. В этой связи создание, развитие и оказание государственных мер поддержки особым экономическим зонам приведёт к развитию отечественного производства, что поспособствует росту региональной экономики, созданию рабочих мест, повышению уровня жизни и переходу к опережающему развитию.

Целями исследования являются оценка мер государственных поддержки резидентов ОЭЗ, исследование этапов их развития, разработка рекомендаций по совершенствованию политики регулирования в данной области, обоснование перспективных направлений функционирования ОЭЗ на основе оценки существующих.

Задачи: выделить и охарактеризовать типы ОЭЗ в Российской Федерации; обозначить критерии создания ОЭЗ; провести экономико-статистическую оценку результатов их функционирования; обосновать рекомендации для совершенствования государственной политики регулирования в данной области.

Методология. Для достижения поставленных целей исследования автором в представленной работе использовались общенаучные методы, обобщение научной практики, экономико-статистический анализ, синтез, дедукция, индукция.

Результаты. В ходе проведения исследования автором были рассмотрены основные государственные меры поддержки, предоставляемые государством резидентам ОЭЗ, дана оценка налоговым льготам, проанализированы нормативно-правовая база и критерии создания ОЭЗ в России.

Выводы. Главным инструментом поддержки ОЭЗ является предоставление их резидентам льгот. Это преимущество делает ОЭЗ привлекательными площадками для предпринимателей, что позволяет им повышать конкурентоспособность, увеличивать прибыль, создавать рабочие места и наращивать объёмы производства. Нормативно-правовая база ОЭЗ продолжает совершенствоваться и дополняться, в том числе благодаря нарастающей практике функционирования ОЭЗ в России. Статистика показывает, что ОЭЗ развиваются и становятся эффективными рычагами развития региональной экономики для обеспечения перехода к опережающему развитию.

Ключевые слова: особые экономические зоны; деятельность резидентов; государственная поддержка; инвестиции; преференциальный режим.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Бахарев К. И. Развитие государственных мер поддержки особых экономических зон для обеспечения перехода к опережающему развитию Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 5. С. 275–287. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-275-287>.

Поступила в редакцию 11.08.2023

Принята к публикации 07.09.2023

Опубликована 30.10.2023

© Бахарев К. И., 2023

Development of State Support Measures for Special Economic Zones to Ensure the Transition to Advanced Development of the Russian Federation

Kirill I. Bakharev¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: kirillbakh23@gmail.com1

Abstract

Relevance. In order to strengthen the economy and reduce dependence on imports under sanctions, the state is taking measures to support domestic producers whose activities are related to import substitution. In this regard, the creation, development and provision of state support measures to special economic zones will lead to the development of domestic production, which will contribute to the growth of the regional economy, create jobs, improve living standards and transition to advanced development.

The purpose of the study is to assess the measures of state support for SEZ residents, to study the stages of their development, to develop recommendations for improving regulatory policy in this area. Substantiation of promising areas of SEZ operation based on the assessment of existing ones.

Objectives: identify and characterize the types of SEZs in the Russian Federation; to identify the criteria for the creation of SEZs; to conduct an economic and statistical assessment of the results of their functioning; to substantiate recommendations for improving the state regulatory policy in this area.

Methodology. In order to achieve the set research goals, the author used general scientific methods, generalization of scientific practice, economic and statistical analysis, synthesis, deduction, induction.

Results. In the course of the study, the author reviewed the main state support measures provided by the state to SEZ residents, assessed tax benefits, analyzed the regulatory framework and criteria for the creation of SEZ in Russia.

Conclusions. The main instrument of SEZ support is the provision of benefits to their residents. This advantage makes SEZs attractive platforms for entrepreneurs, which allows them to increase competitiveness, increase profits, create jobs and increase production volumes. The regulatory and legal framework of the SEZ continues to be improved and supplemented, including due to the growing practice of SEZ functioning in Russia. Statistics show that SEZs are developing and becoming effective levers for the development of the regional economy to ensure the transition to advanced development.

Keywords: special economic zones; residents' activities; state support; investments; preferential treatment.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Bakharev K. I. Development of State Support Measures for Special Economic Zones to Ensure the Transition to Advanced Development of the Russian Federation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(5): 275–287. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-275-287>.

Received 11.08.2023

Accepted 07.09.2023

Published 30.10.2023

Введение

Развитие и диверсификация экономики в современных социально-экономических и геополитических условиях происходит через определение, внедрение и реализацию ключевых инвестиционных инициатив, направленных на создание наиболее благоприятных условий, стимулирующих экономическое и технологическое

развитие хозяйствующих субъектов. В Российской Федерации на государственном уровне создаются и реализуются механизмы экономической и инвестиционной поддержки за счет реализации национальных, федеральных и отраслевых программ и проектов, а также использования эффективных и действенных инструментов регулирования. Одним из такого рода дей-

ственных инструментов является создание особых экономических зон, что способствует развитию не только функционирующих на ее территории хозяйствующих субъектов, но и экономики региона и страны в целом. В связи с этим рассмотрение существующих мер государственной поддержки резидентов особых экономических зон, исследование этапов их развития, разработка и обоснование рекомендаций по совершенствованию политики регулирования в данной области – все это является актуальным направлением проведения научных исследований.

Материалы и методы

Проведение данного исследования и достижение поставленных его целей основываются на использовании информационно-аналитических и экономико-статистических данных, представленных на официальных сайтах Правительства, Министерства экономического развития Российской Федерации, Ассоциации кла-

стеров, технопарков и ОЭЗ России, результатов исследований ученых и экспертов в данной научной области. В представленной научной работе выделены и охарактеризованы типы особых экономических зон в Российской Федерации, рассмотрена динамика их количества за 2017–2022 годы, рассмотрены критерии создания особых экономических зон и налоговые льготы, действующие на их территории, а также составлен общий статистический свод результатов функционирования особых экономических зон в российской экономике за 2019-2021 годы.

Результаты и их обсуждение

Федеральный закон от 22.06.2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» регулирует деятельность ОЭЗ в Российской Федерации. Так, в соответствии с законодательством в Российской Федерации предусматривается 4 типа ОЭЗ в зависимости от назначения (рис. 1).

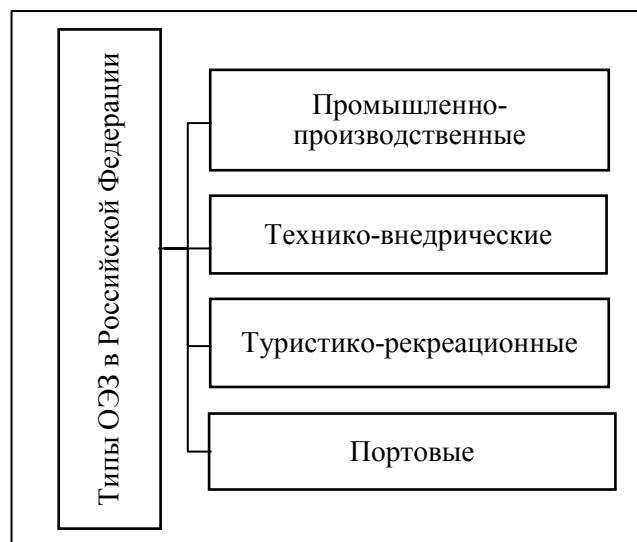

Рис. 1. Типы особых экономических зон в Российской Федерации [1]

Независимо от типа назначения каждая ОЭЗ создаётся с целью развития региональной экономики, однако важным фактором создания и выбора типа ОЭЗ для конкретного региона является его потребность в дополнительном развитии на своей территории одного из четырёх пред-

ставленных направлений ОЭЗ, в связи с чем определяющей причиной выбора типа ОЭЗ часто является географическое положение региона и его ресурсная база, обеспеченность инфраструктурой и кадрами.

Сегодня особые экономические зоны (ОЭЗ) стали наиболее эффективными и

важными инструментами, направленными на рост инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации и их экономического развития. Данный механизм напрямую способствует развитию научно-технической, промышленной и предпринимательской деятельности. Экспертами отмечается постоянный рост внимания инвесторов в площадках с льготным режимом хозяйственной деятельности, на это указывают данные Минэкономразвития о рекордном увеличении количества ОЭЗ за последние

3 года до 45 ОЭЗ по всей России, 1019 зарегистрированных резидентов и более 822 млрд руб. вложенных инвестиций. На рисунке 2 представлена динамика количества особых экономических зон в Российской Федерации по их типам.

Анализируя данные, представленные на рисунке 1, можно отметить, что за период 2017–2022 гг. количество ОЭЗ всех типов увеличивается, однако наиболее сильный рост по сравнению с остальными типами ОЭЗ демонстрируют ОЭЗ промышленно-производственного типа.

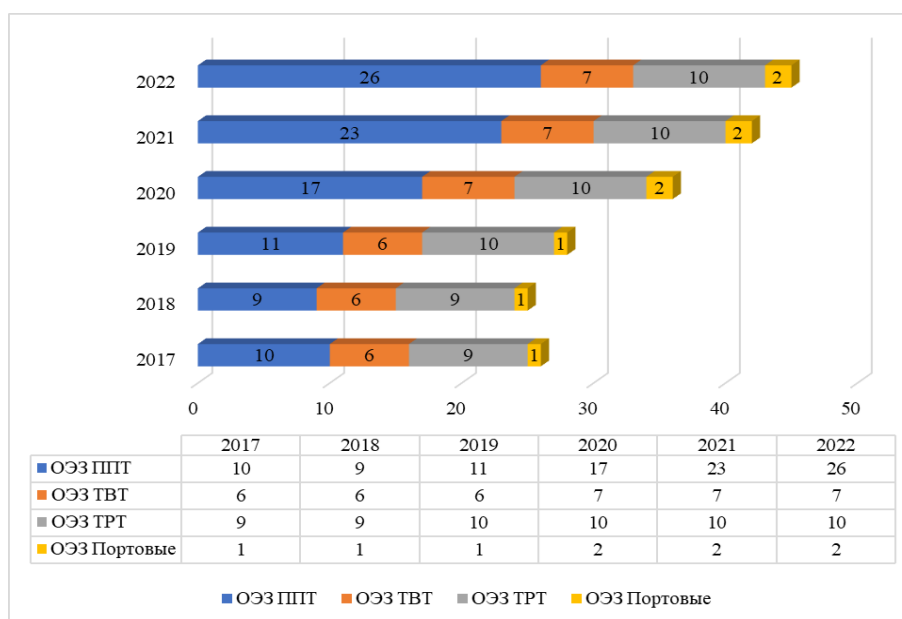

Рис. 2. Количество ОЭЗ по типам, ед. [2]

В первую очередь главной целью создания и функционирования ОЭЗ является вовлечение прямых инвестиций и рост занятости населения. В особых случаях ОЭЗ становятся экспериментальными площадками, в рамках которых решаются задачи привлечения иностранных инвестиций, а также стимулирование роста экспортных товаров, оборудования и систем [3, с. 37].

Основная цель государственных мер поддержки ОЭЗ – создание условий для привлечения инвесторов и улучшения экономических показателей регионов, развития промышленности, высоких технологий, туризма и портовой инфраструктуры. За счет налоговых льгот,

упрощенных процедур получения разрешений и лицензий, льгот по таможенным пошлинам, развития инфраструктуры и поддержки малых и средних предприятий ОЭЗ становятся более привлекательными для инвесторов и способствуют экономическому росту регионов. В России, как и во многих других странах, создание ОЭЗ стало важным инструментом привлечения инвесторов, создания новых рабочих мест и улучшения экономического климата регионов, в связи с чем развитие и функционирование таких территорий без помощи государства невозможно.

Для привлечения инвесторов в ОЭЗ органы управления со всей России про-

водят открытые торги на право заключения договора аренды земли или аренды зданий и сооружений. Органы управления также предоставляют различные услуги по оказанию помощи и консультации участникам ОЭЗ. Размещение предприятий и производств на территориях ОЭЗ привлекательно для их резидентов наличием налаженной инфраструктуры и коммуникаций. Также с целью максимально эффективной детальности резидентов в ОЭЗ государство минимизировало административ-

ные барьеры, предоставило налоговые и таможенные льготы. Вместе с тем хозяйствующие субъекты имеют право воспользоваться арендой или покупкой земли по льготной цене.

В то же время каждая из четырёх представленных типов ОЭЗ должна соответствовать двенадцати критериям, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 26.04.2012 г. № 398 «Об утверждении критериев создания особой экономической зоны», которые представлены ниже (рис. 3).

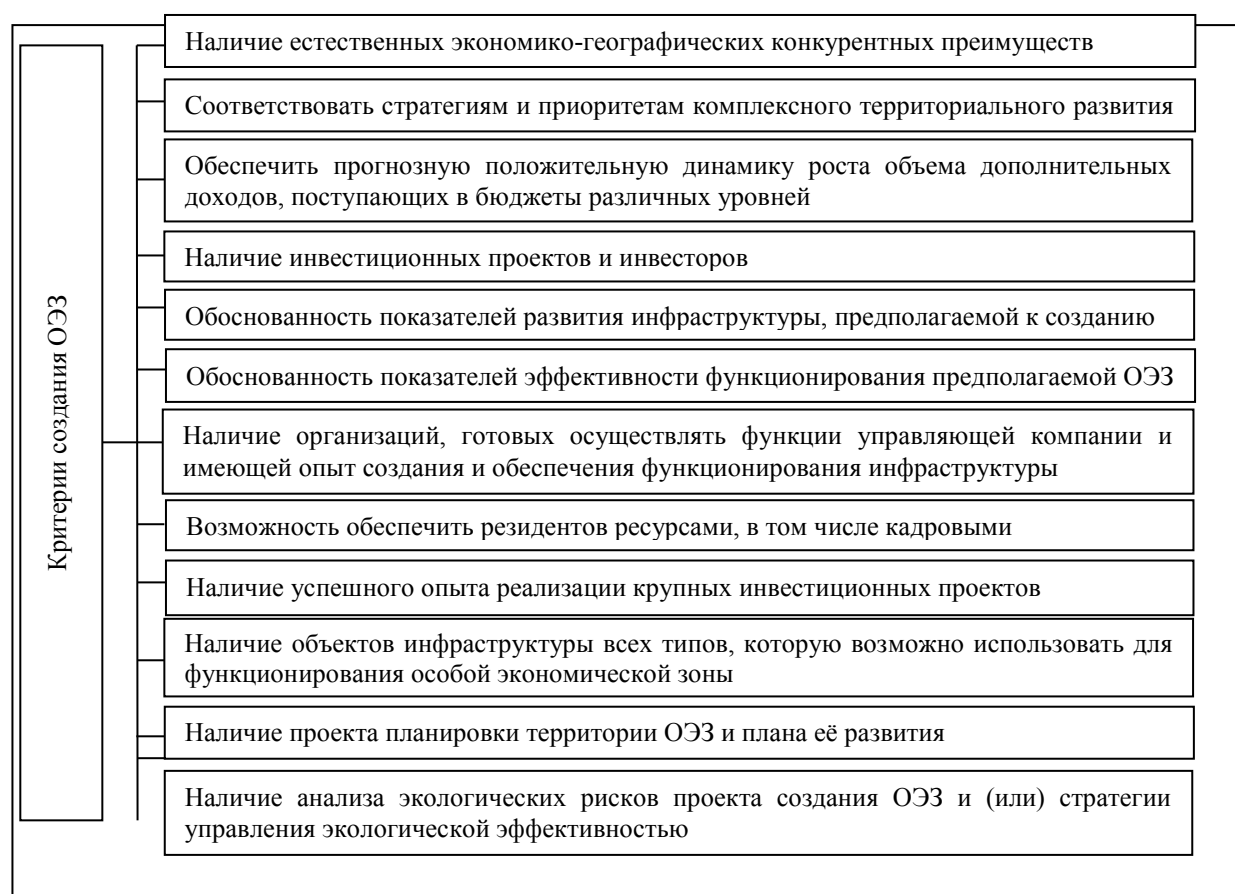

Рис. 3. Критерии создания особых экономических зон в Российской Федерации [4]

Проанализировав обширный перечень критериев создания ОЭЗ на территории Российской Федерации, можно сделать вывод, что такие строгие критерии отбора являются обоснованными и стратегически верными, так как текущий опыт функционирования ОЭЗ показывает, что при уже созданной особой экономической зоне, наличии организации, готовой осу-

ществлять функции её управляющей компании, и выделенном бюджетном финансировании инвесторы далеко не всегда соглашаются заключать обязывающие их соглашения по реализации проекта.

Однако также существует точка зрения, что созданию большему количеству ОЭЗ в России предшествует множество строго формализованных с организацион-

ной и правовой точек зрения шагов, которые препятствуют более гибкому подходу к регулированию существующего на сегодняшний день правового режима ОЭЗ, и не отвечающих мобильности, свойственной инвестиционной деятельности [5].

Кроме того, используемые критерии отбора заявок на создание ОЭЗ в первую очередь направлены на анализ социально-экономического положения субъектов Российской Федерации, и соответственно приоритетными являются более развитые регионы, однако в зарубежной практике ОЭЗ создаются в менее развитых, депрессивных регионах [6, с. 2].

Сегодня развитие региональных экономических систем в Российской Федерации стало одной из основных стратегических целей страны, затрагивающей такие важные отрасли, как: промышленность, инновационное развитие, транспортная инфраструктура, в связи с чем существенным инструментом данного развития в настоящее время стали ОЭЗ [7, с. 97].

Нормативно-правовая база особых экономических зон представляет собой комплекс правовых норм и актов федерального и регионального уровней, которые регулируют особенности работы и функционирования этих зон. Её цель – обеспечить экономическую эффективность в создании новых рабочих мест, развитии инвестиционной деятельности, стимулировании экспорта и повышении конкурентоспособности отдельных регионов страны.

В Российской Федерации достаточно долго отсутствовало современное и унифицированное законодательство, которое определяло бы правовой статус ОЭЗ. Законодательство в данной сфере было представлено нормативно-правовыми актами о создании ОЭЗ в конкретном регионе [8, с. 119]. В настоящее время нормативно-правовой фундамент формирования особых экономических зон в Российской Федерации можно представить тремя уровнями: федеральные законы, постановления и приказы министерств, региональные и местные нормативно-правовые акты.

С целью системного и постоянного развития функционирования хозяйствующих субъектов на территории ОЭЗ важно постоянно совершенствовать действующую законодательную модель в данной сфере, а также разрабатывать и внедрять оптимальные меры по стабилизации налоговой политики в отношении резидентов ОЭЗ [9, с. 115]. Правовые нормы и акты, связанные с ОЭЗ, содержат специальные механизмы поддержки инвесторов, включая налоговые льготы и особенности таможенного режима. Так Г. А. Третьяков и А. Р. Батяева, рассматривая перспективы развития особых экономических зон в Российской Федерации, отмечают значимость и целесообразность создания и разработки чёткого, централизованного плана развития ОЭЗ, а также эффективности перехода создания особых экономических зон по существующим критериям в наиболее социально-экономически развитых регионах к депрессивным [10, с. 230].

Основная цель создания особых экономических зон – привлечение инвестиций, мобилизация ресурсов, создание новых рабочих мест, развитие производств, которые смогут ускорить процесс импортозамещения, совершенствование имеющейся инфраструктуры и строительство новой, рост конкурентоспособности отечественных товаров и экономическое развитие регионов. Положительный опыт функционирования ОЭЗ в КНР, США и Южной Кореи является примером достижения указанных целей с помощью инструмента функционирования ОЭЗ [11, с. 109].

Ключевыми преимуществами ОЭЗ для резидентов являются федеральные и региональные налоговые льготы, государственные гарантии, развитая инфраструктура, льготная аренда и выкуп земельных участков, свободная таможенная зона (в случае наличия свободной таможенной зоны на территории ОЭЗ). Данные меры поддержки ОЭЗ в совокупности позволяют привлекать инвестиции, создавать новые рабочие места, развивать отрасли промышленности и технологий, что способствует экономическому развитию регионов и всей страны в целом.

Существующий сегодня на территории ОЭЗ режим свободной таможенной зоны позволяет импортировать зарубежное техническое оборудование, автомобили и прочие товары, исключая уплату таможенных пошлин, НДС и акцизов. При этом срок хранения таких товаров на территории ОЭЗ не ограничен [12, с. 10].

Для поддержки ОЭЗ и привлечения инвесторов правительство разрабатывает и принимает ряд мер, которые направлены на содействие развитию экономики в этих зонах. Довольно важное преимуще-

ство ОЭЗ для будущих резидентов – снижение начальных издержек до 30% от сумм вложений благодаря тому, что государство предоставляет налоговые, таможенные и социальные льготы. Кроме того, за счёт государства строятся объекты инженерной и транспортной инфраструктуры, передаваемые впоследствии инвесторам. В таблице 1 представлены налоговые льготы, действующие на территориях ОЭЗ в Российской Федерации.

В случае поставки продукции внутри свободной таможенной зоны.

Таблица 1. Налоговые льготы, действующие на территориях ОЭЗ в Российской Федерации [13]

Льготы / налоги	Особые экономические зоны			
	промышленно-производственные	технические	портовые	туристско-рекреационные
Налог на прибыль организаций	2 - 15,5%	2 - 15,5%	2%	0-15,5%
НДС	20% (0%)	20% (0%)	20% (0% между резидентами внутри портовой ОЭЗ)	20%
Налог на имущество организаций	0% до 10 лет	0% до 10 лет	0% до 10 лет	0% до 10 лет
Земельный налог	0% до 10 лет	0% до 10 лет	0% до 15 лет	0% до 5 лет
Транспортный налог (руб. за 1 лошадиную силу)	0% до 10 лет	0% до 10 лет	0% до 10 лет	от 1 до 250 руб.

* В случае поставки продукции внутри свободной таможенной зоны.

Главным инструментом поддержки ОЭЗ является предоставление участникам зон налоговых льгот. В рамках ОЭЗ предусмотрены налоговые льготы для инвесторов, которые создают предприятия на этой территории и осуществляют в них свою деятельность. Эти меры позволяют снизить налоговую нагрузку на компании и сделать особые экономические зоны более привлекательными площадками для инвесторов. Например, предприятия, участвующие в индустриальных или технологических зонах, освобождаются от налогов на прибыль и имущество организаций, НДС, земельный налог и т. д. Кроме того, органы государственной власти и местного самоуправления обязуются оказывать содействие участникам ОЭЗ в решении проблем, связанных с инфраструктурой, нормативно-

правовыми вопросами, кадровым обеспечением и т. д.

Основной особенностью особых экономических зон являются налоговые преференции для резидентов данных зон, что, в свою очередь, привлекает капитал, увеличивает производство и рабочие места [14, с. 227]. Кроме того, инвесторам, работающим в ОЭЗ, предоставляются упрощенные процедуры по получению разрешений и лицензий на осуществление своей деятельности. Это позволяет существенно сократить время на прохождение всех необходимых инстанций и начать работу на территории ОЭЗ с меньшими затратами, как финансовыми, так и временными. Статистическая картина функционирования ОЭЗ в Российской Федерации представлена ниже (рис. 4).

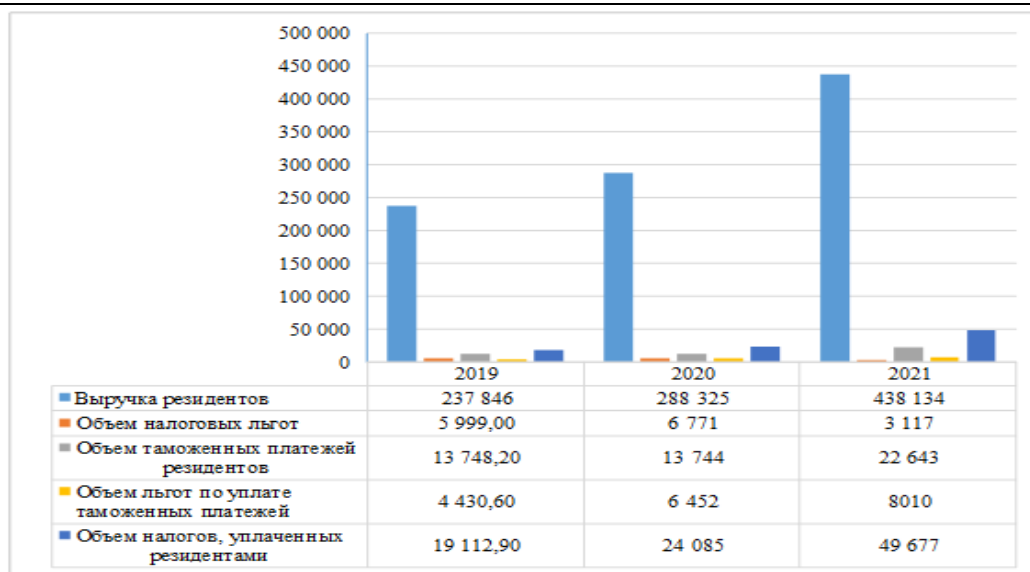

Рис. 4. Общий статистический свод результатов функционирования ОЭЗ в Российской Федерации, млн руб. [15]

Таким образом, выручка резидентов ОЭЗ за три года выросла почти в 2 раза, количество налоговых поступлений – в 2,5 раза, несмотря на то, что объем налоговых льгот сократился в 1,9 раза. Анализ приведенных статистических данных позволяет сделать вывод о том, что существующие ОЭЗ на сегодняшний день доказывают свою эффективность, это подтверждают рост выручки и объем уплаченных налогов при сокращении количества предоставляемых налоговых льгот.

Одной из главных проблем, с которой сталкиваются инвесторы, желающие развивать бизнес в регионах, является недостаток инфраструктуры. Для решения этой проблемы Правительство выделяет средства на развитие необходимой инфраструктуры (дороги, коммуникации, энергообеспечение и т. д.) в ОЭЗ. А в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30.08.2021 г. № 1446 за счёт федеральных средств региональные власти имеют право покрыть затраты на осуществление капитального ремонта объектов инженерной и транспортной инфраструктуры, расположенной на территориях ОЭЗ [16].

Необходимо подчеркнуть, что условия (в том числе объёмы и сроки) государственных мер поддержки резидентов особых экономических зон, а также особенности оказания таких мер формируют-

ся для каждого резидента персонально, в зависимости от инвестиционного соглашения по реализации проекта [17, с. 23].

Создание ОЭЗ для субъектов экономической деятельности позволяет освободиться от валютного контроля и больших таможенных пошлин, что в перспективе даёт возможность создать конкурентные преимущества хозяйствующим субъектам, приводит к увеличению товарооборота и занятости населения [17].

Принципиально важным элементом создания и успешного функционирования ОЭЗ является предоставление резидентам определённых государственных мер поддержки. Очень важно, что льготы предоставляются индивидуально для каждого резидента ОЭЗ, при этом условия деятельности правового режима в течение срока действия инвестиционного соглашения остаются неизменными, что даёт возможность сократить сроки реализации проекта и позволяет выйти на самоокупаемость. В таблице 2 представлены инвестиционные проекты лидеров ОЭЗ промышленно-производственного типа в 2021 г.

Представленные в таблице 2 ОЭЗ портово-промышленного типа демонстрируют высокие показатели эффективности в части создания выгодных экономических и инвестиционных условий для функционирующих на их территории резидентов, что дает

дополнительный импульс для развития экономики как на национальном, так и региональном уровнях. Создание ОЭЗ позволяет снизить налоговую и административ-

ную нагрузку на хозяйствующих субъектов, а также предоставить доступ к необходимой для их функционирования качественной инфраструктуре.

Таблица 2. Инвестиционные проекты лидеров ОЭЗ промышленно-производственного типа в 2021 г. [18, с. 21-33]

Наименование ОЭЗ	Приоритетные направления развития	Характеристики инвестиционных проектов
1. «Липецк»	Локализация всех сопутствующих производств на территории региона. Снижение издержек промышленных и сельскохозяйственных производителей. Повышение привлекательности для создания логистических агропромышленных мощностей	За период функционирования ОЭЗ было создано 5309 рабочих мест, при этом выручка резидентов по итогам 2021 г. составила 44 977 млн руб. Производительность труда на территории ОЭЗ по итогам 2021 г. – 8,5 млн руб. / чел.
2. «Алабуга»	Предоставление инфраструктуры мирового уровня для резидентов ОЭЗ. Создание высококвалифицированных рабочих мест. Привлечение значительных объемов инвестиций в реализуемые проекты. Развитие образовательного центра «АлабугаПолитех»	Количество созданных рабочих мест накопленным итогом – 9480; выручка резидентов за 2021 г. составила 135 998 млн. Производительность труда на территории ОЭЗ «Алабуга» оказалась на уровне 14,3 млн руб. / чел.
3. «Моглино»	Локализация современных высокотехнологичных производств. Предоставление доступа к высококачественной инфраструктуре. Предоставление высокой доли экономии инвестора при размещении производства на территории ОЭЗ. Привлечение новых резидентов и значительных объемов инвестиций	Общее количество рабочих мест по итогам 2021 г. составила 364 при объеме выручки резидентов 651 млн руб. Производительность труда на территории ОЭЗ «Моглино» – 1,8 млн руб./чел.
4. «Ульяновск»	Локализация производственных и логистических проектов. Ведение оптовой торговли. Высокое качество и доступность логистической и иной инфраструктуры. Обеспечение доступной для резидентов высококвалифицированной рабочей силы	Количество созданных рабочих мест накопленным итогом составило 1011 при объеме выручки резидентов по итогам 2021 г. 5474 млн руб. с производительностью 5,4 млн руб. / чел.
5. «Тольятти»	Обеспечение энергоресурсами для открытия практически любого производства. Локализация производственных мощностей. Обеспечение государственными гарантиями резидентов от неблагоприятных изменений в законодательстве по налогам и сборам. Возможность выхода в международный транспортный коридор «Европа-Западный Китай»	Количество созданных рабочих мест – 2560. Выручка резидентов ОЭЗ «Тольятти» по итогам 2021 г. – 11 030 млн руб. Производительность труда – 4,3 млн руб./чел.
6. «Титановая долина»	Обеспечение эффективного доступа к основным железнодорожным и автомобильным магистралям страны, крупному авиахабу. Обеспечение привлекательных условий налогообложения прибыли резидентов ОЭЗ	Количество созданных рабочих мест – 1128. Выручка резидентов ОЭЗ «Титановая долина» по итогам 2021 г. – 9859 млн руб. Производительность труда – 8,7 млн руб./чел.

Наименование ОЭЗ	Приоритетные направления развития	Характеристики инвестиционных проектов
7. «Ступино Квадрат»	Обеспечение комфортных условий для работы, отдыха и развлечений для сотрудников, руководителей предприятий, а также членов их семей на территории ОЭЗ. Развитие инфраструктуры. Предоставление частной собственности инвесторам на землю. Поддержка на всех стадиях проекта со стороны Управляющей компании ОЭЗ для резидентов. Функционирование в режиме «одного окна»	Количество созданных рабочих мест – 1021. Выручка резидентов ОЭЗ «Ступино Квадрат» по итогам 2021 г. – 11331 млн руб. Производительность труда – 11,1 млн руб./чел.

Согласно российскому законодательству, создание ОЭЗ осуществляется по решению Правительства РФ, данное положение, по сути, запрещает органам власти субъектов федерации участвовать в создании ОЭЗ. Безусловно, развитие ОЭЗ путём привлечения частных инвесторов к созданию инфраструктуры, передачи управления ОЭЗ региональным властям и тесное сотрудничество предпринимательского сообщества с ними в целях создания ОЭЗ (использование механизма государственно-частного партнерства) положительно сказалось бы на развитии ОЭЗ, но существует проблема отсутствия опыта у региональных властей во ведении и осуществлении инвестиционных проектов такого масштаба, в т. ч. по привлечению серьезных компаний, способных задать вектор развития региональной экономике. Например, М. А. Троянская и Ю. Г. Тюрина в ходе рассмотрения и оценки региональной политики особых экономических зон на их социально-экономическое развитие отмечают, что с момента создания портовой зоны «Мурманск» в регионе наблюдается прирост значений 4 из 5 анализируемых показателей, а создание промышленно-производственной зоны «Тольятти» в Самарской области, по результатам проведенного экономико-статистического анализа, положительным образом сказалось на жизни населения региона [19, с.1459].

Одной из проблем создания и функционирования ОЭЗ является их расположение в отдалении от крупных и разви-

тых городов, областных центров, что делает их менее привлекательными для потенциальных инвесторов и рабочей силы. В связи с чем необходим комплексный подход к выбору места создания особых экономических зон, учитывая географическую и логистическую составляющие [20].

Важной задачей развития ОЭЗ в России остаётся необходимость оптимизировать их администрирование и организацию управления. С этой целью представляется разумным проработать эффективные механизмы, способствующие привлечению инвестиций и развитию субъектов малого предпринимательства. Последними могут использоваться упрощенные способы налогообложения, что является немаловажным преимуществом [21, с. 35].

Опыт России в области создания ОЭЗ пока малозначителен по сравнению с зарубежными партнёрами, однако сегодня уже существуют положительные примеры функционирования ОЭЗ, особенно промышленно-производственного типа, которые в настоящее время подтвердили свою эффективность. В то же время остаётся перспективным создание большего количества особых экономических зон туристско-рекреационного типа, так как Россия богата уникальными природными ландшафтами и особенностями. Благодаря успешному и эффективному функционированию ОЭЗ Россия способна значительно увеличить собственные экономические возможности, что в будущем, несомненно, станет импульсом развития

импортозамещения и создания современных технологий, в которых наша страна в условиях санкций нуждается.

Выводы

Таким образом, в современных социально-экономических и геополитических условиях одними из главных инструментов и мер поддержки и стимулирования развития региональных экономик и хозяйствующих субъектов в Российской Федерации являются создание и функционирование особых экономических зон, данный механизм напрямую способствует развитию научно-технической, промышленной и предпринимательской деятельности. Главными целями создания и функционирования ОЭЗ являются вовлечение прямых инвестиций и рост занятости населения. При этом основная цель государственных мер поддержки ОЭЗ –

создание условий для привлечения инвесторов и улучшения экономических показателей регионов, развития промышленности, высоких технологий, туризма и портовой инфраструктуры. Предоставление резидентам особых экономических зон налоговых льгот позволяет сделать данные территории привлекательными площадками для предпринимателей, что позволяет им повышать свою конкурентоспособность, увеличивать прибыль, создавать новые рабочие места и наращивать объемы производства, увеличивать прибыль, создавать новые рабочие места и наращивать объемы производства. Результаты проведенного экономико-статистического анализа позволяют сделать вывод, что особые экономические зоны развиваются и становятся эффективными рычагами развития региональной экономики.

Список литературы

1. Об особых экономических зонах в Российской Федерации: Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/22673> (дата обращения: 11.07.2023).
2. Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_economicheskie_zony (дата обращения: 11.07.2023).
3. Козунова О. М. Оптимизация государственного регулирования особых экономических зон // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2022. № 4(43). С. 30–38.
4. Об утверждении критериев создания особой экономической зоны: Постановление Правительства РФ от 26 апреля 2012 г. № 398. URL: <https://base.garant.ru/70168878/> (дата обращения: 11.07.2023).
5. Фатиева И. А. Правовой статус особых экономических зон: проблемы и перспективы нормативного регулирования // Молодой ученый. 2021. № 8 (350). С. 141–145.
6. Илющенко Н. А. Проблемы и перспективы особых экономических зон как формы государственно-частного партнерства // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5, Экономика. 2011. № 2. С. 1–7.
7. Гайша О. Д. Интеграция кластера и особой экономической зоны как инструмент повышения эффективности развития региональных экономических систем // Вестник университета. 2020. № 7. С. 96–101.
8. Гилева И. С. Инструменты территориального развития и привлечения инвестиций на примере особых экономических зон и территорий опережающего развития в РФ // Вопросы управления. 2019. № 2 (38). С. 106–115.
9. Крюкова К. В. Функционирование особой экономической зоны на современном этапе: опыт создания, нормативно-правовая база, государственное регулирование // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2010. № 2. С. 118–122.
10. Третьяков Г. А., Батяева А. Р. Перспективы развития особых экономических зон в Российской Федерации // Образование и право. 2022. № 4. С. 227–230.
11. Валах Ю. В. Особенности применения законодательства в деятельности ОЭЗ // Наука. Общество. Образование: сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции, Смоленск, 02 декабря 2019 года. Смоленск: Международный научно-информационный центр «Наукосфера», 2019. С. 112–116.

12. Кравченко Л. А., Горячих М. В. Особые экономические зоны: зарубежный опыт и перспективы функционирования в России // Вестник Тверского государственного университета. 2017. № 4. С. 7–13.
13. Болдова К. Зачем нужны особые экономические зоны? // Открытый журнал. URL: <https://journal.open-broker.ru/research/osobyie-ekonomicheskije-zony/> (дата обращения: 11.07.2023).
14. Третьяков Г. А., Батяева А. Р. Перспективы развития особых экономических зон в Российской Федерации // Образование и право. 2022. № 4. С. 227–230.
15. Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России. URL: <https://akitrf.ru> (дата обращения: 11.07.2023).
16. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 30 августа 2021 г. № 1446. URL: <http://static.government.ru/media/files/U8y5A8Ack7YhRKpQ3Azr6i6CM8KubBCr.pdf> (дата обращения: 11.07.2023).
17. Зайкова К. В. Специальные экономические зоны: порядок осуществления деятельности и предоставления мер государственной поддержки // Экономическое развитие России. 2019. № 8.
18. Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России – 2022 / Д. А. Гуляева, И. Е. Гусев, Е. А. Баскакова [и др.]; под ред. А. В. Шпиленко. М.: Ассоциация развития кластеров и технопарков России, 2022. Вып. 6. 251 с.
19. Троянская М. А., Тюрина Ю. Г. Влияние региональной политики особых экономических зон на их социально-экономическое развитие // Региональная экономика: теория и практика. 2017. № 8 (443). С. 1455–1464.
20. Пеньков М. В., Блоховцова Г. Г. Создание свободных экономических зон // Молодой ученый. 2019. № 8.8. С. 23–25.
21. Чепинога О. А., Солодков М. В., Семенова А. Э. Проблемы функционирования и перспективы развития особых экономических зон в России // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8, № 3. С. 4.

References

1. Ob osobykh ekonomicheskikh zonakh v Rossiiskoi Federatsii [On Special Economic Zones in the Russian Federation]. Federal Law of July 22, 2005 № 116-FZ. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/22673>. (accessed 11.07.2023)
2. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii [Ministry of Economic Development of the Russian Federation]. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/instrumenty_razvitiya_territoriy/osobyie_ekonomicheskije_zony. (accessed 11.07.2023)
3. Kozunova O. M. Optimizatsiya gosudarstvennogo regulirovaniya osobykh ekonomicheskikh zon [Optimization of state regulation of special economic zones]. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. Yu. Witte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of the S. Y. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management*, 2022, no. 4(43), pp. 30–38.
4. Ob utverzhdenii kriteriev sozdaniya osoboi ekonomicheskoi zony [On approval of criteria for the creation of a special economic zone]. Decree of the Government of the Russian Federation of April 26, 2012 № 398. Available at: <https://base.garant.ru/70168878/>. (accessed 11.07.2023)
5. Fatieva I. A. Pravovoi status osobykh ekonomicheskikh zon: problemy i perspektivy normativnogo regulirovaniya [The legal status of special economic zones: problems and prospects of regulatory regulation]. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2021, no. 8 (350), pp. 141–145.
6. Ilyushenko N. A. Problemy i perspektivy osobykh ekonomicheskikh zon kak formy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Problems and prospects of special economic zones as a form of public-private partnership]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5, Ekonomika = Bulletin of the Adygea State University. Series 5, Economics*, 2011, no. 2, pp. 1–7.
7. Gaisha O. D. Integratsiya klastera i osoboi ekonomicheskoi zony kak instrument povysheniya effektivnosti razvitiya regional'nykh ekonomicheskikh sistem [Integration of the cluster and the special economic zone as a tool to increase the efficiency of the development of regional economic systems]. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*, 2020, no. 7, pp. 96–101.
8. Gileva I. S. Instrumenty territorial'nogo razvitiya i privilecheniya investitsii na primere osobykh ekonomicheskikh zon i territorii operezhayushchego razvitiya v RF [Tools of territorial development and investment attraction on the example of special economic zones and territories of advanced development in the Russian Federation]. *Voprosy upravleniya = Management Issues*, 2019, no. 2 (38), pp. 106–115.

9. Kryukova K. V. Funktsionirovanie osoboi ekonomicheskoi zony na sovremennom etape: opyt sozdaniya, normativno-pravovaya baza, gosudarstvennoe regulirovanie [Functioning of the special economic zone at the present stage: experience of creation, regulatory framework, state regulation]. *Sovremennye tendentsii v ekonomike i upravlenii: novyi vzglyad = Modern Trends in Economics and Management: a New Look*, 2010, no. 2, pp. 118–122.
10. Tretyakov G. A., Batyaeva A. R. Perspektivy razvitiya osobykh ekonomicheskikh zon v Rossiiskoi Federatsii [Prospects for the development of special economic zones in the Russian Federation]. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*, 2022, no. 4, pp. 227–230.
11. Valakh Yu. V. [Features of the application of legislation in the activities of the SEZ]. *Nauka. Obshchestvo. Obrazovanie. Sbornik nauchnykh trudov po materialam II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Smolensk, 02 dekabrya 2019 goda* [Nauka. Society. Education. Collection of scientific papers based on the materials of the II International Scientific and Practical Conference, Smolensk, December 02, 2019]. Smolensk, International Scientific Information Center "Naukosphere" Publ., 2019, pp. 112–116. (In Russ.)
12. Kravchenko L. A., Gorykh M. V. Osoby ekonomicheskie zony: zarubezhnyi opyt i perspektivy funktsionirovaniya v Rossii [Special economic zones: foreign experience and prospects of functioning in Russia]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tver State University*, 2017, no. 4, pp. 7–13.
13. Boldova K. Zachem nuzhny osoby ekonomicheskie zony? [Why do we need special economic zones?]. *Otkrytyi zhurnal* [Open journal]. Available at: <https://journal.open-broker.ru/research/osobyekonomicheskie-zony/>. (accessed 11.07.2023)
14. Tretyakov G. A., Batyaeva A. R. Perspektivy razvitiya osobykh ekonomicheskikh zon v Rossiiskoi Federatsii [Prospects for the development of special economic zones in the Russian Federation]. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*, 2022, no. 4, pp. 227–230.
15. Assotsiatsiya klasterov, tekhnoparkov i O EZ Rossii [Association of Clusters, Technoparks and SEZ of Russia]. Available at: <https://akitrf.ru>. (accessed 11.07.2023)
16. O vnesenii izmenenii v nekotorye akty Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii [On Amendments to Certain Acts of the Government of the Russian Federation]. Decree of the Government of the Russian Federation of August 30, 2021 № 1446. Available at: <http://static.government.ru/media/files/U8y5A8Ack7YhRKpQ3Azr6i6CM8KubBCr.pdf>. (accessed 11.07.2023)
17. Zaikova K. V. Spetsial'nye ekonomicheskie zony: poryadok osushchestvleniya deyatel'nosti i predostavleniya mer gosudarstvennoi podderzhki [Special economic zones: the procedure for carrying out activities and providing state support measures]. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii = Economic Development of Russia*, 2019, no. 8.
18. Gulyaeva D. A., Gusev I. E., Baskakova E. A., eds. *Biznes-navigator po osobym ekonomicheskim zonam Rossii – 2022* [Business navigator for special economic zones of Russia – 2022]; ed. by A. V. Shpilenko. Moscow, Association for the Development of Clusters and Technoparks of Russia Publ., 2022, is. 6. 251 p.
19. Troyanskaya M. A., Tyurina Yu. G. Vliyanie regional'noi politiki osobykh ekonomicheskikh zon na ikh sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie [The influence of regional policy of special economic zones on their socio-economic development]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economy: Theory and Practice*, 2017, no. 8 (443), pp. 1455–1464.
20. Penkov M. V., Blokhovtsova G. G. Sozdanie svobodnykh ekonomicheskikh zon [Creation of free economic zones]. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2019, no. 8.8, pp. 23–25.
21. Chepinoga O. A., Solodkov M. V., Semenova A. E. Problemy funktsionirovaniya i perspektivy razvitiya osobykh ekonomicheskikh zon v Rossii [Problems of functioning and prospects of development of special economic zones in Russia]. *Baikal Research Journal*, 2017, vol. 8, no. 3, p. 4.

Информация об авторе / Information about the Author

Бахарев Кирилл Иванович, аспирант кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kirillbakh23@gmail.com

Kirill I. Bakharev, Post-Graduate Student of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kirillbakh23@gmail.com

РЕЦЕНЗИИ

REVIEWS

Оригинальная статья / Original article

УДК 141.319.8

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-288-299>

**Парадоксальная антропология в цифровую эпоху.
Рецензия на книгу: Человек как открытая целостность:
монография / отв. ред. Л. П. Киященко, Т. А. Сидорова.
Новосибирск: Академиздат, 2022. 420 с.**

И. А. Асеева¹ ✉, А. Г. Хмелевская¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: irinaaseeva2011@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Проблема понимания сущности человека как сложной целостной системы с устойчивыми характеристиками и неисчерпаемым адаптационным потенциалом, помогающим человеку не только подстраиваться под изменяющийся мир, но и конструировать, творить его, неизменно интересует философов нескольких поколений. При значительном количестве работ по этой теме феномен человека открывается все новыми гранями.

Целью статьи является рецензирование коллективной монографии «Человек как открытая целостность».

Задачи: привлечь внимание философской общественности к актуальным проблемам философии человека в цифровую эпоху; показать полифоничность точек зрения авторов, складывающихся в целостную концепцию прокреации как определяющей характеристики человека.

Методология. В статье применяется трансдисциплинарный подход, как нельзя лучше подходящий для изучения такого полиаспектного объекта, как человек, позволяет расширить привычные ракурсы, выйти за границы известных дисциплинарных теоретических конструктов. Авторы используют метод критического анализа для осмысления основных идей книги.

Результаты. В ряду публикаций последних лет по антропологии сборник научных статей «Человек как открытая целостность» выделяется дискуссионным характером, свободным живым диалогом авторов, размышляющих о прокреации как сущностной характеристике и спасительной способности человечества в нынешний критический период. Понятие прокреации в сборнике разворачивается как бы на двух уровнях, как творческое порождение, моделирование в широком толковании и как процесс деторождения в естественном и искусственном мирах – в узком.

Выводы. Рассуждения авторов выстраиваются в различных онтологических парадигмах, но в итоге создается представление о парадоксальной природе человека, постигаемой противоречивыми, но взаимодополнительными конфигураторами внешнего и внутреннего миров человека как сложного объекта, о процессах формирования и снятия рисков, адаптации и преадаптации человека к новой цифровой реальности, о необходимости кросс-парадигмального коммуникативного подхода в понимании человека как открытой целостности и о многих других философско-антропологических проблемах.

Ключевые слова: философская антропология; трансдисциплинарный подход; человек; сложность; целое; прокреация; адаптация; преадаптация.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Асеева И. А., Хмелевская А. Г., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(5): 288–299

Для цитирования: Асеева И. А., Хмелевская А. Г. Парадоксальная антропология в цифровую эпоху. Рецензия на книгу: Человек как открытая целостность: монография / отв. ред. Л. П. Киященко, Т. А. Сидорова. Новосибирск: Академиздат, 2022. 420 с. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 5. С. 288–299. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-288-299>.

Поступила в редакцию 20.08.2023

Принята к публикации 16.09.2023

Опубликована 30.10.2023

Paradoxical Anthropology in Digital Age. Book Review: Human as an Open Integrity: Monograph / Ed. by L. P. Kiyashchenko, T. A. Sidorova. Novosibirsk: Akademizdat, 2022. 420 p.

Irina A. Aseeva¹ ✉, Alina G. Khmelevskaya¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: irinaaseeva2011@yandex.ru

Abstract

Relevance. The problem of understanding the essence of man as a complex integral system with stable characteristics and inexhaustible adaptive potential, which helps a person not only to adapt to a changing world, but also to design and create it, has always interested philosophers of several generations. With a significant number of works on this topic, the human phenomenon opens up with new facets.

The purpose of the article is to review the collective monograph "Human as an open integrity".

Objectives: to draw the attention of the philosophical community to the current problems of human philosophy in the digital age; to show the polyphony of the authors' points of view, forming a holistic concept of procreation as a defining characteristic of a person.

Methodology. The article uses a transdisciplinary approach, which is the best suited for studying such a multidimensional object as a person, allows you to expand the usual angles, go beyond the boundaries of well-known disciplinary theoretical constructs. The authors use the method of critical analysis to comprehend the main ideas of the book.

Results. Among the publications of recent years on anthropology, the collection of scientific articles "Human as an open integrity" stands out for its debatable nature, a free lively dialogue of authors reflecting on procreation as an essential characteristic and saving ability of humanity in the current critical period. The concept of procreation in the collection unfolds on two levels, as a creative generation, modeling in a broad interpretation and as a process of procreation in the natural and artificial worlds – in a narrow one.

Conclusions. The authors' arguments are built in various ontological paradigms, but as a result, an idea is created about the paradoxical nature of man, comprehended by contradictory but complementary configurators of the external and internal worlds of man as a complex object, about the processes of risk formation and removal, adaptation and preadaptation of man to a new digital reality, about the need for a cross-paradigm communicative approach in understanding man as an open integrity and many other philosophical and anthropological problems.

Keywords: philosophical anthropology, transdisciplinary approach, person, complexity, whole, procreation, adaptation, preadaptation.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Aseeva I. A., Khmelevskaya A. G. Paradoxical Anthropology in Digital Age. Book Review: Human as an Open Integrity: Monograph / Ed. by L. P. Kiyashchenko, T. A. Sidorova. Novosibirsk: Akademizdat, 2022. 420 p. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2023; 13(5): 288–299. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-288-299>.

Received 20.08.2023

Accepted 16.09.2023

Published 30.10.2023

Будущее человека и человечества в период тотальной экспансии новых технологий, несущих не только беспрецедентные возможности, но и уже очевидный разрушительный потенциал, становится одной из самых обсуждаемых проблем в философии и инициирующей множество философско-антропологических исследований, часто представляющих противоположные мировоззренческие позиции, от адептов технологической сингулярности до антропоцентризма [1; 2]. В этом ряду сборник научных статей «Человек как открытая целостность» [3] выделяется трансдисциплинарным подходом к описанию концепта прокреации как сущностной характеристики и спасительной способности, которая, по мысли авторов, позволит выжить и сохраниться человечеству в условиях современной экзистенциальной ломки и выстроить адекватную социотехническую реальность.

Монография является результатом работы двух международных круглых столов: «Проблематизация человека: незавершенный проект» и «Человек: открытая целостность» – в рамках выполнения проекта РФФИ «Прокреация: фундаментальные и прикладные аспекты социокультурных норм – язык междисциплинарного дискурса», который интересен именно полифонией разных фокусов социогуманитарного осмысления положения человека в современном мире. Вместе с тем, несмотря на некоторую удаленность точек зрения авторов, а может быть, именно благодаря ей, основной пафос монографии точно отражен в ее названии: человек – это открытая целостность, допускающая равноценность противоречивых парадигм, реализующаяся через «оптимопессимистичную» стратегию выживания, нуждающаяся в смыслопорождающей гармонии внешнего и внутреннего миров.

Понятие прокреации в книге развивается многослойно и разноуровнево как творческое порождение, моделирование в широком толковании и как процесс деторождения в естественном и искусственном мирах – в узком. Уже во введе-

нии редакторы монографии Л. П. Киященко и А. В. Голофаст отмечают как нелинейно «самоорганизовывался» концепт «прокреация», от начального использования его для описания процессов человеческого воспроизводства и семейных отношений, трансформирующихся под воздействием новых репродуктивных технологий, до осознания необходимости глубокого философского анализа сущностных оснований человеческого бытия, немыслимого без творчества, рефлексии, самопознания и поиска болевых точек и рисков расчеловечивания, невнимание к которым может вообще закрыть тему человечества как вида. Размышляя над этой книгой, мы тем не менее сфокусируем свое внимание на главах, созвучных нашим научным поискам, направленным на определение сложной идентичности человека в физической и виртуальной реальностях, плавающий характер границ субъектности, антропологических рисков цифровой эпохи и поддержим, таким образом, научный диалог, к которому нас, собственно говоря, и призвала монография «Человек как открытая целостность».

Статьи книги собраны в три логически выдержанных раздела: от наметки онтологических, методологических, гносеологических контуров общей проблемы книги – граней человеческой целостности, через трансдисциплинарный дискурс прокреативных ориентаций, подходов, практик к осознанию принципиальной открытости и парадоксальной незавершенности человека в его прокреативной сущности. Проблемы, обсуждаемые авторами, перетекают из одной статьи в другую, каждый раз вскрывая новые аспекты и уточняя вопросы, намеченные коллегами.

Первый раздел монографии называется «Проблема человеческой целостности: вызовы, вопрошания, концептуализация» и сразу направляет читателя на понимание человека во всей его полиаспектности и многоуровневости. Уже в первой концептуальной статье «Парадокс целостности человека: критика способности быть» Л. П. Киященко, используя по-

тенциал и эвристику трансдисциплинарного подхода, через осмысление понятия парадоксальности, рефлексивности и способности к творчеству открывает фактически бесконечные возможные ракурсы в попытках осмыслить собственно человеческое бытие рационально-логически, символически, интуитивно, через язык и действие, как включенного субъекта и отстраненного наблюдателя, но главное — понимая концепт человека как некую открытую сложную парадоксальную целостность. В. И. Моисеев в статье «Человеко-бытие как обратномироподобная система», углубляя концептуальность и добиваясь универсальности образов, рассматривает человека в единстве средового тела, тела жизни и внутреннего мира. Человек, укорененный морфологически в животном мире и природе в целом, обладающий разумом с бесконечными возможностями, способный «строить во внутреннем мире бесконечные изображения и оперировать с ними, делая бесконечное конечным (рефлексия) и конечное бесконечным (эмпатия)» [4, с. 106], является уникальным сложным целостным феноменом.

Именно сложность как ресурс изменяющегося человека в изменяющемся мире может, по идее авторов статьи «Антропологический поворот: восхождение к сложности» А. Г. Асмолова, Е. Д. Шехтер, А. М. Черноризова, стать источником саморазвития человека как сложной системы, в которой переплетаются закономерность и непредсказуемость, избыточность и рациональность, разнообразие и целеполагание.

Опираясь на историко-эволюционный подход, авторы статьи условиями адекватного встраивания человека в процесс постоянных изменений и успешности антропологического поворота считают принципиальную незавершенность человека как «проекта эволюции» и «сочетание упорядоченности и хаоса», позволяющие человеку как живой системе бесконечно трансформироваться, подстраиваясь под вариации среды. Именно при отсутствии догматических гносеоло-

гических рамок, в пересмотре устоявшихся связей, выходе за пределы узкой дисциплинарности человек получает несомненное, по убеждению авторов, эволюционное преимущество и способен к постоянному перерождению, иногда рискованному, в изменяющемся мире.

Тему осмысления опасных онтологий и экзистенций человека как реакции на техногенные вызовы продолжает статья С. А. Смирнова «Место человека в антропологии будущего. Концептуальный контур». Автор утверждает, что «ситуация онтологического самоопределения и вопрошания» в настоящее время обостряется как никогда ранее именно потому, что сейчас человек-ребенок получает в руки умную игрушку (гаджет, технологию), освобождающую его от скучных рутинных занятий. А на самом деле возникает ситуация экзистенциального выбора, в которой человек, готовый делегировать свои когнитивные возможности машине, выбирает упрощенный путь, «редуцируя себя до набора функций» [5, с. 58]. И как только жизнь и бытие человека будут сведены к набору исчислимых функций, допускающих смену носителя, то дальше замена человека на постчеловека — дело техники и финансирования. Проблема, по мысли автора, заключается в том, что сама идея человека, норма и патология, связанные со здоровьем, моральная норма, описывающая, каким следует быть человеку, становятся все более зыбкими. С. А. Смирнов считает, что именно гуманитарная экспертиза как социальная инженерия способна вернуть человека к норме в новой гибридной реальности. Не вызывает сомнения мысль автора, что в новой человеко-машинной реальности не следует подчиняться «онтологическому соблазну» заменить книгу на гаджет. Однако, думается, принятие технологического апгрейда для нашей цивилизации — не новая задача, она регулярно возникает в связи с очередной волной технологического уклада [6]. Концептуальные и принципиальные вопросы по-прежнему ждут обсуждения и решения:

что составляет сущность человека, которая формировалась тысячелетиями? Влияет ли техническое обеспечение на изменение, упрощение, редукцию этой сущности? И готовы ли люди в силу подверженности соблазнам и слабостям, лени и праздности отказаться от своей видовой сути и просто уступить место на планете машинам потому, что они быстрее считают?

Далее несколько статей монографии посвящены крайне сложной в условиях экспансии цифровизации проблеме определения субъектности человека в метафизическом, психологическом, онтологическом, методологическом, культурологическом и праксеологическом измерениях. Авторы солидарны в том, что субъектность – чрезвычайно важная, определяющая черта актора. Хочется сказать, что человека, но из рассуждений в статьях эта мысль однозначно не следует, и возникают различные коннотации. Г. В. Тульчинский определяет субъектность как «ответственную реализацию свободы (свободное проявление ответственности)» [7, с. 73]. Размышляя о вызовах человеку и гуманитарности вообще в цифровую эпоху, он видит главную опасность в «тотальном растворении самости в цифровой идентичности как идентификации, фиксирующей некую категориальную принадлежность, инвентаризацию» [7, с. 71]. А С. В. Борисов в статье «Ценностно-смысловое измерение субъектности» акцентирует внимание не на рисках пребывания в цифровой среде, а на ее перспективности в том, что она, скорее всего, «рождение нового, выход из кризиса, в котором пребывает классическая, “живая” культура в эпоху глобализации» [8, с. 93]. Из его определения субъекта вообще не следует, что это человек. С. В. Борисов пишет: «Субъект оценивает ситуацию и принимает решение ее изменить, формирует намерение и действует, постепенно соотнося происходящее с собственным замыслом, удерживая собственное движение в напряженном конфликте наличной ситуации и идеального плана и в конечном счете достигая желаемого результата» [8, с. 92], т. е., если это робот,

действующий по заложенной в него программе, способный к самообучению, корректирующий свои действия и достигающий результата, то это – субъект? В. Н. Порус отмечает разницу между человеком и техническим устройством, и мы солидарны с этим мнением, что «человек – особый “девайс”, равнодушный к действиям, направленным на его устройство или переустройство. Он обладает способностью содействовать или противодействовать изменениям, которые в нем вызывают внешние силы и обстоятельства. Можно сказать, это система с рефлексией» [9, с. 79]. Проблема, на наш взгляд, как раз и возникает в связи с расширением функций технических устройств и дискуссиями вокруг наделения их субъектностью, т. е. понимания их до уровня «систем с рефлексией». Система, наделенная самосознанием, эмоциональным интеллектом, критическим мышлением и свободным доступом к инфосфере, рано или поздно сформулирует для себя вопрос о моральном выборе между собой и человеком, и люди вряд ли, выпустив этого джинна, сумеют загнать его обратно без больших потерь.

Актуальность тем, рассматриваемых в третьей главе «Парадоксы целостности: открытые границы», обусловлена необходимостью осмысления современных вызовов и изменений, связанных с быстро прогрессирующим развитием технологий, требующих не только понимания и осознания причин, но и анализа и описания самих процессов и явлений. Авторами затронуты вопросы бытия и становления личности, которая не только трансформируется в новых условиях, но и выходит за привычные границы, при этом активно исследуя способы сохранения своей целостности.

Наступление нового постнеклассического этапа развития науки предлагает не только интеграцию различных дисциплин, но и углубленное исследование взаимодействия науки с технологиями, открывая новые перспективы для осмысления и преобразования нашего мира [10]. При этом различные позиции иссле-

дователей придают дискуссионный характер данной монографии, что, в свою очередь, позволяет стимулировать критическое мышление, а читатель приходит к осознанию более широкой картины и уточнению своих собственных взглядов. В работах авторов сборника мы можем наблюдать как точки соприкосновения идей, так и дуальность, противостояние «инженерных» взглядов (линейного, структурированного мышления, с опорой на практическую значимость и решение задач) и творческого подхода (с образным, ассоциативным и интуитивным мышлением), что подчеркивает ту самую открытость и неопределенность границ целостности. Авторы отстаивают противоположные позиции. К примеру, в первом параграфе М. Н. Эпштейн пишет: «Мыслящая машина, которая начинает усваивать одну из основных функций мозга, вычислительную, уже достойна называться человекообразной, даже если внешне она не похожа на человека» [11, с. 284], в статье же «Целостность человека в цифровых имитациях и лингвопроекциях» Е. И. Ярославцева подчеркивает, что происходит «преодоление важной когнитивной границы: живое путают с неживым» [12, с. 354].

Первая статья 3 раздела «Гуманология: наука о человеке, переступающем границы своего вида» знакомит нас с основными взглядами о человеке «переступающем границы своего вида» в результате активной технологизации. Рассматриваются трансгуманизм, антитехницизм и техногуманизм, позиций которого придерживается сам автор. Взаимодействие с новой, непрерывно создаваемой технологической средой, безусловно, требует и создания новых подходов, поэтому в параграфе подчеркиваются различия между антропологией, гуманитарными науками и гуманитарной наукой – наукой, изучающей людей, как частью техносферы, постепенно поглощающей людей. Идея кенозиса, интегрированная из теологии в техногуманизм, подчеркивает стремление ее сторонников вести личность к «самоистоще-

нию», по мнению автора М. Н. Эпштейна, в «более совершенных и автономных творениях своего разума, передавая им свои человеческие свойства (вычисления, коммуникации, моделирования, конструирования, накопления и обмена информации и т. д.)» [11, с. 278]. Возникает вопрос: по каким критериям возможно называть ИИ более совершенным? Автор ставит на первый план в перечислении некие «технические» характеристики, опуская психические качества, например эмпатию, способность к рефлексии.

Влияние технологий и цифровизации на телесность человека как явление, обладающее социальными и культурными свойствами и характеристиками, чаще всего рассматривается с точки зрения расширения границ посредством тела «виртуального» или модифицированного, например через киборгизацию. Поэтому интересным видится взгляд М. Н. Эпштейна на обретение личности уже присущей ей телесности заново, которая происходит в результате передачи части функций технике. В качестве примера автор приводит рукописное письмо: «рука вдруг заново ощущает свою человечность, вода пером по бумаге» [11, с. 282]. Однако, продолжая двигаться в этом направлении, мы можем прийти к полному отказу от телесности, что влечет в дальнейшем и возможность переосмысления статуса человека как некоего охраняемого и редкого вида, «как замкнутый биоценоз, встроенный в более могущественную техническую среду» [11, с. 282]. При этом автор говорит о том, что мы на пути к самодействующей и самомыслящей природе. Убеждения техногуманистов являются предметом дискуссий, поскольку важно понимать и контролировать степень использования технологий для достижения целей, не позволяя разработчикам прибегать к манипуляциям с их помощью и не романтизировать образы технобудущего.

Предположим, будущее, которое описывают представители трансгуманизма, возможно, но их идеалы могут вво-

доть в заблуждение и подталкивать ученых нашего времени на поспешные, рискованные и неэтичные действия. Взгляды трансгуманистов напоминают нам эпоху модерна, когда после создания теории эволюции Ч. Дарвина в моду в качестве аксессуаров вошли чучела животных (чаще птиц и насекомых, украшающих шляпки дам). Люди, «восхваляя» природу (и свободу от законов божественных), уничтожали их в огромном количестве, пока не истребили немалое число видов. А теперь, после создания компьютера, мы в готовы истребить и самого человека? Мы сталкиваемся с необходимостью поиска баланса, сохранения традиционных компонентов личности (телесности, субъективности, идентичности), и как подчеркивает Л. Н. Соловьева, успешные сценарии взаимодействия человека с технологиями возможны лишь «с опорой на вечные человеческие идеалы и ценности – гуманистические» [13, с. 54].

С проблемой специфической взаимосвязи части и целого в ходе изучения человека нас знакомит статья «Человек как открытая целостность: the whole is a hole» П. Д. Тищенко, акцентируется внимание на том, что целостность не может быть результатом системного обобщения позитивных знаний. Целое – не просто совокупность отдельных элементов, но сложная сеть взаимосвязей и взаимозависимостей, которая создает особую гармонию. Автор, интегрируя идеи различных исследователей, в т. ч. концепции Э. Морена и А. Коржибски, анализирует причины разрыва между реально сущим человеческим существом и его научной репрезентацией, которые кроются в раздробленности дисциплин, каждая, имея свой особый методологический подход, моделирует обособленную часть реальности (региона на карте). Автор подчёркивает, что изучение человека и природы – многоуровневые синергетические процессы, и при всём богатстве накопленных знаний ещё имеют свои «дыры».

Продолжение идеи сложности всех аспектов изучения человека, а также

важности междисциплинарного подхода мы видим и в следующем параграфе Я. И. Свирского, который рассматривает особенности философской концепции индивидуации Ж. Симондона, применимой как в анализе природных, так и социальных, культурных процессов. Философ уделяет большое внимание способности современной науки предоставлять аналогии, дающие благодаря новым открытиям возможность переосмысления старых гипотез. Так открытия квантовых состояний и вероятностных полей помогли исследователю найти новый подход к процессу индивидуации личности, в результате чего Ж. Симондон вводит новое понятие «доиндивидуальное бытие». Такое бытие существует как некое пространство потенциальных возможностей, однако важных здесь является важным то, что доиндивидуальное не исчерпывается и не трансформируется безвозвратно, когда происходит процесс индивидуации. Также важна аналогия «метастабильности» внутри бытия, которая выходит за рамки классического различия между стабильностью и нестабильностью, покоем и движением. Опираясь на концепцию Симондона, Я. И. Свирский замечает, что «подобная метастабильность способна к длительному самосохранению, удерживая при этом собственную специфическую форму – форму, обеспечиваемую относительным и предварительным разрешением в принципе всегда присутствующей диспаратности» [14, с. 299]. Человек, таким образом, не может быть отделен от познаваемого объекта, а в духе постнеклассики становится вплетенным в сложные «отношения между отношениями», его нельзя познать как отделенный от мира объект, он не только результат связей этого мира, но и сам актор, конституирующий бытие.

Четвертый параграф главы знакомит читателя с теориями и концепциями В. фон Гумбольдта, А. А. Потебни, Н. Хомского и Ф. де Соссюра, которые занимают важное место в изучении природы творчества в константе лингвокреа-

тивности. Они включают в себя множество наблюдений за внутренними процессами и механизмами создания и функционирования языка, а также за ролью человеческого фактора в формировании языковой системы. Выводы, сделанные И. В. Зыковой, представляют собой ценный материал для анализа при изучении различных аспектов лингвокреативности, таких как игры слов, метафоры, и других лингвистических структур. Изучение этих теорий и концепций помогает нам лучше понимать не только языковые явления, но и их роль в обществе и культуре. Показывая вклад исследований лингвистики в систему знаний о человеке, автор подчеркивает познавательный потенциал трансдисциплинарности, позволяющей рассмотреть изучаемый объект с разных ракурсов и масштабов. Интересно, что такое взаимодействие между многообразными научными суждениями может привести к неожиданным открытиям и новому пониманию научных проблем. В итоге разнообразие научных взглядов дают новые импульсы для дальнейшего развития различных научных областей и расширения нашего знания о мире и явлениях, которые его описывают. Однако при всей важности поднятых автором проблем для науки в целом статья стоит несколько в удалении от основной идеи данной главы, не затрагивая мыслью «открытой целостности» или же техносвременности. Возможно, если бы в качестве примеров фразеологизмов были приведены современные выражения, сформированные именно под влиянием цифровизации, которыми пестрят молодежные чаты в сети, было бы ближе к теме.

Ввиду стремительного развития информационных процессов и коммуникативных технологий под пристальным вниманием современных исследователей также находятся изменения, происходящие в культурном пространстве и ведущие к кризису идентичности личности. Автор параграфа «Цифровая идентичность: свобода фрагментированности и дискретности или опасная целостность»

[15] подчеркивает, что складывается ситуация, когда технологии и техника опережают ее осмысление, и анализирует, какие трансформации происходят с традиционной монокультурной идентичностью в цифровой среде. Информация, распространяемая путем одновременной трансляции сообщений по различным каналам связи, формирует некий калейдоскоп, который возникает в виде гипертекстовых потоков. Личность оказывается перед необходимостью постоянной реконструкции, поиска выхода из состояния неустойчивости, будучи при этом скованной в «цифровом коконе» [16].

А. В. Конева также подчеркивает, что субъект оказывается «человеком без свойств», поскольку становится полифоничен, интерактивен, изменчив в зависимости от входящих данных [17, с. 56]. Выводы предыдущих авторов, как нам представляется, перекликаются с идеей множественной репрезентации в статье П. Д. Тищенко в данном сборнике. С другой стороны, цифровая среда создает своеобразные критерии отбора и идентификации своих и чужих, замыкая виртуальное пространство в непроницаемую «эхо-камеру» [18], выстраивая ограниченную межличностную и социальную, межкультурную коммуникацию.

Из-за безграничных информационных потоков и их скорости человек получает поверхностные знания о культурах, не взаимодействуя с ними, выбирает для себя понравившийся «фрагмент», не имеющий для него культурной ценности. К аналогичному выводу приходит и О. Б. Панова, автор статьи «Человек эпохи smart-technologies: рефлексия над антропологической проблематикой современности (философия – наука – искусство)»: «...посредством манипулятивного воздействия на массовое сознание происходят подмена национального культурного кода и ценностного измерения, разрушение основ культурной памяти, формирование и навязывание человеческому обществу так называемой культуры потребления и т. п.» [19, с. 336]. Также под

влиянием цифровизации понятие искусства, его форма и содержание постоянно пересматриваются. По мнению М. М. Трофимовой и М. Л. Стратоновой, оно становится «становится продуктом массового потребления», а ценностные характеристики определяются лишь рыночными механизмами [20, с. 311].

В настоящее время наблюдается тотальная цифровая трансформация общества, инициируемая самим человеком и происходящая благодаря NBICS-технологиям и так называемым высоким технологиям (Hi-Tech). Статья особенно актуальна своим критическим анализом антропологической проблематики современности, где автор формулирует новый глобальный вопрос нашего времени «Быть ли человеку?». Помимо рассмотрения различных философских взглядов М. Фуко, Д. Хоффмана, Ж. Липовецки, Ж. Бодрийяра, прогнозирующих глобальные риски, интересным видится и обращение автора к творческим произведениям писателей, художников и режиссеров, ярко «предвидящих» грядущую антиутопию. Автор справедливо отмечает, что «глобализированной информации внутри виртуальных реальностей принадлежит такая власть, которая может привести к тому, что киберпространство сделают предметом культа, некоего «технокульта» [19, с. 334], что неизбежно влечет за собой догматизм и регрессию общества. Поэтому возникает необходимость не только сохранения человека как биологического вида, но и поиска путей поддержки его человечности, которая связана с духовностью, разумностью, нравственностью, культурой. Общую стройность и ясность рассуждений автора нарушает довольно большой непереуловленный фрагмент из Н. Бострома. Понятно, что многие ученые знают английский, но несколько предложений без перевода в русскоязычном сборнике выглядят странно, как будто автор призывает читателя догадаться, что именно в этом тексте он хотел подчеркнуть.

С развитием науки и техники человек все больше стремится к созданию

машин, которые могут имитировать его интеллектуальные и физические способности, выполнять часть его функций [21]. Однако в процессе этого развития происходит неосознанное восприятие сложных технологий как разумных, самоорганизующихся, человекообразных существ. Е. И. Ярославцева, автор статьи «Целостность человека в цифровых имитациях и лингвопроекциях», выдвигает оригинальную идею о возможной причине одушевления изобретений и делает предположение, что «восстанавливая через Hi-Tech свою целостность, человек возвращает себе точку опоры и создает эмоциональные лингвопроекции, компенсируя потери» [12, с. 342]. Слова, традиционно относящиеся к живому миру, такие как «память», «обучение», «интеллект», «саморазвитие» и др., активно используются и для описания действий-имитаций, выполняемых техникой, вводят пользователей в заблуждение, создавая иллюзию жизни. Формирование терминологии, подходящей для описания алгоритмических процессов и действий, по мнению автора, помогло бы снизить риски подобных заблуждений.

В конце июля этого года на форуме, который назывался «IT-искусство», во время одной из лекций возникла бурная дискуссия, когда лектор (художник, работающий и в традиционных техниках, и в диджитал) объяснял, почему, по его мнению, работы нейросети (изображения, книги, музыка) не могут быть приравнены к искусству. Слушатели-программисты (ребята, которые знают, как все устроено) утверждали: «она (нейросеть) учится!», «вы, художники, так же как и она, просто комбинируете уже существующие образы», «вы, художники, боитесь, что вас заменят машины, как в свое время станки заменили ручной труд», «ваше эго не дает вам согласиться с тем, что нейросеть творит!». Страстность и непримиримость гуманитариев и технарей в этом спонтанном обсуждении вскрывает актуальность проблемы осмысления субъектности, стоящей за

этим спором, сути творчества и специфики человеческой прокреации. Эта ситуация показывает своевременность публикации рецензируемого сборника и не оставляет сомнений, что он будет хорошим подспорьем для размышлений о бу-

дущем человека и нашей техногенной цивилизации не только для профессиональных философов, но и для специалистов других научных направлений и всех, интересующихся современными философскими проблемами.

Список литературы

1. Антропомерность как вызов и ответ современности: монография / В. И. Аршинов, И. Н. Белоногов, В. Г. Буданов [и др.]; отв. ред. В. Г. Буданов. Курск: Университетская книга, 2022. 309 с.
2. Современные проблемы социо-техно-антропосферы: коллективная монография / В. Г. Буданов, В. И. Аршинов, А. В. Баева [и др.]; отв. ред. В. Г. Буданов. Курск: Университетская книга, 2022. 255 с.
3. Человек как открытая целостность: монография / отв. ред. Л. П. Киященко, Т. А. Сидорова. Новосибирск: Академиздат, 2022. 420 с.
4. Моисеев В. И. Человеко-бытие как обратномироподобная система // Человек как открытая целостность: монография / отв. ред. Л. П. Киященко, Т. А. Сидорова. Новосибирск: Академиздат, 2022. С. 99–110.
5. Смирнов С. А. Место человека в антропологии будущего. Концептуальный контур // Человек как открытая целостность: монография / отв. ред. Л. П. Киященко, Т. А. Сидорова. Новосибирск: Академиздат, 2022. С. 54–62.
6. Асеева И. А. Аксиологические приоритеты VI технологического уклада // Эпистемология и философия науки. 2017. Т. 51, № 1. С. 124–137.
7. Тульчинский Г. В. Субъектность как ответственное сознание самости: распределенная идентификация и прокреативность автопроекции // Человек как открытая целостность: монография / отв. ред. Л. П. Киященко, Т. А. Сидорова. Новосибирск: Академиздат, 2022. С. 63–75.
8. Борисов С.В. Ценностно-смысловое измерение субъектности // Человек как открытая целостность: монография / отв. ред. Л. П. Киященко, Т. А. Сидорова. Новосибирск: Академиздат, 2022. С. 83–98.
9. Порус В. Н. *Contra spem spero* – на пути к «оптимопессимизму» // Человек как открытая целостность: монография / отв. ред. Л. П. Киященко, Т. А. Сидорова. Новосибирск: Академиздат, 2022. С. 76–82.
10. Первые Степинские чтения. Современный этап развития науки и кризис техногенной цивилизации: материалы конференции с международным участием. Москва 5-6 ноября 2019 года / отв. редакторы: В. Г. Буданов, В. А. Лекторский. Курск: Университетская книга, 2019. 351 с.
11. Эпштейн М. Н. Гуманология: наука о человеке, переступающем границы своего вида // Человек как открытая целостность: монография / отв. ред. Л. П. Киященко, Т. А. Сидорова. Новосибирск: Академиздат, 2022. С. 274–285.
12. Ярославцева Е. И. Целостность человека в цифровых имитациях и лингвопроекциях» // Человек как открытая целостность: монография / отв. ред. Л. П. Киященко, Т. А. Сидорова. Новосибирск: Академиздат, 2022. С. 342–362.
13. Соловьева Л. Н. Модусы цифрового бытия человека информационной эпохи // Общество: философия, история, культура. 2022. № 4(96). С. 51–55.
14. Свирский Я. И. Индивидуация Ж. Симондона как проект принципиальной незавершенности индивида // Человек как открытая целостность: монография / отв. ред. Л. П. Киященко, Т. А. Сидорова. Новосибирск: Академиздат, 2022. С. 295–305.
15. Лисенкова А. А. Цифровая идентичность: свобода фрагментированности и дискретности или опасная целостность // Человек как открытая целостность: монография / отв. ред. Л. П. Киященко, Т. А. Сидорова. Новосибирск: Академиздат, 2022. С. 319–327.
16. Труфанова Е. О. Человек в плену цифрового кокона: социокультурная идентичность в эпоху цифровизации // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2022. № 2 (22). С. 69–78.

17. Конева А. В. «Цифровая идентичность»: процессы идентификации и репрезентации в сетевой коммуникации // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2018. № 1. С. 50–61.
18. Nguyen C. Thi. Echo Chambers and Epistemic Bubbles // *Episteme*. 2022. Vol. 17, N 2. P. 141–161.
19. Панова О. Б. Человек эпохи smart-technologies: рефлексия над антропологической проблематикой современности (философия – наука – искусство) // Человек как открытая целостность: монография / отв. ред. Л. П. Киященко, Т. А. Сидорова. Новосибирск: Академиздат, 2022. С. 328–341.
20. Трофимова М. М., Стратонова Л. М. Искусство. Дизайн. Экономика впечатлений // Актуальные проблемы дизайна и дизайн-образования: материалы VII Международной научно-практической конференции, Минск, 20–21 апреля 2023 года / научный редактор Х. С. Гафаров. Минск: Белорусский государственный университет, 2023. С. 310–314.
21. Буданов В. Г., Аршинов В. И. Большой антропологический переход: методология сложностно-сетевого мышления. Курск: Университетская книга, 2022. 120 с.

References

1. Arshinov V. I., Belonogov I. N., Budanov V. G., eds. Antropomernost' kak vyzov i otvet sovremennosti [Anthropomernicity as a challenge and response of modernity]; ed. by V. G. Budanov. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2022. 309 p.
2. Budanov V. G., Arshinov V. I., Baeva A. V., eds. Sovremennyye problemy socio-tekhnoprosfery [Modern problems of the socio-techno-anthroposphere]; ed. by V. G. Budanov. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2022. 255 p.
3. Chelovek kak otkrytaya celostnost' [Human as an open integrity]; ed. by L. P. Kiyashchenko, T. A. Sidorova. Novosibirsk, Akademizdat Publ., 2022. 420 p.
4. Moiseev V. I. Cheloveko-bytie kak obratnomiropodobnaya sistema [Human-being as a reverse-world-like system]. Chelovek kak otkrytaya celostnost' [Human as an open integrity]; ed. by L. P. Kiyashchenko, T. A. Sidorova. Novosibirsk, Akademizdat Publ., 2022, pp. 99–110.
5. Smirnov S. A. Mesto cheloveka v antropologii budushchego. Konceptual'nyy kontur [The place of man in the anthropology of the future. Conceptual outline]. Chelovek kak otkrytaya celostnost' [Human as an open integrity]; ed. by L. P. Kiyashchenko, T. A. Sidorova. Novosibirsk, Akademizdat Publ., 2022, pp. 54–62.
6. Aseeva I. A. Aksiologicheskie priority VI tekhnologicheskogo uklada [Axiological priorities of the VI technological way]. *Epistemologiya i filosofiya nauki = Epistemology and Philosophy of Science*, 2017, vol. 51, no. 1, pp. 124–137.
7. Tul'chinskij G. V. Sub'ektnost' kak otvetstvennoe soznanie samosti: raspredelennaya identifikatsiya i prokreativnost' avtoproekcii [Subjectivity as a responsible consciousness of self: distributed identification and procreativity of autoprojection]. Chelovek kak otkrytaya celostnost' [Human as an open integrity]; ed. by L. P. Kiyashchenko, T. A. Sidorova. Novosibirsk, Akademizdat Publ., 2022, pp. 63–75.
8. Borisov S. V. Cennostno-smyslovoe izmerenie sub'ektnosti [Value-semantic dimension of subjectivity]. Chelovek kak otkrytaya celostnost': [Human as an open integrity]; ed. by L. P. Kiyashchenko, T. A. Sidorova. Novosibirsk, Akademizdat Publ., 2022, pp. 83–98.
9. Porus V. N. Contra spem spero – na puti k "optimopessimizmu" [Contra spem spero – on the way to "optimopessimism"]. Chelovek kak otkrytaya celostnost' [Human as an open integrity]; ed. by L. P. Kiyashchenko, T. A. Sidorova. Novosibirsk, Akademizdat Publ., 2022, pp. 76–82.
10. Pervyye Stepinskiye chteniya. Sovremennyy etap razvitiya nauki i krizis tekhnogennoy tsivilizatsii. Materialy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. Moskva 5-6 noyabrya 2019 goda [The First Stepin Readings. The modern stage of the development of science and the crisis of technogenic civilization. Materials of the conference with international participation. Moscow, November 5-6, 2019]; ed. by V. G. Budanov, V. A. Lektorskiy. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2019. 351 p.
11. Epshteyn M. N. Gumanologiya: nauka o cheloveke, perestupayushchem granitsy svoego vida [Humanology: the science of a person crossing the boundaries of his species]. Chelovek kak otkrytaya celostnost' [Human as an open integrity]; ed. by L. P. Kiyashchenko, T. A. Sidorova. Novosibirsk, Akademizdat Publ., 2022, pp. 274–285.

12. Yaroslavceva E. I. Celostnost' cheloveka v cifrovyyh imitatsiyah i lingvoproektsiyah [Human integrity in digital imitations and linguistic projections]. *Chelovek kak otkrytaya celostnost'* [Human as an open integrity]; ed. by L. P. Kiyashchenko, T. A. Sidorova. Novosibirsk, Akademizdat Publ., 2022, pp. 342–362.
13. Solov'eva L. N. Modusy cifrovogo bytiya cheloveka informacionnoj epohi [The modes of digital existence of a person of the information age]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura = Society: Philosophy, History, Culture*, 2022, no. 4(96), pp. 51–55.
14. Svirskiy Ya. I. Individuaciya Zh. Simondona kak proekt principial'noj nezavershennosti individa [Simondon's Individuation as a project of fundamental incompleteness of the individual]. *Chelovek kak otkrytaya celostnost'* [Human as an open integrity]; ed. by L. P. Kiyashchenko, T. A. Sidorova. Novosibirsk, Akademizdat Publ., 2022, pp. 295–305.
15. Lisenkova A. A. Cifrovaya identichnost': svoboda fragmentirovannosti i diskretnosti ili opasnaya celostnost' [Digital identity: Freedom of fragmentation and discreteness or Dangerous integrity]. *Chelovek kak otkrytaya celostnost'* [Human as an open integrity]; ed. by L. P. Kiyashchenko, T. A. Sidorova. Novosibirsk, Akademizdat Publ., 2022, pp. 319–327.
16. Trufanova E. O. Chelovek v plenu cifrovogo kokona: sociokul'turnaya identichnost' v epohu cifrovizatsii [A man in captivity of a digital cocoon: socio-cultural identity in the era of digitalization]. *Filosofskie problemy informacionnykh tekhnologij i kiberprostranstva = Philosophical Problems of Information Technologies and Cyberspace*, 2022, no. 2 (22), pp. 69–78.
17. Koneva A. V. "Cifrovaya identichnost'": processy identifikatsii i reprezentatsii v setevoy kommunikatsii ["Digital identity": identification and representation processes in network communication]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina = Bulletin of the A. S. Pushkin Leningrad State University*, 2018, no. 1, pp. 50–61.
18. Nguyen C. Thi. Echo Chambers and Epistemic Bubbles. *Episteme*, 2022, vol. 17, no. 2, pp. 141–161.
19. Panova O. B. Chelovek epohi smart-technologies: refleksiya nad antropologicheskoy problematikoj sovremennosti (filosofiya – nauka – iskusstvo) [Human of the era of smart-technologies: reflection on the anthropological problems of modernity (philosophy – science – art)]. *Chelovek kak otkrytaya celostnost'* [Human as an open integrity]; ed. by L. P. Kiyashchenko, T. A. Sidorova. Novosibirsk, Akademizdat Publ., 2022, pp. 328–341.
20. Trofimova M. M., Stratonova L. M. [Art. Design. Economics of impressions]. *Aktual'nye problemy dizajna i dizajn-obrazovaniya. Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Minsk, 20–21 aprelya 2023 goda* [Actual problems of design and design education: materials of the VII International Scientific and Practical Conference, Minsk, April 20–21, 2023]; ed. by H. S. Gafarov. Minsk, Belarusian State University Publ., 2023, pp. 310–314. (In Russ.)
21. Budanov V. G., Arshinov V. I. Bol'shoj antropologicheskij perekhod: metodologiya slozhnostno-setevogo myshleniya [The Great anthropological transition: methodology of complexity-network thinking]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2022. 120 p.

Информация об авторах / Information about the Authors

Асеева Ирина Александровна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социологии Юго-Западного государственного университета, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: irinaaseeva2011@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-4172-7762

Irina A. Aseeva, Dr. of Sci. (Philosophy), Professor, Professor of Philosophy and Sociology Department, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: irinaaseeva2011@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-4172-7762

Хмелевская Алина Григорьевна, преподаватель кафедры дизайна и индустрии моды, аспирант кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: alina.xm@yandex.ru

Alina G. Khmelevskaya, Lecturer of the Design and Fashion Industry Department, Post-Graduate Student of Philosophy and Sociology Department, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: alina.xm@yandex.ru

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

1. К публикации в журнале «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент» принимаются актуальные материалы, содержащие новые результаты научных и практических исследований, соответствующие профилю журнала, не опубликованные ранее и не переданные в редакции других журналов.

2. Авторы статей должны представить в редакцию журнала:

- статью, оформленную в соответствии с правилами оформления статей, представляемых для публикации в журнале;
- разрешение на опубликование в открытой печати статьи от учреждения, в котором выполнена работа.
- сведения об авторах (фамилия, имя отчество, место работы, должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, телефон, e-mail);
- лицензионный договор.

3. Бумажный вариант статьи подписывается всеми авторами.

4. Редакция не принимает к рассмотрению рукописи, оформленные не по правилам.

5. **Публикация бесплатная.**

6. Основной текст рукописи статьи (кроме аннотации и ключевых слов) набирают в текстовом редакторе MS WORD шрифтом «Times New Roman» размером 14 пт с одинарным интервалом, выравнивание по ширине. Поля с левой стороны листа, сверху и снизу – 2,5 см, с правой стороны – 2 см. Абзацный отступ – 1,5 см.

7. Схема построения публикации: УДК (индекс по универсальной десятичной классификации), фамилия и инициалы автора(ов), места работы (полностью), почтового адреса места работы, электронного адреса (телефона), название (полужирный), аннотация и ключевые слова, текст с рисунками и таблицами, список литературы. Авторы, название, аннотация и ключевые слова, список литературы приводятся на русском и английском языках.

Перед основным текстом печатается аннотация (200-250 слов), отражающая краткое содержание статьи. Аннотация должна быть рубрицирована (актуальность, цель, задачи, методология, результаты, выводы). Текст статьи должен иметь следующую структуру: введение, материалы и методы, результаты и их обсуждение, выводы (рекомендации).

Например:

УДК 004.9:519.8

**Построение модели прогнозирования обеспеченности кадрами
градообразующего предприятия**

А.Л. Иванов¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет

ул. 50 лет Октября 94, г. Курск, 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: ivanov@gmail.com

Актуальность. В статье рассматривается агентная модель прогнозирования обеспеченности кадрами градообразующего предприятия, основанная на структуризации поведения агента и определения влияния его внутреннего представления об окружающем мире на его деятельность.

...

Ключевые слова: агентное моделирование; градообразующее предприятие; событие.

В конце статьи приводятся сведения об авторе(ах) на русском и английском языках: фамилия, имя, отчество полностью, ученое звание, ученая степень, должность, организация, город, страна, e-mail, ORCID, ResearcherID и т.д.

8. При формировании текста не допускается применение стилей, а также внесение изменения в шаблон или создание собственного шаблона. Слова внутри абзаца следует разделять одним пробелом; набирать текст без принудительных переносов; не допускаются разрядки слов.

12. **Список литературы к статье обязателен** и должен содержать все цитируемые и упоминаемые в тексте работы (не менее 10). Пристатейные библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылки на работы, находящиеся в печати, не допускаются. При ссылке на литературный источник в тексте приводится порядковый номер работы в квадратных скобках.

13. В материале для публикации следует использовать только общепринятые сокращения.

Все материалы направлять по адресу: 305040, г.Курск, ул. 50 лет Октября, 94. ЮЗГУ, редакционно-издательский отдел.

Тел.(4712) 22-25-26, тел/факс (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Изменения и дополнения к правилам оформления статей и информацию об опубликованных номерах можно посмотреть на официальном сайте журнала: <https://swsu.ru/izvestiya/serieeconom/>.